This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PSlav 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXVII. № 9—СЕНТЯБРЬ. 1897 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неоффиціальная.

I. Предисловіе къ сочиненію „О распредѣленіи доходовъ“ и введеніе въ науку политики права.—Стипендіата Л. І Петражицкаго . . . . . CLXIX—CCL

II. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи. —Проф. Н. П Яснопольскаго . . . . . 495—584 +1—13

Прибавленія.

I. Проэктивная Геометрія. —Проф. М. Ю. Ващенко-Захарченка . . . . . 337—383

II. Прибавленія къ исторіи древней медицины —Д-ра С. Кохнера . . . . . I—20 +I—III

III. Указатель литературы къ соч. „Клинические способы изслѣдованія крови.“ — Приват-доцента И. И Георгіевскаго . . . I—XXXV +I—II

IV. Картограммы къ сочин. „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ Россіи.“ №№ 1—30.

КІЕВЪ.
1897.

121

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

206
1949

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

№ 9—СЕНТЯБРЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра В. І. Завадзкаго
Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.
1897.

Δ
PSlav 392.10
✓

51 * 17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неоффиціальная.

I. Предисловіе къ сочиненію „о распредѣленіи доходовъ“ и введеніе въ науку политики права.—Стипендіата **Л. І. Петражицкаго** . . . . . CLXIX—CCL

II. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи.—Проф. **Н. П. Яснопольскаго** . . . . . +I—XV
495—584
+1—13

Прибавленія.

I. Проэктивная Геометрія.—Проф. **М. Ю. Ващенко-Захарченка.** 337—383

II. Прибавленія къ исторіи древней медицины. — Д-ра **С. Ковнера** . . . . . 1—20
+I—III

III. Указатель литературы къ соч. „Клиническіе способы изслѣдованія крови.“—Приватъ-доцента **И. И. Георгіевскаго** I—XXXV
+I—II

IV. Картограммы къ сочин. „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ Россіи.“ №№ 1—30.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ СОЧИНЕНІЮ „О РАСПРЕДѢЛЕНІИ ДОХОДОВЪ" И ВВЕДЕНІЕ ВЪ НАУКУ ПОЛИТИКИ ПРАВА.

—

Еще опаснѣе второе послѣдствіе теоріи проекта, а именно распространеніе возмѣщенія убытковъ въ области вещныхъ отношеній на время до процесса. Этого римское право, какъ извѣстно, не признавало. По проекту же напоминаніе (interpellatio) о вещномъ притязаніи имѣетъ такое же юридическое значеніе, какъ и обязательственная interpellatio. Можно, стало быть, напугать помѣщика или крестьянина требованіемъ выдать участокъ и предъявленіемъ непонятныхъ для жертвы документовъ, а потомъ, не возбуждая процесса, увеличивать страхъ жертвы сообщеніями о новыхъ и постоянно наростающихъ убыткахъ.

Аналогичныя ухудшенія по сравненію съ римскимъ правомъ находимъ и въ обязательственномъ правѣ проекта. Такъ изъ § 246 слѣдуетъ, что вѣритель, которому его предпріятіе, напр., торговля, даетъ 15 или больше процентовъ прибыли, можетъ ликвидировать, какъ lucrum cessans, такой большой доходъ, если должникъ извѣстной суммы денегъ не уплачиваетъ во время своего долга; между тѣмъ по римскому праву должникъ уплатилъ бы въ этомъ случаѣ обычный въ странѣ доходъ отъ капитала (напр., 5%) [1]).

[1]) По римскому праву уплачивается фингированный доходъ, а по проекту (и по пандектной доктринѣ) предпринимательская прибыль. Мы ограничиваемся въ текстѣ примѣромъ, потому что теоретическое объясненіе и обоснованіе относящихся сюда терминовъ и положеній потребовало бы здѣсь слишкомъ много мѣста. Объясненіе и обоснованіе понятій фингированнаго дохода и предпринимательской прибыли и ихъ значенія для гражданскаго права ср. L. v. E. II §§ 6, 18, 82 и 85. Главнѣйшія положенія введены уже въ новое (4-ое) изданіе руководства Дернбурга, Pand. II § 45, текстъ и прим. 3 и 4. („За исключеніемъ этого случая вѣритель можетъ требовать возмѣщенія такой прибыли, какую бы каждый въ обыкновенномъ порядкѣ вещей могъ извлечь изъ предмета долга, въ частности обычные въ странѣ проценты отъ денежной суммы или иного оборотнаго капитала, а равно и обычную наемную плату за другіе предметы,—и при томъ независимо отъ того, отдалъ ли бы онъ предметъ долга на проценты или внаймы—такъ наз. фингированный доходъ"), ср. также § 23 eod., особенно текстъ къ пр. 8, § 29 пр. 9.

Точно также проектъ опредѣляетъ и моментъ, съ котораго должникъ отвѣтствуетъ за убытки (неисправность), строже, чѣмъ римское право, санкціонируя положеніе dies interpellat pro homine, т. е. признавая наступленіе срока безъ interpellatio достаточнымъ для наличности неисправности со всѣми ея послѣдствіями. Мотивы (т. II, стр. 56, 57) находятъ, что положеніе dies interpellat въ существѣ дѣла основано не на позитивномъ законѣ, а на природѣ вещей, что оно отвѣчаетъ правовому убѣжденію народа, требованіямъ жизни и потребностямъ оборота, предполагаемой волѣ сторонъ, практическимъ соображеніямъ; вообще они приводятъ массу обычныхъ подкрѣпляющихъ фразъ. Точно также и критика отнеслась къ этому положенію съ полнымъ одобреніемъ, тѣмъ болѣе, что его уже давно реципировало общегерманское пандектное право (путемъ неправильнаго толкованія римскихъ источниковъ и ссылки на установившееся уже обычное право послѣ обнаруженія ошибки). Но едва ли противоположная норма римскаго права, требующая для наступленія mora напоминанія должнику о долгѣ (interpellatio), представляетъ излишній формализмъ, ведущій лишь къ практическимъ неудобствамъ, причиняющій лишь излишнія хлопоты вѣрителямъ. Дѣло въ томъ, что interpellatio имѣетъ важный психологическій смыслъ, возбуждая и направляя вниманіе должника на его юридическое положеніе, оріентируя его обыкновенно насчетъ намѣреній кредитора и послѣдствій неисправности, разъясняя положеніе дѣла, въ частности размѣръ и основаніе долга, и возбуждая его такимъ образомъ къ соотвѣтственной дѣятельности и должному проявленію энергіи. Interpellatio содержитъ также часто указаніе вѣрителя, что неисполненіе въ срокъ причинитъ ему такой или иной ущербъ, такъ что должникъ можетъ лучше оцѣнить и взвѣсить опасность, которой онъ можетъ подвергнуться.

И вотъ если должникъ—неопытный и незнакомый съ правомъ человѣкъ, если онъ забылъ или по другимъ причинамъ не оріентированъ насчетъ суммы или срока долга, если онъ считаетъ вѣрителя добрымъ и гуманнымъ человѣкомъ, между тѣмъ какъ кредиторъ думаетъ поступить съ нимъ рѣзко и безсердечно etc. etc., то во всѣхъ такихъ и подобныхъ случаяхъ interpellatio имѣетъ важное экономическое значеніе, предупреждая и устраняя вредныя species facti—неисправность и ея разрушительныя послѣдствія. Норма права, требующая для наступленія mora и ея послѣдствій (относительно процентовъ, возмѣщенія интереса, отступленія отъ договора...) interpellatio, кажется современной цивилистикѣ излишнею формальностью и показалась бы неудобною многимъ вѣрителямъ; но она имѣетъ важное значеніе для многихъ должниковъ и для народнаго хозяйства, ибо напоминаніе и указаніе на

угрожающую опасность представляетъ часто eo ipso спасеніе отъ этой опасности.

Это положеніе имѣетъ значеніе и тогда, если предположить, что вѣрители всегда нуждаются при наступленіи срока въ предметѣ долга, такъ что interpellatio въ существѣ дѣла представляетъ лишь формальность для подтвержденія того, что всегда имѣетъ мѣсто, а именно, что вѣритель нуждается въ полученіи предмета къ сроку. Но на самомъ дѣлѣ такое предположеніе далеко не всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительности и здѣсь кроется дальнѣйшее экономическое значеніе interpellatio.

При заключеніи долга, напр., одолженіи 100 р., обыкновенно назначается срокъ возвращенія, мѣсяцъ, годъ и т. п. Должникъ надѣется, что ему удастся къ этому времени имѣть въ распоряженіи требуемую сумму. Вѣритель предполагаетъ, что къ этому времени ему эта сумма будетъ нужна. Дѣло идетъ о будущемъ времени, о шансахъ и вѣроятности. Но на дѣлѣ весьма часто случается, что для вѣрителя ко времени наступленія срока нѣтъ особой необходимости и даже интереса немедленно осуществить свое право требованія, и что должникъ находится въ затруднительномъ положеніи и радуется тому, что кредиторъ по какимъ либо мотивамъ (напр., чтобы не причинить непріятности), несмотря на наступленіе срока, не настаиваетъ на немедленномъ платежѣ. Несомнѣнно, тотъ наблюдаемый ежедневно и повсемѣстно фактъ, что вѣрители часто относятся либерально и снисходительно къ вопросу о немедленномъ платежѣ долга, имѣетъ благодѣтельное житейское и экономическое значеніе. Сколько семей ежедневно подвергалось бы разоренію, сколько производительныхъ хозяйствъ было бы разрушаемо, если бы вѣрители не обращали никакого вниманія на интересы должниковъ и всегда считали бы необходимымъ добиться немедленнаго платежа. Такой общій гипотетическій эгоизмъ и такая безжалостная „борьба за право“ имѣли бы громадное значеніе въ смыслѣ разрушенія народнаго благосостоянія, распространенія горя и бѣдствій. Но и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ не объ экономической жизни или смерти должниковъ, а о мелкихъ платежныхъ затрудненіяхъ, все таки разсматриваемое явленіе несомнѣнно оказываетъ весьма благодѣтельное вліяніе на сохраненіе и увеличеніе народнаго благосостоянія. То явленіе, что вѣрители не пользуются возможностью потребовать платежа денежнаго долга или вообще исполненія обязательства, несмотря на наступленіе срока, въ переводѣ на экономическій языкъ, означаетъ слѣд.:

Данное хозяйственное благо (предметъ долга) имѣетъ пока бо́льшую цѣнность для хозяйства должника, нежели для хозяйства вѣри-

теля. Должникъ въ это время—лучшій дестинаторъ, нежели вѣритель. Временное пребываніе даннаго предмета, напр., 1000 р., въ хозяйствѣ должника приноситъ этому хозяйству больше пользы, нежели та выгода, которую бы получилъ вѣритель въ случаѣ немедленнаго перехода предмета обязательства въ его хозяйство. Эта теорема вытекаетъ изъ слѣд. простаго психологическаго соображенія:

Чѣмъ больше вѣритель заинтересованъ въ немедленномъ платежѣ, т. е. чѣмъ большую субъективную цѣнность имѣетъ для него данный предметъ въ данное время, тѣмъ меньше шансовъ, что онъ отложитъ осуществленіе своего требованія на будущее время. Съ другой стороны, въ пользу отложенія требованія на будущее время, въ пользу нежеланія теперь тревожить и прижимать должника тѣмъ больше шансовъ, чѣмъ важнѣе для должника такое отношеніе, чѣмъ полезнѣе оно для него, чѣмъ большій вредъ предупреждается тѣмъ, что нѣтъ необходимости въ немедленномъ платежѣ.

Но то явленіе, что хозяйственныя блага остаются тамъ, гдѣ они удовлетворяютъ болѣе интенсивнымъ потребностямъ, увеличиваетъ народное благосостояніе или предупреждаетъ его уменьшеніе.

И вотъ безсознательная мудрость римскаго права гласитъ: „Если вѣритель нуждается въ предметѣ долга, то онъ можетъ интерпеллировать. Если онъ этого не дѣлаетъ, то для меня (права) нѣтъ необходимости дѣлать за вѣрителя то, чего онъ не требуетъ, и притѣснять должника, производя на него психическое давленіе (metus periculi) въ пользу немедленнаго добыванія суммы долга, хотя бы для этого были необходимы помощь ростовщика или иныя разорительныя мѣры“. Напротивъ, современный законодатель, вводя принципъ dies interpellat, мѣшаетъ осуществленію разсмотрѣннаго благодѣтельнаго экономическаго явленія; онъ запугиваетъ должника и производитъ на него психическое давленіе въ пользу платежа и въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣритель въ этомъ совсѣмъ не нуждается.

Говорятъ: положеніе dies interpellat лежитъ въ природѣ вещей и соотвѣтствуетъ правосознанію народа. Это именно и печально, что произносятъ такія пустыя фразы вмѣсто того, чтобы думать и дѣйствительно изслѣдовать природу вещей. Это положеніе отвѣчаетъ правосознанію тѣхъ, которые смотрятъ на должника, попавшаго въ затруднительное положеніе и пропустившаго срокъ, какъ на преступника,—которые отъ имени вѣрителя возмущаются по этому поводу и заставляютъ должника уплачивать интересъ, хотя многіе вѣрители идею абсолютной и безпощадной борьбы за осуществленіе ихъ имущественныхъ правъ совсѣмъ не считаютъ необходимою и священною. Конечно, признаніе положенія dies interpellat и другія постановленія проекта въ

томъ же духѣ не превратятъ еще всѣхъ вѣрителей въ безпощадныхъ эгоистовъ. Далеко не всѣ вѣрители, которымъ долгъ будетъ уплаченъ послѣ срока, потребуютъ проценты и проценты на проценты [1]) и прочій интересъ или воспользуются случаемъ, чтобы отступить отъ договора.

Но все таки положительное право оказываетъ вліяніе и въ такихъ случаяхъ на этику и правосознаніе. Право проекта поощряетъ и оправдываетъ безсердечное отношеніе къ должнику и обращеніе съ нимъ, какъ съ преступникомъ, пріучаетъ къ соотвѣтственному воззрѣнію, усиливаетъ его своимъ авторитетомъ. Противоположное воззрѣніе, по которому вѣрительскія и прочія имущественныя права, вообще господство, доставляемое частнымъ капиталомъ, слѣдуетъ осуществлять гуманно, что имущественная слабость еще не есть преступленіе, эта соотвѣтствующая любви и экономически крайне важная идея вытѣсняется законами и замѣняется инстинктами, которые отвѣчаютъ „природѣ вещей“.

Dies interpellat деморализируетъ вѣрителей еще и въ другомъ направленіи. Оно вводитъ корыстолюбивыхъ кредиторовъ въ искушеніе нарочно не подавать признака жизни, усыпить должника, чтобы потомъ внезапно вынырнуть съ громаднымъ счетомъ „интереса“ и поймать должника въ ростовщическія сѣти или отступить отъ договора. Безсознательная экономическая и этическая дѣльность римскаго права въ нашей области тѣмъ болѣе достойна уваженія, что въ Римѣ не было хорошо организованной почты, телеграфовъ, телефоновъ. Отъ вѣрителей ради общаго блага требовали исполненія по тогдашнему времени дѣйствительно тягостныхъ формальностей для приведенія должника въ состояніе тога. Теперь не составляетъ никакого затрудненія послать заказное письмо. Какъ полезны были бы эти заказныя письма! [2])

По аналогичнымъ основаніямъ слѣдуетъ отвергнуть и другое отступленіе проекта отъ римскаго права, а именно признаніе теоріи Jhering'a o culpa in contrahendo. По римскому праву, стороны, до рѣшительнаго момента заключенія договора, могли спокойно и безопасно взвѣшивать и обдумывать положеніе дѣла, и въ случаѣ убѣжденія, что договоръ не соотвѣтствуетъ ихъ интересамъ, или обнаруженія иныхъ основаній, разстраивающихъ задуманное обязательство, не подвергались никакой опасности, если не было никакого злаго умысла съ ихъ стороны (dolus). Съ экономической точки зрѣнія въ высшей

---

[1]) По проекту usurae usurarum исключены только на словахъ, а не на дѣлѣ, ср. L. v. E. II стр. 303.

[2]) L. v. E. II стр. 530 и сл. Ср. Дернбургъ въ 4-омъ изданіи II § 40 N. 14.

степени важно не сбивать въ это время сторонъ никакимъ запугиваніемъ, не нарушать ихъ спокойствія и хладнокровія. Система частнохозяйственнаго строя, раздѣленія народно-хозяйственнаго труда между частными лицами и существующее для проведенія этой системы договорное право могутъ дѣйствовать успѣшно только при томъ предположеніи, что стороны, заключающія договоръ, спокойно взвѣшиваютъ значеніе и пользу договора для ихъ хозяйствъ и потому заключаютъ резонные и полезные для нихъ обѣихъ и для народнаго хозяйства договоры. Хозяйственныя блага путемъ обязательственнаго договора мѣняютъ своихъ хозяевъ, чтобы перейти къ надлежащимъ дестинатарамъ и пріобрѣсти высшую цѣнность и полезность. Обсужденіе этихъ чрезвычайно существенныхъ вопросовъ при децентрализованной системѣ ввѣряется милліонамъ частныхъ лицъ въ надеждѣ, что эти лица будутъ постановлять резонныя и обдуманныя рѣшенія. И вотъ римское право содержитъ, съ одной стороны, замѣчательную систему правилъ, сортирующихъ in abstracto резонные въ указанномъ смыслѣ и нерезонные договоры (заблужденіе, принужденіе, обманъ при юр. сдѣлкахъ, годность объекта, способность субъекта, наличность серіозной воли etc. etc.), предупреждающихъ экономически вредный переходъ хозяйств. благъ къ неудачнымъ дестинатарамъ и содѣйствующихъ правильному движенію продуктовъ народнаго труда, и, съ другой стороны, связываетъ должника лишь въ случаѣ окончательнаго рѣшенія и заключенія правильнаго договора. Теперешняя модная цивилистика, вслѣдствіе недостатка дѣйствительно научнаго, систематическаго и методическаго изслѣдованія и пониманія гражданско-политическихъ вопросовъ и въ то же время желанія найти въ источникахъ какія либо новыя, болѣе практичныя, нежели до сихъ поръ общепринятыя, положенія, во многихъ отношеніяхъ искажаетъ и подкапываетъ разумные римскіе принципы. Въ частности она содѣйствуетъ болѣзненному и вредному обмѣну, стараясь признать дѣйствительными договоры, которые по правильно понятому римскому праву недѣйствительны; она стремится поймать должника за слово, хотя на самомъ дѣлѣ серіозной воли нѣтъ (модная борьба противъ теоріи воли); она мѣшаетъ спокойному и хладнокровному взвѣшиванію значенія договора, возлагая на контрагента разные виды отвѣтственности, возбуждая metus periculi до (или независимо отъ) окончательнаго заключенія юридически дѣйствительнаго контракта. Германскій проектъ стоитъ, конечно, на почвѣ модныхъ теорій и распространяетъ обязанность платить интересъ и вообще отвѣтственность на предварительныя стадіи и т. п., такъ что уже въ это время и въ случаѣ неправильнаго договора можно пугать противника угрозою взыскиванія дѣйствитель-

наго или мнимаго интереса и побудить его къ нерацiональнымъ поступкамъ.

Резюмируя замѣченное выше объ институтѣ возмѣщенія интереса, мы повторяемъ:

Смыслъ и значеніе этого института состоитъ совсѣмъ не въ возстановленіи полноты частныхъ кармановъ, а въ психическомъ воздѣйствіи на народъ для направленія поведенія гражданъ къ общему благу и улучшенія индивидуальнаго и массоваго характера. Необходимое для этого перемѣщеніе цѣнностей изъ одного хозяйства въ другое есть лишь вынужденная жертва, malum necessarium, усиливающее неравномѣрность распредѣленія богатствъ и уменьшающее само количество народнаго богатства. Уже отсюда вытекаетъ гражданско-политическій постулятъ—обращаться бережливо съ этимъ средствомъ, не причинять напраснаго вреда его примѣненіемъ. Необходимость и степень его примѣненія зависитъ отъ состоянія культуры вообще и отъ констатированія по каждому отдѣльному вопросу, что въ данномъ случаѣ при теперешнемъ народномъ характерѣ безъ соотвѣтственнаго психическаго давленія на эгоизмъ обойтись нельзя. Это случится тѣмъ рѣже и психическое давленіе можетъ быть тѣмъ слабѣе, чѣмъ цивилизованнѣе характеръ народа и гражданъ, чѣмъ меньше дѣйствуетъ грубый и недальновидный эгоизмъ, чѣмъ интенсивнѣе и экстенсивнѣе развиты раціональныя черты характера, чѣмъ бо́льше достигнутъ типъ boni et honesti patris familias. Недостаточное принятіе во вниманіе достигнутой въ этомъ смыслѣ культуры, т. е. недостаточно сдержанное и бережливое обращеніе съ разсматриваемымъ правно-политическимъ средствомъ, кромѣ указаннаго непосредственнаго вреда, прозводитъ еще болѣе важный этическій вредъ, упражняя эгоизмъ вмѣсто другихъ лучшихъ мотивовъ, на которые можно теперь въ бо́льшей степени опираться. Мало того, отъ излишняго воздѣйствія на имущественный страхъ происходитъ не только недостаточное очищеніе или даже загрязненіе этики и мотивацiи, но и помѣха правильному и раціональному внѣшнему поведенію, несмотря на то, что угроза уплаты убытковъ объявляется правомъ на случай вреднаго поступка. Какъ полководецъ, которому бы угрожали смертью на случай неудачи, именно подъ вліяніемъ страха предпринялъ бы много неудачныхъ мѣръ, такъ и въ области гражданскаго и иныхъ правъ излишній страхъ и угрозы на случай вреднаго поведенія именно влекутъ за собою неудачное и вредное поведеніе. Какъ родители, видя, что ребенокъ въ данной области вообще ведетъ себя разумно, напр., проявляетъ достаточное усердіе въ посѣщеніи гимназіи и въ ученіи, должны воздержаться отъ угрозъ и строгостей на случай неудачи или

мелкой провинности, чтобы не портить и не нарушать равновѣсія существующей, вообще достаточно дѣльной, мотивации и ея дальнѣйшаго развитія въ прежнемъ духѣ, такъ и право должно воздержаться отъ излишняго вообще или слишкомъ интенсивнаго вмѣшательства, гдѣ и безъ этого вмѣшательства или при болѣе слабомъ воздѣйствіи получались бы резонныя психическія явленія, резонное поведеніе и развитіе характера.

b. Въ предыдущемъ изложеніи мы говорили объ отвѣтственности за виновныя дѣйствія (dolus, culpa), о возмѣщеніи убытковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда происшедшій вредъ можно вмѣнить въ вину причинившему. Субъективная виновность, какъ необходимое условіе отвѣтственности за вредъ и убытки, представляетъ основной принципъ римскаго права и вмѣстѣ съ тѣмъ и нашего взгляда на институтъ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ смыслъ нашего института мы видимъ въ психическомъ воздѣйствіи, въ воздѣйствіи на мотивацію, поведеніе и характеръ людей, а само возмѣщеніе вреда мы только считаемъ необходимою жертвою для достиженія этой задачи, то мы не будемъ примѣнять этой жертвы тамъ, гдѣ она не можетъ вести къ достиженію нашей задачи, а это имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ субъективной виновности. Напр., не стоитъ угрожать штрафами или возмѣщеніемъ убытковъ на тотъ случай, если кто въ сонномъ состояніи или въ болѣзненныхъ судорогахъ повредитъ какую либо вещь или причинитъ иные убытки. Такой законъ останется голосомъ въ пустынѣ, потому что спящіе или находящіеся въ болѣзненныхъ судорогахъ не примутъ его во вниманіе, и вредныя движенія въ болѣзненномъ или сонномъ состояніи имъ предупреждены не будутъ. И съ точки зрѣнія воспитанія такой законъ излишняя жертва, потому что тѣ дѣйствія, къ которымъ онъ относится, не имѣютъ ничего общаго съ характеромъ и этикою человѣка, отъ нихъ нельзя отучить, къ осторожнымъ движеніямъ въ болѣзни нельзя пріучить и т. д. То же относится къ психически больнымъ, къ малолѣтнимъ дѣтямъ, которыя еще законами руководствоваться не въ состояніи и требуютъ иного воспитанія и присмотра, къ тѣмъ, кои причиняютъ вредъ совершенно случайно безъ возможности предвидѣть его etc. etc. Поэтому даже въ случаѣ виновности мы бы ограничили обязанность возмѣщенія тѣми убытками, возникновеніе которыхъ дѣйствующему должно было представляться вѣроятнымъ, которые онъ могъ предвидѣть, какъ вѣроятное послѣдствіе своего дѣйствія. Такъ, извощика, опоздавшаго по своей винѣ съ пассажиромъ на вокзалъ, посыльнаго, потерявшаго данное ему для передачи письмо, слѣдовало бы освободить отъ отвѣтственности за убытокъ въ 500 р., происшедшій вслѣдствіе того, что пассажиръ,

не поспѣвшій на вокзалъ, уплатилъ по этому поводу неустойку въ 500 р., или вслѣдствіе такой же неустойки, которую бы предупредила передача письма. Этотъ вредъ можетъ быть имъ вмѣненъ лишь тогда, когда ихъ предупредили относительно такой важности и риска ихъ услугъ. Если же такой вредъ не былъ вѣроятенъ, то законъ, возлагающій отвѣтственность за него, безполезенъ, а стало быть и вреденъ, потому что имъ люди руководствоваться не будутъ, не считая примѣненіе его вѣроятнымъ, не будучи въ состояніи предвидѣть, что онъ къ нимъ будетъ примѣненъ.

Иначе слѣдовало бы рѣшать эти и подобные вопросы съ точки зрѣнія господствующей теоріи, смотрящей не на будущія, а на прошедшія species facti, не на поведеніе и психику людей, а на карманы, потерпѣвшіе ущербъ. Послѣдовательно примѣняя эту теорію, слѣдовало бы выбросить за бортъ принципъ вины и всѣ тонкости теоріи вмѣненія, а просто требовать, чтобы всякій ущербъ, причиненный чьему либо имуществу, былъ полностью возмѣщенъ, независимо отъ вины причинившаго. Почему цивилисты уже давно не пришли къ такому результату, мы объясняемъ, съ одной стороны, глубокою вѣрою въ римское право, какъ таковое, а съ другой стороны, инстинктивнымъ чутьемъ, чувствомъ справедливости и необходимости различенія виновнаго вреда и вреда, причиненнаго безъ вины. Много есть цивилистическихъ взглядовъ, которые только потому безвредны, что о послѣдовательномъ проведеніи ихъ никто не думаетъ и что съ ними мирно уживаются противорѣчащія имъ, но въ свою очередь пользующіяся полною вѣрою положенія, добытыя изъ римскихъ источниковъ.

Но примитивныя права, права низкой ступени культуры, какъ извѣстно, не знаютъ римскихъ и современныхъ тонкостей теоріи вмѣненія и виновности, а обращаютъ вниманіе только на фактъ причиненія вреда. Мы уже упомянули выше, что старо-германское обычное право есть право болѣе низкой культуры, нежели право Corpus iuris civilis, что германисты главною своею задачею въ періодѣ критики перваго чтенія проекта считали доставленіе торжества національному элементу въ будущемъ уложеніи и изгнаніе изъ него „романистическаго шаблона“, и что предводителемъ и руководителемъ критики явился выдающійся по талантливости, неутомимой энергіи и энтузіазму германистъ Gierke. Такое стеченіе обстоятельствъ и отсутствіе науки гражданской политики дѣлаютъ вполнѣ понятнымъ слѣдующій оригинальный фактъ:

Первый проектъ стоялъ вполнѣ на почвѣ римскаго права и вездѣ проводилъ принципъ culpa. Это возбудило громъ негодованія и усиленную оппозиціонную агитацію со стороны германистовъ; къ нимъ присоединились и новомодные романисты, спѣшившіе заявить свой

скептицизмъ и либеральное отношеніе къ римскому праву. Вслѣдствіе этого въ теченіе немногихъ послѣднихъ лѣтъ произошелъ рѣшительный переворотъ во взглядахъ. Теперь уже вѣра въ римскую теорію виновности считается признакомъ отсталости, а въ модѣ теорія причиненія, теорія повода (Veranlassungstheorie, Princip der Verursachung), т. е. теорія, ставящая, какъ основаніе возмѣщенія вреда, не вину субъекта, а тотъ фактъ, что онъ причинилъ (хотя бы и безъ вины съ своей стороны) убытки, подалъ поводъ для возникновенія ихъ.

Доводъ въ пользу римскаго права, что несправедливо заставлять кого либо возмѣщать убытки, если нѣтъ вины съ его стороны, устраняютъ возраженіемъ, что „еще несправедливѣе" заставлять нести убытки того, кто не только не провинился, но даже и не подалъ повода для возникновенія вреда. Кромѣ того здѣсь обыкновенно приводятся примѣры, въ которыхъ богатый бываетъ (безъ вины) причиною убытковъ для бѣднаго, и констатируется, что принципы стараго германскаго права соціальнѣе римскаго.

Но главное значеніе имѣли здѣсь національный и историческій элементы. Въ пользу принципа причиненія говоритъ національное германское право, принципъ же вины представляетъ романистическій шаблонъ, а защищающіе его—романистическіе доктринеры, предпочитающіе шаблонныя формулы живому народному правосознанію и потребностямъ жизни. Историческій элементъ потому говоритъ въ пользу теоріи причиненія, что этотъ принципъ былъ издревле присущъ германскому праву до чужеземнаго нашествія римскаго права и не былъ вполнѣ заглушенъ и уничтоженъ романизмомъ, а начинаетъ опять проявляться въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ новыхъ германскихъ законодательствъ. Эти отдѣльныя проявленія слѣдуетъ возвести въ общій принципъ и такимъ образомъ возвратиться къ національному и историческому праву.

Что касается соціальнаго значенія распространенія отвѣтственности за вредъ и убытки, то мы уже доказали выше какъ разъ обратное тому, что говорятъ германисты. Здѣсь критики перваго проекта, въ частности Gierke, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, подъ красивымъ знаменемъ борятся (вслѣдствіе непривычки къ народно-хозяйственной критикѣ гражданскаго права) за принципы, какъ разъ обратные тому, что написано на знамени. Въ случаѣ научнаго анализа вопроса они именно должны были бы признать, что принципы римскаго правила: casum sentit dominus, nemo praestat оставляютъ бремя вреда на экономически болѣе сильныхъ плечахъ, а старо-германское право перелагаетъ его на болѣе слабыя.

Конечно, если думать о примѣрахъ, когда причиною вреда бываетъ богатый, а потерпѣвшимъ является бѣдный, то можно воодушевляться въ пользу теоріи причиненія; но это не будетъ народно-хозяйственная точка зрѣнія, имѣющая дѣло не съ отдѣльными лицами, а съ массовыми явленіями. Въ общей массѣ, какъ доказано выше, принципъ причиненія означалъ бы чуждое римскому праву передвиженіе имуществъ въ пользу богатыхъ.

Дѣйствительно, нѣкоторыя новыя законодательства ввели изъятія изъ принципа римскаго права и эти изъятія установлены въ пользу неимущихъ насчетъ имущихъ. Сюда относятся законы, возлагающіе на нѣкоторыя крупныя предпріятія отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные безъ вины предпринимателей при эксплоатаціи ихъ предпріятія. Далѣе, сюда относятся положенія прусскаго, австрійскаго, швейцарскаго права, по которымъ въ случаѣ зажиточности невмѣняемаго лица, причинившаго убытокъ, признается обязанность возмѣщенія. Но эти изъятія приносятъ пользу неимущимъ именно потому, что они—изъятія, что они возлагаютъ обязанность возмѣщенія только на сильныхъ экономически. Разъ мы превратимъ такія изъятія въ общій принципъ, какъ этого требуетъ Gierke и его послѣдователи, то эффектъ будетъ прямо противоположный.

Поэтому мы вполнѣ одобряемъ второе чтеніе за то, что оно не рѣшилось провести новаго ученія, а только ограничилось нѣкоторыми изъятіями по образцу и въ смыслѣ упомянутыхъ новыхъ законодательствъ, что оно заимствовало не общіе принципы стараго германскаго права, а лишь частную мѣру упомянутыхъ новыхъ законодательствъ. А именно, § 813 постановляетъ относительно вреда, причиненнаго въ состояніи невмѣняемости, что онъ субсидіарно (поскольку вредъ не возмѣщается лицами, имѣющими надзоръ за невмѣняемыми) можетъ быть по справедливому усмотрѣнію, смотря по положенію сторонъ, возложенъ на причинившаго.

Гораздо важнѣе съ соціальной точки зрѣнія и вообще лучше въ другихъ отношеніяхъ, нежели подобное распространеніе отвѣтственности, была бы обратная мѣра, а именно съуженіе отвѣтственности лицъ, для которыхъ возмѣщеніе убытковъ особенно опасно. Такъ, напр., мы бы считали достойнымъ обсужденія слѣд. постановленіе. Домашняя прислуга и рабочіе, техники и прочіе служащіе въ предпріятіяхъ добывающей и обрабатывающей промышленности и въ торговыхъ заведеніяхъ за неумышленный вредъ, причиненный предпринимателю, не могутъ быть подвергнуты взысканію, превышающему ихъ мѣсячное жалованье. Такое положеніе было бы лучше приведеннаго правила проекта еще и въ томъ отношеніи, что оно содер-

житъ дѣйствительное рѣшеніе, между тѣмъ какъ проектъ отсылаетъ къ справедливому усмотрѣнію судьи и возбуждаетъ, вслѣдствіе отсутствія объективнаго опредѣленія суммы, жадность и неприглядные процессы. Далѣе, относительно служащихъ лицъ можно было бы опредѣлить, что за неумышленное поврежденіе вещей работодателя они не могутъ подвергаться вычету изъ жалованья или иному взысканію больше, нежели столько то разъ въ мѣсяцъ и столько то разъ въ годъ или т. п. Подобными мѣрами (или, напр., установленіемъ лишь половинной отвѣтственности за неосторожный вредъ) можно было бы оградить служащихъ отъ случайныхъ бѣдствій и корыстной эксплоатаціи со стороны работодателей, а равно и предохранить другихъ лицъ отъ чрезмѣрныхъ хозяйственныхъ потрясеній и разоренія вслѣдствіе отвѣтственности за неумышленный вредъ. И подобныя мѣры, съужающія и ослабляющія нашъ институтъ, имѣли бы несравненно болѣе серіозное значеніе, нежели мѣры распространенія отвѣтственности. Отсюда уже видна несостоятельность модныхъ восторженныхъ отзывовъ о распространеніи отвѣтственности.

Что же касается заботы о томъ, чтобы гражданъ и въ особенности неимущихъ охранить отъ случайнаго вреда, то это, конечно, сама по себѣ прекрасная идея и важная задача права, но не гражданскаго, а публичнаго. Эта идея не есть идея гражданской отвѣтственности за вредъ, а идея страхованія [1]). Смѣшивая эти двѣ принципіально различныя задачи, мы ничего путнаго не достигнемъ, а испортимъ только обѣ области права, создадимъ двѣ карикатуры. Вообще надежда, что мы посредствомъ параграфовъ гражданскаго уложенія можемъ достигнуть важныхъ соціальныхъ реформъ и успѣховъ, была бы наивнымъ и вреднымъ самообманомъ. Всегда пришлось бы сказать: obvolvunt montes et nascitur ridiculus mus. А когда такія надежды и стремленія соединяются съ отсутствіемъ гражданско-политическаго научнаго мышленія, то въ результатѣ получается не ridiculus mus, а lupus malus. Еще разъ повторяемъ, что коммиссія для втораго чтенія, не рѣшившись произвести реформу гражданской отвѣтственности по рецепту модныхъ теченій, именно съ соціальной точки зрѣнія посту-

---

[1]) Посредствомъ обязательнаго страхованія можно дѣйствительно достигнуть важныхъ и здоровыхъ результатовъ. Здѣсь дѣйствительно можно достигнуть устраненія хозяйственныхъ потрясеній, поддержки неимущихъ, равномѣрнаго разложенія вреда, возложенія большаго бремени на болѣе сильныхъ и т. д. Въ гражданскомъ же правѣ не можетъ быть рѣчи о такомъ распредѣленіи вреда; германисты такъ разсуждаютъ, какъ будто средства для возмѣщенія убытковъ для одного лица не отнимаются у другаго лица, а появляются съ неба. Перенесеніе случайнаго вреда отъ одного индивида на другаго не достигаетъ ни задачъ гражданской отвѣтственности, ни задачъ страхованія, ни задачъ поддержки слабыхъ, а искажаетъ и превращаетъ въ противоположное всѣ эти идеи.

шла весьма удачно, и надѣемся, что и коммиссія для составленія русскаго гражданскаго уложенія станетъ на почву римскаго права.

Что же касается главной причины воодушевленія германистовъ противъ принципа виновности и въ пользу принципа причиненія, т. е. національнаго (и историческаго) элемента, то приведенная аргументація кромѣ принципіальной ошибочности, общей методологической негодности подобнаго рода разсужденій (ср. выше) отличается еще тою странностью, что она какъ бы умышленно игнорируетъ уже давно извѣстную и до сихъ поръ общепризнанную истину, а именно отсутствіе принципа вины и господство принципа причиненія въ примитивныхъ правахъ вообще. Если теоріи въ родѣ „духа римскаго права“ Іеринга или особаго національнаго духа, приписываемаго германистами и слѣдующими за ними романистами германскому праву, доказываютъ, что въ этихъ общихъ областяхъ мракъ еще не разсѣянъ, научный свѣтъ еще не распространился, то въ данномъ спеціальномъ случаѣ прямо слѣдуетъ утверждать, что національный элементъ изгоняетъ изъ науки уже существующіе лучи свѣта, заставляетъ игнорировать уже общеизвѣстные факты.

До сихъ поръ принято было считать признаніе отвѣтственности за причиненіе вреда независимо отъ конкретной вины и общей субъективной вмѣняемости за признакъ и особенность всякаго неразвитаго, примитивнаго права, низкаго уровня правоваго развитія, а новомодные германисты, не опровергая и не упоминая даже объ этомъ научномъ положеніи, твердятъ, что здѣсь дѣло идетъ о національныхъ противоположностяхъ германцевъ и римлянъ.

Что и почему мы остаемся въ этомъ вопросѣ при прежде общепризнанной и теперь, конечно, господствующей (не смотря на литературу о германскомъ проектѣ) теоріи, излагать подробнѣе было бы излишне, потому что дѣло идетъ собственно не о теоріи, а о громадной массѣ неопровержимыхъ фактовъ. Мы только остановимся на истолкованіи этихъ замѣчательныхъ фактовъ всемірной исторіи права, потому что они, повидимому, необъяснимы съ точки зрѣнія защищаемаго нами воззрѣнія на существо права и его развитія и могли бы быть употреблены, особенно въ виду сказаннаго выше о принципѣ виновности, противъ защищаемой нами теоріи.

Обыкновенно причину возложенія отвѣтственности за причиненіе вреда, не взирая на отсутствіе субъективной вины, въ примитивныхъ правахъ видятъ въ недостаткѣ научнаго или во всякомъ случаѣ разумнаго пониманія данныхъ вопросовъ у некультурныхъ народовъ, въ недостаткѣ уясненія истинной справедливости. Объ этомъ вопросѣ говорятъ такъ, какъ если бы и менѣе культурные народы должны были бы ввести принципы современнаго культурнаго права и науки права,

если бы имъ внушить дѣйствительно разумные принципы, если бы ихъ научить, напр., тому, что теперь объ этомъ говорится въ элементарныхъ учебникахъ уголовнаго и гражданскаго права.

Намъ кажется, что такія воззрѣнія не соотвѣтствуютъ истинѣ, что причины разсматриваемаго явленія глубже, что примитивное право, возлагая отвѣтственность и на тѣхъ, которые причинили вредъ безъ субъективной вины въ смыслѣ современной теоріи, и даже на лицъ, въ причиненіи вреда не участвовавшихъ, напр., членовъ семьи и рода, дѣйствуетъ (безсознательно) разумно, а не вслѣдствіе теоретической ошибки, что, напротивъ, введеніе современныхъ тонкостей ученія о вмѣненіи въ право некультурныхъ народовъ было бы теоретическимъ и практическимъ промахомъ, вреднымъ въ смыслѣ мотивацiи и педагогики.

Мы уже выше указали, что при болѣе низкомъ культурномъ уровнѣ массы необходимо болѣе сильное психическое давленіе для удержанiи людей отъ вредныхъ дѣяній, для направленія ихъ въ разумному поведенію. Съ этой точки зрѣнія мы обсуждали размѣръ и силу угрозы. Но эта же точка зрѣнія приложима и къ настоящему вопросу. Отсутствіе разныхъ извиненій и оправданій, допускаемыхъ современнымъ правомъ, дѣйствуетъ въ первобытномъ правѣ въ томъ же направленіи, что и высокій уровень грозящихъ невыгодныхъ послѣдствій, потому что увеличиваетъ шансы подвергнуться невыгоднымъ послѣдствіямъ. Малокультурные люди отличаются легкомысліемъ, дѣйствуютъ на авось, и для нихъ будущее зло въ сравненіи съ настоящимъ удовлетвореніемъ какого либо побужденія имѣетъ весьма малое значеніе, особенно если не исключена надежда избѣгнуть этого зла. Самые незначительные шансы въ этомъ направленіи получаютъ для нихъ громадное значеніе; негръ, не исполняя повелѣнія своего господина или утаскивая какую либо вещь его, надѣется на самыя нелѣпыя и наивныя уловки, на самую невѣроятную ложь для скрытія или оправданія своего проступка. И вотъ если вообразить, что среди какого либо полудикаго народа дѣйствуетъ современное, знающее много оправданій и извиненій право, то члены этого народа, замѣчая, что многіе делинквенты избѣгаютъ наказанія, бываютъ оправдываемы, вели бы себя въ силу своего легкомыслія, примитивныхъ животныхъ побужденій и неумѣнія серіозно взвѣшивать шансы будущаго зла, слишкомъ зловредно, смѣло и рискованно, надѣясь путемъ разныхъ уловокъ (въ дѣйствительности мало надежныхъ) избѣгнуть наказанія, подвести свой поступокъ подъ извинительную категорію. Для должнаго психическаго давленія на такихъ субъектовъ необходимо уничтожить возможность всякихъ разговоровъ и надеждъ на оправданіе, требуется право слѣпое и неумолимое, какъ законъ природы. Такая

неумолимость и неразборчивость закона, пожалуй, еще важнѣе, нежели высокій размѣръ угрожаемаго зла; если бы открыть возможность разговоровъ и оправданій, то этимъ путемъ такъ ослабилось бы психическое дѣйствіе закона, что пришлось бы компенсировать убыль несоразмѣрнымъ усиленіемъ жестокости кары. Въ томъ же направленіи дѣйствуютъ въ примитивныхъ правахъ и нѣкоторые, повидимому, странные и нелѣпые пріемы открытія преступленія и процессуальнаго уличенія преступника. У примитивныхъ народовъ задумывающій зловредное дѣяніе обыкновенно знаетъ и принимаетъ во вниманіе, что если люди обыкновенными средствами не откроютъ его преступленія, то объ этомъ позаботятся разныя божества, жрецы съ ихъ гадательными и иными чудесными средствами или силы природы, что, напр., извѣстныя животныя или растенія укажутъ на преступника, что на судѣ божество уличитъ непризнающагося преступника (ордаліи и т. п.). Эти и подобныя явленія всемірной исторіи права и процесса имѣютъ глубокое психологическое и культурное основаніе и значеніе.

Точно также и другое свойство первобытнаго права, а именно возложеніе отвѣтственности на лицъ не провинившихся, но близкихъ деликвенту, дѣйствуетъ въ смыслѣ усиленія психическаго давленія. Съ одной стороны самъ деликвентъ приметъ во вниманіе, что если онъ лично избѣгнетъ наказанія, напр., скроется отъ руки правосудія, то потерпятъ его семья и домъ; съ другой стороны, лица, отвѣчающія за деликвента, напр., члены рода, общины, приложатъ всѣ усилія для предупрежденія проступка. Здѣсь примитивное право старается усилить свое психическое дѣйствіе путемъ привлеченія психической силы многихъ другихъ субъектовъ, путемъ собирательнаго дѣйствія и путемъ особенно сильнаго воздѣйствія на индивида.

Однимъ словомъ, примитивные принципы отвѣтственности осуществляютъ необходимое въ то время громадное въ смыслѣ экстенсивности и интенсивности психическое давленіе на массу, состоящую изъ субъектовъ, легко поддающихся влеченіямъ злыхъ инстинктовъ, легкомысленно смотрящихъ на будущее, дѣйствующихъ эгоистически и на авось. Дѣло идетъ не о неразумности примитивнаго права, а о низкомъ состояніи этики и характера вообще примитивныхъ людей.

Имѣетъ значеніе, далѣе, и интеллектуальный уровень массы, какъ объекта воздѣйствія права. Мы упомянули выше, что примитивное право стремится дѣйствовать безъ разбора и неумолимо, какъ законъ природы. Еще выше мы указывали на значеніе закона ассоціаціи идей, въ силу котораго постоянное соединеніе въ дѣйствительности извѣстныхъ двухъ явленій, напр., преступленія и наказанія, переноситъ страхъ и инстинктивное отвращеніе, внушаемое однимъ явленіемъ, на

другое. Съ этой точки зрѣнія примитивное право, соединяющее наказаніе съ извѣстною категоріею дѣяній безъ всякихъ изъятій и оправданій, стремящееся въ этомъ отношеніи уподобиться закону природы (огонь обжигаетъ независимо отъ мотивовъ и причинъ, почему наша рука пришла съ нимъ въ соприкосновеніе), получаетъ новое освѣщеніе; здѣсь мы находимъ новое воспитательное оправданіе тѣхъ многочисленныхъ жертвъ, которыя влечетъ за собою первобытное ученіе объ отвѣтственности за вредное поведеніе.

Но съ развитіемъ человѣческаго интеллекта это послѣднее оправданіе неразборчивости права постепенно ослабляется и исчезаетъ. Для здоровой общественной мотивацiи въ существѣ дѣла необходима болѣе дифференцированная, болѣе спеціальная ассоціація идей. Напр., очевидно, нѣтъ необходимости, чтобы мы и вредныя дѣянія животныхъ считали преступленіями и ассоціировали ихъ съ наказаніемъ, какъ это бываетъ въ примитивныхъ правахъ. То же относится къ сумасшедшимъ и другимъ невмѣняемымъ (въ современномъ смыслѣ) лицамъ и вообще къ невмѣняемымъ поступкамъ, т. е. къ такимъ поступкамъ, предупредить которые законъ не въ состоянiи, которые совершаются безъ возможности руководствоваться правомъ. Теперь нѣтъ необходимости заставлять слѣдовать наказаніе за вредными дѣйствіями животныхъ и невмѣняемыхъ людей, потому что мы въ состоянiи ясно различать различныя категоріи явленій въ этой области, и твердость той ассоціацiи идей, которая дѣйствительно необходима, отнюдь не нарушится отъ того, что животное, сумасшедшій или ребенокъ останутся безъ уголовнаго наказанія. Иная психологія некультурнаго человѣка. Ясной дифференціацiи понятій и впечатлѣній въ нашей области отъ него ожидать нельзя. Если онъ замѣтитъ, что иногда совершившій вредное дѣяніе (вслѣдствіе невмѣняемости или т. п.) остается безъ наказанія, то это подорветъ силу его общей и безразличной ассоціацiи идей и общихъ убѣжденій, напр., что нанесеніе смерти человѣку влечетъ за собою для нанесшаго смерть. Онъ не различитъ, по какимъ законамъ и причинамъ нѣкоторыя категоріи нанесенія смерти не подлежатъ наказанію и не пойметъ, что, несмотря на это, другія категоріи убійства всегда влекутъ за собою наказаніе, а просто заключитъ, что иногда, убивши человѣка, можно избѣжать наказанія. Ослабится и подорвется его общая, недифференцированная ассоціація идей. Заяцъ инстинктивно и отъ природы боится собаки и кошки. Но если воспитать зайца вмѣстѣ съ дрессированною собакою или кошкою, то онъ не приметъ во вниманіе, что именно дрессировка сдѣлала безопасною для него данную собаку и что другія собаки могутъ поступить съ нимъ при встрѣчѣ иначе и это собьетъ его съ природнаго толку, такъ что наруше-

ніе соотвѣтственной, перешедшей у зайцевъ въ инстинктъ, ассоціаціи идей можетъ для нашего зайца оказаться гибельнымъ. Точно также можно ребенка научить бояться раскаленнаго угля, а потомъ подкопать соотвѣтственную ассоціацію идей, давая ему въ руки предметы, поразительно похожіе на раскаленный уголь, но не обжигающіе. Для взрослаго человѣка такіе эксперименты безопасны, потому что онъ сумѣетъ различить эти различные предметы. Современная теорія вмѣняемости очень тонкая и абстрактная теорія и для умѣнія различать соотвѣтственныя категоріи требуетъ высокаго состоянія человѣческой психики, такъ что она подкопала бы у примитивнаго народа ту ассоціацію идей, которая необходима для руководства его поведеніемъ и для его этическаго воспитанія [1]).

Напротивъ, примѣненіе примитивной теоріи отвѣтственности среди болѣе „взрослаго“ народа не только влекло бы за собою излишнія жертвы и несчастія, но (вслѣдствіе примѣненія соотвѣтственныхъ различій въ другихъ областяхъ идей, напр., въ этикѣ, религіи) неминуемо ослабляло бы спеціальную, теперь единственно необходимую ассоціацію идей, мѣшало бы укрѣпленію и ясности спеціально нужной ассоціаціи, не давало бы возможности концентрировать вниманіе и вообще психическія и этическія силы на этой спеціальной ассоціаціи, вообще сбивало бы съ толку людей и подкапывало бы ихъ этику.

Точно также и другія оправданія, приведенныя нами въ пользу древней теоріи отвѣтственности, превращаются въ обвиненія, если дѣло идетъ о высокой ступени культуры.

Съ превращеніемъ легкомысленнаго дикаря въ bonus pater familias совсѣмъ иное значеніе получаетъ количество шансовъ будущаго зла. Развитой человѣкъ оцѣнитъ правильно вѣсъ этихъ шансовъ, не употребитъ лживыхъ увѣреній и не понадѣется на ихъ успѣхъ. То, что прежде было правильнымъ психическимъ противовѣсомъ легкомыслію и оптимизму насчетъ шансовъ будущаго зла, дѣлается теперь

[1]) Съ нашей точки зрѣнія ассоціаціи идей и примитивной этики и психики вообще объясняются и многія другія интересныя явленія исторіи уголовнаго права. Такъ, напр., вполнѣ понятно пристрастіе примитивнаго права къ таліону и вообще къ принципамъ, ведущимъ къ наглядности, прочности и силѣ ассоціаціи идей и другихъ необходимыхъ психическихъ явленій. Вполнѣ раціонально объясняется и та особенность примитивнаго права, что оно питаетъ отвращеніе къ соразмѣренію силы и размѣра наказанія и т. п. санкцій съ конкретными обстоятельствами единичныхъ случаевъ. Вмѣсто массы тонкостей, различій и соображеній существуютъ общія рубрики съ неизмѣнною и наглядною санкціею. Это замѣчается не только въ уголовномъ, но и въ гражданскомъ правѣ. Напр., вмѣсто вычисленія интереса въ случаѣ вмѣняемаго причиненія вреда, что ведетъ къ массѣ различій и оправданій и къ платежу въ каждомъ конкретномъ случаѣ иной суммы, просто назначается опредѣленное наказаніе или платежъ опредѣленной суммы штрафа на случай такого то факта, напр., проигрыша процесса, независимо отъ того, есть ли вина или ея нѣтъ.

излишнимъ зломъ. Теперь нѣтъ необходимости искусственно исключать всякіе шансы оправданія и освобожденія отъ наказанія и для этого наказывать даже за нетребующіе наказанія (при правильномъ взвѣшиваніи шансовъ) случаи.

Прежде для противовѣса злымъ инстинктамъ нельзя было надѣяться на слабость этихъ инстинктовъ и на дѣйствіе лучшихъ сторонъ характера и идей (напр., уваженія къ ближнему и обществу etc.), а надо было пользоваться существующими чертами характера, несмотря на ихъ низменность, а именно чувствомъ эгоизма, самосохраненія, страха—для цѣлей дрессировки. Теперь же, продолжая съ прежнею силою прежній концертъ на этихъ грубыхъ и низменныхъ душевныхъ струнахъ, мы бы развращали и притупляли болѣе высокую этику, не дали бы дѣйствовать, упражняться и развиваться лучшимъ струнамъ, концентрируя правовую силу на возбужденіе дѣйствія эгоизма и заглушая все прочее. Употребляя прежнія средства, мы бы поступали жестоко и негуманно, причиняя излишнія страданія, мы бы разрушали этику и культуру, губили бы массовую и индивидуальную душу.

Съ этой точки зрѣнія можно только выразить сожалѣніе по поводу новомодной теоріи гражданской отвѣтственности. Передъ нами дилемма: или новомодный безсознательный восторгъ въ пользу отвѣтственности за другихъ, за невмѣняемые поступки, за причиненіе вреда безъ вины, за случайный вредъ etc.—вообще восторгъ въ пользу принциповъ старо-германскаго права въ дѣйствительности не лишенъ (безсознательнаго) основанія и разумности; тогда это доказываетъ, что теперешній германскій народъ по своей этической и интеллектуальной культурѣ стоитъ несравненно ниже того народа, для и среди котораго возникло римское право (чтобы отвергнуть это, какъ курьезъ, не надо быть нѣмцемъ и германистомъ); или здѣсь просто слѣдуетъ констатировать отсутствіе сознательной науки правовой политики и вредное вліяніе „національнаго и историческаго элемента“. Несомнѣнно, слѣдуетъ выбрать второй членъ дилеммы.

Но тогда придется осудить такую массу постановленій будущаго германскаго уложенія, что разбирать и критиковать здѣсь ихъ невозможно. Прежде всего слѣдуетъ порицать все его драконовское обязательственное право вообще. Независимо отъ тѣхъ постановленій, которыя введены спеціально въ угоду германистамъ и вообще критикѣ перваго проекта, направленной противъ принципа culpa, есть много постановленій въ проектѣ, вредныхъ какъ въ смыслѣ излишней жестокости санкціи въ случаѣ вины должника (напр., распространеніе ius retentionis, pignus tacitum, отступленіе отъ договора въ случаѣ

проволочки (ср. выше) на массы институтовъ), такъ и въ томъ смыслѣ, что подобныя жестокости безразлично падаютъ на случаи culpa и на случаи причиненія вреда безъ вины должника. Мы уже привели параграфъ, который грозитъ должнику самыми разорительными послѣдствіями на случай, если его постигнетъ хозяйственное бѣдствіе, если его имущественное положеніе ухудшится. Точно также мы упомянули выше, что проектъ превращаетъ почти всякій срочный обоюдный договоръ въ сдѣлку fix и даетъ вѣрителю въ случаѣ опозданія исполненія право отступленія отъ договора. Для этого (въ отличіе отъ правилъ нѣмецкаго торговаго кодекса о сдѣлкѣ fix) не требуется никакой вины со стороны должника (L. v. E. II стр. 522 и сл., стр. 626); въ случаѣ locatio-conductio operis (заказа, Werkvertrag) ремесленникъ и подрядчикъ отвѣчаютъ за случай, не исключая даже vis major (§ 580, ср. L. v. E. II стр. 527 и прим. [1]) etc. etc. Изъ

---

[1]) Возложеніе отвѣтственности за случай до vis major можетъ имѣть раціональное значеніе съ точки зрѣнія современной гражданской политики тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ особенно тонкой, сложной, рискованной, трудно поддающейся контролю дѣятельности, вообще тамъ, гдѣ отвѣтственность за dolus и culpa на самомъ дѣлѣ недостаточна, чтобы дѣйствительно исключать въ должной мѣрѣ умышленныя злоупотребленія и побудить къ достаточной diligentia. Иначе можно это выразить такъ: возложеніе отвѣтственности за случай раціонально тамъ, гдѣ психическое вліяніе этой мѣры выразится въ значительномъ (окупающемъ жертву) уменьшеніи вредныхъ фактовъ. Напр., въ Римѣ, гдѣ не было современныхъ видовъ безопаснаго кредита (государств. бумаги и т. п.), управленіе чужими денежными капиталами (напр., со стороны опекуновъ, владѣльцевъ чужаго наслѣдства, neg. gestores, управляющихъ капиталами общинъ etc.) состояло по необходимости въ раздачѣ денегъ въ частныя руки на проценты. Выборъ безопаснаго помѣщенія капитала при такихъ обстоятельствахъ представлялъ чрезвычайно тонкую, рискованную и по масштабу diligentia трудно поддающуюся контролю дѣятельность, и если бы neg. gestores и т. п. отвѣчали только за dolus и neglegentia, то на самомъ дѣлѣ чужіе капиталы могли бы легко таять въ рукахъ управляющихъ, вслѣдствіе недостатка старательности и осторожности и даже злоупотребленій (напр., помощь чужимъ капиталомъ знакомому или другу, повидимому, крѣпко стоящему въ финансовомъ отношеніи, а на самомъ дѣлѣ завѣдомо ненадежному должнику). Они бы всегда могли внѣшнимъ образомъ оправдаться, что старательно собирали справки о положеніи берущаго взаймы и не ожидали, что деньги пропадутъ. Поэтому римское право возлагаетъ на управляющихъ денежными капиталами отвѣтственность за casus, за periculum nominis (доказательства этого положенія и способы смягченія этой отвѣтственности ср. L. v. E. II, стр. 192 сл.). Точно также въ фабрикахъ, при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, въ предѣлахъ дѣятельности транспортныхъ компаній и въ иныхъ обширныхъ, сложныхъ и влекущихъ за собою разныя опасности для лицъ и вещей предпріятіяхъ меньше будетъ вредныхъ „случаевъ“, если возложить на предпринимателя отвѣтственность за casus. Эта отвѣтственность устранитъ преступную бережливость акціонерныхъ компаній и иныхъ предпринимателей въ мѣрахъ для огражденія безопасности лицъ и имуществъ. Чѣмъ сложнѣе и больше предпріятіе, чѣмъ тоньше техника, тѣмъ слабѣе дѣйствуетъ масштабъ diligentia.

И вотъ римское право и по его примѣру и нѣкоторые новые законы возлагаютъ на нѣкоторыхъ предпринимателей отвѣтственность за случай до vis major. Относительно существа vis major, какъ извѣстно, мнѣнія юристовъ чрезвычайно расходятся. Можно различать субъект-

мотивовъ во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ видно, что такія постановленія—результатъ отсутствія гражданско-политическаго пониманія и правильнаго метода. Вездѣ дѣло идетъ о возможно удобной для вѣрителя или другаго обладателя частныхъ правъ ликвидаціи представляемыхъ уже наличными species facti.—

тивныя теоріи, сводящія отвѣтственность до vis major къ отвѣтственности за особенную степень или особый видъ осторожности (такова, напр., теорія Дернбурга въ первыхъ 3-хъ изданіяхъ II § 39), и объективныя, видящія въ vis major особаго рода событія, дѣйствующія съ элементарною и неотразимою силою, какъ-то: наводненіе, нашествіе непріятелей, землетрясеніе. Споры эти, какъ намъ кажется, могутъ быть удачно рѣшены на основаніи правилъ римскаго права о periculum nominis. l. 36 § 1 D. de neg. gest. 3, 5 опредѣляетъ:

Si pecuniae quis negotium gerat, usuras quoque praestare cogitur et periculum eorum nominum, quae ipse contraxit: nisi fortuitis casibus debitores ita suas fortunas amiserunt, ut tempore litis ex ea actione contestatae solvendo non essent.

Стало быть, neg. gestor только тогда не отвѣчаетъ за случайную потерю капитала, если должникъ по случайнымъ причинамъ сдѣлался несостоятельнымъ. Напротивъ, онъ отвѣчаетъ за periculum, если должникъ по своей винѣ, напр., вслѣдствіе легкомыслія и расточительнаго характера сдѣлался несостоятельнымъ или если его имущественное положеніе уже во время займа было непрочно.

На первый взглядъ покажется страннымъ, почему neg. gestor отвѣчаетъ за одну категорію casus и не отвѣчаетъ за другую. Не все ли равно, сдѣлался ли должникъ несостоятельнымъ вслѣдствіе fortuiti casus или по собственной винѣ или легкомыслію? Въ обоихъ случаяхъ для neg. gestor имѣетъ мѣсто casus, котораго онъ своею diligentia предотвратить не могъ. Повидимому, нѣтъ никакого резоннаго основанія поступать въ одномъ случаѣ съ управляющимъ строже, нежели въ другомъ. Но если принять во вниманіе сказанное выше объ отвѣтственности за casus, то рѣшеніе получаетъ вполнѣ понятный и разумный смыслъ. Объявленіе отвѣтственности за periculum на тотъ случай, если частныя лица, взявшія подлежащія управленію суммы взаймы, подвергнутся случайнымъ хозяйственнымъ бѣдствіямъ, было бы безполезною жертвою, не произвело бы никакого полезнаго психическаго воздѣйствія на управляющихъ. Neg. gestor при величайшей осторожности и старательности не можетъ предвидѣть и принять во вниманіе того, что солиднаго и теперь вполнѣ достойнаго кредита займополучателя постигнутъ случайныя бѣдствія. Психическое вліяніе такой мѣры состояло бы только въ томъ, что люди воздерживались бы отъ neg. gestio или отъ надлежащаго управленія денежными суммами, т. е. такая мѣра противодѣйствовала бы возникновенію желательныхъ species facti, содѣйствію интересамъ нуждающихся въ помощи. Совсѣмъ иной смыслъ имѣетъ отвѣтственность за прочіе виды periculum, т. е. за несостоятельность, уже существовавшую во время заключенія займа или происшедшую впослѣдствіи по неосторожности или легкомыслію должника. Такая отвѣтственность крайне заинтересовываетъ управляющаго въ томъ, чтобы до заключенія кредитнаго договора было возможно вѣрно и осторожно опредѣлено, достоинъ ли кредита должникъ какъ по своему имущественному положенію, такъ и по своему характеру, по хозяйственной дѣльности, бережливости etc. И при отвѣтственности за этого рода periculum возможны случаи, что neg. gestor, несмотря на summa diligentia, неудачно помѣститъ капиталъ, но такіе случаи будутъ весьма рѣдки и количество соотвѣтственныхъ нежелательныхъ species facti (пропажи капитала) уменьшится именно вслѣдствіе психическаго воздѣйствія отвѣтственности за periculum.

Хотя въ приведенномъ фрагментѣ не употреблены выраженія: vis major, damnum fatale или т. п., но существо дѣла состоитъ тоже въ возложеніи отвѣтственности за случаи одного рода и въ свободѣ отъ отвѣтственности въ случаѣ casus fatales. Изъ него видно прежде всего, что субъективная теорія vis major несостоятельна. Юристъ не раз-

Чтобы предупредить возможныя недоразумѣнія по поводу нашихъ замѣчаній о существѣ и историческомъ развитіи гражданской и особенно уголовной отвѣтственности, считаемъ необходимымъ еще оговориться, что эти замѣчанія, конечно, не претендуютъ на полное объяс-

---

личаетъ, употребилъ ли neg. gestor величайшую diligentia etc., а просто различаетъ объективныя категоріи случаевъ. И это въ высшей степени раціонально съ точки зрѣнія гражданской политики. Весь смыслъ несенія periculum въ томъ и состоитъ, что отрѣзаны оправданія и разговоры о примѣненіи diligentia. Если бы dominus negotii долженъ былъ доказывать недостатокъ усердія управляющаго, то послѣдній всегда легко бы могъ себя гарантировать противъ этого внѣшнимъ (и въ такомъ тонкомъ и сложномъ дѣлѣ, какъ faeneratio, лишеннымъ всякаго значенія) усердіемъ, а въ существѣ вести дѣло легкомысленно или даже умышленно злоупотреблять своимъ положеніемъ. Но къ такому уничтоженію смысла и основнаго значенія отвѣтственности за casus именно и сводится субъективная теорія vis major.

Но съ другой стороны, изъ приведеннаго рѣшенія видна и несостоятельность объективныхъ теорій, поскольку онѣ интересуются исключительно физическими происшествіями, дѣйствіемъ непреодолимыхъ физическихъ силъ. Vis major (лучше выраженіе damnum fatale) можетъ заключаться и въ соціальныхъ явленіяхъ, ничего общаго съ элементарными силами природы неимѣющими.

Неправильно было бы и такое опредѣленіе: vis major есть такое вредное физическое или соціальное происшествіе, которое никакими усиліями и никакою предосторожностью не могло быть предотвращено. Ибо и при такомъ понятіи damnum fatale были бы возможны разговоры о личномъ поведеніи и ложныя оправданія. Напротивъ, отвѣтственность должна распространяться и на такіе случаи, если задача возложенія отвѣтственности за casus должна быть достигнута.

Мы бы предложили такое понятіе: Vis major есть такія категоріи вредныхъ физическихъ или соціальныхъ происшествій, для уменьшенія массы (повторяемости) которыхъ безполезно возложеніе отвѣтственности за нихъ на данную категорію лицъ (напр. желѣзнодорожныхъ предпринимателей, управляющихъ денежными суммами).

Слѣдовательно важна непредотвратимость не въ отдѣльныхъ конкретныхъ случаяхъ, а въ массѣ явленій, не индивидуальное, а общественное, массовое предотвращеніе, уменьшеніе шансовъ вредныхъ явленій. Совсѣмъ объективно, не упоминая отвѣтственныхъ лицъ, опредѣлять vis major нельзя, потому что то, что для одной категоріи лицъ—vis major въ нашемъ смыслѣ, для другой категоріи лицъ можетъ не быть vis major.

Дернбургъ въ 4-омъ изданіи (II § 39) оставилъ субъективную теорію и перешелъ на точку зрѣнія объективной. Но его новое опредѣленіе vis major (несмотря на нѣкоторыя весьма удачныя замѣчанія) не можетъ быть признано вполнѣ удовлетворительнымъ

Наше опредѣленіе, впрочемъ, имѣетъ теоретическій, гражданско-политическій характеръ. Съ точки зрѣнія практической гражданской политики (законодательства) удобнѣе въ каждомъ соотвѣтственномъ законѣ по возможности перечислить случаи, изъятые изъ отвѣтственности (какъ въ l. 36 § 1 D. cit.).

Возвращаясь къ loc. cond. operis, мы готовы согласиться, что можно спорить, достаточна ли здѣсь отвѣтственность за culpa Но во всякомъ случаѣ слѣдовало бы исключить отвѣтственность за vis major.

Въ ученіи о casus важно еще различіе между casus rediens (въ частнохозяйственномъ смыслѣ) и non rediens (L. v. E. I §§ 7. 17). Большія предпріятія, напр., желѣзныя дороги, въ которыхъ именно вслѣдствіе ихъ размѣра случаи, представляющіеся чрезвычайными для мелкаго хозяйства, получаютъ извѣстную правильность повторенія, могутъ безъ вреда съ точки зрѣнія правильнаго распредѣленія и предупрежденія хозяйственныхъ потрясеній быть подвержены отвѣтственности за такіе casus redientes. Вообще съ точки зрѣнія гражданской (какъ и финансовой) политики имѣетъ важное значеніе различіе ме-

неніе историческаго развитія гражданской и уголовной репрессіи. Мы старались указать и объяснить лишь важнѣйшую историческую тенденцію, лишь важнѣйшее направленіе („законъ“) развитія. Для полнаго уясненія исторіи гражданской и уголовной отвѣтственности не-

---

жду ordinarium бюджета (періодическіе случаи, прибыли, издержки, распоряженія) и extraordinarium (чрезвычайные, единовременные случаи, прибыли, издержки, распоряженія). Изъ сказаннаго выше видно, что мы съ различныхъ точекъ зрѣнія приходимъ къ возложенію отвѣтственности за casus (до vis major) на крупныя предпріятія и, слѣд., къ одобренію соотвѣтств. законод. начинаній въ этой области. Въ пользу этого говоритъ, между прочимъ, и соображеніе, что крупныя предпріятія экономически сильнѣе и доходнѣе среднихъ и мелкихъ, такъ что здѣсь не лишены значенія и тѣ основанія, которыя финансовая политика принимаетъ во вниманіе для достиженія правильнаго распредѣленія бремени податей (ср. впрочемъ ниже).

Напротивъ, едва ли можетъ имѣть большое значеніе для гражданской политики и въ частности для возложенія отвѣтственности за casus на желѣзныя дороги и т. п. то соображеніе, что вредные случаи, связанные съ эксплоатаціей и поражающіе пассажировъ и вообще потребителей услугъ, слѣдуетъ причислить къ издержкамъ производства, что предпріятіе, давая прибыль предпринимателю, должно нести и всякіе связанные съ нимъ убытки. Здѣсь нельзя упускать изъ виду, что потребители услугъ тоже получаютъ отъ предпріятія выгоду и поэтому тоже съ упомянутой точки зрѣнія должны нести и невыгоды. Аргументу объ издержкахъ производства можно противопоставить аргументъ объ „издержкахъ потребленія“. Публика, пользующаяся услугами желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ etc., подвергается меньшей опасности, нежели при иныхъ средствахъ сообщенія.

Далѣе, если мы пожелаемъ посредствомъ гражданскихъ законовъ перенести вообще случайный вредъ, связанный съ предпріятіями, съ потребляющей публики на производителей, то едва ли мы этимъ достигнемъ упомянутой цѣли. Дѣло въ томъ, что, увеличивъ такимъ образомъ издержки производства, мы бы заставили производителей поднять цѣны услугъ и такимъ образомъ опять переложить на публику то, отъ чего мы ее желали освободить (Вообще въ наукѣ гражданской политики, какъ и въ финансовой политикѣ, будутъ играть важную роль вопросы о переложеніи бремени разныхъ законовъ субъектами, къ которымъ они относятся, на другихъ, ср. L. v. E. II стр. 570). И это съ точки зрѣнія экономическихъ законовъ было бы вообще вполнѣ резонно. Наша мѣра была бы неправильнымъ вмѣшательствомъ въ распредѣленіе: и безъ нашихъ законовъ предпріятія, пользованіе услугами которыхъ представляетъ для публики извѣстный рискъ, шансы извѣстныхъ убытковъ (напр., гибели ввѣренной вещи и т. п.), получаютъ вообще соотвѣтственно меньшее вознагражденіе. Такъ что попытка гражданскаго законодателя вмѣшаться въ распредѣленіе путемъ искусственнаго причисленія убытковъ потребителей къ издержкамъ производителей не только потерпѣла бы фіаско, но это фіаско было бы вполнѣ заслужено. Повидимому, критикуемую мысль заключаетъ въ себѣ аргументъ Gierke (Das bürgerl. Gesetzbuch und der Deutsche Reichstag, стр. 25) въ пользу отвѣтственности за casus: „Все наше развитіе принуждаетъ насъ наконецъ серіозно отнестись къ принципамъ германскаго права, что носитель извѣстнаго господства отвѣчаетъ за неосторожность членовъ круга господства въ области ихъ дѣятельности, хотя бы самъ не былъ виноватъ, и далѣе, что собственникъ, *который пользуется выгодами какой либо вещи, приспособленія или предпріятія, долженъ отвѣчать и за опасности; неразрывно съ ними связанныя*“.

На основаніи указанныхъ соображеній мы считаемъ послѣдній принципъ поверхностнымъ съ экономической точки зрѣнія и вообще негоднымъ для осуществленія путемъ гражданскаго законодательства. По общему чувству справедливости и на основаніи исто-

обходимо, конечно, принять во вниманіе еще много другихъ осложняющихъ и подчасъ затемняющихъ главную тенденцію развитія обстоятельствъ и факторовъ. Такъ, важное значеніе для такого или иного регулированія отвѣтственности имѣетъ состояніе другихъ областей права, въ частности системы организаціи власти. Въ родовомъ (и общинномъ) быту внутри рода ближе и сильнѣе надзоръ и контроль за отдѣльными членами, легче предупрежденіе проступковъ, меньшее значеніе имѣетъ уголовная репрессія въ собственномъ смыслѣ (хотя дрессировка вообще весьма строга и сила соотв. психическаго давленія весьма велика) и она имѣетъ иной характеръ, нежели въ государственномъ быту. Особый характеръ (международный и влекущій за собою подчасъ полное истребленіе воюющихъ иногда изъ за мелочи сторонъ) имѣетъ тогда и внѣшняя уголовная и гражданская отвѣтственность между родами (и общинами), которые здѣсь являются въ значительной степени какъ бы едиными индивидами. Разложеніе предыдущей организаціи и замѣна ея государственною сопровождается новыми характерными явленіями, въ частности борьбою государственнаго уголовнаго права съ внутреннимъ и внѣшнимъ уголовнымъ правомъ родовъ и общинъ. Прежнія инстинктивныя культурныя обязанности (междуродовая месть, уголовная юстиція внутри рода) постепенно

рическихъ архивовъ такихъ вопросовъ рѣшать нельзя, а требуется серіозный экономическій и политическій анализъ.

Въ иномъ свѣтѣ представляется болѣе частный вопросъ, а именно распредѣленіе вреда между сосѣдями, т. е. между лицами, связанными не экономически (производители—потребители и т. п.), а только физическою близостью. Главный случай этого рода—вредъ, причиняемый дичью сосѣднимъ участкамъ. Особенно важное значеніе имѣетъ этотъ вопросъ въ Германіи, гдѣ масса дичи и гдѣ количество ея главнымъ образомъ зависитъ отъ воли того, кто распоряжается охотою на данномъ участкѣ. Здѣсь не имѣетъ мѣста естественное экономическое переложеніе вреда на субъекта предпріятія, наносящаго вредъ, потому что между сосѣдями нѣтъ такой экономической связи, которая бы дѣлала это возможнымъ. Съ другой стороны, если гражданскій кодексъ возложитъ на субъекта охотничьяго хозяйства, на хозяина дичи, отвѣтственность за убытки, причиняемые сосѣдямъ, то опять вслѣдствіе отсутствія экономической связи несущій отвѣтственность не переложитъ обратно этого бремени на сосѣдей. Вообще здѣсь вполнѣ правильно признать вредъ, наносимый дичью, издержками охотничьяго производства и соотвѣтственно возложить отвѣтственность за него на субъекта охотничьяго хозяйства. Иначе дѣйствительно произойдетъ аномалія въ распредѣленіи, состоящая въ томъ, что субъектъ охоты будетъ получать прибыль или удовольствіе, а часть издержекъ для этого будутъ нести сосѣди. Это повело бы и къ неправильной этической и экономической мотивации и къ поддержанію и усиленію такого производства, которое съ народно-хозяйственной точки зрѣнія убыточно, а прибыльно только для частнаго хозяина. Ту же точку зрѣнія правильнаго распредѣленія издержекъ производства можно примѣнить и въ другихъ случаяхъ, когда извѣстное заведеніе наноситъ убытки сосѣдямъ. Но здѣсь вообще малая и не особенно важная область приложенія для гражданскаго права, а больше для полицейскаго (фабричнаго, заводскаго etc.) законодательства.

искореняются, какъ теперь излишнія и даже вредныя и подлежащія наказанію явленія. Далѣе, сообразно характеру государственной организаціи и ея измѣненіямъ измѣняется и характеръ репрессіи. Теократическое государство считаетъ иныя непосредственныя задачи главнѣйшими и подлежащими особенно усиленной охранѣ и для этой цѣли оно пользуется иною мотиваціею и средствами воспитанія, нежели государство болѣе свѣтскаго характера и т. д.

И при одной и той же общественной организаціи можетъ быть много осложняющихъ факторовъ, которые такъ или иначе вліяютъ на состояніе уголовнаго права (и гражданской отвѣтственности). Такъ, слабость и шаткость данной системы, приближеніе ея къ разложенію или еще недостаточное укрѣпленіе, необходимость борьбы съ противодѣйствующими элементами естественно должны вести къ большему или меньшему уголовному терроризму. Болѣе или менѣе удачное техническое проведеніе принциповъ правовой системы тоже не можетъ остаться безъ вліянія на содержаніе и строгость уголовнаго права, въ частности чѣмъ меньше подается поводовъ для преступленій (искушеній вслѣдствіе недостатковъ права или органовъ его исполненія) или шансовъ избѣгнуть наказанія (напр., вслѣдствіе плохаго состоянія полиціи или суда), тѣмъ меньше необходимости ceteris paribus въ уголовной строгости.

Весьма интересный вопросъ, изслѣдованіе котораго необходимо для пониманія какъ исторіи, такъ и политики уголовнаго и гражданскаго права—вопросъ о развитіи и достаточной силѣ мотивовъ для преслѣдованія нарушеній. Какъ бы ни было строго уголовное право, оно бы было лишено вліянія, если бы не было общественныхъ органовъ, имѣющихъ достаточные мотивы обнаруживать и преслѣдовать преступленія, проявляющихъ достаточную инициативу и энергію въ этой области. На примитивныхъ ступеняхъ культуры для этого нѣтъ спеціальныхъ органовъ, но ихъ замѣняетъ общее инстинктивное и полуживотное чувство ненависти къ правонарушителямъ и жажда мести—личной и родовой. Не только пассивная (разсмотрѣнная выше) сторона уголовной юстиціи, но и активная основаны на грубой и элементарной психологіи, на инстинктахъ, мало отличающихъ породу homo sapiens отъ прочихъ animalia. Развитіе культуры ведетъ къ ослабленію радости и жажды мести. Требуется уже и происходитъ замѣна этой грубой мотиваціи болѣе цивилизованной. Система композицій означаетъ меньшую степень проявленія злости и жажды мести и присоединеніе на помощь (и въ замѣну этихъ мотивовъ) болѣе цивилизованнаго мотива—мотива хозяйственнаго интереса. Награда и мотивъ преслѣдованія преступниковъ состоитъ уже не въ удовлетвореніи

жажды крови и мученій, а въ увеличеніи имущества, въ покрытіи обиды имущественнымъ возмѣщеніемъ—въ эгоистическомъ, но менѣе грубомъ побужденіи. Наконецъ, третья, этически несравненно высшая ступень мотивацiи въ этой области состоитъ въ преслѣдованіи преступленія ex officio speciali, по обязанности и чувству долга и съ сознаніемъ пользы и необходимости для общества. Начинается исторія во имя слѣпой и безсознательной ненависти и злобы, кончается во имя сознательной любви.

Конечно, во время перехода отъ низшей мотивацiи къ болѣе высокой нельзя отмѣтить границы, когда прежняя мотивацiя выброшена культурою за бортъ и замѣнена новою. Общественно-правовой концертъ незамѣтно переводится съ низшихъ струнъ души на высшія и лучшія безъ внезапнаго и полнаго устраненія вліянія низшей мотивацiи. Напр., въ эпоху замѣны кровной мести уплатою композиціи жажда мести не только фактически еще продолжаетъ дѣйствовать, но и имѣетъ необходимое субсидіарное значеніе. Съ возникновеніемъ преслѣдованія преступленій ex officio государственная власть старается искоренять месть, но фактически полнаго успѣха и абсолютной замѣны болѣе высокой мотивацiей и теперь еще не достигла (поединки, оскорбленія дѣйствіемъ и т. д.). Характерны также явленія при переходѣ отъ преслѣдованія преступленія частными лицами ради полученія суммы композиціи къ уголовной юстиціи ex officio. Сначала право не надѣется еще, что представители государственной власти безъ денежной приманки обнаружатъ достаточную иниціативу и энергію въ исполненіи своего долга. Поэтому обѣщается князю и его представителямъ извѣстная денежная награда за каждое обнаруженное и ликвидированное преступленіе. Вообще преслѣдованіе по обязанности лишь постепенно очищается отъ эгоистическихъ мотивовъ и переходитъ на болѣе чистую мотивацію—постепенно передвигается на психическую почву жертвы личныхъ силъ для общаго блага, превращается въ караніе во имя любви и идеала, въ силу сознательнаго отношенія къ долгу и обязанности. Но общее, полное и исключительное дѣйствіе такой мотивацiи еще идеалъ будущаго, еще не общій фактъ. Очищать мотивацію органовъ правосудія отъ извращеній и эгоистическихъ примѣсей—важная задача политики права.

Съ этой точки зрѣнія весьма важнымъ преимуществомъ новыхъ европейскихъ гражданскихъ правъ предъ правомъ древняго Рима и среднихъ вѣковъ является тотъ фактъ, что современное право вообще не обращается къ средству поощренія частныхъ лицъ къ преслѣдованію проступковъ согражданъ путемъ обѣщанія денежной награды за исполненіе доносительныхъ и обвинительныхъ функцій. Типичнѣйшимъ при-

мѣромъ созданія этого рода мотивацій въ римскомъ правѣ являются actiones populares. Институтъ этотъ состоялъ въ томъ, что извѣстныя нарушенія порядка и безопасности или т. п. публичнаго интереса, напр., порча выставленнаго на площади album претора, могли быть преслѣдуемы каждымъ желающимъ изъ гражданъ, причемъ искъ былъ направленъ на извѣстную сумму денегъ, такъ что частный обвинитель могъ этимъ путемъ получить денежную прибыль по поводу чьего либо проступка. Это крайне болѣзненное и развращающее правовое явленіе объясняется недостатками римскаго публичнаго права, а именно недостаткомъ организаціи полицейской и обвинительной функціи государства. Менѣе ненормальное явленіе представляютъ actiones privatae poenales и mixtae. Иски эти давались потерпѣвшимъ отъ деликта и приносили истцу денежную, подчасъ сравнительно немалую прибыль (напр., duplum, quadruplum потерянnаго). И здѣсь необходимо принять во вниманіе двойное психическое вліяніе соотвѣтственныхъ законовъ: съ одной стороны, созданіе мотивовъ для энергичнаго судебнаго преслѣдованія правонарушителей, съ другой стороны, психическое давленіе, противодѣйствующее деликтамъ. Всякій законъ о poena privata обращается сначала съ совѣтомъ къ задумывающему правонарушеніе (не дѣлай этого, а то уплатишь duplum, quadruplum), а потомъ (на случай неуспѣха) къ потерпѣвшему (не жалѣй времени и хлопотъ и преслѣдуй правонарушителя судомъ, получишь duplum, quadruplum etc.). Такъ какъ эти иски даются потерпѣвшему, а не всякому доносчику, то они этически не такъ зловредны, какъ act. populares; здѣсь нѣтъ источника для развитія гадкаго промысла и есть, кромѣ или вмѣсто желанія заработать по поводу чужаго злодѣянія, другіе мотивы, оправдывающіе преслѣдованіе, а именно личное возмущеніе и негодованіе по поводу правонарушенія. При болѣе низкой культурѣ такіе иски могутъ представлять полезную этическую мѣру, какъ и институтъ композицій и Busse, поскольку они ведутъ къ смягченію, къ смягченному исходу жажды мести. Съ успѣхомъ культуры, съ ослабленіемъ злобы и жажды мести и съ развитіемъ государственной организаціи полиціи и уголовной юстиціи они дѣлаются излишними съ воспитательной точки зрѣнія и начинаютъ деморализировать народъ, приближаясь все болѣе и болѣе по своей психологіи къ act. populares.

Институтъ act. populares и poenales не реципированы обще-германскимъ пандектнымъ правомъ и признаются въ наукѣ и практикѣ римскаго права явленіями, несогласными съ принципами современнаго права. Тѣмъ не менѣе вліяніе права болѣе низкой культуры, стараго германскаго права (вслѣдствіе агитаціи его защитниковъ—гер-

манистовъ), отразилось и въ этой области на герм. проектѣ въ видѣ упомянутыхъ уже выше (стр. 164 пр.) постановленій о „справедливомъ вознагражденіи“ въ разныхъ случаяхъ причиненія нематеріальнаго вреда. Здѣсь мы имѣемъ предъ собою старо-германскій институтъ Busse и т. п. или act. poenales римскаго права (ср. напр., act. iniuriarum aestimatoria) въ новой юр. формѣ. И здѣсь обвинитель получаетъ денежную прибыль отъ проступка ближняго, что при современной этической культурѣ представляетъ излишній нравственный ядъ.

Если принять во вниманіе act. poenales и act. populares древняго римскаго права и сродныя явленія прочихъ правъ извѣстной болѣе низкой эпохи культуры, то въ высшей степени характернымъ является негодованіе, выражаемое Gierke съ его германистической точки зрѣнія по поводу того, что и второй проектъ далекъ отъ полнаго осуществленія въ нашей области національныхъ германскихъ принциповъ: „За неимущественный вредъ, кромѣ нѣкоторыхъ изъятій, гдѣ законъ постановляетъ иначе по поводу нарушенія нѣкоторыхъ личныхъ правъ, проектъ не предоставляетъ возмѣщенія... Нарушеніе закона, изданнаго для защиты всѣхъ, напр., объ охраненіи колодцевъ или содержаніи въ порядкѣ улицъ, повидимому, по постановленіямъ проекта не обязываетъ къ уплатѣ причиненныхъ убытковъ, какъ это однако уже было по Саксонскому зерцалу“ (Das bügerl. GB. und der Deutsche Reichstag, стр. 24).—

Въ высшей степени характерно, что во всѣхъ разсмотрѣнныхъ вопросахъ господствующія мнѣнія являются абсолютными, независимыми отъ времени и мѣста. Такъ какъ задачу института возмѣщенія вреда господствующая теорія видитъ въ защитѣ и возстановленіи нарушенныхъ интересовъ потерпѣвшихъ лицъ, то для опредѣленія размѣра возмѣщенія существуетъ абсолютный неизмѣнный масштабъ—сумма уменьшенія имущества потерпѣвшаго. Что касается случаевъ возмѣщенія и вмѣненія, то существуютъ двѣ борящіяся теоріи: романистическая теорія вины и германистическая теорія причиненія, но обѣ эти теоріи—абсолютныя. Въ области неимущественныхъ правонарушеній тоже двѣ теоріи; теорія, отрицающая poenae privatae, послѣдовательно должна отрицать и платежъ денегъ за личную обиду и т. п.; и здѣсь германисты стоятъ на противоположной, тоже абсолютной точкѣ зрѣнія. Относительно гражданской политики опасаются, что она будетъ игнорировать историческій и національный элементы и соотвѣтственную измѣнчивость права, приведетъ къ слишкомъ абсолютнымъ рѣшеніямъ, а между тѣмъ оказывается, что мы этотъ упрекъ въ состояніи сбросить на представителей исторической школы. Послѣдователи этой школы на дѣлѣ совсѣмъ не осуществляютъ того, что

проповѣдуютъ на словахъ. Ихъ лозунгъ—измѣнчивость и относительность права, а если присмотрѣться къ ихъ теоріямъ ближе, то окажется, что общій лозунгъ остается лозунгомъ, а на практикѣ о проведеніи его совсѣмъ не думаютъ. Романисты, несмотря на вѣру въ національный и историческій элементы, рекомендуютъ современному законодателю начала римскаго права. Германисты крѣпко стоятъ на національной точкѣ зрѣнія, но зато существованіе какого либо положенія въ Саксонскомъ зерцалѣ и т. п. признаютъ за доводъ въ пользу введенія того же положенія въ концѣ 19-го вѣка. Ни тѣ, ни другіе научной почвы подъ собою не имѣютъ и своихъ теорій научными доводами защитить не могутъ. Романисты фактически въ разсмотрѣнныхъ вопросахъ ближе къ истинѣ, потому что право Corpus iuris культурнѣе, чѣмъ старо-германское право, но они отступили предъ воодушевленною агитаціею Gierke. Коммиссія не рѣшилась оставить вполнѣ дѣйствующіе римскіе принципы и послѣдовать внезапно заявившимъ о своемъ существованіи германистическимъ теоріямъ, потому что эти архаическія теоріи оказались новостью, реформаторствомъ, и не могли быть въ короткое время достаточно разработаны и взвѣшены, чтобы быть кристаллизированными въ параграфахъ уложенія. Въ новомъ проектѣ заключается лишь компромиссъ между двумя теоріями. Но если бы германисты начали свою агитацію раньше, то, можетъ быть, въ уложеніи достигли бы полнаго господства примитивные и въ настоящее время антикультурные принципы Саксонскаго зерцала и подобныхъ памятниковъ примитивнаго права.—

с. Изъ господствующей теоріи интереса, при послѣдовательномъ ея проведеніи, впрочемъ, вытекаютъ и нѣкоторыя абсолютныя ошибки, т. е. погрѣшности противъ абсолютныхъ принциповъ гражданской политики въ этой области.

Примѣромъ абсолютнаго гражданско-политическаго постулята въ области возмѣщенія является такое регулированіе вредныхъ и запрещенныхъ дѣяній, чтобы они не приносили прибылей правонарушителю. Иначе возникаетъ вредная ассоціація идей и появляется мотивъ совершить такое дѣяніе или по возможности продолжать незаконное состояніе ради денежной выгоды. Если кто путемъ обмана, подлога, насилія или иного деликта или вообще виновнаго дѣянія достигъ пользованія чужимъ капиталомъ, напр., владѣнія чужимъ имѣніемъ, или противозаконно продолжаетъ пользованіе чужимъ имуществомъ вмѣсто того, чтобы возвратить его по законному требованію другой стороны, то гражданское право должно необходимо на такіе случаи опредѣлить, что деликвентъ долженъ возвратить всю сумму извлеченныхъ имъ незаконно прибылей изъ чужаго имѣнія.

Напротивъ, съ точки зрѣнія господствующихъ методологіи и взглядовъ на задачи гражданскаго права въ данной области послѣдовательно надо рѣшить вопросъ иначе. Важно здѣсь возстановленіе и защита нарушеннаго интереса потерпѣвшаго лица. Это достигается возмѣщеніемъ ему всѣхъ убытковъ, которые онъ понесъ вслѣдствіе правонарушенія. Но для этого необходимо и достаточно относительно доходовъ опредѣлить, что делинквентъ обязанъ возмѣстить потерпѣвшему тѣ доходы, которыхъ этотъ послѣдній вслѣдствіе деликта лишился, хотя бы правонарушитель получилъ болѣе значительную сумму прибыли.

И дѣйствительно проектъ стоитъ на этой точкѣ зрѣнія. Коммиссіи, повидимому, особенно нравилась послѣдовательность ея разсужденій, потому что соотвѣтственныя соображенія нѣсколько разъ повторяются въ оффиціальныхъ мотивахъ. Такъ, напр., на стр. 403 III-го тома мотивовъ говорится:

„Такъ какъ владѣлецъ (не-делинквентъ) обязанъ заботиться объ извлеченіи пользы изъ вещи, то на него возлагается обязанность возвратить всѣ дѣйствительно извлеченныя выгоды, слѣдовательно также и тѣ, которыя извлечены путемъ примѣненія особыхъ средствъ владѣльца, которыхъ бы собственникъ не извлекъ, извлеченіе которыхъ не можетъ, слѣдовательно, считаться неправильнымъ обогащеніемъ насчетъ собственника, и возмѣщеніе которыхъ въ случаѣ деликта не могло бы быть востребовано съ точки зрѣнія ликвидаціи интереса. Въ этомъ отношеніи отвѣтственность простаго malae fidei possessor превышаетъ, слѣдовательно, отвѣтственность владѣльца-делинквента (§ 935)“.

Въ томъ же смыслѣ на стр. 405, 406 мотивовъ къ §§ 930—932 заявляется:

„Послѣдній видъ отвѣтственности (sc. за fructus percepti и percipiendi) можетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ быть болѣе обширнымъ (нежели отвѣтственность въ случаѣ деликта и возмѣщенія интереса); это бываетъ тогда, если владѣлецъ извлекъ выгоды, въ частности выгоды употребленія, которыхъ бы собственникъ не извлекъ, возмѣщенія которыхъ, слѣдовательно, нельзя было бы требовать съ точки зрѣнія возмѣщенія убытковъ“... и т. д.

Вслѣдствіе такихъ соображеній, по германскому проекту, подчасъ выгоднѣе имѣть въ своихъ рукахъ чужое имѣніе вслѣдствіе проступка, нежели безъ таковаго, напр., по случайнымъ обстоятельствамъ, по договору порученія и т. д. Въ случаѣ проступка делинквентъ не обязанъ представлять счета полученныхъ доходовъ (fr. percepti) и не отвѣчаетъ за доходы, не извлеченные по его небрежности (fr. percipiendi), а возмѣщаетъ сумму тѣхъ доходовъ, относительно которыхъ

потерпѣвшій докажетъ, что онъ вслѣдствіе деликта лишился ихъ. Если эта послѣдняя сумма меньше той суммы, которую делинквентъ извлекъ изъ имѣнія, то разница остается въ его пользу, представляя для него, т. ск., поощреніе и премію за злостный поступокъ и продолженіе незаконнаго состоянія, а для коммиссіи свидѣтельство послѣдовательнаго проведенія ея теорій.

Съ точки зрѣнія гражданской политики, конечно, слѣдуетъ на делинквента возложить отвѣтственность за всѣ три вида доходовъ: за fructus percepti (чтобы не было надежды обогатиться посредствомъ совершенія противозаконія и соблазна какъ можно дольше продолжать незаконное состояніе), за fructus percipiendi (т. е. доходы, не извлеченные по небрежности: такъ какъ доходы придется правонарушителю возвратить, то ему нѣтъ интереса особенно усердно вести хозяйство; этотъ недостатокъ мотивації исправляется институтомъ fr. percipiendi) и, наконецъ, на случай, если потерпѣвшій извлекъ бы еще большую сумму доходовъ, то делинквентъ обязанъ уплатить и этотъ излишекъ (этимъ создается имущественный мотивъ воздержаться отъ правонарушенія или поскорѣе удовлетворить требованіе потерпѣвшаго).

19. Въ предыдущихъ примѣрахъ мы познакомились съ двумя видами законодательныхъ промаховъ проекта, вытекающихъ изъ непримѣненія правильнаго метода психологической дедукціи. Исходя изъ своихъ фактическихъ предположеній, какъ данной неизмѣнной величины, законодатель 1) въ однихъ случаяхъ не замѣчаетъ, что его законы стремятся уменьшить эту величину, заставляютъ исчезнуть соотвѣтственныя желательныя для общаго блага species facti, 2) въ другихъ случаяхъ, ликвидируя ex post нежелательныя species facti, онъ игнорируетъ то обстоятельство, что именно избранный имъ способъ ликвидаціи размножитъ и усилитъ тѣ нежелательныя species facti, которыя онъ представляетъ себѣ уже совершившимися.

Теперь намъ остается указать на третій типъ ошибокъ въ проектѣ, а именно на тотъ фактъ, что гражданскій законъ можетъ создать психическія облегченія или затрудненія и для такихъ species facti, о которыхъ онъ непосредственно не говоритъ, но которыя онъ путемъ косвеннаго психическаго воздѣйствія вызываетъ къ жизни или заставляетъ исчезнуть, и что составители проекта обыкновенно игнорируютъ и это явленіе, т. е. психическое производство новыхъ, не упомянутыхъ въ самомъ законѣ, species facti.

Съ примѣрами этого типа мы уже встрѣчались выше. Такъ, мы указали, что правила проекта объ отступленіи отъ договора вслѣдствіе неисполненія заказа къ сроку и т. п. даютъ заказчику возможность воспользоваться предоставляемою ему закономъ властью для ко-

рыстныхъ дѣйствій, напр., для пріобрѣтенія заказа за половину условленной за работу платы, что правила проекта объ imp. utiles и voluptuariae могутъ вести къ экспропріаціи менѣе зажиточныхъ собственниковъ и къ корыстнымъ вымогательствамъ путемъ угрозы воспользоваться закономъ во вредъ другой сторонѣ; таковы же послѣдствія правила проекта о случаяхъ существеннаго ухудшенія имущественнаго положенія одного изъ контрагентовъ. Въ томъ же направленіи будутъ вліять весьма рѣшительныя и общія положенія проекта о pignus tacitum и ius retentionis. По поводу самой незначительной претензіи вѣритель можетъ удерживать всѣ тѣ вещи должника (напр., весь инвентарь арендатора), безъ которыхъ этотъ обойтись не можетъ. Отсюда возникаетъ большая психическая власть надъ должникомъ и возможность злоупотреблять ею для корыстныхъ цѣлей, напр., для успѣшнаго предъявленія неосновательныхъ претензій etc. etc. Вообще въ проектѣ весьма часты такія постановленія, которыя одной гражданской сторонѣ, въ особенности кредитору, неосторожно даютъ возможность грозить другой сторонѣ чрезвычайно рѣзкими и опасными легальными мѣрами, подвергать ее большому страху и психической пыткѣ. Составители думаютъ въ такихъ случаяхъ только о возможно успѣшномъ удовлетвореніи или обезпеченіи законныхъ интересовъ вѣрителя, не замѣчая того, въ какую зависимость вслѣдствіе такихъ мѣръ попадаетъ должникъ, какъ онъ вслѣдствіе психическаго давленія со стороны вѣрителя легко можетъ сдѣлаться добровольною жертвою корыстныхъ вымогательствъ, какъ предлагаемыя для удовлетворенія законныхъ интересовъ мѣры на самомъ дѣлѣ легко могутъ быть употреблены для совсѣмъ иныхъ неприглядныхъ цѣлей, кулацкихъ и безжалостныхъ вымогательствъ, для ростовщическихъ продѣлокъ и т. п.

И по другимъ причинамъ многіе параграфы проекта въ дѣйствительности поведутъ обыкновенно къ инымъ послѣдствіямъ, нежели тѣ, которыя предполагали составители. Напр., та огромная масса постановленій проекта, которая предоставляетъ рѣшеніе справедливому усмотрѣнію судьи, въ дѣйствительности поведетъ обыкновенно къ несправедливому корыстолюбивому домашнему рѣшенію въ пользу желающей такъ рѣшить болѣе сильной стороны и во вредъ принужденныхъ подчиниться зависимыхъ людей (ср. выше стр. 104 и сл.).

Есть въ проектѣ много и такихъ постановленій, которыя потому только не особенно вредны, что на самомъ дѣлѣ то, что тамъ предписывается, обыкновенно не будутъ исполнять, а дѣло устроится иначе, много разумнѣе и лучше для сторонъ и общаго блага. Въ частности это слѣдуетъ утверждать о тѣхъ параграфахъ, которые за-

ключаютъ ошибки въ распредѣленіи хозяйственныхъ благъ, передвигая какое либо благо отъ правильнаго дестинатара къ неправильному или не допуская перехода какого либо блага къ правильному дестинатару. Чѣмъ грубѣе подобная ошибка, тѣмъ интенсивнѣе будетъ дѣйствовать психическая сила сопротивленія закону, тѣмъ важнѣе для сторонъ игнорировать неудачный законъ и добровольно, по взаимному согласію, устроить дѣло иначе.

Для поясненія укажемъ на правила проекта о specificatio. § 934 гласитъ:

„Кто посредствомъ переработки или преобразованія одного или нѣсколькихъ матеріаловъ создаетъ новую движимую вещь, тотъ пріобрѣтаетъ на нее право собственности, если цѣнность переработки или преобразованія не является значительно ниже [1]) цѣнности матеріала (sofern nicht der Werth der Verarbeitung oder der Umbildung erheblich geringer ist als der Werth des Stoffes). Переработкою считается также писаніе, рисованіе, живописаніе, печатаніе, гравированіе или подобная обработка поверхности".

„Съ пріобрѣтеніемъ права собственности на новую вещь прекращаются существующія на матеріалъ права".

Такое регулированіе института спецификаціи поведетъ къ весьма курьезнымъ рѣшеніямъ. Если, напр., булочникъ А. превратилъ муку, принадлежащую не ему, а торговцу мукою В., въ тѣсто, и В., узнавъ, гдѣ находится его мука, явится къ булочнику для разъясненія недоразумѣнія и осуществленія своего права, то по критикуемому закону получается такое рѣшеніе: тѣсто должно быть выдано В., который обязанъ булочнику уплатить издержки обработки муки, т. е. превращенія ея въ тѣсто (§ 935). При надлежащемъ устроеніи института спецификаціи, напротивъ, получилось бы рѣшеніе, что тѣсто остается булочнику, который возмѣщаетъ торговцу цѣнность матеріала. Такъ обыкновенно и будутъ поступать стороны, несмотря на то, что законъ предписываетъ иное. Несмотря на то, что проектъ стоитъ на почвѣ господствующей теперь (совсѣмъ не научной, ср. выше, стр. 8) трудовой теоріи, въ дѣйствительной жизни стороны будутъ осуществлять теорію субъективной цѣнности, теорію правильнаго дестинатара [2]). Существо спецификаціи состоитъ не въ томъ, что на нее потрачено больше или меньше труда и что справедливо сообразно перевѣсу

---

[1]) Обычный недостатокъ закона—неопредѣленность рѣшенія. Ужъ лучше было опредѣлить отношеніе какою либо произвольною цифрою, напр., вдвое, втрое etc. ниже, нежели употреблять такія сбивчивыя и неопредѣленныя выраженія, какъ „значительно ниже".

[2]) Ср. Fruchtvertheilung §§ 41, 42, стр. 213; L. v. E. II стр. 525 пр., Leonhard, Institutionen § 74.

цѣнности труда или цѣнности матеріала предоставить продуктъ рабочему или собственнику матеріала, а въ томъ, съ точки зрѣнія хозяйственной политики, рѣшающемъ положеніи, что спецификація разрываетъ экономическую связь матеріала съ его собственникомъ и установляетъ эту связь между новою вещью и спецификантомъ (къ потребностямъ котораго или средствамъ дальнѣйшей переработки или сбыта она приспособлена). Для такого превращенія собственника матеріала въ неправильнаго дестинатара (новая вещь для него не годится), а спецификанта въ правильнаго—совсѣмъ не важно количество потраченнаго труда [1]). Проектъ, какъ обыкновенно, гдѣ для этого представляется случай, вводитъ диссонансъ между производствомъ и потребленіемъ, но стороны обратятъ вниманіе на законъ скорѣе лишь съ юмористической точки зрѣнія, а сами поступятъ не по закону, а по совѣту здраваго смысла.

Такая же судьба ожидаетъ и упомянутое выше положеніе проекта, по которому добросовѣстному владѣльцу, съѣзжающему съ имѣнія, дается на дорогу навозъ, солома и т. п. ненужные для него, а необходимые для новаго хозяина (собственника) предметы, и другіе параграфы будущаго уложенія, нарушающіе указанный принципъ распредѣленія. Тѣмъ не менѣе нельзя и такіе законы считать совершенно безвредными въ случаяхъ неповиновенія имъ сторонъ. Они вредны главнымъ образомъ съ этической точки зрѣнія, потому что компрометируютъ право и подкапываютъ уваженіе къ нему, создаютъ почву для нарушенія блага противной стороны и общаго блага по злымъ побужденіямъ, напр., только ради мести за что либо, ради причиненія непріятности и убытковъ противнику посредствомъ требованія дѣйствительнаго примѣненія закона; наконецъ, они даютъ возможность злоупотреблять затруднительнымъ положеніемъ противника вслѣдствіе неудачнаго закона для корыстныхъ цѣлей, напр., потребовать слишкомъ высокое вознагражденіе за непримѣненіе закона, или предложить за предметъ, предоставляемый неудачнымъ закономъ противнику, слишкомъ ничтожное вознагражденіе (смотря по психологіи конкретнаго случая, по интенсивности мотивовъ съ той или другой стороны для избѣжанія примѣненія закона).

20. Обзоръ главнѣйшихъ видовъ аргументаціи, употребляемой въ мотивахъ гражданскаго уложенія. А. Юр. конструкція. Констатировавъ главное отрицательное свойство современныхъ разсужденій de lege ferenda—отсутствіе правильнаго ме-

[1]) Въ началѣ фабрикаціи, когда въ новой вещи (напр., тѣстѣ въ нашемъ примѣрѣ) еще заключено мало труда, nova species часто особенно тѣсно связана съ фабрикою и негодна для собственника матеріала.

тода—,мы переходимъ къ положительному обзору главныхъ видовъ аргументовъ, употребляемыхъ въ нашей области.

О чемъ говорится, какія размышленія содержатся въ весьма объемистыхъ пяти томахъ оффиціальныхъ мотивовъ къ первому чтенію, въ необозримой массѣ книгъ и статей критиковъ проекта, въ протоколахъ втораго чтенія и т. д.?

Весьма видную роль играетъ здѣсь юридическая конструкція въ смыслѣ вывода предлагаемаго закона изъ болѣе общаго юридическаго принципа. Этотъ методъ является дедукціей, но посылки для такого рода дедукціи иныя, нежели тѣ, которыя мы выше защищали, какъ основаніе для гражданско-политическихъ выводовъ. Между тѣмъ какъ мы исходимъ изъ данныхъ правовой психологіи, педагогики etc., мотивы, состоящіе изъ юр. конструкцій, исходятъ изъ юридическихъ положеній и принциповъ. Напр., по поводу необходимыхъ издержекъ мы указали, что непризнаніе ихъ возмѣщенія создаетъ мотивы, препятствующіе разумному и полезному для противной стороны и общества вообще поведенію, что, напротивъ, обыденныя психологическія истины требуютъ для созданія правильной мотивацiи и разумнаго поведенія законной гарантіи полнаго возмѣщенія. Мотивы же исходятъ изъ положенія: кто обязанъ къ diligentia, къ заботливому обращенію съ чужою вещью, тотъ обязанъ предпринимать необходимыя издержки, но за исполненіе обязанности къ diligentia вознагражденія не полагается. Такой то субъектъ (напр., наниматель, обязанный къ обратной продажѣ etc.) обязанъ къ diligentia, ergo..

Умѣстны ли такого рода силлогизмы въ мотивахъ къ законодательнымъ проектамъ? Получаются ли отсюда правильные законодательные выводы и свидѣтельствуютъ ли подобные мотивы о сознательномъ происхожденіи закона?

На эти вопросы мы не можемъ дать абсолютнаго, ни подтвердительнаго, ни отрицательнаго отвѣта, а должны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ для оцѣнки такихъ мотивовъ и ихъ продукта навести еще дополнительныя справки, а именно мы должны обратиться къ изслѣдованію происхожденія и качества той посылки, того общаго юридическаго принципа, изъ котораго составитель проекта исходитъ. Въ приведенномъ силлогизмѣ по поводу необходимыхъ издержекъ большая посылка (субъекты, обязанные къ diligentia, обязаны и къ производству необходимыхъ издержекъ на свой счетъ) отнюдь не можетъ похвалиться ни сознательностью и разумностью своего происхожденія, ни законодательною правильностью, и, конечно, изъ такихъ посылокъ получатся и неудачные выводы. Сами составители проекта въ большинствѣ случаевъ тотчасъ же послѣ приведенія упомянутаго силло-

гизма поспѣшили, слѣдуя правильному юр. чутью, отказаться отъ него посредствомъ замѣчанія: хотя въ силу такого то соображенія слѣдовало бы совсѣмъ отказать въ возмѣщеніи impr. necessariae, но справедливость требуетъ etc. Здѣсь устроенъ поединокъ логики со справедливостью и побѣда признана за справедливостью. О такихъ весьма обычныхъ въ литературѣ о проектѣ поединкахъ логическихъ силлогизмовъ со справедливостью и отношеніи этой послѣдней къ гражданской политикѣ мы будемъ говорить ниже, а теперь только укажемъ, что составители свою логику съ равнымъ и даже много лучшимъ успѣхомъ могли бы побить логикою же, потому что ихъ силлогизмъ основанъ на ошибочной посылкѣ.

Въ другихъ случаяхъ нахожденія юр. конструкціи въ мотивахъ гражданскаго уложенія возможно, что общій юридическій принципъ, изъ котораго законодатель исходитъ, вполнѣ правиленъ и даже необходимъ, такъ что всякое отступленіе отъ него было бы нерезоннымъ и вреднымъ. По общимъ правиламъ логики въ такихъ случаяхъ (предполагая, что силлогизмъ произведенъ и въ другихъ отношеніяхъ корректно) придется сказать, что и выводъ необходимо окажется вполнѣ правильнымъ. Если къ тому же окажется, что посылка, изъ которой законодатель исходитъ, сознательнаго происхожденія, т. е. что законодатель понимаетъ, почему эта посылка правильна, почему желательно или даже необходимо признаніе соотвѣтственнаго принципа въ гражданскомъ уложеніи, то и выводъ будетъ не только правильнымъ, но и сознательнымъ. Доказавъ раціональность общаго принципа, мы тѣмъ самымъ доказали и раціональность его послѣдствій, его частныхъ примѣненій. Если мы, напр., научно доказали необходимость общей и абсолютной законной гарантіи возмѣщенія необходимыхъ издержекъ въ такихъ то общихъ категоріяхъ случаевъ, то мы можемъ результатъ нашего гражданско-политическаго изслѣдованія выразить въ положеніи: гражданское уложеніе должно признать и послѣдовательно провести юр. принципъ, по которому необходимыя издержки возмѣщаются полностью (безъ потери для предпринявшаго ихъ) въ такихъ то общихъ категоріяхъ случаевъ. Отсюда мы можемъ въ разныхъ частяхъ уложенія сдѣлать массу частныхъ выводовъ: необходимыя издержки, сдѣланныя нанимателемъ, подходятъ подъ общую категорію, предположенную нашимъ общимъ юр. принципомъ, ergo онѣ должны быть возмѣщены; возмѣщеніе издержки, несмотря на гибель исправленной вещи, вытекаетъ изъ принципа полной гарантіи, ergo и въ такихъ случаяхъ надо признать возмѣщеніе; проценты, которые субъектъ получилъ бы отъ своего капитала, если бы не издержалъ его, тоже по тому же основанію должны возмѣщаться etc. etc.

Такимъ образомъ, противъ созданія нормъ права путемъ юр. конструкціи со стороны законодателя вообще нельзя возражать. Напротивъ, вполнѣ естественно, если составитель законодательнаго проекта, особенно такого объемистаго, какъ проектъ гражданскаго уложенія, многіе предложенные законы мотивируетъ просто выводомъ ихъ изъ болѣе общихъ юр. принциповъ вмѣсто того, чтобы всякій разъ, при всякомъ подчиненномъ положеніи повторять мотивы, приведенные въ пользу общаго, родоваго принципа. Это было бы безполезною тратою времени, которой можно успѣшно избѣжать путемъ употребленія обоснованныхъ уже абстрактныхъ формулъ для частныхъ дедукцій. Слѣдуетъ только требовать отъ составителя, чтобы онъ внимательно провѣрялъ правильность тѣхъ общихъ посылокъ, изъ которыхъ онъ дѣлаетъ выводы, и правильность, логическую послѣдовательность самихъ силлогизмовъ.

Что касается мотивовъ германскаго проекта, то юр. конструкція играетъ тамъ преобладающую роль, но о гражданско-политической провѣркѣ и обоснованіи общихъ посылокъ этихъ конструкцій составители совсѣмъ не заботятся. Посылки эти представляютъ не продуктъ гражданско-политическаго изслѣдованія и пониманія, а иногда просто произвольныя утвержденія, обыкновенно же догматическія положенія, излагаемыя обыкновенно въ учебникахъ римскаго права, какъ общіе принципы, добытые изъ Corpus iuris. Въ учебникахъ римскаго права принципы эти имѣютъ подъ собою твердую почву и основаніе, такъ какъ тамъ для нихъ ничего другаго не требуется, какъ подтвержденія со стороны источниковъ, въ мотивахъ же проекта они лишены научной почвы, и имѣютъ видъ безсознательныхъ и наивныхъ вѣрованій.

Но отсюда еще нельзя заключить, чтобы продукты такихъ конструкцій были неудачны съ гражданско-политической точки зрѣнія. Напротивъ, этимъ путемъ и непосредственнымъ передѣлываніямъ въ статьи закона положеній римскаго права была введена въ проектъ безсознательная мудрость римскаго права безсознательнымъ же путемъ и въ результатѣ получилась масса вполнѣ правильныхъ нормъ права.

Конечно, при такомъ безсознательномъ заимствованіи неизбѣжны были и многочисленныя ошибки, или потому, что многія положенія римскаго права представляютъ теперь анахронизмъ, или потому, что истинное содержаніе источниковъ не вездѣ вѣрно опредѣлено, а ошибки романистической науки естественно перешли и въ проектъ, или потому, что составители, не понимая значенія разныхъ положеній римскаго права, позволяли себѣ ихъ иногда упрощать или дѣлать тамъ,

повидимому, незначительныя, а на самомъ дѣлѣ вполнѣ извращающія смыслъ и портящія измѣненія etc. etc.

Но нельзя сомнѣваться, что получились бы много худшіе результаты, если бы современный законодатель попытался собственнымъ умомъ создать гражданское уложеніе вмѣсто того, чтобы заимствовать установившуюся догму. Дѣльное и сознательное гражданское законодательство, созданное собственнымъ умомъ, а не римскимъ народнымъ опытомъ, возможно только послѣ достаточнаго развитія науки гражданской политики.

Критика перваго проекта вообще направилась противъ юр. конструкціи. Указывалось, что слѣдуетъ обращать вниманіе не на логическую послѣдовательность и теоретическую правильность, а на „практическія потребности", „матеріальную справедливость", „правосознаніе народа, „обычаи оборота", національный элементъ etc. Подъ этой нѣсколько странной борьбой противъ логики и теоріи скрывалась на самомъ дѣлѣ оппозиція противъ римскаго права и юр. конструкціи. Но, несмотря на эти общія фразы, критика проекта тоже главнымъ образомъ оперируетъ юр. конструкціями и посылки этихъ конструкцій тоже отличаются безсознательнымъ догматизмомъ. Въ частности самый рѣшительный и вліятельный противникъ перваго проекта Гирке не заботится о гражданско-политическомъ обоснованіи тѣхъ догмъ, которыя онъ воодушевленно защищаетъ, изъ которыхъ онъ исходитъ, какъ изъ незыблемыхъ истинъ и цѣннѣйшихъ постулятовъ. Разница состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что въ мотивахъ проекта преобладаютъ романистическіе догматизмъ и конструкція, а у Гирке—германистическіе. Во многихъ случаяхъ его полемики противъ перваго чтенія дѣло даже идетъ не объ измѣненіи содержанія предложеннаго права, а о томъ, чтобы римскую конструкцію замѣнить германистической. Такая полемика, конечно, вполнѣ невинна и безвредна.

21. В. Соображенія изъ чуждыхъ праву областей знанія. Романистическая юриспруденція прибѣгаетъ часто для объясненія различныхъ нормъ права или защиты какой либо юр. теоріи къ такого рода доводамъ и понятіямъ, которые по самому существу своему ничего не имѣютъ общаго съ правомъ и отнюдь не могутъ разъяснить смысла и значенія правовыхъ нормъ или служить подкрѣпленіемъ какой бы то ни было юр. теоріи. Области знанія, которыя такъ неудачно привлекаются, различны; главное значеніе имѣютъ естественныя науки (физика, біологія etc.), но также и другія (напр., философія). Такъ, напр., въ области ученія о субъектахъ права теперь господствуетъ теорія, которая пытается доказать, что всякій субъектъ гражданскаго права есть организмъ и обладаетъ соотвѣтственными біологиче-

скими свойствами. Сообразно съ этимъ пытаются приписать юр. лицамъ такую же органическую жизнь и такія проявленія жизни, какія замѣчаются у человѣка, какъ органическаго индивида. Говорится о рожденіи, смерти, естественныхъ органахъ, проявленіяхъ чувствъ и воли юр. лицъ и отсюда выводятся послѣдствія для права. Конечно, дѣло идетъ только объ отождествленіи въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (напр., не говорится о раздѣленіи юр. лицъ на лица женскаго и мужскаго пола, о психическихъ и физическихъ болѣзняхъ юр. лицъ и т. п.) и различные авторы даютъ различный просторъ своей фантазіи. Точно также и тѣ положенія, которыя признаются всѣми поклонниками новой теоріи, далеко не проводятся во всѣхъ направленіяхъ послѣдовательно. Напр., несмотря на утвержденіе, что юр. лица обладаютъ естественною органическою волею, требующею признанія со стороны права, все таки не заявляется оппозиціи противъ того, что законодатель, напр., для такого то рѣшенія корпораціи требуетъ большинства $^2/_3$ голосовъ, а для другихъ простаго большинства, что въ однихъ случаяхъ дѣйствительнымъ рѣшеніемъ считается рѣшеніе общаго собранія членовъ, а въ другихъ случаяхъ этого не требуется, такъ что законодатель, повидимому, игнорируетъ естественную органическую волю юр. лица, а позволяетъ себѣ произвольно придавать значеніе заявленіямъ различныхъ членовъ корпораціи и регламентировать для различныхъ случаевъ произвольными числами требуемое большинство. Еще большее великодушіе проявляется по отношенію къ учрежденіямъ, какъ юр. лицамъ. Напр., будущее германское, какъ и всякое другое уложеніе, для возникновенія такого субъекта не требуетъ, чтобы гдѣ нибудь что нибудь родилось и проявило какъ либо свою жизнь и волю, а достаточно существованіе извѣстныхъ юр. документовъ (напр., завѣщанія и согласія Bundesrath'a). Тѣмъ не менѣе сторонники модной теоріи не заявляютъ протеста противъ такихъ бумажныхъ организмовъ.

Существуетъ также теорія, что въ случаѣ учрежденій субъектомъ является воля учредителя, которая и послѣ его смерти продолжаетъ существовать и дѣйствовать, или что субъектомъ является здѣсь цѣль. Такія теоріи, даже поскольку онѣ остаются плодами фантазіи и не стремятся измѣнить толкованіе позитивнаго права или вліять на его развитіе въ томъ или иномъ направленіи, вредны уже потому, что онѣ затемняютъ пониманіе дѣйствительныхъ явленій и ихъ существа, въ данномъ случаѣ затемняютъ существо и значеніе лица въ гражданскомъ правѣ, какъ станціи въ движеніи и распредѣленіи благъ, какъ особаго мысленнаго склада и магазина, гдѣ могутъ останавливаться распредѣляемыя гражданскимъ правомъ блага на пути къ физическимъ потребителямъ, какъ единицы юридическаго распредѣле-

нія и юридическихъ счетовъ и расчетовъ. При этомъ затемняется существо и значеніе не только юридическихъ, но и т. н. физическихъ лицъ въ гражданскомъ правѣ и народномъ хозяйствѣ. И здѣсь не важна органическая воля субъекта (малолѣтніе, сумасшедшіе), и не важно, кто является дѣйствительнымъ дестинатаромъ и потребителемъ имущества (таковымъ является обыкновенно цѣлая семья), а важно только признаніе со стороны права юридической станціи для остановки и юридическаго пріуроченія распредѣляемыхъ благъ. Вопросы философіи о самостоятельномъ существованіи „воли“ или „цѣли“, или соціологіи о существованіи соціальныхъ „организмовъ“ т. ск. несоизмѣримы съ данными вопросами нашей науки и не имѣютъ къ ней никакого отношенія.

Точно также припутываются совершенно постороннія области знанія и къ ученію объ объектахъ гражданскаго права. Въ частности въ ученіи о вещахъ вентилируются разные вопросы естествознанія: физики, біологіи. Въ особенности въ области ученія о плодахъ рѣшающую роль играютъ въ старой и новой юриспруденціи біологическіе вопросы и понятія. Въ старыхъ трактатахъ изъ этой области мы находимъ, напр., убѣдительныя доказательства, что камни рождаются, растутъ и имѣютъ душу [1]). Но подобные же вопросы обсуждаются и въ новѣйшей книгѣ „объ органическихъ произведеніяхъ“ Göppert'a [2]). Точно также по новѣйшимъ учебникамъ гражданскаго права (кромѣ учебниковъ Дернбурга и Леонарда, присоединившихся къ теоріи 1-го тома L. v. E.) для того, чтобы опредѣлить, принадлежитъ ли извѣстная вещь къ fructus, необходимо рѣшить біологическій вопросъ объ ея органическомъ происхожденіи отъ другой вещи. Такъ, напр., Регельсбер-

---

[1]) Ср. L. v. E. I стр. 3 прим.

[2]) Послѣдній въ другомъ сочиненіи (о простыхъ, сложныхъ и собирательныхъ вещахъ) объясняетъ положенія римскаго права въ этой области философскими воззрѣніями стоиковъ. Какъ будто римское право установило бы иную классификацію объектовъ права и, слѣдовательно, иныя положительныя нормы, если бы стоики выставили иную естественно-философскую теорію; какъ будто до стоической философіи существовали и примѣнялись одинаковыя нормы права къ вещамъ простымъ, сложнымъ и собирательнымъ. Изъ случайнаго совпаденія терминологіи и упоминанія греческихъ названій можно только заключить въ крайнемъ случаѣ о наивныхъ теоретическихъ воззрѣніяхъ римскихъ юристовъ, смѣшивавшихъ теоретически двѣ абсолютно несоизмѣримыя и чуждыя другъ другу области знаній и понятій. Но различныя положительныя обычныя нормы права для простыхъ, сложныхъ и собирательныхъ вещей возникаютъ въ гражданскихъ правахъ совершенно независимо отъ какихъ либо философскихъ теорій о существѣ вещей и создаются совсѣмъ другими силами. Дѣйствительнымъ объясненіемъ права было бы выясненіе этихъ силъ и экономической необходимости соотвѣтственныхъ положеній права, а не констатированіе случайнаго совпаденія такой то юридической классификаціи вещей съ философской. Возможно, что римскіе юристы приписывали этому совпаденію

геръ (Pandekten § 103) описываетъ способность нѣкоторыхъ вещей производить посредствомъ внутренней естественной силы изъ себя другія вещи и подтверждаетъ ссылкою на источники, что растенія—органическія произведенія почвы и т. д. Интересно, считаетъ ли онъ навозъ органическимъ произведеніемъ животныхъ или воскъ органическимъ произведеніемъ пчелъ. По Unger'у (System § 56 Anm. 4.) навозъ выдѣляется не органически и поэтому къ плодамъ не принадлежитъ. И германскій проектъ остается на почвѣ господствующей теоріи, поэтому и здѣсь возникаютъ тѣ же вопросы.

Въ области теорій о юр. сдѣлкахъ возбуждаются вопросы о существѣ воли съ точки зрѣнія философской и пишутся разсужденія, не имѣющія никакого отношенія къ праву, которое отъ этого ничуть не измѣнится и не сдѣлается понятнѣе, рѣшимъ ли мы эти вопросы такъ или иначе. Въ слѣдующей части системы, въ ученіи о пріобрѣтеніи собственности, опять является на сцену біологія. Такъ, напр., Шейрль [1]) разсуждаетъ объ участіи самца и самки въ рожденіи, признаетъ за самкою главную роль и этимъ объясняетъ разныя постановленія права. Мотивы проекта обосновываютъ рѣшеніе проекта о пріобрѣтеніи права собственности на посаженныя деревья тѣмъ, „что растеніе не лишается самостоятельнаго существованія отъ посадки въ почву, а лишь тогда, когда оно пуститъ корни и такимъ образомъ физіологически соединится съ почвою“ (III, стр. 46) и т. д.

Что естественнымъ и другимъ наукамъ плохо бываетъ въ рукахъ юристовъ, видно уже изъ приведенныхъ примѣровъ. Представители естествознанія были бы весьма непріятно поражены, если бы узнали, что по германскому кодексу конца 19-го вѣка растенія—органическія произведенія не тѣхъ растеній, изъ сѣмянъ которыхъ они выросли, а земли. Психологи удивились бы, если бы узнали, что цѣль или воля (психическія явленія, не длительныя и постоянныя, а возникающія и исчезающія, какъ дуновеніе вѣтра и т. п.), могутъ обла-

---

важное значеніе, но это была бы ихъ теоретическая ошибка, которая бы сейчасъ же была обнаружена, если бы философская классификація не совпадала случайно съ тою, которая вытекаетъ изъ экономическаго различія хоз. благъ и необходима для каждаго гражданскаго права. Тогда получились бы въ случаѣ попытки провести неправильную теорію неудачныя судебныя рѣшенія и развитіе обычнаго права стерло бы и смыло съ поверхности юриспруденціи такую теорію. Вообще нельзя отождествлять положительнаго римскаго права и его развитія съ теоретическими воззрѣніями римскихъ юристовъ на различные институты права, съ ихъ объясненіями положительныхъ нормъ права и исторіей этихъ теорій. Это было бы смѣшеніемъ исторіи права съ исторіей литературы (и при томъ подчасъ весьма наивной литературы) о правѣ. Это смѣшеніе всегда сбивало нашу науку и теперь оказываетъ крайне вредное вліяніе.

[1]) Beiträge zur Bearbeitung des röm. Rechts.

дать самостоятельнымъ, непрерывнымъ и продолжительнымъ существованіемъ, быть субъектами права, истцами и отвѣтчиками.

Но съ точки зрѣнія прочихъ наукъ это невинныя забавы и курьезы, а между тѣмъ такимъ путемъ могутъ возникнуть плохіе законы, за которые народу придется дорого расплачиваться. Такія теоріи и разсужденія въ видѣ мотивовъ къ законод. проектамъ ведутъ необходимо къ законодательствованію на авось.

Для правильнаго и успѣшнаго регулированія частнохозяйственнаго производства, обмѣна и распредѣленія абсолютно неважно, представляетъ ли навозъ органическое или неорганическое выдѣленіе животнаго, представляетъ ли растеніе органическое произведеніе земли или другихъ растеній. Для правильнаго регулированія распредѣленія важны экономическія и общественныя явленія и свойства вещей. Только ради этихъ явленій и свойствъ можетъ гражданское право приписать какое либо хозяйственное благо такому то, а не иному субъекту. Въ ученіи о specificatio важно не то, что такое „новая вещь“ въ философскомъ или физическомъ смыслѣ, а важенъ вопросъ, измѣнила ли переработка прежнюю вещь настолько, что она представляется инымъ хозяйственнымъ благомъ, т. е. приноровлена къ иному употребленію, къ инымъ потребностямъ и вкусамъ. Только съ этой точки зрѣнія можно правильно рѣшать вопросы о переходѣ права собственности вслѣдствіе измѣненія вещи. Въ ученіи объ implantatio важно не то, что сращеніе растенія съ почвою представляетъ, какъ думаетъ составитель проекта въ роли естествоиспытателя, физіологическую связь, а важно то, что законъ, не признающій перехода собственности на чужое дерево, послѣ укрѣпленія его корнями въ почвѣ, къ собственнику почвы, велъ бы къ разрушенію хозяйственныхъ благъ, къ злостнымъ поступкамъ, къ порчѣ насажденій ради причиненія убытковъ, ради мести и т. д. Въ этомъ случаѣ законодатель рѣшилъ вопросъ правильно и его мотивы носятъ характеръ лишь не относящихся къ дѣлу замѣчаній. Но въ области ученія о плодахъ случилось иное. Здѣсь для правильнаго распредѣленія важенъ не вопросъ объ органическомъ происхожденіи вещи, а о томъ, представляютъ ли извѣстныя блага доходъ извѣстнаго лица или капиталъ. Важно экономическое отношеніе хоз. блага къ извѣстному субъекту, а отнюдь не естественное, органическое или другое происхожденіе вещи отъ другой вещи. Корова есть всегда органическое произведеніе своихъ родителей, но она можетъ подчиняться праву плодовъ или праву капитала, смотря по ея отношенію къ хоз. субъекту, напр., пожизненному владѣльцу. Срубленныя деревья отнюдь не должны принадлежать собственнику участка или его пожизненному владѣльцу, смотря

по тому, представляютъ ли они органическія произведенія почвы или нѣтъ, а вопросъ, напротивъ, долженъ быть рѣшенъ смотря по тому, представляетъ ли рубка извлеченіе приходящагося на данный плодовый періодъ дохода или хищническое грабленіе капитала. Вслѣдствіе того, что на этотъ разъ важныя экономическія явленія и различія не представляютъ случайнаго совпаденія съ различіями, заимствованными изъ области естественныхъ наукъ, ни одинъ изъ всей массы законовъ проекта о плодахъ не представляетъ удачнаго закона, а всѣ они ведутъ къ такимъ или инымъ общественно-патологическимъ явленіямъ [1]), къ экономическому и этическому вреду. Мало того, не только многочисленныя непосредственныя постановленія о плодахъ, но и всѣ опредѣленія и положенія проекта, которыя непосредственно занимаются другими вопросами, но для которыхъ важно различіе между капиталомъ и доходомъ, представляютъ не дѣльные законы, а законодательныя карикатуры. Такъ, напр., договоръ аренды проектъ опредѣляетъ, какъ договоръ, дающій арендатору право на извлеченіе плодовъ и обязывающій хозяина къ предоставленію этого извлеченія (§ 574). Таково же содержаніе права узуфрукта по опредѣленію проекта (§ 1013). Но это не есть правильныя понятія аренды и вещнаго права пользованія, а карикатура этихъ понятій, потому что понятіе плодовъ въ проектѣ представляетъ карикатуру понятія доходовъ. Для доказательства этого достаточно, оставивъ массу прочихъ ошибокъ въ понятіи проекта о плодахъ, указать на то, что всѣ деревья по проекту —плоды, слѣдовательно пожизненное или иное пользованіе и аренда даютъ право на извлеченіе всѣхъ деревьевъ, не только полнаго присвоенія всего лѣса, но и право на деревья парка или плодоваго сада. Но такая аренда не есть аренда въ правильномъ и рѣшающемъ въ экономической жизни смыслѣ, а аренда + купля. Узуфруктъ проекта не есть право пользованія, а право хозяйственнаго хищничества и разоренія имѣнія. Правда въ ученіи объ узуфруктѣ авторъ проекта въ дальнѣйшемъ параграфѣ (§ 1022) опредѣляетъ, что узуфруктуаръ въ случаѣ чрезмѣрнаго извлеченія плодовъ, хотя и пріобрѣтаетъ право собственности на всѣ плоды, но обязанъ возмѣстить убытки, происшедшіе отъ извлеченія слишкомъ большаго количества плодовъ (т. е. съ нашей точки зрѣнія не только извлеченія плодовъ, но и опустошенія капитала). Но отъ этого ошибочное опредѣленіе понятія узуфрукта не дѣлается раціональнымъ, а народное хозяйство и нравственность далеко еще не получаютъ той охраны, которая бы получилась

[1]) Ср. L. v. E. I, стр. 136. и сл., § 20; II, стр. 76 и сл., стр. 456 сл. etc.

отъ дѣльнаго понятія узуфрукта въ кодексѣ. Дѣло въ томъ, что пожизненные и другіе владѣльцы подчасъ не обратятъ вниманія на обязанность платить убытки и все таки воспользуются плохимъ закономъ, дающимъ имъ возможность заключать юридически дѣйствительныя сдѣлки относительно капитальныхъ частей имѣнія, а главное—для посторонникъ лицъ возникаютъ мотивы дешево купить цѣлый лѣсъ или т. п. у владѣльца. Обыкновенно такія хищническія сдѣлки даютъ большой барышъ пособникамъ, а эти послѣдніе (напр., арендаторы имѣнія, покупщики лѣса) по будущему гражданскому кодексу пріобрѣтаютъ на весь срубленный лѣсъ право собственности и не несутъ никакой отвѣтственности передъ собственникомъ. Узуфруктъ играетъ большую роль во всякомъ правѣ, а въ будущемъ германскомъ въ особенности (семейственныя отношенія), но еще, пожалуй, большее отрицательное значеніе будетъ имѣть для народнаго хозяйства и народной этики право собственности арендатора, извлекающаго „слишкомъ много плодовъ". Но въ опредѣленіи плодовъ въ проектѣ есть и много другихъ ошибокъ, безобразящихъ и портящихъ институты аренды и узуфрукта; далѣе, слова „плоды", „пользованіе" и т. п. имѣютъ законное значеніе не только для этихъ институтовъ, а разносятъ ошибки по всему кодексу.

Но допустимъ, что понятіе проекта о плодахъ правильно, что здѣсь явленіе физіологіи животныхъ и растеній какъ разъ случайно совпадаетъ съ общественно-экономическимъ явленіемъ, важнымъ и рѣшающимъ съ точки зрѣнія гражданской политики. Тогда, признавая удачность предложенныхъ законовъ, мы бы все-таки сказали, что это случайная удача, что законодатель наивно и случайно создалъ хорошіе законы, самъ не понимая, почему эти законы удачны; мы бы все таки утверждали, что составитель проекта не понимаетъ существа аренды и т. д. и что даже весь его проектъ гражданскаго уложенія безсознательный продуктъ, ибо этотъ кодексъ въ существѣ дѣла предназначенъ для регулированія распредѣленія народнаго дохода, или пріобрѣтенія частнаго дохода, а авторъ проекта писалъ его, не зная этой главной и существенной задачи своего законопроекта, не зная даже техническихъ понятій капитала и дохода, а разсуждая о „вещи" или „правѣ" [1]) и ихъ плодахъ, т. е. органическихъ произведеніяхъ.

---

[1]) Какъ „органическія произведенія" въ современной цивилистикѣ представляютъ карикатуру понятія дохода, такъ выраженіе „вещь или право" (§ 95 и др. проекта) являются карикатурою необходимаго для цивилистики понятія капитала. Какъ незнаніе понятія дохода и капитала искажаетъ понятіе аренды и т. п., такъ незнаніе понятій оборотнаго и постояннаго капитала искажаетъ понятія займа, кредитной сдѣлки, процентовъ и т. п., ср. L. v. E. II passim.

Но главное явленіе, которое мы здѣсь желаемъ констатировать, это абсолютно негодная методологія. Посылки и понятія, не имѣющія общественнаго значенія и смысла съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, мотивацій и этики должны быть уже съ методологической точки зрѣнія исключены изъ нашей науки независимо отъ удачности практическаго результата.

Если бы понятіе юридическаго лица въ гражданскомъ правѣ совпадало съ понятіемъ соціальнаго организма въ томъ смыслѣ, что всякое юр. лицо было бы въ то же время организмомъ, а всякій общественный организмъ юр. лицомъ, то и тогда мы бы протестовали противъ отождествленія этихъ понятій, потому что они совпадали бы только по объему, а не по содержанію. Истинное понятіе юр. лица можетъ быть дано не съ точки зрѣнія біологіи, а съ точки зрѣнія децентрализованной системы народнаго хозяйства. Отъ научнаго опредѣленія слѣдуетъ требовать правильнаго указанія не только объема понятія, но и его содержанія, существеннаго для данной науки.

Если бы понятіе органическихъ произведеній случайно совпадало съ понятіемъ fructus по объему, т. е. всякое органическое произведеніе должно было причисляться къ fructus, а всякій fructus былъ въ то же время органическимъ произведеніемъ, то мы бы все таки протестовали противъ понятія органическихъ произведеній, какъ опредѣленія fructus, потому что, удачно указывая объемъ, это опредѣленіе неудачно указывало бы содержаніе понятія fructus. Ибо для гражданскаго права важны не физическія или біологическія явленія въ тѣсномъ смыслѣ, а тѣ психическія, въ частности экономическія реакціи, которыя эти явленія вызываютъ въ общественной человѣческой жизни. Нужно, слѣдовательно, отыскать эти экономическія признаки понятія и включить ихъ въ опредѣленіе; только тогда это послѣднее будетъ логически корректнымъ и годнымъ для сознательныхъ цивилистическихъ или гражданско-политическихъ выводовъ.

22. Практическія объясненія и соображенія. Что означаетъ слово „практическій“ въ смыслѣ модной юриспруденціи, когда говорится о практическомъ направленіи, практическихъ соображеніяхъ и т. д.? Точнаго отвѣта на этотъ вопросъ мы не найдемъ ни въ литературѣ практическо-догматическаго романизма, ни въ литературѣ о германскомъ проектѣ. На дѣлѣ къ практическимъ соображеніямъ и объясненіямъ относятъ чрезвычайно разнообразные виды разсужденій, при чемъ характеръ „практичности“ и практическаго метода у каждаго автора различный, что вполнѣ естественно въ виду отсутствія общей ясной теоріи и научной методологіи. Въ виду того, что различныя соображенія, которыя обыкновенно считаютъ „практи-

ческими", несмотря на эту общую характеристику, часто ничего общаго между собою не имѣютъ и никакой единой опредѣленной идеи не выражаютъ, и мы не беремся здѣсь дать положительнаго отвѣта на поставленный вопросъ. Ту пеструю и разношерстную массу соображеній и разсужденій, которыя теперь считаются „практическими", можно развѣ приблизительно характеризовать въ томъ отрицательномъ смыслѣ, что сюда въ духѣ модной школы относится все то, что можно противопоставить „логикѣ" (какъ выражаются обыкновенно практическіе юристы) или „теоріи" въ смыслѣ юридической конструкціи, въ смыслѣ примѣненія строго юридической послѣдовательности и чистаго юридическаго метода. Въ этомъ смыслѣ и „соображенія справедливости" практическая школа, повидимому, относитъ тоже къ „практическимъ соображеніямъ, а по крайней мѣрѣ примѣняетъ ихъ весьма часто для побѣды надъ „логикою", противопоставляя „логикѣ" „матеріальную справедливость" и давая послѣдней по возможности предпочтеніе. Но мы на рѣшеніи юридическихъ и гражданско-политическихъ вопросовъ по соображеніямъ справедливости остановимся потомъ, а теперь попытаемся разсмотрѣть главнѣйшія (преобладающія въ мотивахъ проекта и литературѣ о немъ) категоріи практическихъ соображеній и объясненій въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. за исключеніемъ соображеній справедливости.

а) Для пониманія смысла нормъ и институтовъ права, особенно болѣе абстрактныхъ положеній и понятій, необходимо прежде всего сознавать ихъ „практическое" значеніе въ смыслѣ конкретныхъ юр. послѣдствій, содержащихся въ абстрактной формулѣ, въ смыслѣ случаевъ и способа примѣненія этихъ абстракцій въ судебной практикѣ и т. п.

Напр., одно изъ первыхъ положеній, которое приходится узнать слушателю римскаго или другаго гражданскаго права, гласитъ: „Физическое лицо начинаетъ существовать съ момента рожденія человѣческаго существа". Далѣе говорится, что̀ такое рожденіе, указывается, что выкидышъ, хотя бы и родился живымъ, не считается лицомъ и т. д. Слѣдующее общее положеніе системы гласитъ: „Прекращается существованіе физическаго лица смертью". Далѣе говорится, что въ случаѣ гибели нѣсколькихъ лицъ въ одной общей опасности, напр., въ случаѣ кораблекрушенія, предполагается, что эти лица умерли одновременно. Только, если дѣло идетъ о восходящихъ и нисходящихъ родственникахъ, то предполагается, что совершеннолѣтній нисходящій умеръ послѣ своего восходящаго, а несовершеннолѣтній раньше его.

Многіе начинающіе юристы зазубрили бы эти и подобныя положенія безъ должнаго пониманія, если бы преподаватель не указалъ,

къ какимъ послѣдствіямъ на практикѣ они ведутъ, какъ придется рѣшать на ихъ основаніи такія то весьма важныя для заинтересованныхъ лицъ дѣла. Полезно, напр., указать, что опредѣленіе понятія рожденія имѣетъ значеніе отнюдь не сообщенія физіологическихъ свѣдѣній, а весьма реальное значеніе для рѣшенія такихъ то имущественныхъ вопросовъ и процессовъ, что на основаніи изложенныхъ положеній о погибшихъ вмѣстѣ оставшіяся послѣ этихъ лицъ имущества достанутся такимъ то лицамъ, а если бы дѣйствовали иныя положенія, то вопросы о наслѣдованіи пришлось бы рѣшать иначе, а именно такъ то. Такія объясненія особенно важны для разъясненія смысла юр. понятій; напр., опредѣливъ понятіе fructus (плодовъ), полезно сообщить слушателямъ, что такое или иное законное понятіе плодовъ имѣетъ весьма реальное значеніе, напр., для пожизненнаго или добросовѣстнаго владѣльца имѣнія, арендатора и т. п., потому что они пріобрѣтаютъ въ собственность тѣ продукты, которые подходятъ подъ понятіе плодовъ etc. Въ этомъ смыслѣ и занятіе рѣшеніемъ практическихъ казусовъ, дѣйствительныхъ случаевъ судебной практики или вымышленныхъ примѣровъ, весьма полезно для учащихся, потому что указываетъ имъ, какое весьма реальное житейское значеніе имѣютъ абстрактныя юр. понятія и положенія, какъ эти, повидимому, безжизненныя абстракціи оживляются, воплощаясь въ рѣшеніи житейскихъ вопросовъ, какъ онѣ живо затрогиваютъ разные житейскіе реальные интересы. Весьма поучительный и остроумно составленный сборникъ такого рода примѣровъ есть „Юриспруденція будничной жизни“ („Iurisprudenz des täglichen Lebens“) Іеринга, показывающій, какую роль въ будничной жизни каждаго изъ насъ, въ области самыхъ мелкихъ житейскихъ вопросовъ и интересовъ играетъ право.

Нельзя отрицать, что въ новое время, отчасти подъ вліяніемъ практическо-догматическаго направленія и, между прочимъ, сочиненій и пріемовъ преподаванія Іеринга техника преподаванія догмы гражданскаго права сдѣлала большіе успѣхи и стоитъ выше прежняго болѣе абстрактнаго и блѣднаго устнаго и печатнаго изложенія.

Вполнѣ признавая такимъ образомъ умѣстность практическаго метода преподаванія въ указанномъ смыслѣ и пользу соотвѣтственныхъ практическихъ объясненій, какъ дидактическихъ пріемовъ, мы однако же должны строго отличать подобныя объясненія отъ гражданско-политической оцѣнки правовыхъ нормъ и понятій. Указаніемъ на то, какія болѣе частныя и конкретныя рѣшенія заключаетъ въ себѣ данное юридическое понятіе или общее положеніе, мы отнюдь еще не рѣшаемъ и даже не затрогиваемъ совсѣмъ другаго вопроса, а именно, раціонально ли или нѣтъ данное общее положеніе съ точки зрѣнія

гражданской политики. Мы только переводимъ этимъ путемъ абстрактное положеніе на болѣе конкретный и понятный языкъ, передаемъ его содержаніе въ иной формѣ, болѣе доступной пониманію ученика, но этимъ отнюдь не доказываемъ, что данный законъ съ точки зрѣнія гражданской политики удаченъ или неудаченъ. Напримѣръ, указывая практическое (въ разсмотрѣнномъ смыслѣ) значеніе положенія, по которому съ момента рожденія возникаетъ лицо, указывая, что съ этого момента могутъ быть совершены такія то юридическія сдѣлки на имя новорожденнаго etc., мы отнюдь не рѣшаемъ и даже не затрогиваемъ другого вопроса, а именно, раціонально ли съ точки зрѣнія гражданской политики признавать имущественную правоспособность за новорожденными младенцами; можетъ быть, было бы лучше признавать способность пріобрѣтать наслѣдства и т. п. уже съ момента зачатія или даже допустить заключеніе договоровъ отъ имени еще не зачатыхъ дѣтей; а, можетъ быть, напротивъ, раціональнѣе признать правоспособность лишь за дѣтьми, достигшими извѣстнаго возраста, или освободившимися уже отъ родительской власти etc. etc. Подобные вопросы, если не ошибаемся, не возбуждались въ литературѣ, потому что обычное положеніе о началѣ существованія самостоятельнаго лица съ момента рожденія кажется вполнѣ естественнымъ и не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній. И дѣйствительно оно, повидимому, вполнѣ раціонально. Пожалуй, признаніе самостоятельной „станціи распредѣленія“ до рожденія было бы вредно съ общественной точки зрѣнія, увеличивая безъ нужды количество „станцій“ и осложняя такимъ образомъ народнохозяйственныя явленія, производя излишнюю трату народныхъ силъ и средствъ на контроль управленія этими станціями, создавая поводы и искушенія для злоупотребленій, связывая безъ достаточной нужды и иммобилизируя хозяйственныя блага, можетъ быть, совершенно напрасно, напр., въ случаѣ выкидышей etc. Съ другой стороны, можетъ быть, и отложить признаніе правоспособности на болѣе позднее время, нежели моментъ рожденія, было бы нераціонально при современномъ экономическомъ строѣ, мѣшая достигнуть равномѣрной обезпеченности разныхъ членовъ семьи или малолѣтнихъ сиротъ или возбуждая стремленія обойти законъ посредствомъ разныхъ юр. хитростей и т. п.

Указанія на практическія послѣдствія даннаго положенія въ смыслѣ такого, а не иного рѣшенія конкретныхъ юридическихъ дѣлъ и процессовъ нужно рѣзко и рѣшительно отличать отъ изслѣдованія гражданско-политической годности положенія. Какъ ни умѣстны такія объясненія въ элементарныхъ догматическихъ учебникахъ, было бы рѣшительною ошибкою видѣть въ нихъ гражданско-политическое объясненіе законовъ и смѣшивать ихъ съ законодательными мотивами.

Кромѣ дидактическихъ цѣлей разсмотрѣнный видъ разсужденій и объясненій можетъ преслѣдовать еще и цѣль облегченія для практиковъ ихъ дѣятельности въ смыслѣ надлежащаго примѣненія законовъ; поэтому они составляютъ главное, почти исключительное содержаніе практическихъ комментаріевъ къ отдѣльнымъ законамъ или законодательнымъ сборникамъ. Здѣсь по поводу каждаго параграфа приводятся всевозможные случаи его практическаго примѣненія. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ юриспруденція преслѣдуетъ не столько научныя цѣли, сколько практическія, и ученыя руководства и монографіи заполняются главнымъ образомъ такимъ комментарнымъ матеріаломъ. Такъ, напр., французская юриспруденція (уже до и независимо отъ Іеринга и практическаго направленія въ Германіи) обнаруживала и обнаруживаетъ чрезвычайно практическое направленіе въ этомъ смыслѣ и тамъ юридическія сочиненія посвящаются возможно полному изложенію всевозможныхъ случаевъ практическаго примѣненія изслѣдуемыхъ нормъ права. Даже лекціи по гражданскому праву посвящаются тамъ главнымъ образомъ чрезвычайно подробной комментарной практической казуистикѣ, такъ что тамъ можно подчасъ нѣсколько часовъ подрядъ слышать разсужденія преподавателя объ одномъ и томъ же параграфѣ гражданскаго кодекса, при чемъ такія лекціи отнюдь не даютъ пониманія гражданско-политическаго значенія закона, а только сообщаютъ ученикамъ такъ сказать ремесленный навыкъ и рутину въ пользованіи статьями кодекса. Здѣсь юриспруденція выступаетъ въ качествѣ практическаго искусства, въ области преподаванія имѣетъ характеръ ремесленной дрессировки и, поскольку она въ этомъ видитъ свою главную задачу, средства, употребляемыя ею, вполнѣ цѣлесообразны и умѣстны. Но и здѣсь повторяемъ, что наука гражданской политики и мотивы гражданскаго уложенія должны содержать совсѣмъ другой матеріалъ.

Какія цѣли преслѣдовали составители германскаго проекта гражданскаго уложенія въ своихъ толстыхъ томахъ мотивовъ, учебныя или практическія, комментарныя, мы не знаемъ, но фактъ тотъ, что эти толстые томы, представляющіе краткое извлеченіе изъ еще болѣе громаднаго матеріала, превратились бы въ весьма тонкіе томики, если бы выбросить поученія и разсужденія о примѣненіи и юридическомъ значеніи параграфовъ проекта. Вмѣсто того, чтобы ясно и сжато обосновать гражданско-политическую раціональность даннаго параграфа, т. н. „мотивы“ обыкновенно совсѣмъ не мотивируютъ своихъ законодательныхъ предложеній и юр. принциповъ, а даютъ весьма пространныя и элементарныя поученія о нихъ, какія были бы умѣстны развѣ въ практическомъ комментаріи къ ко-

дексу, желающемъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть и элементарнымъ учебникомъ. А между тѣмъ этотъ балластъ не только излишній и безполезный, но и прямо вредный. Вреденъ онъ, во первыхъ, потому, что затрудняетъ обозрѣніе и изученіе дѣйствительно законодательныхъ объясненій и мотивовъ, что очень важно для дальнѣйшей критики и улучшенія проекта. Во вторыхъ, вредъ такого смѣшенія псевдозаконодательныхъ съ законодательными объясненіями усыпляетъ вниманіе и самихъ составителей, внушая имъ ложное мнѣніе, будто они составили законъ по достаточнымъ законодательнымъ основаніямъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ законодательной критики и обсужденія они совсѣмъ не проявили.

Умѣніе отличать дѣйствительные законодательные мотивы отъ посторонніхъ элементовъ и удаленіе этихъ послѣднихъ принудили бы составителей проявлять болѣе критическое и внимательное отношеніе къ своему проекту и облегчили бы другимъ провѣрку и оцѣнку ихъ законодательныхъ предложеній.

б) Если исключить разсмотрѣнный выше родъ практическихъ объясненій, то слѣдующую важнѣйшую категорію практическихъ соображеній въ репертуарѣ практическо-догматической школы романизма, мотивовъ проекта и его критики составляютъ доводы и объясненія съ точки зрѣнія интересовъ одной изъ гражданскихъ сторонъ. Этого рода соображенія были обычны и въ прежнее время, до Іеринга и новой практическо-догматической школы, но особенно Іерингъ возвелъ ихъ въ теорію, изгоняя болѣе абстрактныя и менѣе матеріалистическія (въ обыденномъ смыслѣ) идеи и указывая, что гражданскія права есть ничто иное, какъ защищенные реальные интересы управомоченныхъ, какъ самозащита интереса (Selbstschutz des Interesses, такъ какъ сторона, интересы которой нарушены, защищается искомъ; право въ видѣ иска представляетъ самозащиту интереса). Цѣль гражданскихъ правъ—доставлять какую либо реальную выгоду, пользу, прибыль управомоченному и обезпечить и защитить въ случаѣ нарушенія это пользованіе, эту выгоду [1]).

Впрочемъ, усиленію и модности практическаго элемента въ этомъ смыслѣ содѣйствовала не столько общая теорія Іеринга, сколько его спеціальныя изслѣдованія въ области романистической догматики. Особенно въ романистической юриспруденціи эта теорія гражданскаго права представляла и прежде обычное явленіе въ виду авторитета римскихъ юристовъ (Ius privatum, quod ad singulorum utilitatem spectat, изреченіе Ульпіана, на которое и Іерингъ ссылается, какъ на

[1]) Ihering, Geist des röm. R. III §§ 60, 61.

авторитетъ, въ видѣ motto къ § 60) и особаго развитія римскаго права, выдвигающаго искъ (actiones) на первый планъ. Но на самомъ дѣлѣ, особенно въ періоды реакцій противъ разныхъ практическихъ школъ, юриспруденція, признавая значеніе изреченія Ульпіана объ utilitas singulorum, мало пользовалась этимъ взглядомъ въ научной практикѣ, мало проводила его въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ. Напротивъ, Іерингъ въ своихъ спеціальныхъ практическо-догматическихъ изслѣдованіяхъ далъ массу примѣровъ и образцовъ объясненія различныхъ положеній римскаго права съ той точки зрѣнія, что такое-то положеніе имѣетъ цѣлью защиту интересовъ собственника, такое-то приноситъ такую-то выгоду вѣрителю и т. д. Несомнѣнно, что эти изслѣдованія и теоріи нашли многихъ поклонниковъ и подражателей (и среди тѣхъ юристовъ, которые въ теоріи не согласны съ опредѣленіемъ гражд. права Ульпіана), и теперь выраженія: „интересъ вѣрителя, „собственника", „достойный защиты интересъ", „защита интереса" и т. д. весьма распространены и вѣрно отражаютъ характеръ обычныхъ практическихъ соображеній и пріемовъ изслѣдованія.

Изъ изложеннаго выше о значеніи и задачѣ права и гражданскаго права въ частности видно, что такого рода соображенія отнюдь не достаточны для объясненія и оцѣнки правовыхъ нормъ. Тѣмъ не менѣе въ области юриспруденціи, которая не отмѣняетъ прежнихъ законовъ и не замѣняетъ ихъ иными, а только занимается толкованіемъ, обработкою и приспособленіемъ для судебной практики и объясненіемъ дѣйствующаго права, объясненія этого рода, несмотря на всю ихъ поверхностность и недостаточность, не могутъ оказать существеннаго практическаго вреда и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываютъ полезными.

Но крайне вредно и опасно, если такого рода разсужденія превращаются въ законодательные мотивы, если они въ новой роли законодательныхъ соображеній получаютъ рѣшающее значеніе при составленіи новаго гражданскаго уложенія, какъ это было, въ значительной части, при составленіи и критикѣ германскаго проекта.

Дѣло въ томъ, что каждая норма имущественнаго права, несомнѣнно, доставляетъ извѣстную выгоду управомоченной сторонѣ и притомъ обыкновенно непосредственно имущественную выгоду, предоставляя ей извѣстную сумму денегъ или иное хозяйственное благо. Обыкновенно это такъ ясно и очевидно, что было бы тривіально особо объяснять и доказывать такое явленіе; такъ, напр., законъ, по которому вѣритель имѣетъ право въ случаѣ неисправности должника требовать платежа процентовъ и прочихъ убытковъ, очевидно приноситъ управомоченному денежную выгоду, очевидно возстановляетъ и

защищаетъ его хозяйственный интересъ, нарушенный должникомъ. Иногда же такое значеніе нормы права для одной изъ гражданскихъ сторонъ заключается въ юридическихъ положеніяхъ въ болѣе скрытомъ видѣ, такъ что требуется болѣе внимательное разсмотрѣніе для того, чтобы его обнаружить и доказать. Вотъ въ такихъ особенныхъ случаяхъ (на которые именно естественно и направлялось вниманіе изслѣдователей) практическія объясненія романистовъ-догматиковъ способствовали разъясненію практическаго значенія положеній римскаго права, обнаруживая ихъ prima facie не очевидное значеніе для вѣрителя, собственника и др.

Но эта точка зрѣнія очевидно—**частнохозяйственная** (поскольку дѣло идетъ объ имущественныхъ, т. е. хозяйственныхъ интересахъ), а во всякомъ случаѣ не народнохозяйственная. Ту выгоду, ту прибыль, ту сумму денегъ или иное хозяйственное благо, которыя гражданскіе законы предоставляютъ какому либо гражданско-правовому субъекту, гражданское право беретъ, т. ск., не изъ своего кармана и не съ неба, а изъ кармана другой гражданской стороны. Напр., проценты, получаемые вѣрителемъ въ случаѣ просрочки долга, берутся изъ кармана должника. Это положеніе въ существѣ дѣла такъ очевидно, что не нуждается въ подтвержденіи и доказательствахъ. Его можно найти и во всякомъ учебникѣ гражд. права, гдѣ говорится, что всякому праву одного субъекта соотвѣтствуетъ обязанность другихъ. Страннымъ образомъ эта несомнѣнная и простая истина въ научной практикѣ часто игнорируется, иначе едва ли различныя теоріи Іеринга и его послѣдователей, объясняющія различныя положенія римскаго права съ точки зрѣнія интереса вѣрителя, собственника etc., могли бы быть принимаемы за полное и достаточное объясненіе. Такъ какъ положенія гражданскаго права, принося пользу и выгоду одной сторонѣ, всегда обременяютъ другую, то для полнаго выясненія ихъ значенія, очевидно, не достаточно указать на пользу ихъ для интересовъ одной изъ сторонъ, а необходимо обратить вниманіе и на обремененіе другой стороны; далѣе, необходимо сравнить другъ съ другомъ эти величины и опредѣлить, что остается въ результатѣ для народнаго хозяйства, plus или же minus.

Являясь такимъ образомъ въ области объясненія дѣйствующаго права безвреднымъ, но и недостаточнымъ объясненіемъ (вмѣсто $a—b=x$ констатирующимъ только $+a$), подобныя теоріи, превращаясь въ законодательные мотивы, могутъ причинить прямой вредъ, потому что онѣ ведутъ къ одностороннему проведенію частно-хозяйственныхъ интересовъ одной изъ сторонъ насчетъ интересовъ другой стороны и къ игнорированію народно-хозяйственной точки зрѣнія. Въ области

практической догматики эти теоріи не играютъ активной роли, потому что рѣшающее значеніе имѣютъ положенія источниковъ. Въ области же законодательства онѣ пріобрѣтаютъ важную силу и активное зловредное значеніе.

Конечно, будущая юриспруденція, если она будетъ работать въ томъ же духѣ, какъ теперешній практическій романизмъ, легко съумѣетъ объяснить многочисленныя правила проекта объ отступленіи отъ договора въ случаѣ проволочки и безъ таковой, законъ о существенномъ ухудшеніи имущественнаго положенія должника при двусторонних договорахъ, правило о dies interpellat и т. п. тѣмъ, что эти нормы права созданы для обезпеченія и защиты интересовъ вѣрителя на случай неисполненія, опасности неисполненія или просрочки исполненія. Впрочемъ, будущіе практическіе догматики даже могутъ не трудиться особо надъ рѣшеніемъ подобныхъ вопросовъ, а просто заглядывать въ мотивы [1]). Тамъ они убѣдятся, что составители проекта обыкновенно стоятъ исключительно на сторонѣ интересовъ одной изъ гражданскихъ сторонъ, игнорируя народно-хозяйственное и этическое

---

[1]) Съ точки зрѣнія Іеринга, который объясняетъ правовыя нормы тѣмъ, что органы правопроизводства создали ихъ для извѣстной цѣли (т. е. представляя себѣ извѣстное послѣдствіе и желая его достигнуть), вообще задача „практическаго“ и историческаго объясненія должна послѣдовательно быть признана упраздненною, чуть законы снабжены мотивами. То научное изслѣдованіе, которое рекомендуетъ Ihering, дѣлается совсѣмъ излишнимъ, потому что законодатель, вѣдь, самъ сообщаетъ свою цѣль въ мотивахъ.

Мало того, если бы подвергнуть какое либо новое уложеніе, снабженное мотивами, той научной операціи, которой Іерингъ въ своемъ сочиненіи о цѣли въ правѣ и другихъ изслѣдованіяхъ подвергаетъ римское право, не заглядывая въ мотивы, то это сильно бы скомпрометировало какъ самый пріемъ изслѣдованія, такъ и теорію, на которой этотъ пріемъ основывается. Ибо при послѣдующемъ сопоставленіи добытыхъ результатовъ съ дѣйствительными мотивами оказалось бы, что изслѣдователь въ массѣ случаевъ не угадалъ, какую цѣль законодатель въ дѣйствительности имѣлъ въ виду. Въ массѣ же другихъ случаевъ оказалось бы, что въ дѣйствительности законодатель дѣйствовалъ не ради какой либо цѣли (т. е. не подъ вліяніемъ желанія будущаго сознаваемаго результата), а по такой то причинѣ, лежащей въ прошломъ, на такомъ то основаніи, или просто безсознательно, по автоматической привычкѣ или безсознательному инстинкту (ср. ниже). Но если при объясненіи права, созданнаго людьми съ воззрѣніями нашего времени, можно, поступая по теоріи Іеринга, дѣлать на каждомъ шагу ошибки, то сколько ошибокъ должно заключаться въ подобныхъ изслѣдованіяхъ, если они, какъ изслѣдованія Іеринга, относятся къ людямъ давно минувшихъ вѣковъ. Ибо здѣсь мы необходимо будемъ склонны приписывать наши теперешнія воззрѣнія и наше міросозерцаніе людямъ съ другимъ міросозерцаніемъ. Ошибки необходимо будутъ тѣмъ грубѣе и чаще, чѣмъ древнѣе право, еще и потому, что въ то время человѣческій разумъ хуже функціонировалъ, менѣе и хуже понималъ право того времени, руководствовался болѣе наивными и ненаучными воззрѣніями, такъ что угадываніе цѣлей и воззрѣній, которыми руководствовались тогдашній народъ, законодатель и юристы, тѣмъ болѣе получаетъ характеръ случайнаго и рѣдко удачнаго угадыванія.

Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ утверждать, что объясненіе какого либо права по теоріи Іеринга, если бы мы даже дѣйствительно имѣли научную возможность вѣрно кон-

вліяніе предлагаемыхъ нормъ, т. е. что они такъ законодательствуютъ, какъ практическій романизмъ объясняетъ римское позитивное право.

При такой односторонней частно-хозяйственной точкѣ зрѣнія, какая проявляется въ пріемахъ обсужденія права въ модной школѣ позитивной юриспруденціи и въ области практической политики гражданскаго права, т. е. въ области гражданскаго законодательства, очевидно возможны весьма опасныя законодательныя ошибки и при томъ ошибки довольно случайнаго свойства. А именно характеръ и направленіе этихъ ошибокъ зависятъ т. ск. отъ симпатій, господствующихъ въ данное время. Іерингъ и его послѣдователи симпати-

---

статировать тѣ цѣли и воззрѣнія, которыми создатели права дѣйствительно руководствовались, не дало бы намъ ни историческаго пониманія этого права (потому что не тѣ подчасъ курьезныя и суевѣрныя воззрѣнія являются въ дѣйствительности правопроизводящими факторами), ни критическаго отношенія къ нему въ смыслѣ оцѣнки его разумности. Поэтому въ обоихъ отношеніяхъ мы считаемъ неважными тѣ (сравнительно аутентическія) разсужденія и объясненія, относящіяся къ римскому праву, которыя въ видѣ изреченій римскихъ юристовъ сохранились въ Corpus iuris, какъ мотивы рѣшеній или т. п. Это въ большинствѣ случаевъ только обезображивающіе придатки къ передачѣ дѣйствительно (но безсознательно) удачнаго права.

Странно, между прочимъ, что Іерингъ, такой воодушевленный поклонникъ римскаго права, любилъ объяснять положенія этого права низкими и предосудительными цѣлями, которыхъ хотѣли будто бы достигнуть авторы этихъ нормъ.

По этому поводу Эккъ въ своей рѣчи по случаю смерти Виндшейда и Іеринга (Zur Feier des Gedächtnisses von B. Windscheid und R v. Ihering), несмотря на общее стремленіе сообразно обстоятельствамъ главнымъ образомъ указать на заслуги и положительныя качества умершаго въ своемъ некрологѣ, особо выражаетъ свое сожалѣніе. Такъ, вспомнивъ нѣсколько примѣровъ объясненій институтовъ римскаго права въ сочиненіяхъ Іеринга (напр., что отсутствіе закона объ изнасилованіи въ законахъ XII таблицъ имѣло цѣлью доставить господамъ возможность воспользоваться этимъ пробѣломъ по отношенію къ служанкамъ in causa mancipii), онъ замѣчаетъ на стр. 36: „Тогда неудивительно, что Іерингъ по этому поводу выразилъ намѣреніе когда либо написать сочиненіе „о хитрости древнеримскаго права“ („über die Tücke des altrömischen Rechts“). Но удивительно, что онъ могъ все таки съ любовью заниматься наукою такого права! Намъ кажется этотъ пріемъ объясненія всевозможныхъ положеній римскаго права злыми и хитрыми мотивами произвольнымъ и несправедливымъ“...

Вѣроятно, такая наклонность Іеринга находится въ связи съ его общими теоретическими воззрѣніями на право (въ частности на силу и эгоизмъ, какъ основные принципы и факторы права) и съ его общимъ стремленіемъ изгнать абстрактные, высокіе и глубокіе идеалы и идеи изъ правовѣдѣнія („туманность“ и „сентиментализмъ“, „принципы“) и замѣнить ихъ „трезвыми“ и „реальными“ интересами. Но отсюда видно, во что превратилась бы наука, если бы она дѣйствительно предалась объясненію происхожденія правовыхъ нормъ по теоріи Іеринга. Получилось бы столпотвореніе вавилонское, при чемъ сообразно этикѣ и теоретическимъ воззрѣніямъ изслѣдователей, каждый изъ нихъ получилъ бы иные результаты. Напр., Эккъ, какъ видно изъ приведеннаго замѣчанія, пришелъ бы къ инымъ результатамъ, нежели Іерингъ, потому что онъ считаетъ произвольнымъ и несправедливымъ приписывать римскимъ органамъ правопроизводства хитрые и безнравственные мотивы.

Но здѣсь дѣло не въ томъ, чтобы приписывать злые или благородные мотивы, а слѣдуетъ принципіально отвергнуть всю теорію и пріемы, изъ нея вытекающіе, какъ научное заблужденіе.

зируютъ активной и сильной сторонѣ, кредитору, собственнику etc. и рѣзкому и рѣшительному проведенію, обезпеченію и защитѣ имущественныхъ правъ. Если такими воззрѣніями и симпатіями руководится законодатель, то онъ, ставши на сторону интересовъ вѣрителя etc., будетъ склоненъ пересолить въ этомъ именно направленіи, въ угоду вѣрителямъ etc. Но точно также можетъ случиться, что во время составленія уложенія появится теченіе, симпатизирующее къ „miseri debitores" или становящееся вообще на сторону слабыхъ и обремененныхъ, на сторону тѣхъ, которые представляютъ не силу и могущество имущественныхъ правъ, а, напротивъ, слабость и подчиненіе господству частнаго капитала. Тогда законодатель, смотрящій на право съ точки зрѣнія интересовъ одной изъ сторонъ, дѣйствующій по одностороннимъ частно-хозяйственнымъ соображеніямъ, можетъ сдѣлать ошибки въ противоположномъ направленіи и тоже причинитъ вредъ народному хозяйству, несмотря на свои добрыя и гуманныя намѣренія. Вѣдь, опровергаемая точка зрѣнія по самой природѣ своей никакого объективнаго масштаба не содержитъ и не даетъ.

Судя по общимъ изреченіямъ, которыя привнесли германисты въ критику проекта и которыя повторяли и подчинявшіеся ихъ руководству романисты, можно было бы ожидать, что при передѣлкѣ проекта туда попадутъ крайности именно въ направленіи односторонняго проведенія интересовъ, противоположныхъ тѣмъ, по поводу которыхъ воодушевлялся практическо-догматическій романизмъ. Теперь уже стали говорить объ искорененіи романистическаго духа и о проведеніи противоположнаго, германистическаго, соціальнаго духа, въ частности о необходимости защиты интересовъ слабыхъ и обремененныхъ. Слѣдовательно можно было ожидать, что не только будутъ вычеркнуты плоды практической мудрости романизма, но будутъ односторонне проведены противоположные интересы, что будетъ проведена тоже частно-хозяйственная точка зрѣнія, но только въ пользу другихъ гражданскихъ сторонъ, а не тѣхъ, интересы которыхъ проводились въ прежней юриспруденціи.

На самомъ дѣлѣ этого не случилось потому, что дѣло шло объ общихъ изреченіяхъ и фразахъ, подъ которыми больше скрывалось средневѣковаго феодализма и реакціи къ праву низшей культуры, съ одной стороны, и воодушевленія въ пользу меркантильныхъ принциповъ торговаго уложенія, съ другой стороны, чѣмъ серіознаго, умѣлаго и сознательнаго проведенія интересовъ какихъ бы то ни было классовъ общества. Поскольку же отчасти иногда и говорилось о соціальномъ элементѣ, въ смыслѣ защиты интересовъ неимущихъ, независимо отъ національнаго элемента, то дѣло шло о сравнительно

весьма гомеопатическихъ тенденціяхъ, о „капляхъ соціальнаго масла“ („Tropfen socialen Oels“), которыя въ морѣ гражданскаго права рѣшительно не произвели бы никакого замѣтнаго измѣненія, если бы критика даже нашла много такихъ параграфовъ въ уложеніи, куда можно было бы запустить подобныя капли (чего на самомъ дѣлѣ не случилось), и если бы это масло не было подчасъ весьма сомнительнаго свойства [1]).

---

1) Ср. L. v. E. II, стр. 572 и сл. („Das Recept lässt höchst verschiedene Deutungen und Arten der Befolgung zu. Unter Anderem kann man zwischen der Homöopathie und Allopathie wählen. Die erstere hat freilich aus vielen Gründen mehr Aussicht auf Befolgung, z. B. schon darum, weil es sich beim Fehlen der Civilpolitik als einer selbstständigen und systematischen Wissenschaft mit einem einheitlichen bewussten Programm nur um Paragraphen and Paragraphenverbesserungen handeln kann, auch wenn man äusserlich von einem System und Programm reden wollte. Man muss also nach Paragraphen suchen, wo man „social“ sein könnte. Aber auch hier kann eine Wissenschaft nicht durch einen Gelegenheitseifer ersetzt werden. Das natürliche Ergebniss muss sein, dass man nur eine sehr geringe Anzahl von Paragraphen herausfinden kann, in welchen sich das Civilrecht „mit der socialen Frage berührt“, in welchen man einen Raum für einen Tropfen socialen Oels zu finden glaubt. Diese Art der Befolgung des genannten Receptes scheint verhältnissmässig sehr unschuldig zu sein, auch wenn es sich vielfach um ein abgestandenes und verdorbenes Oel handelte. Denn die Paar Tropfen socialen Oels vermögen im civilrechtlichen Meer keine nennenswerthe Veränderung herbeizuführen. Der Vorzug der Homöopathie ist, dass sie nicht schadet. Die Sache würde mehr komisch als tragisch aussehen“ (стр. 574).

Совершенно правильная характеристика проекта въ этомъ отношеніи была сдѣлана во время парламентскаго обсужденія его со стороны соціально-демократической партіи. Такъ, въ рѣчи депутата Frohme 6-го февр. 1896 г. (стеногр. отчеты, 33. Sitzung, стр. 786) значится:

Er sagte dann weiter (дѣло идетъ о рѣчи проф. Зома): der Inhalt des Entwurfs ist d e u t s c h und s o z i a l. Er hat das auch schon gesagt in seiner bereits zitirten Broschüre und dazu bemerkt: „der berühmte Tropfen s o z i a l e n O e l e s ist darin“. Ich habe gefunden, dass das ein Tropfen r e c h t r a n z i g e n socialen Oeles ist (Heiterkeit links), und ich glaube nicht, dass durch Hinzuthun einer derartigen Substanz das Ganze die Bedeutung eines sozialen Reformgesetzes jemals gewinnen kann“.

Но отъ этой партіи слѣдовало бы требовать бо́льшаго, нежели мѣткой отрицательной характеристики. Она должна была бы систематически выработать рядъ положительныхъ предложеній въ пользу классовъ, интересы которыхъ она защищаетъ. Въ этомъ смыслѣ и было во время перваго чтенія выражено обѣщаніе съ ея стороны работать вмѣстѣ съ другими партіями и положительно содѣйствовать улучшенію проекта. А между тѣмъ что же мы видимъ? Съ каждымъ днемъ комиссіоннаго обсужденія обнаруживается все яснѣе и яснѣе ея неспособность и неумѣніе исполнить свое обѣщаніе. И здѣсь можно сказать: obvolvunt montes et nascitur ridiculus mus. Повторяется такое же разыскиваніе параграфовъ, гдѣ можно было бы что либо вставить новое и оказывается, что такихъ параграфовъ найдено весьма немного. При томъ предложенія соціалистовъ имѣютъ по большей части только внѣшній „соціальный“ видъ, а по существу болѣе вредны, чѣмъ полезны не только для общаго блага, но и именно для тѣхъ, въ чью пользу они дѣлаются. Поэтому обыкновенно не безъ основаній комиссія ихъ опровергаетъ и отвергаетъ. Причина этой жалкой роли соціально-демократической партіи заключается въ томъ же, на что указалъ депутатъ этой же партіи (Штатгагенъ), какъ на помѣху для составленія раціональнаго ко-

На самомъ дѣлѣ особенно интересы кредиторовъ насчетъ должниковъ получили во второмъ проектѣ чрезвычайно одностороннюю

декса. Онъ вполнѣ справедливо указалъ на отсутствіе экономическаго пониманія нормъ гражданскаго права со стороны юристовъ. Но тотъ же упрекъ слѣдуетъ направить и противъ тѣхъ юристовъ, которые выступали отъ имени соціально-демократической партіи. И они обнаруживаютъ полное незнаніе въ этой области и неумѣніе обсуждать положенія гражданскаго права съ хозяйственно-политической точки зрѣнія. Дѣло въ отсутствіи науки гражданской политики, а не въ томъ, кто къ какой партіи принадлежитъ.

Впрочемъ, слѣдуетъ здѣсь оговориться, что посредствомъ гражданскихъ законовъ какихъ либо существенныхъ результатовъ въ пользу неимущихъ достигнуть вообще нельзя по самой природѣ и основнымъ принципамъ гражданскаго права (хотя, конечно можно достигнуть большихъ результатовъ въ сравненіи съ тѣми жалкими „каплями соціальнаго масла“, о которыхъ мы упоминали). Гдѣ и поскольку дѣйствуетъ гражданское право (т. е. система хозяйств. децентрализаціи), тамъ и ограниченіе этихъ принциповъ дальше извѣстныхъ скромныхъ предѣловъ было бы вреднымъ (L. v. E. II, стр. 571). Если централизировать управленіе народнымъ хозяйствомъ, установить единый общій планъ, единый надзоръ и руководство, предписать каждому органу, что онъ долженъ дѣлать, тогда дѣло другое. Но такъ какъ теперь управляющіе отдѣльными хозяйствами не получаютъ опредѣленной программы управленія, то необходимо дать имъ возможность самостоятельно выработать и провести соотвѣтственную программу хоз. дѣйствій. Свобода договора вообще какъ съ точки зрѣнія успѣха народнаго хозяйства, такъ и съ воспитательной точки зрѣнія—необходимое условіе успѣшности и дополненіе системы децентрализаціи (то же относится къ свободѣ осуществленія правъ собственности, къ свободѣ движенія индивидовъ, къ извѣстной степени завѣщательной свободы etc.). Далѣе, слѣдуетъ принять во вниманіе, что вообще политика, стремящаяся для т. н. соціальныхъ цѣлей ограничить свободу личности, собственности, договора посредствомъ гражданскаго или публичнаго законодательства и ведущая къ болѣе экстенсивному и интенсивному вмѣшательству государства въ хозяйственную жизнь (напр., превращеніе извѣстнаго отдѣла производства, обмѣна etc. въ госуд. монополь) не при всякой народной психикѣ одинаково умѣстна. Если въ народной массѣ еще недостаточно достигнутъ типъ bonus pater familias, и государство соотвѣтственно этому не располагаетъ достаточно дѣльнымъ персоналомъ для успѣшнаго принятія на себя и веденія извѣстнаго отдѣла хозяйства, то какъ съ экономической, такъ и съ воспитательной точки зрѣнія полезна децентрализація и частная свобода хозяйствъ, а отнюдь не расширеніе государственнаго хозяйства (ср. выше, стр. 26). Но это вообще вопросъ не гражданской политики, а болѣе общаго отдѣла науки политики права (ср. выше, стр. 55). Поскольку же съ такими вопросами встрѣчается и гражданская политика, то идея этой науки сама по себѣ не предрѣшаетъ и не указываетъ никакого специфическаго направленія въ области гражданской политики, а, напротивъ, требуетъ критическаго и научнаго изслѣдованія каждаго такого вопроса и направленія. Можетъ оказаться, что результаты научной политики права въ этой области будутъ, напр., иные для Россіи, нежели для Германіи etc. Поэтому я считаю вреднымъ недоразумѣніемъ, если нѣкоторые писатели видятъ существо и задачу гражданской политики въ осуществленіи соціальной политики въ тѣсномъ смыслѣ (въ духѣ Вагнера или т. п.) путемъ гражданскаго законодательства. Такъ, напр., Oertmann заканчиваетъ свою критику перваго тома „Lehre v. Einkommen“ (въ Zeitschr. f. d. Privat und öffentliche Recht, XXII, стр. 314) слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Кто, какъ прежде Кантъ или въ наши дни Лотмаръ ограничиваетъ задачу науки права познаніемъ дѣйствующаго права, тотъ деградируетъ ее и превращаетъ въ рабыню закона, и тогда правъ Кирхманъ, который считалъ юриспруденцію безполезною дисциплиной. Мы, напротивъ, признаемъ „соціальную задачу юриспруденціи“, и можно только разсуждать о томъ, достаточно ли пропитать спеціальныя области соціальнымъ ду-

„защиту“ главнымъ образомъ вслѣдствіе замѣны нѣкоторыхъ важныхъ принциповъ римскаго права положеніями, взятыми изъ торговаго уложенія и т. д. Какъ бы тамъ ни было, съ методологической точки зрѣнія критика проекта и мотивы (протоколы) втораго чтенія по существу придерживаются такихъ же частно-хозяйственныхъ пріемовъ мышленія, какъ и прежняя юриспруденція: народно-хозяйственнымъ масштабомъ они не оперируютъ, а обращаютъ вниманіе на интересы одной изъ гражданскихъ сторонъ и заботятся о всевозможныхъ удобствахъ и обезпеченіяхъ для этой стороны, теряя такимъ образомъ законодательное равновѣсіе и проявляя излишнее усердіе въ пользу избраннаго въ данномъ случаѣ и излюбленнаго частнаго интереса.

Разница состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ на мѣсто интереса той гражданской стороны, о которой преимущественно или исключительно думалъ романизмъ, былъ поставленъ интересъ той гражданской стороны, въ пользу которой данный вопросъ рѣшаетъ древне-германское или торговое право (напр., интересъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя чужой вещи на мѣсто интереса собственника [1]), или въ томъ, что прежній романизмъ не думалъ о данномъ способѣ проведенія защищаемыхъ имъ интересовъ, напр. кредиторовъ, потому что данный пріемъ чуждъ источникамъ римскаго права, а критика проекта привнесла новое средство укрѣпленія этихъ интересовъ изъ архива старо-германскаго права или изъ торговаго уложенія.

Впрочемъ, слѣдуетъ здѣсь оговориться, что даже Іерингъ (который обыкновенно особенно односторонне и исключительно объяснялъ разныя положенія римскаго права интересомъ одной изъ гражданъ-

---

хомъ, или же при этомъ необходима особая наука съ названіемъ „цивильная политика“ или инымъ. Большая заслуга автора состоитъ въ томъ, что онъ впервые указалъ на второй постулатъ, и эта заслуга значительно возрастетъ, если онъ свои краткія замѣчанія разовьетъ и переработаетъ въ особое изслѣдованіе“.

Здѣсь мы видимъ недостаточное раздѣленіе совершенно различныхъ вещей. Прежде всего уважаемый критикъ не различаетъ еще ясно задачъ юриспруденціи и задачъ политики права. Кантъ и Лотмаръ вполнѣ правильно опредѣляютъ существо и задачи юриспруденціи, указывая, что эта наука имѣетъ дѣло съ позитивнымъ правомъ (откуда вовсе не вытекаетъ безполезность этой дисциплины) и я, требуя установленія науки гражданской политики, отнюдь не имѣлъ въ виду достигнуть этимъ путемъ измѣненія природы и задачъ юриспруденціи. Далѣе уважаемый критикъ не различаетъ идеи науки гражданской политики отъ такого или иного отношенія къ соціальному вопросу и соціальной политикѣ въ спеціальномъ смыслѣ слова. Наука естественнаго права, проповѣдуя свободу индивида, частной собственности etc., отнюдь не переставала отъ этого быть политикою права, а не наукою позитивнаго права, юриспруденціей. Нельзя, напр., смѣшивать науки политической экономіи съ такимъ или инымъ направленіемъ той или другой экономической школы. То же относится и къ нашей будущей наукѣ.

[1]) Ср. о принципѣ „Hand wahre Hand“ L. v. E. II, стр. 553 пр. и слѣд.

скихъ сторонъ и особенно рѣшительно игнорировалъ тотъ фактъ, что въ каждомъ гражданскомъ вопросѣ существуетъ и другая сторона съ противоположными интересами) иногда все таки замѣчалъ и упоминалъ одновременно наличность противоположныхъ интересовъ двухъ сторонъ, такъ что вопросъ приходилось рѣшать не съ точки зрѣнія одного какого либо избраннаго для объясненія правовой нормы односторонняго интереса, а съ посреднической, третейской точки зрѣнія. Еще чаще къ такой менѣе односторонней точкѣ зрѣнія обращались многіе его предшественники, независимые современники и послѣдователи его ученій и методологическихъ пріемовъ. Но еще чаще принимаютъ во вниманіе оба противостоящихъ интереса и даютъ третейское рѣшеніе мотивы къ проекту, его критика и протоколы. Это явленіе мы можемъ выразить такъ: и Іерингъ не всегда являлся адвокатомъ вѣрителя, собственника etc., а иногда и справедливымъ судьею между кредиторомъ и должникомъ etc., а въ области практической гражданской политики послѣдняго времени эта посредническая точка зрѣнія пріобрѣла еще большее значеніе. Такимъ образомъ особенно по отношенію къ мотивамъ, протоколамъ и критикѣ проекта наши предыдущія критическія замѣчанія имѣютъ смыслъ не абсолютнаго обвиненія, что дескать составители всегда односторонне становились на сторону одного какого либо интереса, а только относительнаго упрека, что это случалось весьма часто и что такой пріемъ съ методологической точки зрѣнія слѣдуетъ признать несостоятельнымъ. О рѣшеніяхъ по справедливости скажемъ ниже, а теперь только замѣтимъ, что и принятіе во вниманіе двухъ противоположныхъ частныхъ интересовъ еще не означаетъ народно-хозяйственной точки зрѣнія. И упомянутыя посредническія рѣшенія представляютъ только результатъ особаго противопоставленія частно-хозяйственныхъ интересовъ, а не изслѣдованія вопроса съ народно-хозяйственной точки зрѣнія.

Изложеннымъ выше, между прочимъ, объясняется, почему въ мотивахъ проекта и его критикѣ, а еще больше въ литературѣ практическо-догматической школы, практическія объясненія обыкновенно бываютъ чрезвычайно краткія и несложныя. Мы уже сказали выше, что если бы изъ мотивовъ вычеркнуть разныя поученія о примѣненіи предложенныхъ нормъ, объ ихъ связи съ другими и т. п., то объемъ мотивовъ сдѣлался бы весьма незначительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, объясненіе какого либо закона съ точки зрѣнія интереса одной изъ сторонъ или даже указаніе на интересы обѣихъ частныхъ сторонъ дѣло обыкновенно весьма несложное и не требующее болѣе подробнаго изслѣдованія. Таковое въ большинствѣ случаевъ было бы, какъ

тоже упомянуто выше, даже излишнимъ и производило бы впечатлѣніе тривіальнаго, потому что значеніе большинства нормъ имущественнаго права для кармана той или другой гражданской стороны очевидно для всякаго человѣка, даже необразованнаго, и не требуетъ особыхъ доказательствъ и разсужденій. Но и въ случаѣ менѣе ясныхъ съ этой точки зрѣнія законовъ достаточно обыкновенно одного конкретнаго примѣра или краткаго замѣчанія, чтобы выяснить, какую выгоду такой то гражданской сторонѣ доставляетъ данный законъ.

Несравненно сложнѣе бываетъ обыкновенно опредѣленіе значенія законовъ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства какъ въ области гражданскаго права, такъ и публичнаго имущественнаго права. Напр., чрезвычайно легко опредѣлить, что на основаніи такого то закона о налогѣ на поземельную собственность, на доходъ или т. п. такіе то плательщики должны изъ своего кармана внести въ казну столько то рублей, что, напр., собственники такихъ то имѣній принуждены будутъ ежегодно платить въ пользу казны по 100 р., другіе по 200 и т. д., но гораздо сложнѣе вопросъ о народно-хозяйственномъ значеніи этихъ законовъ. То же относится и къ законамъ гражданскаго права. И здѣсь народно-хозяйственная (и культурная) оцѣнка различныхъ нормъ, несомнѣнно, потребуетъ гораздо болѣе обширныхъ и сложныхъ изслѣдованій и большаго мѣста для изложенія, нежели обычныя теперь практическія объясненія [1]). Уже это соображеніе указываетъ, какъ неумѣстно было бы въ будущемъ, когда наука гражданской политики достигнетъ извѣстнаго развитія, излагать матеріалъ этой науки въ перемежку съ догматическимъ изложеніемъ какого либо позитивнаго права. Если нѣкоторыя изъ новѣйшихъ руководствъ гражданскаго права (въ особенности учебникъ Дернбурга) чрезвычайно удачно и удобно вплетаютъ въ догматическое изложеніе въ то же время довольно полное изложеніе достигнутой современной наукой практической мудрости, т. е. накопившуюся сумму практическихъ объясненій о различныхъ положительныхъ нормахъ, то это

---

[1]) Хотя, съ другой стороны, многіе вопросы, на которые теперь тратится масса мѣста и юридическаго, филологическаго и иного остроумія (напр., для согласованія противорѣчивыхъ, повидимому, мѣстъ источниковъ и т. п.) при надлежащемъ гражданско-политическомъ освѣщеніи, несомнѣнно, найдутъ простое и ясное рѣшеніе. Точно также и мотивы къ гражданскимъ уложеніямъ во многихъ отношеніяхъ сократятся. Для примѣра укажемъ на ученіе объ издержкахъ, по поводу которыхъ мотивы въ различныхъ областяхъ приводятъ различныя соображенія, между тѣмъ какъ слѣдовало бы примѣнить единые общіе принципы въ различнѣйшихъ институтахъ. Ученія о плодахъ и процентахъ представляютъ теперь занимающую много мѣста и утруждающую память казуистику, разсѣянную по разнымъ мѣстамъ системы, между тѣмъ какъ всю эту казуистику можно свести на общія понятія и единые принципы etc.

объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что эти практическія познанія и точки зрѣнія гораздо проще и одностороннѣе, чѣмъ были бы настоящія гражданско-политическія теоріи тѣхъ же вопросовъ, что ихъ легко передать краткими замѣчаніями, почти не прерывая послѣдовательнаго теченія догматическаго изложенія, а, съ другой стороны, тѣмъ, что даже замѣчанія такого рода высказаны въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ и повторяются въ руководствахъ только въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ, гдѣ значеніе нормы для интересовъ гражданскихъ сторонъ не ясно prima facie, или гдѣ сами нормы сомнительны, такъ что въ пользу защищаемаго рѣшенія интересно указать и на интересъ такой то стороны, который былъ бы недостаточно защищенъ по иному толкованію источниковъ.

Совсѣмъ иной результатъ, вредный для изложенія обѣихъ наукъ, получился бы тогда, если бы съ развитіемъ науки гражданской политики данныя этой послѣдней науки и ея постуляты излагать въ видѣ замѣчаній, вплетаемыхъ въ догматическое изложеніе какого либо позитивнаго права [1]).

Но между объясненіемъ нормъ гражданскаго права съ точки зрѣнія интересовъ той или другой гражданской стороны и народнохозяйственнымъ изслѣдованіемъ и хозяйственно-политическою оцѣнкою какого либо института существуетъ не только количественное различіе сложности, а и существенное качественное различіе: требуются иныя привычки мышленія и методъ изслѣдованія, иная умственная подготовка для успѣха изслѣдованія, иное образованіе и иныя вспомогательныя свѣдѣнія. Между тѣмъ какъ для пониманія частно-хозяйственнаго практическаго значенія гражданскаго закона обыкновенно достаточны обыденныя житейскія познанія, осо-

---

[1]) О несостоятельности такого пріема вслѣдствіе того, что каждая наука требуетъ послѣдовательности и системы изложенія, приспособленныхъ къ ея предмету, точкѣ зрѣнія и методу, а не къ предмету, методу и т. д. какой либо другой науки, и говорить нечего. Нѣкоторыхъ отдѣловъ гражданской политики вообще даже посредствомъ коверканія системы этой науки и подчиненія ея системѣ цивилистической догматики нельзя было бы пріурочить ни къ какому отдѣлу догматическаго изложенія. Куда, напр., помѣстить самую главную и основную часть гражданской политики, содержащую ученіе о гражданской психологіи, методологіи etc. Точно также, избирая какое либо позитивное право, какъ почву для пріуроченія результатовъ гражданско-политическихъ изслѣдованій, мы бы часто не нашли мѣста для изложенія нѣкоторыхъ спеціальныхъ ученій гражданской политики просто потому, что данное позитивное право не касается совсѣмъ данной области. Для того, чтобы не вызвать къ жизни много варіантовъ и повтореній коверканія изложенія гражданской политики, а создать т. ск. единый, доступный, и интересный для всѣхъ складъ сокровищъ этой науки, удобнѣе всего было бы пріурочить ея изложеніе къ изложенію римскаго права (какъ это, вѣроятно, пока и будетъ дѣлаться), но какъ поступить тогда съ ипотечнымъ кредитомъ, страхованіемъ, авторскимъ договоромъ etc. etc...?

бенно дѣловая частно-хозяйственная опытность и смышленость, или практическо-юридическая опытность, какая дается участіемъ въ судебной практикѣ въ роли адвоката, судьи и т. п., для экономическаго изслѣдованія требуется умѣніе владѣть и распоряжаться сложнымъ научнымъ аппаратомъ и значительнымъ запасомъ спеціальныхъ научныхъ познаній. Для современныхъ цивилистовъ политическая экономія представляетъ terra incognita, а между тѣмъ они не безъ успѣха даютъ практическія объясненія нормъ имущественнаго права—именно потому, что ихъ практическія объясненія исходятъ изъ частныхъ интересовъ [1]).

Отсюда видно, что не только требуется спеціализація и самостоятельность гражданской политики въ смыслѣ системы и изложенія, но также и въ смыслѣ раздѣленія продуктивнаго труда и подготовки. Весьма трудно обладать одинаково достаточными способностями и

---

1) Впрочемъ, поскольку и для правильнаго частно-хозяйственнаго анализа гражданскихъ институтовъ требуется больше, нежели юридическое образованіе и обыденныя житейскія познанія, объясненія романистовъ и другихъ цивилистовъ бываютъ и весьма неудачны. Для примѣра припоминаемъ указанныя выше теоріи, объясняющія институты specificatio, пріобрѣтенія плодовъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ etc. тѣмъ, что пріобрѣтаемые объекты являются вознагражденіемъ за потраченный трудъ, что эти институты должнымъ образомъ вознаграждаютъ рабочаго. Вообще, гдѣ теоріи цивилистовъ случайно, напр., вслѣдствіе совпаденія терминовъ (рабочій, трудъ...) получаютъ экономическій видъ, тамъ онѣ обнаруживаютъ недостатокъ экономической образованности ихъ авторовъ. Въ еще бо́льшей степени такой опасности подвергаются цивилисты въ тѣхъ (впрочемъ, рѣдкихъ) случаяхъ, когда они прямо и непосредственно сталкиваются съ политическою экономіей, напр., реферируютъ какія либо ученія экономистовъ. Извѣстный примѣръ—нѣкоторыя части сочиненія „Zweck im Recht“ Іеринга, гдѣ онъ сначала не вполнѣ удачно и слишкомъ односторонне реферируетъ ученіе школы Смита о гражданскомъ оборотѣ для показанія благодѣтельнаго значенія индивидуальнаго эгоизма и свободной конкурренціи, а въ концѣ книги переходитъ къ передачѣ нѣкоторыхъ положеній противоположнаго ученія, выступившаго противъ свободной конкурренціи, не замѣчая противорѣчія и логической невозможности слѣдовать въ одно и то же время столь различнымъ авторитетамъ, а равно обнаруживая свое дилеттантство въ чуждой ему области знанія и въ другихъ отношеніяхъ. Великій мастеръ и учитель въ области романизма попалъ здѣсь въ роль не усвоившаго пересказываемыхъ свѣдѣній ученика. („Не менѣе непріятно поражаетъ наблюденіе, что въ книгѣ „Zweck im Recht“ мастеръ въ области юриспруденціи подвизается на поприщѣ, на которомъ онъ является и остается больше дилеттантомъ, нежели знатокомъ дѣла“, Eck, Zur Feier des Gedächtnisses von B. Windscheid und R. v. Ihering“, стр. 36, который здѣсь передаетъ вполнѣ установившееся и признанное другими германскими учеными мнѣніе).

Подобнымъ же образомъ скомпрометировалъ себя недавно другой весьма авторитетный и выдающійся юристъ—Зомъ, который въ роли оффиціальнаго защитника проекта гражданскаго уложенія отъ имени правительства въ своей рѣчи въ Рейхстагѣ зашелъ въ чуждыя ему области хозяйственной политики и соціальнаго вопроса и вызвалъ насмѣшки и публичные разговоры въ Рейхстагѣ и ежедневной прессѣ о томъ, что профессора-юристы плохіе политики и экономисты, такъ что Союзныя правительства потомъ уже считали лучшимъ пользоваться услугами другихъ, болѣе осторожныхъ ораторовъ.

эрудиціей въ области юриспруденціи и въ то же время и въ области политической экономіи и политики вообще. Для успѣха дѣла гражданской политики необходимо, чтобы появились изслѣдователи, спеціально подготовленные и преданные данной спеціальной области; только тогда можно надѣяться на достиженіе дѣйствительно народнохозяйственной постановки гражданской политики и ея спеціальныхъ областей. Тѣ же, которые главнымъ образомъ занимаются гражданской юриспруденціей, всегда подвергаются опасности смѣшать частнохозяйственную съ народно-хозяйственной точкой зрѣнія. Какъ извѣстно, отъ этой опасности не свободны даже экономисты, образованіе и методъ мышленія которыхъ спеціально направляются на умѣніе различать эти двѣ различныя области. Лишь постепенно, путемъ многихъ и усиленныхъ трудовъ и остроумныхъ изслѣдованій очищается политическая экономія отъ смѣшенія этихъ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія и достигаетъ дѣйствительно народно-хозяйственныхъ постановки и рѣшеній разныхъ вопросовъ. Въ виду этого нельзя требовать и ожидать, чтобы юристы, не обладающіе спеціальнымъ экономическимъ образованіемъ и соотвѣтственною школою мышленія, могли достаточно успѣшно обсуждать и рѣшать вопросы гражданской политики.

С. Предыдущая категорія „практическихъ“ соображеній, т. е. соображенія съ точки зрѣнія частныхъ интересовъ субъектовъ гражданскихъ правъ, получила (главнымъ образомъ подъ вліяніемъ Іеринга) въ области романистической юриспруденціи особую нѣсколько одностороннюю окраску и тенденцію вслѣдствіе того, что практическою точкою зрѣнія по преимуществу считается точка зрѣнія практики, т. е. судебной практики. Интересъ вѣрителя или собственника, который избирается для объясненія неяснаго prima facie положенія права, представляется обыкновенно въ видѣ интереса воинствующаго и добивающагося на судѣ побѣды надъ противникомъ и его покоренія. Мирное и внѣсудебное теченіе дѣлъ мало обращаетъ на себя вниманія новой школы практической романистической юриспруденціи, которая главнымъ образомъ интересуется „борьбою“, „защитою“ и „принужденіемъ“.

Но и независимо отъ точки зрѣнія побѣдоноснаго судебнаго осуществленія и процессуальной защиты частныхъ интересовъ практическо-догматическая школа обращаетъ, какъ уже указано было выше, большое вниманіе на потребности „практики“, т. е. судебнаго примѣненія законовъ. На гражданское право она смотритъ, какъ на орудіе, которымъ оперируютъ суды и которое должно представлять для практиковъ именно судебное орудіе, легко поддающееся тѣмъ

манипуляціямъ, совокупность которыхъ составляетъ цивилистическую „практику".

Поэтому мы выдѣляемъ соотвѣтственную категорію практическихъ соображеній въ особый отдѣлъ, имѣющій въ сравненіи съ предыдущими категоріями свой специфическій характеръ и свое особое значеніе. Но такъ какъ мы уже выше обосновали наше принципіальное отношеніе къ этой точкѣ зрѣнія и необходимость перенести центръ тяжести обсужденія гражданскаго права въ область иной „практики" въ виду того, что существо гражданскаго права заключается не въ „защитѣ" интересовъ гражданскихъ субъектовъ, а въ положительной организаціи децентрализованной системы народнаго хозяйства (децентрализованнаго общественнаго строя, если говорить и о неимущественныхъ брачныхъ отношеніяхъ, отеческой власти etc.) и въ положительномъ воздѣйствіи на характеръ и въ частности этику народа, то мы не будемъ останавливаться подробнѣе на разсмотрѣніи гражданско-политическихъ послѣдствій преобладанія процессуально-практической точки зрѣнія, какъ мотива для законодательныхъ рѣшеній [1]).

Здѣсь мы считаемъ нужнымъ только особо указать, что популярность и преобладаніе критикуемыхъ практическихъ соображеній и въ области теоріи права ведутъ къ весьма печальнымъ результатамъ. Конечно, институты или отдѣльныя нормы позитивнаго права не измѣняютъ своего юридическаго содержанія и своей обязательности отъ того, что юристы вмѣсто болѣе глубокаго ихъ изслѣдованія и пониманія довольствуются указаніемъ на какія либо мелкія практическія удобства, доставляемыя истцу даннымъ институтомъ или отдѣльною нормою права, и вмѣстѣ съ тѣмъ воображаютъ, что они этимъ вполнѣ достигли достаточнаго объясненія и достаточной глубины пониманія. Практически такія объясненія юристовъ играютъ скорѣе роль falsae demonstrationes quae non nocent nec prosunt. Но нельзя упускать изъ виду съ научной точки зрѣнія, что такіе придатки къ догматикѣ часто являются весьма обезображивающими придатками, объясняя подчасъ важные для народной экономіи и этики институты мелкими процессуальными цѣлями, желаніемъ законодателя облегчить судебное доказываніе или достигнуть иныхъ процессуальныхъ микроскопическихъ удобствъ. Они ведутъ къ мелкому, плоскому и тривіальному пониманію права, къ опошленію юридическаго міросозерцанія.

---

[1]) Ср. L. v. E. II (стр. 504 и сл.), вод. и passim примѣры примѣненія при составленіи германскаго проекта.

Для примѣра укажемъ на вопросы о существѣ и смыслѣ института владѣнія и института юридическихъ лицъ, а также на вопросъ о значеніи обычнаго права—три вопроса, которые, какъ извѣстно, въ новой исторіи юриспруденціи играютъ роль важнѣйшихъ теоретическихъ проблемъ и излюбленныхъ темъ для нагляднаго выясненія и практическаго осуществленія новыхъ юридическихъ міросозерцаній. Въ этихъ областяхъ происходитъ, т. сказать, проба школъ и общихъ юр. воззрѣній; здѣсь представители новыхъ теченій показываютъ, что именно защищаемое ими юридическое міросозерцаніе проливаетъ свѣтъ на эти темныя области и трудные вопросы.

Историческая школа выразила и воплотила свое credo и доказала свою силу главнымъ образомъ въ ученіи объ обычномъ правѣ; она указывала, что обычное право есть непосредственное и вѣрное выраженіе народнаго духа и народнаго правосознанія, что обычное право поэтому есть лучшая гарантія и воплощеніе гармоническаго и органическаго развитія права, уваженія и любви народа къ нему и т. д., что законъ останавливаетъ такое развитіе, вводитъ несогласіе права съ народнымъ духомъ...

Іерингъ [1]) противопоставилъ этимъ воззрѣніямъ свой крайне противоположный, отрицательный взглядъ на обычное право. Онъ упрекаетъ обычныя правовыя нормы въ неопредѣленности и трудности доказательства ихъ существованія, какъ нормъ: „Кому по собственному опыту извѣстны попытки доказать существованіе спеціальныхъ правовыхъ нормъ, тотъ согласится со мною, что при этомъ всегда проявляется то, что я указалъ, какъ существенный признакъ обычаевъ: неопредѣленность. Онъ знаетъ, что смотря по различію допрошенныхъ лицъ чувство необходимости (юр. обязательности) ощущается то сильнѣе, то слабѣе, то больше какъ правовое чувство, то больше какъ вѣра въ нравственную только обязанность. Точно также опытъ показываетъ, что смотря по личности судьи одно и то же доказательство обычнаго права признается то достигнутымъ, то неудавшимся“. Первый проектъ и его мотивы (I стр. 8, 9) стали на сторону „практической“ теоріи Іеринга и, приводя его порицающія обычное право слова, заявляютъ, что цѣлесообразнѣе исключить обычное право, какъ источникъ права, въ будущемъ гражданскомъ уложеніи, чтобы избѣжать неопредѣленности и трудности доказыванія, осложненія процессовъ и неравномѣрности практики, смотря по тому, удастся или не удастся доказать обычную норму.

---

[1]) Geist des röm. R. II § 25 (въ 3-емъ изд. стр. 28 и сл.).

Очевидно, что этотъ взглядъ, не смотря на всю его „практичность", отличается крайнею плоскостью и поверхностностью въ сравненіи съ теоріей исторической школы. Мы выше выразили тоже свое несогласіе со идеализированіемъ обычнаго права со стороны исторической школы. Соглашаясь, что обычное право имѣетъ существенное и необходимое культурное значеніе въ эпоху отсутствія достаточно разумной сознательной правовой политики, представляя кристаллизацію эмпирическаго безсознательнаго разума, мы указали, что для прогресса къ этическому идеалу и для успѣшнаго исполненія непосредственныхъ задачъ права сознательный правно-политическій разумъ представляетъ болѣе высокій, болѣе разумный факторъ; въ частности, что касается гражданскаго права и современнаго состоянія распредѣленія благъ и народнаго правосознанія, то мы указали, что, вслѣдствіе крайней неравномѣрности распредѣленія и вслѣдствіе кризиса и наличности крайнихъ диссонансовъ въ правовоззрѣніяхъ различныхъ классовъ народа, обычное право не представляло бы воплощенія единаго правосознанія народа (такого единенія теперь нѣтъ), а давало бы экономически сильнымъ классамъ власть подчинять слабыхъ своимъ правовоззрѣніямъ, создавать право для слабыхъ и еще болѣе усиливать неравномѣрность распредѣленія; не будучи такимъ образомъ въ состояніи разумно исполнить свои задачи въ области регулированія распредѣленія, обычное право уступаетъ закону и съ точки зрѣнія достиженія существенной и идеальной задачи права, потому что оно являлось бы воплощеніемъ подчасъ не особенно высокой этики элементовъ дѣловаго міра, рѣшающихъ въ созданіи правовыхъ обычаевъ, между тѣмъ какъ сознательная законодательная политика должна и можетъ вести къ болѣе высокой этикѣ. Расходясь такимъ образомъ принципіально съ исторической школой въ оцѣнкѣ обычая и закона, мы все таки не можемъ говорить безъ уваженія объ этой теоріи, касающейся дѣйствительно принципіальныхъ сторонъ вопроса и доходящей до глубины существа права и его развитія, представляющей если и не вполнѣ ясную, опредѣленную и вѣрную теорію, не вполнѣ „vera philosophia", то все таки „philosophia", все таки взглядъ, проявляющій научную, философскую глубину.

Какимъ поверхностнымъ является въ сравненіи съ этой теоріей дѣловой и практическій взглядъ Іеринга и мотивовъ германскаго гражданскаго уложенія! Въ этомъ случаѣ мы вполнѣ можемъ подписать слѣдующій возгласъ негодованія Gierke:

„Въ „философскомъ вопросѣ" о послѣднемъ основаніи права они (sc. мотивы проекта) допускаютъ возможность правильности воззрѣній исторической школы (l. c. стр. 6). Но въ концѣ концовъ они счи-

таютъ такія историческія и философскія соображенія вообще излишними, такъ какъ рѣшающія основанія для регулированія вопроса въ проектѣ—„исключительно практическаго характера“. А при изложеніи этихъ „соображеній цѣлесообразности“ противъ обычнаго права они попадаютъ съ руками и ногами въ міросозерцаніе самаго плоскаго утилитаризма“ [1]).

Слѣдуетъ еще только присоединить, что кромѣ плоскости это воззрѣніе къ тому же отличается ошибочностью даже съ точки зрѣнія удобствъ примѣненія права. Ибо если даже оставить въ сторонѣ вопросъ о содержаніи права и его отношеніи къ культурѣ и этикѣ, а смотрѣть только на практическія удобства или неудобства въ смыслѣ легкости констатированія правовыхъ нормъ, то все таки воззрѣніе Іеринга и съ этой точки зрѣнія несостоятельно, потому что дѣло не въ томъ, что̀ легче констатировать и узнать судьѣ въ случаѣ судебнаго спора, а въ томъ, что̀ легче знать и констатировать народу, живущему по обычному праву или писанному кодексу. Судьѣ, конечно, легче справиться съ кодексомъ, но народъ легче оріентируется въ своихъ обычаяхъ, нежели въ сводѣ законовъ. Если еще къ тому же принять во вниманіе другую теорію Іеринга (которую вполнѣ воплощаетъ германскій проектъ), что отъ кодекса требуется удобство его структуры и изложенія для спеціалистовъ-юристовъ, а удобопонятность и доступность его для народа не требуется, то получится полная характеристика взгляда Ihering'a на обычное право.

Что касается юридическихъ лицъ, то главные представители романистической исторической школы, въ частности Savigny, не выставили новой и сообразной съ характеромъ и существомъ этой школы теоріи и лишь представители германистической исторической школы заполнили этотъ пробѣлъ. Германистическая теорія, разсматривающая государство, общины и др. юридическія лица, какъ соціальные организмы, не созданные искусственно и не подлежащія произволу законодателя, а естественно зарождающіеся и органически развивающіеся, вѣрно воплощаетъ въ этой области характеръ и стремленія исторической школы, отвергающей вмѣшательство законодательства въ спокойное и равномѣрное органическое развитіе права. Здѣсь воплощается нѣсколько романтическая и не вполнѣ опредѣленная и критическая любовь къ старинѣ, наклонность къ консерватизму и квіетизму, къ спокойному созерцанію, какъ государство-организмъ и другіе общественные организмы безъ активнаго и сознательнаго вмѣшательства

---

1) Gierke, „Der Entwf. e. b. G. und das deutsche Recht“, стр. 123.

законодателя будутъ, какъ растительные организмы, развиваться естественнымъ путемъ. Мы и въ области юридическихъ лицъ выразили свое несогласіе съ теоріей, выставленной исторической школой. Правильнѣе прежняя теорія фикцій, которой придерживался и глава историческаго романизма—Савиньи, потому что эта теорія не изобрѣтаетъ того, чего нѣтъ, а просто констатируетъ, что гражданское право не только признаетъ правоспособность за отдѣльными людьми, а и создаетъ такихъ же носителей гражданской правоспособности тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ нѣтъ на лицо человѣческаго индивида, признавая здѣсь тѣ же принципы, какъ если бы дѣло шло объ отдѣльныхъ людяхъ.

По нашему мнѣнію, упрекнуть эту теорію въ ошибочности нельзя, а только слѣдуетъ ее дополнить опредѣленіемъ роли гражданско-правоваго субъекта и въ частности юр. лицъ въ децентрализованной системѣ народнаго хозяйства и въ культурѣ [1]).

Но и здѣсь неправильную и даже нѣсколько наивную теорію представителей германистической исторической школы мы во всякомъ случаѣ ставимъ выше, нежели теорію, предложенную Іерингомъ и состоящую въ насильственномъ и произвольномъ отрицаніи субъектовъ права, не совпадающихъ съ индивидами, т. е. въ отрицаніи существованія юридическихъ лицъ и объясненіи противорѣчащихъ правовыхъ явленій тѣмъ, что ради удобства проведенія исковъ („die Rücksicht auf die Praktikabilität der Klage") допускается во внѣшнихъ отношеніяхъ совмѣстное осуществленіе отдѣльныхъ интересовъ и правъ, принадлежащихъ на самомъ дѣлѣ отдѣльнымъ индивидамъ [2]).

Какъ въ области обычнаго права важные и существенные вопросы исторіи и философіи права въ теоріи Іеринга деградируются на степень вопроса объ удобствахъ судебной практики въ области собранія доказательствъ и констатированія юр. нормъ, такъ и здѣсь одинъ изъ важнѣйшихъ и существенныхъ институтовъ экономическаго строя и культуры превращается въ плодъ мелкихъ дѣловыхъ соображеній объ удобствахъ подачи и судебнаго проведенія исковыхъ прошеній. Такого рода глубокомыслія и практичности можно было бы скорѣе ожидать отъ деревенскаго ходатая по гражданскимъ дѣламъ,

---

1) Ср. Lehre v. Einkommen, II, стр. 462 и сл., стр. 557 прим. и сл. Впрочемъ, въ этомъ примѣчаніи, конечно, не дается полной теоріи этическаго значенія группировки людей въ самостоятельныя общества, а тѣмъ менѣе юридическихъ лицъ вообще, а только указывается на особый видъ сомнительныхъ этическихъ явленій, на наблюдаемый часто низкій уровень групповой и массовой этики въ отличіе отъ индивидуальной.

2) Ihering, Geist d. r. R. III § 61.

нежели отъ одного изъ талантливѣйшихъ представителей современной науки права.

Такую же capitis deminutio потерпѣлъ и институтъ владѣнія въ рукахъ Іеринга. Этотъ институтъ юриспруденція считаетъ интереснѣйшей и труднѣйшей проблемой науки. „Владѣніе не есть право и въ то же время пользуется правовою защитою путемъ владѣльческихъ интердиктовъ. Не только добросовѣстные, но и недобросовѣстные владѣльцы, и даже воры и грабители могутъ пользоваться этими исками. Слѣдовательно, право защищаетъ здѣсь то, что оно обыкновенно запрещаетъ и наказываетъ. Это противорѣчіе требуетъ объясненія“ [1]). Этому объясненію была посвящена масса усилій философовъ права и цивилистовъ. Своимъ трудомъ о владѣніи пріобрѣлъ сразу извѣстность и литературное имя великій Savigny. Главнымъ образомъ противъ этого труда воевалъ всю жизнь Іерингъ, стремившійся ниспровергнуть авторитетъ Савиньи опроверженіемъ его теоріи владѣнія. Здѣсь не мѣсто приводить и разсматривать всевозможныя теоріи, выставленныя по этому поводу и находящіяся во взаимной борьбѣ еще и теперь. Но для характеристики исторіи этого крайне спорнаго вопроса нельзя не указать на то, что предшественники Іеринга старались привести институтъ владѣнія въ согласіе съ основными идеями философіи права, ставя основаніе защиты владѣнія глубоко и широко, напр., видя въ институтѣ владѣнія воплощеніе общей идеи права, уваженія къ человѣческой личности и его волѣ (самой по себѣ, хотя бы она была неправомѣрна), или исходя изъ отношенія человѣка къ внѣшнимъ благамъ и подчиненія ихъ человѣческимъ цѣлямъ [2]), т. е. обосновывая институтъ этически или экономически. Несомнѣнно, теоріи эти не отличаются достаточной полнотою и всесторонностью, потому что полное опредѣленіе значенія и смысла институтовъ гражданскаго права должно указывать какъ его (непосредственную и ближайшую) экономическую функцію, такъ и окончательную и существенную этическую, культурную задачу (ср. выше о задачѣ гражданскаго права и его политики, стр. 56). Далѣе, эти теоріи не обосновываютъ себя путемъ правильнаго и яснаго научнаго метода (ср. выше о психологической дедукціи, стр. 22 и сл., стр. 58), такъ что страдали бы и въ случаѣ ихъ правильности недостаточною

[1]) Дернбургъ I § 170.

[2]) Такова, напр., теорія Шталя, которой изъ современныхъ юристовъ слѣдуетъ Дернбургъ. По Шталю, цѣль защиты владѣнія состоитъ въ охраненіи фактическаго экономическаго состоянія, фактическаго подчиненія вещественныхъ благъ потребностямъ людей (т. е. фактическаго распредѣленія этого подчиненія). Институтъ владѣнія, какъ и институтъ собственности, отвѣчаетъ задачѣ имущества вообще—служить удовлетворенію потребностей.

научною обоснованностью. Но въ концѣ концовъ въ этихъ ученіяхъ дремлютъ весьма существенныя и вѣрныя идеи. Примѣняя психологическую дедукцію и въ частности разсматривая вліяніе защиты владѣнія на мотивацію, мы приходимъ къ заключенію, что нашъ институтъ, несомнѣнно, уменьшаетъ количество экономически вредныхъ, нарушающихъ правильное и нормальное производство и распредѣленіе, species facti.

При существованіи этого института граждане руководствуются тѣмъ соображеніемъ, что присвоеніе владѣнія какою либо вещью, находящеюся въ чужомъ владѣніи, посредствомъ вѣроломной хитрости (precario), тайнаго похищенія (clam) или насилія (vi) окажется совершенно напрасною и не ведущею къ цѣли выходкою, хотя бы даже владѣніе нашего противника оказалось незаконнымъ. Въ силу института владѣнія придется со стыдомъ опять возвратить вещь и, если мы убѣждены, что она по праву принадлежитъ намъ, а противникъ—лишь незаконный владѣлецъ, придется добиваться владѣнія болѣе приличнымъ и цивилизованнымъ путемъ, обратиться къ предписаннымъ для того средствамъ. Какъ всякій разумный человѣкъ, знающій, что, если онъ поѣдетъ по запрещенному пути, то придется съ половины дороги возвратиться назадъ и опять ѣхать сначала по открытой для сообщенія дорогѣ, будетъ избѣгать запрещеннаго пути, а пойдетъ сразу по дозволенному, такъ и институтъ владѣнія отвращаетъ своимъ психическимъ воздѣйствіемъ гражданъ отъ тайныхъ, вѣроломныхъ и насильственныхъ поступковъ, указывая людямъ для достиженія законныхъ результатовъ и цѣлей правильный же и законный путь; если же и цѣль сама по себѣ незаконна (въ нашемъ примѣрѣ, если сама цѣль путешествія вслѣдствіе эпидеміи или иныхъ причинъ запрещена), то нашъ институтъ просто удерживаетъ отъ всякихъ посягательствъ на чужое владѣніе (въ нашемъ примѣрѣ путешествіе вообще не будетъ предпринято). Такимъ образомъ при примѣненіи метода психологической дедукціи прежде всего становится абсолютно яснымъ и обоснованнымъ положеніе, что институтъ владѣнія уменьшаетъ массу тѣхъ species facti, которыя называются vi, clam, precario (x= —n. vi,—n. clam,—n. precario). Чтобы опредѣлить непосредственную общественную функцію института, нужно далѣе оцѣнить съ экономической и общественной вообще точки зрѣнія эти поступки, повторяемость которыхъ уменьшаетъ защита владѣнія. Здѣсь абсолютно ясно, что оцѣнка можетъ дать только весьма неблагопріятные для разсматриваемыхъ поступковъ результаты. Уже не говоря о томъ, что всѣ

три вида посягательствъ на владѣніе, особенно precario [1]), подрываютъ взаимное довѣріе гражданъ другъ къ другу и, ставя между ними стѣну опасеній и подозрѣній, разъединяютъ ихъ и вводятъ вредное психическое сопротивленіе и треніе въ ихъ экономическія и другія отношенія и что съ учащеніемъ поступковъ vi и clam увеличивается затрата народныхъ силъ на охрану хозяйства и личности противъ тайныхъ и насильственныхъ вторженій [2]), достаточно принять во вниманіе, что нашъ институтъ, предупреждая массы случаевъ прыжковъ орудій производства изъ одного хозяйства въ другое, этимъ самымъ предупреждаетъ какъ порчу и иное нехозяйственное отношеніе къ этимъ вещамъ, такъ и разстройство производительныхъ функцій цѣлыхъ хозяйственныхъ организмовъ, неожиданно лишающихся необходимыхъ орудій производства. Особенно ясно и очевидно это положеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда нашъ институтъ является психическою помѣхою для отнятія владѣнія у законнаго владѣльца, имѣющаго право на владѣніе и пользованіе вещью. Здѣсь законный владѣлецъ лишается на извѣстное время одного изъ необходимыхъ хозяйственныхъ органовъ (напр., рабочаго скота, плуга, какой либо необходимой для хозяйств. работъ машины, водопоя, сѣнокоса или цѣлаго участка), и это разстраиваетъ производительныя функціи цѣлаго хозяйства, принося подчасъ вредъ, неизмѣримо превышающій временную пользу для нарушителя; съ другой стороны нарушитель, не чувствуя подъ собою законной почвы, будетъ хищнически эксплоатировать захваченный предметъ (напр., разорять имѣніе) или даже нарочно портить его по злобѣ или для отнятія энергіи и интереса у противника добиваться возврата владѣнія. Не такъ очевидна, но не менѣе правильна наша теорема и въ тѣхъ случаяхъ, когда мудрый совѣтъ нашего института воздѣйствуетъ на людей, приписывающихъ себѣ права на спорный предметъ. Въ большой массѣ такихъ случаевъ заявляющіе свои права и возбуждающіе споръ субъекты на самомъ дѣлѣ, не смотря на ихъ убѣжденіе въ незаконности владѣнія противника, бываютъ неправы. Въ такихъ случаяхъ хозяйство противника тоже было бы приводимо въ разстройство внезапнымъ лишеніемъ вещи, которая бы на время попала отъ юридически и экономически правильнаго дестинатара къ неправильному. Послѣдующее возвращеніе вещи и уплата убытковъ могли бы возстановить частно-хозяйственный интересъ одной изъ сто-

---

[1]) Въ римскомъ народномъ хозяйствѣ договоръ precarium имѣлъ, какъ извѣстно, большое значеніе и частое вѣроломство въ этой области въ Римѣ было бы особенно вредно

[2]) Какъ извѣстно, въ прежніе періоды культуры затрата силъ и средствъ на такую охрану играла большую роль въ бюджетѣ гражданъ.

ронъ, но отнюдь не народно-хозяйственный вредъ. Этотъ невознаградимый вредъ предупреждается нашимъ институтомъ, который удерживаетъ претендента на владѣніе отъ произвольныхъ и легкомысленныхъ поступковъ, направляя его въ случаѣ убѣжденія въ своей правотѣ и спора со стороны противника на правильный путь судебнаго разслѣдованія; этотъ путь не ведетъ къ вреднымъ и неосновательнымъ прыжкамъ орудій производства изъ однихъ рукъ въ другія и обратно, а обставленъ и устроенъ такъ, чтобы вопросъ былъ серіозно, спокойно и основательно разслѣдованъ и чтобы такимъ образомъ вещи оставались у юридически правильнаго владѣльца и переходили къ другому только въ случаяхъ достаточнаго къ тому основанія. Этотъ путь выше способа произвольныхъ захватовъ даже въ случаяхъ не только убѣжденія претендента въ своей правотѣ, но и дѣйствительной его правоты, потому что примѣненіе насилія или тайнаго похищенія вызоветъ въ противникѣ, особенно, если онъ считаетъ себя законнымъ владѣльцемъ, реакцію, раздраженіе и стремленіе выхватить владѣніе обратно, такъ что и здѣсь зловредные прыжки вещей туда и обратно—весьма возможное и въ прошлыя эпохи культуры дѣйствительно весьма частое явленіе. Вездѣ нашъ институтъ содѣйствуетъ спокойному теченію народнаго производства и разумному хозяйственному отношенію къ вещественнымъ благамъ, предупреждая напрасные и вредные прыжки этихъ благъ изъ однихъ рукъ въ другія.

Отсюда видно, что въ теоріи Шталя и его современнаго послѣдователя—Дернбурга, видящей задачу института владѣнія въ охраненіи экономическаго statu quo, лежитъ вполнѣ вѣрная мысль. Если эта теорія не нашла болѣе многочисленныхъ сторонниковъ, то мы объясняемъ это тѣмъ, что она, съ одной стороны, не была обоснована яснымъ, твердымъ и опредѣленнымъ методомъ, а съ другой стороны, не была, какъ тезисъ, достаточно правильно и опредѣленно формулирована. Особенно послѣ указанія на замѣчательную особенность института, состоящую въ защитѣ незаконныхъ владѣльцевъ и даже и воровъ и грабителей, выставленіе тезиса о сохраненіи statu quo легко ведетъ къ недоразумѣнію, будто право желаетъ охранить и фактическое пользованіе вещью для удовлетворенія потребностей вора, грабителя etc. Такая цѣль была бы съ точки зрѣнія задачъ права въ высшей степени нераціональной экономически и этически. Напротивъ, право должно заботиться объ уничтоженіи такого statu quo, выражающаго тріумфъ злаго и личную пользу отъ злыхъ поступковъ. На самомъ дѣлѣ право проявляетъ здѣсь не благосклонное отношеніе къ правонарушителямъ, а порицаніе и противодѣйствіе, направленное противъ собственника на случай, если бы

онъ хотѣлъ достигнуть владѣнія не цивилизованнымъ путемъ, а посредствомъ насилія, тайныхъ продѣлокъ или вѣроломнаго обмана. Такъ что съ точки зрѣнія экономическаго statu quo правильнѣе опредѣлять задачу нашего института въ томъ смыслѣ, что онъ содѣйствуетъ охраненію и установленію желательнаго съ точки зрѣнія производства и юридически правильнаго statu quo, предупреждая такія посягательства на фактическое положеніе, которыя экономически вредны по цѣли и средствамъ или же во всякомъ случаѣ по средствамъ и пріемамъ достиженія владѣнія.

Но гораздо существеннѣе и важнѣе, нежели указанныя экономическія функціи института владѣнія, его культурная, этическая миссія. Съ широкой точки зрѣнія философіи права это даже единственно существенная функція нашего института. Значеніе института владѣнія, какъ соціальной школы, искореняющей тѣ некультурные инстинкты и привычки индивидовъ и массы, которые ведутъ къ недостойнымъ цивилизованнаго человѣка поступкамъ vi, clam, precario, пріучающей къ мирному, открытому и добросовѣстному поведенію и воспитывающей уваженіе къ человѣческой личности и обществу—слишкомъ ясно и очевидно для всякаго, кто только захочетъ взглянуть на possessio съ этой воспитательной точки зрѣнія, чтобы здѣсь требовались подробныя разсужденія и доказательства. Но тогда дѣлается очевиднымъ, что и тѣ теоріи, которыя исходятъ изъ правъ человѣческой личности и ея воли на уваженіе, заключаютъ въ себѣ важную и глубокую истину. Совершенно напрасно Іерингъ и прочіе современные юристы вслѣдъ за нимъ говорятъ о нихъ, какъ о чемъ то очевидно несостоятельномъ. Savigny въ частности не только вѣрно указываетъ основаніе защиты владѣнія, видя въ ней отрицаніе неуваженія къ человѣческой личности, какъ таковой, но и замѣчательно мѣтко характеризуетъ существо посягательствъ на владѣніе и средствъ, примѣняемыхъ правомъ въ случаѣ такихъ посягательствъ. „Интердикты предполагаютъ дѣйствія, которыя уже по самой формѣ ихъ неправомѣрны“... „Если неправомѣрное явленіе.... должно быть вполнѣ уничтожено въ его послѣдствіяхъ, то это можетъ быть достигнуто только посредствомъ возстановленія и защиты того фактическаго состоянія, на которое насиліе“ (слѣдуетъ исправить: тайное, насильное или вѣроломное посягательство) „было направлено“. Такъ и мы понимаемъ существо дѣла. Дѣло идетъ о неблаговидныхъ и некультурныхъ дѣйствіяхъ, самихъ по себѣ, хотя бы они и являлись средствами для достиженія законныхъ цѣлей. Чтобы устранить мотивы для такихъ дѣйствій, нужно указать людямъ, что результаты, достигнутые такими достойными порицанія средствами будутъ уничто-

жены, такъ что средства совсѣмъ не ведутъ къ цѣли. Savigny только не вполнѣ точно формулировалъ свою вѣрную по существу мысль, а именно придалъ ей слишкомъ узкую формулировку, говоря о насиліи и деликтѣ (впрочемъ, это nominatio a potiori, не измѣняющая существа дѣла [1]) и не обосновалъ ея психологическою дедукціей. Слѣдовало психологически указать, какъ институтъ ведетъ къ предупрежденію неправильныхъ самихъ по себѣ поступковъ и къ укрѣпленію уваженія къ личности и хозяйственной сферѣ ближняго.

Совсѣмъ иной смыслъ, нежели эти, теперь „устарѣвшія“ ученія, имѣетъ теорія Іеринга, превращающая институтъ въ средство достиженія процессуальныхъ удобствъ и облегченій для собственниковъ [2]).

А именно, Ihering исходитъ изъ того, что владѣлецъ есть предполагаемый собственникъ, что обыкновенно, кто владѣетъ вещью, тотъ и собственникъ ея, судебное же доказательство правъ собственности бываетъ очень затруднительнымъ, такъ что слѣдуетъ его облегчить; облегченіе доказательства доставляетъ институтъ владѣнія, потому что собственникъ въ случаѣ нарушенія его права можетъ трудный виндикаціонный процессъ замѣнить легкимъ владѣльческимъ процессомъ, гдѣ не требуется доказательства дѣйствительнаго права собственности, а достаточно доказать фактъ владѣнія и его нарушенія.

Съ этой точки зрѣнія Іерингу не трудно было и отразить возраженіе противъ его теоріи, состоящее въ томъ, что институтъ владѣнія обращается иногда противъ собственника, который, несмотря на свое право собственности, какъ извѣстно, проигрываетъ владѣльческій процессъ, если дѣйствительнымъ владѣльцемъ ad interdicta оказывается его противникъ. Совершенно послѣдовательно и съ точки зрѣнія своей теоріи основательно Іерингъ опровергаетъ это возраженіе указаніемъ на то, что иначе, нежели путемъ такой жертвы интересовъ нѣкоторыхъ собственниковъ, нельзя было бы достигнуть облегченія защиты для громаднаго большинства другихъ собственниковъ. Институтъ владѣнія только тогда не направлялся бы никогда противъ собственниковъ, если бы допустить во владѣльческихъ процессахъ exceptio dominii, защиту посредствомъ указанія на право собствен-

---

[1]) Напротивъ, слишкомъ узка и не можетъ быть оправдана, какъ nominatio a potiori формулировка Рудорфа, который придалъ въ своей теоріи публицистическій оттѣнокъ основной мысли Савиньи и видѣлъ въ посягательствахъ на владѣніе нарушенія общественнаго порядка посредствомъ самоуправства. Но сведеніе на самоуправство вполнѣ искажаетъ содержаніе института, который не обращаетъ вниманія на цѣли и мотивы посягательства, а порицаетъ извѣстные виды поступковъ именно независимо отъ ихъ цѣлей.

[2]) Ihering, впервые и обстоятельно въ сочиненіи „Ueber den Grund des Besitzesschutzes“ (2-te. Aufl. 1869).

ности. Но тогда во владѣльческіе иски было бы введено именно то, что они должны устранить, т. е. разговоры и споры о правѣ и доказываніе права собственности. Excepti dominii, гдѣ нѣтъ поземельныхъ книгъ, никогда не бываетъ безспорною, а всегда бы крайне усложняла процессъ. Заботясь о меньшинствѣ, мы бы лишили большинство собственниковъ того облегченія и удобства, ради котораго введенъ институтъ владѣнія. Точно также институтъ бумагъ на предъявителя существуетъ, по мнѣнію Іеринга, для того, чтобы облегчить вѣрителю доказательство его права, но, доставляя такое важное удобство большинству дѣйствительныхъ вѣрителей, институтъ этотъ въ исключительныхъ случаяхъ приноситъ пользу неуправомоченнымъ и обращается противъ интересовъ дѣйствительно управомоченныхъ [1]).

Признавая возраженіе, сдѣланное противниками теоріи Іеринга съ точки зрѣнія положенія источниковъ объ исключеніи excepti dominii въ interdicta неосновательнымъ и послѣдовательно опровергнутымъ со стороны автора теоріи, мы все таки несогласны съ этой теоріей по существу и считаемъ ее крайне поверхностною. Принципіальныя ошибки ея состоятъ въ слѣдующемъ:

a. Она видитъ проявленіе пользы и значенія института въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ обнаруживается, что институтъ in concreto оказался безсильнымъ, не оказалъ той пользы, которую онъ обыкновенно и по существу своему приноситъ, не исполнилъ своего officium. Въ самомъ дѣлѣ, значеніе института владѣнія состоитъ въ предупрежденіи произвольныхъ посягательствъ на чужое владѣніе и искорененіи инстинктовъ и привычекъ, ведущихъ къ такимъ дѣяніямъ. Стало быть, въ случаѣ, если извѣстное лицо, несмотря на мудрый совѣтъ нашего института, все таки поступило vi, clam или precario, такъ что возникаетъ вражда и процессъ, съ правильной точки зрѣнія институтъ владѣнія долженъ здѣсь констатировать свою неудачу, неисполненіе officium, а съ точки зрѣнія Іеринга именно въ этихъ печальныхъ и неудачныхъ случаяхъ институтъ владѣнія радуется и воображаетъ, что здѣсь проявляется его значеніе и польза.

b. Отсюда видно, что теорія Іеринга представляетъ результатъ принципіально ложнаго метода обсужденія гражданскаго права. Іерингъ исходитъ изъ species facti, какъ уже совершившагося факта, вмѣсто того, чтобы принимать species facti за x, за измѣнчивую подъ вліяніемъ права, требующую опредѣленія и оцѣнки величину [2]).

---

1) Кромѣ указаннаго выше соч. ср. также Ihering, der Besitzwille. 1889.

2) Такъ же ошибочно по результату и по методу объясненіе института бумагъ на предъявителя, предлагаемое Іерингомъ. Существо дѣла состоитъ здѣсь совсѣмъ не въ томъ, что

с. При такой точкѣ зрѣнія вполнѣ естественно, что народно-хозяйственное значеніе института остается для изслѣдователя terra incognita. Оно состоитъ именно въ уменьшеніи массы экономически вредныхъ species facti, но Іерингъ относится къ species facti, какъ къ неизмѣнной величинѣ, поэтому онъ не замѣчаетъ ни экономическаго, ни этическаго смысла института, а обращается къ процесуальнымъ мелочамъ.

Насколько вѣрна и полна выставленная нами выше теорія владѣнія, судить, конечно, не намъ, но во всякомъ случаѣ мы съ увѣренностью утверждаемъ, что при такихъ пріемахъ мышленія и точкахъ зрѣнія на гражданское право, какія теперь въ модѣ, никогда не получится правильнаго, достаточно глубокаго и убѣдительнаго рѣшенія затронутой проблемы. При теперешнемъ состояніи нашей науки вообще и вопроса о смыслѣ института владѣнія въ частности вполнѣ по-

---

вѣрителю, у котораго въ рукахъ находится бумага на предъявителя, сберегается трудъ доказыванія, а въ томъ, что для людей, въ рукахъ которыхъ такая бумага еще не находится, которымъ ее еще только предлагаютъ пріобрѣсть, устраняются нѣкоторыя опасенія, сомнѣнія и подозрѣнія, которыя ихъ могутъ побудить къ отказу отъ пріобрѣтенія бумаги. Другими словами, институтъ бумагъ на предъявителя дѣлаетъ возможнымъ рыночное обращеніе, переходъ требованія изъ однѣхъ рукъ въ другія даже между людьми, другъ друга лично не знающими, и сообщаетъ этой circulatio извѣстную быстроту. О народно-хозяйственномъ значеніи такой легкой и быстрой обращаемости требованій ср. какое либо руководство политической экономіи. Объ опасностяхъ, возможныхъ здѣсь въ случаѣ неудачныхъ законовъ, усердно облегчающихъ легитимацію вѣрителя, какъ это, напр., дѣлаютъ соотвѣтств. статьи герм. проекта, ср. L. v. E. II, стр. 553 и сл. прим. Во всякомъ случаѣ институты владѣнія и бумагъ на предъявителя ничего общаго другъ съ другомъ не имѣютъ и отождествленіе ихъ съ точки зрѣнія ratio legis доказываетъ полное непониманіе обоихъ. Сходныхъ съ защитою владѣнія примѣровъ слѣдуетъ искать совсѣмъ въ другихъ областяхъ. Въ римскомъ правѣ есть весьма интересныя, особенно съ психологической точки зрѣнія, аналогіи защиты владѣнія. Сюда относится, напр., институтъ operis novi nuntiatio. Опасающійся причиненія вреда и нарушенія своихъ правъ или законныхъ интересовъ публики могъ заявить противъ возведенія какой либо угрожающей вредомъ постройки частный протестъ. Тогда строитель новаго зданія долженъ былъ раньше продолженія постройки исполнить извѣстныя формальности, смыслъ которыхъ состоитъ въ психическомъ воздѣйствіи, предотвращающемъ легкомысленное и могущее причинить неисправимый вредъ поведеніе. Если эти гарантіи не исполнены, строитель просто не обращаетъ вниманія на протестъ и строитъ дальше, то протестующій посредствомъ int. demolitorium могъ потребовать разрушенія постройки, независимо отъ того, имѣлъ ли его противникъ право строить или нѣтъ. Здѣсь предписанъ извѣстный путь, предотвращающій народно-хозяйственный вредъ, и субъектъ долженъ этимъ путемъ осуществлять свое право на возведеніе постройки, иначе его труды и матеріалы пропадутъ даромъ; точно такъ же, какъ нельзя добиться владѣнія, не обращаясь къ нормальному предписанному для сего пути. Тотъ же смыслъ заключенъ въ другомъ институтѣ римскаго права—въ interdictum quod vi aut clam. Кто на участкѣ производитъ измѣненія, угрожающія интересамъ сосѣдей и т. п., напр., потопленіемъ ихъ луговъ, и, боясь протеста заинтересованныхъ лицъ, дѣлаетъ эти измѣненія тайнымъ образомъ или же примѣняетъ насиліе, тотъ обязанъ обыкновенно на свой счетъ возстановить прежнее положеніе, хотя бы въ дѣйствительности онъ имѣлъ право производить данныя измѣненія. Какъ въ этомъ случаѣ

нятна и резонна весьма практическая точка зрѣнія Беккера [1]), который совѣтуетъ прекратить, наконецъ, напрасные и не подвигающіе дѣла впередъ труды и попытки рѣшенія правно-философской проблемы института владѣнія, а исходить просто изъ факта, что защита владѣнія существуетъ, и заняться изученіемъ частностей института. Мы бы только еще прибавили такой же совѣтъ относительно исторіи института. При отсутствіи психологическаго и культурнаго изслѣдованія и пониманія исторіи права лучше заняться простымъ собираніемъ разныхъ историческихъ мелочей, сообщаемыхъ источниками, нежели установленіемъ общихъ теорій относительно происхожденія и развитія института. Какъ извѣстно, по вопросу о происхожденіи и историческомъ развитіи института владѣнія существуетъ споръ между двумя теоріями. По одной теоріи (Іерингъ, Беккеръ и др.) происхожденіе владѣнія слѣдуетъ объяснять особенностями римскаго виндикаціоннаго процесса. По другой (Нибуръ, Дернбургъ) институтъ владѣнія развился изъ защиты владѣній частей ager publicus. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этихъ гипотезъ, мы только замѣтимъ, что эти и подобныя теоріи истиннаго пониманія развитія института по существу своему дать не могутъ. Истинная „философія“ исторіи института ничего общаго съ процессуальными мелочами или т. п. имѣть не можетъ. И безъ нихъ институтъ владѣнія возникъ бы и развивался въ томъ же духѣ, непонятномъ съ точки зрѣнія формальностей виндикаціоннаго процесса. Институтъ владѣнія возникаетъ и развивается въ связи съ достиженіемъ извѣстной степени этическаго развитія, какъ продуктъ достигнутой культуры и факторъ дальнѣйшаго прогресса. Для возникновенія института требуется, чтобы въ народѣ раз-

---

(int. quod vi aut clam), такъ и въ разсмотрѣнномъ выше случаѣ (int. demolitorium), получается отъ этихъ институтовъ въ высшей степени странное впечатлѣніе, если смотрѣть на нихъ не какъ на психическія мѣры для направленія человѣка къ разумному поведенію и для соотвѣтственнаго воспитанія, а какъ на мѣры для проведенія интересовъ истца въ случаѣ наступленія species facti, дающей право на искъ. Здѣсь истецъ, несмотря на то, что онъ не имѣетъ дѣйствительнаго права запретить строеніе и иныя работы на участкѣ, добивается разрушенія и уничтоженія сооруженій, которыя отвѣтчикъ имѣлъ право произвести. Лишь послѣ разрушенія отвѣтчикъ можетъ выступить съ искомъ, доказывающимъ его право, и вновь начать сооруженіе. И съ народно-хозяйственной точки зрѣнія эта сизифова работа производитъ странное впечатлѣніе: разрушается зданіе для того, чтобы очистить мѣсто для повторенія той же работы. Если исходить изъ species facti, какъ данной, неизмѣнной величины, то получаются явные абсурды. Народно-хозяйственный и воспитательный смыслъ этихъ институтовъ, какъ и института владѣнія и другихъ, дѣлается яснымъ и понятнымъ только тогда, если принять во вниманіе, что значеніе института совсѣмъ не въ удовлетвореніи интересовъ истца въ случаѣ наступленія species facti, а въ избѣжаніи этихъ species facti.

[1]) Bekker, Recht des Besitzes стр. 14 и сл.

вилась извѣстная степень отвращенія къ проявленію тѣхъ инстинктовъ, съ которыми институтъ имѣетъ дѣло въ смыслѣ дальнѣйшаго очищенія отъ нихъ народной души; для развитія соотвѣтственнаго правоваго инстинкта, съ другой стороны, необходимо успѣшное функціонированіе государственной судебной организаціи. Съ достаточнымъ развитіемъ народной этики, порицающей насильное, тайное или вѣроломное добываніе владѣнія, соотвѣтственныя этическія чувства, соотвѣтственная эмпирическая этическая мудрость кристаллизуется въ юридическое чувство, т. е. достаточно крѣпкое юридическое стремленіе, чтобы по крайней мѣрѣ самымъ рѣзкимъ проявленіямъ произвола противопоставить обязательное (правовое) запрещеніе, правовую реакцію и репрессію. Безсознательная эмпирика подсказываетъ и должную мѣру репрессіи, правовой реакціи. По извѣстному уже изъ изложеннаго выше „закону“ реакція эта первоначально должна быть рѣзкою и чувствительною. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ культуры право, съ одной стороны, можетъ предъявлять къ человѣку бо́льшія требованія, требовать культурнаго поведенія и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прежде приходилось махнуть рукою и дать исходъ естественнымъ инстинктамъ, гдѣ требованіе такого, а не иного поведенія было бы слишкомъ высокимъ, еще не соотвѣтствующимъ достигнутой пока этикѣ, а съ другой стороны право можетъ и должно ослаблять рѣзкость и силу психическаго давленія, противодѣйствующаго злымъ инстинктамъ, потому что эти инстинкты слабѣютъ, а возрастаетъ склонность къ мирному и резонному поведенію, къ уваженію личности и хозяйственной сферы ближняго etc.

Только такія культурныя и психологическія точки зрѣнія бросаютъ дѣйствительный свѣтъ на исторію института.

Во первыхъ, что касается силы психическаго давленія, то теперь владѣльческіе интердикты вообще представляютъ провизорныя мѣры въ томъ смыслѣ, что собственникъ, проигравшій владѣльческій искъ, не несетъ окончательныхъ потерь (кромѣ, конечно, издержекъ процесса, напрасной траты силъ, стыда и срама и т. д.), а только во очію убѣждается, что напрасно избралъ негодный и порицаемый правомъ путь для достиженія владѣнія и что слѣдуетъ обратиться къ мирному судебному разбирательству. Судебное рѣшеніе возвращаетъ ему временно отнятое владѣніе и доходы, слѣдуемые по общимъ правиламъ права собственности. То же положеніе о провизорности владѣльческихъ исковъ традиціонно повторяется въ монографіяхъ и руководствахъ относительно римскаго права, но это недоразумѣніе. По праву Corpus iuris собственникъ, проигравшій владѣльческій процессъ и возвратившій захваченную вещь, а равно извлечен-

ные изъ нея въ промежуточное время доходы, лишается уплаченной суммы доходовъ навсегда и только можетъ требовать въ своей послѣдующей rei vindicatio кромѣ извлеченныхъ самимъ владѣльцемъ плодовъ лишь тѣхъ суммъ доходовъ, которыя владѣлецъ получилъ отъ другихъ нарушителей его владѣнія (ab. alio possessore [1]). Отсюда видно, что еще позднѣйшее римское право считало нужнымъ оказать болѣе сильное психическое давленіе, чѣмъ то, которое бы проявлялось въ случаѣ, если бы владѣльческіе иски ограничивались провизорными результатами, если бы произвольный захватъ владѣнія оказывался только безполезнымъ, но не положительно убыточнымъ.

Нисходя далѣе по исторической лѣстницѣ, мы обращаемся къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Гаемъ относительно послѣдствій нарушенія владѣнія и проигрыша владѣльческаго иска. Здѣсь (Gaius IV, 166 и сл.) мы знакомимся съ истинно драконовскими послѣдствіями проигрыша владѣльческаго иска. Не перечисляя здѣсь всѣхъ этихъ имущественныхъ потерь и жестокостей, мы только приведемъ свидѣтельство Фронтина [2]) объ int. uti possidetis и utrubi: „magna enim alea est litem ad interdictum deducere, cuius est executio perplexissima“. Очевидно этого „великаго риска“, „ужасной экзекуціи“ не было бы, если бы собственникъ могъ потомъ всѣ штрафы потребовать обратно („Frontinus говоритъ о собственникѣ).

Между прочимъ съ точки зрѣнія господствующихъ воззрѣній эти явленія необъяснимы. Конечно, Ihering не выставилъ бы своей теоріи владѣнія и не достигъ бы столь легкаго тріумфа надъ теоріей Савиньи, если бы принялъ все это во вниманіе. Его теорія (т. е. съ ея же поверхностной точки зрѣнія) возможна только тогда, если interdicta — провизорная процессуальная мѣра. Съ его точки зрѣнія понятно, почему во владѣльческихъ искахъ не допускаются споры и разговоры о правѣ собственности, но указанныя здѣсь явленія находятся съ его взглядами въ явномъ и непримиримомъ противорѣчіи. Оказывается, что римское право отнюдь не ограничивается причиненіемъ провизорнаго неудобства нѣкоторымъ собственникамъ въ интересѣ другихъ, извиняясь предъ собственникомъ за такое нежеланное и нечаянное неуваженіе въ послѣдующей rei vindicatio. Оказывается, что право, узнавъ въ rei vindicatio послѣ владѣльческаго посрамленія субъекта, что онъ собственникъ, вмѣсто исправленія ошибки заявляетъ: по дѣломъ

---

[1]) Это положеніе прямо высказано въ l. 17 § 1 D. de R. V. 6, 1, ср. также l. 28 § 9 D. de aed. ed. 21, I.

[2]) De controv. agror.; Bruns, Fontes, pars tertia, IX, Front. liber 1 (4).

тебѣ, зачѣмъ же ты сразу не обратился въ судъ, если ты собственникъ. Теперь неси заслуженныя потери въ назиданіе тебѣ и другимъ.

Во вторыхъ, исторія владѣнія представляетъ постепенное расширеніе защиты его. Мы упомянемъ здѣсь только характернѣйшія явленія въ этомъ направленіи:

а. Въ эпоху интердиктовъ и соотвѣтственнаго производства, описываемаго Гаемъ, отвѣтственность для неправой стороны и невыгодныя послѣдствія для нея въ случаѣ нежеланія уступить начинались по общему правилу лишь съ изданія интердикта, а не съ момента нарушенія владѣнія. По жалобѣ истца преторъ издавалъ интердиктъ, т. е. заявлялъ отвѣтчику (или отвѣтчикамъ), чтобы тотъ прекратилъ нарушеніе владѣнія, позволилъ взять дѣйствительному владѣльцу вещь, воздержался отъ насильственныхъ дѣйствій (vim fieri veto etc). Съ этого момента уже было для нарушителя опасно продолжать упорствовать, а на то, что было до изъявленія интердикта, глаза правосудія закрывались, такъ что даже и доходы считались и возвращались лишь съ момента изданія интердикта (Gai l. c., l. 3. D. de interd. 43, 1). Позднѣйшее римское право и современное возлагаетъ, напротивъ, отвѣтственность на нарушителя съ момента нарушенія (интердикты превратились въ общія нормы права и на ихъ основаніи дается обыкновенный искъ). Эта реформа и предыдущее состояніе въ высшей степени характерны съ точки зрѣнія исторіи цивилизаціи. Первоначальное право не считало возможнымъ вмѣнить въ общую обязанность своимъ гражданамъ, чтобы они уважали чужое владѣніе и избѣгали своевольной борьбы изъ за него посредствомъ кулака, тайныхъ и хитрыхъ уловокъ и т. п. Люди слишкомъ склонны были къ такимъ нецивилизованнымъ пріемамъ, чтобы можно было съ успѣхомъ провести противоположный правовой принципъ, чтобы принципъ мира могъ имѣть достаточный авторитетъ. Дѣло цивилизаціи въ этой области подвигалось лишь постепенно. Сначала право, не чувствуя достаточной культурной почвы для общихъ мѣръ, творило миръ между гражданами тѣмъ путемъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ преторъ торжественно и оффиціально запрещалъ продолженіе насильственныхъ и т. п. дѣйствій (vim fieri veto), при чемъ для сторонъ съ этого момента создавалось сильное психическое давленіе и мотивы избѣгнуть ослушанія. Право этимъ высказывало по адресу римскихъ гражданъ слѣдующее: Что вы (стороны) до вмѣшательства начальства вели между собою кулачную или т. п. борьбу, это вполнѣ естественно, иного поведенія отъ васъ ожидать и требовать нельзя. Но, послѣ того какъ самъ преторъ приказалъ вамъ вести себя мирно, есть надежда, что по крайней мѣрѣ теперь вы образумитесь и подчинитесь его власти

и требованію. Если отъ васъ нельзя требовать уваженія и мирнаго отношенія къ ближнему, какъ таковому, то можетъ быть, по крайней мѣрѣ авторитетъ претора на васъ подѣйствуетъ.

Впослѣдствіи же римскій законодатель своею реформою въ области интердиктовъ высказалъ по адресу своихъ гражданъ слѣдующее: Вы уже настолько благовоспитанные и цивилизованные люди, что, полагаю, для прекращенія кулачныхъ (и подобныхъ, clam) владѣльческихъ расправъ нѣтъ надобности въ особомъ каждый разъ внушеніи со стороны представителя власти, а можно уже отъ васъ просто и вообще требовать разумнаго и мирнаго поведенія.

b. Далѣе исторія владѣнія разказываетъ намъ о прогрессѣ этической культуры и въ томъ отношеніи, что историческія измѣненія института означали постепенное уменьшеніе случаевъ, гдѣ право прежде допускало поведеніе произвольнаго и кулачнаго характера, постепенное расширеніе области обязательнаго мира. Здѣсь мы напомнимъ фактъ постепеннаго развитія защиты т. н. iuris quasi possessio, въ силу которой, напр., субъектъ, осуществляющій узуфруктъ или иной сервитутъ, защищенъ отъ владѣльческаго произвола собственника. Защита этой категоріи владѣльцевъ и въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ не достигла полнаго развитія; таковое было достигнуто лишь въ послѣ-римское время. Точно также по римскому праву не защищалось владѣніе нанимателя, арендатора, коммодатара, депозитара etc. противъ произвола собственника. И здѣсь въ послѣ-римское время произошло расширеніе защиты владѣнія. Между прочимъ, слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что и эти явленія, конечно, не мирятся съ теоріей Іеринга о цѣли защиты владѣнія, какъ облегченіи доказательства для собственника. Съ точки зрѣнія Іеринга владѣніе должно бы защищаться только въ случаѣ возможности и наличности animus domini у фактическаго владѣльца [1]).

---

[1]) По римскому праву таково дѣйствительно и было общее правило. Поэтому Савиньи и защищаетъ положеніе, что для защиты владѣнія требуется animus domini, называя тѣ немногіе случаи, гдѣ владѣніе защищалось интердиктами, несмотря на отсутствіе animus domini (секвестръ, залогопринимательство, прекаристъ, эмфитевта), случаями производнаго владѣнія. Его теорія нашла уже прежде многихъ противниковъ (ср. Дернбургъ I, § 172 № 3, который тоже противъ animus domini и теоріи производнаго владѣнія). Но особенно воодушевленную и остроумную полемику противъ этой теоріи Савиньи представляетъ новѣйшее объемистое сочиненіе Іеринга „Besitzwille“ (1889 г.). Намъ кажется, что здѣсь юристы (какъ и во многихъ другихъ случаяхъ) изъ мухи дѣлаютъ слона и крайне преувеличиваютъ значеніе ихъ контроверзы. Къ тому же вопросъ не вполнѣ удачно и ясно ставится. Это вопросъ юр. конструкціи и удобства формулировки. Мы предпочитаемъ теорію Савиньи, потому что она создаетъ удобное обобщеніе и облегчаетъ задачу памяти; она предлагаетъ такое общее правило, которое легко запоминается и требуетъ упоми-

Но особенно характерное явленіе въ исторіи владѣнія—exceptio vitiosae possessionis (quod nec vi, clam, precario a te possideret...). Въ силу этого возраженія фактическаго нарушившій владѣніе не считался незаконнымъ нарушителемъ, если противникъ лишилъ его раньше владѣнія vi, clam или precario. Здѣсь какъ бы принималось во внима-

---

нанія лишь весьма малаго количества исключеній. Если оставить его юр. конструкцію то получается большая казуистика.

Римскія правила и защиты владѣнія въ существѣ дѣла одинаково противорѣчатъ теоріи Іеринга о смыслѣ института possessio, примемъ ли мы ту конструкцію отдѣльныхъ случаевъ защиты, которую предложилъ Савинья, или согласимся съ Іерингомъ и его предшественниками и отвергнемъ ее. Но формально, съ точки зрѣнія юр. конструкціи именно теорія Савиньи объ animus domini соотвѣтствуетъ взгляду. Отвергнувъ теорію animus domini, Іерингъ только еще лучше обнаружилъ несостоятельность своего общаго взгляда на владѣніе. Послѣдовательнѣе поступилъ Іерингъ въ вопросѣ о corpus владѣнія. Здѣсь онъ, согласно съ существомъ своей теоріи, утверждаетъ полный параллелизмъ владѣнія и собственности. Отвергая animus domini, онъ тѣмъ не менѣе требуетъ для владѣнія такъ сказать corpus domini, понимая подъ corpus владѣнія фактическое констатированіе animus domini (Ihering, Grund des Besitzesschutzes, 2-ое изданіе, стр. 199: „An Stelle dieses Gesichtspunkts hat sich uns vielmehr ein anderer als der massgebende erwiesen, den wir mit dem Ausdruck der thatsächlichen Konstatirung der Eigenthumsabsicht bezeichnen wollen (въ текстѣ подчеркнуто). Ihm zufolge wird derjenige Besitzer, der die Sache in eine Lage gebracht hat oder hat bringen lassen, welche dem Eigenthum correspondirt, und die ihn daher als denjenigen verkündigt, welcher letzteres beansprucht). Но вслѣдствіе этого появляется явное противорѣчіе между его отношеніемъ къ animus possidendi и его взглядомъ на corpus pissendendi. Выходитъ, по его теоріи, что corpus владѣнія является констатированіемъ и проявленіемъ того, что онъ самъ же отрицаетъ, не признаетъ существующимъ. Но, далѣе, его теорія corpus грѣшитъ и въ другомъ направленіи. Дѣло въ томъ, что не всякій собственникъ бываетъ въ то же время фактическимъ владѣльцемъ. Слѣдовательно, утвержденный Іерингомъ параллелизмъ существуетъ только между владѣльцемъ и владѣющимъ собственникомъ. Поэтому формула, выставленная Іерингомъ для опредѣленія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, возникло ли corpus possidendi, а именно: „omnia ut dominum fecisse“ oportet (l. c. стр. 198), или нѣтъ, не вполнѣ точна. Слѣдуетъ дополнить словомъ possidentem omnia ut dominum possidenten fecisse“. Тогда его формула, если ее выразить въ видѣ уравненія, получаетъ слѣдующій видъ: possessio (т. е. x, искомая величина, требующая опредѣленія) =dominium +possessio. Если dominium въ этой формулѣ равняется нулю (т. е. право собственности не оказываетъ никакого вліянія на внѣшнее отношеніе къ вещи; владѣющій собственникъ ведетъ себя всегда по отношенію къ вещи въ смыслѣ corpus такъ же, какъ и владѣющій несобственникъ), то формула Іеринга оказывается простою тавтологіей безъ реальнаго смысла possessio=possessio. Если же это не такъ, т. е. corpus въ случаѣ собственности не вполнѣ или не всегда совпадаетъ съ тѣмъ, что достаточно для corpus possessionis, то получается еще худшій результатъ: $x=x+b$ (гдѣ b не равняется нулю). Во всякомъ случаѣ обѣ формулы ничего не опредѣляютъ, потому что сводятъ искомое на искомое. Отсюда получается, напр. въ практическомъ приложеніи такой результатъ: условіемъ пріобрѣтенія собственности въ большинствѣ случаевъ является пріобрѣтеніе владѣнія (напр., traditio, occupatio, fructum percertio etc.). Слѣдовательно, для рѣшенія вопроса о собственности нужно здѣсь обратиться къ ученію о пріобрѣтеніи владѣнія. Но если мы обратимся къ Іерингу, то оказывается, что онъ намъ не даетъ никакого отвѣта, а отсылаетъ къ ученію о собственности. Владѣлецъ поступаетъ, какъ владѣющій собственникъ, а владѣющій собственникъ поступаетъ, какъ владѣлецъ, хотя бы онъ не былъ собственникомъ.

ніе, что и спокойной, и благовоспитанный человѣкъ въ такихъ случаяхъ не утерпитъ и, лишившись владѣнія вслѣдствіе такихъ злостныхъ поступковъ противника, естественно будетъ реагировать такимъ же образомъ, такъ что ему нельзя вмѣнить въ обязанность, несмотря на вызывающее поведеніе противника, проявить потомъ уваженіе къ его фактическому владѣнію. Важнымъ шагомъ впередъ было прибавленіе къ int. unde vi особаго int. de vi armata, при которомъ etc. vitiosae possessionis не допускалась. Т. е. отнявшій владѣніе у противника посредствомъ вооруженной силы (hominibus coactis armatisve) долженъ былъ возвратить отнятый участокъ даже въ томъ случаѣ, если противникъ раньше лишилъ его владѣнія vi, clam, precario. Впредь, слѣдовательно, допускалось только примѣненіе невооруженной силы. Въ юстиніановомъ же правѣ оба интердикта int. unde vi и int. de vi armata слиты въ одинъ институтъ, при чемъ exc. vitiosae possessionis вообще не допускается. Такимъ образомъ нарушителю вредитъ теперь уже всякое насиліе съ его стороны, хотя бы не было употреблено оружіе и хотя бы противникъ самъ добылъ у него владѣніе vi, clam или precario.

Характерно то, что дальнѣйшее расширеніе защиты владѣнія, т. е. дальнѣйшее ограниченіе проявленій некультурныхъ инстинктовъ и грубаго произвола было достигнуто подъ вліяніемъ христіанской церкви (actio и exceptio spolii).

Предисловіе.

§ 1. Задача настоящаго изслѣдованія.

Въ 1890 году появился въ печати нашъ опытъ финансово-статистическаго изслѣдованія географическаго распредѣленія государственныхъ доходовъ Россіи [1]). Онъ представлялъ собою только первую часть болѣе обширнаго предпринятаго нами статистическаго изслѣдованія по финансовой географіи Россіи. Цѣль же послѣдняго—выяснить: сколько каждая часть нашего отечества доставляетъ финансовыхъ средствъ государству, сколько въ каждой изъ нихъ расходуется этихъ средствъ, гдѣ въ Россіи оказываются избытки государственныхъ доходовъ надъ расходами, и гдѣ не хватаетъ первыхъ для покрытія вторыхъ, значитъ, откуда и куда направляются финансовыя средства для снабженія ими болѣе потребительныхъ, чѣмъ доходныхъ частей Россійской Имперіи. Другими словами, *главная* цѣль этой нашей работы заключается въ *изображеніи*, такъ сказать, *финансово-физіологической картины Россіи*, при чемъ мы пытаемся, на сколько оказывается удобоисполнимымъ, выяснить, по крайней мѣрѣ, *ближайшія причины* и *послѣдствія* констатированныхъ статистическими пріемами финансовыхъ фактовъ для *хозяйственной* жизни нашего отечества и сдѣлать такимъ путемъ оцѣнку *значенія* интересующаго насъ въ настоящемъ изслѣдованіи явленія. Настоящая же, вторая часть всего предпринятаго нами труда предназначена для изслѣдованія географическаго распредѣленія государственныхъ *расходовъ*; но *для* надлежащаго *освѣщенія* и оцѣнки значенія этого явленія мы считаемъ нужнымъ сопоставить его съ такимъ же распредѣленіемъ избытковъ доходовъ въ однихъ частяхъ Россіи и недостаткомъ ихъ для покрытія расходовъ—въ другихъ. Сопоставленіемъ же съ этимъ послѣднимъ

[1]) „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ въ Россіи". Опытъ финансово-статистическаго изслѣдованія Н. П. Яснопольскаго. Часть 1-я. „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ въ Россіи". 1890 г.

явленіемъ и съ географическимъ распредѣленіемъ богатства капиталами подобнаго же распредѣленія расходовъ государства, мы имѣемъ въ виду попытаться выяснить *послѣдствія для хозяйственной жизни* Россіи того характера географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, который обнаруживается при помощи эмпирическихъ обобщеній изъ статистическихъ данныхъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи. А разсмотрѣніемъ состава этихъ расходовъ, распредѣленныхъ не только по мѣстностямъ, но и на болѣе или менѣе однородныя группы сообразно предмету ихъ назначенія, мы имѣемъ въ виду выяснить, по крайней мѣрѣ, ближайшія причины интересующаго насъ нынѣ явленія. Такимъ образомъ, наша работа будетъ статистическою *преимущественно*, но не *исключительно*, однако, и вотъ почему: не ограничиваясь однимъ констатированіемъ фактовъ, а желая выяснить ихъ причины и послѣдствія, мы не должны упускать изъ виду большой сложности какъ того явленія, которое мы избрали темою настоящей нашей работы, такъ и тѣхъ, съ которыми оно связано причинною зависимостью. А при большомъ количествѣ и разнообразіи причинъ, вліяющихъ на данное явленіе, значительную помощь для выясненія ихъ роли оказываютъ теоретическія разъясненія. Въ послѣднемъ отношеніи для задачи настоящей, второй, части нашего изслѣдованія накопилось уже въ финансовой литературѣ болѣе, чѣмъ для первой части его. Поэтому мы и старались воспользоваться, по возможности, всѣми оказавшимися уже нынѣ въ наукѣ теоретическими соображеніями для разъясненія констатируемыхъ нами фактовъ, относящихся къ географическому распредѣленію государственныхъ расходовъ Россіи. Однако, мы не можемъ не замѣтить, что до сихъ поръ въ наукѣ по интересующему насъ вопросу сдѣлано еще весьма недостаточно [1]). Но какое важное значеніе ни имѣло бы теоретическое разсмотрѣніе избранной нами темы, оно одно представляется еще далеко недостаточнымъ ни для научныхъ, ни для практическихъ цѣлей. Для достиженія первыхъ теоретическое разсмотрѣніе должно быть дополнено тѣмъ фактическимъ изслѣдованіемъ при помощи статистическихъ данныхъ и пріемовъ, которое составляетъ индуктивную его повѣрку. Кромѣ этого для того, чтобы выводы имѣли общее значеніе, а не только для отдѣльной страны, желательно сравнительно-статистическое изслѣдованіе данныхъ, относящихся, по возможности, къ бо́льшему числу государствъ. Наконецъ,

[1]) См. подтвержденіе этого положенія теоретич. разработки вопроса, составляющаго предметъ настоящаго изслѣдованія, въ слѣдующей, вступительной, главѣ.

отчасти для научной, а въ особенности для практической цѣли имѣетъ большое значеніе *количественное* опредѣленіе *степени* проявленія даннаго характера изслѣдуемаго явленія, а совершенно недостаточною оказывается та неопредѣленная, составленная въ общихъ только выраженіяхъ формулировка выводовъ, которою нерѣдко ограничиваются при теоретическихъ разсужденіяхъ. Такъ, напр. если утверждаютъ, что сосредоточеніе государственныхъ расходовъ въ столицѣ, вообще говоря, неизбѣжно, то этимъ еще нисколько не рѣшается вопросъ о томъ, насколько неизбѣжна та именно *степень* ихъ сосредоточенія, которую мы находимъ нынѣ въ томъ или иномъ государствѣ. А выясненіе *количественной* стороны явленія возможно только именно статистическими пріемами изслѣдованія. Правда, для сопоставленія Россіи съ другими государствами недостаетъ не только статистическихъ изслѣдованій о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ въ другихъ странахъ, но даже нѣтъ опубликованныхъ матеріаловъ для подобныхъ сравненій. Единственнымъ же извѣстнымъ намъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи представляется только Франція, при чемъ о ней это возможно сказать относительно матеріаловъ, но не разработки ихъ, которая *почти* совершенно отсутствуетъ. Поэтому-то мы, вынужденные вообще отказаться отъ сравнительнаго изслѣдованія интересующаго насъ нынѣ явленія, нашли, однако, удобоисполнимымъ для характеристики Россіи, по мѣрѣ возможности, сопоставлять географическое распредѣленіе расходовъ нашего отечества съ аналогичнымъ явленіемъ во Франціи. При настоящемъ же состояніи теоретической и фактической разработки интересующаго насъ здѣсь вопроса мы не сочли возможнымъ взять на себя непосильную задачу попытки разрѣшить его во всей широтѣ. По этимъ соображеніямъ, а также въ виду наличности обширнаго статистическаго матеріала, находящагося въ нашемъ распоряженіи, мы предпочли сосредоточить наши усилія на томъ, чего, по нашему мнѣнію, наиболѣе не достаетъ нынѣ въ разработкѣ вопроса, а именно на той индуктивной основѣ, которая заключается въ тщательномъ изслѣдованіи относящагося къ нашей темѣ статистическаго матеріала, при томъ для насъ русскихъ самаго важнаго, какъ относящагося къ нашему отечеству. Такимъ хотя медленнымъ путемъ мы надѣемся *подготовить* болѣе *правильное* разрѣшеніе интересующаго насъ вопроса въ будущемъ. Сверхъ того, въ настоящемъ изслѣдованіи мы считаемъ болѣе умѣстнымъ отказаться и отъ разсмотрѣнія относящагося къ нашей темѣ *практическаго* вопроса о томъ: что *должно быть*, чего *желательно* достигнуть *при настоящихъ условіяхъ Россіи?* и ограничиваемся только строго *научною*, а *не публицистическою* задачею, т. е.

констатированіемъ и обобщеніемъ того, что существуетъ, изслѣдованіемъ его причинъ и послѣдствій. Такое ограниченіе нашей настоящей задачи связано съ тѣмъ положеніемъ, которое занимаетъ отдѣлъ о государственныхъ расходахъ въ финансовой наукѣ: послѣдней онъ принадлежитъ только *одною* стороною, а другими—иными государственнымъ наукамъ, почему для *полнаго* и *окончательнаго* для *практическихъ* цѣлей рѣшенія какого бы то ни было вопроса о государственныхъ расходахъ необходимо *всестороннее* его разсмотрѣніе съ *различныхъ* точекъ зрѣнія, относящихся къ нѣсколькимъ спеціальнымъ нынѣ отраслямъ знанія. Избирая въ настоящемъ случаѣ разсмотрѣніе интересующаго насъ явленія съ той точки зрѣнія, которая соотвѣтствуетъ нашей спеціальности, мы считаемъ такой выборъ тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что въ оцѣнкѣ цѣлесообразности и пользы тѣхъ услугъ, которыя оплачиваются государственными расходами, съ точекъ зрѣнія иныхъ государственныхъ наукъ, а не съ экономической, принадлежащей финансовой наукѣ, уже сдѣлано гораздо болѣе, чѣмъ съ послѣдней. Между тѣмъ ограничиваться для практическаго рѣшенія вопроса только оцѣнкою съ первыхъ упомянутыхъ нами точекъ зрѣнія никакъ не слѣдуетъ, такъ какъ при сопоставленіи пользы отъ государственныхъ услугъ съ расходами на нихъ только и возможно еще составить себѣ хотя нѣкоторое понятіе о томъ, соблюдается ли при этомъ хозяйственный принципъ наилучшаго достиженія цѣли съ наименьшими по возможности издержками. Кромѣ того, при такомъ разсмотрѣніи этого явленія не слѣдуетъ ограничиваться одними *прямыми* издержками, а должно принять въ разсчетъ и *косвенныя*, т. е. тѣ послѣдствія государственныхъ расходовъ, того или иного ихъ распредѣленія, которыя проявляются въ хозяйственной жизни населенія. Именно эти послѣдствія *географическаго* распредѣленія *государственныхъ расходовъ* имѣютъ большую важность для хозяйственной жизни населенія, чѣмъ въ особенности оправдывается оцѣнка упомянутаго явленія съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, избираемой нами въ настоящемъ изслѣдованіи. Наконецъ, ограниченіе задачи послѣдняго главнымъ образомъ, статистическою разработкою избранной нами темы находитъ еще и дополнительное оправданіе въ тѣхъ трудностяхъ, которыя представляются для единичныхъ [1]) усилій частнаго изслѣдова-

1) Такъ, напр., разработка статистическихъ данныхъ единичными усиліями, а не при содѣйствіи правильно организованнаго бюро, въ которомъ только и возможна *спеціализація* повѣрки вычисленій, обусловливаетъ неизбѣжность въ большей или меньшей степени вычислительныхъ погрѣшностей; это оказалось для насъ тѣмъ неизбѣжнѣе, что вычислительною машинкою намъ удалось воспользоваться только въ концѣ разработки ста-

теля при надлежащей разработкѣ обширнаго статистическаго матеріала, относящагося ко многимъ десяткамъ (почти къ сотнѣ) административныхъ дѣленій обширной Россіи и ко многимъ годамъ, составляющимъ въ сложности болѣе четверти вѣка; при томъ такая разработка должна была примѣняться нами не только къ однимъ главнымъ статистическимъ даннымъ, но и къ вспомогательнымъ. Серьезность отмѣченныхъ трудностей разработки въ особенности русскихъ данныхъ хорошо извѣстна всякому спеціалисту по статистикѣ Россіи.

§ 2. Оцѣнка *главнѣйшихъ* матеріаловъ. Возможность осуществленія поставленной нами въ этомъ трудѣ задачи обусловливается не только нашими усиліями, но и качествомъ тѣхъ матеріаловъ, которыми неизбѣжно пришлось воспользоваться для достиженія нашей цѣли въ данномъ случаѣ. Поэтому мы считаемъ умѣстнымъ теперь же дать характеристику качественной стороны главныхъ изъ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ русской статистики. Еще въ предисловіи къ первой части [1]) всего предпринятаго нами статистическаго изслѣдованія по финансовой географіи Россіи мы уже отмѣтили пробѣлы и недостатки тѣхъ изъ оффиціальныхъ изданій русской статистики, въ которыхъ мы должны были искать матеріаловъ, необходимыхъ для нашего настоящаго изслѣдованія. Тогда же мы выразили надежду на продолженіе предпринятаго нами изслѣдованія только въ томъ случаѣ, если бы намъ удалось пополнить пробѣлы, которые оказывались въ находившихся въ нашемъ распоряженіи въ то время матеріалахъ. Главнѣйшіе изъ этихъ пробѣловъ состояли тогда въ томъ, что въ Отчетахъ Государственнаго Контроля, начиная съ 1882 г. перестали появляться статистическія таблицы о географическомъ распредѣленіи (по губерніямъ) *смѣтныхъ* доходовъ и расходовъ, а были печатаемы только таблицы о географическомъ распредѣленіи всей совокупности *кассовыхъ оборотовъ* денежными средствами государственнаго казначейства, спеціальными и партикулярными суммами. Въ Кассовыхъ же Отчетахъ Министерства Финансовъ (за годы, начиная съ 1882 по 1889 гг.) хотя и были помѣщаемы статистическія таблицы со свѣдѣніями о

тистическаго матеріала. Но несмотря на это, вполнѣ надѣемся, что въ настоящемъ изслѣдованіи *размѣры вычислительныхъ погрѣшностей* настолько *не велики*, что они нисколько не могутъ воспрепятствовать, если не точности, то *достовѣрности* сдѣланныхъ нами выводовъ.

1) „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ въ Россіи". Опытъ финансово-статистическаго изслѣдованія Н. П. Яснопольскаго, 1890 г.

распредѣленіи по губерніямъ [1]) суммъ смѣтныхъ доходовъ и расходовъ, но при этомъ данныя о тѣхъ и другихъ въ металлической валютѣ были показаны слитно съ выраженными въ кредитныхъ рубляхъ, почему и нельзя было привести эти разнородныя по составу данныя въ однородныя по валютѣ. Этотъ существенный дефектъ Кассовыхъ Отчетовъ Министерства Финансовъ до 1889 г. лишалъ изслѣдователя возможности пополнить пробѣлы Отчетовъ Государственнаго Контроля свѣдѣніями о географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ изъ Кассовыхъ Отчетовъ Министерства Финансовъ. И вотъ этотъ то важный пробѣлъ въ тѣхъ матеріалахъ, которыми мы тогда [2]) располагали, былъ пополненъ позднѣе—въ началѣ 90-хъ годовъ доставленіемъ намъ изъ Центральной Бухгалтеріи Государственнаго Контроля неопубликованныхъ статистическихъ таблицъ о всѣхъ суммахъ смѣтныхъ расходовъ и доходовъ, показанныхъ отдѣльно въ металлической и кредитной валютѣ, распредѣленныхъ притомъ по губерніямъ и по особымъ счетамъ въ Петербургѣ [3]). Переведя доставленныя намъ данныя о доходахъ и расходахъ въ кредитную валюту, соотвѣтственно тому же курсу, который примѣнялся въ такихъ случаяхъ и Центральною Бухгалтеріею Государственнаго Контроля [4]), мы напечатали ихъ, помѣстивъ въ Приложеніи [5]). Потомъ, въ свѣдѣніяхъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ, которыя печатаются въ Отчетахъ Государственнаго Контроля и въ Кассовыхъ М. Финансовъ, были сдѣланы въ послѣдніе годы такія улучшенія, которыя доставили и намъ возможность пополнить упомянутый выше пробѣлъ, по крайней мѣрѣ, для новѣйшаго времени. А именно, это улучшеніе было ранѣе произведено въ Кассовыхъ Отчетахъ М. Финансовъ, въ которыхъ стали появляться (начиная съ отчета за 1889 г., появившагося въ 1890 г.) существенно улучшенныя статистическія свѣдѣнія о смѣтныхъ дохо-

---

1) а также по особымъ счетамъ въ Петербургѣ, а именно: въ Государственномъ Банкѣ, въ Иностранномъ Отдѣленіи Кредитной Канцеляріи Министерства Финансовъ, въ Государственной Коммиссіи погашенія долговъ, на Монетномъ дворѣ, а сверхъ того еще *внѣ* Петербурга: въ Польскомъ Банкѣ въ Варшавѣ и за границею—у банкировъ и консуловъ.

2) до выхода въ свѣтъ упомянутой выше 1-й части нашего изслѣдованія.

3) См. выше въ примѣчаніи разъясненіе того, какіе это счеты.

4) Мы поступали такъ для достиженія удобосравнимости съ остальными аналогичными свѣдѣніями Отчетовъ Государственнаго Контроля.

5) См. Таблицы №№ 64 и 65.

дахъ и расходахъ, причемъ и тѣ, и другія показаны были не только отдѣльно отъ остальныхъ кассовыхъ оборотовъ, не только были отдѣлены чрезвычайные доходы и расходы отъ обыкновенныхъ, но также приведены суммы тѣхъ и другихъ въ металлической валютѣ отдѣльно отъ суммъ въ кредитной, что и доставило намъ возможность вычислить въ однородной (именно въ кредитной) валютѣ всѣ суммы доходовъ и расходовъ для сопоставленія ихъ съ аналогичными же свѣдѣніями Отчетовъ Государственнаго Контроля за другіе годы. Кассовые же Отчеты М. Финансовъ, начиная съ 1892 г., въ аналогичныхъ только что упомянутымъ таблицахъ ввели и еще нѣкоторыя дальнѣйшія улучшенія [1]). За тотъ же 1892 годъ и Отчетъ Государственнаго Контроля (появившійся въ продажѣ только почти въ концѣ 1893 г.) ввелъ очень полезныя улучшенія въ тѣ статистическія таблицы своихъ приложеній, свѣдѣнія которыхъ относятся къ нашей темѣ. А именно [2]), не только возобновлено печатаніе распредѣленныхъ по губерніямъ данныхъ о государственныхъ доходахъ и расходахъ, но при этомъ свѣдѣнія о первыхъ не ограничиваются уже указаніемъ распредѣленія по мѣстностямъ только *главнѣйшихъ* (какъ то было съ 1882 по 1891 г. включительно), но и *всѣхъ*; относительно же вторыхъ впервые появились въ печати свѣдѣнія о распредѣленіи расходовъ и по мѣстностямъ ихъ производства, и вмѣстѣ съ тѣмъ по смѣтамъ, правда, только *нѣкыхъ* Министерствъ, вѣдомствъ и отдѣльно по системѣ государственнаго кредита. Послѣднее улучшеніе свѣдѣній, сообщаемыхъ Приложеніями къ Отчетамъ Государственнаго Контроля, по идеѣ, положенной въ ихъ основаніе, могло бы имѣть большое значеніе и для нашей настоящей работы, а именно: расчленяя суммы расходовъ каждой мѣстности на тѣ элементы ихъ, которые опредѣляются принадлежностью предмета расхода къ тому или иному вѣдомству, свѣдѣнія эти *при большей детальности ихъ* могли бы послужить указаніями, по крайней мѣрѣ, на ближайшія причины констатируемаго суммарными данными распредѣленія государственныхъ расходовъ между отдѣльными административными частями Россіи. Именно, при болѣе детальномъ, чѣмъ публикуемыя съ 1893 г. (впервые въ Отчетѣ за 1892 г.) въ Приложеніяхъ къ Отчетамъ Государственнаго

---

1) Напр. отдѣлили суммы въ золотой валютѣ отъ суммъ въ серебряной.

2) Сверхъ таблицъ о географическомъ распредѣленіи не только всѣхъ кассовыхъ оборотовъ, но также и поступленій окладныхъ сборовъ и пособій государственному казначейству (послѣднія свѣдѣнія появились тогда впервые).

Контроля, сообщеніи свѣдѣній о расходахъ по каждому вѣдомству (напр. хотя бы только по §§ государственной росписи, но еще было бы лучше, если бы по отдѣльнымъ статьямъ ея) оказалось бы возможнымъ соединить (болѣе или менѣе) однородные между собою по назначенію расходы, иногда разъединенные по различнымъ министерствамъ, и раздѣлить иногда довольно разнородные по цѣли расходы одного и того же министерства. Безъ такой же детальности публикуемыхъ данныхъ приходится довольствоваться свѣдѣніями о расходахъ, слишкомъ уже *общими*, а потому только очень приблизительно распредѣленными по назначенію расходовъ, и приходится только по принадлежности расхода къ смѣтѣ того или иного министерства судить о распредѣленіи суммы расходовъ въ каждой губерніи по предметахъ назначенія ихъ. Такую оцѣнку этихъ свѣдѣній мы тѣмъ болѣе считаемъ себя вправѣ дѣлать, что при этомъ основываемся не только на однихъ апріорныхъ соображеніяхъ, но и на собственномъ опытѣ. Такъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію нѣкоторыхъ лицъ изъ высшаго служебнаго персонала центральныхъ учрежденій Государственнаго Контроля въ 1890 г., намъ были предоставлены выборки изъ архива свѣдѣній о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ по §§, а не только по смѣтамъ цѣлыхъ министерствъ, какъ нынѣ печатаются въ Приложеніяхъ къ Отчетамъ Государственнаго Контроля. Правда, въ то время (въ 1890 г.) мы получили свѣдѣнія о такомъ распредѣленіи расходовъ только за одинъ 1887 (календарный) годъ, но при этомъ по всѣмъ государственнымъ росписямъ, въ счетъ которыхъ производились расходы въ теченіе упомянутаго *года* (а не смѣтнаго періода), значитъ, *кассовыя* свѣдѣнія. Какъ ни было бы желательно для разрѣшенія задачи настоящаго изслѣдованія имѣть подобныя же свѣдѣнія не за одинъ, а за много (по возможности, за бо́льшее число) лѣтъ, но при настоящихъ условіяхъ работы частнаго изслѣдователя это представляется *почти* неосуществимымъ безъ исключительно благопріятныхъ этому обстоятельствъ [1]).

---

1) При этомъ приходится имѣть въ виду сложность подготовительной работы. Такъ напр. только одна выборка изъ архивныхъ данныхъ свѣдѣній о географическомъ распредѣленіи (по губерніямъ) расходовъ по смѣтнымъ §§ за одинъ только 1887 годъ потребовала дообѣденныхъ занятій въ теченіи двухъ недѣль 14 человѣкъ. Кромѣ того, одно суммированіе на основаніи упомянутыхъ свѣдѣній однородныхъ по назначенію расходовъ данныхъ за тотъ же одинъ годъ, оказавшихся разбросанными по смѣтамъ разныхъ Министерствъ и произведенными за счетъ различныхъ государственныхъ росписей въ одномъ 1887 году, потребовало также дообѣден-

Во всякомъ случаѣ въ интересахъ русской науки несомнѣнно, а также, быть можетъ, даже теперь уже для административной и финансовой практики очень пригодилось бы ежегодное помѣщеніе въ Приложеніяхъ къ Отчетамъ Государственнаго Контроля (или же въ Кассовомъ Отчетѣ М. Финансовъ) статистическихъ таблицъ о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ, распредѣленныхъ, по крайней мѣрѣ, по §§, а не только по смѣтамъ *цѣлыхъ* министерствъ, какъ это публикуется нынѣ.

Отмѣченные выше пробѣлы въ относящихся къ нашей темѣ свѣдѣніяхъ и Отчета Государственнаго Контроля, и Кассового М. Финансовъ намъ посчастливилось пополнить указанными выше путями, хотя, къ сожалѣнію, и не въ той полнотѣ, какъ это было бы желательно.

Но сверхъ уже нами отмѣченныхъ въ нихъ оказывается и еще пробѣлъ такого рода, вполнѣ восполнить который въ надлежащей *точности* не давали возможности опубликованныя до нынѣ данныя русской статистики, а потому оказывается возможною не вполнѣ точная, а только приблизительная поправка числовыхъ свѣдѣній, заимствуемыхъ непосредственно изъ упомянутыхъ таблицъ названныхъ выше оффиціальныхъ изданій. При этомъ мы имѣемъ въ виду слѣдующее об-

---

ныхъ занятій опытнаго уже вычислителя въ теченіе 4 мѣсяцевъ, не считая при этомъ времени и труда, потраченныхъ на повѣрку этой вычислительной работы другимъ, также вполнѣ опытнымъ въ этомъ дѣлѣ лицомъ. Если только *одна* эта *предварительная* подготовка статистическихъ данныхъ за *одинъ* только 1887 годъ (см. Т. № 6) поглотила такъ много труда и времени, то возможно себѣ составить хотя нѣкоторое представленіе о томъ времени и трудѣ, которые понадобились бы на полную *разработку* такихъ же детальныхъ данныхъ за цѣлую *четверть* вѣка, свѣдѣніями за которую мы пользуемся для настоящаго изслѣдованія. Уже по одному этому понятны тѣ препятствія, которыя отчасти объясняютъ причину непоявленія въ Отчетахъ Государственнаго Контроля желательныхъ для нашей темы подробныхъ свѣдѣній. Но все таки эти препятствія не могутъ быть признаны совершенно неустранимыми. Конечно, для этого понадобился бы нѣкоторый расходъ, но, по нашему убѣжденію, размѣры его вполнѣ оправдывались бы тѣмъ значеніемъ, которое имѣютъ такія *подробныя* свѣдѣнія не только для науки, но и для практики. Что можетъ быть получено въ результатѣ разработки такихъ детальныхъ свѣдѣній (по §§) обнаружится нагляднѣе для читателя изъ того изложенія этихъ результатовъ, которое въ текстѣ помѣщено въ III главѣ настоящаго изслѣдованія, а въ Приложеніи въ Т. Т. №№ 6 и Д. къ ней №№ 7, 8 и т. д. до 39 № включительно, а кромѣ того въ Т. № 71.

стоятельство: расходы, производимые чрезъ учрежденія Государственнаго Банка, и доходы, собираемые при ихъ же посредствѣ, въ географическихъ таблицахъ Приложеній къ Отчетамъ Государственнаго Контроля совершенно не показаны отдѣльно отъ общей суммы расходовъ въ Петербургской губерніи [1]). Въ Кассовыхъ же Отчетахъ М. Финансовъ хотя они и показаны въ отдѣльной рубрикѣ, но и въ этихъ отчетахъ подобно тому, какъ и въ аналогичныхъ данныхъ, имѣющихся въ бухгалтеріи Государственнаго Контроля, уплаты и полученія, производимыя чрезъ учрежденія Государственнаго Банка въ счетъ смѣтныхъ расходовъ и доходовъ государственнаго казначейства *не* распредѣлены по *мѣстностямъ*. Между тѣмъ нѣкоторая часть показанныхъ въ общихъ суммахъ въ Государственномъ Банкѣ въ Петербургѣ доходовъ и расходовъ въ дѣйствительности относится въ упомянутыхъ выше Отчетахъ не къ одному центральному учрежденію Государственнаго Банка въ Петербургѣ, но и къ его филіальнымъ органамъ внѣ столицы. Ежегодные же Отчеты Государственнаго Банка также не представляютъ статистическихъ таблицъ объ этомъ географическомъ распредѣленіи тѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, которые взимаются или производятся (а не только переводятся) чрезъ учрежденія Государственнаго Банка, не заносятся въ отчетность казначействъ, а значатся въ общей суммѣ доходовъ и расходовъ по особому счету съ Государственнымъ Банкомъ въ Петербургѣ. Устранить этотъ дефектъ Отчетовъ Государственнаго Банка было бы совершенно возможно, потому что упомянутыя только что нами не показанныя Отчетами Г. Б. свѣдѣнія получаются (или могутъ быть получены), однако, центральнымъ его учрежденіемъ отъ филіальныхъ его органовъ. Вѣрность этого послѣдняго замѣчанія доказывается между прочимъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что такія именно свѣдѣнія оказалось возможнымъ помѣстить въ томъ изданіи, которое было редактируемо однимъ изъ Директоровъ (потомъ Товар. Управл.) Госуд. Банка (И. С. Иващенко) при содѣйствіи двухъ слѣдовавшихъ одинъ за другимъ Управляющихъ Госуд. Банкомъ (Е. И. Ламанскаго и А. В. Цимсена)—именно въ Ежегодникѣ русскихъ кредитныхъ учрежденій. Главнымъ образомъ благодаря помѣщеннымъ въ только что упомянутомъ изданіи таблицамъ, [2]) показывающимъ географическое распредѣленіе платежей по государственнымъ

---

1) Даже и въ отчетѣ за 1892 г.

2) См. Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учрежденій, В. IV, ч. I-я и V-я, стр. 36 и 37 и соотвѣтственныя этимъ таблицы въ предшествующихъ выпускахъ того же Ежегодника. См. также Т. № 50 Приложенія къ настоящему изслѣдованію.

долгамъ, производимымъ чрезъ учрежденія Государственнаго Банка, при сличеніи этихъ таблицъ съ таблицами, изображающими географическое же распредѣленіе государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ [1]), оказалось для насъ возможнымъ вычислить, правда, только приблизительно, необходимую поправку данныхъ, непосредственно заимствованныхъ изъ Отчетовъ Государственнаго Контроля и Кассовыхъ М. Финансовъ и дополнительныхъ къ нимъ неопубликованныхъ свѣдѣній за 1882—9 г. г., сообщенныхъ намъ Государственнымъ Контролемъ. Что такими именно поправками для достиженія нашей цѣли въ настоящемъ изслѣдованіи возможно удовлетвориться, основывается не столько на неизбѣжности ихъ (за неимѣніемъ лучшихъ), сколько на слѣдующихъ соображеніяхъ. Платежи по государственнымъ долгамъ (въ теченіе 1879—92 г. г.) составляли болѣе 85% [2]) государственныхъ расходовъ, производимыхъ чрезъ учрежденія Государственнаго Банка, а изъ суммы этихъ платежей почти двѣ трети [3]) приходится на одинъ Петербургъ, на обѣ же столицы Россіи приходится даже около четырехъ пятыхъ итога и только немного болѣе одной пятой его распредѣлено на всемъ остальномъ обширномъ пространствѣ Россійской Имперіи между провинціальными учрежденіями Государственнаго Банка. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ географическомъ распредѣленіи этихъ уплатъ по государственнымъ долгамъ существуетъ довольно большая степень постоянства, что доказывается нѣсколькими какъ прямыми, такъ и косвенными указаніями, а именно: во 1-хъ сопоставленіемъ свѣдѣній [4]) за разные годы о географическомъ распредѣленіи платежей по государственнымъ долгамъ, производимыхъ чрезъ учрежденія Государственнаго Банка; во 2-хъ, подобнымъ же сопоставленіемъ аналогичныхъ только что упомянутымъ свѣдѣній о географическомъ распредѣленіи государственнаго сбора съ доходовъ отъ всѣхъ

---

[1]) См. брошюру, составленную Особенною Канцеляріею М. Ф. по кредитной части—„Наличность государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ на 1 января 1894 г.“ и за слѣдующіе годы подобныя этимъ свѣдѣнія, помѣщенныя въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли. Таковъ же характеръ распредѣленія (а) между губерніями государственнаго сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

а) См. Т. № 70 Приложенія.

[2]) См. Дополненіе къ Т. № 51 Приложенія.

[3]) См. Т. № 50 Приложенія.

[4]) См. всѣ выпуски Ежегодника русскихъ кредитныхъ учрежденій за разные годы отъ 1877 по 1881 г. включительно.

обложенныхъ этимъ налогомъ процентныхъ бумагъ, а значитъ, и тѣхъ уплатъ обложенныхъ доходовъ, при которыхъ этотъ сборъ удерживается въ пользу казны. Между тѣмъ казенный сборъ съ *государственныхъ* процентныхъ бумагъ оказывается почти вдвое [1]) болѣе значительнымъ, чѣмъ такой же доходъ казны отъ процентныхъ бумагъ *частныхъ обществъ*, да и въ общей суммѣ этого государственнаго сбора первая изъ упомянутыхъ частей значительно превышаетъ половину ея. Къ тому же едвали возможно отрицать, что сильно преобладающая часть *государственныхъ* процентныхъ бумагъ гораздо рѣже мѣняетъ своихъ владѣльцевъ, чѣмъ такая же часть частныхъ процентныхъ бумагъ, а потому и географическое распредѣленіе перваго рода бумагъ, а значитъ и платежей по государственнымъ долгамъ чрезъ учрежденія Государственнаго Банка гораздо постояннѣе, чѣмъ такое же распредѣленіе уплатъ (и государственнаго сбора съ нихъ) по процентнымъ бумагамъ *частныхъ* обществъ, а вслѣдствіе всего этого также болѣе постоянство первыхъ, чѣмъ ихъ же и вторыхъ, вмѣстѣ взятыхъ; между тѣмъ въ географическомъ распредѣленіи и всѣхъ этихъ обложенныхъ налогомъ процентныхъ бумагъ замѣтно достаточное постоянство [2]). Въ 3-хъ, то же постоянство главныхъ чертъ географическаго распредѣленія платежей по государственнымъ долгамъ доказывается и постоянствомъ такого же распредѣленія наличности государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ [3]). Всѣ эти соображенія (не говоря уже о необходимости воспользоваться хотя и приблизительными поправками въ томъ случаѣ, когда оказываются невозможными точныя), надѣемся достаточно оправдываютъ принятіе нами за масштабъ для географическаго распредѣленія и *всѣхъ* платежей, производимыхъ чрезъ учрежденія Государственнаго Банка, такого же распредѣленія платежей *только* по однимъ долгамъ государства, производимымъ чрезъ тѣ же учрежденія Г. Б.; тѣ же доводы, полагаемъ, оправдываютъ пользованіе вычисленною нами сообразно выше указанному масштабу, правда, приблизительною поправкою тѣхъ статистическихъ данныхъ, которыя непосредственно заимствованы нами изъ такихъ вполнѣ *достовѣрныхъ* источниковъ русской финансовой статистики, какими не-

---

[1]) См. Отчетъ Государственнаго Контроля за 1892 г., ч. II стр. 98.

[2]) См. Т. № 70 Приложенія.

[3]) См. выше упомянутую брошюру, составленную Особенною Канцеляріею М. Финансовъ; заключающіяся въ ней свѣдѣнія относятся къ 1 Янв. 1894 г. и ихъ слѣдуетъ сопоставить со свѣдѣніями за послѣдующіе годы, помѣщенными въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности Торговли, напр. 1896 г., № 44, стр. 422.

сомнѣнно слѣдуетъ признать Отчеты Государственнаго Контроля и Кассовые М. Финансовъ. А именно они-то и послужили *главнымъ* основаніемъ нашего настоящаго изслѣдованія. Правда, при разработкѣ избранной нами въ данномъ трудѣ темы для лучшаго освѣщенія выводовъ, полученныхъ на основаніи главныхъ для нашей работы данныхъ финансовой и банковой статистики по необходимости пришлось воспользоваться свѣдѣніями и изъ другихъ областей русской статистики, а качества этихъ свѣдѣній далеко не одинаковы: рядомъ съ вполнѣ достовѣрными и даже точными данными финансовой и банковой статистики неизбѣжно приходилось обращаться и къ такимъ русскимъ статистическимъ даннымъ, которыя оказываются гораздо болѣе *приблизительными*, какъ напр. свѣдѣнія о числѣ жителей, о размѣрахъ обрабатывающей промышленности и торговли и т. п. Но вліяніе только что упомянутаго дефекта этого рода статистическихъ данныхъ на результаты нашей настоящей работы сильно умаляются особенностью постановленной нами задачи. Такъ, во 1-хъ для нашей главной цѣли—характеристики разныхъ частей Россіи — имѣютъ значеніе не абсолютныя данныя, а только *отношенія* между ними; во 2-хъ, части Россіи, къ которымъ пріурочены приблизительныя данныя, служащія для нашей цѣли вспомогательными, настолько значительны, что и относящіяся къ нимъ абсолютныя числа, съ которыми за немногими исключеніями намъ приходилось имѣть дѣло, выражены въ милліонахъ и рѣдко въ сотняхъ тысячъ единицъ (напр. рублей, человѣкъ и т. п)., а по сравненію съ такими крупными величинами значеніе могущихъ встрѣтиться уклоненій отъ дѣйствительности еще болѣе слабѣетъ. Вѣдь извѣстно (основываясь на общихъ свойствахъ *массовыхъ* данныхъ), что чѣмъ болѣе крупныя дѣленія государства принимаются для статистическихъ вычисленій, тѣмъ болѣе будутъ приближаться къ среднему для всей страны уровню размѣры погрѣшностей, встрѣчающихся въ каждой изъ такихъ обширныхъ частей всего цѣлаго; поэтому-то при такомъ именно разсмотрѣніи уклоненія отъ дѣйствительности относящихся къ крупнымъ раіонамъ статистическихъ данныхъ мы можемъ признать распространенными повсемѣстно приблизительно съ достаточною *равномѣрностью*. Если же это вѣрно, то и *отношенія* разныхъ частей Россіи, выражаемыя даже только приблизительными данными, не будутъ настолько превратно представлены, чтобы ими нельзя было пользоваться для разрѣшенія нашей собственно *географической* задачи въ настоящемъ изслѣдованіи. Но этотъ доводъ, оправдывающій насъ въ пользованіи приблизительными данными русской статистики, не единственный: большое подкрѣпленіе ему мы можемъ усматривать въ

томъ, что выводы, получаемые изъ разнокачественныхъ данныхъ (то болѣе приблизительныхъ, то вполнѣ достовѣрныхъ), собранныхъ при томъ различными способами, находятся въ достаточномъ согласіи между собою и сверхъ того согласуются и съ результатами апріорныхъ соображеній. Такое замѣчательное совпаденіе выводовъ уже никакъ не можетъ быть приписано случайности, а объясняется только достаточною степенью *достовѣрности*, если и *не точности* нашихъ свѣдѣній объ изслѣдуемыхъ нами явленіяхъ, а къ болѣе вѣрному познанію дѣйствительности мы тѣмъ болѣе можемъ приблизиться, чѣмъ болѣе точекъ опоры мы имѣемъ для нашихъ выводовъ. Но помимо всѣхъ только что приведенныхъ нами соображеній *достовѣрность* выводовъ нашего настоящаго изслѣдованія не должна быть отрицаема, потому что они *прежде* всего и *болѣе* всего основываются на такихъ вполнѣ *достовѣрныхъ* и даже *точныхъ* (хотя и не вполнѣ публикуемыхъ) данныхъ русской статистики, какими несомнѣнно слѣдуетъ признать *финансовыя* и *банковыя* свѣдѣнія.

Что же касается остальныхъ матеріаловъ, которыми мы болѣе или менѣе пользуемся въ настоящемъ изслѣдованіи, то оцѣнку ихъ мы дадимъ въ соотвѣтственныхъ частяхъ нашей работы.

Наконецъ, считаемъ для себя нравственнымъ долгомъ выразить здѣсь нашу глубокую признательность всѣмъ тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которые такъ или иначе, болѣе или менѣе оказали содѣйствіе настоящей нашей довольно *сложной* работѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, что безъ пополненія тѣхъ существенныхъ пробѣловъ въ матеріалахъ, на которые мы обратили вниманіе выше (§ 2), намъ *невозможно* было *довершить* предпринятое нами изслѣдованіе, а этимъ пополненіемъ мы прежде всего обязаны той полной готовности помочь осуществленію поставленной нами себѣ *научной* задачи, которую мы встрѣтили въ 1890 г. со стороны нѣкоторыхъ главныхъ представителей центральнаго учрежденія Государственнаго Контроля. Также существенная помощь настоящему изслѣдованію была оказана тѣми оффиціальными изданіями, а иногда даже только переписанными матеріалами, которыми отъ времени до времени, въ теченіи ряда лѣтъ очень любезно снабжали насъ нѣкоторыя центральныя учрежденія М. Финансовъ (Департаменты: Государственнаго Казначейства, Мануфактуръ и Торговли, Окладныхъ сборовъ и бывшій Неокладныхъ сборовъ, Государственный Банкъ), М. Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія и Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ. Наконецъ, настоящему нашему изслѣдованію преимущественно ниже по именованными лицами было оказано очень любезное содѣйствіе то нѣкоторыми указаніями и справками въ имѣющихъ значеніе для на-

шей темы *историческихъ* матеріалахъ, то въ значительномъ облегченіи для насъ нелегкаго въ подобныхъ настоящему изслѣдованію корректорскаго труда, а именно: Проф. В. С. Иконниковымъ, И. А. Сребницкимъ, П. С. Иващенко, А. И. Заіончевскою, и Пр.-Доц. В. Я. Желѣзновымъ.

Н. Яснопольскій.

Кіевъ
12 апрѣля 1897 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. Задача изслѣдованія, оцѣнка главнѣйшихъ матеріаловъ.

Глава I-я, вступительная. Теоретическая оцѣнка географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ въ финансовой литературѣ; критическій разборъ высказанныхъ взглядовъ.

Статистическій Отдѣлъ.

Глава II-я. Констатированіе характера географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи.

§ 1. Статистическая законосообразность этого явленія въ Россіи и во Франціи.

§ 2. Главнѣйшія измѣненія важнѣйшихъ чертъ географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ въ обоихъ упомянутыхъ государствахъ въ послѣднія десятилѣтія.

§ 3. Значеніе различныхъ частей Россіи для государственнаго казначейства, какъ мѣстностей производства расходовъ государства. Сравненіе въ этомъ отношеніи Россіи съ Франціею.

§ 4. Интенсивность государственныхъ расходовъ Россіи по отношенію къ числу жителей; сравненіе въ этомъ отношеніи Россіи съ Франціею.

§ 5. Интенсивность государственныхъ расходовъ Россіи по отношенію къ пространству; сравненіе въ этомъ отношеніи Россіи съ Франціею.

§ 6. Обобщеніе выводовъ трехъ предыдущихъ параграфовъ.

Глава III-я. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ Россіи, разгруппированныхъ по предметамъ ихъ назначенія.

§ 1. Степень постоянства этого явленія; группировка расходовъ въ однородныя группы сообразно предмету ихъ назначенія.

§ 2. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ по смѣтѣ М. Императорскаго Двора.

§ 3. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на Высшія Государственныя Учрежденія.

§ 4. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на сухопутное войско.
§ 5. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на военный флотъ.
§ 6. Обобщеніе выводовъ о расходахъ на внѣшнюю военную защиту государства.
§ 7. Географическое распредѣленіе расходовъ по М. Иностранныхъ Дѣлъ.
§ 8. Географическое распредѣленіе расходовъ на администрацію.
§ 9. „ „ „ на юстицію и тюрьмы.
§ 10. „ „ учено-учебныхъ расходовъ.
§ 11. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на духовенство и на удовлетвореніе религіозныхъ потребностей.
§ 12. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на медицину.
§ 13. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на мѣры хозяйственной политики.
§ 14. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на пути сообщенія, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.
§ 15. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на казенныя желѣзныя дороги.
§ 16. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на государственныя имущества.
§ 17. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на почты и телеграфы.
§ 18. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на монетное дѣло и пробирную часть.
§ 19. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на финансы.
§ 20. Географическое распредѣленіе платежей по государственнымъ долгамъ Россіи. Сравненіе ея въ этомъ отношеніи съ Франціею.
§ 21. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ по Особой Кредитной Канцеляріи М. Финансовъ.
§ 22. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на межевую часть.
§ 23. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на строительную часть гражданскаго вѣдомства.
§ 24. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на Государственный Контроль.
§ 25. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ въ Россіи. Сравненіе ея въ этомъ отношеніи съ Франціею.

§ 26. Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ на „пособія вѣдомствамъ“, расходовъ „на счетъ возврата“ и „разныхъ“.

§ 27. Особенности административныхъ частей Россіи и группъ ихъ по роли, принадлежащей въ нихъ тѣмъ или инымъ категоріямъ расходовъ, разгруппированныхъ сообразно предмету ихъ назначенія.

§ 28. Объясненіе главнѣйшихъ чертъ географическаго распредѣленія *всѣхъ* расходовъ государства такимъ же распредѣленіемъ *отдѣльныхъ* категорій расходовъ, разгруппированныхъ сообразно предмету ихъ назначенія.

§ 29. Сравненіе Россіи съ нѣкоторыми изъ главнѣйшихъ государствъ З. Европы въ отношеніи значенія въ бюджетѣ *попредметно распредѣленныхъ* рубрикъ расходовъ, имѣющихъ наибольшее вліяніе на географическое распредѣленіе *всѣхъ* государственныхъ расходовъ.

§ 30. Значеніе въ бюджетѣ Россіи въ разныя времена, различныхъ категорій расходовъ, расгруппированныхъ по предметамъ ихъ назначенія и вліяніе этого распредѣленія на главнѣйшія черты географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ.

Глава IV-я. О географическомъ распредѣленіи превышеній государственныхъ расходовъ Россіи надъ ея доходами или избытковъ послѣднихъ надъ первыми.

§ 1. Степень постоянства этого распредѣленія.

§ 2. Главнѣйшія измѣненія этого явленія за послѣднюю четверть вѣка.

§ 3. Констатированіе географическаго распредѣленія дефицитовъ или избытковъ доходовъ Россіи по даннымъ, непосредственно почерпнутымъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ. Провѣрка полученныхъ такимъ путемъ результатовъ при помощи поправокъ выше упомянутыхъ свѣдѣній. Сопоставленіе географическаго распредѣленія избытковъ или дефицитовъ доходовъ съ такимъ же распредѣленіемъ государственныхъ расходовъ.

§ 4. Сравненіе географическаго распредѣленія дефицитовъ или избытковъ доходовъ Россіи и Франціи.

Глава V-я. Сопоставленіе географическаго распредѣленія *государственныхъ* расходовъ, избытковъ доходовъ надъ расходами или превышеній расходовъ надъ доходами съ распредѣленіемъ *нѣкоторыхъ* капиталовъ (преимущественно движимыхъ) и получаемыхъ главнымъ образомъ отъ нихъ же доходовъ между различными частями Россіи.

§ 1. Цѣли, преслѣдуемыя при сопоставленіи только что упомянутыхъ явленій и оцѣнка статистическихъ свѣдѣній о послѣднемъ изъ нихъ.

§ 2. Констатированіе географическаго распредѣленія нѣкоторыхъ (главнымъ образомъ движимыхъ) капиталовъ и получаемыхъ отъ нихъ доходовъ.

§ 3. Сопоставленіе географическаго распредѣленія выше упомянутыхъ капиталовъ и такого же распредѣленія государственныхъ расходовъ, превышеній послѣднихъ надъ доходами въ однихъ частяхъ Россіи или же избытковъ послѣднихъ въ другихъ. Оцѣнка вліянія послѣдняго явленія, съ точки зрѣнія уравнительности въ географическомъ отношеніи.

§ 4. О взаимной причинной зависимости явленій, сопоставляемыхъ въ этой главѣ и упомянутыхъ въ предыдущемъ параграфѣ.

Дополненіе къ V-й главѣ. Замѣчаніе о (давнемъ) вліяніи нѣкоторыхъ главнѣйшихъ не финансовыхъ причинъ на сосредоточеніе капитальныхъ богатствъ въ столицѣ Россіи. Краткая историческая справка о давности главнѣйшихъ чертъ географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи вообще и въ особенности сосредоточенія ихъ и въ столицахъ ея.

Заключеніе. Главнѣйшіе выводы настоящаго изслѣдованія о географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи. Значеніе сосредоточенія расходовъ государства въ его столицѣ для нашего отечества.

Глава V.

Сопоставленіе географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, избытковъ доходовъ надъ расходами или превышеній расходовъ надъ доходами съ распредѣленіемъ нѣкоторыхъ капиталовъ (преимущественно движимыхъ) и получаемыхъ главнымъ образомъ отъ нихъ же доходовъ между различными частями Россіи.

§ 1. Желательность сопоставленія географическаго распредѣленія расходовъ государства съ такимъ же распредѣленіемъ хотя бы нѣкоторыхъ признаковъ большей или меньшей значительности капиталовъ и тѣхъ доходовъ, которые указываютъ на присутствіе капиталовъ въ различныхъ частяхъ Россіи, основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Для оцѣнки констатированнаго нами географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи представляетъ немалый интересъ отвѣтъ на вопросъ о томъ: достается ли оживляющее [1]) экономическую жизнь вліяніе болѣе значительныхъ расходовъ на долю богатыхъ или бѣдныхъ частей страны и такимъ образомъ содѣйствуетъ ли это вліяніе государственнаго хозяйства на народное уравненію существующихъ различій между болѣе и менѣе развитыми экономически, между богатыми и бѣдными мѣстностями, или же оно еще болѣе усиливаетъ эти различія, обусловливаемыя другими причинами?

Вторымъ соображеніемъ, говорящимъ за желательность выше обозначеннаго сопоставленія, представляется разъясненіе отвѣта на очень

---

[1]) Что именно таково должно быть это вліяніе, мы старались доказать и разъяснить теоретически въ первой вступительной главѣ настоящаго изслѣдованія, воспользовавшись для этого научною литературою, относящеюся къ темѣ нашей настоящей работы.

интересный вопросъ: возможно ли замѣтить хотя *какую либо* причинную зависимость между крупною величиною расходовъ государства и превышеніемъ ихъ надъ его доходами или же незначительностью первыхъ и обратнымъ ихъ отношеніемъ къ послѣднимъ съ одной стороны и сравнительнымъ богатствомъ или бѣдностью капиталами различныхъ частей Россіи, насколько объ этомъ возможно судить по имѣющимся нынѣ статистическимъ даннымъ? Въ виду большой сложности причинъ, вліяющихъ на упомянутыя только что явленія, нельзя и ожидать достаточнаго обнаруженія въ статистическихъ данныхъ соотвѣтствія между географическимъ распредѣленіемъ фактовъ съ одной стороны государственнаго, а съ другой—народнаго хозяйства, хотя на основаніи теоретическихъ соображеній никакъ нельзя отрицать связи между тѣми и другими. Правда, выдѣлить изъ общаго результата многихъ причинъ ту долю его, которая обусловливается вліяніемъ на народное хозяйство расходовъ государственнаго, затруднительно до невозможности. Но возможно, однако, составить себѣ нѣкоторое, правда, приблизительное представленіе о значительности упомянутаго вліянія именно сопоставленіемъ величинъ расходовъ государства съ одной стороны и хотя бы нѣкоторыхъ экономическихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о богатствѣ или бѣдности капиталами различныхъ частей страны—съ другой. Правда, тѣ статистическія данныя о послѣднихъ явленіяхъ хозяйственнаго состоянія, которыми мы нынѣ располагаемъ, указываютъ собственно на географическое *размѣщеніе* по территоріи капиталовъ, не всегда и не вполнѣ совпадающее съ распредѣленіемъ *принадлежности* послѣднихъ тѣмъ именно мѣстностямъ, гдѣ они нынѣ находятся. Но въ отношеніи главнѣйшей части тѣхъ статистическихъ данныхъ, которыми мы пользуемся для нашихъ выводовъ — именно вкладовъ на храненіе — имѣются указанія на чрезвычайно малое уклоненіе мѣстъ нахожденія вкладчиковъ отъ мѣстъ храненія вкладовъ. Такъ, въ шестилѣтній періодъ 1888—93 гг. изъ всей суммы вкладовъ на храненіе (принятыхъ на общихъ основаніяхъ), внесенныхъ въ Государственный Банкъ [1]) съ его филіальными учрежденіями, переслано изъ другихъ мѣстъ, а не тѣхъ, гдѣ хранятся вклады, по почтѣ и изъ

[1]) Сумма вкладовъ на храненіе въ частныя банковыя учрежденія, судя по свѣдѣніямъ 1879—81 г.г., помѣщеннымъ въ Ежегодникѣ русскихъ кредитныхъ учрежденій (В. В. III и IV), почти въ десять разъ менѣе, чѣмъ сумма подобныхъ же вкладовъ въ Государственный Банкъ съ его филіальными учрежденіями (см. Приложеніе, Т. № 66, графу 1-ю слѣва); по новѣйшимъ же даннымъ (на 1 января 1895 г.) вклады на храненіе въ частныя кредитныя учрежденія не составляютъ и $^1/_{24}$ части подобныхъ же вкладовъ во всѣ учрежденія Госуд. Банка (см. Приложеніе къ книгѣ Голубева „Русскіе банки“).

учрежденій Госуд. Банка менѣе [1]) 1%, а все остальное поступило непосредственно отъ публики въ тѣ самыя учрежденія, которыя и хранятъ эти вклады. Если же допустить, что и для этихъ непосредственныхъ взносовъ вкладчики пріѣзжали изъ иныхъ мѣстъ, а не мѣстъ храненія, то отдаленность этихъ мѣстъ жительства вкладчиковъ будетъ во всякомъ случаѣ явленіемъ исключительнымъ въ виду удобствъ храненія вкладовъ вблизи мѣстъ постояннаго жительства вкладчиковъ. Это замѣчаніе еще болѣе примѣнимо къ вкладамъ въ сберегательныя кассы-такъ какъ малые размѣры послѣднихъ требуютъ еще большей близости этихъ хранилищъ вкладовъ къ мѣстамъ жительства вкладчиковъ. Распредѣленіе вкладовъ на храненіе между различными категоріями вкладчиковъ, *прямо* свидѣтельствуя о принадлежности вкладовъ на храненіе, *косвенно* даетъ нѣкоторое основаніе для предположенія о тѣхъ частяхъ народнаго дохода, изъ которыхъ по всей вѣроятности хотя отчасти происходятъ вклады на храненіе, внесенные въ Государственный Банкъ и его филіальныя учрежденія. Такъ, въ 1889—93 г.г. въ среднемъ около 17,5% итога вкладовъ на храненіе принадлежало *правительственнымъ* учрежденіямъ и около 27%—*военнымъ* и *гражданскимъ чинамъ*, т. е., значитъ, около 44,5% всего ихъ итога принадлежало тѣмъ вкладчикамъ, которые *вполнѣ* или *отчасти* черпаютъ свои средства, вообще, а въ томъ числѣ и для сбереженій изъ *государственныхъ* доходовъ; сверхъ того *не* государственнымъ *общественнымъ* учрежденіямъ принадлежало 23¼% итога, а остальнымъ совершенно *частнымъ* лицамъ только менѣе 32½% итога. *Однимъ правительственнымъ* учрежденіямъ принадлежало въ 1887—93 г.г. изъ *процентныхъ* вкладовъ 46% итога ихъ; казнѣ и общественнымъ учрежденіямъ изъ вкладовъ на текущій счетъ принадлежало 30¼% итога послѣднихъ. Вообще между всѣми этими вкладами самое выдающееся мѣсто занимаютъ тѣ части ихъ итога, которыя принадлежатъ вкладчикамъ, прямо пользующимся въ большей или меньшей степени *государственными* или *общественными* средствами, не распространяясь здѣсь уже о тѣхъ частныхъ доходахъ, которые получаются благодаря *косвенному* содѣйствію государственнаго же хозяйства, какъ напр. отъ казенныхъ подрядовъ, отъ сбыта тѣмъ, кто прямо получаетъ содержаніе отъ казны.

Но среди всѣхъ перечисленныхъ выше вкладовъ наиболѣе выдающееся мѣсто принадлежитъ вкладамъ на храненіе, которые одни превышали сумму процентныхъ вкладовъ, вкладовъ на текущій счетъ и въ сберегательныя кассы, напр. въ 1891 г. въ 4½ раза [2]). Такимъ

---

[1]) См. Отчеты Государственнаго Банка за упомянутые годы.

[2]) См. статистическія данныя по операціямъ Государственнаго Банка и сберегательныхъ кассъ за 1860—92 г.г. и Отчетъ Государ. Банка 1891 г.

образомъ статистическія данныя о нихъ свидѣтельствуютъ объ огромной части движимаго имущества населенія, и къ концу періода нашихъ наблюденій, т. е. къ концу 1892 г.—сумма этихъ вкладовъ на храненіе только въ одни учрежденія Государственнаго Банка превышала $2^1/_6$ милліарда рублей [1]). Но еще болѣе цѣнна для научныхъ изслѣдованій ихъ несомнѣнная *достовѣрность* и даже *точность*, въ чемъ свѣдѣнія вообще о банковыхъ вкладахъ сходны съ данными о вкладахъ въ сберегательныя кассы, и всѣ онѣ превосходятъ остальныя русскія не финансовыя статистическія данныя, могущія служить признаками присутствія капиталовъ въ той или другой мѣстности. Только *финансовыя* свѣдѣнія, также отличающіяся достовѣрностью, могутъ давать нѣкоторыя, правда, косвенныя указанія на интересующее насъ нынѣ явленіе. Свѣдѣнія же о доходахъ отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, предполагающихъ также участіе затраченныхъ въ нихъ капиталовъ, представляются уже гораздо менѣе достовѣрными. Впрочемъ, ограничиваясь только *приблизительными выводами* и самыми *общими чертами* явленія, возможно съ осторожностью пользоваться и ими для *сравненія* между собою различныхъ мѣстностей Россіи, такъ какъ ко *всѣмъ* послѣднимъ, хотя и не вполнѣ въ одинаковой степени, относятся погрѣшности, а при сравненіи только *часть уклоненій* отъ дѣйствительности можетъ оказывать нѣкоторое вліяніе на сравнительные выводы, остальное же, относясь ко всѣмъ мѣстностямъ, будетъ вліять на послѣдніе равномѣрно, чего, конечно, нельзя сказать при пользованіи *абсолютными* данными для сужденія по нимъ о *дѣйствительномъ* состояніи. Гораздо достовѣрнѣе этихъ данныхъ русской экономической статистики финансовыя свѣдѣнія о тѣхъ доходахъ государства, которыя могутъ дать намъ *косвенныя* указанія на географическое распредѣленіе, правда, только нѣкоторыхъ, но важныхъ капиталовъ въ Россіи. Такъ, географическое распредѣленіе *поступленій* государственныхъ сборовъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ хотя прямо указываетъ намъ на мѣста нахожденія только самихъ этихъ капиталовъ, а не вкладчиковъ, но удобства послѣднихъ даютъ намъ достаточное основаніе принять, что за количественно не важными исключеніями и мѣста постояннаго жительства этихъ вкладчиковъ, по крайней мѣрѣ, *недалеки* отъ мѣстъ нахожденія ихъ капиталовъ. Полнотѣ же свѣдѣній о географическомъ распредѣленіи *всѣхъ* денежныхъ капиталовъ мѣшало въ періодъ нашихъ наблюденій то обстоятельство,

---

1) См. Отчетъ Государственнаго Банка за 1892 г. А къ 1 января 1897 г. (по балансу Г. Б.) всѣхъ вкладовъ на храненіе въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка было даже 2628 милліоновъ рублей.

что выше упомянутый государственный сборъ не распространялся на нѣкоторыя части денежныхъ капиталовъ, какъ напр. на вклады въ частныя банкирскія конторы и на капиталы, ссужаемые *частными лицами* подъ залогъ недвижимостей и т. п. Но и та часть всей суммы денежныхъ ссудныхъ капиталовъ, которая тогда подлежала выше названному государствен. сбору, составляла огромную сумму: судя по данныхъ о поступленіи только что упомянутаго сбора въ концѣ періода, свѣдѣнія о которомъ послужили основаніемъ для нашихъ выводовъ, (1892, 3 г.г.) этотъ сборъ достигалъ почти 12,8 милліона [1]) рублей, а при 5% размѣрѣ обложенія доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ слѣдуетъ опредѣлить величину этихъ доходовъ въ 255,8 милліона рублей; если же принять въ 5% доходъ отъ денежнаго капитала, то получимъ огромную величину послѣдняго, обложеннаго государственнымъ сборомъ, а именно превышающую 5 милліардовъ рублей, что оказывается *почти* въ два съ половиною [2]) раза больше, чѣмъ сумма вкладовъ на храненіе во всѣ учрежденія Государственнаго Банка (безъ цѣнности документовъ), входящая въ составъ всего обложеннаго налогомъ денежнаго капитала за исключеніемъ изъ выше приведенной суммы вкладовъ на храненіе золота и серебра. Наконецъ, косвенныя указанія на географическое распредѣленіе той части капиталовъ, которая представляется городскими недвижимостями, если имѣть въ виду *почти* всю Россію (за исключеніемъ впрочемъ Финляндіи, Кавказа, Польши, Туркестана, обл. Амурской и Приморской) можно было бы почерпнуть изъ географическаго распредѣленія суммъ государственнаго налога на городскія недвижимости, если бы свѣдѣнія о цѣнности этихъ послѣднихъ, *долженствующія* служить основаніемъ для такого распредѣленія налога, заслуживали бы бо́льшаго довѣрія, чѣмъ онѣ того заслуживаютъ нынѣ при недостаткѣ правильности и *равномѣрности* въ пріемахъ оцѣнки, производимой органами какъ общественныхъ, такъ и правительственныхъ учрежденій. Эта равномѣрность оцѣнки городскихъ недвижимостей во всѣхъ частяхъ государства для выводовъ при географическомъ изслѣдованіи еще важнѣе правильности вообще этихъ пріемовъ. Но до нынѣ и въ томъ, и въ другомъ отношеніи остается желать еще очень многихъ успѣховъ. Однако, и въ данномъ случаѣ, ограничиваясь только очень приблизительными выводами и самыми общими чертами изслѣдуемаго явленія и основываясь на тѣхъ требованіяхъ отъ

[1]) Отчеты Государственнаго Контроля за 1892 и 3 г.г.

[2]) Отчеты Государственнаго Банка за 1892 и 3 г. Соотвѣтственно размѣру поступленія налога на доходы отъ денежныхъ капиталовъ въ 1895 г. (с. От. Госуд. Контроля за 1895 г., Ч. 1, стр. 3) обложенный государственнымъ сборомъ денежный капиталъ превышалъ даже $5^1/_2$ милліардовъ руб.

сравнительнаго изслѣдованія, о которыхъ мы уже указали, говоря о данныхъ, показывающихъ доходы отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій,—мы считаемъ себя въ правѣ не игнорировать *вполнѣ* и этихъ данныхъ, *не придавая*, конечно, обоимъ послѣднимъ разрядамъ свѣдѣній русской статистики *такого значенія* для выводовъ нашего настоящаго изслѣдованія, какое несомнѣнно возможно придать вышеупомянутымъ свѣдѣніямъ банковой и финансовой статистики. Собственные капиталы банковыхъ учрежденій, хотя относятся къ тѣмъ, которые фактически *находятся* тамъ, гдѣ показаны отчетами, но *принадлежатъ* далеко не всегда и не вполнѣ *только* тѣмъ же мѣстностямъ, въ которыхъ они показаны отчетами, а и другимъ. По отношенію къ вкладамъ это уклоненіе мѣстъ фактическаго нахожденія ихъ отъ мѣстъ постояннаго пребыванія вкладчиковъ хотя также можетъ встрѣчаться, но при настоящемъ гораздо большемъ распространеніи кредитныхъ учрежденій, чѣмъ напр. въ 60-хъ г.г., частота такихъ уклоненій гораздо меньшая, чѣмъ тогда, а потому *они* имѣютъ для нашей задачи значеніе еще меньшее, чѣмъ первыя изъ отмѣченныхъ уклоненій. Во всякомъ случаѣ мы совершенно не располагаемъ данными, чтобы *вполнѣ* выдѣлить ту часть вкладовъ, которая принадлежитъ не мѣстнымъ вкладчикамъ, а такое выдѣленіе подобной же части банковыхъ капиталовъ не оказало бы большого вліянія на наши выводы. Послѣднее замѣчаніе относится въ значительной степени также и къ затратамъ капиталовъ въ торговыя и промышленныя предпріятія. Но кому ни принадлежали бы *юридически* всѣ только что упомянутые капиталы, *откуда* бы ни *происходили* они, *экономическое* ихъ вліяніе проявляется именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ онѣ затрачены, судя по тѣмъ отчетамъ, которыми мы пользовались для настоящаго изслѣдованія. А и послѣднее вліяніе на хозяйственную жизнь той или другой части государства для полноты интересующей насъ нынѣ картины слѣдуетъ имѣть въ виду при сопоставленіи географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ съ капиталами, почему мы и присоединили ко всѣмъ выше упомянутымъ свѣдѣніямъ данныя о географическомъ распредѣленіи оборотовъ банковъ краткосрочнаго кредита (см. Т. № 66 и Дополненіе къ ней).

Такимъ образомъ, сопоставляя вмѣстѣ многія разнородныя свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи признаковъ нахожденія тѣхъ или другихъ капиталовъ въ разныхъ частяхъ Россіи, мы имѣемъ въ виду только по возможности воспользоваться имѣющимися въ русской статистикѣ данными объ одномъ и томъ же интересующемъ насъ нынѣ явленіи—о географическомъ распредѣленіи капиталовъ вообще и въ особенности движимыхъ—для болѣе нагляднаго и по возможности полнаго, хотя и

не точнаго, а только приблизительнаго опредѣленія *сравнительнаго* богатства или бѣдности капиталами, главнымъ образомъ движимыми, той или другой части нашего обширнаго и разнообразнаго отечества. Важность цѣли, поставленной при начертаніи такой картины, дала намъ рѣшимость не уклониться отъ исполненія этой очень трудной задачи, не смотря на полное сознаніе несовершенства и неполноты тѣхъ нѣкоторыхъ свѣдѣній русской статистики, которыя, однако, были намъ необходимы для лучшаго выясненія интересующаго насъ нынѣ явленія. Важность же выясненія географическаго распредѣленія капиталовъ вообще и движимыхъ въ частности опредѣляется уже тѣмъ значеніемъ, которое они должны имѣть какъ вообще для хозяйственной жизни страны, такъ и въ частности для разработки *природныхъ* богатствъ различныхъ ея частей. Чѣмъ болѣе соотвѣтствія оказалось бы между географическимъ распредѣленіемъ упомянутыхъ капиталовъ и подобнымъ же распредѣленіемъ природныхъ богатствъ, тѣмъ болѣе полной и скорой разработки послѣднихъ слѣдовало бы ожидать и на оборотъ. При обнаруженіи же сильной степени сосредоточенія капиталовъ въ немногихъ мѣстностяхъ менѣе всего слѣдуетъ предполагать такое именно соотвѣтствіе, такъ какъ нельзя же признать, что природными задатками къ большому экономическому развитію надѣлены только очень немногія части такой обширной страны, какова Россія, а всѣ остальныя будто бы лишены этихъ именно задатковъ, стоющихъ разработки.

§ 2. Какую же картину географическаго распредѣленія капиталовъ, главнымъ образомъ движимыхъ, возможно представить себѣ по имѣющимся нынѣ въ русской статистикѣ выше упомянутымъ даннымъ?

Самою выдающеюся чертою этого распредѣленія несомнѣнно является сильное сосредоточеніе капиталовъ въ столицахъ вообще и въ Петербургѣ въ особенности. Всякаго рода находящіяся въ нашемъ распоряженіи данныя подтверждаютъ это положеніе, разница же представляется только въ степени проявленія отмѣченнаго всѣми ими столичнаго сосредоточенія капиталовъ. Такъ, наиболѣе всеобъемлющія изъ достовѣрныхъ и точныхъ статистическихъ данныхъ—свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи государственныхъ сборовъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, а потому и такомъ же распредѣленіи самихъ этихъ доходовъ, подлежащихъ платежамъ въ казну, показываютъ намъ слѣдующую степень сосредоточенія: изъ итога ихъ во всей Россіи на одну Петербургскую губ. въ 1886—93 г.г. приходилось *двѣ трети*[1])

1) См. Т. № 70, дополненная нами вычисленіями на основаніи данныхъ за 1893 г.

въ среднемъ (при этомъ участіе этой столичной Петербургской губ. въ оплачиваемыхъ сборами доходахъ отъ денежныхъ капиталовъ обнаружило даже тенденцію къ небольшому усиленію за 7 лѣтъ (1886—93 г.г.) болѣе, чѣмъ на 3% первоначальной величины), а размѣръ подлежащихъ этому казенному сбору доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, приходящійся на каждаго жителя въ той же Петербургской г. въ 1886—92 г.г. составлялъ максимумъ въ государствѣ, почти въ 10 разъ превышавшій наибольшій послѣ него размѣръ (Московской губ.) и превышалъ же средній для государства почти въ 45 разъ, а минимальный (въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Польши) въ 8.997 разъ. Правда, приведенными данными не охватываются доходы отъ *всѣхъ* [1]) денежныхъ капиталовъ, хотя все таки онѣ представляютъ доходы отъ громадной суммы послѣднихъ, достигавшей въ 1895 г. 5½ милліардовъ рублей. Но этотъ пробѣлъ не опровергаетъ защищаемаго нами положенія о столичномъ сосредоточеніи. Такъ, доходы напр. отъ *оборотовъ* нѣкоторыми другими денежными же капиталами, опредѣляемые, правда, очень приблизительно—при дополнительномъ обложеніи торговли—напр. въ банкирскихъ конторахъ оказываются также сильно сосредоточенными въ той же столичной губ., а именно: изъ итога прибылей отъ банкирскихъ дѣлъ, операцій съ деньгами и процентными бумагами во всей Россіи на одну Петербургскую губ., приходилось въ 1890—2 г.г. въ среднемъ болѣе 26% [2]). Правда, также свободные отъ обложенія тѣмъ же налогомъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ вклады въ сберегательныя кассы гораздо менѣе сосредоточены въ той-же Петербургской губ. Но въ богатствѣ и этого рода вкладами Петербургская г. превосходитъ всѣ остальныя. Да и вклады въ сберегательныя кассы наличными деньгами къ 1895 г. были менѣе суммы денежныхъ капиталовъ, обложенныхъ налогомъ, приблизительно въ шестнадцать и двѣ трети раза [3]). Вклады на храненіе, столь важные для интересующей насъ нынѣ характеристики по ихъ достовѣрности и огромнымъ болѣе, чѣмъ двухъ милліардымъ размѣрамъ представляемаго ими капитала, оказываются также сильно сосредоточенными въ той же Петербургской губ. Такъ, на эту губ. изъ итога вкладовъ на храненіе во всѣ учрежденія Государственнаго Банка въ Россіи за мно-

[1]) До половины 1895 г., а значитъ, и до конца того періода, на данныхъ котораго основываются наши выводы, всякаго рода вклады въ банкирскія конторы и т. п. заведенія были еще свободны отъ обложенія налогомъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ.

[2]) „Статистическіе результаты процентнаго и раскладочнаго сборовъ за 1890, 91, 92 г.г.".

[3]) См. Отчетъ по сберегательнымъ кассамъ Государственнаго Банка за 1894 г.

гіе годы, растянувшіеся на протяженіи четверти вѣка (съ 1868 по 1893 г.г. [1]), приходилось въ среднемъ 68,8% (при чемъ къ концу этого періода возможно отмѣтить уменьшеніе столичнаго сосредоточенія почти до 59% [2]) итога, т. е. уменьшеніе, немного превышавшее 28% первоначальнаго размѣра сосредоточенія въ 75,6% итога); включая же въ разсчетъ сумму вкладовъ на храненіе и въ другія, частныя, банковыя учрежденія, тогда почти въ *десять* [3]) разъ меньшую суммы вкладовъ въ учрежденія государственнаго банка, слѣдуетъ принять для совокупности *всѣхъ* вкладовъ на храненіе степень столичнаго сосредоточенія, немного меньшую только что выше констатированной для вкладовъ въ учрежденія одного Государственнаго Банка, а именно—двѣ трети итога, т. е. такую же, какъ и для всѣхъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Сравнительно же съ населеніемъ максимальная въ государствѣ интенсивность вкладовъ на храненіе превышала наибольшую послѣ нея (въ Московской губ.) въ 3,8 раза, среднюю въ 34,5 разъ, а минимальную (въ Новгородской г.) въ 5311 разъ! Вклады въ сберегательныя кассы, какъ мы отмѣтили выше, представляютъ уже гораздо меньшую степень сосредоточенія въ Петербургской губ., чѣмъ предыдущіе. А именно, изъ итога такихъ вкладовъ во всей Россіи на одну Петербургскую губ. приходится 7,2% [4]), а интенсивность ихъ сравнительно съ населеніемъ въ началѣ 90-хъ г. превышала подобную же интенсивность ихъ: наивысшую послѣ Петербургской Московской губ. на 39%, среднюю въ 5,6 раза, а минимальную (въ Кѣлецкой) въ 158 разъ.

---

[1]) См. первые 3 столбца Т. № 66.

[2]) По балансу же на 1 января 1897 г. *частные* вклады на храненіе въ Петербургѣ составляли только 55,6% итога ихъ въ Россіи, а *всѣ* такіе вклады въ той же столицѣ достигли 57,6%.

[3]) Такъ было, судя по даннымъ 1878—80 г.г. (См. Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учрежденій В.В. II, III, IV), нынѣ же вклады на храненіе въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ еще гораздо *менѣе* по сравненію съ суммою такихъ вкладовъ въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка: къ 1 января 1895 г. первыхъ было только около 96½ (a) милліоновъ рублей, а сумма послѣднихъ—около 2,337 милліоновъ руб. (b), значитъ, сумма первыхъ менѣе суммы вторыхъ въ 24,2 раза.

(a) См. Приложеніе къ книгѣ, изданной комитетомъ съѣзда представителей банковъ коммерческаго кредита—состав. Голубевымъ и „*Русскіе Банки*“.
(b) Балансъ Государств. Банка на 1 янв. 1895 г.

[4]) См. Отчетъ по Сберегательнымъ Кассамъ Государственнаго Банка за 1894 г.

Всѣхъ же сбереженій въ сложности, т. е. вкладовъ на храненіе и въ сберегательныя кассы, на каждаго жителя приходилось въ началѣ 90-хъ г.г. въ Петербургской губ. болѣе, чѣмъ въ Московской, обладавшей послѣ Петербургской наивысшею интенсивностью, въ 3,7 раза, болѣе средней въ Россіи—въ 32 раза, а болѣе минимальной (въ Самаркандской об.) въ 2230 разъ!

Изъ итога процентныхъ вкладовъ срочныхъ, безсрочныхъ и на текущій счетъ во всѣ банки краткосрочнаго кредита въ Россіи въ началѣ 90-хъ г.г. и, значитъ, въ концѣ періода нашихъ наблюденій, приходился на Петербургскую губ. максимумъ въ 22%, превышавшій наивысшую послѣ Петербургской г. долю такихъ же вкладовъ въ Московской губ. болѣе, чѣмъ на $^1/_6$ часть величины послѣдней. Изъ итога же собственныхъ капиталовъ тѣхъ же банковъ краткосрочнаго кредита во всей Россіи въ то же время начала 90-хъ г.г. на столичную Петербургскую губ. приходилась также максимальная и при томъ гораздо бо́льшая предыдущей доля почти въ 42,5%, которая почти въ $3^1/_2$ раза (въ 3,43) превышала соотвѣтственную наивысшую послѣ Петербургской долю капиталовъ банковъ краткосрочнаго кредита Московской губ. И сравнительно съ населеніемъ капиталы и процентные вклады въ банки краткосрочнаго кредита оказываются въ Петербургской губ. не только максимальными, но и *сильно* превышающими эту же интенсивность ихъ въ остальныхъ частяхъ Россіи. А именно, въ этой губерніи на 1 жителя приходилось упомянутыхъ капиталовъ почти въ 28,4 раза болѣе средняго размѣра ихъ во всемъ государствѣ и въ 2836 разъ болѣе минимальной ихъ доли (въ Подольской губ.); выше обозначенныхъ вкладовъ въ той же столичной губ. на 1 ж. приходилось болѣе, чѣмъ въ среднемъ, въ 14 разъ, а болѣе минимальной интенсивности (въ Олонецкой губ.) въ 2289 разъ! Интенсивность же сравнительно съ населеніемъ капиталовъ и вкладовъ въ банки краткосрочнаго кредита, вмѣстѣ взятыхъ, въ Петербургской губ. превышала среднюю въ 17,3 раза, а минимальную (въ Олонецкой губ.) въ 3707 разъ! Если же для общаго опредѣленнаго численнаго выраженія интенсивности всѣхъ сбереженій въ видѣ вкладовъ на храненіе и въ сберегательныя кассы, собственныхъ капиталовъ и вкладовъ въ банки краткосрочнаго кредита мы вычислимъ общую для всѣхъ ихъ среднюю, то получимъ превышеніе максимальной интенсивности Петербургской губ. надъ интенсивностью ихъ въ Московской г., наибольшею послѣ первой, въ 3,2 раза, надъ среднею—въ 27,7 раза, надъ минимальною (въ Кѣлецкой губ.)—въ 6.123 раза! Доля же итога въ Россіи всѣхъ выше упомянутыхъ сбереженій, вкладовъ и капиталовъ банковъ краткосрочнаго кредита въ сложности, приходящаяся на столичную Петербург-

скую губ., была не только максимальная, но и составляла свыше $43\frac{1}{3}\%$ итога, т. е. превышала наивысшую послѣ нея долю Московской губ. болѣе чѣмъ въ $2\frac{1}{2}$ раза.

Только косвенное и притомъ приблизительное указаніе на географическое распредѣленіе нѣкоторой части капиталовъ, именно затраченныхъ въ торговлю и промышленность, можно найти въ констатируемыхъ оффиціальною статистикою данныхъ о размѣрахъ прибылей, подлежащихъ обложенію дополнительными государственными сборами съ торговли и промысловъ. Придавая выводамъ изъ этихъ данныхъ значеніе также только вполнѣ приблизительныхъ, мы, однако, считаемъ возможнымъ отмѣтить здѣсь, что и по нимъ въ Петербургской губ. приходился максимумъ. А именно, въ началѣ 90-хъ г.г. [1]) изъ итога по всей Россіи всѣхъ чистыхъ доходовъ (прибылей) отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, подлежавшихъ дополнительнымъ сборамъ съ торговли и промысловъ, на одну Петербургскую губ. приходилась одна *шестая часть* его [2]), т. е. во много разъ меньшая, чѣмъ доли столичной Петербургской губ. въ выше перечисленныхъ денежныхъ капиталахъ, относительно географическаго распредѣленія которыхъ имѣются въ нашемъ распоряженіи прямыя и достовѣрныя указанія. На каждаго же жителя той же столичной губерніи приходилось доходовъ отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ началѣ 90-хъ г.г., т. е. въ концѣ періода нашихъ наблюденій, почти на 27% болѣе, чѣмъ въ Московской, слѣдующей за Петербургскою въ разсматриваемомъ отношеніи, въ $9\frac{3}{4}$ раза болѣе, чѣмъ приходилось въ среднемъ тѣхъ же доходовъ на каждаго жителя во всей Россіи и почти въ 72 раза болѣе, чѣмъ въ той мѣстности, въ которой оказывается минимумъ

[1]) См. Статистическія результаты процентнаго и раскладочнаго сборовъ за 1890, 1891 и 1892 г.г., а для подлежащихъ съ 1893 г. раскладочному сбору предпріятій, продукты которыхъ подлежатъ акцизамъ, свѣдѣнія за 1893 г. доставлены намъ изъ Департамента Мануфактуръ и Торговли, и приняты нами въ разсчетъ для полноты сравненія Петербургской губ. съ остальною Россіею.

[2]) Не лишнее отмѣтить здѣсь, что изъ всего числа въ Россіи освобожденныхъ отъ обложенія предпріятій, подлежавшихъ сборамъ какъ процентному, такъ и раскладочному (впрочемъ, по даннымъ для однихъ гильдейскихъ предпріятій) на Петербургскую г. приходилось 12%, а изъ крупнѣйшихъ—подлежащихъ процентному сбору—23%; изъ числа же тѣхъ крупнѣйшихъ предпріятій, подлежащихъ процентному сбору, отчеты которыхъ не представлены или не разсмотрѣны, на одну Петербургскую губ. приходится 13%. Уже одно это показываетъ, что въ дѣйствительности доходы отъ промышленности и торговли въ Россіи вообще и въ Петербургской губ. въ частности гораздо *значительнѣе*, чѣмъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ.

по оффиціальнымъ даннымъ (въ г. Вятской). Еще менѣе предыдущаго рода данныхъ могутъ доставить намъ приближенія къ дѣйствительному географическому распредѣленію одного изъ вида капиталовъ—городскихъ недвижимостей—тѣ косвенныя указанія, которыя заключаются въ распредѣленіи государственнаго налога на эти недвижимости между отдѣльными губерніями (а потомъ и городами): въ этомъ распредѣленіи проявляется только *стремленіе* финансоваго управленія сообразоваться съ дѣйствительнымъ географическимъ распредѣленіемъ цѣнностей городскихъ недвижимостей, на сколько о послѣднемъ имѣются данныя у центральныхъ учрежденій, проэктирующихъ нынѣ это распредѣленіе. Но и въ этомъ распредѣленіи налога на городскія недвижимости мы находимъ максимальную долю, упадающую на Петербургскую губ. Однако, здѣсь она оказывается гораздо меньше по сравненію съ долею разныхъ движимыхъ капиталовъ, приходящеюся на Петербургскую губ.: она только немного превышаетъ $^1/_6$ часть итога для всей Россіи, превышаетъ соотвѣтственную долю того же налога Московской губ. на ничтожную величину (менѣе 1%). Эти данныя составляютъ только самое *слабое отраженіе дѣйствительнаго* столичнаго сосредоточенія *капиталовъ вообще* и даже цѣнности затратъ на городскія постройки въ частности, но онѣ не противорѣчатъ сущности защищаемаго нами здѣсь положенія о сильной степени сосредоточенія капиталовъ вообще въ столичной Петербургской губ. Мы привели ихъ только для доставленія хотя какой либо возможности составить себѣ нѣкоторое представленіе объ отношеніи цѣнности обложенной казеннымъ налогомъ городской недвижимости въ Петербургской губ. къ соотвѣтственному итогу во всей Россіи, предполагая, что высшія центральныя учрежденія, составляющія разсчисленіе той доли, которая *по финансовой справедливости* должна быть уплачиваема городскими недвижимостями столичной Петербургской губ., имѣютъ гораздо болѣе всякаго частнаго изслѣдователя возможности получить тѣ свѣдѣнія о цѣнности этихъ имуществъ, которыя пригодны хотя бы только для *сравненія*[1])

[1]) Изъ остальныхъ *косвенныхъ* и *приблизительныхъ* указаній на богатство и экономическое развитіе Петербургской губ. сравнительно съ остальными частями Россіи можно упомянуть здѣсь, пожалуй, еще только о двухъ по достовѣрнымъ даннымъ: на первое даетъ нѣкоторое указаніе значительность доли, приходящейся на Петербургскую губ. изъ итога поступленій во всей Россіи казеннаго дохода отъ такъ называемыхъ пошлинъ съ безвозмездныхъ переходовъ имуществъ, именно равнявшейся въ началѣ 90-хъ г.г. 26,6% (а) итога ихъ во всей Россіи; на второе же указываетъ еще большая значительность доли, приходящейся на ту же губернію изъ итога оборотовъ банковъ краткосрочнаго кредита въ 1893—4 г.г., а именно равнявшейся въ это время 29,3%, которая превышала наибольшую послѣ Петербургской долю Московской губ. болѣе, чѣмъ на $^3/_4$ величины послѣдней (см. 14 столбецъ Т. № 66).

а) Отчетъ Государственнаго Контроля за 1890 и 1891 г.г.

различныхъ частей государства въ данномъ отношеніи, хотя сдѣланныя общественными и правительственными органами опредѣленія *абсолютныхъ* размѣровъ цѣнности городскихъ недвижимостей и уклоняются отъ дѣйствительности въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Объ этихъ же абсолютныхъ данныхъ, менѣе относительныхъ пригодныхъ для цѣлей нашего настоящаго изслѣдованія, мы имѣемъ немногія свѣдѣнія и только для очень малаго числа мѣстностей, почему послѣднія совершенно недостаточны для общихъ выводовъ относительно всей Россіи. Подобныя же абсолютныя данныя о размѣрахъ капиталовъ или доходовъ, которыми мы располагаемъ для Петербургской губ., заслуживаютъ упоминанія здѣсь потому, что своею громадностью въ общей сложности онѣ сами по себѣ—независимо отъ сравненія съ соотвѣтственными данными о другихъ мѣстностяхъ—не мало говорятъ намъ объ интересующемъ насъ нынѣ вопросѣ—объ очень крупныхъ размѣрахъ богатства въ столичной Петербургской губ.

А именно, по даннымъ, относящимся къ концу періода нашихъ наблюденій и къ началу 90-хъ (до 1894 г.) чистый доходъ отъ городскихъ недвижимостей (подлежащихъ государственному обложенію) Петербурга оффиціально оцѣненъ въ 31 милліоновъ рублей, а капитальная цѣнность ихъ, соотвѣтствующая этому доходу, опредѣлена оффиціально въ 310 милліоновъ руб. Правда, основательнѣе (согласно съ мнѣніемъ автора той статьи, изъ которой мы черпаемъ эти свѣдѣнія [1]), принять эту оцѣнку приблизительно въ 450 м. р., если считать, что чистая доходность городскихъ имуществъ въ Петербургѣ (въ началѣ 90-хъ г.г.) была равна не 10%, а только 7%. Сличая же оффиціальную оцѣнку тѣхъ имуществъ, цѣнность которыхъ въ очень многихъ (7836) частныхъ случаяхъ была констатирована при продажѣ, или залогѣ, или застрахованіи и при этомъ оказалась въ дѣйствительности въ среднемъ на 76% выше той, которая принята оффиціально для обложенія, слѣдуетъ приведенную выше оффиціальную оцѣнку увеличить на 76% и тогда только по всей вѣроятности получимъ гораздо болѣе близкую къ дѣйствительности оцѣнку облагаемой городской недвижимости города Петербурга, которая окажется приближающеюся

---

[1]) См. статью В. И. Покровскаго въ изданіи Суворина „Весь Петербургъ“ на 1895 г., стр. 62 и примѣчаніе къ ней внизу; по новому же подобному же изданію „Весь Петербургъ“ на 1897 г. опредѣлены: валовой доходъ въ 51 м.р., чистый въ 30½ м.р., а городская оцѣнка городской недвижимости показана въ 306 м.р.; превышеніе же страховой оцѣнки надъ городскою показано въ 77,4%, а оцѣнокъ при продажѣ въ 75% (см. стр. XXVI и XXVII, Отдѣлъ V).

къ 545.811 тысячамъ рублей. По всѣмъ этимъ соображеніямъ не будетъ преувеличеніемъ, если мы примемъ размѣръ цѣнности городской недвижимости въ Петербургѣ, подлежащей налогу, приблизительно въ полъ милліарда рублей. Но кромѣ подлежащей казенному налогу въ томъ же Петербургѣ существуетъ недвижимость различныхъ публичныхъ учрежденій, неприносящая имъ дохода, а въ особенности казенная и придворнаго вѣдомства; при этомъ послѣднихъ двухъ категорій недвижимость достигаетъ именно въ Петербургской губ. такихъ громадныхъ размѣровъ, какихъ она недостигаетъ нигдѣ на остальномъ обширномъ пространствѣ Россіи, а между тѣмъ мы совершенно не можемъ ввести въ разсчетъ хотя бы даже приблизительную оцѣнку неподлежащей налогу недвижимости въ г. Петербургѣ. Опущеніе же ее въ настоящемъ разсчетѣ несомнѣнно очень значительно *умаляетъ* общую сумму всего богатства Петербургской губерніи, заключающагося въ городскихъ недвижимостяхъ съ *капитальными* затратами на постройки. Конечно, отдѣлить ту часть дохода и цѣнности, которая относится къ затраченнымъ на постройки капиталамъ отъ остальной, относящей къ самой землѣ, на которой находятся эти постройки, нѣтъ никакой возможности. Но и большая цѣнность самой земли составляетъ важное, хотя и косвенное, указаніе на то богатство этой мѣстности, которое не слѣдуетъ упускать изъ виду при сравненіи ея съ другими частями Россіи.

Подобно свѣдѣніямъ о доходахъ отъ городской недвижимости косвенное и приблизительное указаніе на богатство Петербургской губерніи капиталами, какъ мы уже разъяснили выше, возможно почерпнуть и изъ статистическихъ данныхъ о прибыляхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, подлежащихъ обложенію дополнительными сборами. Правда, только часть этихъ прибылей составляетъ доходъ отъ капиталовъ, затраченныхъ въ упомянутыхъ предпріятіяхъ, а другая относится къ труду самихъ хозяевъ единоличныхъ предпріятій (подлежащихъ раскладочному сбору), при чемъ, какая именно часть доходовъ приходится на долю перваго изъ упомянутыхъ факторовъ, мы опредѣлить не можемъ за недостаткомъ для этого данныхъ. [1]) Не смотря

---

1) Но и безъ всякихъ фактическихъ разсчетовъ всякому хорошо извѣстно, что въ общемъ выводѣ изъ суммы дохода отъ торговли и промышленности на долю капитала должна причитаться гораздо бо́льшая часть, чѣмъ въ доходахъ отъ земледѣлія и другихъ (конечно, за исключеніемъ горной добывающей промышленности) отраслей занятій, не относящихся къ торговлѣ (въ широкомъ смыслѣ этого слова) и къ фабрично-заводской промышленности (какъ напр. въ лѣсоводствѣ), что особенно вѣрно по отношенію

однако, на то, что статистическія данныя о доходахъ отъ торговли и промысловъ только *косвенно* и *отчасти* указываютъ намъ на географическое распредѣленіе *капиталовъ*, не смотря на *приблизительность* самихъ этихъ свѣдѣній, все таки онѣ могутъ содѣйствовать нашему хотя бы только *приблизительному* представленію о богатствѣ Петербургской губ. А именно, по свѣдѣніямъ начала 90-хъ гг. доходы отъ всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ (со включеніемъ и подлежащихъ акцизамъ) предпріятій, обложенныхъ дополнительными сборами на торговлю и промыслы, достигали размѣра 68,5 милліона рублей, изъ которыхъ приблизительно $^9/_{10}$ [1]), т. е. значитъ, 61,7 милліона руб. приходилось на долю одного города Петербурга. Эта же послѣдняя сумма вдвое превышаетъ тотъ размѣръ ($30^1/_2$ мил. руб.) чистаго дохода отъ облагаемой городской недвижимости Петербурга, который опредѣленъ оффиціальною оцѣнкою. Къ приведенной выше суммѣ обложенныхъ доходовъ отъ торговли и промышленности Петербургской губ. слѣдовало бы прибавить доходъ казны отъ казенныхъ заводовъ, техническихъ заведеній и складовъ, достигавшій въ 1892 и 93 гг. среднимъ числомъ почти до $5^1/_2$ милліон. руб., что равнялось 55% [2]) всего дохода отъ такихъ казенныхъ предпріятій во всей Россіи. Эти послѣднія данныя также свидѣтельствуютъ о богатствѣ Петербургской губ. *казенными* капиталами.

Какъ ни значительны приведенныя выше размѣры доходовъ отъ городской недвижимости, отъ торговли и промышленности Петербургской губ., богатство послѣдней, заключающееся въ денежныхъ капиталахъ, гораздо значительнѣе, чѣмъ то, которое представляется облагаемою городскою недвижимостью, торговлею и промышленностью. Такъ, къ концу періода нашихъ наблюденій (къ концу 1893 г.) въ

къ Россіи, гдѣ сравнительно съ З.-Европою въ земледѣліи и лѣсоводствѣ *затрачивается* гораздо менѣе капиталовъ. Вотъ почему мы имѣли право въ настоящихъ вычисленіяхъ оставить внѣ разсчета затраты капитала въ земледѣліи, лѣсоводствѣ и тому подобныхъ отрасляхъ занятій при сравненіи доли капиталовъ Петербургской губ. съ долями ихъ въ остальныхъ частяхъ Россіи.

[1]) Свѣдѣнія о долѣ прибылей отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, подлежащихъ обложенію, сообщены намъ изъ Департамента Мануфактуръ и Торговли и кромѣ того см. въ статьѣ Покровскаго въ изданіи Суворина „Весь Петербургъ“ и въ „Статистическомъ Ежегодникѣ Петербурга“ изд. городскаго статистическаго бюро.

[2]) См. Приложенія къ Отчетамъ Государственнаго Контроля за 1892 и 93 гг. (стр. 32).

одномъ Государственномъ Банкѣ въ Петербургѣ находилось вкладовъ на храненіе (не включая документовъ) съ присоединеніемъ къ нимъ вкладовъ срочныхъ, безсрочныхъ и на текущій счетъ въ сложности 1.394,6 мил. рублей [1]), а наличность государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, въ казначействахъ и страховыхъ обществахъ была только немного [2]) менѣе выше нами отмѣченной суммы, а именно—1.299.205 тысячъ рублей. Уже эти статистическія данныя указываютъ намъ на такое значительное богатство денежными капиталами, которое приблизительно въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ обложенная городская недвижимость г. Петербурга. Но вся сумма этихъ денежныхъ капиталовъ, находящихся въ Петербургской губ., превышаетъ гораздо болѣе цѣнность этой городской недвижимости: она даже болѣе той цифры доходовъ, которая обложена казеннымъ налогомъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ [3]). А между тѣмъ даже одна эта послѣдняя скорѣе минимальная сумма такого рода доходовъ, судя по размѣрамъ поступленія упомянутаго налога въ Петербургской губ. въ 1890—93 гг. въ среднемъ и по 5%-ному размѣру самого обложенія, составляла 166.079 тысячъ рублей! Эта же огромная величина дохода превышаетъ выше приведенный размѣръ обложенныхъ налогомъ доходовъ отъ торговли и промысловъ той же Петербургской губ. почти въ $2^1/_2$ раза, а доходъ отъ обложенной же городской недвижимости Петербурга около 5,4 раза! Если же принять въ разсчетъ, что доходъ отъ денежныхъ капиталовъ составляетъ *приблизительно* [4]) 5% съ капитальной суммы ихъ, то послѣдняя въ Петер-

[1]) См. Отчетъ Государственнаго Банка за 1893 г. (стр. 54 и 75); въ приведенную сумму не вошли текущіе счеты учрежденій Г. Б. и Казенныхъ.

[2]) См. брошюру объ этой наличности на 1 Января 1894 г., составленную Особенною Канцеляріею по кредитной части Минист. Финансовъ (стр. 40).

[3]) Нѣкоторые доходы отъ денежныхъ же капиталовъ изъяты по закону, какъ напр. проценты по вкладамъ, внесеннымъ въ сберегательныя кассы, ссудосберегательныя товарищества, сельскіе банки, нѣкоторыя процентныя бумаги изъяты условіями ихъ выпуска и т. п. На доходы же отъ нѣкоторыхъ другихъ капиталовъ это обложеніе еще не было распространено въ тотъ періодъ, на данныхъ котораго мы основываемъ выводы, какъ напр. на доходы отъ вкладовъ въ частныя банкирскія конторы.

[4]) Для настоящаго состоянія столичнаго денежнаго рынка слѣдовало бы принять даже нѣсколько меньшій размѣръ процента, но тогда размѣръ денежнаго капитала еще увеличился бы, а мы стараемся ограничить наши разсчеты минимумомъ въ данномъ случаѣ.

бургской губ., простирается до громадныхъ размѣровъ въ 3.321.580 тысячъ рублей. Въ дѣйствительности же по указанной выше причинѣ сумма денежныхъ капиталовъ даже *превышаетъ* [1]) только что констатированную нами.

Если, ограничиваясь приблизительными выводами, суммировать приведенныя нами выше суммы доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и отъ обложенной городской недвижимости [2]) въ Петербургской губ., то получимъ въ сложности громадную сумму въ 267 милліоновъ рублей, (а съ дохода отъ вкладовъ въ сберегательныя кассы приблизительно 267,6 милліон. руб.), которая будетъ даже ниже дѣйствительной. Но и приведенная нами сумма доходовъ приближается къ одной четверти (собственно 24%) всѣхъ (обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, при томъ валовыхъ) государственныхъ доходовъ Россіи въ началѣ 1890 г. (см. Отч. Г. К. за 1890—4 г.г.).

Если (имѣя въ виду приведенныя выше на этотъ счетъ соображенія) *допустить возможность* соотвѣтствія доли *налога* на городскую недвижимость, приходящейся на двѣ столичныя губерніи (относительно доходности городскихъ имуществъ которыхъ мы располагаемъ данными), столичной же долѣ *цѣнности* обложенной этимъ казеннымъ налогомъ *городской недвижимости* въ суммѣ ея во всей Россіи, то тогда (сообразно оффиціальной оцѣнкѣ дохода отъ городской недвижимости въ двухъ столичныхъ губерніяхъ) размѣръ доходовъ отъ послѣдней во *всей* Россіи опредѣлился бы въ 196,8 милліоновъ рублей. Итогъ прибылей отъ обложенныхъ допол-

---

[1]) Уже одни вклады въ сберегательныя кассы, *освобожденныя* отъ обложенія, въ Петербургской губ. въ 1892 г. превышали 15 милліоновъ рублей. Доходы же отъ казенныхъ капиталовъ, входящіе въ сумму *обложенныхъ* упомянутымъ выше налогомъ, въ дѣйствительности получаютъ освобожденіе тѣмъ путемъ, что уплоченный ими налогъ потомъ возвращается учрежденіямъ, которымъ принадлежитъ распоряженіе этими капиталами. Доходы же отъ казенныхъ капиталовъ и прибыли отъ банковыхъ операцій казны составляли въ Петербургѣ въ 1892—93 г.г. въ среднемъ около 10,9 милліоновъ рублей, что равнялось тремъ четвертямъ всего соотвѣтственнаго итога казенныхъ доходовъ Россіи (см. Приложенія къ Отчетамъ Государственнаго Контроля за 1892 и 93 г.г., стр. 32).

[2]) Если сообразно распредѣленію налога на городскія недвижимости въ 1892 г. увеличить чистый доходъ, оффиціально показанный для одного города Петербурга, соотвѣтственною прибавкою, приходящеюся на остальные города Петербургской губ., въ $1^1/_2$ милліона рублей.

нительными сборами торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ Россіи опредѣляется оффиціальными свѣдѣніями за 1892 г. въ 423½ милліоновъ рублей [1]). Итогъ же обложеннаго налогомъ дохода отъ денежнаго капитала всей Россіи опредѣляется сообразно размѣру этого обложенія въ 1892 г. въ 247,6 милліоновъ рублей. Поэтому общій итогъ только этихъ четырехъ отраслей доходовъ въ Россіи составитъ въ 1892 г. около 868 милліоновъ р., а съ доходами отъ вкладовъ въ сберегательныя кассы 876 милліоновъ рублей [2]) (по приблизительнымъ разсчетамъ) изъ которыхъ на долю одной Петербургской губерніи приходится свыше 267,6 милліон. р. или же свыше 30,5% итога. Но въ составъ только что приведеннаго итога упомянутыхъ отраслей доходовъ Петербургской губ. вошли элементы, значеніе которыхъ для опредѣленія столичнаго сосредоточенія капиталовъ далеко неодинаково: тогда какъ статистическія данныя о доходахъ отъ денежныхъ капиталовъ *прямо* указываютъ на географическое распредѣленіе послѣднихъ и отличаются полною *достовѣрностью* и *точностью*, наши оффиціальныя свѣдѣнія о доходахъ отъ торговли, промышленности и городской недвижимости страдаютъ значительнымъ уклоненіемъ отъ дѣйствительности и только для *сравнительныхъ* сопоставленій различныхъ, преимущественно значительныхъ частей Россіи пригодны для *приблизительныхъ* при томъ выводовъ, а къ тому же они составляютъ лишь *косвенное* указаніе и при этомъ только *отчасти* соотвѣтствуютъ географическому распредѣленію затраченныхъ въ торговлю, промышленность и въ городскія постройки капиталовъ. Поэтому статистическія

[1]) Впрочемъ, эта сумма получается при дополненіи данными о прибыляхъ предпріятій, продукты которыхъ обложены акцизами. См. Статистическіе результаты процентнаго и раскладочнаго сборовъ за 1890—92 гг. и доставленныя намъ Деп. Ман. и Торг. М. Ф. свѣдѣнія о послѣднихъ данныхъ за 1893 г.

[2]) Если придавать такому условному опредѣленію размѣровъ дохода отъ городской недвижимости вмѣстѣ съ доходами отъ торговли, промышленности и отъ денежныхъ капиталовъ довѣріе, то при сопоставленіи суммы всѣхъ этихъ доходовъ съ итогомъ *государственныхъ* доходовъ въ концѣ періода нашихъ наблюденій и въ началѣ 90-хъ гг. (до 1894) получается довольно интересный выводъ: а именно при такомъ сопоставленіи государственные доходы только *немного превышаютъ* сумму обложенныхъ налогомъ доходовъ отъ торговли, промышленности, городской недвижимости и денежныхъ капиталовъ, а именно: всѣ доходы казны (съ чрезвычайными) болѣе перечисленныхъ выше на 27%, а одни обыкновенные на—12%. Но тогда какъ свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ *достовѣрны*, статистическія данныя о нѣкоторыхъ изъ названныхъ, преимущественно частныхъ, доходахъ значительно менѣе дѣйствительныхъ размѣровъ.

данныя о всякаго рода денежныхъ капиталахъ болѣе вѣрно представляютъ собою географическое распредѣленіе капиталовъ, въ особенности движимыхъ, по территоріи Россіи вообще и въ частности сосредоточеніе ихъ въ Петербургѣ. А эти то данныя свидѣтельствуютъ о гораздо бо́льшемъ столичномъ сосредоточеніи капиталовъ, чѣмъ то, которое выше нами приведено относительно *всѣхъ* доходовъ какъ отъ нихъ, такъ и отъ торговли, обрабатывающей промышленности и городской недвижимости. Уже по этимъ соображеніямъ мы считаемъ возможнымъ признать степень сосредоточенія капиталовъ въ Петербургской губерніи значительно болѣе трети итога ихъ во всей Россіи.

Послѣ Петербургской губерніи крупнѣйшее сосредоточеніе капиталовъ въ Россіи оказывается въ Московской губерніи. А именно, вкладовъ на храненіе въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка въ 1868—92 г.г. [1]) было почти 14%, а во *всѣхъ* банковыхъ учрежденіяхъ почти 13% [2]). По отношенію же къ числу жителей (въ 1891-92 г.г.) послѣднихъ вкладовъ было болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи свыше 9 разъ и въ 1397 разъ болѣе, чѣмъ подобное же минимальное отношеніе. Вкладовъ въ сберегательныя кассы въ той-же Московской губ. въ 1891—92 г.г. было болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи свыше 4 разъ и болѣе, чѣмъ минимальное подобное же отношеніе въ 114 разъ. Всѣхъ же упомянутыхъ сбереженій по сравненію съ числомъ жителей въ 1891—92 г г. было болѣе средняго отношенія въ 8,7 раза, а болѣе минимальнаго въ 601 разъ. Въ банкахъ краткосрочнаго кредита Московской губ. въ 1892 г. собственныхъ капиталовъ было 12,4% итога ихъ во всемъ государствѣ, а всякихъ вкладовъ 18,8% итога (оборотовъ же этихъ банковъ 16,57%). По сравненію же съ населеніемъ капиталовъ этихъ банковъ было болѣе средняго отношенія въ 6,4 раза, а болѣе минимальнаго въ 660 разъ; всякихъ же вкладовъ въ нихъ болѣе средняго отношенія къ населенію почти въ 9½ разъ, а болѣе минимальнаго въ 1535 разъ; тѣхъ же и другихъ въ сложности болѣе средняго отношенія къ населенію въ 8¼ разъ, а болѣе минимальнаго въ 1860 разъ!

Всѣхъ же сбереженій (вкладовъ на храненіе и въ сберегательныя кассы) и собственныхъ капиталовъ вмѣстѣ съ вкладами въ банки краткосрочнаго кредита въ сложности въ Московской губ. въ началѣ

---

[1]) См. Т. № 66.

[2]) Такъ оказалось сообразно долѣ этихъ вкладовъ въ частныя кредитныя учрежденія, бывшей въ 1878—80 гг., а соотвѣтственно той, которая существуетъ нынѣ, разница доли этихъ вкладовъ во *всѣ* кредитныя учрежденія и *только* въ учрежденія одного Государственнаго Банка гораздо менѣе приведенной только что нами въ текстѣ.

90-хъ годовъ было свыше 16% итога ихъ въ Россіи; по сравненію же съ числомъ жителей всѣхъ ихъ было болѣе средняго отношенія приблизительно въ 8,6 раза, а болѣе минимальнаго въ 1915 разъ! Если же мы возьмемъ всю совокупность обложенныхъ налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, то на Московскую губ. приходилось въ то же время приблизительно 9 1/3% итога ихъ во всей Россіи, а обложенныхъ налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ по сравненію съ населеніемъ въ началѣ 90-хъ же годовъ было болѣе средняго такого отношенія почти въ 4 2/3 раза, а болѣе минимальнаго—въ 964 раза! Но доходы отъ торговли и промысловъ въ Московской губерніи во много (по крайней мѣрѣ въ 5 1/2) разъ превосходятъ доходы отъ денежныхъ (ссудныхъ) капиталовъ; уже поэтому важно опредѣлить хотябы приблизительно размѣры торгово-промышленныхъ доходовъ. Если сравнительно съ населеніемъ доходы отъ *торговли* въ Московской *губ.* въ полтора раза менѣе значительны, чѣмъ въ Петербургской, то доходовъ отъ обрабатывающей *промышленности* въ Московской же *губ.* получается въ среднемъ каждымъ жителемъ этой губерніи нѣсколько болѣе, чѣмъ въ Петербургской [1]). Въ сложности же тѣхъ и другихъ доходовъ сравнительно съ населеніемъ въ Московской г. менѣе, чѣмъ въ Петербургской, приблизительно на четверть интенсивности ихъ въ Московской г. Эта послѣдняя интенсивность торгово-промышленныхъ доходовъ въ Московской губ. превышаетъ среднюю въ Россіи въ 7,7 раза, а минимальную — въ 606 разъ! А подобная же интенсивность доходовъ торгово-промышленныхъ и отъ денежныхъ капиталовъ превышаетъ средне-русскую въ Московской г. въ 6,6 раза, а въ Петербургской въ 22 раза. Наконецъ доходы отъ городскихъ недвижимостей въ г. Москвѣ оцѣнены оффиціально городскимъ управленіемъ почти въ ту же сумму, какъ и въ Петербургѣ, а также и доли налога на эти недвижимости, приходящіяся какъ на обѣ столичныя губерніи, такъ и на обѣ столицы, очень близки между собою. Въ сложности по *всѣмъ* разсмотрѣннымъ только что признакамъ богатства капиталами Московская *губернія* занимаетъ второе мѣсто во всемъ русскомъ государствѣ, уступая въ этомъ отношеніи только одной Петербургской губ. Именно изъ итога всѣхъ доходовъ Россіи отъ обложенныхъ налогомъ денежныхъ капиталовъ, отъ вкладовъ въ

---

[1]) Таковы отношенія обѣихъ столичныхъ *губерній* въ 1892—3 г.г. (см. I Д. въ Т. № 62) для всякаго рода предпріятій, подлежащихъ нынѣ дополнительному сбору; иныя же отношенія были въ 1885—8 г.г. обоихъ столичныхъ *городовъ* въ отношеніи *гильдейскихъ* предпріятій: въ Москвѣ на каждаго жителя приходилось болѣе, чѣмъ въ Петербургѣ прибылей отъ торговли на 15%, а отъ промышленности—на 29% (см. Т. № 62).

сберегательныя кассы, отъ торговли, промышленности и отъ городской недвижимости на одну Московскую губ. приходится болѣе одной пятой (собственно 21,53%), т. е. свыше $^2/_3$ соотвѣтственной доли того же итога, которая по выше приведеннымъ разсчетамъ приходится на Петербургскую губ. При этомъ для Московской губерніи важнѣйшимъ указателемъ ея капитальности служатъ болѣе приблизительныя данныя о доходахъ отъ торговли и обрабатывающей промышленности, чѣмъ болѣе достовѣрныя и точныя свѣдѣнія о доходахъ отъ денежныхъ капиталовъ, важнѣйшія для Петербургской губ. Такъ, по даннымъ 1892 года изъ суммы доходовъ отъ обложенныхъ налогомъ денежныхъ капиталовъ, отъ вкладовъ въ сберегательныя кассы, отъ торговли, обрабатывающей промышленности и отъ городской недвижимости приходилось на доходы отъ денежныхъ капиталовъ (присоединяя и вклады въ сберегательныя кассы) въ Москов. г. восьмая часть итога, тогда какъ въ Петербургской—свыше 62%, на доходы торгово-промышленные въ Московской губ. 68% итога, а въ Петербургской немного болѣе четверти итога (25,7%), на доходы же отъ городскихъ недвижимостей въ Московской губ. 18,5%, а въ Петербургской 12%. Этими данными достаточно обозначается относительное значеніе разныхъ видовъ какъ чисто капитальныхъ, такъ и тѣхъ смѣшанныхъ доходовъ, въ которыхъ преобладающее значеніе принадлежитъ капитальной части. Вмѣстѣ съ тѣмъ приблизительность оцѣнки этихъ смѣшанныхъ видовъ доходовъ, преобладающихъ въ Московской губ., сравнительно съ гораздо болѣе достовѣрными, преобладающими въ Петербургской губ., даетъ намъ указаніе на вѣроятность нѣсколько бо́льшаго сосредоточенія разсматриваемыхъ нынѣ капиталовъ въ Петербургской г., чѣмъ въ Московской, бо́льшаго даже чѣмъ то, которое приведено выше по нашимъ предыдущимъ разсчетамъ: по болѣе достовѣрнымъ даннымъ о географическомъ распредѣленіи только однихъ *денежныхъ* капиталовъ Московской губ. принадлежитъ приблизительно только около десятой части итога, т. е. доля, которая болѣе, чѣмъ удваивается вліяніемъ остальныхъ принятыхъ нами въ разсчетъ доходовъ отъ городской недвижимости, отъ торговли, и въ особенности отъ обрабатывающей промышленности. Но каково бы ни было въ дѣйствительности отношеніе между столичными губерніями по богатству капиталами, обѣ онѣ въ сложности поглощаютъ изъ итога доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, (съ присоединеніемъ къ обложеннымъ 5% налогомъ на ихъ доходы и не обложенныхъ вкладовъ въ сберегательныя кассы), отъ торговли, промышленности и отъ городской недвижимости во всей Россіи свыше половины (52%), а изъ итога однихъ доходовъ отъ обложенныхъ денежныхъ капиталовъ даже болѣе $^3/_4$ (76%). Такая же (75,8%) степень сосредоточенія обнаруживается

въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ, взятыхъ вмѣстѣ, и въ томъ случаѣ, если сравнить съ числомъ жителей сложный итогъ капиталовъ, и всякаго рода вкладовъ въ банки краткосрочнаго кредита, вкладовъ на храненіе и въ сберегательныя кассы (см. Д. и Т. № 66, 1-й столбецъ на лѣво внизу—XV). Интенсивность же доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и промышленности въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ (сравнительно съ населеніемъ) превышаетъ среднюю въ Россіи почти въ 12 разъ. А если вычислить соотвѣтственную этой *интенсивности* (по сравненію съ населеніемъ) степень сосредоточенія въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ только что перечисленныхъ доходовъ, то получится *почти* такое преобладаніе надъ остальною внѣ—столичною Россіею, какое мы вычислили и привели выше относительно *доли* доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, городской недвижимости, торговли и промышленности, а именно 58,7% (см. XXVI столб. Д. къ Т. № 66). Если подобную предыдущей среднюю степень столичнаго сосредоточенія всякихъ капиталовъ, торговли и промышленности (судя по *доходамъ* отъ нихъ) мы сопоставимъ съ пространствомъ, занимаемымъ обѣими столичными губерніями, то она выразится еще сильнѣе, чѣмъ оказалось при сравненіи съ числомъ жителей, а именно 64,8% (см. XXV столбецъ Д. къ Т. № 66). Въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ, отличающихся такимъ сильнымъ сосредоточеніемъ капиталовъ, проживаетъ только $3^1/_2$% всего населенія Россіи. Однимъ словомъ—какими бы признаками богатства капиталами мы ни пользовались, съ чѣмъ бы мы ни сравнивали ихъ—съ итогомъ ли во всей Россіи, съ населеніемъ ли или съ пространствомъ—сильное сосредоточеніе въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ Россіи капиталовъ вообще обнаруживается съ достаточною несомнѣнностью, а эта черта географическаго ихъ распредѣленія между разными частями Россіи представляется самою выдающеюся изъ всѣхъ.

Хотя сосредоточеніе капиталовъ нигдѣ въ Россіи не проявляется такъ сильно какъ въ столицахъ, однако, оно продолжаетъ обнаруживаться и внѣ двухъ столичныхъ губерній, на сколько объ этомъ явленіи возможно составить себѣ хотя приблизительное представленіе по тѣмъ даннымъ, которыми мы располагаемъ, т. е. главнымъ образомъ по распредѣленію *доходовъ*: отъ денежныхъ *капиталовъ* (и этихъ послѣднихъ), отъ торговли и отъ обрабатывающей промышленности; свѣдѣніями же о *доходахъ* отъ городской недвижимости въ остальныхъ губерніяхъ, даже и такими, какъ для двухъ столичныхъ, мы не располагаемъ, и для нихъ единственнымъ указателемъ относительнаго богатства капиталами, заключающимися въ этого рода недвижимости, остается распредѣленіе казеннаго налога на городскія недвижимости. Ограничиваясь же пока для сравнительныхъ сопоста-

вленій богатства капиталами разныхъ частей Россіи только данными о доходахъ отъ обложенныхъ денежныхъ капиталовъ съ присоединеніемъ къ послѣднимъ и необложенныхъ вкладовъ въ сберегательныя кассы, а также свѣдѣніями о торгово-промышленныхъ прибыляхъ, мы можемъ прійти къ слѣдующимъ выводамъ.

Въ тѣхъ 13 административныхъ единицахъ (кромѣ 2 столичныхъ) Россійской Имперіи, въ которыхъ вышеупомянутыхъ доходовъ на каждаго жителя приходится болѣе средняго размѣра ихъ во всемъ государствѣ, проживаетъ не много болѣе одной шестой (16,98%) части его населенія; а въ сложности съ двумя столичными губерніями во всѣхъ административныхъ частяхъ Россіи съ интенсивностью этихъ доходовъ, выше средней, проживаетъ приблизительно одна пятая (20,5%) всего населенія Россіи, и такихъ подраздѣленій оказывается нѣсколько болѣе 15% всего ихъ числа, въ остальныхъ же 85% всего числа административныхъ частей Россіи съ меньшею средней интенсивностью разсматриваемыхъ нынѣ доходовъ проживаетъ около $^4/_5$ (79,5%) всего населенія Россіи (впрочемъ, безъ Финляндіи). Если къ первымъ присоединить еще ту долю населенія (5,3% его итога), которая проживаетъ въ губерніяхъ и областяхъ Россіи, обладающихъ интенсивностью тѣхъ же разсматриваемыхъ теперь доходовъ хотя и меньше средней, но настолько не далекою отъ послѣдней, что она превышаетъ три четверти ея величины, то и тогда во всѣхъ вышеупомянутыхъ 21 мѣстностяхъ, т. е. не много болѣе, чѣмъ въ пятой части всѣхъ административныхъ единицъ Россіи, окажется проживающею только четверть (25,8%) всего ея населенія (безъ Финляндіи).

Въ числѣ двухъ десятковъ административныхъ единицъ Россіи, имѣющихъ интенсивность разсматриваемыхъ нами нынѣ доходовъ болѣе средней для всего государства или же такую, которая составляетъ, по крайней мѣрѣ, болѣе трехъ четвертей ея величины, почти половина (10) заключаетъ *нижнѣйшіе* окружные центры управленія, т. е. подавляющее большинство изъ числа послѣднихъ; изъ нихъ же только въ Казанской губ. тѣхъ же доходовъ приходится на каждаго жителя въ $2^3/_4$ раза менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи, остальные же окружные центры въ Европейской Россіи (какъ напр. въ Саратовской, Оренбургской и другихъ гг. съ центрами округовъ путей сообщенія, почтово-телеграфными) представляются гораздо менѣе важными, являясь такими только въ той или иной отрасли управленія, вызывающей не столько государственныхъ расходовъ, какъ предыдущіе, или же если они и являются съ нѣсколько болѣе важнымъ такимъ значеніемъ въ азіатскихъ частяхъ Россіи (въ Сибири и Туркестанѣ), то *не* для всѣхъ послѣднихъ имѣются *всѣ* свѣдѣнія, удобосравнимыя съ данными объ осталь-

ныхъ мѣстностяхъ Россіи (какъ напр. это слѣдуетъ сказать относительно областей Приморской, Акмолинской и отчасти Сыръ-Дарьинской). Въ административныхъ же единицахъ Россіи, заключающихъ важнѣйшіе (или даже нѣкоторые менѣе важные) окружные центры, разсматриваемыхъ нынѣ доходовъ (отъ капиталовъ или тѣхъ, въ которыхъ послѣдніе играютъ выдающуюся роль) приходится на каждаго жителя болѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей той группѣ губерній и областей, къ которымъ онѣ принадлежатъ или, по крайней мѣрѣ, прилегаютъ по ихъ географическому положенію. Такъ, въ Петербургской губ. только что упомянутая интенсивность названныхъ доходовъ превышаетъ ее въ сѣверной полосѣ Евр. Россіи въ пятьдесятъ разъ, она же въ Московской губ. превышаетъ интенсивность тѣхъ же доходовъ въ средне-промышленныхъ губерніяхъ, окружающихъ Московскую, въ 12 разъ; подобная же интенсивность отъ доходовъ въ Варшавской губ. превышаетъ ее во всей польской группѣ почти въ $3^1/_2$ раза; тѣхъ же доходовъ на каждаго жителя приходится въ Херсонской губ. (съ Одесскимъ Градоначальствомъ и Николаевскимъ Военнымъ Губернаторствомъ) болѣе, чѣмъ во всей южной полосѣ Европ. Россіи въ 2,4 раза и во столько же разсматриваемая нами теперь интенсивность доходовъ Виленской губ. превышаетъ ее въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ; почти во столько-же (въ 2,3 раза) приходится на 1 ж. разсматриваемыхъ теперь доходовъ болѣе въ губ. Иркутской, чѣмъ во всей Сибири въ среднемъ; тѣхъ же доходовъ на каждаго жителя приходится въ Харьковской губ. почти вдвое (въ 1,94 раза) болѣе, чѣмъ вообще въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ; превышеніе интенсивности разсматриваемыхъ нынѣ доходовъ сравнительно съ числомъ жителей въ губерніи Тифлисской сравнительно со всѣмъ Закавказьемъ и въ губ. Кіевской сравнительно со всѣмъ юго-западнымъ краемъ приближается къ $1^1/_2$ раза; подобное же превышеніе средней интенсивности (сравнительно съ населеніемъ) тѣхъ же доходовъ въ Лифляндской губ. надъ такою же интенсивностью во всемъ прибалтійскомъ краѣ, а въ губерніи Казанской надъ соотвѣтственною долею доходовъ каждаго жителя въ восточныхъ губерніяхъ едва превышаетъ только 10%. Даже въ губерніяхъ съ менѣе важными центрами Россіи оказывается подобное же отношеніе. Такъ, напр. въ Оренбургской губ. на каждаго жителя приходится тѣхъ же доходовъ болѣе, чѣмъ въ восточныхъ губерніяхъ вообще на 34% величины въ послѣднихъ, а въ Саратовской губ. болѣе, чѣмъ въ средне-черноземныхъ губерніяхъ вообще на 14,6% интенсивности этихъ доходовъ въ послѣдней группѣ. Такимъ образомъ, даже при наличныхъ статистическихъ данныхъ *почти* относительно всѣхъ губерній съ важнѣйшими окружными центрами управленія возможно констатировать бо́льшія

доли доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и обрабатывающей промышленности, приходящіяся въ нихъ на каждаго жителя, чѣмъ въ среднемъ во всей той части Россіи, гдѣ расположены эти центры. А только что упомянутыя статистическія данныя представляются важнѣйшими изъ доступныхъ нынѣ нашему наблюденію признаковъ географическаго распредѣленія капиталовъ. Только на тѣ 9 губерній Россіи, въ которыхъ заключаются одни важнѣйшіе окружные центры управленія (за исключеніемъ, однако, тѣхъ, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ и столичныя) и которыя при томъ обладаютъ интенсивностью (сравнительно съ населеніемъ) упомянутыхъ выше болѣе или менѣе капитальныхъ доходовъ или выше средней во всей Россіи, или же болѣе $^3/_4$ ея величины (съ присоединеніемъ, впрочемъ, къ этимъ губерніямъ Казанской и съ гораздо меньшею такого рода интенсивностью, но за то съ опущеніемъ всѣхъ остальныхъ административныхъ единицъ съ окружными же центрами) приходится приблизительно пятая часть итога доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и промышленности во всей Россіи. Изъ итога же доходовъ отъ однихъ обложенныхъ налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ на тѣ же девять губерній приходится приблизительно только 15%. Въ 7 губерніяхъ изъ числа этихъ 9 налогъ на городскія недвижимости распредѣляется на *общемъ* основаніи и на эти-то послѣднія 7 губерній приходится приблизительно одна пятая часть его итога. Такимъ образомъ, если бы распредѣленіе казеннаго налога на городскія недвижимости было *равномѣрно* уже только въ этихъ 7 губерніяхъ, упомянутая недвижимость должна бы стоить приблизительно пятую часть всей цѣнности ихъ во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе *общаго* закона объ обложеніи казеннымъ налогомъ городскихъ недвижимостей. Но такъ какъ недостаетъ свѣдѣній о подобныхъ же доляхъ въ такихъ двухъ губерніяхъ, какъ Варшавская и Тифлисская, то по всей вѣроятности на всѣ упомянутыя выше 9 г.г. съ важнѣйшими окружными центрами (не считая при этомъ двухъ столичныхъ) управленія приходится *болѣе* пятой части цѣнности городскихъ недвижимостей во всей Россіи, значитъ, еще бо́льшая часть, чѣмъ въ среднемъ изъ итога доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и обрабатывающей промышленности. Если за указатель географическаго распредѣленія капиталовъ вообще принять такое же распредѣленіе только трехъ только-что упомянутыхъ категорій доходовъ, то на губерніи съ важнѣйшими окружными центрами управленія придется почти въ два съ половиною раза бо́льшая доля ихъ итога, чѣмъ доля во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ, въ которыхъ интенсивность такого рода доходовъ сравнительно съ населеніемъ выше средней во всей Россіи: на эти остальныя

мѣстности приходится приблизительно только $8^1/_2\%$ итога всей Россіи. Къ послѣднимъ административнымъ единицамъ принадлежатъ слѣдующія 7: Земля войска Донскаго и губерніи: Петроковская, Владимірская, Курляндская, Бакинская [1]), Астраханская и Эстляндская. Даже и въ томъ случаѣ, если къ этимъ послѣднимъ мѣстностямъ съ выдающеюся надъ среднею интенсивностью (сравнительно съ населеніемъ) доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, обрабатывающей промышленности и торговли присоединимъ и тѣ 4 административныя единицы безъ окружныхъ центровъ, которыя имѣютъ такую же интенсивность въ размѣрѣ, превышающемъ $^3/_4$ средней въ Россіи величины, а именно: Кубанскую область и губерніи: Ярославскую, Архангельскую и Таврическую, то и тогда доля всѣхъ подобныхъ, такъ сказать, неокружныхъ губерній, но со значительными размѣрами доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и промышленности сравнительно съ населеніемъ составитъ только приблизительно девятую ($11{,}5\%$) часть итога, т. е. будетъ *почти* вдвое менѣе доли губерній съ важнѣйшими окружными центрами управленія. На тѣ же только что перечисленныя (11) неокружныя губер. и обл. приходится только 3 процента съ небольшимъ изъ итога доходовъ отъ обложенныхъ денежныхъ капиталовъ и болѣе 9% изъ итога налога на городскія недвижимости, говоримъ болѣе потому, что не включены въ этотъ послѣдній разсчетъ за недостаткомъ свѣдѣній соотвѣтственныя доли для губерній—Петроковской, Бакинской и области Кубанской, облагаемыхъ этимъ налогомъ на особыхъ основаніяхъ. Но если-бы пробѣлы относительно трехъ упомянутыхъ мѣстностей и могли быть пополнены, то и въ томъ случаѣ доля, приходящаяся на всѣ разсматриваемыя нами нынѣ *не* окружныя губерніи изъ итога цѣнности городскихъ недвижимостей, по всей вѣроятности, не оказалась бы сильно разнящеюся отъ выведенной нами выше доли участія тѣхъ же губерній въ доходахъ отъ денежныхъ капиталовъ, отъ торговли и обрабатывающей промышленности. Поэтому нашъ выводъ при сравненіи ихъ съ важнѣйшими, такъ сказать, окружными губерніями остался бы въ силѣ и въ томъ случаѣ, если бы мы могли включить въ разсчетъ свѣдѣнія о цѣнности городскихъ недвижимостей и трехъ невключенныхъ админ. един. Россіи. По крайней мѣрѣ, *по всей вѣроятности*, отношеніе капитальнаго богатства тѣхъ и другихъ губерній въ существѣ дѣла приблизительно мало измѣнилось бы сра-

[1]) Впрочемъ, выдающееся положеніе Бакинской губ. обусловливается болѣе, чѣмъ во многихъ другихъ мѣстностяхъ, не столько затраченными въ ней капиталами, сколько замѣчательнымъ природнымъ богатствомъ нефтью, сосредоточеннымъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ.

внительно со сдѣланнымъ нами выводомъ о превышеніи доли важнѣйшихъ окружныхъ губерній надъ долею остальныхъ съ выдающеюся интенсивностью болѣе или менѣе капитальныхъ доходовъ.

Если суммировать вышеприведенныя нами доли итога доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и обрабатывающей промышленности (а для столичныхъ г.г. и отъ городскихъ недвижимостей) въ губерніяхъ со столичными и важнѣйшими окружными центрами, а также и въ тѣхъ остальныхъ, немногихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ интенсивность упомянутыхъ выше доходовъ сравнительно съ населеніемъ или превышаетъ среднюю во всей Россіи, или же, по крайней мѣрѣ, болѣе трехъ четвертей величины послѣдней, то въ суммѣ получимъ 83,5% сложнаго итога названныхъ выше болѣе или менѣе капитальныхъ доходовъ во всей Россіи (безъ Финляндіи); на всѣ же остальныя почти вчетверо болѣе многочисленныя административныя части государства съ населеніемъ почти втрое болѣе многочисленнымъ, чѣмъ въ сложности во всѣхъ выше указанныхъ нами, остается только около одной шестой части того же итога. Если даже совсѣмъ исключить изъ разсчета доходность городской недвижимости въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ (что, конечно, значительно уменьшитъ ихъ долю по сравненію съ дѣйствительностью), то и тогда, на всѣ перечисленныя выше губерніи изъ итога доходовъ *только* отъ денежныхъ капиталовъ (со включеніемъ и вкладовъ въ сберегательныя кассы), отъ торговли и обрабатывающей промышленности придется около трехъ четвертей (74,3%), а на долю всей остальной Россіи (безъ Финляндіи), гдѣ проживаетъ почти три четверти (74,2%) ея населенія, останется почти только одна четверть (25,7%) итога тѣхъ же доходовъ; т. е. этихъ доходовъ сравнительно съ населеніемъ будетъ почти въ $8^1/_2$ разъ (16 р. 94 к.: 2 р.) болѣе въ первыхъ частяхъ Россіи, чѣмъ въ остальныхъ.

При такомъ выдающемся участіи выше выдѣленныхъ нами мѣстностей въ итогѣ тѣхъ доходовъ, географическое распредѣленіе которыхъ прямо или косвенно указываетъ на распредѣленіе капиталовъ, совершенно понятно, что расположеніе по территоріи Россіи именно этихъ мѣстностей должно оказывать преобладающее вліяніе на географическое распредѣленіе капиталовъ въ нашемъ отечествѣ. Между тѣмъ при разсмотрѣніи географическаго распредѣленія этихъ административныхъ частей Россіи съ выдающеюся интенсивностью болѣе или менѣе капитальныхъ доходовъ прежде всего бросается въ глаза тотъ фактъ, что въ числѣ ихъ почти въ три съ половиною раза болѣе многочисленны мѣстности на окраинахъ государства, чѣмъ внутри его; при этомъ, если пока не считать обѣихъ столичныхъ губерній, на первыя приходится почти 26,5% итога, а на вторыя немного менѣе 5% (4,85%),

т. е. на послѣднія свыше пяти разъ менѣе, чѣмъ на первыя; а если ввести въ этотъ разсчетъ и обѣ столичныя губерніи, изъ которыхъ Петербургская не только столичная, но и приграничная, а Московская внутренняя, то на долю окраинныхъ мѣстностей придется болѣе 57%, а на долю внутреннихъ 26,4%, т. е. на послѣднія почти въ $2^1/_6$ раза менѣе, чѣмъ на первыя. Впрочемъ, изъ разсматриваемыхъ административныхъ единицъ окраинъ Россіи немногія (строго говоря три) не прилегаютъ къ внѣшнимъ границамъ Россіи, но на нихъ приходится только $5^1/_2$% итога, почему и при группировкѣ по признаку приграничности все таки должно остаться въ силѣ только что констатированное нами положеніе. Изъ внутреннихъ губерній разсматриваемой нами теперь категоріи три заключаютъ окружные центры управленія, а только двѣ не имѣютъ ихъ, и эти—то обѣ послѣднія губерніи (Владимірская и Ярославская) прилегаютъ къ столичной Московской губерніи, входя въ подстоличный центрально-промышленный раіонъ; при этомъ не лишнее здѣсь отмѣтить, что въ одной изъ этихъ губерній—Владимірской—оказывается *почти* средняя интенсивность разсматриваемыхъ нами нынѣ болѣе или менѣе капитальныхъ доходовъ, а въ другой—Ярославской—только немного болѣе $^3/_4$ ея величины ($77^1/_2$%). Изъ числа внутреннихъ же губерній съ окружными центрами, хотя одна вмѣстѣ съ тѣмъ и столичная—Московская—имѣетъ интенсивность въ 6,6 раза болѣе средней, но за то другая—Казанская—обладаетъ такого же рода интенсивностью доходовъ, не достигающею и $^4/_{10}$ величины средней, а въ третьей—Харьковской—превышеніе средней менѣе 16%. Въ общемъ результатѣ оказывается, что встрѣчающееся внутри Россіи превышеніе средней интенсивности болѣе или менѣе капитальныхъ доходовъ сосредоточивается *почти* только въ одной Московской губерніи; въ остальныхъ же нами выше не упомянутыхъ внутреннихъ частяхъ Россіи оно гораздо ниже средней. Даже въ средне-промышленныхъ г.г., кромѣ Владимірской, Ярославской и безъ исключительной Московской, въ среднемъ на каждаго жителя приходилось въ началѣ 90-хъ г.г. немного менѣе $^4/_{10}$ (39%) величины средней интенсивности этихъ доходовъ въ Россіи. Во всей внутренней группѣ восточныхъ губерній интенсивность тѣхъ же доходовъ была равна только трети величины средней; въ восточныхъ же губерніяхъ, взятыхъ въ отдѣльности, болѣе, чѣмъ средняя только въ *этой* группѣ интенсивность оказывается, кромѣ губерніи Казанской, еще въ Самарской, Оренбургской и Пермской, но и въ послѣдней губерніи, гдѣ оказывается максимумъ въ восточной группѣ, она не превышаетъ половины величины средней интенсивности во всей Россіи. Почти такая же, какъ и въ восточной группѣ, т. е. равная трети величины средне-русской интенсив-

ности капитальныхъ доходовъ, оказывается она и въ двухъ малороссійскихъ губерніяхъ—Полтавской и Черниговской. Но самая меньшая интенсивность (сравнительно съ населеніемъ) болѣе или менѣе капитальныхъ доходовъ изъ внутреннихъ мѣстностей Россіи оказывается въ средне-черноземной группѣ губерній, въ которой она равна только четверти величины средней для Россіи интенсивности ихъ, при чемъ даже въ той изъ губерній этой группы, въ которой она достигаетъ максимума (Рязанской), и которая при этомъ въ сѣверной своей части является промышленною, разсматриваемая теперь нами интенсивность только немного превышаетъ треть величины средней во всей Россіи.

Впрочемъ, слабая интенсивность (сравнительно съ населеніемъ) доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и промышленности не ограничивается одними внутренними мѣстностями Россіи; она проявляется и въ очень многихъ частяхъ окраинъ Россіи. Но въ послѣднихъ расположены за очень немногими (тремя, а если имѣть въ виду приблизительность статистическихъ данныхъ, то даже двумя) исключеніями почти всѣ административныя единицы, отличающіяся превышеніемъ средней въ Россіи интенсивности разсматриваемыхъ нынѣ нами доходовъ. Правда, минимумъ ея во всей Россіи оказывается въ одной изъ азіатскихъ окраинъ, именно въ Туркестанѣ, въ которомъ на каждаго жителя разсматриваемыхъ нами теперь доходовъ приходилось менѣе, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи, въ $70^1/_2$ разъ, а менѣе, чѣмъ въ той губерніи, въ которой максимумъ (т. е. въ Петербургской) въ 1560 разъ; даже въ той изъ остальныхъ мѣстностей (относительно которыхъ имѣются свѣдѣнія) внутри Россіи, въ которой меньшая интенсивность, чѣмъ въ остальныхъ (въ Вятской), все таки болѣе, чѣмъ въ Туркестанѣ въ 7 разъ. Но такая малая интенсивность разсматриваемыхъ теперь доходовъ, какъ въ Туркестанѣ, представляется совершенно исключительною и отчасти объясняется недостаткомъ нѣкоторыхъ свѣдѣній [1]). Также и о нѣкоторыхъ частяхъ Сибири нѣтъ достаточныхъ на этотъ счетъ свѣдѣній [2]). Насколько же имѣются эти свѣдѣнія объ этой окраинѣ Россіи,

[1]) Именно о прибыляхъ отъ торговли и промыслахъ *имѣются* данныя *только* относительно предпріятій, подлежащихъ дополнительному *процентному* налогу въ Сыръ-Дарьинской области.

[2]) Именно, нѣтъ статистическихъ данныхъ о прибыляхъ предпріятій, подлежащихъ дополнительному процентному налогу, въ губ. Иркутской и области Якутской; нѣтъ данныхъ о прибыляхъ, подлежащихъ раскладочному сбору предпріятій гильдейскихъ въ областяхъ: Амурской, Якутской, Забайкальской и Приморской, а также о прибыляхъ негильдейскихъ предпріятій во всей Сибири. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что кромѣ недостатка свѣдѣній, и Положеніе о дополнительномъ раскладочномъ сборѣ распространяется *не на всѣ* части Азіятской Россіи, а потому не собирается и свѣдѣній о прибыляхъ, облагаемыхъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

въ ней на каждаго жителя въ среднемъ приходится втрое менѣе, чѣмъ въ среднемъ же во всей Россіи, хотя въ виду отмѣченнаго только что недостатка нѣкоторыхъ данныхъ о доходахъ отъ торговли и промышленности въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири интенсивность въ ней разсматриваемыхъ теперь доходовъ въ дѣйствительности должна быть нѣсколько болѣе опредѣленной нашими разсчетами. Почти столько же, какъ и въ Сибири (впрочемъ, въ ней по неполнымъ свѣдѣніямъ), приходится на каждаго жителя доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и промышленности въ губерніяхъ сѣверной группы Европ. Россіи за исключеніемъ изъ этой группы одной приморской Архангельской г.: въ первыхъ эта интенсивность составляетъ только 32% средней въ Россіи интенсивности, а въ одной Архангельской г. она равна приблизительно 80% той же средней.

Подобно восточнымъ и сѣвернымъ окраинамъ Россійской Имперіи и въ самой южной изъ ея окраинъ—въ Закавказьѣ, кромѣ двухъ административныхъ частей его съ сильно выдающеюся интенсивностью (сравнительно съ населеніемъ) доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, отъ торговли и обрабатывающей промышленности, оказывается немало и такихъ, въ которыхъ на каждаго жителя приходится тѣхъ же доходовъ гораздо менѣе. А именно, тогда какъ въ губерніи Тифлисской болѣе средней въ Россіи величины на 25%, а въ Бакинской даже на 40%, въ остальныхъ губерніяхъ Закавказья, о которыхъ имѣются болѣе полныя свѣдѣнія, т. е. въ Кутаисской, Эриванской и Елизаветпольской, на каждаго жителя по среднему разсчету приходится свыше трехъ съ третью разъ *менѣе* средней во всей Россіи интенсивности.

Въ сосѣднемъ съ Закавказьемъ сѣверномъ Кавказѣ только въ одной его части—въ Кубанской области—приходится столько же на каждаго жителя разсматриваемыхъ нами теперь доходовъ, какъ и въ среднемъ во всей Россіи; въ остальныхъ же двухъ его административныхъ частяхъ интенсивность тѣхъ же доходовъ вдвое менѣе той же средне-русской величины. Въ обширной южной полосѣ Европейской Россіи разсматриваемыхъ нами нынѣ доходовъ только въ двухъ ея административныхъ частяхъ значительно менѣе среднерусской интенсивности, а именно—въ Бессарабіи и Екатеринославской г.г., въ которыхъ интенсивность ихъ превышаетъ половину, но не достигаетъ двухъ третей средней для всей Россіи величины, въ одной г.—Таврической—она почти равна средней, еще въ одной—Астраханской—превышеніе средней едва достигаетъ 2%, въ остальныхъ же она значительно превышаетъ среднюю для всей Россіи интенсивность: отъ 25% въ Донской области (въ составъ которой нынѣ входятъ Таганрогъ и Ростовъ)

до 2¾ раза въ Херсонской губерніи, взятой вмѣстѣ съ Одесскимъ градоначальствомъ и Николаевскимъ Военнымъ Губернаторствомъ. Въ сосѣднемъ съ южною полосою Европейской Россіи югозападномъ краѣ интенсивность (сравнительно съ населеніемъ) доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и обрабатывающей промышленности въ двухъ его губерніяхъ—Подольской и Волынской—составляетъ только 43% средней въ Россіи величины, тогда какъ въ Кіевской почти на 14% превышаетъ послѣднюю. На западѣ же Европейской Россіи въ сосѣднемъ съ предыдущимъ юго-западнымъ сѣверо-западномъ краѣ за исключеніемъ одной Виленской губерніи интенсивность разсматриваемыхъ нами нынѣ доходовъ едва достигаетъ 27,5% средней во всей Россіи, тогда какъ въ одной изъ сѣверо-западныхъ г.г.—Виленской —она равна 85% ея.

На крайнемъ Западѣ Евр. Россіи—въ Польшѣ,—за исключеніемъ двухъ губерній—Варшавской и Петроковской,—разсматриваемыхъ нынѣ нами доходовъ на каждаго жителя въ среднемъ приходится почти столько же, сколько и въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края безъ Виленской, а именно 27% средней въ Россіи интенсивности ихъ; въ Петроковской же г. она превышаетъ эту среднюю на 32%, а въ Варшавской—даже свыше 3 разъ. Наиболѣе сплошное пространство (внѣ столичныхъ губерній) занимаетъ выдающаяся надъ среднею интенсивность доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, торговли и промышленности въ прибалтійской окраинѣ Европейской Россіи, въ которой между отдѣльными ея губерніями не проявляется такого значительнаго различія, какъ въ остальныхъ окраинахъ, да и вообще группахъ губерній Россіи; вообще же во всемъ прибалтійскомъ краѣ почти вдвое болѣе приходится на 1 жителя разсматриваемыхъ нами нынѣ доходовъ, чѣмъ въ среднемъ во всей Россіи. Поэтому послѣ исключительной столичной группы губерній наибольшее превышеніе средней интенсивности разсматриваемыхъ нынѣ доходовъ въ цѣлыхъ группахъ г.г. оказывается именно въ прибалтійской окраинѣ, а меньшее превышеніе (только почти на четверть величины средней)—въ южной полосѣ Россіи; во всѣхъ же остальныхъ группахъ г.г. интенсивность менѣе средней въ Россіи (см. Д. къ Т. № 66), наименьшая же въ Евр. Россіи оказывается въ среднечерноземной группѣ, еще меньшая въ одной изъ азіатскихъ частей—въ Туркестанѣ.

Для присоединенія одной изъ окраинъ нашего государства—Финляндіи—къ сдѣланному нами разсмотрѣнію признаковъ богатства капиталами намъ недостаетъ свѣдѣній, *удобосравнимыхъ* съ тѣми изъ находящихся въ нашемъ распоряженіи статистическими данными объ

остальныхъ частяхъ Россіи [1]), которыми мы воспользовались для характеристики ихъ богатства капиталами. Пользуясь же только немногими удобосравнимыми съ данными о другихъ частяхъ Россіи свѣдѣніями о тѣхъ экономическихъ фактахъ, въ которыхъ мы усматривали прямое или косвенное указаніе на присутствіе капиталовъ, мы можемъ прійти къ тому заключенію, что Финляндія занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ среди различныхъ частей Россіи. Такъ, по отношенію суммы капиталовъ банковъ (основного и запаснаго) кратко-срочнаго кредита къ населенію она занимаетъ *шестое* мѣсто въ убывающемъ ряду административныхъ единицъ Россіи, уступая въ этомъ отношеніи только губерніямъ: Петербургской, Московской, Варшавской, Лифляндской и Херсонской, а превосходя всѣ остальныя; эта же интенсивность болѣе средней въ Россіи въ 2,2 раза [2]). По отношенію вкладовъ въ банки къ числу жителей въ началѣ 90-хъ г.г. Финляндіи принадлежало *седьмое* мѣсто между губерніями Россіи, при чемъ на каждаго жителя приходилось по $12^1/_4$ руб., и въ убывающемъ ряду выше Финляндіи находились г.г.—Петербургская, Московская, Лифляндская, Иркутская, Кіевская и об. Донская. По отношенію же суммы вкладовъ въ сберегательныя кассы къ населенію Финляндія занимаетъ даже *третье* мѣсто, уступая въ этомъ отношеніи только обѣимъ столичнымъ губерніямъ Россіи, и превосходя среднее отношеніе такихъ же вкладовъ въ остальной Россіи въ 3,1 раза. Не располагая статистическими данными о *доходахъ* отъ промышленности и торговли въ Финляндіи для сравненія послѣдней съ другими мѣстностями Россіи, мы вынуждены воспользоваться хотя бы свѣдѣніями о цѣнности произведеній обрабатывающей и горной промышленности. Судя же по отношенію этой цѣнности къ населенію (въ началѣ 90-хъ г.г.), Финляндія уступала Балтійско-Петербургскому раіону (въ 2,2 раза), Московско-центральному (въ 2,1 раза) и польскому (только на 28%), а превосходила всѣ остальные въ Россіи и подобное же среднее отношеніе во всей Россіи на треть его величины [3]). Сравни-

---

1) Такъ, мы не могли отыскать свѣдѣній о вкладахъ на храненіе въ банки, о цѣнности городскихъ недвижимостей въ Финляндіи, о доходахъ отъ торговли и промысловъ и т. п.

2) См.: статью Шибергсона въ изд. Вольфа—„Финляндія въ XIX столѣтіи“ (стр. 153 и 144); изданіе Суворина „*Вся Россія*“ (стр. 1876 и 1865) и Таблицу № 66, Приложенія къ настоящему нашему изслѣдованію, 15 графу слѣва. Между прочимъ, на 1 ж. въ Финляндіи приходилось въ началѣ 90-хъ г.г.: банковыхъ капиталовъ по $4^1/_2$—$5^1/_4$ руб., вкладовъ въ банки по $12^1/_4$ р., вкладовъ въ сберегательныя кассы по $4^1/_4$—$5^1/_5$ р.

3) Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи. Изданіе Департамента торговли и мануфактуръ М. Финансовъ 1893 г. стр. 33.

тельно же съ отдѣльными губерніями Россіи (въ половинѣ 80-хъ г.г.) соотвѣтственно такому же отношенію цѣнности произведеній обрабатывающей промышленности къ числу жителей Финляндія занимала 13-е мѣсто, уступая при этомъ губерніямъ столичнымъ, прибалтійскимъ, двумъ польскимъ (Варшавской и Петрковской), нѣкоторымъ центрально-промышленнымъ (сверхъ Московской, еще также Владимірской, Ярославской и Костромской), Кіевской и Пермской, а превосходя всѣ остальныя и среднюю для губерній Европейской Россіи и Польши (значитъ, безъ всѣхъ азіатскихъ частей Россійской Имперіи) почти на 21% [1]). Къ сожалѣнію, мы совершенно не располагаемъ статистическими данными о доходахъ отъ торговли въ Финляндіи. Но въ виду важности для торговли послѣдней ея морскаго флота мы находимъ умѣстнымъ отмѣтить здѣсь, что по вмѣстимости его Финляндія превосходитъ Россію въ 28 разъ (одинъ ластъ вмѣстимости его приходится въ Россіи на 449 человѣкъ населенія, а въ Финляндіи на 16) [2]).

Надѣемся, что несмотря на неполноту и отрывочность только что приведенныхъ нами свѣдѣній о Финляндіи, но имѣя въ виду и другія, неудобосравнимыя съ приведенными для остальной Россіи, всего этого вмѣстѣ достаточно для того, чтобы настаивать на высказанномъ нами выше мнѣніи о томъ, что эта окраина Россіи принадлежитъ къ мѣстностямъ съ выдающеюся надъ среднею для всей Россіи интенсивностью (сравнительно съ населеніемъ) тѣхъ доходовъ, которые даютъ намъ хотя приблизительное, но достовѣрное указаніе на географическое распредѣленіе капиталовъ вообще.

Для оцѣнки снабженія населенія капиталами представляетъ гораздо болѣе важности сопоставленіе ихъ съ числомъ жителей, чѣмъ съ занимаемымъ имъ пространствомъ. Но и послѣднее не лишено *нѣкотораго* интереса для приблизительнаго и, правда, очень поверхностнаго указанія на то, насколько болѣе или менѣе та или другая мѣстность снабжена тѣмъ средствомъ напр. для разработки *мѣстныхъ природныхъ* богатствъ, которое заключается въ капиталахъ.

Здѣсь показано, что цѣнности фаб. зав. производ. приходилось на 1 ж. по 18 руб.; въ 1891 г. на 1 ж. въ Финляндіи приходилось цѣнности обрабатывающей промышленности еще болѣе на 20%—по 19 р. 60 к. (см. „*Вся Россія*“, стр. 1865 и 1870-я).

[1]) См. 1-е Д. къ Т. № 62, а для Финляндіи „*Сборникъ свѣдѣній по Россіи*“. 1890 г. изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета М. Внутреннихъ Дѣлъ, стр. 21.

[2]) тотъ же „*Сборникъ*“, стр. 24—5.

По отношенію разнаго рода капиталовъ и доходовъ отъ торговли и промысловъ къ пространству болѣе выдающіяся мѣста въ убывающемъ ряду послѣ столичныхъ губерній принадлежатъ: польскимъ, прибалтійскимъ и юго-западнымъ и только потомъ уже малороссійскимъ; напротивъ, послѣднія мѣста въ томъ же ряду принадлежатъ: Сибири, Туркестану, Сѣверу и востоку Е. Россіи и Закавказью; изъ среднихъ же мѣсто, болѣе близкое къ первой категоріи мѣстностей съ высшею интенсивностью, принадлежитъ южной полосѣ Евр. Россіи, а ближайшія къ послѣднимъ —съ меньшею интенсивностью—сѣверо-западному краю и сѣверному кавказу самое же среднее положеніе въ разсматриваемомъ отношеніи принадлежитъ внутреннимъ группамъ—среднечерно-земной и средне-промышленной; значитъ, къ первой категоріи мѣстностей принадлежатъ преимущественно тѣ, которыя или богаты капиталами, или обладаютъ болѣе густымъ населеніемъ; къ той же категоріи, которая занимаетъ послѣднее мѣсто въ убывающемъ ряду, относятся наиболѣе рѣдко населенныя и въ особенности азіатскія части Россіи. Вліяніе населенности на разсматриваемое теперь нами отношеніе очевидно. Но несмотря на *нѣкоторое* различіе послѣдовательности въ убывающихъ рядахъ группъ губерній по отношенію капиталовъ и торгово-промышленныхъ доходовъ съ одной стороны къ населенію, а съ другой къ пространству, все таки представляется и немалое сходство между ними, проявляющееся въ томъ, что уклоненіе ихъ мѣстъ другъ отъ друга *почти* всегда происходитъ въ предѣлахъ каждой изъ категорій, имѣющихъ интенсивность или болѣе, или же менѣе средней. Даже при разсмотрѣніи отдѣльныхъ административныхъ единицъ, кромѣ очень немногочисленныхъ исключеній (какъ напр. въ губерніяхъ Иркутской, Архангельской, Астраханской), мѣста губерній въ убывающихъ рядахъ по интенсивности капиталовъ и торгово-промышленныхъ доходовъ съ одной стороны по отношенію къ населенію, а съ другой къ пространству, если и разнятся между собою, то не слишкомъ ужъ сильно, и въ особенности это сходство проявляется въ мѣстностяхъ съ наибольшею и съ наименьшею интенсивностью; оно оказывается гораздо болѣе слабымъ въ мѣстностяхъ среднихъ по положенію въ убывающихъ рядахъ. Но, конечно, этими замѣчаніями мы указываемъ только на *предѣлы*, которыми ограничивается проявленіе несомнѣннаго *различія* между географическимъ распредѣленіемъ обоихъ статистическихъ указателей разнаго рода интенсивности капиталовъ и торгово-промышленныхъ доходовъ, неизбѣжнаго уже вслѣдствіе разнообразія населенности въ разныхъ частяхъ Россіи. По интенсивности и сравнительно съ пространствомъ, и сравнительно съ населеніемъ столичнымъ губерніямъ принадлежитъ въ убывающихъ рядахъ первое мѣсто; по первой же оно нѣсколько выше, чѣмъ по вто-

рой въ слѣдующихъ группахъ губерній: польской, юго-западной, средне-промышленной, средне-черноземной, сѣверо-западной и Туркестана; напротивъ, оно оказывается *ниже* по первой интенсивности, чѣмъ по второй, въ слѣдующихъ группахъ: въ прибалтійской, малороссійской, южной, сѣвернаго Кавказа, Закавказья, восточной и сѣверной въ Европейской Россіи и въ Сибири. Въ частности же разсматривая разницу расположенія отдѣльныхъ группъ г.г. въ убывающихъ рядахъ по интенсивности капиталовъ и всякихъ вкладовъ, слѣдуетъ отмѣтить несходство съ только что приведеннымъ различіемъ мѣстъ группъ губерній въ обоихъ убывающихъ рядахъ только въ трехъ мѣстностяхъ, а именно: болѣе высокія мѣста по интенсивности сравнительно съ пространствомъ, чѣмъ сравнительно съ населеніемъ, принадлежатъ группамъ: малороссійской и сѣвернаго Кавказа, а болѣе низкое средне-промышленной. Въ расположеніи же отдѣльныхъ губерній и областей въ тѣхъ же убывающихъ рядахъ естественно проявляется болѣе различій географическаго распредѣленія ихъ по обоего рода интенсивностямъ капиталовъ и торгово-промышленныхъ доходовъ, чѣмъ при разсмотрѣніи цѣлыхъ болѣе обширныхъ группъ ихъ.

Но насколько бы ни уклонялось вообще географическое распредѣленіе интенсивности доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, обрабатывающей промышленности и торговли сравнительно съ пространствомъ отъ такого же распредѣленія ихъ по сравненію съ населеніемъ, послѣднее должно быть преимущественно принято за указатель распредѣленія капиталовъ между различными частями государства при оцѣнкѣ значенія его для экономической жизни населенія. Такая же точка зрѣнія даетъ намъ право настаивать на преимущественномъ значеніи и для цѣли нашего настоящаго изслѣдованія выводовъ, полученныхъ при сопоставленіи выше обозначенныхъ доходовъ съ числомъ жителей. Этими же выводами обнаружены слѣдующія главныя черты географическаго распредѣленія капиталовъ, главнымъ образомъ движимыхъ: во 1-хъ, очень сильное сосредоточеніе ихъ въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ, а особенно въ Петербургской; во 2-хъ, гораздо меньшее предыдущаго, но сильнѣе послѣдующаго, сосредоточеніе ихъ преимущественно въ тѣхъ административныхъ подраздѣленіяхъ [1]) Россіи, въ которыхъ заключаются *важнѣйшіе* окружные центры управленія; въ 3-хъ, значительно меньшее предыдущаго, но гораздо большее, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ, сосредоточеніе ихъ же съ одной стороны въ нѣкоторыхъ подстоличныхъ мѣстностяхъ—около Петербурга и особенно

[1]) въ тѣхъ, впрочемъ, для которыхъ имѣются въ статистикѣ Россіи достаточно полныя данныя.

около Москвы, а съ другой расположеніе ихъ въ нѣкоторыхъ изъ окраинъ преимущественно Европейской Россіи, именно въ западныхъ южныхъ и только гораздо слабѣе въ сѣверныхъ, главнымъ же образомъ въ приморскихъ, въ 4-хъ, во много разъ слабѣйшее, чѣмъ въ предыдущихъ мѣстностяхъ, распространеніе капиталовъ по всѣмъ остальнымъ многочисленнымъ мѣстностямъ обширной Россіи, а въ особенности слабое съ одной стороны во внутреннихъ, преимущественно тѣхъ, гдѣ не развита торговля и крупная обрабатывающая промышленность (не кустарная) и не заключаются важнѣйшіе окружные центры, а съ другой въ немногихъ окраинахъ, въ томъ числѣ и въ Сибирской, и еще болѣе слабое, чѣмъ во всѣхъ только что упомянутыхъ мѣстностяхъ, въ русской средней Азіи, насколько, впрочемъ, возможно объ этомъ судить по имѣющимся нынѣ даннымъ [1]).

§ 3 Если сопоставить только что отмѣченные нами черты географическаго распредѣленія капиталовъ съ тѣми, которыя мы выше (во II-й Главѣ) констатировали относительно такого же распредѣленія всѣхъ расходовъ, и съ тѣми, которыя мы выяснили въ предыдущей (IV-й Главѣ) относительно распредѣленія между частями Россіи пере-

---

[1]) Въ соотвѣтствіи съ этимъ географическимъ распредѣленіемъ капиталовъ распредѣлены и обороты банковъ кратко-срочнаго кредита въ Россіи, а именно изъ общей суммы ихъ оборотовъ приходится:

на 2 столичныя г.г.	почти 45,87%
„ Югъ Е. Россіи (безъ Астраханск.)	$9^1/_6$%
„ города Поволжья и на Востокъ Е. Россіи . .	$9_1/_8$%
„ Прибалтійскій край (съ Псковскою г.)	$4^2/_3$%
„ Юго-Западный	4,2%
„ Польшу	3,6%
„ Малороссійскія губерніи	3,5%
„ Закавказье	2,78%
центрально промышленныя (безъ Московск.) и средне-черноземныя	1,68%
„ сѣверо-западныя	около 0,73%
„ Сибирь	0,66%
„ Русскую Среднюю Азію менѣе	менѣе 0,1%. (См. Д. къ Т. № 66, XXVIII).

Принимая въ разсчетъ число жителей каждой изъ этихъ частей Россіи, еще болѣе обнаружится соотвѣтствіе во всѣхъ *главныхъ* чертахъ распредѣленія этихъ оборотовъ тому географическому распредѣленію капиталовъ, какое мы констатировали выше. Наибольшее же уклоненіе распредѣленія этихъ оборотовъ отъ распредѣленія капиталовъ въ группахъ восточной и средне-промышленной объясняется нѣкоторымъ почти неизбѣжнымъ различіемъ группировки.

вѣса расходовъ надъ доходами или послѣднихъ надъ первыми, то нельзя не усмотрѣть соотвѣтствія между главными *чертами*, характеризующими географическое распредѣленіе трехъ только что упомянутыхъ явленій, въ особенности это возможно признать относительно первой и второй изъ нихъ, а уже значительно менѣе относительно третей и четвертой. Наиболѣе же полное и важнѣйшее соотвѣтствіе сравниваемыхъ нами теперь трехъ явленій выражается въ главнѣйшей чертѣ географическаго распредѣленія каждаго изъ нихъ—въ сильномъ сосредоточеніи въ столичной Петербургской губерніи какъ расходовъ, такъ перевѣса ихъ надъ доходами, а также и капиталовъ. По крупнымъ размѣрамъ этого столичнаго сосредоточенія, которое сильно преобладаетъ въ одной Петербургской губ. по сравненію со всѣми остальными административными единицами Россіи, одного этого совпаданія выводовъ о географическомъ распредѣленіи трехъ сравниваемыхъ нами теперь явленій вполнѣ достаточно для признанія сходства ихъ въ самомъ *главномъ* и *существенномъ*—въ централизаціи. Но однимъ этимъ совпаденіемъ соотвѣтствіе, однако, не ограничивается: тѣ административныя единицы Россіи, въ которыхъ заключаются важнѣйшіе окружные центры, отличаются отъ остальныхъ, не обладающихъ такими центрами, выдающимися расходами; *въ значительномъ большинствѣ ихъ вѣроятно* расходы превышаютъ доходы или же не далеки отъ равновѣсія съ послѣдними; также въ сильно *преобладающемъ большинствѣ* такихъ же административныхъ частей Россіи и капиталовъ гораздо болѣе, чѣмъ въ остальныхъ нестоличныхъ мѣстностяхъ и не заключающихъ важныхъ окружныхъ центровъ управленія.

Только что отмѣченное соотвѣтствіе относится *не* къ отдѣльнымъ административнымъ единицамъ съ важнѣйшими окружными центрами, а только къ *общему* результату для совокупности всѣхъ ихъ, опредѣленному по *преобладанію* между ними изслѣдуемыхъ чертъ сравниваемыхъ явленій. Немаловажныя исключенія изъ этого правила были нами отмѣчены выше. Къ тому же значеніе вывода объ отношеніи доходовъ къ расходамъ въ губерніяхъ съ важнѣйшими окружными центрами управленія ослабляется невозможностью вычислить для отдѣльныхъ губерній[1]) необходимыя поправки въ суммахъ доходовъ. За всѣмъ тѣмъ и въ этой второй чертѣ замѣчается *видимое*, по крайней мѣрѣ, соотвѣтствіе между сравниваемыми явленіями. Но оно менѣе проявляется въ остальныхъ отмѣченныхъ нами выше чертахъ. Такъ, расходы, какъ мы выше отмѣтили, обнаруживаютъ несомнѣнное тяго-

1) За исключеніемъ двухъ столичныхъ.

тѣніе къ внѣшнимъ границамъ государства. Между тѣмъ перевѣсъ расходовъ надъ доходами проявляется далеко *не* во *всѣхъ* окраинахъ, а только въ нѣкоторыхъ, а именно въ Азіатской Россіи, а въ Европейской только въ нѣкоторыхъ изъ западныхъ окраинъ; въ другихъ же замѣчается близкое къ равновѣсію отношеніе расходовъ къ доходамъ, а въ остальныхъ даже перевѣсъ послѣднихъ надъ первыми. Наиболѣе противоположными окраинами оказываются съ одной стороны Закавказье и Сибирь съ дефицитами доходовъ, а съ другой югъ и юго-западъ Евр. Россіи съ избытками ихъ. По снабженію же капиталами, какъ мы видѣли, оказалось возможнымъ утверждать, что *внѣ столичныхъ* губерній мѣстности, *выдающіяся надъ среднимъ въ Россіи уровнемъ* въ этомъ отношеніи, расположены болѣе въ окраинахъ, чѣмъ внутри Россіи. Но и при этомъ между окраинами проявляется большая разница: тогда какъ съ одной стороны наиболѣе снабженными капиталами оказываются прибалтійская и южная окраины Европейской Россіи, и уже менѣе предыдущихъ, но, однако, болѣе остальныхъ—Польша, Юго-Западный край и Кавказъ, а *по всей вѣроятности* къ выдающимся должна быть причислена и Финляндія; съ другой стороны бо́льшая часть остальныхъ окраинъ, какъ напр. Сѣверъ Евр. Россіи, Сѣверо-Западный край и Сибирь ближе въ разсматриваемомъ отношеніи къ вообще менѣе снабженнымъ капиталами внутреннимъ частямъ Россіи, а въ одной изъ азіатскихъ ея окраинъ, Туркестанѣ—оказывается даже минимумъ такого снабженія. Въ этомъ несходствѣ окраинъ (преимущественно Азіатской Россіи съ нѣкоторыми окраинами Европейской) выражается наибольшее уклоненіе географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ отъ такого же распредѣленія какъ избытковъ доходовъ надъ расходами или превышеній послѣднихъ надъ первыми, такъ и отъ географическаго же распредѣленія снабженія капиталами. Уже скорѣе возможно подмѣтить нѣкоторое, но далеко не полное соотвѣтствіе между двумя послѣдними явленіями, чѣмъ между каждымъ изъ нихъ и первымъ изъ упомянутыхъ. Во внутреннихъ же частяхъ Россіи мы констатировали выше почти повсемѣстно, за исключеніемъ только главнымъ образомъ губерній съ важнѣйшими окружными и вторымъ столичнымъ центромъ управленія, гораздо меньшіе расходы, производимые государствомъ, чѣмъ во внѣшнихъ его частяхъ. Соотвѣтственно одному этому совершенно понятны тѣ избытки доходовъ надъ расходами, которые также почти повсемѣстно (за исключеніемъ развѣ очень немногихъ губерній, при томъ главнымъ образомъ заключающихъ одни важнѣйшіе окружные центры управленія) обнаружились во внутреннихъ же частяхъ Россіи, а въ особенности въ группѣ средне-черноземныхъ губерній.

По снабженію же капиталами внутреннія части Россіи, за нижеобозначаемыми исключеніями, вообще говоря, уступаютъ многимъ окраинамъ не только Евр. Россіи, какъ напр. западнымъ (за исключеніемъ сѣверо-западнаго края) и южнымъ, но даже одной изъ окраинъ Азіатской Р.—Кавказу, а близки къ другимъ внѣшнимъ частямъ Евр. Россіи—сѣверу ея, сѣверо-западному краю и къ одной изъ азіатскихъ окраинъ Россіи—Сибири, но много превосходятъ остальную азіатскую же окраину—Туркестанъ. Важными же исключеніями изъ этого сравнительно небогатаго капиталами внутренняго пространства Россіи представляются только болѣе выдающіяся окружные и торговые центры, а въ особенности нынѣ вторая столица Россіи, Москва, съ близкимъ къ ней подстоличнымъ промышленнымъ раіономъ. Изъ остальныхъ же частей той же внутренней Россіи наиболѣе слабое снабженіе капиталами проявляется въ группѣ средне-черноземныхъ губерній. Вообще, въ разсматриваемыхъ нами теперь отношеніяхъ ни одна изъ цѣлыхъ группъ губерній Россіи не представляетъ такой рѣзкой противоположности столицамъ, какъ именно средне-черноземная: *почти минимальнымъ* расходамъ государства въ послѣдней мѣстности возможно противопоставить *максимальные* въ столичныхъ губерніяхъ, *почти минимальному* (за исключеніемъ Туркестана) снабженію капиталами той-же *внутренней земледѣльческой* мѣстности также возможно противопоставить несомнѣнно *максимальное* въ столицахъ; *по всей вѣроятности максимальнымъ* избыткамъ доходовъ надъ расходами первой изъ упомянутыхъ мѣстностей должно быть противопоставленно *несомнѣнно максимальное* превышеніе расходовъ надъ доходами въ главнѣйшей изъ столичныхъ губерній—Петербургской, хотя мы не можемъ послѣдняго утверждать относительно другой столичной—Московской губерніи. Насколько возможно дѣлать выводы на основаніи неисправленныхъ данныхъ о *доходахъ* государства, и если ограничиваться только самою общею и приблизительною характеристикою, то возможно, пожалуй, допустить слѣдующее положеніе: къ столичнымъ губерніямъ и по сосредоточенію расходовъ, и по снабженію капиталами, а только отчасти *можетъ быть* и по отношенію доходовъ къ расходамъ, ближе *большинство* административныхъ единицъ, заключающихъ важнѣйшіе окружные центры управленія, чѣмъ остальныя безъ такихъ центровъ. А подобныхъ именно центровъ *почти* нѣтъ въ средне-черноземной группѣ губерній, если не считать не вызывающаго большихъ расходовъ судебнаго центра въ Саратовѣ.

Въ общемъ результатѣ сравненія географическаго распредѣленія трехъ сравниваемыхъ нами нынѣ явленій нельзя не признать вѣр-

ности слѣдующаго положенія: мѣстностями, доставляющими государству избытки доходовъ надъ расходами, являются не только тѣ части Россіи, которыя по сравненію съ остальными болѣе снабжены капиталами (какъ напр. *меньшинство* окружныхъ г.г. и окраины: прибалтійская, югъ Е. Р. и юго-западъ ея), но и такія, которыя много уступаютъ въ этомъ отношеніи первымъ изъ упомянутыхъ мѣстностей (какъ напр. большинство внутреннихъ, особенно средне-черноземная); направляются же эти избытки доходовъ на пополненіе дефицитовъ ихъ не только небогатыхъ капиталами азіатскихъ окраинъ Россіи, каковы Сибирь и Туркестанъ, но и болѣе снабженнымъ ими (какъ напр. отчасти Закавказье, а болѣе того Польша и Финляндія); а въ особенности они предназначаются для снабженія самаго большаго дефицита той столичной (Петербургской) губерніи, которая представляетъ всѣ признаки наибольшаго въ Россіи снабженія капиталами, не распространяясь здѣсь уже объ уходящихъ въ богатую капиталами З. Европу суммахъ на пополненіе заграничнаго дефицита Россіи.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ же отмѣченнымъ только-что нами положеніемъ находится и выдающаяся роль по сосредоточенію расходовъ и по снабженію капиталами *большинства* административныхъ единицъ съ *важнѣйшими* окружными центрами управленія, хотя о приливѣ къ большинству ихъ государственныхъ средствъ, доставляемыхъ остальными мѣстностями, возможно судить только съ нѣкоторою *вѣроятностью* по *неисправленнымъ* даннымъ, тогда какъ по *такимъ* же свѣдѣніямъ *меньшинство* подобныхъ же губерній (вѣроятно, Московская, Лифляндская, Херсонская, Кіевская, Харьковская) не только не нуждается въ такомъ приливѣ хозяйственныхъ средствъ, но само снабжаетъ ими другія части Россіи. Но это послѣднее обстоятельство составляетъ только важное, правда, исключеніе изъ господствующаго правила.

Говоря же вообще, не смотря на частичное соотвѣтствіе уравнительному вліянію географическаго распредѣленія доходовъ и расходовъ государства въ нѣкоторыхъ его частяхъ, въ другихъ же, и при томъ въ самой главной по значительности уже однихъ размѣровъ, оказывается очень сильное уклоненіе отъ такого упомянутаго выше соотвѣтствія.

Въ этой общей характеристикѣ отношеній частей Россіи съ выше указанной нами точки зрѣнія заключается отвѣтъ на первый изъ поставленныхъ нами въ началѣ этой главы вопросовъ.

§ 4. На второй же вопросъ—о причинной зависимости между географическимъ распредѣленіемъ государственныхъ расходовъ, превышеній ихъ надъ доходами или избытковъ послѣднихъ надъ первы-

ми съ одной стороны и такимъ же распредѣленіемъ капиталовъ съ другой—слѣдуетъ отвѣтить двояко: какъ географическое распредѣленіе расходовъ въ значительной ихъ части обусловливается распредѣленіемъ капиталовъ между различными частями Россіи, такъ и послѣднее распредѣленіе само находится подъ вліяніемъ, въ числѣ другихъ причинъ, также и перваго изъ только что названныхъ явленій. Сначала разсмотримъ, въ чемъ именно проявляется первая изъ упомянутыхъ причинная зависимость.

Если мы сопоставимъ между собою географическое распредѣленіе съ одной стороны денежныхъ капиталовъ вообще, а въ особенности наличности гарантированныхъ правительствомъ и государственныхъ процентныхъ бумагъ, а съ другой—платежей по государственнымъ долгамъ, то между ними вообще, а въ особенности между двумя послѣдними, окажется достаточная степень параллельности, выражающейся преимущественно въ томъ, что высшія мѣста въ убывающихъ рядахъ принадлежатъ однимъ и тѣмъ же административнымъ частямъ Россіи, а именно губерніямъ—столичнымъ, заключающимъ важнѣйшіе окружные центры и сверхъ того только нѣкоторымъ, впрочемъ, немногимъ не изъ числа послѣднихъ (какъ напр. З. В. Донскаго и губерніямъ—Ярославской, Нижегородской, Владимірской и Пермской), но въ разсматриваемомъ отношеніи уступающимъ большинству вторыхъ [1]). Эта параллельность вполнѣ понятна: въ общей суммѣ обложенныхъ государственнымъ сборомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ доходы отъ *государственныхъ* процентныхъ бумагъ *превышаютъ половину ея* [2]). Также напр. наличность *государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ* процентныхъ бумагъ къ началу 1894 г. составляла *приблизительно* половину [3]) всей суммы обложенныхъ налогомъ денежныхъ капиталовъ; также почти 40% послѣдней суммы состояло изъ вкладовъ на храненіе во всѣ учрежденія Государственнаго Банка, а изъ суммы послѣднихъ (въ 1891—4 г.г.) почти 62% [4])

---

[1]) См. Т. Т. №№ 67, 70, 71 и брошюру: „*Наличность государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ на 1 Января 1894 г.*“, составленную Особенною Канцеляріею по кредитной части Министерства Финансовъ (стр. 40—1). Сходное съ отмѣченнымъ въ этой брошюрѣ въ началѣ 1894 г. *географическимъ распредѣленіемъ процентныхъ бумагъ* проявляется и въ статистическихъ данныхъ о томъ же предметѣ за послѣдующіе послѣ 1894-го годы.

[2]) См. Предисловіе, стр. V.

[3]) См выше названную брошюру О. К. К. М. Ф. и Приложеніе къ Отчету Государственнаго Контроля за 1894 годъ.

[4]) См. Отчеты Государственнаго Банка за 1891, 2, 3 и 4 годы.

приходилось на однѣ государственныя процентныя бумаги. А при первой по величинѣ роли платежей по государственнымъ долгамъ въ бюджетѣ Россіи, географическое распредѣленіе ихъ, обусловливаемое такимъ же распредѣленіемъ денежныхъ капиталовъ, должно оказать вліяніе и на распредѣленіе *всѣхъ* вообще расходовъ; но такъ какъ между послѣдними платежи по государственнымъ долгамъ играютъ очень разнообразную по величинѣ роль въ разныхъ мѣстностяхъ, то географическое распредѣленіе денежныхъ капиталовъ оказываетъ преимущественное вліяніе на географическое распредѣленіе всѣхъ расходовъ въ тѣхъ именно губерніяхъ, въ мѣстныхъ итогахъ расходовъ которыхъ платежи по государственнымъ долгамъ составляютъ наиболѣе выдающіяся доли. А къ такимъ мѣстностямъ прежде всего принадлежатъ обѣ столичныя губерніи, въ которыхъ, какъ мы отмѣтили въ III-й главѣ, платежи по долгамъ составляютъ почти половину итога всѣхъ расходовъ; эти платежи уже свыше двухъ разъ менѣе значительны въ группѣ средне-промышленныхъ губерній, и только въ одной изъ послѣднихъ немного превосходитъ $^1/_{10}$ итога всѣхъ расходовъ; потомъ они втрое менѣе, чѣмъ въ столичныхъ, въ губерніяхъ средне-черноземныхъ, прибалтійскихъ и т. д., понижаясь до того, что въ Туркестанѣ доля этихъ платежей менѣе столичной въ 43 раза; вообще только въ обѣихъ столичныхъ и еще въ двухъ губерніяхъ (Ярославской и Нижегородской) въ 1887 г., а въ четырехъ въ 1893 г. (сверхъ двухъ только что названныхъ еще во Владимірской и Иркутской) доля платежей по государственнымъ долгамъ въ мѣстныхъ итогахъ превышала среднюю во всей Россіи. Поэтому географическимъ распредѣленіемъ денежныхъ капиталовъ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, мы должны объяснять то проявленіе географическаго распредѣленія *всѣхъ* расходовъ, которое мы встрѣчаемъ въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ Россіи и уже гораздо менѣе, чѣмъ въ нихъ, еще въ томъ небольшомъ числѣ губерній, въ которыхъ платежи по государственнымъ долгамъ составляютъ или значительныя доли *итога всей Россіи* (къ такимъ губерніямъ, кромѣ столичныхъ, относятся *бо́льшею частью* тѣ, которыя заключаютъ важнѣйшіе окружные центры управленія и еще немногія другія, отчасти уже нами упомянутыя выше), или же въ *особенности* въ тѣхъ г.г., въ которыхъ эти платежи составляютъ особенно выдающіяся доли въ мѣстныхъ итогахъ всѣхъ расходовъ каждой изъ административныхъ единицъ. Такимъ образомъ, болѣе всего объясняется важнѣйшая черта географическаго распредѣленія государственныхъ *расходовъ*, т. е. *столичное ихъ* сосредоточеніе, именно на *половину* оно объясняется *столичнымъ* же сосредоточеніемъ денежныхъ капиталовъ въ Россіи. Такъ

какъ въ остальныхъ административныхъ единицахъ Россіи, а въ томъ числѣ и въ тѣхъ, которыя заключаютъ важнѣйшіе окружные центры управленія, платежи по государственнымъ долгамъ не составляютъ такихъ значительныхъ частей въ мѣстныхъ ихъ итогахъ всѣхъ расходовъ, то географическое распредѣленіе капиталовъ уже далеко не въ такой степени, какъ въ обѣихъ столичныхъ губерніяхъ, оказываетъ вліяніе на сосредоточеніе въ нихъ государственныхъ расходовъ вообще.

Но такъ какъ въ заграничныхъ расходахъ Россіи платежи по ея долгамъ составляютъ еще болѣе преобладающую часть ихъ итога, чѣмъ даже въ столичныхъ губерніяхъ, то значительность заграничныхъ расходовъ Россіи вообще сравнительно со многими европейскими государствами объясняется, между прочимъ, и общеизвѣстнымъ фактомъ бо́льшаго обилія капиталовъ, а потому и дешевизною платы за пользованіе ими въ западной Европѣ по сравненію съ Россіею.

Что же касается пока еще неупомянутой нами черты географическаго распредѣленія расходовъ—тяготѣнія ихъ къ внѣшнимъ границамъ государства, то насколько она не проявляется уже въ сосредоточеніи расходовъ въ важнѣйшихъ окружныхъ центрахъ Россіи, говоря вообще, она *не* можетъ быть приписана вліянію географическаго распредѣленія капиталовъ, а только въ частности въ нѣкоторыхъ, при томъ немногихъ окраинахъ (напр., преимущественно въ прибалтійской, а отчасти на югѣ Е. Р.) почти одной только Европейской Россіи сосредоточеніе въ нихъ капиталовъ еще можетъ оказывать *нѣкоторое* вліяніе и на значительность производимыхъ въ нихъ платежей по государственнымъ долгамъ.

Что же касается причинной зависимости географическаго распредѣленія капиталовъ и вообще, такъ сказать, *пріобрѣтенныхъ*, а не природныхъ богатствъ отъ подобнаго же распредѣленія государственныхъ расходовъ, превышеній ихъ надъ доходами или послѣднихъ надъ первыми, то она доказывается нѣсколькими пріемами: во 1-хъ, теоретическими доводами, изложенными въ первой вступительной главѣ нашего настоящаго изслѣдованія; во 2-хъ, тѣмъ объясненіемъ географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, превышеній ихъ надъ доходами или послѣднихъ надъ первыми въ Россіи, которое мы постарались доказать въ концѣ предыдущей IV главы, и изъ котораго слѣдуетъ, что *хозяйственныя* средства въ формѣ избытковъ государственныхъ доходовъ надъ расходами *несомнѣнно* приливаютъ болѣе всего къ столицѣ Россіи, потомъ *вѣроятно* и ко многимъ важнѣйшимъ окружнымъ центрамъ, а *несомнѣнно*—къ *нѣкоторымъ* окраинамъ Россіи и сверхъ того направляются заграницу. Такому *приливу* ихъ во всѣ выше упомянутыя мѣстности соотвѣтствуетъ *от-*

ливъ изъ остальныхъ частей Россіи, такимъ образомъ лишающихся тѣхъ хозяйственныхъ средствъ для своей экономической дѣятельности, которыя содѣйствуютъ послѣдней въ мѣстностяхъ, получающихъ ихъ; наконецъ, въ 3-хъ, подтвержденіе отмѣченной нами выше причинной зависимости заключается и въ обнаруженномъ при выше сдѣланномъ сопоставленіи соотвѣтствіи главнѣйшихъ чертъ географическаго распредѣленія капиталовъ и вообще пріобрѣтенныхъ, а не природныхъ богатствъ, тому именно направленію движенія финансово-хозяйственныхъ средствъ изъ однѣхъ частей Россіи въ другія, которое мы только что отмѣтили. Правда, при такомъ сопоставленіи не оказывается *полнаго* соотвѣтствія между сравниваемыми явленіями, да и не можетъ его оказаться, потому что на географическое распредѣленіе капиталовъ и вообще *пріобрѣтенныхъ*, а не природныхъ богатствъ, разнообразно вліяютъ многія причины; поэтому встрѣчающееся при вышеупомянутомъ сопоставленіи несоотвѣтствіе въ частностяхъ, относящееся къ отдѣльнымъ мѣстностямъ или же къ силѣ проявленія сходныхъ между собою чертъ въ обоихъ явленіяхъ, нисколько еще не опровергаетъ существованія вообще причинной зависимости между тѣми именно фактами, на которыхъ мы сосредоточиваемъ вниманіе въ послѣднихъ двухъ главахъ настоящаго нашего изслѣдованія, нисколько не отрицая этимъ вліянія и другихъ причинъ, строго говоря, выходящихъ за предѣлы нашей задачи въ настоящее время.

Такимъ образомъ, какъ вліяніе усиленнаго спроса на продукты и услуги, привлекаемые къ мѣстности сосредоточенныхъ государственныхъ расходовъ, такъ и приливъ финансово-хозяйственныхъ средствъ въ послѣдняго рода части Россіи вообще и въ особенности въ столицу ея изъ остальныхъ, проявляются въ томъ географическомъ распредѣленіи капиталовъ и богатствъ вообще, которое, правда, только *отчасти* является результатомъ обѣихъ только-что упомянутыхъ причинъ, сверхъ другихъ, теперь нами здѣсь не изслѣдуемыхъ. И теоретическія разъясненія изслѣдуемаго нами теперь явленія, и факты русской дѣйствительности говорятъ въ пользу однихъ и тѣхъ же выводовъ, а такое совпаденіе результатовъ обоихъ научныхъ пріемовъ изслѣдованія должно послужить къ укрѣпленію нашего довѣрія къ этимъ выводамъ.

Дополненіе къ V-й главѣ.

Гдѣ прежде финскій рыболовъ,
Печальный пасынокъ природы,
Одинъ у низкихъ береговъ
Бросалъ въ невѣдомыя воды
Свой ветхій неводъ, нынѣ тамъ,
По оживленнымъ берегамъ,
Громады стройныя тѣснятся
Дворцовъ и башенъ; корабли
Толпой со всѣхъ концовъ земли
Къ богатымъ пристанямъ стремятся;
Въ гранитъ одѣлася Нева,
Мосты повисли надъ водами:
Темнозелеными садами
Ея покрылись острова..

Пушкинъ. (Изъ Петербургской повѣсти „Мѣдный Всадникъ").

Такъ картинно изобразилъ великій русскій поэтъ рѣзкую перемѣну, происшедшую за сотню лѣтъ въ той именно мѣстности, которая играетъ первую роль въ современномъ географическомъ распредѣленіи расходовъ русскаго государства, къ которой пріурочена главнѣйшая характеристическая черта этого явленія—столичное сосредоточеніе издержекъ государства. Хотя и на эту крупную перемѣну въ экономическомъ состояніи мѣстности у устья Невы оказали свое вліяніе различныя причины, но среди всѣхъ ихъ преобладающая роль принадлежитъ дѣятельности органовъ государства, опирающейся на *обще*-государственныя *хозяйственныя* средства. Одной-же частно-хозяйственной дѣятельности населенія было-бы далеко недостаточно для того, чтобы воспользоваться *нѣкоторыми* природными выгодами географическаго положенія, достигнуть такихъ блестящихъ результатовъ въ экономической жизни, какіе мы видимъ въ Петербургѣ: послѣдній не только воспользовался широкимъ и многоразличнымъ содѣйствіемъ

русскаго государства, но возможно сказать, что онъ даже создалъ могучею волею его великаго представителя-обновителя нашего отечества, не поскупившагося для достиженія этой цѣли на жертвы изъ *обще*-государственныхъ средствъ Россіи.

Такимъ образомъ, хотя были различныя причины, вліявшія на географическое распредѣленіе (пріобрѣтенныхъ) богатствъ Россіи вообще и на важнѣйшую черту этого вліянія—столичное сосредоточеніе въ частности, но среди всѣхъ ихъ играли выдающуюся роль и по своей связи съ темою настоящаго изслѣдованія заслуживаютъ здѣсь упоминанія именно тѣ, которыя зависятъ отъ дѣятельности органовъ государства, отъ различныхъ мѣропріятій послѣдняго, которые для своего осуществленія нуждаются и въ *хозяйственныхъ* средствахъ, предоставляемыхъ имъ *государствомъ*. Заняться здѣсь же изслѣдованіемъ всѣхъ даже только важнѣйшихъ причинъ географическаго распредѣленія богатствъ Россіи мы, конечно, не имѣемъ никакой возможности, такъ какъ каждая изъ нихъ въ отдѣльности потребовала бы обстоятельной монографіи даже и въ томъ случаѣ, если бы въ ней ограничиться только затратами *общегосударственной* казны, оказавшими неодинаковое вліяніе на хозяйственную жизнь различныхъ частей Россіи. Мы едва ли даже перечислили бы здѣсь *всѣ* подобнаго рода причины, а, пожалуй, возможно отмѣтить развѣ только *нѣкоторыя важнѣйшія* изъ нихъ при томъ экономическаго характера, какъ напр. ниже слѣдующія: во 1-хъ, *неравномѣрное* въ *географическомъ* отношеніи и по *времени* возникновенія распредѣленіе *государственныхъ банковыхъ* учрежденій и неодинаковое вліяніе ихъ дѣятельности на различныя части Россіи; во 2-хъ, также *неравномѣрное* въ *географическомъ* отношеніи и по *времени* осуществленія распредѣленіе *государственнаго содѣйствія* улучшеніямъ природныхъ *путей сообщенія* какъ сухопутныхъ, такъ и водныхъ, а также устройству *искусственныхъ* сооруженій для сообщеній же по каналамъ, шоссе и въ особенности по желѣзнымъ дорогамъ, такъ могущественно вліяющимъ на разнообразіе условій экономическаго развитія различныхъ частей страны, при томъ даже и тѣхъ, которыхъ онѣ не коснулись, измѣнивъ отношеніе послѣднихъ къ мѣстностямъ, ранѣе надѣленнымъ этими усовершенствованными средствами сообщеній; наконецъ въ 3-хъ, слѣдующее: подъ вліяніемъ какъ только что нами упомянутыхъ, такъ и другихъ условій, различно вліяющихъ на *экономическое* развитіе, мѣстности, *ранѣе* и *лучше* остальныхъ обставленныя въ отношеніи *снабженія* капиталами, подходящими рабочими силами, матеріалами и орудіями переработки ихъ, а также и по удобствамъ сбыта на рынкахъ, также *ранѣе* другихъ смогли воспользоваться тѣмъ сильнымъ покро-

вительствомъ, которое, то смягчаясь, то увеличиваясь, доставляется таможеннымъ тарифомъ Россіи отечественной обрабатывающей промышленности уже почти семь четвертей вѣка; между тѣмъ какъ мѣстности, опередившія въ пользованіи этимъ покровительствомъ остальныя, ранѣе смогли твердо стать на рынкѣ до возникновенія конкуренціи со вновь появляющимися фабриками и заводами въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя хотя и получили условія, допускающія возможность возникновенія ихъ, но все таки *позже* первыхъ, и только очень благопріятныя мѣстныя условія природныя или культурно-общественныя позволили послѣднимъ выступить важными конкурентами первыхъ, но это произошло въ гораздо болѣе позднее время. Вообще, при оцѣнкѣ значенія всѣхъ подобныхъ экономическихъ условій, по нашему мнѣнію, никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду ни *географическую*, ни *историческую* точку зрѣнія на интересующій насъ нынѣ предметъ. Въ настоящемъ же изслѣдованіи важность послѣдней для насъ заключается, между прочимъ, въ опроверженіи возможнаго слѣдующаго возраженія нашимъ выводамъ: главнѣйшая черта географическаго распредѣленія (пріобрѣтенныхъ) богатствъ Россіи—ихъ сосредоточеніе въ столицѣ—не можетъ быть вполнѣ приписана вліянію тѣхъ причинъ, которыя дѣйствовали только въ четвертевѣковой періодъ, охватываемый имѣвшимися въ нашемъ распоряженіи статистическими данными, такъ какъ существованіе того же сосредоточенія богатствъ возможно подмѣтить и въ началѣ этого періода. Но, имѣя въ виду это возраженіе, мы намѣренно воспользовались новѣйшими данными 90-хъ уже годовъ для констатированія географическаго распредѣленія капиталовъ, а на послѣднее могли уже оказать свою долю вліянія и тѣ причины, которыя дѣйствовали въ періодъ нашихъ наблюденій. Кромѣ того существеннымъ опроверженіемъ выше приведеннаго возможнаго возраженія составляетъ еще то, что отмѣченное нами направленіе вліяній на географическое распредѣленіе богатствъ вообще и въ частности на сосредоточеніе ихъ въ столицахъ обнаруживалось не только въ послѣднюю четверть вѣка русской исторіи, но, судя по многимъ признакамъ, и въ теченіи долгаго времени до начала періода нашихъ наблюденій.

Правда, для надлежащаго доказательства только что высказанныхъ нами положеній мы не имѣемъ теперь возможности въ предѣлахъ настоящаго изслѣдованія привести хотя бы только историческій очеркъ интересующаго насъ явленія со времени его возникновенія, ни разсмотрѣть сколько нибудь обстоятельно хотя бы только намѣченныя нами выше важнѣйшія экономическія причины географическаго распредѣленія богатствъ вообще и сосредоточенія ихъ

въ столицѣ въ частности. Поэтому не задаваясь широкою, а потому и неисполнимою здѣсь задачею, которая при томъ, строго говоря, выходитъ за предѣлы нашей обязанности въ настоящемъ изслѣдованіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы избѣжать упрека въ голословности приведенныхъ нами выше замѣчаній, мы считаемъ возможнымъ ограничиться въ настоящемъ случаѣ краткимъ указаніемъ на нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ достовѣрность высказанныхъ нами выше мыслей.

Такъ напр., относительно первой изъ отмѣченныхъ нами выше причинъ, вліявшихъ на сосредоточеніе богатствъ въ столицахъ Россіи, именно государственныхъ кредитныхъ установленій, слѣдуетъ здѣсь отмѣтить тотъ извѣстный фактъ, что первыя такого рода учрежденія возникли въ столицѣ, а потомъ уже постепенно и при томъ неравномѣрно распространялись и на остальную Россію, при чемъ прежде всего они возникали въ тѣхъ пунктахъ страны, въ которыхъ нынѣ оказываются *нѣкоторые* изъ *важнѣйшихъ* окружныхъ центровъ управленія сверхъ нѣкоторыхъ другихъ, имѣющихъ значеніе или въ торгово-промышленномъ или въ административномъ отношеніи (къ послѣднимъ принадлежатъ губернскіе города [1]). Но важнѣе всѣхъ послѣдующихъ открытій казенныхъ кредитныхъ учрежденій въ разныхъ пунктахъ страны внѣ настоящей столицы Россіи было то, что въ Петербургѣ ранѣе всѣхъ остальныхъ мѣстностей Россіи почти полтора вѣка тому назадъ (въ 1754 году) было уже учреждено первое въ Россіи кредитное учрежденіе, а именно для торговли и купечества Государственный Коммерческій Банкъ [2]), изъ котораго повелѣно было выдавать ссуды съ платою за пользованіе *казенными* капиталами по 6% въ годъ, тогда какъ до того при займахъ у частныхъ лицъ даже съ закладомъ имущества взималось по

---

1) Для времени учрежденія Конторъ и Отдѣленій нынѣ существующаго Государственнаго Банка см. 4—6 стр. книги „*Русскіе Банки*“, составленной Голубевымъ, годъ первый—1896.

2) Этотъ Коммерческій Банкъ можетъ быть названъ *первымъ* казеннымъ кредитнымъ *учрежденіемъ*, хотя *казенные* же капиталы ссужались и ранѣе того, какъ напр. еще въ 1729 году было повелѣно Монетной Конторѣ въ Петербургѣ выдавать ссуды подъ залогъ драгоцѣнныхъ вещей, не говоря уже объ отдѣльныхъ казенныхъ же ссудахъ разнымъ частнымъ лицамъ и въ разныхъ мѣстностяхъ, производившихся для поддержки промышленныхъ предпріятій. (См. А. Семеновъ „Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской промышленности и торговлѣ съ половины XVII вѣка до 1858 г.“, часть 1-я (въ особенности стр. 191—2).

12,15 и даже до 20% въ годъ! Хотя позже въ XVIII же вѣкѣ были открываемы казенныя же кредитныя учрежденія и во многихъ провинціальныхъ городахъ Россіи, но вскорѣ послѣ ихъ открытія бо́льшая часть ихъ была закрыта, и на провинціальные пункты сѣть казенныхъ кредитныхъ учрежденій распространилась главнымъ образомъ впослѣдствіи, и въ особенности много пунктовъ эта сѣть захватила въ новѣйшее время. Мы не имѣемъ возможности здѣсь прослѣдить исторію казенныхъ кредитныхъ установленій въ Россіи съ географическо-исторической точки зрѣнія, а потому ограничимся въ настоящемъ случаѣ констатированіемъ только той черты въ дѣятельности учрежденій Государственнаго Банка, которая въ послѣднія три десятилѣтія также много содѣйствовала сосредоточенію капиталовъ въ столицѣ Россіи, Петербургѣ, т. е. усиливала, а нисколько не парализовала аналогичное же вліяніе той финансовой причины, которую мы избрали темою нашего настоящаго изслѣдованія; это же совпаденіе односторонняго направленія обоихъ упомянутыхъ вліяній усиливаетъ значеніе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Упомянутая нами черта въ дѣятельности Государственнаго Банка состояла въ томъ, что столичное его учрежденіе въ Петербургѣ оказывается постоянно въ долгу всѣмъ остальнымъ его филіальнымъ учрежденіямъ, вмѣстѣ взятымъ. Это направленіе въ дѣятельности Государственнаго Банка уже давно [1]) было доказано; оно остается въ силѣ и для всего болѣе чѣмъ тридцатилѣтняго періода, начинающагося со времени преобразованія этого учрежденія въ началѣ 60-хъ годовъ, какъ въ этомъ возможно убѣдиться по сопоставленіямъ долговыхъ отношеній между столичнымъ учрежденіемъ русскаго Государственнаго Банка съ его филіальными органами за продолжительный періодъ времени съ 1862 г. по 1893-й г. [2]). При этомъ замѣчательно постоянство за-

---

[1]) Такъ, это было сдѣлано уже болѣе 20 лѣтъ тому назадъ въ сочиненіи Д. И. *Пихно* „Коммерческія операціи Государственнаго Банка“ (§ 29 страницы 288 и слѣдующія, см. „Кіевскія Университетскія Извѣстія“ 1876 г.). Основной выводъ по интересующему насъ въ данное время вопросу только что названнаго автора признаютъ сохранившимъ силу и для послѣдующаго (послѣ половины 70-хъ гг.) времени и нѣкоторые новѣйшіе писатели о Русскомъ Государственномъ Банкѣ, напр.: В. *Судейкинъ*—„Государственный Банкъ“ 1891 г. (стр. 290—2) и Н. С. *Петминъ*—„Опытъ описанія губерній и областей Россіи въ статистическомъ и экономическомъ отношеніи“, ч. II (страницы 438 и другія).

[2]) См. Т.Т. №№ 54, 55 и Допол. къ послѣдней, №№ 56 А) и 56 В) Приложенія къ настоящему изслѣдованію.

должанія столицы Петербурга остальной Россіи, которое не прерываясь, тянется, судя по приводимымъ нами даннымъ, съ 1 Января 1862 по конецъ того періода, данными котораго о государственныхъ расходахъ мы воспользовались для настоящаго изслѣдованія, т. е. въ теченіе 31-го года, причемъ за все это время долгъ [1]) центральнаго учрежденія Государственнаго Банка въ Петербургѣ его филіальнымъ органамъ возросъ до полутораста милліоновъ рублей сер. (къ началу 1893 г.), значитъ, въ 7,3 раза сравнительно съ первоначальною его величиною къ началу 1862 г. Если разсматривать части Россіи по цѣлымъ группамъ губерній, то по отношенію ко всей суммѣ долга столичнаго учрежденія Государственнаго Банка филіальнымъ его органамъ, долги послѣднихъ первому проявлялись только въ двухъ группахъ губер. и составляли въ среднемъ за 1862—92 года приблизительно $2\,1/2\,\%$ итога перваго изъ упомянутыхъ долговъ, при чемъ на прибалтійскій край приходилось *около* $2\,1/4\,\%$, а на группу среднечерноземныхъ губерній *менѣе* $1/3\,\%$. Изъ суммы долга столичнаго же учрежденія Государственнаго Банка его филіальнымъ органамъ въ среднемъ за тотъ же періодъ приходилось болѣе всего на южную полосу Ев. Россіи—почти 18,5%, на юго-западный край 16,6%, на Польшу—почти 14%, на одну Московскую губ. 12,6%, на Восточную Сибирь 8,2%, на Закавказье 7,6%, на восточныя г. г. Евр. Россіи—$7\,1/4\,\%$, на Сѣверный Кавказъ—3,8%, на сѣверо-западный край—$3\,1/7\,\%$, по $2\,3/4\,\%$ на малороссійскую группу и на Западную Сибирь, на группу средне-промышленныхъ губерній (безъ Московской)—около $1\,1/2\,\%$, на губерніи сѣвера Ев. Россіи—около 0,9% и на Туркестанъ—0,47%. Изъ сопоставленія этихъ свѣдѣній съ тѣми данными о географическомъ распредѣленіи различныхъ капиталовъ, преимущественно движимыхъ, которые приведены нами выше въ V главѣ, обнаруживается, что Петербургское Учрежденіе Государственнаго Банка стягивало капиталы въ столицу не только изъ мѣстностей, болѣе другихъ снабженныхъ капиталами, но изъ такихъ, въ которыхъ ихъ было гораздо менѣе, какъ напр. изъ Сибири вообще и особенно изъ восточной ея части, изъ восточныхъ, сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ губерній Европ. Россіи и даже изъ Туркестана, надѣляло же капиталами менѣе всего ту мѣстность—группу средне-черноземныхъ губерній, гдѣ капиталовъ было гораздо менѣе, чѣмъ въ другой окраинѣ Россіи—прибалтійской, которую, однако, Государственный Банкъ снабжалъ въ $7\,1/2$ разъ бо́льшею суммою, чѣмъ только что вы-

[1]) По остаткамъ счета Конторъ и Отдѣленій Государственнаго Банка.

ше упомянутую менѣе богатую капиталами мѣстность. Столицу же, много превосходящую богатствомъ капиталовъ остальную Россію, тотъ же Государственный Банкъ надѣлялъ въ 40 разъ бо́льшею суммою, чѣмъ онъ давалъ обѣимъ только-что названнымъ провинціальнымъ мѣстностямъ въ сложности, которыя при этомъ также оказывались немногими исключеніями изъ частей Россіи, взятыхъ въ составѣ цѣлыхъ группъ губерній, тогда какъ всѣ остальныя подобныя же части ея не пользовались даже и такою ничтожною поддержкою. Впрочемъ, такими представляются различія отношеній къ Петербургскому учрежденію Государственнаго Банка частей Россіи въ томъ только случаѣ, если разсматривать эти части по цѣлымъ группамъ губерній; при разсматриваніи же административныхъ единицъ и филіальныхъ органовъ Государственнаго Банка въ отдѣльности уже гораздо бо́льшее число мѣстностей оказывается въ долгу столичному учрежденію Государственнаго Банка въ среднемъ результатѣ за весь періодъ 1862—93 гг., но размѣры этого долга въ подобныхъ губерніяхъ превышались величиною долга столичнаго учрежденія Государственнаго Банка филіальнымъ его учрежденіямъ въ губерніяхъ тѣхъ группъ, въ общемъ результатѣ для которыхъ все таки получается перевѣсъ столичнаго долга Петербурга провинціальной мѣстности. Наиболѣе выдающіеся долги провинціальныхъ учрежденій Государственнаго Банка столичному въ среднемъ результатѣ за весь 31-лѣтній періодъ числились за слѣдующими (въ убывающемъ порядкѣ) филіальными учрежденіями Государственнаго Банка: Таганрогскимъ (единственнымъ на югѣ Ев. Россіи), Козловскимъ и Маршанскимъ Тамбовской губ., Екатеринбургскимъ (почти единственнымъ на востокѣ Евр. Россіи), Рижскимъ, Ревельскимъ, Смоленскимъ, Тульскимъ, Харьковскимъ и Динабургскимъ; во всѣхъ же остальныхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, въ которыхъ только оказывались такіе долги, размѣры ихъ не достигали и полупроцента суммы долга столичнаго учрежденія всѣмъ филіальнымъ органамъ Государственнаго Банка. На всѣ первыя въ сложности приходилось 11,8% той суммы, которую столичное учрежденіе Государственнаго Банка было должно всѣмъ его филіальнымъ органамъ, а на всѣ остальныя, особо нами не переименованныя, приходилось только 4,3% той же суммы, т. е. всего въ сложности, значитъ, 16,1% ея. Но изъ этой доли 13,6% итога покрывались превышеніями долговъ Петербургскаго учрежденія остальнымъ въ губерніяхъ той же группы ихъ, къ которой они принадлежали, а только остальныя 2½% провинціальныя учрежденія Государственнаго Банка оставались должны столичному.

Надѣемся, что всѣми только что приведенными нами данными и разъясненіями ихъ достаточно характеризуются отношенія различныхъ частей Россіи къ столицѣ съ разсматриваемой нами теперь точки зрѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ доказывается та сильная столичная концентрація капиталовъ, которой содѣйствовалъ русскій Государственный Банкъ въ теченіе болѣе трехъ десятилѣтій со времени преобразованія его въ началѣ 1860-хъ годовъ.

Какое же значеніе для хозяйственной жизни Россіи имѣетъ только что констатированное явленіе?

Такое стягиваніе капиталовъ въ столицу почти изъ всѣхъ остальныхъ частей страны (за очень немногими только исключеніями) лишаетъ послѣднія значительной части капиталовъ, а къ числу этого рода мѣстностей Россіи принадлежитъ не мало и такихъ, которыя, обладая большими природными задатками для экономическаго развитія, нуждаются въ содѣйствіи бо́льшихъ суммъ капиталовъ, чѣмъ тѣ, которыми нынѣ онѣ располагаютъ, и при томъ болѣе дешевыхъ капиталовъ. А между тѣмъ сосредоточеніе ихъ искуственнымъ путемъ главнымъ образомъ въ столицѣ, и только въ видѣ исключеній надѣленіе ими другихъ, при томъ далеко не всегда бѣдныхъ, мѣстностей, (какъ напр. Прибалтійскій край), искусственно удешевляетъ пользованіе капиталами въ столицѣ и удорожаетъ его въ остальной Россіи. Такимъ образомъ и въ послѣдніе три десятилѣтія мы находимъ такое же искусственное удешевленіе капиталовъ въ столицѣ при помощи *государственныхъ* кредитныхъ установленій, какое мы отмѣтили и для начала второй половины XVIII вѣка при открытіи перваго *казеннаго* же банка. Между тѣмъ сильное сосредоточеніе капиталовъ въ столицѣ можетъ отвлекать ихъ отъ *болѣе производительныхъ* затратъ въ провинціяхъ и соблазнять иногда къ болѣе рискованному и спекулятивному употребленію ихъ въ столицѣ, сверхъ также производительнаго назначенія ихъ и въ столичной мѣстности, обогащающейся такимъ путемъ на счетъ остальной страны.

Какъ ни желательно было бы хотя краткое выясненіе значенія каждой изъ важнѣйшихъ причинъ, вліявшихъ на географическое распредѣленіе капиталовъ и вообще пріобрѣтеннаго, а не природнаго богатства обширной и разнообразной Россіи, но исполненіе такого широкаго плана работъ было бы непосильнымъ расширеніемъ задачи настоящаго нашего изслѣдованія. Отмѣтимъ только кстати здѣсь то, что столичному обогащенію капиталами содѣйствовало въ числѣ прочихъ причинъ и разновременное, неравномѣрное распредѣленіе по территоріи Россіи улучшеній природныхъ и устройства искусственныхъ путей сообщенія. И то, и другое *ранѣе* всего было произведено

около столицъ Россіи или въ подстоличныхъ мѣстностяхъ, или же въ тѣхъ мѣстахъ, которыя сдѣлались важными торговыми путями, содѣйствовавшими экономическому развитію столицы. (Одна только Варшавско-Вѣнская желѣзная дорога строилась одновременно съ первыми рельсовыми путями Россіи, но она составляетъ частное предпріятіе). Да и нынѣ обѣ столицы Россіи, благодаря искусственнымъ или улучшеннымъ естественнымъ путямъ сообщенія остаются самыми важными пунктами всей ихъ сѣти [1]). Именно благодаря искусственнымъ сооруженіямъ водныхъ путей сообщенія Петербургъ сдѣлалъ былъ приморскимъ портомъ для самаго обширнаго рѣчного бассейна Евр. Россіи [2]), по которому, такимъ образомъ, установлено нынѣ непосредственное водное сообщеніе какъ съ Петербургомъ, такъ и съ Западною Европою не только огромной части внутренней Россіи, но даже и отдаленныхъ ея краевъ на сѣверѣ, сѣверо-востокѣ и юго-востокѣ Европ. ея части, а чрезъ Каспійское море и съ нѣкоторыми изъ азіатскихъ частей Имперіи—Закавказьемъ и Закаспійскою областью. Также Петербургъ ранѣе остальной Россіи началъ пользоваться выгодами рельсового сообщенія и нынѣ сдѣлался важнымъ пунктомъ ихъ, но Москва превзошла даже Петербургъ по числу сходящихся въ ней желѣзно-дорож-

---

[1]) Такъ напр., въ 1894 г. изъ итога всѣхъ грузовъ, перевезенныхъ по рѣкамъ Евр. Россіи, прибыло къ Петербургской пристани 15,8% (по вѣсу ихъ) и въ этомъ отношеніи Петербургской пристани принадлежитъ первое мѣсто, хотя по цѣнности прибывшихъ грузовъ она уступаетъ первое мѣсто Нижегородской пристани, а сама занимаетъ второе (см. „Статистическій Сборникъ Министерства Путей Сообщенія", В. 44-й, свѣдѣнія о движеніи товаровъ по воднымъ путямъ сообщенія за 1894 г. (стр. 9—10), а для послѣдняго факта см. тотъ же Сборникъ, В. 38-й, свѣдѣнія за 1893 годъ, Введеніе, стр. XXX). По рельсовымъ же путямъ Россіи (безъ Финляндіи) въ томъ же 1894 году прибыло къ Петербургу только 4% (по вѣсу) всѣхъ грузовъ малой скорости, а въ Москву прибыло 9%. По этимъ даннымъ по *прибытію* грузовъ *малой* скорости по рельсовымъ путямъ Россіи Москвѣ принадлежитъ первое мѣсто (см. „Статистическій Сборникъ М. Путей Сообщенія", В. 42-й Свѣдѣнія о движеніи товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ въ 1894 г., Введеніе, стр. X для Москвы, для Петербурга въ концѣ выпуска, а для общаго количества стр. 7 Введенія и 158 стр.).

[2]) Изъ вѣса всѣхъ грузовъ, перевезенныхъ напр. въ 1894 г. по внутреннимъ водянымъ путямъ сообщенія, приходилось на бассейнъ рѣкъ, образующихъ Волго-Невско-Сѣверно-Двинское судоходное сообщеніе 70% (Статистическій Сборникъ М. Путей Сообщенія, В. 44-й. Свѣдѣнія о движеніи товаровъ по водянымъ путямъ сообщенія въ 1894 г., стр. 9 и 10).

ныхъ линій и сдѣлалась важнѣйшимъ въ Россіи узловымъ центромъ ихъ: тогда какъ изъ Петербурга эти пути идутъ въ четырехъ направленіяхъ, изъ Москвы уже нынѣ расходятся во всѣ стороны шесть желѣзнодорожныхъ линій, а скоро ихъ будетъ семь (съ окончаніемъ постройки рельсоваго пути на Брянскъ). Между тѣмъ отмѣченными только-что очень важными улучшеніями въ путяхъ сообщенія столицы обязаны государству, которое для этой цѣли производило расходы изъ общегосударственныхъ средствъ. Начало соединенія Каспійскаго моря съ Балтійскимъ было положено устройствомъ Вышневолоцкаго канала еще при Петрѣ В.; отчасти устройство, отчасти содержаніе этого канала въ 1719 г., хотя и были сданы въ частныя руки (Сердюкову) за плату съ проходящихъ судовъ съ кладью, но тому же содержателю предоставлено было одновременно и *„владѣть безъ перекупки“* въ теченіи 20 лѣтъ сборами: кабацкимъ, таможеннымъ и канцелярскимъ [1]), т. е. дано косвенно содѣйствіе изъ обще-государственныхъ средствъ. Въ 1774 же году каналъ этотъ былъ выкупленъ въ казну [2]). Въ 1719 же году начаты были работы Ладожскаго канала. Постройка другихъ каналовъ, соединяющихъ Волгу съ Невою была начата позднѣе: напр. Сязьскаго въ 1764 г., а для устройства Маріинскаго канала съ 1799 г. на первое время было *заимствовано* изъ суммъ Воспитательнаго дома по 400 тысячъ рублей ежегодно. Такимъ образомъ тѣ каналы, которые направили торговлю по Волгѣ къ Петербургу главнымъ образомъ въ обратномъ направленіи къ ея теченію устроены, а позже (до новѣйшаго очень капитальнаго переустройства Маріинскаго воднаго пути включительно) продолжались улучшаться на обще-государственныя средства. Вообще говоря, осуществленіе этого Волго-Невскаго соединенія начато *ранѣе* другихъ подобныхъ же соединеній водныхъ путей. Напр., соединеніе Чернаго моря съ Балтійскимъ чрезъ Днѣпръ, Двину, Нѣманъ, Вислу, начато только съ 1797 г. [3]). И сухопутныя грунтовыя дороги впервые въ Россіи начали улучшаться около столицъ: такъ еще въ XVII столѣтіи въ Москвѣ сходились 9 ямскихъ путей [4]), а при Петрѣ В. между Петербургомъ и Москвою была устроена такъ названная тогда „пер-

---

[1]) А. Семеновъ. „Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской внѣшней торговлѣ и промышленности и проч.“, ч. I-я, стр. 82.

[2]) Тамъ же, ч. II-я, стр. 57.

[3]) А. Семеновъ. „Изученіе историческихъ свѣдѣній россійской внѣшней торговли и промышленности и проч. Ч. II, стр. 57.

[4]) Милюковъ. „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформы Петра Великаго“ (стр. 424—5).

спективная" дорога. И первое въ Россіи шоссе было устроено между столицами, а потомъ продолжалось это дѣло постройкою шоссе сначала отъ Петербурга на Динабургъ и отъ Москвы въ разныя стороны [1]). Наконецъ, и первыя *казенныя* желѣзныя дороги [2]) ранѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Россіи, были построены около столицъ: отъ Петербурга къ Москвѣ и Варшавѣ. Впрочемъ, такъ какъ и частныя желѣзныя дороги въ Россіи, говоря вообще, воспользовались широкимъ содѣйствіемъ государственной казны, то *отчасти* ими обусловливаемыя выгоды Москвы отъ соединенія въ ней многихъ рельсовыхъ линій еще не противорѣчатъ тому, защищаемому нами здѣсь положенію, что ни выгоды географическаго положенія [3]) русскихъ столицъ, ни воспользовавшаяся ими частно-хозяйственная дѣятельность населенія сами по себѣ не могли бы довести ихъ до настоящаго ихъ первостепеннаго торгово-промышленнаго значенія, если бы русское государство не оказало имъ широкаго содѣйствія разными мѣропріятіями, или прямо вызывавшими расходы изъ обще-государственной казны, или же возлагавшими повинности на жителей въ пользу столицъ и въ особенности Петербурга.

Это положеніе подтверждается еще и слѣдующими историческими фактами. Такъ напр., для ускоренія постройки Петербурга Петръ В. повелѣлъ съ 1704 г. дѣлать наряды „*работныхъ*" людей по 40 тысячъ въ годъ [4]), которые должны были являться въ Петербургъ со своими „*снастями*" (т. е. инструментами), а общества, ихъ посылавшія, должны были снабжать ихъ деньгами и припасами для путевыхъ расходовъ; при этомъ, чтобы за недостаткомъ работниковъ не останавливались строительныя работы въ Петербургѣ, повелѣно было на время пріостановить каменныя постройки во *всей* Россіи. Когда же для постройки

---

[1]) А. Семеновъ. „Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской внѣшней торговли и промышленности". Ч. II, стр. 295—6.

[2]) Царско-сельская и Варшавско-Вѣнская были построены частными предпріятіями. Нужно замѣтить, что между казенными ж. д. линія отъ Петербурга до Москвы одна изъ наиболѣе дорогихъ.

[3]) Впрочемъ, и въ этомъ отношеніи найдутся пункты въ Россіи, нисколько не уступающіе русскимъ столицамъ по однимъ *природнымъ* условіямъ, а иные отчасти даже и превзойдутъ ихъ, какъ напр. Нижній Новгородъ въ разсматриваемомъ отношеніи имѣетъ преимущество передъ Москвою по выгодному положенію для внутренней торговли, а Петербургъ имѣетъ замерзающій на долго портъ, чего, однако, нельзя сказать о нѣкоторыхъ другихъ русскихъ портахъ даже на Балтійскомъ морѣ, не говоря уже о Черномъ.

[4]) П. Н. Петровъ. „Исторія С.-Петербурга". 87—57, Соловьевъ. „Исторія Россіи" (прежнее изданіе), XVI т., стр. 195.

Петербурга понадобились люди со спеціальными ремесленными познаніями, то напр. въ 1710 г. *повелѣно* было *переселить* въ Петербургъ на постоянное жительство мастеровыхъ людей изъ приписанныхъ къ адмиралтейству мѣстъ центральной Россіи въ числѣ около 15 тысячъ человѣкъ [1]) (съ семействами ихъ). „*Для городового строенія*“ Петербурга же „*Канцелярія строеній*“ располагала и денежными средствами, собираемыми со всей Россіи [2]), въ которыя потомъ (по указу 2 1 марта 1721 г.) превратилась и вся натуральная повинность высылки рабочихъ. Но принудительное поселеніе въ Петербургѣ не ограничивается одними рабочими, а распространяется и на другія сословія. Такъ, по указу 20 ноября 1717 г. требуется высылка „*купеческихъ* и *рукомесленныхъ* людей“, при чемъ приказывалось высылать *первостатейныхъ*, *лучшихъ* и среднихъ, а исполненіе этого требованія обставлено очень серьезными понудительными мѣрами [3]). Также и дворяне принудительно были переселяемы въ Петербургъ съ обязанностью „*неотмѣнной стройки домовъ*“ и проживанія въ Петербургѣ, подъ угрозою большой отвѣтственности за ихъ неявку имъ самимъ, а также подъ угрозою „*потери живота, чести*“ и „*пожитковъ*“ тѣмъ, кто *недостойныхъ* какъ изъ нихъ, такъ и изъ купцовъ и ремесленниковъ, „*напишетъ* въ *переводъ*“. Это подтверждается рядомъ указовъ Петра В., начиная съ 1712 г. [4]); напр. указомъ 4 апрѣля 1714 г. повелѣно было всѣмъ царедворцамъ жить въ Петербургѣ, и строить, смотря по состоянію, каменное или деревянное строеніе. Сверхъ всего этого даже позже, именно при И. Аннѣ Іоанновнѣ было подтверждено выдавать чиновникамъ, служившимъ въ Петербургѣ *вдвое* бо́льшее жалованье, чѣмъ служившимъ въ другихъ мѣстахъ Россіи [5]). Уже одно это принудительное привлеченіе въ Петербургъ людей ремесленныхъ, торговыхъ, служилыхъ, при томъ *лучшихъ*, конечно, должно было сильно содѣйствовать оживленію торговли и промышленности, для которыхъ не только доставлялись такимъ путемъ рабочія силы, но постепенно создавался рынокъ для сбыта товаровъ. Впослѣдствіи такое принужденіе оказалось излишнимъ, когда застройка и благоустройство столицы въ значительной мѣрѣ на *обще*-государственныя средства создали удобства жизни въ ней, да кромѣ того торговыя и служебныя выгоды привлекали людей, получавшихъ между прочимъ и отъ

---

[1]) Петровъ. Исторія С.-Петербурга, стр. 83.

[2]) Тоже, стр. 176.

[3]) Тоже, стр. 149.

[4]) Тоже, стр. 125, 126, 150. Соловьевъ. Исторія Россіи XX, стр. 195.

[5]) Полное собраніе законовъ, № 7812.

государственной службы большіе доходы, а иногда даже и богатства [1]); наконецъ, позднѣе въ XVIII же вѣкѣ уже при императрицахъ роскошь и блескъ двора также оказывали притягательное вліяніе въ томъ же направленіи [2]).

Кромѣ этого можно было бы привести еще не мало примѣровъ [3]) такихъ мѣропріятій, которыя предназначались для застроенія или развитія торговли Петербурга, а между тѣмъ налагали жертвы хозяйственными средствами если не на всю Россію, то по крайней мѣрѣ на ту или иную часть ея. Но между всѣми подобнаго рода мѣропріятіями для нашей задачи въ настоящемъ случаѣ непосредственный интересъ представляютъ расходы, прямо производившіеся изъ общей государственной казны и предназначенные для Петербурга. Въ доказательство такихъ именно расходовъ, возможно было бы выбрать много фактовъ, свидѣтельствующихъ о прямыхъ издержкахъ казны, напр. на застроеніе, на благоустройство и на украшеніе Петербурга, производившихся какъ въ прошломъ, такъ даже и въ настоящемъ столѣтіи и которыя въ сложности составляютъ довольны крупныя суммы въ особенности для того времени, когда онѣ производились [4]). Но всѣ эти факты ока-

---

[1]) См. Карновича. „Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи".

[2]) Напр. въ 1764 и 94 г. г. на Дворъ расходовалось по 9% всего итога расходовъ, тогда какъ въ царствованіе Петра В. только около 4%, а абсолютные размѣры расходовъ на Дворъ съ начала XVIII вѣка (1701г.) къ концу царствованія Екатерины II (1794 г.) возросли почти въ тридцать девять разъ (Милюковъ, „Очерки по исторіи русской культуры", 2 изданіе ч. I, стр. 123).

[3]) Такъ напр. хотя бы натуральная *повинность* каждаго въѣзжавшаго въ Петербургъ извощика и приходящаго съ Ладожскаго озера судна привозить извѣстное число камней (см. Петровъ, „Исторія Петербурга", стр. 123). Кромѣ того, съ 1713 г. начался рядъ ограниченій по торговлѣ, направлявшихъ ее вмѣсто Архангельска къ Петербургу, и хотя ограниченія эти много разъ измѣнялись по размѣрамъ, относились то къ бо́льшему, то къ меньшему раіону, оставляемому для Архангельска, то состоявшія только въ льготахъ относительно уплаты таможенныхъ пошлинъ, но въ общемъ ихъ результатѣ они привели къ тому, что уже въ 1726 г. обороты по внѣшней торговлѣ въ новомъ тогда Петербургѣ въ 13 разъ превышали обороты Архангельска и были почти вдвое болѣе оборотовъ Риги, этого давняго балтійскаго порта. Милюковъ: О. по И. р. К., Ч. I, стр. 99 и Петровъ: „Исторія Петербурга" стр. 141. А. Семеновъ: „Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской промышлености и торговли", Ч. I, стр. 55—8.

[4]) См. напр., „Исторія Россіи", Соловьева, XXIV т. стр. 347—8, Пыляевъ, „Старый Петербургъ", стр. 172—3 и 357; Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества, Т, XVII, стр. 408.

зались бы отрывочными и едвали исчерпали бы все то, что могло бы служить къ опредѣленію *размѣра всѣхъ* затратъ изъ *обще*-государственныхъ средствъ въ С. Петербургѣ со времени его основанія и по нынѣ; впрочемъ, многіе изъ нихъ на столько общеизвѣстны, что едвали кто-нибудь изъ образованныхъ людей усумнится въ ихъ *существованіи*. А признаніе несомнѣнности послѣдняго составляетъ одно изъ *фактическихъ* подтвержденій того положенія, что Петербургъ своимъ обогащеніемъ много обязанъ русскому государству вообще и *обще*-государственной казнѣ въ частности.

Говоря это, мы, конечно, далеки отъ мысли отрицать существованіе подобнаго же содѣйствія русской государственной казны и многимъ другимъ частямъ Россіи, которое было разновременно имъ оказано; но тѣмъ не менѣе утверждаемъ, что *ранѣе* провинціальныхъ мѣстностей оно выпало на долю столицъ, и при томъ послѣднимъ по всей *вѣроятности* оно досталось и въ бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ для каждой изъ остальныхъ частей Россіи въ отдѣльности, хотя въ настоящемъ изслѣдованіи мы не имѣемъ никакой возможности подвести счетъ размѣрамъ этихъ издержекъ.

Судя, правда, по косвеннымъ указаніямъ, возможно *предполагать*, что если бы оказалось удобоисполнимымъ историко-статистическое изслѣдованіе географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ за время, предшествовавшее періоду нашихъ наблюденій, то оно *по всей вѣроятности* подкрѣпило бы статистическими данными *давность* тѣхъ именно главнѣйшихъ чертъ географическаго распредѣленія ихъ, которыя мы констатировали въ настоящей нашей работѣ, а въ особенности столичнаго сосредоточенія расходовъ. Но такое подтвержденіе этого нашего предположенія статистическими данными за прежнее время, до 60-хъ г.г. настоящаго столѣтія при томъ сходными по достовѣрности съ тѣми, которыми мы располагали для выводовъ настоящаго изслѣдованія только за послѣднюю четверть вѣка, нынѣ оказывается невозможнымъ, потому что *кассовыхъ* свѣдѣній о расходахъ и доходахъ по *мѣстностямъ* производства первыхъ и поступленія послѣднихъ совсѣмъ не было опубликовано, а тѣмъ болѣе трудно найти даже въ архивахъ такія изъ нихъ, которыя были бы надлежащимъ образомъ *провѣрены*, имѣя въ виду несовершенства отчетности и контроля за все время, предшествовавшее реформахъ въ кассовомъ и контрольномъ дѣлѣ въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія. Изъ государственныхъ же росписей, аналогичныхъ имъ табелей и т. п. документовъ прежняго времени даже косвеннымъ путемъ почти невозможно достаточно точно опредѣлить хотя бы только одну долю расходовъ русскаго государства въ столицѣ его. Нѣкоторое, правда, очень ужъ приблизительное представленіе о размѣрѣ этой доли воз-

можно, пожалуй, получить косвеннымъ путемъ изъ свѣдѣній и за прежнее время. Но чѣмъ болѣе отдаленную отъ настоящаго времени эпоху мы будемъ брать для нашихъ выводовъ, тѣмъ большее значеніе въ государственномъ хозяйствѣ будутъ имѣть натуральныя формы жертвъ населенія личными услугами и предметами и тѣмъ менѣе одни *денежные* расходы будутъ выражать собою *весь* размѣръ этихъ жертвъ населенія для государства хозяйственными средствами вообще. Натуральныя жертвы населенія прежняго времени еще гораздо менѣе денежныхъ поддаются вычисленію, почему по необходимости приходится ограничиться только денежными, на сколько при томъ и послѣднія оказывается возможнымъ распредѣлить по мѣстностямъ. Такъ, обращаясь къ главнѣйшей чертѣ географическаго распредѣленія расходовъ—къ столичному сосредоточенію ихъ, мы прежде всего приведемъ свѣдѣнія для московскаго періода русской исторіи. А именно, Московскіе князья, сдѣлавшись еще въ XIV вѣкѣ посредниками между ордою и русскими княжествами по взиманію дани съ послѣднихъ для первой, нерѣдко удерживали въ свою пользу часть этой дани, что служило къ обогащенію не только ихъ самихъ, но и Московскаго княжества, подобно тому какъ и дани, неоднократно взимавшіяся Московскими князьями съ богатаго тогда Новгорода послѣ побѣдъ надъ нимъ [1]).

И позднѣе, напр. въ XVII вѣкѣ денежные расходы изъ обще-государственныхъ средствъ оказывались не мало сосредоточенными въ Москвѣ. Такъ напр. если изъ всѣхъ расходовъ 1680-го года исключить оборотные и тѣ, которые *не* могутъ быть распредѣлены по предметамъ ихъ назначенія, (а только на основаніи послѣдняго распредѣленія мы и можемъ имѣть косвенное указаніе на то, что приходилось тогда на столицу—Москву), то получимъ 82% [2]) всей суммы *денежныхъ* расходовъ того времени. Изъ этихъ же поддающихся по предметному распредѣленію расходовъ только на двѣ главнѣйшія статьи ихъ—на войско и Дворъ—приходилось свыше $^4/_5$ итога [2]). Дворцовые же расходы, составлявшіе *около* $^1/_5$ части всего итога ихъ, по всей *вѣроятности, почти* вполнѣ приходились на долю одной столицы, т. е. Москвы. Изъ расходовъ же на сухопутное войско несомнѣнно приходились также на Москву издержки на Московскихъ стрѣльцовъ (по

---

[1]) См. Иконникова, „Исторіографія“, т. II, та часть его рукописи, гдѣ трактуется о возвышеніи Московскаго княжества, и Лебедева, „Финансовое право“, изд. 2, т. I, выпускъ 1-й, стр. 250.

[2]) Милюкова: „Государственное Хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго“, (стр. 103—5).

крайней мѣрѣ, въ обыкновенное время, а не въ экстраординарныхъ случаяхъ, когда Московскіе стрѣльцы посылались на границы государства подобно тому, какъ нынѣ нашу гвардію посылали даже за границу въ дѣйствующую армію, какъ напр. въ послѣднюю турецкую войну), составлявшія въ 1680 г. (по вычисленію Милюкова) около 9 1/2 % итога [1]). Значитъ, судя по издержкамъ только на эти двѣ правда, важнѣйшія статьи, приходилось на одну Москву около 3/10 итога всѣхъ расходовъ. Но сверхъ этихъ двухъ важнѣйшихъ статей и по нѣкоторымъ другимъ несомнѣнно приходились также на Москву еще нѣкоторыя суммы, полный размѣръ которыхъ, однако, не поддается точному опредѣленію, хотя, имѣя ихъ въ виду [2]), возможно принять, что доля столичнаго расхода въ деньгахъ только (не считая натуральныхъ жертвъ) *вѣроятно* приближалась въ концѣ XVII вѣка (1680 г.) къ 1/3 итога денежныхъ издержекъ государства.

И для петербургскаго періода русской исторіи за прежнее время мы также не можемъ *прямо* опредѣлить съ достаточною точностью столичную долю расхода, а имѣемъ, развѣ, только *косвенныя* указанія [3]) на *приблизительные* раазмѣры ея. Такъ, въ концѣ царствованія Петра Великаго, напр. въ 1724 г., если ограничиться только тѣми статьями расходовъ, которыя или преимущественно или даже исключительно относились къ столицѣ Россіи и ея окрестностямъ (напр. къ Финскому заливу), то на главнѣйшія [4]) изъ нихъ приходилось *свыше* 22 1/2 % [5])

---

[1]) Тамъ же, стр. 54.

[2]) Тамъ же, стр. 102—3 и примѣчанія къ нимъ. Къ этимъ расходамъ, не вошедшимъ въ нашъ приведенный въ текстѣ разсчетъ, относятся издержки на московскую полицію, администрацію, по Посольскому приказу, на Оружейную Палату, на монетный передѣлъ и т. п.

[3]) Расходы, приходящіеся по табели на Петербургскую губернію Петровскихъ временъ, относились не къ одной столицѣ, а къ территоріи, гораздо болѣе обширной, чѣмъ современная Петербургская губ., но они, однако, не обнимали тѣхъ расходовъ, которые не входили въ губернскія табели, къ тому же очень крупныхъ (см. Милюковъ, то же названное выше сочиненіе, стр. 496—504).

[4]) Напр. на Дворъ, на балтійскій флотъ, на лейбъ-гвардію, на постройки въ Петербургѣ и на Академію.

[5]) Если же посчитать на флотъ не дѣйствительный расходъ 1724 г. (781 т. р. (а), а ту сумму, которую *положено* было израсходовать (а именно 1200 т. р. (б), на постройки же въ Петербургѣ не ту сумму, которая была

(а) Милюковъ: „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія", (стр. 665).

(б) Тамъ же, стр. 663 и 503.

итога, а съ присоединеніемъ и остальныхъ частей итога расходовъ въ столицѣ издерживалось *по всей вѣроятности* покрайней мѣрѣ приблизительно $^1/_4$ итога ихъ [1]). Мы привели выше *прямыя* указанія на то, что обще-государственныя средства денежныя и натуральныя (повинности работниками) затрачивались на Петербургъ въ царствованіе Петра В., хотя при этомъ по необходимости должны были ограничиться только *частью* всего расхода въ столицѣ, а именно р. на постройки. Къ сожалѣнію, по даннымъ за послѣдующее время мы не смогли получить достаточныя хотя бы косвенныя указанія на сколько нибудь приближающуюся къ дѣйствительности долю расходовъ въ столицѣ Россіи [2]). Такимъ образомъ, мы не сообщаемъ здѣсь въ опредѣленныхъ числахъ размѣровъ сосредоточенія расходовъ русскаго государства въ его столицѣ за время Петра Великаго. Но это еще нисколько не доказываетъ, что такого сосредоточенія не было до начала періода, положеннаго въ основаніе выводовъ настоящаго изслѣдованія, потому что главнѣйшія причины констатированнаго нами столичнаго сосредоточенія ихъ существовали уже задолго до конца 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Въ особенности это слѣдуетъ утверждать относительно *сосредоточенія управленія* въ столицѣ, возникшаго и сильно развившагося на Руси еще въ московскій періодъ русской исторіи, а также продолжавшагося въ теченіи всего петербургскаго періода до настоящаго времени включительно. Нѣсколько измѣнялись только развѣ *размѣры* этой столичной централизаціи управленія, отражавшейся несомнѣнно и на сосредоточеніи государственныхъ расходовъ; при этомъ и размѣры

введена въ табели 1724 года (именно 200 тыс. руб. б), а ту, которую было повелѣно взимать ежегодно взамѣнъ натуральной повинности рабочими по Указу 21 Марта 1721 г. т. е. 300т. р., то при такомъ измѣненіи разсчета на столицу придется болѣе $27^1/_2\%$ итога, не считая уже того, что всѣ дворцовые расходы по табели 1724 г. были менѣе отпуска въ кабинетъ Царскаго Величества и царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ въ 1714 г. почти на 14% величины послѣдней суммы (а).

[1]) Имѣя въ виду отчасти тѣ прибавки, которыя приведены въ предыдущемъ примѣчаніи, а также отчасти не включенныя въ разсчетъ части расходовъ, значащихся по статьямъ: на администрацію, дипломатію и по нѣкоторымъ другимъ (см. Милюкова вышеприведенное сочиненіе, стр. 665).

[2]) Такъ, по табелямъ конца XVIII-вѣка, напр. за 1781—4 гг., свыше 28% (а по Генеральной табели 1795 г. только $3^1/_2\%$) итога включенныхъ въ эти документы доходовъ было присвоено отдѣльнымъ вѣдомствамъ, которыя сами получали и сами расходовали ихъ; а кромѣ того, совсѣмъ не

а) Тамъ же, стр. 461 сравнительно со стр. 665.

б) Милюкова „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія“, (стр. 665).

этого сосредоточенія, насколько, конечно, возможно судить о нихъ по приблизительнымъ и отрывочнымъ даннымъ, приведеннымъ нами выше для конца XVII и первой четверти XVIII вѣка, въ настоящее время *вѣроятно* не менѣе, а скорѣе даже болѣе, чѣмъ то было въ концѣ московскаго и въ началѣ петербургскаго періодовъ русской исторіи. *Правдоподобность* такого именно вывода *подтверждается* тѣмъ обстоятельствомъ, что къ болѣе давней причинѣ сосредоточенія расходовъ—централизаціи управленія—впослѣдствіи присоединилась еще и другая, а именно вліяніе платежей по *внутреннимъ* государственнымъ долгамъ, все болѣе и болѣе возраставшимъ и достигшимъ нынѣ приблизительно до такого же значенія для объясненія сосредоточенія въ Петербургѣ расходовъ государства, какъ и всѣ остальныя причины, т. е. главнымъ образомъ (но не единственно) какъ и столичное сосредоточеніе управленія. Тогда какъ на платежи по долгамъ приходилось въ концѣ

вошли въ эти табели тѣ *особые* доходы, которые находились въ распоряженіи кабинета, придворной и дворцовой конторъ и доходы изъ чрезвычайныхъ источниковъ. Изъ остальныхъ же расходовъ, составлявшихъ обще-государственные рессурсы, оказываются нераспредѣленными по мѣстностямъ немного болѣе 42%, а именно тѣ, которые высылались въ Комиссаріатъ, въ Адмиралтейство и въ *остаточныя* казначейства Петербурга и Москвы (впрочемъ, на Петербургское остаточное казначейство приходилось 13,8% итога, а на Московское 8,2%; но изъ этихъ казначействъ средства могли направляться и въ другія мѣстности, вообще на чрезвычайные расходы, даже напр. заграницу). Изъ остальныхъ же почти 58% итога расходовъ, не присвоенныхъ *отдѣльнымъ* вѣдомствамъ (сверхъ Коммиссаріата и Адмиралтейства), 36% оставалось на расходы въ *губерніяхъ* (по табели же 1795 г. въ нихъ оставалось 35%), а 21,9% направлялись въ *статныя* казначейства *столицъ*, а именно около 17% въ Петербургское и 4,9% въ Московское (по Генеральной табели же 1795 г. приходилось на *гражданскіе* расходы Петербургской губ. $20^2/_3\%$, а Московской $1^7/_{10}\%$). Суммы этихъ *статныхъ* казначействъ предназначались: на Дворъ, на собственные расходы Ея Императорскаго Величества, на Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, на Статскій Департаментъ, завѣдывавшій внутреннимъ управленіемъ, на пенсіи, на духовный штатъ и на строеніе по государству по заранѣе опредѣленнымъ штатамъ. Изъ этихъ указаній нельзя еще опредѣлить даже приблизительно доли *всѣхъ* расходовъ въ столицѣ Россіи. (См. Бліохъ, „Финансы Россіи въ XIX столѣтіи“. Исторія, т. I, стр. 43—6, и Лебедевъ, „Финансовое Право“. В. 3-й, I т., ст. 735. Свѣдѣнія эти заимствованы изъ статьи А. Куломзина: „Государственные доходы и расходы Россіи въ царствованіе Екатерины II“, въ т.т. V и VI Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества).

царствованія Екатерины II (1794 г.) всего только 4,5% [1]) итога расходовъ, въ 1887 г. [2]) уже немного болѣе трети бюджета, хотя въ 1895 г. это значеніе сократилось до четверти всего бюджета.

При томъ для географическаго распредѣленія платежей по государственнымъ долгамъ *въ предѣлахъ* Россіи имѣютъ значеніе собственно *процентные внутренніе* долги, а доля послѣднихъ по сравненію съ долями безпроцентныхъ и внѣшнихъ долговъ въ настоящее время болѣе, чѣмъ то было въ началѣ возникновенія [3]) государственныхъ долговъ Россіи.

---

1) *Милюковъ.* Очерки Исторіи русской культуры, 2 изд., ч. I, стр. 123.

2) См. Таб. № 58 Приложенія къ настоящему изслѣдованію.

3) Такъ, въ концѣ царствованія Екатерины II, напр. въ 1794 г. на ассигнаціи приходилось приблизительно около 7/10 итога долговыхъ обязательствъ государства, а на внѣшніе долги приблизительно около 1/5 итога, а значитъ немного болѣе 1/10 на всѣ остальные, т. е. внутренніе, поэтому на послѣдніе приходилось почти вдвое менѣе, чѣмъ на заграничные, (см. Исаевъ: „Государственный кредитъ", стр. 121—2). Для новѣйшаго же времени мы не располагаемъ данными, чтобы опредѣлить, какая именно часть всей суммы русскихъ государственныхъ долговъ приходится въ дѣйствительности на заграничные, такъ какъ названіе внѣшніе и внутренніе не вполнѣ разграничиваетъ эти рубрики, а также и часть внутреннихъ по названію помѣщена нынѣ заграницею; часть же металлическихъ займовъ относится и къ внутреннимъ. Но судить о дѣйствительныхъ размѣрахъ доли заграничныхъ долговъ Россіи, правда, только отчасти и въ одномъ 1887 г. возможно по тѣмъ даннымъ о платежахъ по государственнымъ долгамъ, которыя были намъ сообщены Центральною Бухгалтеріею Государственнаго Контроля и которыя мы привели въ III главѣ. По этимъ же свѣдѣніямъ изъ всей суммы обыкновенныхъ платежей по долгамъ Россіи на заграничные приходилось 16 1/8% итога (см. Д. къ Т. № 6) платежей, т. е. почти на 3% итога менѣе, чѣмъ въ концѣ царствованія Екатерины II, въ 1794 г. Но гораздо болѣе уменьшилось отношеніе количества безпроцентныхъ долговыхъ обязательствъ казны къ общей суммѣ всѣхъ ихъ, а именно къ 1888 г. оно понизилось до 13,7% итога, т. е. почти въ 5 разъ по сравненію съ долею ихъ въ 1794 г.; собственно же безпроцентнаго долга за государственнымъ казначействомъ къ 1888 г. оставалось по разсчету От. Госуд. Контроля 10%, для 1794 же г. мы не имѣемъ данныхъ для аналогичнаго послѣднему разсчета. Судя по этимъ, правда, косвеннымъ указаніямъ, можно предполагать, что на внутренніе процентные долги въ 1887 г. приходилось около 7/10 итога всѣхъ долговыхъ обязательствъ, т. е. такая именно часть, какъ въ 1794 г. приходилась на безпроцентныя ассигнаціи и почти въ 4 1/4 раза болѣе, чѣмъ на внѣшніе долги, если они соотвѣтствуютъ размѣру *обыкновенныхъ* заграничныхъ платежей.

А такъ какъ въ направленіи измѣненій въ столичной долѣ капиталовъ (напр. вкладовъ на храненіе въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, (см. Т. № 66, первую графу слѣва вверху) въ теченіе нашего періода наблюденій возможно подмѣтить нѣкоторую тенденцію къ уменьшенію столичнаго сосредоточенія, то возможно предположить, что прежде степень сосредоточенія платежей по внутреннимъ государственнымъ долгамъ въ столицѣ вѣроятно была даже скорѣе болѣе, чѣмъ менѣе, существующей въ настоящее время; въ этомъ же послѣднемъ обстоятельствѣ возможно усмотрѣть нѣкоторое, хотя и небольшое пока, *ослабленіе* того вліянія на сосредоточеніе расходовъ въ столицѣ, которое обусловливается возрастаніемъ доли платежей по государственнымъ долгамъ вообще и внутреннимъ процентнымъ долгамъ въ частности въ общей суммѣ всѣхъ расходовъ. Во всякомъ случаѣ и эта послѣдняя причина,—сосредоточеніе платежей по государственнымъ долгамъ въ столицѣ, хотя и менѣе давняго происхожденія, чѣмъ столичная централизація *управленія*, но и она оказывала, однако, свое вліяніе на сосредоточеніе расходовъ государства не только въ періодъ, охваченный статистическими данными настоящаго нашего изслѣдованія, но и до него.

То же слѣдуетъ отмѣтить и относительно главнѣйшей причины значительности заграничныхъ расходовъ Россіи—внѣшнихъ займовъ, начавшихся за столѣтіе до періода нашихъ наблюденій и хотя сильно возросшихъ съ того времени въ абсолютныхъ размѣрахъ, но доля *заграничныхъ* долговъ уменьшилась по отношенію къ суммѣ *всѣхъ* долговъ Россіи (что мы подтвердили выше въ примѣчаніи). Итакъ, оказывается, что и эта причина одной изъ характеристическихъ чертъ географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ подобно тому, какъ и расходы на дипломатію за границею, давняго происхожденія. Что касается послѣдней причины, то уже въ XVII вѣкѣ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ посламъ, посылаемымъ по мѣрѣ надобности, выдавались жалованье и подъемные, не считая съѣстныхъ припасовъ и перевозки ихъ въ пути [1]).

Также имѣются хотя и косвенныя указанія на то, что констатированная нами для послѣдней четверти вѣка черта географическаго распредѣленія расходовъ—тяготѣніе ихъ къ внѣшнимъ границамъ государства—очень давняго происхожденія. Толь-

---

[1]) См. проф. Лебедевъ, „Финансовое Право“, т. I, в. 1-й, 2 изд. (стр. 254—5).

ко при выясненіи этого явленія не слѣдуетъ ограничиваться одною денежною формою обще-государственныхъ жертвъ, а слѣдуетъ имѣть въ виду и натуральную. Такъ, еще въ Московскій періодъ русской исторіи государственною повинностью устраивались города—укрѣпленія и засѣки на южной границѣ государства; также обязанные повинностью службы государству привлекались для отправленія ея къ *внѣшнимъ* его границамъ, преимущественно южнымъ и менѣе къ западнымъ, причемъ они получали денежное жалованье даже и въ тѣ времена, когда другіе служилые люди, отправлявшіе службу внутри страны (кромѣ Московскихъ стрѣльцовъ), еще не получали такихъ денежныхъ доплатъ [1]). Мѣстности, находящіяся у болѣе угрожаемыхъ непріятелемъ границъ государства, не доставляли денежнаго дохода, а напротивъ, сами привлекали обще-государственныя средства изъ средины и сѣвера государства. Такъ было уже до Петра В., то же возможно подмѣтить и въ губернскихъ табеляхъ при Петрѣ В. [2]), насколько, впрочемъ, по такимъ документамъ возможно судить вообще объ отношеніяхъ различныхъ частей тогдашней Россіи съ разсматриваемой нами теперь точки зрѣнія.

Но такъ какъ причина, вызывающая тяготѣніе расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства—защита его предѣловъ—присуща всѣмъ временамъ, то въ *существованіи* соотвѣтственнаго вліянія ея на географическое распредѣленіе расходовъ какъ вообще, такъ и послѣ Петра В. въ частности до шестидесятыхъ годовъ XIX в. нельзя сомнѣваться, хотя бы мы и не могли представить численнаго выраженія этой его черты въ статистическихъ данныхъ.

Наконецъ, и причина послѣдней, до нынѣ нами еще здѣсь не упомянутой, черты географическаго распредѣленія расходовъ—второстепеннаго сосредоточенія ихъ (нынѣ) въ мѣстныхъ, окружныхъ центрахъ управленія—также давняя, и притомъ происхожденіе ея въ Россіи находится въ связи съ военными задачами—защиты отъ внѣшнихъ враговъ, которая, какъ мы выше отмѣтили, и нынѣ оказываетъ наибольшее вліяніе на *размѣры* расходовъ государства въ мѣстныхъ окружныхъ центрахъ. А именно еще въ XVII вѣкѣ подготовлялась и постепенно распространялась организація военныхъ округовъ, начавшихся въ видѣ полковъ (Бѣлгородскаго, Сѣвскаго и Новгородска-

1) *Милюковъ* „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в. и реформы Петра В.“. Глава I §§ 3 и 5 (напр. ст. 47, 48 и 49), § 22 Г. V, От. II и того же автора „Очерки по исторіи русской культуры ч. I-я 2 изд. очерки: первый и третій (напр. ст. 151, 152).

2) Того же автора „Государственное Хозяйство Россіи“ и т. д. (напр. стр. 393).

го) на южной и западной границахъ государства; при Петрѣ же она совершалась вполнѣ, распространившись на все государство, при чемъ нѣкоторая децентрализація управленія, между прочимъ, выразилась въ замѣнѣ завѣдыванія напр. и финансовыми средствами государства, прежде производившагося изъ столицы—тогда еще Москвы—передачею его на мѣста (главнымъ образомъ для военныхъ же расходовъ)—въ губерніи, постепенно сложившіяся къ 1708 г. и простиравшіяся на такія огромныя части государства, что онѣ уже по одному этому признаку болѣе сходны съ нынѣшними округами, чѣмъ съ современными губерніями. Хотя съ того времени и по нынѣ происходило много перемѣнъ и въ организаціи мѣстнаго управленія въ Россіи, и въ пунктахъ, которые служили центрами мѣстнаго управленія, но для нашей задачи въ настоящее время важно то, что и по нынѣ продолжаетъ существовать возникшая еще давно та черта въ устройствѣ мѣстнаго управленія, которая оказываетъ вліяніе на мѣстное же, хотя и второстепенное (послѣ столичнаго) сосредоточеніе расходовъ государства. При этомъ нѣкоторые изъ окружныхъ центровъ настоящаго времени даже уже при Петрѣ В. были также центрами управленія губерній его времени, какъ напр.—Москва, Петербургъ, Казань, Кіевъ, а потомъ и Рига. Къ этому слѣдуетъ присоединить еще то замѣчаніе, что большинство современныхъ *важнѣйшихъ* окружныхъ центровъ Россіи прежде, чѣмъ превратились въ послѣдняго рода центры, когда-то имѣли (Петербургъ же вполнѣ, а Москва отчасти и нынѣ сохраняютъ его) значеніе столицъ или русскаго государства (какъ напр. Кіевъ), или же тѣхъ, которые вошли въ составъ Россіи (какъ напр. Рига, Варшава, Вильно, Тифлисъ, Казань). Подобная роль этихъ пунктовъ въ свое время должна была оказать вліяніе и на *экономическую* ихъ жизнь, такъ какъ они могли воспользоваться для нея выгодами столичнаго положенія, хотя и въ различной мѣрѣ, при томъ, вообще говоря, гораздо меньшей, чѣмъ столицы современнаго обширнаго и при томъ централизованнаго государства. Правда, отъ этого бывшаго когда то пріобрѣтенія въ силу столичной роли ничего не сохранилось для *современной экономической* жизни въ такихъ важнѣйшихъ нынѣ окружныхъ центрахъ, какъ Кіевъ. Но въ общемъ результатѣ для всей группы важнѣйшихъ окружныхъ центровъ и это прежнее значеніе ихъ, какъ столицъ, оказало нѣкоторое вліяніе на послѣдующее ихъ экономическое развитіе (напр. хотя бы въ Варшавѣ). Но впослѣдствіи къ нему присоединилось значеніе ихъ и для экономической жизни, какъ мѣстныхъ окружныхъ центровъ управленія русскаго государства (не распространяясь здѣсь о другихъ причинахъ, содѣйствовавшихъ тому же результату), удѣлявшаго и на нихъ

долю общегосударственныхъ средствъ, и Кіевъ между прочими служитъ хорошо извѣстнымъ намъ примѣромъ этого.

Такимъ образомъ, причины каждой изъ чертъ, характеризующихъ современное географическое распредѣленіе расходовъ Россіи, существовали задолго до начала того періода, для котораго мы располагаемъ статистическими данными. Такъ какъ прежде вліяніе ихъ на распредѣленіе (пріобрѣтенныхъ) богатствъ между частями русскаго государства въ общихъ чертахъ и въ особенности на сосредоточеніе ихъ въ столичныхъ центрахъ было аналогично современному, то возможно признать, что констатированное нами выше существующее нынѣ географическое распредѣленіе этихъ богатствъ въ Россіи въ самыхъ существенныхъ своихъ чертахъ отчасти обусловливается характеромъ географическаго распредѣленія затратъ государства какъ въ послѣднюю четверть вѣка, такъ и въ теченіи довольно долгаго періода русской исторіи, предшествовавшаго новѣйшему періоду нашихъ наблюденій по статистическимъ даннымъ. При этомъ хотя и были различія, но болѣе въ частностяхъ, между тѣмъ сходство обнаруживалось въ главномъ и самомъ существенномъ, а болѣе всего въ сосредоточеніи расходовъ въ столицѣ.

Мы старались также выяснить выше нѣкоторыми примѣрами, что если невозможно *однимъ* вліяніемъ географическаго распредѣленія расходовъ и доходовъ государства объяснять современное распредѣленіе (*пріобрѣтенныхъ*) богатствъ между различными частями Россіи, то на послѣднее явленіе оказывали большое вліяніе, при томъ аналогичное вліянію выше отмѣченной финансовой причины, въ числѣ прочихъ причинъ тѣ именно мѣропріятія и учрежденія государства, которыя осуществлялись и опирались на *обще*-государственныя финансовыя средства Россіи. Правда, между вліяніемъ изслѣдуемой нынѣ нами финансовой причины на географическое распредѣленіе богатствъ и другихъ, опиравшихся только на обще-государственныя средства, представляется то важное отличіе, что первая причина вліяла главнымъ образомъ *количественною* ея стороною, тогда какъ послѣднія, такъ сказать, *качественною*, т. е. *направленіемъ* дѣятельности учрежденій и *назначеніемъ* тѣхъ мѣропріятій государственныхъ органовъ, которые неодинаково вліяли на разныя части страны.

Сверхъ того, если не всегда *прямо* налагались на населеніе эти обще-государственныя жертвы хозяйственными средствами, то *косвенное* вліяніе разныхъ такихъ мѣропріятій для хозяйственной жизни Россіи имѣло сходный по *существу* дѣла результатъ. Также не измѣнялась сущность его и отъ того, налагались ли жертвы въ денеж-

ной формѣ или же въ натуральной; а послѣднее мы встрѣчали въ особенности въ прежнее время.

Наконецъ, слѣдуетъ здѣсь напомнить, что одинаковое направленіе (напр. содѣйствіе сосредоточенію богатствъ въ столицѣ) вліяній различныхъ причинъ увеличиваетъ значеніе и той, которую мы избрали темою для нашего настоящаго изслѣдованія, тогда какъ при противоположномъ направленіи возможно было бы въ значительной степени парализовать одностороннія послѣдствія каждой изъ нихъ. Поэтому то по нашему мнѣнію слѣдовало и въ настоящемъ изслѣдованіи отмѣтить это *сходство* вліяній *различныхъ* причинъ на одно и то же явленіе — сосредоточеніе богатствъ въ столицѣ.

Заключеніе.

Изучая экономическое состояніе Россіи, невольно поражаемся такимъ большимъ разнообразіемъ на обширномъ ея пространствѣ не только природы и населенія, но и его хозяйственной дѣятельности, ея условій, богатства и ступеней экономической культуры, какого нельзя теперь найти въ западной Европѣ [1]). Естественно при этомъ возникаетъ вопросъ о причинахъ этого разнообразія. Конечно, ихъ много, и обстоятельное изслѣдованіе *всѣхъ* ихъ потребовало бы такого обилія научной работы, результаты которой составили бы цѣлую библіотеку. Но въ ряду всѣхъ ихъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ принадлежитъ государству, направленію дѣятельности его органовъ, его мѣропріятіямъ, а для осуществленія первой и послѣднихъ, какъ пища для организма, необходимы хозяйственныя средства. *Количество* и *качество* того, что всякое государство *получаетъ* отъ каждой своей части и того, что оно *даетъ* ей, не можетъ не оказывать сильнаго вліянія на *экономическую* ея судьбу. А въ государствахъ, отставшихъ въ своемъ *экономическомъ* развитіи, но успѣшно состязающихся съ другими въ своемъ *политическомъ* значеніи, такое вліяніе еще сильнѣе, чѣмъ въ иныхъ; между тѣмъ Россія должна быть причислена именно къ первымъ. Поэтому, если каждое государство въ распредѣленіи между его частями своихъ доходовъ и расходовъ располагаетъ (по выраженію Мишлера) аппаратомъ, могущественно прямо и косвенно вліяющимъ на распредѣленіе между ними хозяйственныхъ благъ, то въ Россіи такое вліяніе должно оказаться еще болѣе могущественнымъ.

Вотъ какой рядъ мыслей привелъ насъ къ постановкѣ для на-

---

1) См. ч. I-я „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ Россіи", введеніе и соотвѣтствующія ему части приложенія.

шего отечества вопроса о характерѣ географическаго распредѣленія государственныхъ доходовъ и расходовъ Россіи. При отвѣтѣ на этотъ вопросъ изслѣдованіе второй стороны явленія—распредѣленія расходовъ—имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ первой—о распредѣленіи доходовъ, потому что неравномѣрность географическаго распредѣленія расходовъ оказалась гораздо сильнѣе, чѣмъ доходовъ. Такимъ образомъ центръ тяжести всего нашего изслѣдованія помѣщается въ той его части, которая относится къ расходамъ. Какія же черты удалось намъ подмѣтить въ географическомъ распредѣленіи расходовъ Россіи?

Прежде всего обнаруживается большое *постоянство* этого явленія. Главныя черты его повторяются въ теченіи длиннаго ряда лѣтъ, и слѣдовательно доказываютъ его *законосообразность*.

Главнѣйшею чертою, дающею, такъ сказать, окраску всему изслѣдуемому нами явленію, представляется очень сильное *сосредоточеніе* расходовъ русскаго государства въ его *столицѣ*—Петербургѣ.

Далѣе обнаруживается совершенно понятное *тяготѣніе* расходовъ государства къ его *внѣшнимъ границамъ*, въ особенности къ наиболѣе угрожаемымъ—западнымъ и южнымъ и отчасти только къ восточнымъ.

Еще далѣе слѣдуетъ отмѣтить второстепенное (послѣ столичнаго) сосредоточеніе государственныхъ расходовъ въ *важнѣйшихъ мѣстныхъ, окружныхъ центрахъ* управленія.

Наконецъ, *характеристическую* для Россіи черту этого явленія, хотя и *менѣе* предыдущихъ *крупную* по *количественному* значенію нынѣ, составляетъ отвлеченіе части расходовъ государства *за* его *предѣлы*.

Вообще обнаруживается большая *неравномѣрность* въ географическомъ распредѣленіи расходовъ.

Обращаясь къ причинамъ констатированныхъ выше чертъ географическаго распредѣленія расходовъ, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что постоянство результатовъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ и *о постоянствѣ причинъ*. Что касается причинъ сосредоточенія расходовъ въ Петербургской губерніи, то онѣ могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ: къ значенію Петербурга какъ важнѣйшаго фондоваго рынка Россіи, какъ дѣйствительной ея столицы и какъ окружнаго центра управленія, при томъ въ приграничной мѣстности. Сосредоточеніе въ Петербургѣ платежей по государственнымъ долгамъ до $^3/_5$ итога [1]) ихъ при огромномъ значеніи этой статьи въ бюджетѣ, указываетъ намъ именно въ ней *сильнѣйшую* причину столичнаго сосре-

[1]) См. Главу III, стр. 335.

доточенія и *всѣхъ* расходовъ государства. Уже за нею по количественному значенію выступаетъ централизація управленія по *всѣмъ* его отраслямъ, хотя и не въ равной степени. Совершенно понятно сосредоточеніе въ Главномъ Казначействѣ въ Петербургѣ расходовъ на *высшіе* и *центральные* органы государства и на необходимыя ихъ функціи; но ими одними оно не ограничивается. Такъ, напр., оказывается, что расходы и на *внѣшнюю* защиту государства, тяготѣніе которыхъ къ *внѣшнимъ* же границамъ его вполнѣ естественно, имѣютъ однако очень большое значеніе въ центральной государственной кассѣ Россіи; такъ напр: кромѣ первостатейной значительности въ итогѣ Глав. К. расходовъ на сухопутное войско и тамъ же производимые расходы на флотъ почти на $^7/_{10}$ превышаютъ величину ихъ въ мѣстной кассѣ Петербурга же, а съ послѣднею доля ихъ въ столичной губ. приближается къ $^3/_4$ всего ихъ итога въ государствѣ [1]). Даже и расходы на совершенно *мѣстные* органы государства составляютъ замѣтную часть итога Главнаго Казначейства. Вообще выражаемая расходами этого казначейства централизація управленія въ Петербургѣ болѣе или менѣе простирается на *всѣ* его отрасли. Не распространяясь о каждой изъ статей въ отдѣльности, напомнимъ здѣсь только о значительности той, которая составляетъ какъ бы общее отраженіе издержекъ на личный составъ управленія, а именно изъ итога расходовъ во всей Россіи на пенсіи, пособія, аренды на Главное Казначейство приходится 28%, что почти втрое болѣе средняго столичнаго сосредоточенія всѣхъ расходовъ въ томъ же Гл. Казначействѣ, а на одни аренды изъ соотвѣтственнаго итога на долю той же центральной кассы приходится даже 78% [2]). Къ упомянутымъ уже главнымъ наиболѣе *отличающимъ* Петербургъ отъ остальной Россіи причинамъ значительности расходовъ въ немъ присоединяются и тѣ, которыя производятся въ немъ, какъ въ одномъ изъ важнѣйшихъ (послѣ Москвы) и притомъ *приграничныхъ* окружныхъ центровъ управленія съ преобладаніемъ въ этой части тѣхъ же рубрикъ расходовъ, какъ и въ остальной Россіи въ такихъ же центрахъ. Близость внѣшнихъ границъ и вообще окраинное положеніе въ государствѣ, хотя вызываетъ въ большей или меньшей степени тяготѣніе *почти* всѣхъ государственныхъ расходовъ (за исключеніемъ, впрочемъ, расходовъ на разныя государ. имущества и немногихъ другихъ), но болѣе всего обнаруживаетъ свое притягательное вліяніе на тѣ изъ нихъ, которые предназначены для внѣшней защиты страны; изъ остальныхъ же заслуживаютъ упоминанія въ данномъ случаѣ въ особенности издержки на финансы.

[1]) См. Главу III, стр. 411.

[2]) См. Главу III, стр. 412 и 417.

Въ нѣкоторой связи съ только что разсмотрѣнною чертою географическаго распредѣленія расходовъ находится то обстоятельство, что издержки на сухопутное войско занимаютъ первое по количеству мѣсто въ итогѣ всѣхъ расходовъ въ тѣхъ административныхъ единицахъ Россіи, которыя заключаютъ важнѣйшіе окружные центры управленія, а послѣднихъ оказывается болѣе на окраинахъ, чѣмъ внутри Россіи. Однако, сосредоточеніе расходовъ, а значитъ управленія въ окружныхъ центрахъ, обнаруживается во многихъ отрасляхъ его, а потому какъ на ближайшія причины этого сосредоточенія въ нихъ расходовъ слѣдуетъ указать еще и на тѣ, къ которымъ примѣняется окружная система управленія и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ поглощаютъ замѣтныя части бюджета, напр. расходы: учебные, на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ ж. д.), почтовые и уже значительно менѣе предыдущихъ р. на юстицію и администрацію; изъ расходовъ же, къ которымъ *не* примѣняется окружная система, но которые послѣ столицъ оказываются за немногими исключеніями сосредоточенными главнымъ образомъ въ окружныхъ центрахъ, заслуживаютъ здѣсь упоминанія по значительности ихъ въ бюджетѣ платежи по государственнымъ долгамъ. Наконецъ, причина послѣдней изъ выше отмѣченныхъ нами чертъ географическаго распредѣленія расходовъ—отвлеченія ихъ за предѣлы государства—заключается болѣе всего въ пользованіи иностранными капиталами для государственныхъ займовъ и уже въ гораздо меньшей степени, чѣмъ этою причиною, значительность заграничныхъ расходовъ Россіи объясняется расходами на посольства и консульства, на заграничное плаваніе флота, а еще того менѣе немногими остальными; значитъ, для объясненія этой черты изучаемаго явленія на первомъ планѣ стоитъ недостатокъ и дороговизна туземныхъ капиталовъ.

Что касается послѣдствій изучаемаго явленія собственно для одной *хозяйственной* жизни различныхъ частей Россіи, независимо отъ политической, юридической и иныхъ сторонъ жизни, то въ распредѣленіи между этими частями избытковъ государственныхъ доходовъ или же превышеній ихъ расходами слѣдуетъ видѣть совокупный результатъ географическаго распредѣленія какъ первыхъ, такъ и вторыхъ, но вліяніе на него расходовъ гораздо сильнѣе, чѣмъ доходовъ, потому что расходы несравненно болѣе сосредоточены [1]), а потому и болѣе неравномѣрно распредѣлены между частями Россіи, чѣмъ доходы ея. Такой выводъ получается даже и въ томъ случаѣ, если судить о распредѣленіи послѣднихъ по *поступленію* ихъ *въ кассы*; если

[1]) См. Главу II 1 §.

же имѣть въ виду *дѣйствительныя уплаты* налоговъ населеніемъ, то разница въ отмѣченномъ нами направленіи окажется и еще того болѣе. Но какая бы изъ обѣихъ причинъ ни преобладала по вліянію на географическое распредѣленіе избытковъ или дефицитовъ доходовъ, послѣднее является результатомъ вообще финансовой системы, обнимающей не только доходную, но и расходную сторону бюджета. Въ упомянутомъ географическомъ распредѣленіи отношеніе между различными частями Россіи выражается слѣдующими чертами: изъ всѣхъ ихъ наиболѣе преобладающею и характеризующею все это явленіе вообще слѣдуетъ считать несомнѣнный и сильный приливъ финансово-хозяйственныхъ средствъ въ дѣйствительную столицу Россіи—Петербургъ, размѣры котораго въ нѣсколько разъ превышаютъ аналогичное теченіе ихъ въ каждую изъ остальныхъ мѣстностей; послѣ столицы болѣе всего направляется финансовыхъ средствъ Россіи съ одной стороны за границу, а съ другой въ наиболѣе южныя (въ Закавказье) и восточныя (въ Сибирь со среднею русскою Азіею, а въ особенности въ Восточную Сибирь) окраины Россійской Имперіи; уже менѣе направляется финансовыхъ средствъ въ сѣверо-западный уголъ Имперіи (въ Финляндію), а *вѣроятно отчасти* и въ нѣкоторыя другія изъ западныхъ же окраинъ (въ Польшу и въ сѣверо-западный край).

Но послѣднія мѣстности близки и къ тѣмъ изъ остальныхъ окраинъ, въ которыхъ еще болѣе, чѣмъ въ нихъ, возможно признать близость къ равновѣсію доходовъ съ расходами, (а именно: на Сѣверѣ Е. Россіи и на Сѣверномъ Кавказѣ). Напротивъ три не упомянутыя пока окраины Е. Р. обнаруживаютъ меньшее (въ Прибалтійскомъ краѣ) или бо̀льшее (въ юго-западномъ и на югѣ Евр. Россіи) превышеніе доходовъ надъ расходами. Еще бо́льшіе избытки доходовъ даютъ *всѣ* внутренніе раіоны, взятые въ составъ цѣлыхъ группъ, (группы г. г.: малороссійская, средне-промышленная, восточная и средне-черноземная), а въ особенности средне-черноземная, составляющая наибольшую въ Имперіи противоположность столицѣ ея. Къ послѣдней *вѣроятно* ближе другихъ административныхъ единицъ Россіи *большинство* тѣхъ, въ которыхъ находятся *важнѣйшіе* окружные центры управленія, хотя въ *меньшинствѣ* послѣднихъ обнаруживается обратное отношеніе между доходами и раоходами, сходное (за исключеніемъ одной Казанской губ.) съ общимъ результатомъ этого отношенія для той группы, къ которой принадлежитъ по своему географическому положенію соотвѣтственный окружной центръ управленія.

Такъ какъ въ *большинствѣ* случаевъ географическаго распредѣленія сосредоточенію расходовъ соотвѣтствуетъ или превышеніе ихъ

надъ доходами, или же близость къ равновѣсію между тѣми и другими, а обратному отношенію—меньшее производство расходовъ, то къ отмѣченному выше приливу финансово-хозяйственныхъ средствъ въ очень многихъ мѣстностяхъ присоединяется и то оживляющее экономическую дѣятельность вліяніе сосредоточенныхъ въ нихъ расходовъ, которое обусловливается вызываемымъ послѣдними усиленнымъ спросомъ на продукты и услуги. А такое совпаденіе обоихъ отмѣченныхъ только-что явленій нигдѣ не обнаруживается съ такою силою, какъ именно въ столицѣ Россіи—въ Петербургѣ. Такимъ образомъ, финансовыя средства наиболѣе приливаютъ въ тѣ части государства, гдѣ сильнѣе бьется пульсъ политической жизни—въ столичный и окружные центры управленія и на окраинахъ, а также отливаютъ и за предѣлы государственной территоріи.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что и нѣкоторыя другія государственныя мѣропріятія (напр. относительно путей сообщенія, таможеннаго тарифа и другія) или направленіе дѣятельности нѣкоторыхъ органовъ государства (напр. казенныхъ банковыхъ учрежденій) содѣйствовали во вліяніи на хозяйственную жизнь Россіи преимущественно главнѣйшей чертѣ финансовой физіологіи—столичной централизаціи. Кромѣ всего этого судя по различнымъ прямымъ и косвеннымъ указаніямъ, возможно признать существованіе главныхъ отмѣченныхъ выше чертъ географическаго распредѣленія затратъ государствъ изъ общихъ его финансовыхъ средствъ, а въ особенности сосредоточенія ихъ въ столицѣ Россіи и аналогичнаго этому вліянію содѣйствія и нѣкоторыхъ другихъ мѣропріятій не только въ теченіи послѣдней четверти вѣка, охватываемой располагаемыми нами статистическими данными, но и до нея въ теченіи очень долгаго времени, приближающагося уже къ концу втораго столѣтія для того періода русской исторіи, въ которой столицею Россіи былъ Петербургъ. Сходный же въ сущности дѣла, главнымъ образомъ въ столичной централизаціи, а различающійся по столичному пункту характеръ распредѣленія общихъ финансовыхъ средствъ на государственныя потребности былъ уже и въ московскій періодъ русской исторіи. Различія же, которыя обнаружились въ теченіи этого долгаго времени, состояли или въ размѣрахъ, или въ значеніи той или иной изъ второстепенныхъ чертъ, а въ особенности въ частностяхъ, касающихся той или иной части государства. Такъ, въ послѣднее время при ослабленіи тяготѣнія расходовъ въ внѣшнимъ границамъ и значенія крупнѣйшихъ мѣстныхъ центровъ, несомнѣнно *усилилось столичное сосредоточеніе* расходовъ. При такомъ же *долгомъ* и сложномъ вліяніи въ одномъ и томъ же направленіи *нѣсколькихъ* причинъ, прямо финансовыхъ или тѣсно связанныхъ съ общегосудар-

ственными хозяйственными средствами, становятся совершенно понятными тѣ главнѣйшія черты, а особенно важнѣйшая изъ нихъ, которыми характеризуется современное географическое распредѣленіе въ Россіи пріобрѣтенныхъ богатствъ, главнымъ образомъ капиталовъ, преимущественно же движимыхъ. А именно, отмѣченныя причины вообще, а въ томъ числѣ и изслѣдуемая нами, сосредоточивали капиталы или спросъ на продукты и услуги въ довольно ограниченномъ числѣ частей государства, а въ особенности въ его столицѣ и тѣмъ лишали этихъ благопріятныхъ для экономической дѣятельности условій остальныя многочисленныя части страны, сильно задерживаемыя въ томъ хозяйственномъ развитіи, къ которому онѣ, однако, такъ были способны отъ природы. Эти жертвы большей части Россіи не уравновѣшивались и тѣмъ обогащеніемъ, которое доставлялось на долю главнымъ образомъ столицы, такъ какъ *сравнительная* (съ остальными частями страны) дешевизна капиталовъ иногда соблазняла къ очень рискованнымъ затратамъ и къ спекуляціи. Въ той странѣ, въ которой вообще оказывается недостаточно капиталовъ для того, чтобы надлежащимъ образомъ воспользоваться богатыми природными задатками, сосредоточеніе ихъ въ немногихъ мѣстностяхъ представляется еще болѣе неблагопріятнымъ для экономическаго развитія, чѣмъ въ странѣ съ совершенно иными условіями. Между тѣмъ въ географическомъ распредѣленіи капиталовъ въ Россіи мы находимъ большую неравномѣрность. Такъ, надъ всѣми остальными чертами послѣдняго явленія сильно преобладаетъ столичное сосредоточеніе въ Петербургѣ. Уже меньшее сосредоточеніе, но все таки оно существуетъ и въ *большинствѣ* губерній съ важнѣйшими окружными центрами управленія. Кромѣ этихъ мѣстностей больше капиталовъ замѣтно или въ подстоличныхъ раіонахъ, преимущественно подмосковномъ, или же въ нѣкоторыхъ изъ западныхъ (въ прибалтійскомъ краѣ, въ Польшѣ, и вѣроятно въ Финляндіи) и въ южныхъ (на югѣ Европ. Россіи, въ юго-западномъ краѣ и въ Закавказьѣ) окраинахъ государства; тогда какъ въ остальныхъ, главнымъ же образомъ азіатскихъ (въ особенности же въ Туркестанѣ) мы должны констатировать большое несходство съ выше перечисленными мѣстностями. Внутреннія же части Россіи, за исключеніемъ только главнымъ образомъ уже упомянутыхъ нами мѣстностей, по богатству капиталовъ болѣе сходны съ послѣднею категоріею окраинъ русскаго государства (за исключеніемъ изъ нихъ Туркестана), чѣмъ съ первыми изъ выше названныхъ частей Россіи и въ особенности, чѣмъ со столицами ея. Петербургу же наибольшую противоположность составляетъ та же внутренняя средне-черноземная группа г.г. Россіи, которая въ такой же роли уже выступала и при географическомъ распре-

дѣленіи (наименьшихъ здѣсь) расходовъ, и при такомъ же распредѣленіи (наибольшихъ здѣсь) избытковъ доходовъ. Въ такомъ характерѣ географическаго распредѣленія капиталовъ мы не можемъ не замѣтить соотвѣтствія подобному же распредѣленію расходовъ и тому или иному отношенію ихъ къ доходамъ. Но насколько ни уклонялось бы другъ отъ друга въ частностяхъ и по размѣрамъ географическое распредѣленіе каждаго изъ только что упомянутыхъ явленій, совпаденіе ихъ въ главномъ и существенномъ, а также и тѣ теоретическія разъясненія, которыя мы привели выше [1]), доказываютъ что отмѣченное совпаденіе не случайность, а должно быть объясняемо причинною зависимостью между ними. А такъ какъ за признаки географическаго распредѣленія капиталовъ мы принимали именно тѣ явленія, которыя указываютъ также и на экономическое развитіе соотвѣтственной мѣстности, ея (пріобрѣтеннаго) богатство, то въ изложенныхъ результатахъ настоящаго изслѣдованія нельзя не признать одного изъ отвѣтовъ на вопросъ, поставленный нами какъ въ началѣ этого заключенія, такъ и вообще во всемъ настоящемъ изслѣдованіи.

Тотъ характеръ изслѣдуемаго нами явленія, который мы констатировали для Россіи, составляетъ ли ея особенность или же общее достояніе со многими другими государствами?

Мы замѣтили уже ранѣе, что при тѣхъ статистическихъ матеріалахъ, относящихся къ географическому распредѣленію доходовъ и расходовъ, которые нынѣ опубликованы, а въ особенности при современной степени разработки ихъ, невозможно дать фактически обоснованный отвѣтъ на этотъ *общій* вопросъ; только съ одною Франціею мы и могли нѣсколько сравнить Россію, и вотъ каковы результаты такого сравненія.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе изслѣдователя несомнѣнное сходство между собою обоихъ государствъ, обнаруживающееся въ существованіи въ каждой изъ нихъ тѣхъ же главнѣйшихъ чертъ географическаго распредѣленія расходовъ, при томъ сходство, доходящее въ иныхъ случаяхъ даже до близости относительныхъ размѣровъ той или иной черты. Однако, представляются и различія, въ общемъ выводѣ говорящія за еще бо́льшую неравномѣрность изслѣдуемаго явленія въ Россіи, чѣмъ во Франціи. Такъ, при близости размѣровъ долей итога расходовъ, приходящихся въ каждомъ изъ сравниваемыхъ государствъ на столичную административную единицу, а

---

[1]) См. болѣе всего въ I-й вступительной главѣ, а также и въ слѣдующихъ, напр. въ концѣ IV-й и въ V-й главѣ и въ дополненіи изъ ней.

отчасти и на приграничныя мѣстности, при сравненіи столицъ со всею остальною, преимущественно же съ внутреннею, территоріею страны обнаруживается гораздо болѣе сильное преобладаніе надъ послѣднею Петербурга въ Россіи, чѣмъ Парижа во Франціи. Тяготѣніе же расходовъ къ внѣшнимъ границамъ государства только при нѣкоторыхъ условіяхъ сравненія оказывается бо́льшимъ въ Россіи, чѣмъ во Франціи, при другихъ же, имѣющихъ при томъ болѣе значенія, мы находимъ обратное отношеніе между сравниваемыми странами, и тѣмъ болѣе окажется послѣднее тогда, если при сравненіи мы включимъ и обѣ столицы. Сосредоточеніе же расходовъ во второстепенныхъ мѣстныхъ, т. е. важнѣйшихъ изъ окружныхъ центровъ управленія проявляется сильнѣе въ Россіи, чѣмъ во Франціи. Наибольшее же различіе сравниваемыхъ государствъ выражается въ той значительности заграничныхъ расходовъ Россіи, которая во много разъ превышала долю подобныхъ же расходовъ Франціи.

Вообще въ констатированныхъ выше особеностяхъ нашего отечества обнаруживается вліяніе обширности, большаго разнообразія природы и культуры въ разныхъ частяхъ страны и наконецъ недостаточности капиталовъ въ Россіи сравнительно съ Франціею.

Не располагая данными о попредметномъ распредѣленіи итоговъ расходовъ Франціи въ каждой изъ ея административныхъ частей, мы вынуждены ограничиться только слѣдующими немногими указаніями на отличія ея отъ Россіи въ ближайшихъ причинахъ изслѣдуемаго нами явленія. А именно, на централизацію расходовъ въ столицѣ Франціи платежи по государственнымъ ея долгамъ оказываютъ гораздо меньшее вліяніе, чѣмъ на централизацію расходовъ въ Петербургѣ, потому что въ послѣднемъ упомянутые платежи гораздо болѣе сосредоточены, чѣмъ въ Парижѣ, и не смотря на бо́льшій размѣръ долга Франціи, чѣмъ Россіи, имѣютъ вдвое меньшее значеніе въ мѣстномъ итогѣ расходовъ д. Сены, чѣмъ Петербургской губ. Сходно съ предыдущимъ и то различіе между Франціею и Россіею, которое выражается въ гораздо (отъ $3^1/_2$ до 4 разъ) бо́льшей долѣ расходовъ въ мѣстной кассѣ Петербурга, чѣмъ д. Сены, на что оказываетъ несомнѣнное вліяніе не только значеніе Петербурга, какъ второго по важности окружнаго центра управленія, но особенно окраинное положеніе въ государствѣ Петербургской губ., что вызываетъ бо́льшіе расходы въ ней не столько на сухопутное войско, сколько на флотъ. Приграничность не вліяетъ на расходы департамента Сены, а окружная система во Франціи вообще оказываетъ менѣе вліянія на расходы, чѣмъ въ Россіи. При отмѣченныхъ же только что отличіяхъ Франціи отъ Россіи становится для насъ совершенно понятнымъ, что доля расхо-

довъ въ столичной кассѣ Парижа для центральныхъ учрежденій оказывается нѣсколько меньшею въ Россіи, чѣмъ во Франціи, по крайней мѣрѣ, насколько объ этомъ возможно судить по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи отрывочнымъ, правда, даннымъ относительно Франціи. Но такое отличіе послѣдней страны отъ Россіи оказывается только въ общемъ результатѣ для всѣхъ центральныхъ расходовъ, т. е. какъ на содержаніе личнаго состава, такъ и на функціи послѣдняго. При сравненіи же того *отраженія* первой категоріи издержекъ, которое выражается въ расходахъ на пенсіи, получается обратное отношеніе обоихъ государствъ: на долю центральной кассы, а значитъ и соотвѣтственныхъ учрежденій, въ Россіи приходится гораздо болѣе, чѣмъ во Франціи.

Наконецъ, причину меньшей значительности заграничныхъ расходовъ Франціи, чѣмъ Россіи слѣдуетъ искать въ обиліи капиталовъ въ первой изъ названныхъ странъ сравнительно со второю.

Относительоо географическаго распредѣленія избытковъ доходовъ или же превышенія ихъ расходами, то (насколько возможно объ этомъ явленіи судить по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ) между сравниваемыми государствами обнаруживается сходство въ главныхъ и существенныхъ чертахъ: въ сильномъ приливѣ финансово-хозяйственныхъ средствъ для покрытія огромнаго столичнаго дефицита, въ гораздо меньшемъ предыдущаго приливѣ ихъ главнымъ образомъ въ приграничныя мѣстности; главное же отличіе Франціи отъ Россіи заключается въ небольшомъ отливѣ изъ первой страны финансовыхъ средствъ за границу; остальныя же различія сравниваемыхъ странъ относятся или къ *частностямъ* географическаго расположенія дефицитовъ или избытковъ доходовъ, или же къ *размѣрамъ* тѣхъ и другихъ. Но о послѣднихъ по находящихся въ нашемъ распоряженіи даннымъ еще нельзя составить достаточно точнаго и вполнѣ опредѣленнаго представленія. Во всякомъ случаѣ размѣры главнѣйшей черты разсматриваемаго явленія—прилива въ столицу Франціи—были такъ велики (а теперь они гораздо значительнѣе), что еще полъ вѣка тому назадъ поразили Делаверна и привели его къ выводу о сильномъ и не благопріятномъ вліяніи этого явленія на хозяйственную жизнь Франціи, а главное къ признанію *несправедливости* такого неравномѣрнаго значенія бюджета для различныхъ частей государства. Тогда, когда писалъ Делавернъ, по его опредѣленію, *всякое* богатство только одной сѣверо-западной *четверти территоріи* Франціи равнялась богатству всей остальной Франціи, т. е. значитъ составляло *половину богатства* всей страны, а *одну* изъ причинъ, *наиболѣе* содѣйствовавшихъ возникновенію этаго различія, Делавернъ усматривалъ именно въ неравномѣрномъ

распредѣленіи государственныхъ расходовъ. Мы не можемъ для сравненія съ Франціею Россіи теперь же привести здѣсь *вполнѣ* удобосравнимыя и одновременныя данныя о богатствѣ обѣихъ странъ, но приблизительное понятіе объ этомъ возможно составить и по слѣдующимъ сопоставленіямъ. Такъ, значительно *бо́льшая половина* всѣхъ капиталовъ Россіи заключается въ двухъ столичныхъ ея губерніяхъ, которыя по занимаемому ими пространству составляютъ приблизительно $^1/_{270}$ часть территоріи Имперіи, а въ нихъ проживаетъ только $3^1/_2\,^0/_0$ ея населенія; на одну же Петербургскую губ., заключающую *дѣйствительную* столицу Россіи, приходится около $^1/_{477}$ части пространства Россіи и немного болѣе полутора процента ея населенія; капиталовъ же въ ней *свыше* $^3/_{10}$ итога (а по всей вѣроятности даже около $^1/_3$ ихъ въ Россіи [1]). Если въ началѣ 90-хъ г.г. текущаго столѣтія сосредоточеніе капитальнаго богатства въ столицѣ Россіи оказывается такимъ сильнымъ, то въ началѣ 50-хъ г.г., данными которыхъ пользовался Делавернъ, оно было еще сильнѣе, чѣмъ нынѣ, какъ объ этомъ возможно судить по нѣсколькимъ признакамъ, какъ напр. по бо́льшему *тогда*, чѣмъ *нынѣ*, сосредоточенію въ столицѣ вкладовъ на храненіе, по бо́льшему *теперь*, чѣмъ *тогда*, развитію торговли и крупной обрабатывающей промышленности внѣ столицъ и т. п. Кромѣ этого косвенное указаніе на бо́льшее сосредоточеніе нѣкоторыхъ капиталовъ въ Петербургѣ, чѣмъ въ Парижѣ, мы можемъ усматривать также въ бо́льшемъ сосредоточеніи платежей по государственнымъ долгамъ Россіи въ ея столицѣ, чѣмъ платежей по долгамъ Франціи въ столицѣ послѣдней; по крайней мѣрѣ, это заключеніе вѣрно по отношенію къ тѣмъ частямъ капиталовъ сравниваемыхъ государствъ, которыя затрачены въ государственные фонды. Въ общемъ результатѣ хотя сдѣланное сравненіе приблизительно, но изъ него нельзя не заключить, что Россія, по всей вѣроятности, превосходитъ Францію по степени сосредоточенія въ столицѣ капитальнаго богатства, которое, впрочемъ, и во Франціи должно быть, болѣе сосредоточено, чѣмъ иное, какъ напр. земледѣльческое. А большое сосредоточеніе капиталовъ, какъ мы видѣли, находится въ зависимости отчасти и отъ неравномѣрности географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ, сверхъ другихъ причинъ, вліяющихъ на выше упомянутое явленіе.

Въ общемъ выводѣ нашего сравненія Россіи съ Франціею получается принадлежность ихъ обоихъ къ одному и тому же типу *централизованныхъ* государствъ, но при этомъ сходствѣ въ главномъ

[1]) При всѣхъ этихъ сопоставленіяхъ для правильности сравненія не взята въ разсчетъ Финляндія.

оказывается и нѣкоторое различіе не только въ размѣрахъ, а также и въ томъ, что во Франціи расходы, вызываемые управленіемъ, еще бо́лѣе централизованы въ столицѣ, чѣмъ въ Россіи, а въ столицѣ послѣдней бо́лѣе сосредоточены тѣ расходы, которыя зависятъ отъ бо́лѣе неравномѣ́рнаго географическаго распредѣленія капиталовъ при бо́льшемъ ихъ недостаткѣ вообще въ странѣ.

Не имѣя возможности сопоставить Россію съ другими государствами, даже главнѣйшими, мы считаемъ необходимымъ обратить здѣсь вниманіе только на слѣдующее отличіе Россіи отъ З. Европы: тѣ категоріи расходовъ, отъ которыхъ болѣе, чѣмъ отъ остальныхъ, зависятъ главнѣйшія черты географическаго распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи, въ нашемъ отечествѣ составляютъ въ сложности еще бо́льшую долю бюджета, чѣмъ въ *среднемъ* въ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы.

Впрочемъ, если бы при сравненіи Россіи съ другими государствами оказалась даже одинаковая степень централизаціи расходовъ государства въ его столицѣ, то и въ такомъ случаѣ она имѣла бы для хозяйственной жизни нашего отечества бо́льшее *значеніе*, чѣмъ для другихъ странъ.

О большомъ *значеніи* для хозяйства Россіи изслѣдуемаго нами здѣсь явленія возможно заключать уже по однимъ громаднымъ абсолютнымъ размѣрамъ суммъ государственныхъ расходовъ. Такъ, за четверть вѣка (1868-92 г.г.) было израсходовано государствомъ всего около $19^1/_2$ [1]) миліардовъ руб., т. е. почти *вчетверо* болѣе суммы всего денежнаго капитала Россіи въ началѣ 90-хъ г.г. [2]); сосредоточеніе же расходовъ въ столицѣ Россіи—Петербургѣ—за ту же четверть вѣка выражалась приблизительно $7^1/_2$ миліардами руб., т. е. было *почти* въ полтора раза болѣе, чѣмъ упомянутая выше сумма денежныхъ капиталовъ. О рмзмѣрахъ же дефицита въ столицѣ Россіи, возможно составить себѣ представленіе, правда, только очень приблизительное по приведеннымъ выше разсчетамъ, изъ которыхъ оказывается, что только въ двѣнадцатилѣтнюю вторую половину періода нашихъ наблюденій онъ приближался къ $^2/_3$ суммы денежныхъ капиталовъ въ Петербургѣ и превышалъ $^2/_5$ итога ихъ во всей Россіи [3]). О значительности же прилива въ столицу Россіи финансово-хозяйственныхъ средствъ для покрытія столичнаго дефицита возможно составить себѣ также только приблизительное представленіе по отношенію его напр. хотя бы къ раз-

1) См. Т. № 69 Приложенія.

2) См. примѣчаніе въ началѣ V главы, стр. 499.

3) См. стр. 460—1 главы IV сравнительно съ данными V главы, стр. 499 и 511.

мѣру того прилива капиталовъ въ Петербургъ, который выражается ежегоднымъ возрастаніемъ задолженности центральнаго учрежденія Государственнаго Банка въ Петербургѣ всѣмъ его филіальнымъ органамъ въ сложности: а именно послѣднее составляло среднимъ числомъ ежегодно въ теченіи періода 1879-92 г.г. около 4 милліоновъ руб. т. е. было менѣе средняго ежегоднаго прилива финансово-хозяйственныхъ средствъ въ тотъ же періодъ на покрытіе столичнаго дефицита свыше 40 разъ [1]). Конечно, всѣми этими приблизительными разсчетами мы желаемъ только *наглядно* представить, а не *точно* опредѣлить размѣры тѣхъ суммъ, которыя указываютъ на важность изслѣдуемаго нами явленія для хозяйственной жизни столицы Россіи при томъ только одною *количественною* его стороною. Этими же сопоставленіями, надѣемся, наглядно выясняется и важность изслѣдованія географическаго распредѣленія расходовъ и отношенія ихъ къ доходамъ даже и безъ сравненія этаго явленія съ аналогичными въ другихъ государствахъ. Но она оказывается еще болѣе, если обратить вниманіе на нѣкоторыя особенности Россіи, а именно: ея обширность, несовершенство и недостаточность сравнительно съ другими государствами путей сообщенія [2]), наконецъ гораздо меньшая въ Россіи доля финансовъ мѣстныхъ организмовъ самоуправленія въ общей суммѣ всѣхъ публичныхъ, чѣмъ то оказывается почти во всѣхъ остальныхъ государствахъ, данными о которыхъ мы нынѣ располагаемъ.

Первыя изъ отмѣченныхъ особенностей Россіи затрудняютъ для внѣ-столичныхъ мѣстностей ея вообще пользованію выгодами сбыта произведеній на столичномъ рынкѣ, важность котораго сверхъ другихъ причинъ обусловливается и сконцентрированными въ Петербургѣ государственными расходами, много усиливающими въ немъ спросъ на продукты и услуги. Если все таки многія и даже отдаленныя части Россіи принимаютъ участіе въ снабженіи столицы своими произведеніями и рабочими силами, то это сопряжено съ не малыми лишеніями для мѣстностей, снабжающихъ ими столицу, такъ какъ при снабженіи продуктами при настоящихъ условіяхъ конкуренціи между производителями издержки длиннаго транспорта и соединныхъ съ нимъ торговыхъ прибылей ложатся бо́льшею своею частью скорѣе на нихъ,

---

[1]) См. Отчеты Государственнаго Банка за соотвѣтственные годы сравнительно съ данными, приведенными на 461 стр.

[2]) Эта особенность Россіи имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что ея столица находится не въ центрѣ страны, а на границѣ, весьма удаленной отъ густо-населенныхъ мѣстностей. А между тѣмъ въ самой столицѣ проживаетъ гораздо меньшая часть жителей страны, чѣмъ въ столицахъ многихъ другихъ европейскихъ государствъ.

чѣмъ на потребителей. Бо́льшія же издержки, вызываемыя доставкою на болѣе отдаленный рынокъ, чѣмъ на болѣе близкіе мѣстные, (развитію которыхъ препятствуетъ между прочимъ и сильная столичная централизація расходовъ) независимо отъ другихъ причинъ обусловливаютъ болѣе низкія цѣны произведеній на мѣстахъ производства, а чрезъ то принижаютъ какъ выгоды производителей, такъ и состояніе экономической культуры болѣе отдѣленныхъ отъ столицы мѣстностей. Первыя изъ отмѣченныхъ выше отличій Россіи отъ другихъ государствъ Западной Европы настолько обще-извѣстны, что едвали нуждаются въ доказательствахъ. Поэтому для характеристики ихъ значенія мы ограничимся здѣсь только нѣсколькими поясните́льными примѣрами. Такъ, внѣшнія границы важнѣйшихъ государствъ З. Европы (Германіи, Австріи, Италіи, Франціи и Англіи) въ среднемъ для всѣхъ ихъ результатѣ отстоятъ отъ соотвѣтственной изъ столицъ каждаго изъ нихъ *втрое ближе*, чѣмъ въ одной только Е. Россіи, а для всей Россійской Имперіи аналогичное отношеніе окажется еще гораздо болѣе неблагопріятнымъ. Соотвѣтствуетъ этому и средней результатъ сравненія Россіи съ другими большими запад.-европейскими государствами и для внутреннихъ пунктовъ страны, не говоря уже о малыхъ государствахъ. Такъ, напр. среднее разстояніе центровъ всѣхъ административныхъ единицъ Россійской Имперіи отъ Петербурга оказывается въ $2^2/_3$ раза бо́льшимъ, чѣмъ среднее же разстояніе пунктовъ внѣшнихъ границахъ выше перечисленныхъ большихъ западно-европейскихъ государствъ отъ соотвѣтственныхъ столицъ каждаго изъ нихъ, а потому первое изъ упомянутыхъ среднихъ разстояній будетъ еще болѣе превышать аналогичное среднее разстояніе соотвѣтственныхъ взятымъ для Россіи внутреннихъ провинціальныхъ центровъ тѣхъ же государствъ З. Европы Такой результатъ сравненія Россіи съ *большими* западно-европейскими государствами получается въ томъ случаѣ, если ограничиться включеніемъ въ разсчетъ только разстояній, обусловливаемыхъ ея обширностью и географическимъ положеніемъ дѣйствительной ея столицы—Петербурга. Но разница между Россіею и западно-европейскими государствами (не говоря уже о Сѣв. Амер. С. Ш.) должна еще усилиться отъ присоединенія къ предыдущимъ собственно только *географическимъ* разсчетамъ еще и вліянія недостатковъ въ хорошихъ путяхъ сообщеніяхъ, только увеличивающихъ отдаленность отъ столицы большей части Россіи въ *экономическомъ* отношеніи. Недостаточность нашихъ путей сообщенія слишкомъ общеизвѣстна, чтобы была необходимость подробно останавливаться на доказательствахъ этаго важнаго и въ данномъ случаѣ факта; ограничимся немногими только сопоставленіями. Такъ, не смотря на огром-

ную длину нашихъ водныхъ путей сообщенія, превышающую 100 тысячъ верстъ, годная для судоходства часть ея составляетъ только 34%, а для однаго сплава пригодны также только 34%, тогда какъ около 32% общаго протяженія этихъ путей даже совершенно непригодными ни для судоходства, ни для сплава. Послѣ этого немудренно, что по длинѣ судоходныхъ водныхъ путей сравнительно съ пространствомъ Россію превосходятъ очень многія государства З. Европы, какъ напр. Италія на $^2/_3$ относительной (къ пространству) величины интенсивности этихъ путей въ Евр. Россіи, Австро-Венгрія—на $^4/_5$, Германія—въ 3,4 раза, Франція—почти вчетверо, Великобританія съ Ирландіею—въ $4^1/_7$ раза. По отношенію длины каналовъ къ пространству Россію (Евр. съ Кавказомъ) превосходятъ: Германія—въ 24 раза, Франція—почти въ 62 раза, Великобританія съ Ирландіею—въ 130 разъ, а Голландія—даже въ 684 раза! При такомъ преимуществѣ Запад. Европы надъ Россіею въ отношеніи водныхъ путей сообщенія еще бо́льшее значеніе получаетъ недостаточность усовершенствованныхъ сухопутныхъ путей сообщенія, напр. рельсовыхъ, не смотря на всю быстроту успѣховъ, которые дѣлаетъ Россія въ этомъ отношеніи въ послѣднее время. Такъ, и въ концѣ періода, охватываемаго данными настоящаго изслѣдованія (въ 1893 г.) по отношенію длины рельсовыхъ путей къ пространству Россія уступала, за исключеніемъ одной Норвегіи, всѣмъ государствамъ Европы, даже Евр. Турціи, при чемъ это превосходство надъ Россіею достигало максимума въ двухъ малыхъ государствахъ, а именно: почти въ 29 разъ въ Саксоніи и почти въ 31 разъ въ Бельгіи. Даже нѣкоторые и внѣ—европейскія страны превосходили въ этомъ отношеніи Россію, такъ напр. Сѣв. Амер. Соед. Штаты (свыше 6 разъ), Британская и Португальская Индія, Японія, нѣкоторыя мѣстности на югѣ Африки и въ Австраліи. Почти такое же преимущество надъ Россіею другія страны имѣютъ и по интенсивности рельсовыхъ путей сравнительно съ населеніемъ. Такъ, въ этомъ отношеніи превосходятъ Россію почти всѣ (за исключеніемъ Сербіи, Болгаріи и Евр. Турціи) европейскіе государства, при чемъ максимумъ превышенія достигнутъ Швеціею—въ $5^1/_2$ разъ; даже изъ внѣ-европейскихъ государствъ подобное же преимущество надъ Россіею оказывается въ огромномъ большинствѣ тѣхъ мѣстностей, относительно которыхъ имѣются свѣдѣнія, при чемъ въ этихъ внѣ-европейскихъ странахъ превышеніе надъ Россіею оказывается нерѣдко еще бо́льшимъ, чѣмъ въ европейскихъ, такъ напр. въ С. Ш. Сѣв. Америки оно достигаетъ почти 14 разъ, а въ одной изъ австрійскихъ коллоній Англіи даже 56 разъ! Даже Сандвичевы острова болѣе, чѣмъ втрое, превосходятъ Россію въ разсматриваемомъ теперь отношеніи.

Всѣ приведенныя сопоставленія Россіи съ другими государствами вмѣстѣ достаточно, надѣемся, подкрѣпляютъ защищаемое нами здѣсь положеніе, что *среднія* условія провинціальныхъ мѣстностей для пользованія выгодами сбыта произведеній на столичномъ рынкѣ значительно хуже въ Россіи, чѣмъ *вообще* въ другихъ государствахъ, даже большихъ. Если же, несмотря на это, оказывается, что даже отдаленныя части Россіи, благодаря лучшимъ въ нихъ путямъ сообщенія со столицею, принимаютъ участіе въ снабженіи ея, то тѣмъ хуже, значитъ, положеніе остальныхъ мѣстностей, по крайней мѣрѣ, по условіямъ торговыхъ сношеній со столицею, а потому пользованіе выгодами отъ сбыта на столичномъ рынкѣ, очень оживляемомъ сосредоточенными въ Петербургѣ государственными расходами, неизбѣжно оказывается очень неравномѣрнымъ, и многія части русскаго государства, дающія большія суммы для покрытія огромнаго столичнаго дефицита, совершенно даже не въ состояніи получать вознагражденіе за это въ формѣ сбыта туда своихъ произведеній.

Между тѣмъ та часть жителей, которая, проживая въ столицѣ, въ состояніи непосредственно воспользоваться столичными благопріятными условіями для своей жизни и дѣятельности, составляетъ гораздо меньшую часть населенія въ Россіи, чѣмъ во многихъ другихъ государствахъ. Такъ, въ Петербургѣ проживаетъ менѣе 1% всего числа жителей Россіи (при сравненіи числа его жителей съ населеніемъ какъ всей Имперіи, такъ и одной Евр. Россіи), между тѣмъ какъ даже Римъ, уступающій по числу жителей Неаполю, заключаетъ свыше 1,4% населенія всего итальянскаго государства, (а при включеніи въ разсчетъ и италіанской колоніи — 1 1/4%). Въ столицѣ же Венгріи проживаетъ 2 2/3% числа ея жителей, а въ столицѣ Цислейтанской половины Австро-Венгріи — почти 5 3/4%; число жителей Вѣны же по сравненію съ населеніемъ всей Австро-Венгерской Имперіи составляетъ около 3 1/5%. Населеніе Берлина составляетъ 3 1/5% населенія всей Германіи и 5 1/5% числа жителей одной Пруссіи. Число жителей въ Парижѣ составляетъ 3 1/9% населенія Франціи съ ея колоніями и свыше 6 1/3% одной Франціи безъ послѣднихъ. Населеніе Константинополя составляетъ нѣсколько менѣе 3% числа жителей болѣе или менѣе подвластныхъ Турціи ея владѣній въ 3 частяхъ свѣта, и 5 1/9% населенія только однихъ *непосредственныхъ* владѣній турецкаго султана. Въ Стокгольмѣ проживаетъ около 5% населенія Швеціи, а въ Христіаніи даже 7 1/2% населенія Норвегіи (къ числу жителей Скандинавіи не причислено населеніе колоній). Наконецъ въ Лондонѣ проживаетъ 1 2/3% всего населенія Британской Имперіи съ многочисленными колоніями, а свыше 14 1/2% населенія только Великобританіи съ Ирландіею. Иное же отношеніе чи-

сла жителей въ столицѣ къ населенію во всемъ государствѣ мы встрѣчаемъ изъ большихъ государствъ, напр., въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, въ которыхъ въ Вашингтонѣ, уступающемъ по числу жителей 13 городамъ союза, проживаетъ только немного болѣе $^1/_3$% всего его населенія. Это отличіе Соед. Шт. Сѣв. Америки отъ вышеупомянутыхъ большихъ государствъ Европы находится въ полномъ соотвѣтствіи съ федеральною организаціею союза, отражающеюся и на финансахъ страны, обусловливая ихъ финансовую децентрализацію. Такъ, въ С. Штат. Сѣверн. Америки *всѣ мѣстные* финансы болѣе *союзныхъ* [1]). Между тѣмъ децентрализаціею уже никакъ невозможно объяснять ту небольшую долю населенія столицы, въ добавокъ на $^2/_3$ пришлаго, какую мы выше отмѣтили для Россіи при сравненіи ея со многими западно-европейскими государствами. Если присоединить къ этому обстоятельству еще и то, что главная масса жителей Россіи удалена отъ ея столицы, а раіонъ подстоличныхъ губерній Петербурга не занимаетъ, подобно тому въ западно-европейскихъ государствахъ, выдающагося по населенности положенія во всей странѣ, то централизація государственныхъ расходовъ Россіи представится въ еще большемъ несоотвѣтствіи съ географическимъ расположеніемъ ея народонаселенія. Безъ столичнаго сосредоточенія расходовъ въ Петербургѣ было бы еще менѣе населенія, чѣмъ теперь. Напр., ограничиваясь только числомъ лицъ (кромѣ войскъ), получающихъ отъ государства или мѣстныхъ публичныхъ хозяйствъ жалованіе или пенсію, доля ихъ въ общей цифрѣ населенія Петербурга почти втрое болѣе, чѣмъ въ другомъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ портовъ и окружныхъ центровъ Россіи— Одессѣ, между тѣмъ какъ лицъ, живущихъ доходами отъ собственаго состоянія или же средствами другихъ членовъ семьи, наоборотъ, въ Одессѣ въ $2^1/_4$ раза бо́льшая доля, чѣмъ даже въ столицѣ Россіи [2]).

Значеніе централизаціи государственныхъ расходовъ для хозяйственной жизни Россіи представляется еще болѣе важнымъ потому, что финансы мѣстныхъ организмовъ самоуправленія въ нашемъ отечествѣ не играютъ такой роли, какъ въ другихъ государствахъ. Расходы мѣстныхъ хозяйствъ не представляютъ такого сосредоточенія въ столицахъ, а потому не такъ неравномѣрно распредѣлены, какъ государственные. А именно, изъ итога въ Россіи приходилось на Петербургскую губернію земскихъ расходовъ почти въ 28 разъ менѣе, чѣмъ государственныхъ; на Московскую г. свыше $2^1/_2$ раза менѣе первыхъ, чѣмъ вторыхъ; во всѣхъ же остальныхъ административныхъ частяхъ Россіи доля

1) См. Mulhall. The Dictionary of Statistics. 1892. (279, 360).

2) См. „Весь Петербургъ“ на 1897 годъ, изд. Суворина, стр. XXI и „Вѣстникъ Финансовъ и пром.“ 1894 г., № 45, стр. 415.

земскихъ расходовъ превышала долю итога государственныхъ. Также изъ итога городскихъ расходовъ на Петербургскую губ. приходилось почти въ $2^4/_5$ раза менѣе доли государственныхъ расходовъ въ той же губсрніи; въ громадномъ же большинствѣ всѣхъ остальныхъ административныхъ частей Россіи преобладали доли итога городскихъ расходовъ надъ долями итога государственныхъ. И въ географическомъ распредѣленіи мірскихъ расходовъ мы можемъ отмѣтить то же отличіе ихъ отъ государственныхъ: такъ, изъ итога первыхъ приходилось на Петербургскую губ. въ 20, а на Московскую въ $2^1/_2$ раза меньшая доля чѣмъ изъ итога вторыхъ; въ остальной же Россіи, вообще говоря, были обратныя отношенія въ географическомъ распредѣленіи мірскихъ и государственныхъ расходовъ. При сравненіи мѣстныхъ и государственныхъ доходовъ большинствѣ частей Россіи, а особенно же въ Петербургской губерніи получается сходный съ предыдущимъ результатъ [1]). Вслѣдствіе такого отличія финансовъ мѣстныхъ организмовъ самоуправленія отъ государственныхъ, чѣмъ значительнѣе доля первыхъ по сравненію съ долею вторыхъ въ общемъ ихъ итогѣ, тѣмъ болѣе можетъ быть парализовано вліяніе централизаціи, а потому и неравномѣрности государственныхъ расходовъ на географическое распредѣленіе всѣхъ публичныхъ. Чѣмъ значительнѣе мѣстные расходы, тѣмъ болѣе могутъ быть централизованы государственные безъ вреда для хозяйственной жизни населенія. Конечно, развитіе мѣстныхъ финансовъ не составляетъ единственнаго корректива неравномѣрности государственныхъ: такимъ же, какъ мы видѣли, можетъ послужить и децентрализація части собственно *государственныхъ* расходовъ, а значитъ, и соотвѣтственной послѣдней части *правительственныхъ* учрежденій и сферы ихъ дѣятельности. *Количественный* результатъ децентрализаціи расходовъ будетъ одинаковъ, произойдетъ ли измѣненіе въ первомъ направленіи или же во

---

1) См. Т. № 60. По даннымъ болѣе поздняго времени (начало 90-хъ гг.), чѣмъ тѣ, которыя послужили основаніемъ для этой Т., получаются выводы, въ сущности сходные съ приведенными нами въ текстѣ. Напр. въ среднемъ за 1891, 2 и 3 гг. изъ итоговъ городскихъ доходовъ приходились на столичныя г.г. почти тѣ же доли итога. (См. для начала 90-хъ гг.: Отчеты о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ, изданіе Хозяйств. Департамента М. В. Д. и подобные же Отчеты о денежныхъ оборотахъ земскихъ кассъ въ земскихъ гг., а о земскихъ суммахъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено Земское Положеніе см. Приложеніе къ Отчету Государственнаго Контроля за соотвѣтственные годы. Наконецъ о Мірскихъ расходахъ см. Временникъ Центральнаго Статистическаго Комитета, В. 38-й).

второмъ. Различіе можетъ обнаружиться только на *качественной* сторонѣ послѣдствій того или иного способа децентрализаціи, но оцѣнка этой стороны производится съ иныхъ точекъ зрѣнія, чѣмъ та, которая принята нами въ настоящемъ изслѣдованіи. По указаніямъ же представителей науки, приведеннымъ нами въ I-й вступительной главѣ, и по наблюденіямъ надъ современнымъ движеніемъ дѣйствительности гораздо больше имѣетъ значенія для практики значительность расходовъ и доходовъ мѣстныхъ организмовъ самоуправленія. А въ этомъ отношеніи Россія сильно отличается отъ громаднаго большинства другихъ государствъ. Такъ, напр., тогда какъ въ Россіи изъ итога всѣхъ публичныхъ расходовъ на расходы мѣстныхъ организмовъ самоуправленія въ 1888 г. приходилось только 8,8%, въ Пруссіи (со включеніемъ въ итогъ публичныхъ и соотвѣтственной Пруссіи доли союзныхъ) уже почти въ 2,4 раза болѣе, въ Италіи—почти втрое болѣе, въ Австро-Венгріи съ общими для Имперіи—свыше 3 разъ, во Франціи—почти въ 3¼ раза, въ Великобританіи съ Ирландіею—даже въ 5 разъ, въ среднемъ же во всѣхъ перечисленныхъ нами государствахъ почти въ 3,4 раза болѣе, чѣмъ въ Россіи. Къ сожалѣнію, не располагая статистическими данными о *расходахъ* мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствъ во многихъ государствахъ, для сопоставленія ихъ съ Россіею мы пользуемся данными о налогахъ за 1888—90 г.г. По этимъ же даннымъ изъ общаго итога всѣхъ публичныхъ на одни *мѣстные* налоги приходилось въ *Россіи менѣе*, чѣмъ въ слѣдующихъ государствахъ: въ Даніи и во Франціи на $^{8}/_{10}$ величины доли мѣстныхъ налоговъ въ Россіи въ итогѣ всѣхъ публичныхъ, въ Италіи въ 2$^{1}/_{6}$ раза, въ Бельгіи—въ 2,4 раза, въ Великобританіи и въ Норвегіи приблизительно въ 2½ раза, въ Германіи вообще—почти въ 1,6 раза, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки—въ 1,7 раза, въ Голландіи—въ 1,8 раза, наконецъ въ Швеціи даже *свыше* 3 разъ! Изъ тѣхъ государствъ, данными о которыхъ мы располагаемъ, только въ трехъ менѣе значительна доля мѣстныхъ налоговъ, чѣмъ въ Россіи, а именно: въ Испаніи—на 12,66% величины доли итога мѣстныхъ налоговъ Россіи, въ Португаліи—на 15% той же доли, а въ Австріи—даже почти на 39%. Въ среднемъ же во всѣхъ выше перечисленныхъ нами государствахъ доля мѣстныхъ налоговъ почти въ 2,4 раза *болѣе, чѣмъ въ Россіи*. Такимъ образомъ несомнѣнно, что Россія нынѣ не располагаетъ въ мѣстныхъ финансахъ такимъ коррективомъ въ парализованіи неравномѣрности, главнымъ образомъ столичной централизаціи государственныхъ расходовъ, какимъ уже располагаютъ въ громадномъ большинствѣ западно-европейскіе государства и Соед. Штаты Сѣвер. Америки.

Между тѣмъ расширеніе значенія мѣстныхъ финансовъ, вообще говоря, тѣсно связано съ развитіемъ культуры. На эту связь указываетъ и теорія, и наблюденія надъ фактами. Большое осложненіе задачъ управленія отъ развитія культуры побуждаетъ многіе изъ современныхъ государствъ къ передачѣ части исполненія ихъ *мѣстнымъ* органамъ вообще, а въ особенности самоуправленія съ возложеніемъ на нихъ и расходовъ, соотвѣтственныхъ этой части задачъ. Къ такой локализаціи въ мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствахъ оказываются наиболѣе пригодными предметы тѣхъ именно расходовъ, доли которыхъ въ бюджетахъ все болѣе и болѣе возрастаютъ съ теченіемъ времени, а въ особенности на образованіе, на попеченіе о здоровьѣ населенія, о нѣкоторыхъ путяхъ сообщенія, на содѣйствіе развитію хозяйства и т. п.; тогда какъ расходы на чисто политическія задачи государства при всей значительности возрастанія ихъ абсолютныхъ размѣровъ уменьшаются по долямъ, поглащаемымъ ими изъ бюджетовъ современныхъ болѣе культурныхъ государствъ, чѣмъ тѣхъ, въ бюджетахъ которыхъ только почти они одни и фигурировали [1]). Эти теоретическія положенія находятъ свое подтвержденіе и выраженіе въ томъ большемъ возрастаніи финансовъ мѣстныхъ организмовъ самоуправленія, чѣмъ государственныхъ, которое возможно замѣтить во многихъ европейскихъ государствахъ въ XIX столѣтіи. Такъ напр., во Франціи почти за цѣлое настоящее столѣтіе (за 84 года) мѣстные налоги возрастали почти въ $1^2/_3$ раза быстрѣе, чѣмъ государственные; въ Великобританіи болѣе, чѣмъ за полъ вѣка (за 57 лѣтъ), начиная съ 1830, возрастаніе мѣстныхъ налоговъ превышало возрастаніе государственныхъ даже свыше 5 разъ; въ современномъ италіанскомъ королевствѣ (съ 60-хъ по 90-е. г.г.) мѣстные налоги увеличились болѣе государственныхъ въ 1, 8 раза. То же слѣдуетъ отмѣтить и относительно расходовъ: такъ въ той же Италіи, въ Бельгіи и въ Пруссіи мѣстные расходы за послѣднія десятилѣтія увеличились почти вдвое сильнѣе государственныхъ, а въ Австріи даже свыше $2^2/_3$ раза,

---

1) См. конецъ III главы, Дополненіе къ V главѣ и Т. № 58.

2) См. Т. № 59 для мѣстныхъ налоговъ въ Великобританіи, Франціи и Италіи и для мѣстныхъ расходовъ Италіи и Пруссіи; для послѣднихъ же въ Бельгіи, Австріи и во Франціи (въ 1878-87 г.) см. статью В. Скалона „Земскіе финансы“ въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза, 24 полутомъ, стр. 521. (Свѣдѣнія о государственныхъ расходовъ въ статистическихъ сборникахъ, какъ напр. „Almanch de Gotha (за соотвѣтственные годы), Brachelli „Statistische Skizzen“, 1887 г., и для начала 1860-хъ г.г. (для Бельгіи) O. Hausner „Vergleichende Statistik“. von Europa B. I. Mulhall „The Dictionary of Statisties“ 1892.

и только въ короткій періодъ недавно во Франціи, (съ 1878 по 1887 г.) возрастали почти равномѣрно и тѣ и другіе. Современная Россія хотя не представляется исключеніемъ изъ отмѣченнаго нами только что правила, но обнаруживаетъ нѣкоторое отличіе отъ большинства упомянутыхъ государствъ и кромѣ того не то было ранѣе. Такъ, до введенія земскихъ учрежденій государственные расходы возрастали сильнѣе, чѣмъ земскіе и послѣдніе составляли меньшую долю первыхъ, чѣмъ послѣ введенія земскихъ учрежденій, когда оказываются обратныя отношенія. Именно, въ первый изъ упомянутыхъ періодовъ быстрота возрастанія государственныхъ расходовъ превышала быстроту увеличенія земскихъ вообще отъ $^1/_4$ до $^2/_3$ величины послѣдней, а послѣ распространенія земскихъ учрежденій въ губерніяхъ, какъ имѣющихъ послѣднія, такъ и безъ нихъ за время отъ 1872 по 1890 г., возрастаніе собственно земскихъ расходовъ (безъ расходовъ, покрывавшихся изъ государственнаго земскаго сбора), было быстрѣе государственныхъ приблизительно на $^1/_{36}$ часть величины послѣдняго. Но таковъ только общій результатъ для всей Россіи, отличающій ее по размѣрамъ возрастанія земскихъ расходовъ отъ большинства переименованныхъ выше западно-европейскихъ государствъ; въ частности же перевѣсъ возрастанія земскихъ расходовъ надъ увеличеніемъ государственныхъ былъ значительнѣе въ земскихъ губ. въ началѣ періода послѣ введенія земскихъ учрежденій 1864 г., а въ *не* земскихъ губерніяхъ съ половины 1880-хъ г.г. [1]). Подобно земскимъ и городскіе расходы до введенія Городскаго Положенія 1870 г. возрастали медленнѣе государственныхъ отъ полутора до трехъ четвертей раза и первые составляли меньшую долю послѣднихъ, чѣмъ и то, и другое было съ 1870 по 90 г.г., когда наоборотъ городскіе расходы увеличивались почти вдвое быстрѣе, чѣмъ государственные. Измѣненія въ отношеніи доходовъ мѣстныхъ и государственныхъ были аналогичны расходамъ [2]).

Такимъ образомъ, согласно съ тѣмъ направленіемъ научной теоретической мысли, которое было отмѣчено нами, какъ преобладающее уже во вступительной главѣ, и наблюденіе надъ дѣйствительностью во многихъ европейскихъ государствахъ приводитъ къ тому важному выводу, что современная финансовая централизація, въ особенности проявляющаяся въ государственныхъ расходахъ, составляетъ только *одну* изъ статей историческаго развитія и далеко *не конечную*. Важ-

---

1) См. статью Скалона „Земскіе финансы“ въ Энциклопидическомъ Словарѣ Брокгауза, 24 полутомъ (стр. 520—1).

2) См. Т. № 59.

пость заслуги этой централизаціонной стадіи заключается въ *необходимомъ* координированіи частей государства для наилучшаго достиженія *общихъ* для всего его задачъ. Но утрировка сверхъ *необходимой мѣры* въ такомъ централизаціонномъ направленіи только задерживаетъ то неизбѣжное дифференцированіе государственной организаціи и соотвѣтственной ей финансовой стороны расходовъ, которое обусловливается все болѣе и болѣе возрастающимъ усложненіемъ задачъ государства по мѣрѣ культурнаго развитія. Послѣ этого совершенно понятенъ слѣдующій результатъ предыдущаго: чѣмъ болѣе развивается культура тѣмъ болѣе сильное противодѣйствіе встрѣчаетъ централизаціонная тенденція государственныхъ расходовъ въ децентрализаціонной—мѣстныхъ.

Соотвѣтственно такому направленію измѣненій въ географическомъ распредѣленіи всѣхъ публичныхъ расходовъ должны послѣдовать аналогичныя перемѣны и въ распредѣленіи богатствъ между различными частями государства, по крайней мѣрѣ насколько послѣднее явленіе связано съ первымъ, хотя тому же результату могутъ содѣйствовать и многія другія мѣропріятія изъ области экономической политики. Но въ настоящемъ изслѣдованіи мы занимаемся только *экономическою* стороною географическаго распредѣленія расходовъ *одного* государства.

Хотя этотъ географическій вопросъ государственно-финансовой физіологіи имѣетъ и общее значеніе для многихъ болѣе или менѣе централизованныхъ государствъ, но для такой обширной, разнообразной и небогатой страны, какова Россія, онъ имѣетъ особенную важность. И наоборотъ, ни въ какой другой странѣ, даже во Франціи, финансово-физіологическая географія государства не проявляется такъ рельефно, какъ именно въ нашемъ отечествѣ, почему изслѣдованіе этого явленія въ Россіи представляетъ особенный интересъ для науки.

Оглавленіе „ПРИЛОЖЕНІЯ“.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ:

Географическое распредѣленіе государственныхъ расходовъ, разсматриваемое съ нижеслѣдующихъ точекъ зрѣнія, представлено въ таблицахъ такъ:

въ Т. № 1-й. Процентное отношеніе (неисправленныхъ) расходовъ государства къ общему итогу всѣхъ расходовъ, произведенныхъ внутри Россіи;

въ Дополненіи къ Т. № 1-й. Средніе проценты (неисправленныхъ) расходовъ итога ихъ въ предѣлахъ Россіи въ разные періоды; измѣненія ихъ въ теченіи всего четвертивѣковаго періода съ 1868 по 1892 г.;

въ Т. № 2-й. Сравненіе (по годамъ) отношеній (въ ‰) (неисправленныхъ) расходовъ, произведенныхъ въ предѣлахъ Россіи, по группамъ губерній къ итогу расходовъ;

въ Д. къ Т. Т. №№ 2, 40, 41 и 45-й. Распредѣленіе по группамъ губерній: обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ (неисправленныхъ) расходовъ, доходовъ, избытковъ, дефицитовъ въ 1891 году по сравненію съ 1889 и 1890 годами;

въ Т. № 3-й. Распредѣленіе по группамъ губерній (всѣхъ исправленныхъ) расходовъ, приходившихся на 1 жителя и на 1 квадратную версту пространства въ 1868—81 годахъ, за 1882—9 смѣтные періоды и въ 1887, 1889 и 1890 годахъ, выраженныхъ въ рубляхъ и копѣйкахъ и въ процентахъ итоговъ упомянутыхъ относительныхъ данныхъ;

въ Д. къ Т. Т. № №3, 4 и 5-й. Распредѣленіе по губерніямъ и по группамъ ихъ среднихъ процентныхъ отношеній къ итогамъ (исправленныхъ) расходовъ, произведенныхъ въ предѣлахъ Россіи, выраженныхъ относительно къ пространству (на 1 квадратную версту) и къ населенію (на 1 жителя) въ различныя части четвертевѣковаго періода;

въ Д. къ Т. Т. №№ 3 и 5-й. Географическое распредѣленіе по губерніямъ и группамъ ихъ (исправленныхъ) расходовъ, приходившихся на 1 квадратную версту и въ ‰ къ итогамъ ихъ, произведенныхъ въ предѣлахъ Россіи въ различныя части четвертивѣковаго періода;

въ Т. № 4-й. Географ. распред. (исправленныхъ) расходовъ, приходившихся на 1 жителя въ губерніяхъ въ 1868—81 г.г., въ 1879—81 г.г., въ 1882—9 г.г., въ 1887 г., въ 1889 г., 1890 г.;

въ Д. къ Т. № 4-й. Географ. распред. по губерніямъ и группамъ ихъ (исправленныхъ) государственныхъ расходовъ, приходившихся на 1 жителя въ разныя части четвертевѣковаго періода и тоже въ ‰ къ итогамъ расходовъ, произведенныхъ въ предѣлахъ Россіи;

въ Т. № 5-й. Географ. распред. (исправленныхъ) расходовъ, приходившихся на 1 квадр. версту въ 1868—81, 1882—89 г.г., въ 1887, 1889 и 1890 г.г.;

въ Т. № 6-й. Географ. распред. по губерніямъ и группамъ ихъ въ 1887 г. государственныхъ расходовъ, разгруппированныхъ по предметамъ ихъ назначенія въ однородныя группы, въ абсолютныхъ данныхъ;

въ Д. къ Т. № 6-й. Тоже распредѣленіе въ процентахъ къ итогамъ каждой предметной рубрики всѣхъ (съ заграничными) расходовъ (обыкновенныхъ);

въ Т. № 7-й. Тоже распредѣленіе по группамъ г.г. въ ‰ къ итогамъ расходовъ каждой предметной рубрики ихъ, произведенныхъ въ предѣлахъ Россіи;

въ Т. № 8-й. Географ. распред. государственныхъ расходовъ въ 1887 году на тотъ или иной предметъ, выраженныхъ въ процентахъ къ итогу всѣхъ расходовъ въ каждой губерніи;

въ Т. № 9-й. Подобное же распредѣленіе (исправленныхъ) расходовъ того же года, распредѣленныхъ по *смѣтамъ* Министерствъ, Департаментовъ и Главныхъ Управленій и государств. кредита, выраженныхъ въ ‰ къ суммамъ всѣхъ расходовъ въ каждой губерніи;

въ Т. № 10-й. Распредѣленіе по группамъ г.г. обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ (1887 г.) на тотъ или иной предметъ сообразно ихъ назначенію, приходившихся на 1 жителя и на 1 квадр. версту;

въ Т. № 11-й. Распредѣленіе по губерніямъ всѣхъ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, приходившихся на 1 жителя;

въ Т № 12-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на сухопутное войско, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 13-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на военный флотъ, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 14-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на церковь и духовенство всѣхъ исповѣданій, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 15-й Распредѣленіе по губерніямъ учено-учебныхъ расходовъ (1887 г.), приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 16-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на мѣры хозяйственной политики, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 17-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на платежи по государственнымъ долгамъ, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 18-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на администрацію, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 19-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на юстицію всѣхъ вѣдомствъ (кромѣ духовнаго), приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 20-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на Высшія Государственныя Учрежденія, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 21-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на медицину всѣхъ вѣдомствъ, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 22-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на финансы, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 23-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на „пособія вѣдомствамъ“, а „на счетъ возврата“ и „разныхъ“, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 24-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 25-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на межеваніе, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 26-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на монетную и пробирную части, приходившихся на 1 жителя.

въ Т. № 27-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на Министерство Императорскаго Двора и подвѣдомственныя ему учрежденія, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 28-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на строительную часть гражданскаго вѣдомства, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 29-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на Государственный Контроль, приходившихся на 1 жителя.

въ Т. № 30-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на Особенную Канцелярію М. Финансовъ по кредитной части, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 31-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) по М. Иностранныхъ Дѣлъ, расходовъ, выдаваемыхъ въ предѣлахъ Россіи и приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 32-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на почты и телеграфы, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 33-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на казенныя желѣзныя дороги, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 34-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на пути сообщенія (кромѣ ж. д.), приходившяхся на 1 жителя;

въ Т. № 35-й. Распредѣленіе по губерніямъ расходовъ (1887 г.) на государственныя имущества, приходившихся на 1 жителя;

въ Т. № 36-й. Географич. распред. всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ (безъ заграничныхъ) въ 1887 г., приходившихся на 1 квад. версту;

въ Т. № 37-й. Географич. распред. по округамъ расходовъ (1887 г.) Министерствъ: Военнаго, Народнаго Просвѣщенія и почтово-телеграфныхъ по губерніямъ и группамъ ихъ въ абсолютныхъ суммахъ, въ относительныхъ (на 1 жителя и на 1 квадр. версту), избытковъ и дефицитовъ почтово-телеграфныхъ доходовъ;

въ Т. № 38-й. Распредѣленіе по предметамъ и по смѣтамъ Министерствъ, Департаментовъ и Главныхъ Управленій итога обыкновенныхъ расходовъ 1887 г. въ Главномъ Казначействѣ; доля расходовъ, приходившаяся на Главное Казначейство изъ соотвѣтственнаго итога ихъ по каждой изъ упомянутыхъ смѣтъ;

въ Т. № 39-й. Болѣе подробное (по частямъ упомянутыхъ только что смѣтъ) опредѣленіе долей расходовъ, приходившихся на Главное Казначейство въ 1887 г.;

въ Т. № 40-й. Распредѣленіе по группамъ губерній Россіи (и на заграничные) (исправленныхъ) всѣхъ государственныхъ расходовъ, обыкновенныхъ съ чрезвычайными, однихъ первыхъ и однихъ вторыхъ въ абсолютныхъ данныхъ и въ процентахъ итоговъ въ 1879—81 г.г., за 1882—9 смѣтные періоды и въ 1890 году;

въ Т. № 41-й. Распредѣленіе по группамъ губерній государственныхъ доходовъ тъ 1868 по 1890 г.г.;

въ Т. № 42-й. Суммы *всѣхъ* (неисправленныхъ) доходовъ и расходовъ (1868—81 г.г. и за 1882—9 смѣтные періоды) и однихъ *обыкновенныхъ* (за упомянутые смѣтные періоды), избытковъ и дефицитовъ доходовъ, распредѣленныхъ по губерніямъ и группамъ ихъ;

въ Т. № 42-й съ дополненіемъ къ Т. Т. № 44-й и № 1-й. Суммы (неисправленныхъ) расходовъ, доходовъ, избытковъ ихъ и дефицитовъ въ періоды 1868—81 и 1882—91 г.г., распредѣленныя по губерніямъ и группамъ ихъ и выраженныя въ процентныхъ отношеніяхъ по мѣстностямъ въ тѣже періоды и въ 1891 году;

въ Т. № 43-й. Отношенія (въ %%) между государственными доходами и расходами въ 1882—9 смѣтные періоды въ группахъ губерній и областей Россіи и за границами ея.

въ Т. № 44-й. Избытки или дефициты (неисправленныхъ) государственныхъ доходовъ по губерніямъ и группамъ ихъ за каждый изъ годовъ (или смѣтныхъ періодовъ), начиная съ 1868 по 1890 г. включительно;

въ Т. № 45-й. Суммы избытковъ и дефицитовъ доходовъ въ каждомъ году или смѣтномъ періодѣ, начиная съ 1868 по 1890 г. включительно, распредѣленныхъ по группамъ губерній и областей и выраженныхъ въ процентахъ итоговъ ихъ; устойчивость и измѣненія этого географическаго распредѣленія избытковъ и дефицитовъ въ теченіи упомянутаго періода времени;

въ Д. къ Т. Т. №№ 45-й и 48-й. Распредѣленіе по группамъ губерній и на заграничные (обыкновенныхъ и всѣхъ) доходовъ, расходовъ, избытковъ первыхъ или вторыхъ (неисправленныхъ и исправленныхъ) въ 1890, 1, 2 и 3 г.г. сравнительно съ предыдущими частями всего періода 1868—93 г.г. въ абсолютныхъ суммахъ и въ процентахъ къ итогамъ;

въ Т. № 46-й. Избытки и дефициты государственныхъ (исправленныхъ) доходовъ сравнительно съ расходами, выраженные въ абсолютныхъ данныхъ и въ процентахъ къ итогамъ;

въ Д. къ Т. Т. №№ 46-й и 47-й. Избытки, дефициты (обыкновенныхъ и всѣхъ исправленныхъ) доходовъ въ 1893 г., распредѣленные по группамъ губерній и выраженные въ абсолютныхъ данныхъ, въ относительныхъ (на 1 жителя и на 1 квад. версту) и въ %% итоговъ;

въ Т. № 47-й. Избытки или дефициты доходовъ (исправленныхъ) сравнительно съ (исправленными же) расходами, распредѣленные между группами губерній и выраженные въ относительныхъ данныхъ по сравненію: съ числомъ жителей, съ пространствомъ и съ итогами ихъ въ 1879—81 г.г. и за 1882—89 смѣтные періоды;

въ Т. № 48-й. Статистическія данныя о нѣкоторыхъ косвенныхъ налогахъ (въ 80-хъ г.г.), распредѣленныхъ по группамъ губерній;

въ Т. № 49-й. Сопоставленіе нѣкоторыхъ расходовъ, разгруппированныхъ по предметамъ ихъ назначенія, и распредѣленныхъ по группамъ губерній, съ (главнѣйшими) доходами, доставляемыми соотвѣтственными группами губерній;

въ Т. 50-й. Выраженные въ %% отношенія къ итогу платежей въ 1880—1 г.г. по государственнымъ долгамъ, произведеннымъ чрезъ Государственный Банкъ съ его Конторами и Отдѣленіями, и распредѣленныхъ по губерніямъ и группамъ ихъ;

въ Т. № 51-й. Попредметное распредѣленіе государственныхъ расходовъ, произведенныхъ чрезъ Государственный Банкъ съ его филіальными органами и доходовъ, поступившихъ въ тѣ же учрежденія въ 1879—88 г.г., выраженные въ абсолютныхъ данныхъ и въ процентахъ итоговъ;

въ Д. къ Т. № 51-й. Государственные расходы, произведенные чрезъ Учрежденія Государ. Банка въ 1879—92 г.г.;

въ Т. № 52-й. Выдачи финансовыхъ средствъ государственнаго казначейства изъ учрежденій Государственнаго Банка въ 1879—88 г.г., распредѣленныя по учрежденіямъ Г. Б. и группамъ губерній;

въ Т. № 53-й. Отношенія упомянутыхъ только что выдачъ къ полученіямъ Учрежд. Госуд. Банка изъ казначействъ въ 1879—81 г.г., распредѣленныхъ по группамъ губерній;

въ Т. № 54-й. Отношенія Государственнаго Банка въ Петербургѣ ко всѣмъ его филіальнымъ учрежденіямъ въ совокупности по счету перваго съ послѣдними и по счету инспекціи Г. Б. (съ 1875 г.) къ началу каждаго изъ 1862—89 г.г. и въ среднемъ результатѣ за весь періодъ;

въ Т. № 55-й. Долги Государственнаго Банка его Конторамъ и Отдѣленіямъ и послѣднихъ первому, распредѣленные по Учрежденіямъ Г. Б., группамъ губерній и годамъ съ 1862 по 1889 г. и среднія данныя за весь этотъ періодъ;

въ Д. къ Т. № 55-й. Тѣже долги Г. Б. его филіальнымъ учрежденіямъ и послѣднихъ первому, такимъ же порядкомъ распредѣленные къ началу годовъ: 1890, 1891, 1892 и 1893 и средніе какъ за эти четыре года, такъ и за весь періодъ 1862—92, выраженные какъ въ абсолютныхъ суммахъ, такъ и въ %% къ итогамъ (среднія данныя);

въ Т. № 56-й А). Участіе Конторъ и Отдѣленій Государственнаго Банка въ общей средней суммѣ долга Государственнаго Банка его филіальнымъ учрежденіямъ за періодъ 1862—89 г.г. или же наоборотъ—долги филіальныхъ учрежденій Государ. Банка его центральному учрежденію въ Петербургѣ, выраженные въ абсолютныхъ данныхъ и въ %% къ итогу и распредѣленные по губерніямъ и группамъ ихъ;

въ Т. № 56-й В). Тоже участіе, распредѣленное только по группамъ губерній и выраженное какъ въ абсолютныхъ данныхъ, такъ и въ процентахъ къ итогу;

въ Т. № 57-й. Распредѣленіе государственныхъ расходовъ Пруссіи, Италіи, Франціи и Австріи (Цислейтанской), Великобританіи съ Ирландіею и Россіи въ 1888 года, разгруппированныхъ по главнымъ ихъ категоріямъ сообразно предметамъ ихъ назначенія;

въ Т. № 58-й. Сравненіе распредѣленія государственныхъ расходовъ Россіи въ концѣ XVII вѣка, въ началѣ XVIII вѣка и въ XIX вѣка—съ 1830-хъ г.г. по 1890 г., распредѣленныхъ по главнымъ рубрикамъ сообразно предметамъ ихъ назначенія;

въ Т. № 59-й. Количественное отношеніе мѣстныхъ и государственныхъ финансовъ въ Россіи и въ другихъ государствахъ и сравненіе быстроты возрастанія тѣхъ и другихъ расходовъ и доходовъ;

въ Т. № 60-й. Сопоставленіе географическаго распредѣленія государственныхъ доходовъ и расходовъ Россіи съ такимъ же распредѣленіемъ земскихъ, городскихъ и мірскихъ;

въ Т. № 61-й. Географическое распредѣленіе рекрутъ, поступившихъ въ постоянныя войска въ 1874—87 г.г. и сравненіе его съ разквартированіемъ русской арміи по военнымъ округамъ въ 1872—3 г.г. и въ 1882 г.;

въ Т. № 62-й. Распредѣленіе по губерніямъ и областямъ и столицамъ прибылей гильдейскихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ 1885—8 г.г. въ абсолютныхъ данныхъ и относительныхъ—къ числу жителей;

въ Д. къ Т. № 62-й. О географическомъ (по губерніямъ) распредѣленіи въ Россіи торговли и промышленности по даннымъ 1885, 1892 и 1893 г.г. и налога на городскія недвижимости въ 1895 г.;

въ Т. № 63-й. Географическое распредѣленіе (по департаментамъ) государственныхъ расходовъ, избытковъ и дефицитовъ доходовъ Франціи въ 1880 и 1887 г.г. въ %% къ итогамъ, а избытковъ и дефицитовъ по отношенію къ числу жителей; возрастаніе расходовъ по департаментамъ съ 1850 года по 1887 годъ;

въ Д. къ Т. № 63-й. Сравненіе географическаго распредѣленія государственныхъ доходовъ, расходовъ, избытковъ или дефицитовъ (первыхъ) въ раіонахъ (по группировкѣ Делаверна) Франціи въ 1850 и 1887 г.г. и сверхъ того въ департаментахъ Сены;

въ Т. № 64-й. Географическое распредѣленіе (по губерніямъ и областямъ) государственныхъ расходовъ (обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ) въ смѣтные періоды 1882—9 г.г. по неопубликованнымъ до нынѣ даннымъ архива при центральной бухгалтеріи Государственнаго Контроля;

въ Т. № 65-й. Географическое распредѣленіе (по губерніямъ и областямъ) государственныхъ доходовъ (выраженныхъ въ кредитной и металлической валютѣ) въ смѣтные періоды 1882—9 г.г.;

въ Т. № 66-й. Географическое распредѣленіе по группамъ губерній Россіи капиталовъ (денежныхъ) въ Россіи (съ дополненіемъ данными объ оборотахъ банковъ краткосрочнаго кредита);

въ Д. къ Т. № 66-й. Географическое распредѣленіе упомянутыхъ только что капиталовъ (съ дополненіемъ данными объ оборотахъ банковъ краткосрочнаго кредита) и прибылей торговыхъ и промышленныхъ предпріятій;

въ Т. № 67-й. Географич. распред. по губерніямъ и группамъ (обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ)государств. расходовъ 1893 г., раздѣленныхъ по смѣтамъ Минист. и государств. кредита, выраженныхъ въ относительныхъ данныхъ: къ числу жителей и къ соотвѣтственнымъ итогамъ во всей Россіи и въ каждой изъ губерній и группъ ихъ;

къ Т. № 68-й. Абсолютныя данныя: суммы (неисправленныхъ) государственныхъ расходовъ, распредѣленныя по губерніямъ и группамъ ихъ въ періоды: 1868—78, 1879—92 и за весь 1868—92 г.г.;

въ Т. № 69-й. Подобныя предыдущимъ данныя о расходахъ, но только исправленныхъ въ періоды: 1868—78 г.г., 1879—81 г.г., 1882—9 г.г., 1890—2 г.г., 1879—92 г.г., 1868—92 г.г.; предпослѣднія данныя сверхъ абсолютныхъ выражены и въ °/₀₀/₀ къ итогу;

въ Т. № 70-й. Географическое распредѣленіе государственнаго сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ въ Россіи въ 1886—1892 г.г.;

въ Т. № 71-й и продолженіи ея. Распредѣленіе по губерніямъ и группамъ ихъ (неисправленныхъ) государственныхъ расходовъ, распредѣленныхъ по смѣтамъ Министерствъ и государственнаго кредита въ 1887 г. сравнительно съ 1892 г., выраженныхъ въ процентахъ къ соотвѣтственнымъ итогамъ всѣхъ расходовъ (со включеніемъ и заграничныхъ);

Послѣдняя таблица. Распредѣленіе по группамъ губерній и на заграничные (исправленныхъ) расходовъ 1893 г., распредѣленныхъ по смѣтамъ Министерствъ (за исключеніемъ данныхъ о платежахъ по государственнымъ долгамъ Россіи).

Оглавленіе картограммъ и діаграммъ Приложенія.

Географическое распредѣленіе по группамъ губерній и между столичными г.г. въ отдѣльности.

въ № 1 интенсивности сравнительно съ населеніемъ расходовъ въ 1887 г. на сухопутное войско и долей итога расходовъ на военный флотъ.

въ № 2 долей итоговъ расходовъ (1887): по М. Иностранныхъ Дѣлъ, М. Императорскаго Двора и на Высшія Государственныя Учрежденія.

въ № 3 интенсивности сравнительно съ населеніемъ расходовъ (1887) на администрацію.

въ № 4 интенсивности сравнительно съ населеніемъ расходовъ (1887) на военную и гражданскую юстицію съ тюрьмами.

въ № 5 интенсивности сравнительно съ населеніемъ учено-учебныхъ расходовъ (1887) *государственнаго* бюджета по всѣмъ вѣдомствамъ.

въ № 6 интенсивности сравнительно съ населеніемъ расходовъ (1887) на духовную часть православнаго и инославныхъ вѣроисповѣданій.

въ № 7 интенсивности сравнительно съ населеніемъ расходовъ (1887) на медицину гражданскаго и военнаго вѣдомствъ.

въ № 8 интенсивности сравнительно съ населеніемъ расходовъ (1887) на мѣры хозяйственной политики (въ тѣсномъ смыслѣ слова).

въ № 9 долей итога платежей по государственнымъ долгамъ (въ 1887 г.)

въ № 10 интенсивности сравнительно съ населеніемъ расходовъ (1887) на пенсіи, пособія и аренды чиновникамъ.

въ № 11 интенсивности сравнительно съ населеніемъ расходовъ (1887) на почты и телеграфы.

въ № 12 долей итога расходовъ (1887) на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ).

въ № 13 интенсивности сравнительно съ пространствомъ расходовъ (1887) на почты и телеграфы.

въ № 14 интенсивности сравнительно съ пространствомъ расходовъ (1887) на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ).

въ № 15 интенсивности сравнительно съ населеніемъ *всѣхъ* расходовъ (въ 1882—9 г.г.).

въ № 16 интенсивности сравнительно съ пространствомъ *всѣхъ* расходовъ (въ 1882—9 г.г.).

въ № 17 интенсивности сравнительно съ пространствомъ избытковъ государственныхъ доходовъ надъ расходами или дефицитовъ первыхъ изъ нихъ въ предѣлахъ Россіи и доли заграничнаго дефецита въ итогѣ всѣхъ.

въ № 18 долей итога перевѣса выдачъ изъ учрежденій Государственнаго Банка Казначействамъ или обратныхъ отношеній, т. е. перевѣса полученій.

въ № 19 интенсивности сравнительно съ пространствомъ избытковъ почтово-телеграфныхъ доходовъ надъ расходами или послѣднихъ надъ первыми.

въ № 20 долей долга Государственнаго Банка (въ Петербургѣ) его филіальнымъ учрежденіямъ въ однихъ частяхъ Россіи и обратныхъ долговыхъ отношеній въ остальныхъ.

въ № 21 сопоставленіе долей постоянно квартирующихъ войскъ съ долями рекрутъ изъ всего годичнаго контингента, поступающихъ въ мѣстности разквартированія.

въ № 22 распредѣленіе между отдѣльными губерніями интенсивности сравнительно съ пространствомъ всѣхъ расходовъ (1882—9 г.)

въ № 23 распредѣленіе между губерніями интенсивности всѣхъ расходовъ сравнительно съ населеніемъ (въ 1882—9 г. г.)

въ № 24 сопоставленіе долей итога расходовъ на образованіе въ данной части Россіи съ долею доставляемыхъ ею главнѣйшихъ государственныхъ сборовъ (окладныхъ и неокладныхъ).

въ № 25 подобное предыдущему сопоставленіе расходовъ на духовную часть всѣхъ вѣдомствъ.

въ № 26 подобное предыдущему сопоставленіе расходовъ на медицину гражданскую и военную.

въ № 27 подобное предыдущему сопоставленіе расходовъ на военную и гражданскую юстицію съ тюрьмами.

въ № 28 подобное предыдущему сопоставленіе расходовъ на администрацію.

въ № 29 подобное предыдущему сопоставленіе расходовъ на (особенные) мѣры хозяйственной политики.

въ № 30 подобное предыдущему сопоставленіе расходовъ на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ).

Діограммы, изображающія:

А) количественное отношеніе мѣстныхъ налоговъ къ государственнымъ.

Б) количественное отношеніе государственныхъ и союзныхъ расходовъ къ мѣстнымъ. Доли, приходящіяся на столичную Петербургскую губернію изъ итоговъ расходовъ: 1) *всѣхъ* и 2) отдѣльныхъ категорій, (болѣе или менѣе) однородныхъ по предмету назначенія, 3) а также изъ итога перевѣса выдачъ (надъ получаніями) изъ учрежденій Государственнаго Банка казначействамъ или обратнаго перевѣса (полученій надъ выдачами) и наконецъ, 4) изъ итога долга Государственнаго Банка (въ Петербургѣ) его филіальнымъ учрежденіемъ.

ГЛАВА XXX.

Образованіе поверхностей и связокъ плоскостей втораго порядка.

§ 425. Основныя проэктивныя формы перваго порядка дали способъ образовать элементарныя формы втораго порядка, а основныя проэктивныя формы втораго рода даютъ образованіе поверхностей и связокъ плоскостей втораго порядка:

Поверхность втораго порядка образуется двумя взаимными не концентрическими звѣздами	**Связка плоскостей втораго порядка образуется двумя плоскими не совмѣщенными взаимными системами.**

Поверхность втораго порядка и связка плоскостей тогоже порядка суть взаимныя формы, а слѣдовательно двойственность даетъ возможность вывесть всѣ свойства одной изъ нихъ изъ свойствъ другой. Поэтому мы ограничемся изложеніемъ свойствъ поверхностей втораго порядка.

§ 426. *Образованіе поверхности двумя взаимными звѣздами,*

Предложеніе. Даны двѣ взаимныя не концентрическія звѣзды. Геометрическое мѣсто точекъ пересѣченія лучей одной звѣзды съ соотвѣтственными плоскостями другой есть поверхность втораго порядка, которая проходитъ чрезъ центры данныхъ звѣздъ.

Доказ. Пусть Ω будетъ, поверхность образованныя двумя данными звѣздами S и S' и пусть α будетъ какая нибудь плоскость звѣзды S, кривую пересѣченія которой съ поверхностью Ω требуется опредѣлить. Плоскости α въ звѣздѣ S соотвѣтствуетъ лучъ a' въ S', а связкѣ лучей S въ плоскости α, соотвѣтствуетъ плоскостная связка, которой ось есть a'. Эти двѣ проэктивныя и соотвѣтственныя связки образуютъ кривую втораго порядка, общую какъ плоскости α такъ и поверхности Ω. Эта кривая образуется также связкой лучей S въ плоскости α и связкой лучей пересѣченія плоскостной связки, которой ось есть a', съ плоскостью α. Откуда видимъ, что кривая общая поверхности Ω и плоскости α, проходитъ чрезъ точки S и $a'\alpha$.

Точно такъ же можно показать, что всякая плоскость звѣзды S' пересѣкаетъ поверхность Ω по кривой втораго порядка, которая проходитъ чрезъ S'.

Откуда слѣдуетъ, что какая нибудь прямая a, находящаяся необходимо въ плоскости α, пересѣкающей поверхность по кривой втораго порядка, имѣетъ не болѣе двухъ общихъ точекъ съ этой кривой, а слѣдовательно и съ поверхностію Ω. Такимъ образомъ видимъ, что Ω есть поверхность втораго порядка, проходящая чрезъ центры S и S' звѣздъ женератрисъ.

Прямая a только въ одномъ частномъ случаѣ можетъ лижать вся на поверхности—это тогда, когда какой нибудь лучъ плоскости α находится въ соотвѣтствующей плоскости связки плоскостей a'. Въ такомъ случаѣ кривая пересѣченія распадается на систему изъ двухъ прямыхъ (§ 425).

§ 427. Всякая прямая g, проходящая чрезъ точку S, вообще, имѣетъ еще и вторую точку общую съ поверхностію отличною отъ S. Эта точка есть та въ которой прямая g пересѣкаетъ соотвѣтственную ей плоскость γ' въ звѣздѣ S'. Она совпадаетъ съ точкою S только въ томъ случаѣ, когда плоскость γ' проходитъ чрезъ лучъ SS', общій обѣимъ звѣздамъ, слѣдовательно прямая g есть касательная къ поверхности.

§ 428. Каждой касательной въ точкѣ S соотвѣтствуетъ плоскость, проходящая чрезъ SS'. Всѣ касательныя къ поверхности, проходящія чрезъ точку S находятся, слѣдовательно, въ плоскости звѣзды S, соотвѣтствующей общему лучу SS'. Откуда слѣдуетъ:

Предложеніе. Общей лучъ двухъ звѣздъ женератрисъ поверхности втораго порядка имѣетъ соотвѣтственными плоскостями въ каждой изъ звѣздъ касательную плоскость къ поверхности.

§ 429. Основному предложенію (§ 426) соотвѣтствуетъ слѣдующее обратное:

Предложеніе. Поверхность втораго порядка Ω можно всегда образовать съ помощію двухъ взаимныхъ звѣздъ, имѣющихъ центрами точки S и S', произвольно взятыя на данной поверхности.

Доказ. Пусть Σ и Σ' будутъ два конич. сѣченія поверхности Ω и двухъ плоскостей, проходящихъ чрезъ S, но не чрезъ S'. Пусть T будетъ точка, въ которой прямая общая плоскостямъ, встрѣчаетъ снова поверхность Ω; ST есть общая хорда коническихъ сѣченій Σ и Σ'. Проведемъ по прямой $S'T$ произвольно плоскость, которая опять встрѣчаетъ Σ въ точкѣ L, Σ' въ точкѣ M. Пусть наконецъ L' и L'' двѣ какія нибудь точки кривой Σ, а M' и M'' двѣ другія точки кривой Σ'.

Построимъ какъ сказано въ (§ 418) двѣ взаимныя звѣзды имѣющія центрами точки S и S' и притомъ такъ, чтобы лучамъ ($S.L', L'', M', M''$) соотвѣтствовали плоскости (S', LL', LL'', MM', MM''). Лучу ST общему плоскостямъ $SLL'L''$ и $SMM'M''$ будетъ соотвѣтствовать плоскость $S'LMT$.

Пусть Ω' будетъ поверхность втораго порядка образованная двумя построенными звѣздами. Сѣченіе этой поверхности плоскостію $S'LL'L''$ есть кривая втораго порядка, образованная проэктивными связками $(S.TL'L')$ $(L.TL'L'')$. Эта кривая проходитъ чрезъ пять точекъ S, L, L', L'', T, слѣдовательно она совпадаетъ съ кривой Σ. Точно также сѣченіе поверхности Σ' плоскостію $SMM'M''$ совпадаетъ съ кривой Σ'. Кривыя Σ и Σ' и точка S' внѣ ихъ принадлежатъ поверхностямъ Ω и Ω'. Всякая плоскость, проходящая чрезъ точку S', пересѣкаетъ поверхности Ω и Ω'' по двумъ совпадающимъ конич. сѣченіемъ, такъ какъ они проходятъ оба, чрезъ пять общихъ точекъ: точку S' и чрезъ четыре точки пересѣченія разсматриваемой плоскости съ кривыми Σ и Σ'. Слѣдовательно поверхности Ω и Ω' совпадаютъ.

Такъ какъ выведенныя свойства были доказаны для двухъ звѣздъ, которыхъ центры S и S' были взяты произвольно на поверхности Ω, то тоже относится и ко всѣмъ точкамъ той же поверхности. Слѣдовательно:

Поверхность втораго порядка въ произвольно взятой на ней точкѣ имѣетъ касательную плоскость, въ которой находятся всѣ касательныя прямыя, проходящія чрезъ взятую точку.

Всякая другая плоскость, проходящая чрезъ туже точку, пересѣкаетъ поверхность по конич. сѣченію, которое, въ одномъ частномъ случаѣ, распадается на двѣ прямы.

Такъ какъ плоскость $S'LMT$ была проведена произвольно, то мы выводимъ слѣдующее заключеніе:

Двѣ звѣзды, которыхъ центры находятся на поверхности втораго порядка, могутъ быть отнесены другъ къ другу безконечнымъ числомъ пріемовъ, такъ чтобы онѣ образовали туже поверхность.

§ 430. *Различіе между поверхностями втораго рода.* Поверхности втораго порядка дѣлятся на два рода: линейчатыя, которыя могутъ быть образованы перемѣщеніемъ прямой и тѣ на которыхъ не можетъ быть помѣщена ни одна прямая.

Поверхности линейчатыя втораго порядка были уже разсмотренны выше—это два гиперболоида, однополый, параболическій и коническія поверхности втораго рода.

Предложеніе. Если поверхность втораго рода содержитъ какую нибудь прямую g, то всякая плоскость, проведенная по этой прямой, пересѣкаетъ поверхность еще по другой прямой m.

Доказ. Кривня, по которой пересѣкаетъ поверхность плоскость, проходящая по прямой g, очевидно распадается на пару прямыхъ (§ 425). Прямая m перемѣщается по поверхности въ то время когда плоскость вращается около прямой g.

При этомъ могутъ быть два случая:

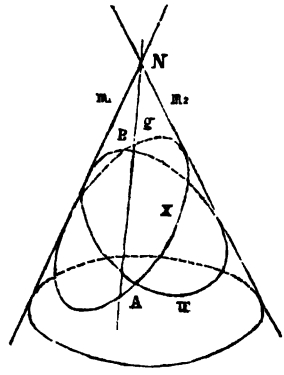
1. Два положенія перемѣщающейся прямой $m : m'$ и m'' имѣютъ общую точку N.

2. Два положенія той же прямой не имѣютъ на одной общей точки.

Въ первомъ случаѣ, точка N можетъ находиться только на g, такъ какъ плоскости gm' и gm'' отличны другъ отъ друга.

Пусть A и B будутъ двѣ какія нибудь точки на поверхности втораго порядка (фиг. 154), находящіяся внѣ прямыхъ g, m', m'', а Σ и Σ' два конич.

Фиг. 154.



сѣченія, пересѣченіе поверхности съ какими нибудь плоскостями, проходящими чрезъ точки A и B. Кривыя Σ и Σ' проэктируются изъ точки N двумя конич. поверхностями тождественными; эти поверхности имѣютъ очевидно пять общихъ лучей NA, NB, g, m', m'' и каждый изъ этихъ лучей принадлежитъ данной поверхности втораго порядка, такъ какъ онъ содержитъ три точки этой поверхности, именно: точку N и одну изъ точекъ каждой кривой Σ и Σ'. Слѣдовательно поверхность втораго порядка, въ этомъ случаѣ, есть поверхность коническая.

Пусть, во второмъ случаѣ, m', m'', m''' будутъ три какія нибудь положенія перемѣщающейся прямой.

Каждая прямая, пересѣкающая m', m'', m''', принадлежитъ поверхности втораго порядка. Три точки пересѣченія, очевидно, будутъ общія прямой и поверхности, которая можетъ быть образована еще прямой упираясь на три прямыя m', m'', m'''. Слѣдовательно, поверхность втораго порядка есть линейчатая, т. е. *гиперболоидъ однополый или гиперболоидъ параболическій.*

§ 431. Поверхности втораго порядка, не содержащія никакой прямой, суть: *эллипсоидъ*, *эллиптическій параболоидъ* и *гиперболоидъ двуполый.*

Элипсоидъ не имѣетъ ни одной общей точки съ безконечно-удаленною плоскостію.

Эллиптическій параболоидъ касается этой плоскости въ одной точкѣ.

Гиперболоидъ двуполый пересѣкается безконечно-удаленною плоскостію по кривой втораго порядка.

Всѣ сѣченія эллипсоида плоскостію суть эллипсы, а въ нѣкоторыхъ направленіяхъ плоскости, суть круги.

Сѣченія эллиптическаго параболоида суть параболы, только въ томъ случаѣ, когда сѣкущая плоскость проходитъ въ томъ направленіи. въ которомъ находится безконечно-удаленная, точка на параболоидѣ. Во всѣхъ другихъ направленіяхъ сѣченія суть эллипсы или круги.

Сѣченія двуполаго гиперболоида суть гиперболы, параболы или эллипсы, смотря потому пересѣкаетъ ли плоскость безконечно-удаленную кривую на поверхности въ двухъ точкахъ, въ одной или ни въ одной.

§ 432. Легко можно узнать *a priori* будетъ ли поверхность втораго порядка, образованная двумя взаимными звѣздами S и S', линейчатая, коническая или не линейчатая. Для этого надобно только убѣдиться, содержитъ ли какая нибудь касательная плоскость къ данной поверхности двѣ общія съ ней прямыя или только одну или не содержитъ ни одной. Вспомнимъ, что лучъ SS' звѣзды S имѣетъ соотвѣтственою плоскостію касательную плоскость къ поверхности въ точкѣ S', а всѣмъ лучамъ связки касательныхъ въ S′ соотвѣтствуютъ всѣ плоскости связки плоскостей, которой ось есть SS'.

Если два луча связки S′ находятся въ соотвѣтственныхъ имъ плоскостяхъ связки SS', то очевидно эти два луча будутъ общіе касательной плоскости и данной поверхности втораго порядка, слѣдовательно поверхность будетъ линейчатая.

Если только одинъ лучъ будетъ въ плоскости, соотвѣтствующей лучу SS', то двѣ звѣзды образуютъ коническую поверхность.

Если наконецъ ни одинъ лучъ связки въ касательной плоскости не находится въ соотвѣтствующей плоскости связки SS', то поверхность не будетъ линейчатая.

Въ частномъ случаѣ, когда три плоскости связки SS', а слѣдовательно и всѣ ея плоскости проходятъ чрезъ соотвѣтствующіе лучи связки S', поверхность втораго порядка распадается на двѣ плоскости, а конич. сѣченіе общее поверхности и какой нибудь плоскости распадается на пару прямыхъ.

ГЛАВА XXXI.

Полярная плоскость и полюсъ.

§ 433. Поверхности втораго порядка, подобно кривымъ того же порядка, имѣютъ нѣкоторыя свойства извѣстныя подъ названіемъ *полярности*, которыя легко выводятся на основаніи предъидущаго.

Чрезъ точку A, взятую произвольно въ пространствѣ, но не на данной поверхности втораго порядка Ω, проводятъ сѣкущія въ произвольномъ направленіи. На каждой сѣкущей опредѣляютъ четвертую гармоническую, отдѣляющую точку A отъ точекъ пересѣченія сѣкущей съ поверхностію. Геометрическое мѣсто всѣхъ такихъ точекъ есть плоскость α.

Въ самомъ дѣлѣ, каждая плоскость проведенная чрезъ точку A пересѣкаетъ поверхность Ω по кривой втораго порядка, а разсматриваемое геометрическое мѣсто пересѣкаетъ по прямой, которая есть поляра точки A относительно кривой. Всѣ поляры, такъ опредѣленныя, пересѣкаются другъ съ другомъ, не проходя чрезъ одну точку, слѣдовательно всѣ онѣ находятся въ одной плоскости α. Эта плоскость, очевидно, содержитъ также точки касанія касательныхъ къ Ω, проведенныхъ изъ точки A и точки пересѣченія паръ касательныхъ, которыхъ точки касанія находятся на сѣкущихъ, проходящихъ чрезъ A. Изъ этого слѣдуетъ, что двѣ касательныя плоскости къ поверхности, коихъ точки касанія находятся на прямыхъ, проходящихъ чрезъ A, пересѣкаются по прямой, которая находится въ плоскости α.

Касательныя, находящіяся въ этихъ плоскостяхъ, пересѣкаются попарно въ плоскости α. Эта плоскость α называется *полярной плоскостію* точки A, относительно поверхности Ω, а точка A называется ея *полюсомъ*.

Если чрезъ какую нибудь точку A, взятую внѣ поверхности втораго порядка, проведемъ сѣкущія прямыя и сѣкущія плоскости и если опредѣлимъ:

1. Точки сѣкущихъ гармонически отдѣленныя поверхностію отъ точки A,

2. Поляры точки A, относительно конич. сѣченій общихъ поверхности и сѣкущимъ плоскостямъ,

3. Прямыя пересѣченія паръ касательныхъ плоскостей, которыхъ точки касанія находятся на одной прямой съ точкой A,

4. Точки касанія касательныхъ и касательныхъ плоскостей, проходящихъ чрезъ точку A.

То всѣ эти точки и прямыя находятся въ плоскости α, которая есть полярная плоскость точка A, а A есть ея полюсъ.

§ 434. *Касательныя и касательныя плоскости.* Мы видѣли въ (§ 427), что всѣ касательныя проведенныя чрезъ взятую точку на поверхности втораго порядка образуютъ связку лучей перваго порядка.

Если взята точка внѣ поверхности, то полярная ей плоскость пересѣкаетъ поверхность, и легко провѣрить (§ 433), что точки касанія всѣхъ касательныхъ и касательныхъ плоскостей, проходящихъ чрезъ какую нибудь точку A, находятся на конич. сѣченіи. Это конич. сѣченіе есть пересѣченіе полярной плоскости точки A съ поверхностію втораго порядка.

Изъ этого слѣдуетъ:

Что касательныя, проведенныя изъ точки A, внѣ поверхности втораго порядка, находятся на конической поверхности втораго порядка, которая есть обертка всѣхъ касательныхъ плоскостей къ поверхности, проходящихъ чрезъ A.

Обратно, всякая прямая, соединяющая точку A съ какою нибудь точкою P кривой пересѣченія полярной плоскости α съ поверхностію Ω есть касательная къ поверхности.

Если бы эта прямая встрѣчала поверхность еще въ другой точкѣ Q, то гармоническая точка отделенная отъ A точками P и Q была бы внѣ плоскости α, содержащей точку P.

§ 435. Всякая плоскость, проэктирующая изъ точки A касательную къ конич. сѣченію въ плоскости α, есть касательная плоскость къ поверхности.

А такъ какъ какая нибудь прямая, проходящая чрезъ точку A, встрѣчаетъ не болѣе двухъ касательныхъ къ коническому сѣченію, то мы имѣемъ слѣдующее:

Предложеніе. Чрезъ данную прямую, не принадлежащую поверхности втораго порядка, можно провести не болѣе двухъ касательныхъ плоскостей къ поверхности.

§ 436. *Относительное положеніе полюса и полярной плоскости.* Изъ опредѣленія полярной плоскости слѣдуетъ, что каждая точка поверхности имѣетъ полярною плоскостію касательную плоскость въ этой точкѣ.

Обратно, каждая касательная плоскость къ поверхности имѣетъ своимъ полюсомъ точку ея касанія.

Соотвѣтственность между точками и плоскостями устанавливается слѣдующими двумя предложеніями.

Если полярная плоскость какой нибудь точки A проходитъ чрезъ точку B, то полярная плоскость точки B пройдетъ чрезъ A.

Если полюсъ плоскости α находится въ плоскости β, то полюсъ плоскости β находится въ плоскости α.

Въ самомъ дѣлѣ, проведемъ чрезъ прямую AB плоскость, которая пересѣкаетъ поверхность по конич. сѣченію.

По положенію поляра точки A, относительно конич. сѣченія проходитъ чрезъ B, слѣдовательно, поляра точки B проходитъ чрезъ A. Но эта поляра находится въ полярной плоскости точки B, относительно поверхности втораго порядка. Откуда и вытекаетъ наше предложеніе слѣва. Точно также доказывается и предложеніе справа.

Откуда имѣемъ слѣдствія:

Если точка A перемѣщается въ плоскости β, то ея полярная плоскость α вращается около полюса B плоскости β.

Если точка A перемѣщается на прямой a (т. е. на двухъ плоскостяхъ пересѣкающіяся по прямой a), то ея полярная плоскость вращается около другой прямой.

Въ самомъ дѣлѣ, эта плоскость вращается около полюсовъ двухъ плоскостей т. е. около прямой, проходящей чрезъ эти полюсы.

Если плоскость β вращается около точки A, то ея полюсъ B перемѣщается въ полярной плоскости α точки A.

Если плоскость α вращается около прямой a (т. е. около двухъ точекъ этой прямой), то ея полюсъ перемѣщается по другой прямой.

Въ самомъ дѣлѣ, этотъ полюсъ перемѣщается по полярнимъ плоскостямъ двухъ точекъ, т. е. на прямой пересѣченія этихъ полярныхъ плоскостей.

§ 437. *Взаимныя поляры.* Двѣ прямыя называются взаимными полярами, относительно поверхности втораго порядка, когда полярныя плоскости точекъ на одной изъ нихъ проходятъ чрезъ другую, и обратно, полюсы плоскостей, проходящихъ по одной изъ нихъ находятся на другой. Откуда видимъ, что какой нибудь прямой въ пространствѣ соотвѣтствуетъ ей взаимна поляра.

Это двойное предложеніе можно выразить такъ:

Если какая нибудь прямая проходитъ чрезъ какую нибудь точку, то ея поляра находится въ полярной плоскости этой точки.

Если какая нибудь прямая находится въ какой нибудь плоскости, то ея взаимная поляра проходитъ чрезъ полюсъ этой плоскости.

Дана прямая g, построить ея взаимную поляру g' можно, взявъ полярныя плоскости двухъ точекъ на g, пересѣченіе этихъ плоскостей будетъ g', или проведя двѣ какія нибудь плоскости по прямой g и построить ихъ полюсы; прямая, соединяющая эти полюсы и будетъ g'.

Откуда имѣемъ слѣдствія:

Прямая g, соединяющая двѣ какія нибудь точки поверхности втораго порядка, имѣетъ взаимною полярою прямую пересѣченія касательныхъ плоскостей въ точкахъ пересѣченія прямой g съ поверхностію.

Обратно, прямая g', пересѣченіе двухъ какихъ нибудь касательныхъ плоскостей къ поверхности втораго порядка, имѣетъ взаимною полярою прямую соединяющую точки касанія данныхъ плоскостей.

Частный случай:

Какая нибудь касательная g къ поверхности втораго порядка имѣетъ взаимною полярою прямую g', которая есть касательная къ поверхности въ той же точкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, касательная g находится въ касательной плоскости и проходитъ чрезъ точку касанія, слѣдовательно ея взаимная поляра g' должна проходить чрезъ G полюсъ этой плоскости, т. е. чрезъ ея точку касанія. Но касательная g проходитъ чрезъ G, слѣдовательно g' находится въ полярной плоскости точки g, т. е. въ касательной плоскости.

Во всякомъ другомъ случаѣ, взаимная поляра g', прямой g можетъ быть построена слѣдующимъ ооразомъ:

Чрезъ прямую g проводятъ двѣ сѣкущія плоскости и строятъ полюсы прямой g относительно двухъ конич. сѣченій. Прямая, соединяющая эти полюсы, и будетъ искомая g'. Это очевидно.

§ 438. *Построеніе полюса данной плоскости.* Полюсъ данной плоскости α, относительно поверхности втораго порядка, есть точка пересѣченія поляръ точекъ и прямыхъ плоскости α. Полюсъ опредѣляется пересѣченіемъ двухъ изъ этихъ поляръ. Касательныя плоскости въ точкахъ пересѣченія плоскости α съ поверхностію также проходятъ чрезъ этотъ полюсъ. Если чрезъ какую нибудь прямую въ плоскости α проведемъ двѣ касательныя плоскости къ поверхности, то полюсъ ея находится на прямой, соединяющей ихъ точка касанія и отдѣлется гармонически отъ α касательными плоскостями.

§ 439. *Взаимныя полярныя поверхности.* Полярность поверхностей втораго порядка есть только частный случай взаимности въ пространствѣ, какъ увидимъ ниже.

Дана какая нибудь система точекъ, прямыхъ и плоскостей въ пространствѣ. Если возьмемъ какую нибудь данную поверхность втораго порядка и построимъ отнотительно этой поверхности полярныя плоскости данныхъ точекъ системы, взаимныя поляры данныхъ прямыхъ, полюсы данныхъ плоскостей, то получимъ вторую систему, которой точки, прямыя и плоскости соотвѣтствуютъ плоскостямъ, прямымъ и точкамъ данной системы. Точкамъ одной прямой соотвѣтствуютъ плоскости, проходящія по другой прямой (взаимной полярѣ первый), т. е. ряду точекъ на одной пря-

мой соотвѣтствуетъ плоскостная связка, которой ось есть другая прямая и очевидно эти двѣ формы проэктивны (§ 278).

Такія двѣ системы называются *взаимными полярями*. Каждому предложенію относительно одной системы соотвѣтствуетъ ему взаимное въ другой

Если въ одной изъ системъ точка описываетъ поверхность Σ n-го порядка, то соотвѣтствующая плоскость въ другой системѣ касается поверхности Σ' n-го′ класса.

Точкѣ P поверхности Ω соотвѣтствуетъ касательная плоскость π поверхности Ω'; прямымъ касательнымъ въ точкѣ P поверхности Σ соотвѣтствуютъ прямыя касательныя къ поверхности Σ' въ плоскости π'. Но первыя касательныя находятся въ плоскости π, которая касается поверхности Σ въ точкѣ P, а вторыя проходятъ чрезъ точку P', въ которой плоскость π' касается поверхности Σ', слѣдовательно плоскость π есть соотвѣтственныя точкѣ P'.

Откуда слѣдуетъ, что если точка описываетъ поверхность Σ' во второй системѣ, то соотвѣтственная плоскость въ первой системѣ касается поверхности Σ. Такимъ образомъ видно взаимность между поверхностями Σ и Σ', которыя и называются *взаимными полярными поверхностями*.

§ 440. Поверхность втораго порядка есть *обертка* системы плоскостей которую называютъ системою плоскостей втораго порядка.

Разсмотримъ поверхность втораго порядка образованную двумя взаимными звѣздами S и S', т. е. поверхность, которой каждая точка есть пересѣченіе плоскости одной звѣзды съ соотвѣтственнымъ лучемъ другой. Плоскости и лучи этихъ двухъ взаимныхъ звѣздъ имѣютъ, соотвѣтственно полюсами и взаимными полярами; относительно поверхности втораго порядка точки прямыя на полярныхъ плоскостяхъ центровъ S и S', т. е. въ касательныхъ плоскостяхъ къ поверхности въ точкахъ S и S'. Эти точки и прямыя образуютъ двѣ плоскія системы Ω и Ω', которыя, очевидно, взаимны и которыя образуютъ систему плоскостей втораго порядка къ которой принадлежатъ и плоскости Ω и Ω'. Каждая плоскость содержитъ точку P въ плоскости Ω напримѣръ, и соотвѣтствующій лучъ p' плоскости Ω'. Но точча P плоскости Ω по построеніи есть полюсъ плоскости π звѣзды S, а лучъ p' плоскости Ω' есть взаимная поляра луча p' звѣзды S', который соотвѣтствуетъ плоскости π. Плоскость Pp' звѣзды втораго порядка есть полярная плоскость точки $\pi p'$, а такъ какъ эта точка принадлежитъ поверхности, то ея полярная плоскость Pp' есть касательная къ поверхности въ точкѣ πp. Такимъ образомъ видимъ, что поверхность втораго порядка есть *обертка* звѣзды втораго порядка т. е. плоскостей, подобныхъ плоскости Pp'.

§ 441. *Сопряженныя плоскости и точки.*

Точки P и P' называются сопряженными относительно поверхности втораго порядка, когда одна изъ нихъ P' находится въ полярной плоскости π другой точки P. Въ этомъ случаѣ, точка P находится въ полярной плоскости π' точки P'.

Точка P и прямая g называются сопряженными, когда P находятся на взаимной полярѣ прямой g, когда, слѣдовательно полярная плоскость точки P проходитъ по прямой g.

Плоскости π и π' называются сопряженными, относительно поверхности втораго порядка, когда одна изъ нихъ π' проходитъ чрезъ полюсъ P другой. Въ этомъ случаѣ плоскость π проходитъ чрезъ полюсъ P' плоскости π'.

Плоскость π и прямая g называются сопряженными, когда плоскость π проходитъ по взаимной полярѣ прямой g и когда, слѣдовательно полюсъ π находится на прямой g.

Двѣ прямыя называются сопряженными, когда каждая изъ нихъ и взаимная ей поляра находятся въ одной плоскости.

Слѣдовательно какая нибудь точка сопряжена со всѣми точками ея полярной плоскости; какая нибудь плоскость сопряжена со всѣми лучами и плоскостями, проходящими чрезъ ея полюсъ, наконецъ какая нибудь прямая g сопряжена со всѣми точками ея взаимной поляры g' и совсѣми плоскостями, проходящими чрезъ g' и совсѣми прямыми, пересѣкающимися съ g'.

Всѣ точки поверхности, всѣ касательныя прямыя и всѣ касательныя плоскости сопряжены сами себѣ.

§ 442. *Предложеніе.* Если точки A и B сопряжены относительно поверхности втораго порядка, то онѣ сопряжены и относительно всѣхъ кривыхъ втораго порядка, которыя суть пересѣченія поверхности плоскостями плоскостной связки, которой ось есть AB.

Доказ. По условію полярная плоскость точки A проходитъ чрезъ точку B. Эта плоскость содержитъ поляру точки A относительно кривой втораго порядка, эта поляра общая двумъ плоскостямъ должна, слѣдовательно, содержать точку B общую обѣимъ, однимъ и тѣмъ же, плоскостямъ.

Взаимное предложеніе. Если двѣ плоскости α и β сопряжены относительно поверхности втораго порядка, то онѣ сопряжены и относительно всѣхъ коническихъ поверхностей втораго порядка, которыхъ поверхность есть обвертка, а центры находятся на прямой $\alpha\beta$.

Доказательство тоже.

Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что если прямая g не сопряжена сама себѣ, и если отнесемъ двѣ сопряженныя точки прямой g или двѣ плоскости плоскостной связки, которой ось есть g, то точки на g и плоскостная связка будутъ инволюціонны.

Предложеніе. Если въ связкѣ лучей, которой центръ и плоскость не сопряжены сами съ собой, то сопряженные лучи по парно соотвѣтствуютъ другъ другу и образуютъ инволюціонную связку.

Это предложеніе легко свесть на предъидущее, такъ какъ можно въ плоскости связки опредѣлить сопряженную точку каждому лучу, такимъ образомъ получится инволюціонный рядъ въ перспективѣ съ связкой лучей.

ГЛАВА XXXII.

Діаметры и діаметральныя плоскости.

§ 443. Параллельныя хорды, проведенныя въ какомъ нибудь данномъ направленіи въ поверхности втораго порядка, имѣютъ свои средины въ одной плоскости, которая называется *діаметральною* плоскостію поверхности. Въ этой плоскости находится всѣ точки касанія касательныхъ и касательныхъ плоскостей, которыя можно провести къ поверхности въ данномъ направленіи. Въ ней находятся центры всѣхъ кривыхъ наповерхности, которыхъ плоскости содержатъ данное направленіе. Діаметральная плоскость есть полярная плоскость безконечно-удаленной точки въ данномъ направленіи.

§ 444. *Предложеніе.* Если поверхность втораго порядка пересѣкается системою параллельныхъ плоскостей, то центры всѣхъ кривыхъ пересѣченія поверхности, съ проведенными плоскостями, находятся на одной прямой, которая называется *діаметромъ* поверхности.

Доказ. Касательныя плоскости къ поверхности въ точкахъ въ которыхъ ее пересѣкаетъ діаметръ, параллельны сѣкущимъ плоскостямъ. Слѣдовательно, діаметръ есть взаимная поляра прямой безконечно-удаленной, по которой пересѣкаются всѣ проведенныя параллельныя плоскости.

§ 445. *Предложеніе.* Всѣ діаметры и всѣ діаметральныя плоскости поверхности втораго порядка проходятъ чрезъ одну туже точку, которая есть полюсъ безконечно-удаленной плоскости.

Доказ. Это полюсъ безконечно-удаленной плоскости, такъ какъ эта плоскость содержитъ взаимныя поляры всѣхъ діаметровъ и полюсы всѣхъ діаметраивныхъ плоскостей.

§ 446. Если поверхность втораго порядка касается безконечно-удаленной плоскости, то полюсъ этой плоскости есть точка касанія.

Этотъ случай представляется въ двухъ параболоидахъ гиперболическомъ и эллиптическомъ, которыя проходятъ чрезъ точку касанія безконечно-удаленной плоскости. Слѣдовательно, всѣ діаметры параболоидовъ параллельны.

§ 447. *Центры.* Полюсъ безконечно-удаленной плоскости есть точка въ которой всѣ діаметры дѣлятся по поламъ, такъ какъ этотъ полюсъ есть четвертая гармоническая точка діаметра, отдѣленная отъ безконечно-удаленной плоскости, точками пересѣченія діаметра съ поверхностію. Этотъ полюсъ поэтому называютъ *центромъ* поверхности. Въ параболоидахъ эта точка на безконечности, эти поверхности не имѣютъ собственно центра и называются *безцентрными*. Центры эллисоида, одно-полаго и двуполаго гиперболоидовъ находится въ конечномъ разстояніи, а потому эти поверхности называются *центральными*. Всѣ кривыя втораго порядка, на центральныхъ поверхностяхъ, которыя суть сѣченія этихъ поверхностей плоскостями, проходящими чрезъ центръ, имѣютъ общій центръ съ поверхностями.

§ 448. Всѣ касательныя плоскости въ безконечно-удаленныхъ точкахъ однополаго и двуполаго гиперболоидовъ, образуютъ конусъ втораго порядка, котораго вершина есть центръ поверхностей и который называется *ассимптотическимъ*.

Асимптотическій конусъ касается гиперболоидовъ по кривой пересѣченія безконечно-удаленной плоскости съ поверхностію—эта кривая есть эллипсъ. Кривая пересѣченія гиперболоидовъ плоскостями будутъ эллипсъ, парабола или гипербола, смотря потому пересѣкается ли ассимптотическій конусъ тою же плоскостію или параллельною ей по эллипсу, параболѣ или гиперболѣ.

§ 449. *Главныя оси и вершины.* Каждый діаметръ эллипсоида или гиперболоида сопряженъ нѣкоторой діаметральной плоскости и всѣмъ находящимся въ ней діаметрамъ.

Діаметральная плоскость дѣлитъ пополамъ всѣ хорды поверхности параллельныя сопряженному діаметру, и обратно, діаметръ проходитъ чрезъ центръ всѣхъ коническихъ сѣченій поверхности плоскостями параллельными сопряженной діаметральной плоскости.

Предложеніе. Два сопряженные діаметра относительно поверхности втораго порядка суть также сопряженные относительно кривой пересѣченія поверхности съ плоскостію двухъ сопряженныхъ діаметровъ.

Доказ. Всѣ хорды кривой параллельныя одному изъ діаметровъ дѣлятся другимъ пополамъ.

Діаметры поверхности въ какой нибудь сѣкущей плоскости образуютъ инволюціонную связку.

Діаметръ перпендикулярный къ своей сопряженной плоскости называется *главною осью* поверхности втораго порядка. Точки, въ которыхъ ось встрѣчаетъ поверхность, называются *вершинами*.

§ 450. Оба параболоида имѣютъ только по одной главной оси a на которой находятся центры конич. сѣченій, которыхъ плоскости перпендикулярны къ оси a и всѣхъ діаметровъ.

Діаметральныя плоскости, проходящія по оси по парно сопряжены между собою. Слѣдовательно плоскостная связка a инволюціона. Пересѣкая эту связку плоскостью перпендикулярною къ оси a получимъ инволюціонную связку лучей, и смотря будутъ-ли всѣ соотвѣтственные, лучи связки перпендикулярны между собою или нѣтъ, сопряженныя плоскости связки a будутъ всѣ перпендикулярны или будетъ только двѣ перпендикулярныя плоскости α и α'. Плоскость α, перпендикулярна и сопряжена всѣмъ перпендикулярнымъ къ главной оси a плоскостямъ и кромѣ того перпендикулярна направленію въ которомъ находится ея безконечно-удаленный полюсъ, слѣдовательно дѣлитъ пополамъ всѣ хорды параболоида которыя ей перпендикулярны и можетъ быть названа *плоскостію симметріи поверхности*.

Тоже относится и къ плоскости α' перпендикулярной къ α. Слѣдовательно, параболоидъ имѣетъ покрайней мѣрѣ двѣ плоскости симметріи, которыя, проходя по оси a, перпендикулярны между собою.

Если всѣ плоскости, проходящія по оси a суть плоскости симметріи, то всѣ кривыя, пересѣченія параболоида плоскостями перпендикулярными съ a, суть круги, потому что всѣ лучи связки діаметровъ перпендикулярны. Это будетъ параболоидъ вращенія.

§ 451. Діаметры эллипсоида или гиперболоида, вообще, не перпендикулярны къ своимъ сопряженнымъ діаметральнымъ плоскостямъ. Когда это условіе имѣетъ мѣсто, то всѣ діаметры будутъ главными осями поверхности и въ этомъ случаѣ элипсоидъ есть шаръ.

Всякая плоскостная связка діаметральныхъ плоскостей будетъ перпендикулярна, а слѣдовательно плоскость каждой связки пересѣкаетъ поверхность по кругу. Откуда еще видно, что въ этомъ частномъ случаѣ, всѣ точки поверхности находятся въ равномъ разстояніи отъ центра.

Вообще, въ эллипсоидѣ и гиперболоидѣ, какому нибудь діаметру d соотвѣтствуетъ одинъ только ему сопряженный перпердикулярный діаметръ d', который есть пересѣченіе двухъ діаметральныхъ плоскостей одна δ', перпендикулярна къ d, а другая δ *сопряженная тому же діаметру*.

Если діаметръ d описываетъ около центра поверхности связку лучей γ, то діаметральная плоскость δ, сопряженная d, описываетъ плоскостную связку проэктивную связкѣ γ; ось g этой плоскостной связки есть сопряженное направленіе плоскости связки лучей γ. Въ тоже время, діаметральная плоскость δ' перпендикулярная къ d, описываетъ другую плос-

костную связку, которой ось g' перпендикулярна къ γ. Плоскостная связка g' также проэктивна съ связкою лучей γ, такъ какъ два какіе нибудь луча этой связки составляютъ уголъ равный углу между ними перпендикулярными плоскостями. Слѣдовательно, плоскостныя связки g и g' проэктивны между собою и образуютъ, вообще, коническую поверхность втораго порядка. Другими словами: если какой нибудь діаметръ d эллипсоида или гиперболоида описываетъ около центра связку лучей γ, то діаметръ d' сопряженный и перпендикулярный діаметру d, описываетъ въ тоже время коническую поверхность втораго порядка.

Исключеніе представляетъ тотъ случай, кажда связка лучей γ содержитъ главную ось поверхности, плоскостныя связки g и g' имѣютъ общую (двойную) діаметральную плоскость сопряженную главной оси, а слѣдовательно связки g и g' перспективны.

§ 452. Эти результаты даютъ способъ построить главныя оси въ эллипсоидѣ и въ гиперболоидахъ.

Для этого строятъ коническія поверхности втораго порядка Г и Е относительно двухъ связокъ плоскостей γ и ϵ, плоскость ϵ такъ выбрана, что какой нибудь внутренній діаметръ а другой внѣшній поверхности Г находились бы на поверхности Е. Слѣдовательно, поверхности Г и Е концентрическія пересѣкаются и имѣютъ по крайней мѣрѣ два общіе луча и не болѣе четырехъ. Одинъ изъ этихъ общихъ лучей сопряженъ и перпендикуляренъ общему лучу связокъ діаметровъ γ и ϵ. Всякій другой лучъ a сопряженный и перпендикулярный одному діаметру въ ϵ будетъ сопряженнымъ и перпендикулярнымъ къ плоскости этихъ діаметровъ т. е. другими словами a есть главная ось поверхности.

Діаметральна плоскость α, сопряженная a, есть плоскость симметріи, такъ какъ она дѣлитъ всѣ хорды, перпендикулярныя къ ней, пополамъ.

Инволюціонная связка сопряженныхъ діаметровъ въ плоскости α содержитъ или безконечное число паръ или только одну пару перпендикулярныхъ лучей.

Въ первомъ случдѣ, плоскость α и всѣ ей параллельныя плоскости пересѣкаютъ поверхность по кругамъ. Слѣдовательно поверхность образована вращеніемъ эллипса или гиперболы около оси a, по этой причинѣ эти поверхности называютъ *поверхностями вращенія.*

Во второмъ случаѣ, пусть b и c будутъ два перпендикулярные луча, b будетъ сопряженнымъ и перпендикулярнымъ къ a и c, c также будетъ перпендикулярнымъ и сопряженнымъ a и b, слѣдовательно b и c будутъ оси поверхности. Такимъ образомъ видимъ, что эллипсоидъ и гиперболоидъ имѣютъ по три *главныя оси.*

Къ такому заключенію, приходятъ, если поверхность есть конусъ. Въ самомъ дѣлѣ, коническую поверхность втораго порядка можно разсматри-

вать какъ ассимптотическій конусъ какого нибудь гиперболоида и два діаметра, сопряженые относительно гиперболоида, будутъ ткже сопряженными и относительно конуса. Слѣдовательно:

Всѣ поверхности втораго порядка эллипсоидъ, гиперболоиды и конусъ) имѣютъ по три оси перпендикулярныя и сопряженныя по парно, а три плоскости опредѣленныя этими осями суть плоскости симмитріи поверхности.

Поверхность вращенія имѣетъ безчисленное множество главныхъ осей.

ГЛАВА XXXIII.

Колинеарныя и взаимныя пространства.

§ 453. Два пространства Σ и Σ' называется *колинеарными*, когда каждой точкѣ P пространства Σ соотвѣтствуетъ точка P пространства P', а каждой прямой или плоскости, проходящей чрезъ P въ Σ, соотвѣтствуетъ прямая или плоскость въ Σ', проходящая чрезъ P'.

Два пространства Σ и Σ' называются *взаимными*, когда каждой точкѣ P въ Σ соотвѣтствуетъ въ Σ' плоскость π, а каждой прямой или плоскости въ Σ, проходящей чрезъ P, соотвѣтствуетъ прямая или точка на плоскости π.

Два пространства колинеарныя или взаимныя съ третьимъ колинеарны между собою.

§ 454. Если два пространства колинеарны, то каждой плоской системѣ въ одномъ соотвѣтствуетъ колинеарная плоская система въ другомъ; каждой звѣздѣ соотвѣтствуетъ колинеарная звѣзда, каждому ряду точекъ на прямой соотвѣтствуетъ рядъ точекъ на прямой и т. д.

Если два пространства взаимны, то каждой плоской системѣ одного соотвѣтствуетъ плоская взаимная система въ другомъ, каждой звѣздѣ соотвѣтствуетъ взаимная звѣзда, каждому ряду на прямой соотвѣтствуетъ связка лучей, которой центръ соотвѣтствуетъ основанію ряда.

Если пространства Σ и Σ' колинеарны, то безконечно-удаленной плоскости въ Σ соотвѣтствуетъ, вообще, плоскость въ конечномъ разстояніи, точно также безконечно-удаленной плоскости въ Σ' соотвѣтствуетъ конечная плоскость въ Σ. Откуда слѣдуетъ, что въ двухъ колинеарныхъ пространствахъ параллельнымъ прямымъ и параллельнымъ плоскостямъ въ одномъ изъ нихъ соотвѣтствуютъ прямыя и плоскости, пересѣкающіяся на плоскости въ другомъ, которая соотвѣтствуетъ безконечно-удаленной плоскости въ первомъ.

Если пространства Σ и Σ' взаимны, то безконечно-удаленной плоскости въ Σ соотвѣтствуетъ вообще конечная точка въ Σ'. Слѣдовательно:

Если два пространства Σ и Σ' взаимны, то параллельнымъ прямымъ и параллельнымъ плоскостямъ въ Σ соотвѣтствуютъ прямыя въ Σ', проходящія чрезъ точку въ Σ' соотвѣтствующую безконечно-удаленной плоскости въ Σ; параллельнымъ плоскостямъ въ Σ соотвѣтствуютъ въ Σ' точкка на прямой, соотвѣтствующей прямой пересѣченія параллельныхъ плоскостей въ Σ и проходящей чрезъ точку въ Σ', соотвѣтствующую безконечно-удаленной плоскости въ Σ.

Четыре гармоническіе элемента въ одномъ пространствѣ соотвѣтствуютъ всегда четыремъ гармоническимъ элементамъ въ другомъ пространствѣ колинеарномъ или взаимномъ, а слѣдовательно пространства будутъ *проэктивны*. Откуда слѣдуетъ, что если въ двухъ колинеарныхъ пространствахъ три соотвѣтственные элемента основной формы перваго порядка или еще четыре элемента одного рода формы втораго порядка въ первомъ пространствѣ совпадаютъ, съ соотвѣтственными элементами въ другомъ пространствѣ, то совпадутъ и всѣ ихъ элементы. Очевидно, что три элемента формы втораго порядка не должны принадлежать формѣ перваго порядка.

§ 456. Чтобы отнести взаимно два пространства Σ и Σ' надобно взять въ Σ двѣ звѣзды A и B и отнести ихъ взаимно къ двумъ плоскимъ системамъ α' и β' въ Σ', такъ, чтобы прямой AB соотвѣтствовала прямая пересѣченія плоскостей α' и β' ($\alpha'\beta'$). При этихъ условіяхъ каждой точкѣ P въ Σ будетъ соотвѣтствовать плоскость π' въ Σ', а каждому лучу p, проходящему чрезъ P будетъ соотвѣтствовать въ Σ' лучъ p' въ плоскости π'.

Въ самомъ дѣлѣ, лучамъ AP и BP, находящимся въ одной плоскости съ AB соотвѣтствуютъ въ α' и β' два луча, имѣющія общую точку съ лучемъ $\alpha'\beta'$ и которые опредѣляютъ плоскость π', соотвѣтствующую точкѣ P. Точно также лучу p въ Σ, который проэктируется изъ A и B плоскостями Ap и Bp соотвѣтствуетъ лучъ p', который пересѣкается съ плоскостями α' и β' въ соотвѣтственныхъ точкахъ $\alpha' p$ и $\beta p'$.

Если будетъ дана въ пространствѣ Σ какая нибудь плоская система ε съ помощію которой звѣзды A и B отнесены перспективно между собою, такъ чтобы связка плоскостей AB была общею, то плоскія системы α' и β' пространства Σ' будутъ отнесены колинеарно между собою и при томъ прямая $\alpha'\beta'$ будетъ общая (двойная). Слѣдовательно системы α' и β' будутъ перспективныя онѣ образуютъ звѣзду, которая будетъ отнесена взаимно къ системѣ ε. Плоскости ε въ Σ, которая проходитъ чрезъ прямую p или точку P, будетъ соотвѣтствовать точка E', находящаяся на соотвѣтственномъ лучѣ p' или въ соотвѣтственной плоскости π'. Откуда слѣдуетъ:

Что два пространства Σ и Σ' могутъ быть такъ отнесены между собою, что двумъ звѣздамъ A и B въ Σ будутъ соотвѣтствовать двѣ плоскія системы α' и β въ Σ'.

Для этого необходимо только установить взаимность между A и α' и B и β' и при томъ такъ, чтобы каждой плоскости связки AB соотвѣтствовала точка на прямой $\alpha'\beta'$. Откуда вытекаетъ слѣдующее:

Предложеніе. Два пространства Σ и Σ' будутъ отнесены взаимно между собою, когда пяти точкамъ A, B, C, D, E въ Σ (изъ коихъ каждыя четыре не находятся въ одной плоскости) будутъ отнесены, какъ соотвѣтственныя, пять плоскостей α', β', γ', δ', ε' (изъ коихъ каждыя четыре не пересѣкаются въ одной точкѣ).

Доказ. Звѣзда A можетъ быть отнесена къ плоской системѣ α' только однимъ способомъ и при томъ такъ, что лучамъ AB, AC, AD, AE будутъ соотвѣтствовать лучи $\alpha'\beta'$, $\alpha'\gamma'$, $\alpha'\delta'$, $\alpha'\varepsilon'$. Между звѣздой B и плоскостною системою β' не существуетъ другой взаимной зависимости кромѣ той въ которой устанавливаютъ соотвѣтственность между четырмя парами лучей BA и $\beta'\alpha'$, BC и $\beta'\gamma'$, BD и $\beta'\delta'$, BE и $\beta'\varepsilon'$, такъ какъ тремъ плоскостямъ ABC, ABD, ABE въ звѣздахъ A и B соотвѣтствуютъ три точки пересѣченія плоскостей $\alpha'\beta'\gamma'$, $\alpha'\beta'\delta'$, $\alpha'\beta'\varepsilon'$, общимъ плоскимъ системамъ α' и β', каждой плоскости связки AB соотвѣтствуетъ единственная точка прямой $\alpha'\beta'$. Слѣдовательно предложеніе сведено на предъидущее.

§ 457. Два пространства можно отнести колинеарно, относя взаимно каждое изъ нихъ къ третьему.

§ 458. Поверхность втораго порядка со своими полюсами и полярными плоскостями представляетъ два взаимныя пространства.

§ 459. *Перспективныя пространства.* Если два колинеарныя пространства имѣютъ общую (двойную) плоскую систему ω, то они имѣютъ и общую звѣзду S и обратно.

Доказ. Въ самомъ дѣлѣ, двѣ плоскія соотвѣтственныя системы α и α' въ двухъ колинеарныхъ пространствахъ колинеарны и между собою. Слѣдовательно онѣ пересѣкаются по прямой въ плоскости ω, такъ какъ эта прямая сама себѣ соотвѣтствуетъ, а всѣ, сами себѣ соотвѣтствующія точки, находятся въ плоскости ω. Слѣдовательно плоскія системы α и α' перспективны и суть сѣченіе одной звѣзды. Но такъ какъ всѣ элементы звѣзды S лучи и плоскости содержатъ одинъ изъ элементовъ плоскости ω и два соотвѣтствующіе элемента системъ α и α', то очевидно всѣ элементы звѣзды S должны соотвѣтствовать сами себѣ, а слѣдовательно два разсматриваемыя пространства имѣютъ звѣзду саму себѣ соотвѣтствующую.

Двѣ соотвѣтствующія какія нибудь точки двухъ перспективныхъ пространствъ находятся на прямой, проходящей чрезъ точку S; двѣ соотвѣтствующія прямыя находятся съ S въ одной плоскости и пересѣкаются въ плоскости ω.

Предложеніе. Въ двухъ колинеарныхъ пространствахъ, имѣющихъ саму себѣ соотвѣтствующую звѣзду S, двѣ соотвѣтствующія звѣзды A и A' перспективны.

Доказ. Лучъ AA', проходящій чрезъ S, и всѣ плоскости связки AA' суть общіе (сами себѣ соотвѣтствующія) элементы колинеарныхъ звѣздъ A и A', слѣдовательно эти звѣзды суть проэкціи плоской системы ω. Каждый элементъ звѣзды S, соотвѣтствующій самъ себѣ, пересѣкается въ ω двумя, соотвѣтствующими элементами звѣздъ A и A'. Слѣдовательно, всѣ элементы системы ω соотвѣтствуютъ сами себѣ.

Предложеніе. Два колинеарныя пространства, имѣющія звѣзду и S и плоскую систему, которыя соотвѣтствуютъ сами себѣ, называются *перспективными.*

Точка S, которая находится на одной прямой съ двумя соотвѣтственными точками и въ одной плоскости съ двумя соотвѣтственными прямыми пространствъ, называется *центромъ колинеарности.* Плоскость ω, въ которой пересѣкаются соотвѣтственныя прямыя и соотвѣтственныя плоскости, называется плоскостію *колинеарности* пространствъ.

§ 460. *Построеніе перспективныхъ пространствъ.* Чтобы построить два перспективныя пространства надобно взять произвольно плоскость ω и центръ S колинеарности, сдѣлать соотвѣтственными двѣ точки A и A', на лучѣ S и внѣ плоскости ω.

Пусть B, C, D будутъ три точки въ плоскости ω, которыя такъ взяты, что три прямыя BC, BD и CD не пересѣкаются съ прямою SAA'; пространства, такимъ образомъ, могутъ быть такъ колинеарно отнесены между собою, что пяти точкамъ A, B, C, D, S одного будутъ соотвѣтствовать пять точекъ A', B', C', D', S другаго. Лучи SAA', SB, SC, SD, а слѣдовательно всѣ элементы звѣзды S соотвѣтствуютъ сами себѣ.

Плоскость BCD или ω, соотвѣтствуетъ сама себѣ, а слѣдовательно и всѣ ея элементы сами себѣ соотвѣтствуютъ, такъ какъ, кромѣ точекъ B, C, D, соотвѣтствуетъ сама себѣ четвертая точка на лучѣ SAA'.

Легко можно построить въ перспективныхъ пространствахъ форму, соотвѣтствующую данной формѣ, прилагая способъ выше изложенный для перспективныхъ системъ въ одной плоскости (§ 250).

Колинеарная плоскость можетъ находится на безконечности, въ этомъ случаѣ, двѣ соотвѣтствующіе прямыя или двѣ плоскости параллельны. Такія системы называются *подобными.* Такія системы находятся въ перспективѣ, если прямыя, соединяющія соотвѣтственныя точки, пересѣкаются въ одной опредѣленной точкѣ, которая есть центръ колинеарности и когда соотвѣтственные лучи и плоскости параллельны между собою.

ГЛАВА XXXIV.

Совмѣщенныя взаимныя плоскія системы.

§ 461. Если двѣ плоскія взаимныя системы Σ и Σ' совмѣстить, то всѣ точки общей ихъ плоскости (основанію) можно разсматривать принадлежащими какъ системѣ Σ, такъ и системѣ Σ'. Каждой изъ этихъ точекъ будетъ соотвѣтствовать двѣ прямыя, одна въ системѣ Σ, другая въ Σ'. Точно также, каждой прямой въ плоскости будетъ соотвѣтствовать двѣ точки, такъ какъ прямая можетъ быть разсматриваема, какъ принадлежащая одной или другой системѣ.

Поэтому вводятъ слѣдующее обозначеніе. Такъ напримѣръ, обозначая одну и туже точку символомъ AB', выражаютъ, что точкѣ A системы Σ соотвѣтствуетъ прямая a' системы Σ' и что тойже точкѣ, разсматриваемой, какъ принадлежащей системѣ Σ' и обозначенной чрезъ B' соотвѣтствуетъ прямая b въ системѣ Σ.

§ 462. Такое положеніе системъ Σ и Σ' подобно тому, которое мы имѣли, когда совмѣщали на одной прямой два проэктивныя ряда, расположеные на двухъ прямыхъ. Разысканія совпадающихъ точекъ (двойныхъ) и условій инволюціи представляются и въ настоящемъ случаѣ.

Предложеніе. Если точка AB' находится на одномъ изъ лучей (a'), который ей соотвѣтствуетъ, то она находится и на другомъ (b').

Доказ. Въ самомъ дѣлѣ, точкѣ B' прямой a' соотвѣтствуетъ въ Σ, въ силу закона взаимности лучъ b связки A.

Точно также прямая pq' или непроходитъ ни чрезъ одну изъ точекъ P' и Q, ей соотвѣтствующихъ или проходитъ чрезъ обѣ.

§ 463. Если системы Σ и Σ' проэктируемъ изъ двухъ какихъ нибудь точекъ S и S', внѣ плоскости системъ, то получимъ, очевидно, двѣ взаимныя звѣзды, которыя образуютъ поверхность втораго порядка (§ 425). Каждая точка плоскости, находящаяся на соотвѣтствующей ей прямой нахо-

дится на этой поверхности, такъ какъ лучъ звѣзды S пересѣкается въ этой точкѣ съ соотвѣтствующею ему плоскостію въ звѣздѣ S'. И обратно, каждая общая точка плоскости системъ и поверхности втораго порядка находится на пересѣченіи двухъ прямыхъ, которыя ей соотвѣтствуютъ въ системѣ Σ и въ Σ'.

Плоскость системъ Σ и Σ' можетъ имѣть съ поверхностію общими: кривую втораго порядка, двѣ прямыя, одну прямую, одну только точку и наконецъ плоскость и поверхность не имѣютъ ни одной общей точки. Откуда выводимъ слѣдующія заключенія:

Если двѣ взаимныя системы расположены въ одной плоскости, то

1. Всѣ точки плоскости системъ, которыя находятся на соотвѣтствующихъ имъ прямыхъ, образуютъ: кривую втораго порядка или двѣ прямыя или одну прямую или одну только точку или наконецъ ни одной точки.

2. Всѣ прямыя плоскости системъ, которыя проходятъ чрезъ соотвѣтственныя имъ точки, образуютъ связку втораго порядка или систему изъ двухъ связокъ перваго порядка или одну такую связку или только одну прямую или наконецъ нѣтъ ни одной прямой.

Формы лучей (2) соотвѣтствуютъ формамъ рядовъ точекъ (1) и имъ вдвойнѣ перспективны.

Изъ четырехъ случаевъ выше поименованныхъ вообще случаются только первый и послѣдній.

Почти всегда случается, что поверхность втораго порядка плоскость системъ или имѣетъ только одну общую точку или общую кривую втораго порядка. Если плоскость и поверхность имѣютъ двѣ общія прямыя или одну или наконецъ только общую точку, то плоскость системъ есть касательная къ поверхности и находится въ исключительномъ положеніи. Мы увидимъ ниже, что это исключительное положеніе никогда не представляется въ инволюціонныхъ системахъ.

§ 464. *Совмѣщенныя плоскія взаимныя инволюціонныя системы.* Двѣ плоскія совмѣщенныя взаимныя системы называются *инволюціонными*, когда каждой точкѣ плоскости соотвѣтствуетъ двѣ совпадающія прямыя, т. е. когда одна и таже прямая соотвѣтствуетъ одной точкѣ будетъ ли точка принадлежать одной или другой системѣ.

Возможность такой зависимости вытекаетъ изъ слѣдующаго предложенія:

Предложеніе. Двѣ плоскія взаимныя системы Σ и Σ' инволюціонны, если вершинамъ A, B, C, треугольника ABC системы Σ соотвѣтствуютъ противуположныя стороны a', b', c' того же треугольника въ системѣ Σ'.

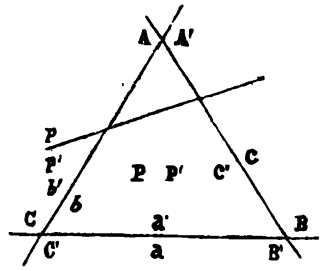
Доказ. Изъ этого условія слѣдуетъ непосредственно, что вершинамъ треугольника соотвѣтствуютъ вдвойнѣ противуположныя стороны.

Означимъ чрезъ A' точку пересѣченія b' и c' въ Σ'. Этой точкѣ, ко-

торая совпадаетъ съ точкою A системы Σ, соотвѣтствуетъ сторона a въ Σ, соединяющая точки B и C и которая совпадаетъ съ прямою a' въ Σ'. (Фиг. 155).

Точкамъ B' и C' въ Σ', которыя суть пересѣченія прямыхъ c' и a', a' и b' и которыя совпадаютъ съ точками B и C въ Σ, соотвѣтствуютъ также, въ Σ, противулежащія стороны b и c, соединяющія точки C и A, A и B, совпадающія со сторонами b' и c' въ Σ'. Связкѣ лучей AA' соотвѣтствуетъ вдвойнѣ прямая aa', а лучу bb' связки соотвѣтствуетъ вдвойнѣ точка BB'. Слѣдовательно, связки и ряды инволюціонны. Какому нибудь лучу связки AA' соотвѣтствуетъ вдвойнѣ точки на aa' и точно также каждому лучу связокъ BB' и CC' соотвѣтствуетъ вдвойнѣ точка на прямыхъ bb' и $c'c$.

Фиг. 155.



Разсмотримъ теперь въ плоскости какой нибудь лучъ p' или p'. Этотъ лучъ пересѣкаетъ стороны треугольника въ трехъ точкахъ, которымъ соотвѣтствуютъ три луча связокъ AA', BB', CC'. Слѣдовательно лучу pp' должна соотвѣтствовать вдвойнѣ точка PP', въ которой пересѣкаются эти три луча, другими словами эти взаимныя системы инволюціонны.

§ 465. *Плоскія полярныя системы.* Можно разсматривать двѣ плоскія инволюціонныя системы, какъ одну систему, въ которой каждой точкѣ соотвѣтствуетъ прямая, каждому ряду связка лучей въ инволюціи съ рядомъ. Такой системѣ даютъ названіе *полярной плоской системы.*

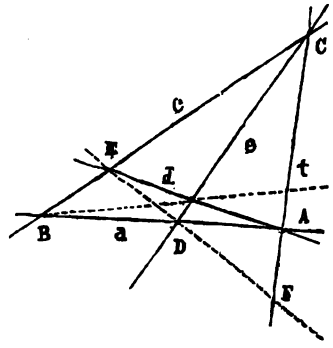
Предложеніе. Если въ плоской полярной системѣ, точка находится на соотвѣтственномъ лучѣ или если лучъ проходитъ чрезъ ему соотвѣтственную точку, то условіе выполняется и безчисленнымъ множествомъ другихъ точекъ и другихъ лучей: геометрическое мѣсто такихъ точекъ есть кривая втораго порядка, а геометрическое мѣсто такихъ лучей есть связка втораго порядка, которой обертка есть эта кривая.

Доказ. Пусть A (фиг. 156) будетъ одна изъ точекъ, находящаяся на соотвѣтственной ей прямой a.

Всякая другая точка B прямой a должна находится внѣ соотвѣтствующей ей прямой b, которая ей соотвѣтствуетъ, такъ какъ прямая b

проходитъ чрезъ A и не можетъ совпасть съ a. Но рядъ на b находится въ инволюціи съ связкою лучей B, а слѣдовательно и сѣченіемъ связки B, этотъ рядъ содержитъ кромѣ точки A вторую точку C, находящуюся на соотвѣтствующей ей прямой. Слѣдовательно плоская полярная система не можетъ содержать точку въ условіяхъ A, безъ того чтобы не содержать ихъ безчисленное множество другихъ.

Фиг. 156.



Если всѣ эти точки находятся на одной прямой, то какой нибудь лучъ, на которомъ находится одина изъ нихъ A, не можетъ содержать вторую точку C. Если бы эти самыя точки были расположены на двухъ прямыхъ, то какой нибудь точкѣ A одной будетъ соотвѣтствовать лучъ a, проходящій чрезъ A, и пересѣкающій другую прямую въ новой точкѣ. Но существуетъ только одна точка такая какъ A на каждой изъ лучей a ей соотвѣтственныхъ. Слѣдовательно геометрическое мѣсто точекъ A есть кривая втораго порядка. Лучи соотвѣтственные этимъ точкамъ суть касательныя къ кривой, такъ какъ каждый изъ этихъ лучей содержитъ только одну изъ точекъ образующихъ кривую.

Эту кривую называютъ *директрисой плоской полярной системы*, а ея точки и касательныя называютъ *точками и касательными директрисы*.

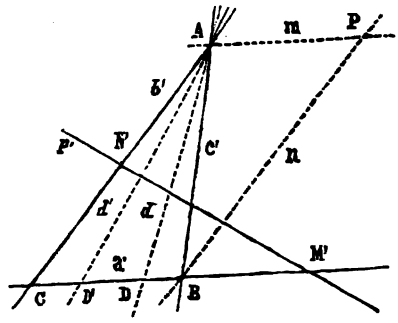
§ 466. *Полярный треугольникъ*. Свойства относительно полярности кривыхъ втораго порядка можетъ быть выдѣлено изъ предъидущаго предложенія.

На основаніи того же предложенія можно показать возможность полярной системы безъ директрисъ. Мы будемъ говорить, какъ и въ кривыхъ втораго порядка, что двѣ точки системы *сопряженны*, когда каждая изъ нихъ находится на полярѣ другой, два луча *сопряженны*, когда каждый изъ нихъ проходитъ чрезъ полюсъ другаго. Наконецъ *полярнымъ треугольникомъ* будемъ называть такой, въ которомъ вершины суть полюсы противуположныхъ сторонъ, т. е. въ которомъ вершины и стороны суть элементы *сопряженные*.

§ 467. Плоская полярная система содержитъ безчисленное множество полярныхъ треугольниковъ.

Чтобы построить полярный треугольникъ, берутъ на какой нибудь прямой a (фиг. 157), не проходящей чрезъ свой полюсъ A, какую нибудь точку B, не находящуюся на своей полярѣ b и опредѣляютъ точку пересѣченія a и b. Эта точка C будетъ полюсъ прямой AB, треугольникъ ABC будетъ полярный.

Фиг. 157.



§ 468. Плоская полярная система строится слѣдующимъ образомъ: берутъ въ данной плоскости какой нибудь треугольникъ ABC, принимая его за полярный и относятъ къ произвольно взятой точкѣ P, не находящейся ни на одной изъ сторонъ треугольника ABC, прямую p не проходящую ни черезъ одну вершину того же треугольника.

Такимъ образомъ двѣ совмѣщенныя системы, которыя должны быть полярными суть взаимныя между собою такъ, что четыремъ точкамъ A, B, C, P одной системы соотвѣтствуютъ четыре прямыя BC, CA, AB, p другой. Слѣдовательно эти двѣ системы инволюціонны, а это и есть необходимое условіе.

§ 469. Если полярная система имѣетъ директрису, то каждый полярный треугольникъ ABC имѣетъ одну изъ своихъ вершинъ внутри директрисы, а двѣ вершины внѣ ея.

Если вершина A находится внутри директрисы, то всѣ точки ея поляры BC находятся внѣ, а если A находится внѣ кривой, то кривая пересѣкается полярой BC и двѣ сопряженныя точки этой поляры, какъ B и C раздѣлены гармонически кривою, такъ что одна изъ этихъ точекъ находится внѣ, а другая внутри кривой.

Чтобы убѣдиться, имѣетъ ли полярная система директрису или не имѣетъ, надобно искать содержатъ ли двѣ стороны какого нибудь полярнаго треугольника двойныя точки или не содержатъ, т. е. будутъ ли сопряженные элементы инволюціонныхъ рядовъ на этихъ сторонахъ, не раздѣлены или раздѣлены парами другихъ сопряженныхъ элементовъ. Слѣдова-

тельно разысканіе директрисы полярной системы есть задача второй степени, которая легко рѣшается съ помощію построенія для опредѣленія двойныхъ точекъ въ данномъ инволюціонномъ ряду.

§ 470. *Полярная система въ звѣздѣ. Полярный треугранникъ.* Если проэктируемъ плоскую полярную систему Σ изъ какой нибудь точки S, находящійся внѣ системы Σ, то получимъ *полярную систему въ звѣздѣ.* Каждому лучу звѣзды будетъ соотвѣтствовать плоскость и обратно. Если система Σ имѣетъ директрису, то эта кривая будетъ проэктирована коническою поверхностію втораго порядка, которую называютъ *директрисой* полярной звѣздной системы.

Два луча звѣздной системы называются сопряженными, когда каждый изъ нихъ находится въ соотвѣтственной плоскости другаго. Двѣ плоскости называются сопряженными, когда каждая изъ нихъ проходитъ чрезъ поляру соотвѣтственную другой.

Полярнымъ треугольникомъ называютъ такой треугольникъ, въ которомъ каждому ребру соотвѣтствуетъ противуположная грань.

§ 471. *Зависимость между формами перваго порядка, которыя соотвѣтствуютъ другъ другу въ инволюціонныхъ формахъ втораго порядка.* Двѣ какія нибудь формы перваго порядка, соотвѣтствующія въ двухъ основныхъ инволюціонныхъ формахъ втораго порядка, будутъ также инволюціонны.

Мы ограничимся только полярною системою, къ которой легко сводятся всѣ остальные случаи.

Пусть Σ и Σ' будутъ плоскія системы, составляющія одну полярную сиетему и пусть A (фиг. 157) будетъ какая нибудь точка системы Σ не находящаяся на своей полярѣ a'. Если D есть какая нибудь точка на a', d' ея поляра пройдетъ чрезъ A, точка D' пересѣченія a' и d' будетъ полюсъ прямой AD, которую мы означимъ чрезъ d'. Всѣ точки D образуютъ на a' рядъ проэктивный связкѣ лучей S', образуемый всѣми лучами d', слѣдовательно рядъ a' будетъ проэктивенъ съ рядомъ точекъ пересѣченія связки S' съ прямой a', т. е. съ рядомъ всѣхъ точекъ D'.

Точка D, разсматриваемая какъ элементъ ряда a' или u', имѣетъ соотвѣтственную точку D', но u и u' инволюціонны, а слѣдовательно инволюціонны рядъ u и связка S'.

Пара точекъ D и D' прямой a' и пара прямыхъ d и d', связки A сопряженны, съ другой стороны, полярныя системы въ звѣздѣ даютъ такія же зависимости, откуда слѣдуютъ предложенія:

Во всякой плоской полярной системѣ пары сопряженныхъ точекъ на одной и той прямой образуютъ инволюціонный рядъ, а пары сопряженныхъ прямыхъ, проходящихъ чрезъ одну и туже точку, образуютъ инволюціонную связку лучей.

Во всякой полярной системѣ въ звѣздѣ, пары сопряженныхъ плоскостей, пересѣкающихся на одной прямой, образуютъ инволюціонную плоскостную связку, а пары сопряженныхъ лучей въ одной плоскости, образуютъ инволюціонную связку лучей.

§ 472. *Въ пространствѣ.* Пусть Σ и Σ' будутъ два взаимныя пространства, α какая нибудь плоскость въ Σ, не проходящая чрезъ соотвѣтственную ей точку A' въ Σ'. Плоской системѣ α въ Σ соотвѣтствуетъ звѣзда A' въ Σ' взаимная системѣ α. Эта звѣзда пересѣкается плоскостію α, на которой образуется другая система α' взаимная системѣ α. Всякая точка плоскости α, на прямой, соотвѣтствующей ей въ α', находится также на плоскости, которая ей соотвѣтствуетъ въ звѣздѣ A'.

Извѣстно (§ 465), что точки такого рода существуютъ въ α и образуютъ кривую втораго порядка, которая, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, обращается въ пару прямыхъ, одну прямую или въ единственную точку.

Съ другой стороны, пусть β будетъ плоскость въ Σ, проходящая чрезъ соотвѣтствующую ей точку B' въ Σ'. Будемъ разсматривать плоскость β какъ принадлежащую Σ' и означимъ ее чрезъ γ'', этой плоскости соотвѣтствуетъ въ Σ точка C, которая должна находится на β, такъ какъ γ' проходитъ чрезъ B'. Связкѣ лучей C въ плоскости β въ Σ, соотвѣтстствуетъ въ плоскости γ' въ Σ' связка лучей проэктивная C и которая имѣетъ центромъ B'. Связки лучей C и B' образуютъ кривую втораго порядка, которая, въ нѣкоторыхъ случанхъ, обращается въ пару прямыхъ. Точки этой кривой находятся на плоскостяхъ взаимнаго пространства, которыя имъ соотвѣтствуютъ. Пусть въ самомъ дѣлѣ, P будетъ точка, въ которой какой нибудь лучъ p связки C пересѣкаетъ лучъ p', соотвѣтствующій ему въ плоскости γ', этой точкѣ P луча p соотвѣтствуетъ, въ системѣ Σ' плоскость π', содержащая лучъ p', который проходитъ чрезъ P.

Такимъ образомъ доказано, что геометрическое мѣсто разсматриваемыхъ точекъ и какая нибудь плоскость α или β, содержащія часть этихъ точекъ, имѣютъ общею кривую втораго порядка или двѣ прямыя или одну прямую или наконецъ только одну точку—это характерестическое свойство поверхности втораго порядка. Откуда имѣемъ:

Предложеніе. Всѣ точки пространства, находящіяся на соотвѣтствующихъ плоскостяхъ двухъ взаимныхъ пространствъ принадлежатъ поверхности втораго порядка.

Легко доказать и взаимно:

Предложеніе. Всѣ плоскости, проходящія чрезъ соотвѣтствующія имъ точки въ двухъ взаимныхъ пространствахъ, образуютъ систему плоскостей втораго порядка.

Всѣ плоскости втораго порядка, въ каждомъ изъ взаимныхъ пространствахъ, соотвѣтствуютъ поверхности втораго порядка, разсмотренной въ первомъ изъ предъидущихъ предложеній.

Впрочемъ возможно, что ни одна изъ точекъ пространства не находится на соотвѣтствующей ей плоскости.

§ 473. *Инволюціонное взаимное пространство.* Два взаимныя пространства Σ и Σ' находятся въ инволюціи, когда вершинамъ тетраэдра A, B, C, D въ Σ соотвѣтствуютъ противуположныя грани α', β', γ', δ' того же тетраэдра въ Σ'.

Точкѣ пересѣченія плоскостей β', γ', δ', т. е. точкѣ A въ Σ' соотвѣтствуетъ вдвойнѣ въ Σ плоскость ABC или α'. Точно также каждой другой вершинѣ тетраэдра соотвѣтствуетъ противуположная ей грань. Слѣдовательно плоская система α' находится въ инволюціи съ сѣченіемъ звѣзды A, которая взаимна съ ней и въ инволюціи съ той же звѣздой.

Каждой точкѣ или прямой въ α' (точно тоже для β', γ', и δ') соотвѣтствуетъ вдвойнѣ плоскость или лучъ въ A (точно тоже для B, C, и D). Слѣдовательно, каждой плоскости, пересѣченной по четыремъ прямымъ плоскостями α', β', γ', δ', должна соотвѣтствовать точка, которая проэктируется изъ A, B, C, D четыремъ соотвѣтственными лучами.

§ 474. *Полярное пространство и полярный тетраэдръ.* Два инволюціонныя пространства Σ и Σ' можно разсматривать, какъ одну систему, въ которой плоскость соотвѣтствуетъ каждой точкѣ, а прямая каждой прямой. Такая система называется *полярнымъ пространствомъ*. Каждая точка есть *полюсъ* соотвѣтствующей плоскости, каждая плоскость есть *полярная* относительно, соотвѣтствующей ей точки (ея полюсъ), каждая прямая есть *поляра*, соотвѣтствующей ей прямой.

Если полярное пространство содержитъ точки, которыя находятся на ихъ полярныхъ плоскостяхъ, то эти точки находятся на поверхности, которая называется *директрисой* полярной системы. Каждая плоскость, проходящая чрезъ свой полюсъ, есть касательная къ директрисѣ въ полюсѣ A.

Полярнымъ тетраэдромъ въ пространствѣ называютъ всякій тетраэдръ, въ которомъ вершины суть полюсы противуположныхъ граней.

Двѣ точки въ полярномъ пространствѣ называются *сопряженными*, если каждая изъ нихъ находится на полярной плоскости другой. Двѣ плоскости называются *сопряженными*, если каждая изъ нихъ проходитъ чрезъ полюсъ другой.

Точка и прямая называются *сопряженными*, если прямая находится въ полярной плоскости точки, а слѣдовательно точка находится на полярѣ прямой. Плоскость и прямая называются сопряженными, если прямая проходитъ чрезъ полюсъ плоскости, а слѣдовательно плоскость проходитъ чрезъ поляру прямой.

Двѣ прямыя называются сопряженными, если каждая изъ нихъ пересѣкаетъ поляру другой.

§ 475. Полярное пространство содержитъ безчисленное множество плоскихъ полярныхъ системъ, полярныхъ звѣздъ и полярныхъ тетраэдровъ.

Звѣзда A, которой центръ находится внѣ ей соотвѣтствующей плос-

кой системы α, взаимна этой системѣ и въ инволюціи съ ней, плоскость ε есть мѣсто полярной системы, въ которой каждая точка соотвѣтствуетъ своей сопряженной прямой. Точка A есть также центръ полярной звѣзды. Каждый полярный треугольникъ плоской полярной системы проэктируется изъ точки A полярнымъ треугольникомъ въ полярной звѣздѣ и образуетъ съ этимъ треугольникомъ полярный тетраэдръ полярнаго пространства.

Каждая плоская полярная система, принадлежащая полярному пространству, имѣетъ *центръ* и *діаметръ*, даже и въ томъ случаѣ, когда система не имѣетъ директрисы. Центръ есть точка сопряженная безконечно-удаленной прямой въ полярной системѣ α, а каждый діаметръ есть сопряженная прямая точкамъ на безконечно-удаленной прямой въ α. Два перпендикулярные сопряженные діаметры называются *осями* полярной системы α. Точно также три сопряженные луча звѣзды A, перпендикулярные попарно между собою называются *главными осями* звѣзды A даже и въ томъ случаѣ, когда звѣзда не имѣетъ директрисы, т. е. конуса.

§ 476. Центръ полярнаго пространства есть сопряженная точка безконечно-удаленной плоскости, а діаметральныя плоскости суть плоскости сопряженныя точкамъ находящимся на безконечно удаленной плоскости. *Главными діаметральными плоскостями* называются три перпендикулярныя попарно между собою діаметральныя плоскости. Пересѣченія діаметральныхъ плоскостей суть *діаметры* полярнаго пространства.

§ 477. Полярное пространство опредѣляется взятымъ произвольно тетраэдромъ $ABCD$ за полярный и точкою E, которая не должна находиться ни на одной изъ граней взятаго тетраэдра, и соотвѣтствующею ей плоскостью ε, которая не должна проходить ни чрезъ одну изъ вершинъ тетраэдра.

И въ самомъ дѣлѣ, можно отнести взаимно, два пространства, такъ чтобы пяти точкамъ A, B, C, D, E соотвѣтствовали плоскости BCD, CDA, DAB, ABC и ε (§ 456). Два пространства очевидно инволюціонные и образуютъ полярную систему.

§ 478. *Фокальная система.* Если двѣ взаимныя системы въ пространствѣ совмѣщены такъ, что каждая плоскость одной системы проходитъ чрезъ соотвѣтствующій полюсъ въ другой, то эти два проективныя образуютъ одно инволюціонное, которое называется *фокальной системой*. Во первыхъ, очевидно, что никакая прямая g одной системы не пересѣкается съ соотвѣтствующей ей прямой g' другой системы. Въ самомъ дѣлѣ, если бы прямыя g и g' пересѣкались, то всѣ точки прямой g ненаходились бы на соотвѣтствующихъ плоскостяхъ связка g', а было бы только двѣ удовлетворяющія этому условію—это точка gg' и точка соотвѣтствующая плоскости gg'. Въ силу этого двѣ соотвѣтствующія прямыя g и g' не пересѣкаются или совпадаютъ.

Всѣ лучи, проходящіе чрезъ точку P имѣютъ соотвѣтствующіе лучи въ нѣкоторой плоскости π', проходящей чрезъ точку P, лучи проходящіе чрезъ точку P и находящіяся въ плоскости π' совпадаютъ съ своими соотвѣтственными, такъ какъ они находятся въ плоскости π'.

Вслѣдствіе этого взаимныя системы въ пространствѣ инволюціонны и можно ихъ разсматривать какъ одну систему въ которой элементы попарно сопряжены. Каждой изъ точекъ системы соотвѣтствуетъ плоскость, какъ полярная или какъ *фокальная плоскость*, а каждой плоскости соотвѣтствуетъ точка—полюсъ или *фокусъ*, каждой прямой соотвѣтствуетъ прямая. Изъ этого вытекаетъ слѣдующія свойства фокальной системы:

Въ фокальной системѣ, каждая плоскость проходитъ чрезъ свой полюсъ; а каждая точка находится на своей полярной плоскости, каждая прямая, находящаяся въ одной плоскости съ своей полярой, съ ней совпадаетъ, рядъ на прямой находится въ перспективѣ съ плоскостною связкою ей сопряженною, каждая плоская система имѣетъ связку соотвѣтственныхъ лучей общихъ съ звѣздой ей сопряженной а взаимной съ звѣздой.

Прямая соотвѣтствующая сама себѣ, называется *директрисой* фокальной системы. Свойство директрисъ даетъ слѣдующее:

Предложеніе. Всѣ директрисы фокальной системы, проходящія чрезъ одну точку P, находятся въ одной плоскости ε, образуютъ связку лучей перваго порядка.

Доказ. Въ самомъ дѣлѣ, директрисы находятся въ фокальной плоскости точки P или проходятъ чрезъ фокусъ ε.

Совокупность директрисъ фокальной системы получила, въ силу этого свойства, названіе *линейнаго комплекса лучей*. Два луча изъ этого комплекса, которые встрѣчаются, принадлежатъ всегда связкѣ перваго порядка, которой всѣ лучи составляютъ часть *комплекса*.

§ 479. Пусть a и a' будутъ двѣ сопряженныя прямыя, которыя невстрѣчаются, каждая точка на одной изъ нихъ находится на сопряженной ей плоскости, проходящей по другой, отвуда слѣдуетъ:

Всякій лучъ, пересѣкающій a и a' есть директриса фокальной системы, а всякая директриса, пересѣкающая a, должна находиться въ одной плоскости съ полярой a', этой прямой. Слѣдовательно двѣ пары сопряженныхъ прямыхъ фокальной системы, не пересѣкающіяся другъ съ другомъ находятся на линейчатой системѣ, которой направляющая система состоитъ изъ директрисъ фокальной системы, принадлежащихъ къ компексу линейныхъ лучей. Три луча изъ линейнаго комплекса, не пересѣкающіеся, опредѣляетъ линейчатую систему, составляющую часть комплекса.

Такъ какъ прямыя, встрѣчающія ихъ, сопряжены попарно въ фокальной системѣ.

Двѣ пары сопряженныхъ прямыхъ a, a' и b, и b' фокольной системы

пересѣкаютъ какую нибудь плоскость въ двухъ парахъ точекъ, находящихся на двухъ директрисахъ, которыя проходятъ чрезъ фокусъ плоскости, слѣдовательно a, a' и b, b' опредѣляютъ фокусъ какой нибудь плоскости и фокальную плоскость какой нибудь точки.

§ 480. *Предложеніе.* Простой косой пятиугольникъ $ABCDE$ опредѣляетъ фокальную систему, въ которой каждая изъ пяти сторонъ сопряжена сама себѣ и въ которой, слѣдовательно, каждая вершина сопряжена плоскости, проходящей по двумъ смѣжнымъ сторонамъ.

Доказ. Отнесемъ взаимно два пространства такъ, чтобы точкамъ A, B, C, D, E въ одномъ соотвѣтствовали плоскости EAB, ABC, BCD, CDE, DEA въ другомъ; сторона AB соотвѣтствуетъ сама себѣ, какъ и всѣ остальныя, такъ какъ AB съ одной стороны есть прямая, проходящая чрезъ точки A и B, а съ другой она есть пересѣченіе плоскостей EAB и ABC, которыя соотвѣтствуютъ этимъ точкамъ. Если двѣ разсматриваемыя системы не составляютъ одной фокальной системы, то геометрическое мѣсто всѣхъ точекъ, находящаяся на соотвѣтствующихъ плоскостяхъ, было бы поверхностью втораго порядка, которая проходитъ чрезъ пять сторонъ пятиугольника, эта поверхность будетъ имѣть еще съ плоскостію, напримѣръ, ABC двѣ общія прямыя AB и BC и кромѣ этого она будетъ имѣть другую точку общую съ прямой DE, что не возможно. Слѣдовательно разсматриваемая система есть дѣйствительно фокальная.

§ 481. *Предложеніе.* Три прямыя g, g', l, которыя не встрѣчаются, опредѣляютъ фокальную систему, въ которой g и g' сопряжены между собою, а l есть директриса.

Доказ. Чрезъ прямую g' проведемъ двѣ какія нибудь плоскости $g'AE$ и $g'CD$, которыя пересѣкаютъ g въ A и C, а l въ E и D, означимъ чрезъ B какую нибудь точку на g'; слѣдовательно стороны простаго какого пятиугольника $ABCDE$ суть пять директрисъ фокальной системы. Въ этой системѣ сторона DE или l есть директриса, прямая AC или g сопряжена съ прямой g' пересѣченіе плоскостей EAB и BCD пятиугольника.

Чтобы построить фокальную плоскость какой нибудь точки P съ помощію трехъ прямыхъ g, g', l построимъ прежде фокусъ плоскости Pl, эта точка находится на l и находится на прямой, соединяющей точки, въ которыхъ прямыя g и g' встрѣчаютъ плоскость. Директриса, соединяющая этотъ фокусъ съ P и та по которой пересѣкаются плоскости Pg и Pg' опредѣляютъ фокальную плоскость точки P.

§ 482. *Предложеніе.* Пять какихъ нибудь прямыхъ a, b, c, d, e опредѣляютъ вообщо фокальную систему, которой онѣ суть директриса; онѣ опредѣляютъ также комплексъ лучей, котораго онѣ составляютъ часть.

Доказ. Существуетъ двѣ прямыя g и g', которыя пересѣкаютъ четыре прямыя a, b, c, d и только двѣ. Эти прямыя суть сопряженныя между

собою въ фокальной системѣ и вмѣстѣ съ e опредѣляютъ эту систему лижбы онѣ не пересѣкались и не пересѣкали e. Если эти прямыя не дѣйствительны и когда слѣдовательно a, b, c, d и e не пересѣкаются, то a, b, e и c, d, e опредѣляютъ двѣ линейчатыя поверхности, которыя образованы директрисами искомой фокальной системы.

Возьмемъ на этихъ двухъ поверхностяхъ двѣ пары лучей a', b' и c', d', которыя пересѣкаются прямою g, а слѣдовательно пересѣкаются и другою g', a', b', c', d' и e или еще g, g', и e опредѣляютъ фокальную систему, какъ сказано выше. Это предложеніе не имѣетъ мѣста въ томъ случаѣ, когда три изъ пяти прямыхъ a, b, c, d, e находятся въ одной плоскости или же составляютъ часть той же звѣзды или наконецъ когда четыре изъ нихъ составляютъ часть одной и тойже линейчатой системы. Слѣдовательно когда всѣ онѣ пересѣкаются прямою g.

§ 483. *Предложеніе.* Двѣ пары сопряженныхъ прямыхъ p, p' и g, g', принадлежащія одной и той же линейчатой системѣ опредѣляютъ также фокальную систему.

Доказ. Пусть a, b, c будутъ три директрисы этой линейчатой системы и d, e двѣ прямыя, изъ которыхъ одна пересѣкаетъ p и p', а другая q и q'; фокальная система имѣетъ директрисами a, b, c, d, e и ими опредѣляется. Если прямая описываетъ линейчатую систему $pp'q$, то сопряженная прямая, которая пересѣкаетъ постоянно также три директрисы a, b, c, описываетъ линейчатую поверхность $p'pq'$ и эти двѣ системы проэктивны и инволюціонны.

Это предложеніе можно выразить такъ:

Линейчатая система въ инволюціи pp', qq' опредѣляетъ фокальную систему, которой она составляетъ часть.

Центръ инволюціи инволюціонной кривой втораго порядка, по которой пересѣкается плоскостію линейчатая система, есть фокусъ этой плоскости; а инволюціонная плоскость, инволюціонной связки втораго порядка, которая есть проэкція линейчатой системы изъ какой нибудь точки, есть фокальная плоскость этой точки. Фокальная система содержитъ безконечное число линейчатыхъ инволюціонныхъ системъ.

Комплексъ линейныхъ лучей, проходящій чрезъ пять прямыхъ a, b, c, d, e, которыя невстрѣчаются, содержитъ десять линейчатыхъ системъ abc, abd, ... , cde и всѣ линейчатыя системы, проходящія по тремъ какимъ нибудь лучамъ этихъ десяти линейчатыхъ системъ. Продолжая строить послѣдовательно линейчатыя системы такого рода можно опредѣлить всѣ лучи комплекса. Если пять, не пересѣкающихся лучей, перѣсѣкаютъ прямую g и суть не зависимы между собою, то этимъ способомъ получимъ линейчатый комплексъ *особенный*, который составленъ изъ всѣхъ

лучей, пересѣкающихъ g; но въ этомъ случаѣ лучи комплекса не будутъ директрисами фокальной системы.

§ 484. *Діаметры и діаметральныя плоскости фокальной системы.* Всѣ прямыя и плоскости, которыхъ поляры и полюсы находятся на безконечно-удаленной плоскости, называются *діаметрами* и *діаметральными* плоскостями фокальной системы. Всѣ проходятъ чрезъ полюсъ или фокусъ безконечно-удаленной плоскости, откуда слѣдуетъ что:

Діаметры фокальной системы параллельны между собою и діаметральнымъ плоскостямъ.

Всѣ директрисы фокальной системы, находящіяся въ одной и той же діаметральной плоскости, параллельны; такъ какъ онѣ проходятъ чрезъ фокусъ безконечно-удаленной плоскости. Связка параллельныхъ лучей, изъ которыхъ онѣ состоятъ не измѣняется, когда она перемѣщается по направленію діаметра. Откуда слѣдуетъ, что:

Комплексъ линейный и фокальная система, относящаяся къ нимъ, неизмѣняется, когда ее перемѣщаютъ по направленію параллельныхъ діаметровъ.

§ 485. Каждая плоскость, параллельная двумъ сопряженнымъ прямымъ, есть діаметральная плоскость фокальной системы.

Фокусы параллельныхъ плоскостей находятся на діаметрѣ, котораго поляра находится на параллельной безконечно-удаленной плоскости.

Діаметръ a, на которомъ находятся фокусы всѣхъ перпендикулярныхъ къ діаметрамъ плоскостей, можно назвать *главною осью* фокальной системы и линейнаго соотвѣтствующаго комплекса лучей. Эта ось a перпендикулярна ко всѣмъ директрисамъ, съ которыми она пересѣкается, она находится на равностороннемъ параболоидѣ вмѣстѣ съ двумя какими нибудь сопряженными прямыми g и g', которыя ее не пересѣкаютъ и пересѣкаетъ перпендикулярно прямую, которая измѣряетъ кратчайшее разстояніе между g и g'. И въ самомъ дѣлѣ, изъ предъидущаго предложенія слѣдуетъ, что всѣ перпендикулярныя директрисы къ a, встрѣчающія g должны также встрѣчать g' и онѣ слѣдовательно образуютъ линейчатую параболическую систему (126).

Если дана главная ось a, то дана вмѣстѣ съ ней и ея поляра a' на безконечности и изъ предложенія выше доказаннаго непосредственно слѣдуетъ что:

Фокальная система опредѣляется своей главной осью a и произвольно взятой директрисой b, но которая не встрѣчаетъ ось a и перпендикулярна къ ней.

§ 486. Всѣ директрисы, проходящія чрезъ какую нибудь точку P на l, находятся въ одной плоскости π съ l и перпендикуляромъ, опущеннымъ изъ P на a. Фокусъ какой нибудь плоскости ϵ, проведенной чрезъ P

и чрезъ точку пересѣченія директрисы $\varkappa$ съ перпендикуляромъ возставленнымъ къ a въ плоскости ε.

Звѣзда, которой центръ C находится на главной оси a, имѣетъ въ фокальной системѣ сопряженную плоскую систему взаимную съ ней, которой плоскость γ перпендикулярна къ главной оси въ C. Касательнымъ къ кругу въ плоскости γ, котораго центръ есть C, соотвѣтствуютъ, слѣдовательно, лучи конической поверхности втораго порядка, которой центръ есть C. Но такъ какъ относительно круга точка C есть полюсъ безконечноудаленной прямой a' въ плоскости γ, то плоскость γ есть полярная главной оси a относительно конической поверхности и такъ какъ двѣ директрисы, которыя перпендикулярны въ C суть сопряженныя относительно круга, то директрисы, въ плоскости γ, такъ какъ онѣ сами себѣ соотвѣтствуютъ въ фокальной системѣ, должны быть также сопряженными относительно конической поверхности. Слѣдовательно плоскость γ есть плоскость симметріи и каждый лучъ переходящій изъ C въ плоскости γ есть главная ось конической поверхности, слѣдовательно (189):

Каждому кругу, имѣющему свой центръ на главной оси a, котораго плоскость перпендикулярна къ a, соотвѣтствуетъ конусъ вращенія, котораго ось вращенія есть a.

Слѣдовательно, если поворотимъ вмѣстѣ около главной оси какую нибудь точку и ея фокальную плоскость, то точка опишетъ кругъ, а обертка фокальной плоскости будетъ конусъ, соотвѣтствующій кругу, такъ какъ въ этомъ вращеніи плоскость не перестаетъ оставаться фокальною точки. Слѣдовательно:

Вращеніе около главной оси ни въ чемъ не измѣняетъ фокальную систему и комплексъ линейныхъ лучей.

Эта система также неизмѣняется, если съ вращеніемъ около главной оси будетъ вмѣстѣ и поступательное перемѣщеніе по направленію оси, т. е. давая системѣ гелисоидальное движеніе около главной оси.

§ 487. *Предложеніе.* Обозначая чрезъ r разстояніе какой нибудь точки P отъ главной оси, а чрезъ φ уголъ, который фокальная плоскость точки P составляетъ съ главною осью, произведеніе $r \,.\, tg\varphi$ будетъ величина постоянная, независимая отъ положенія точки P.

Доказ. Для доказательства этого замѣчательнаго предложенія возьмемъ на главной оси a и на директрисѣ u перпендикулярной къ оси a въ точкѣ C, два равные проэктивные ряда, въ которыхъ C есть общая точка (двойная). Они имѣютъ сопряженными двѣ проэктивныя плоскостныя связки a' и u, которыя имѣютъ фокальную плоскость γ точки C, какъ общій элементъ, которыя слѣдовательно, перспективны и образуютъ связку параллельныхъ лучей. Одинъ изъ этихъ лучей находится на безконечности въ плоскости au—это тотъ по которому пересѣкаются фокальныя плоскости

безконечно-удаленныхъ точекъ на a и u. Слѣдовательно плоскость связки параллельныхъ лучей, параллельна плоскости au на нѣкоторомъ отъ нея разстояніи e.

Пусть теперь P и P' будутъ двѣ соотвѣтственныя точки прямыхъ u и a онѣ находятся въ равномъ разстояніи отъ точки C и ихъ фокальныя плоскости пересѣкаются по прямой параллельной u на разстояніи e отъ плоскости au. Фокальная плоскость точки P проходитъ по прямой u и составляетъ съ главною осью a уголъ φ, напротивъ фокальная плоскость точки P' перпендикулярна къ главной оси a и пересѣкаетъ ее въ точкѣ P. Слѣдовательно мы имѣемъ

$$CP.tg\varphi = e \text{ или } r.tg\varphi = e$$

какое бы ни было положеніе точки P на u. Но вращеніе директрисы u около a и поступательное движеніе по направленію a позволяетъ перемѣстить эту директрису такъ, что она совмѣстится съ какой нибудь другой директрисой, пересѣкающей ось, и фокальная система при этомъ двойномъ перемѣщеніи неизмѣняется, слѣдовательно постоянное e имѣетъ одно и тоже числовое значеніе для всѣхъ этихъ директрисъ и вообще произведеніе $r.tg\varphi$ не зависитъ отъ положенія точки P. Фокусы всѣхъ плоскостей которыя составляютъ уголъ въ 45° съ главною осью a находятся отъ нее на разстояніи e, слѣдовательно находятся на цилиндрѣ вращенія, котораго радіусъ есть e.

Предложеніе. Пусть r будетъ разстояніе какой нибудь генератрисы отъ главной оси a, а φ уголъ между директрисами a и l, то произведеніе $r.tg\varphi$ равно постоянному e.

Доказ. Въ самомъ дѣлѣ, кратчайшее разстояніе между a и l перпендикулярно къ нимъ въ точкахъ C и P, которыхъ разстояніе $CP = r$, но φ есть уголъ, который фокальная плоскость точки C, проходящая чрезъ C и l, составляетъ съ главною осью. Слѣдовательно предложеніе сведено на предъидущее. Зависимость $r.tg\varphi = e$, которому удовлетворяютъ лучи линейнаго комплекса, можно разсматривать какъ уравненіе комплекса относительно главной оси.

Касательныя къ гелису, котораго ось есть главная ось и который касается какой нибудь директрисы, суть всѣ директрисы фокальной системы. Каждая точка этой прямой имѣетъ своею фокальною плоскостію соприкасательную плоскость въ этой точкѣ, слѣдовательно соприкасательныя плоскости всѣхъ общихъ точекъ гелису и какой нибудь плоскости всѣ проходятъ чрезъ одну точку—фокусъ этой плоскости. Гелисъ опредѣляетъ фокальную систему и комплексъ соотвѣтствующихъ лучей. Смотря потому будетъ ли Гелисъ прямаго или обратнаго вращенія комплекъ лучей получаетъ тоже названіе прямаго и обратнаго.

Предложеніе. Если g и g' двѣ сопряженныя, p и p' ихъ разстоянія отъ главной оси фокальной системы, φ и φ' углы, которые онѣ составляютъ съ этой осью, то будемъ имѣть слѣдующую зависимость

$$p.\,tg\varphi = p'.\,tg\varphi' = e$$

откуда

$$p : p' = tg\varphi : tg\varphi'$$

Доказ. Въ самомъ дѣлѣ, фокальная плоскость точки на прямой g, которая находится на разстояніи a отъ главной оси, проходитъ чрезъ g' и составляетъ уголъ φ' съ главною осью, откуда имѣемъ

$$p.\,tg\varphi' = e.$$

ГЛАВА XXXV.

Конусъ и его свойства.

§ 488. Дана звѣзда лучей и въ ней коническая поверхность втораго порядка, чрезъ центръ звѣзды S проведемъ какой нибудь лучъ s, чрезъ s проведемъ произвольное число сѣкущихъ поверхность плоскостей и опредѣлимъ:

1. Въ каждой плоскости гармоническій лучъ, отдѣленный отъ s поверхностію.

2. Прямую пересѣченія двухъ касательныхъ плоскостей, проведенныхъ по лучамъ, въ которыхъ сѣкущая плоскость встрѣчаетъ поверхность.

3. Лучи по которымъ пересѣкаются противуположныя грани, вписаннаго въ конусъ четыреугольника.

4. Лучъ соприкасанія касательныхъ плоскостей, проведенныхъ на лучу s.

Всѣ эти лучи находятся въ одной плоскости δ, которую называютъ *полярною* плоскостію луча s, а лучъ s *полярой* плоскости δ.

Всѣ эти предложенія легко доказать, соображаясь съ § 157 и § 433, поэтому мы на нихъ и неостанавливаемся.

§ 489. Какая нибудь плоскость ε имѣетъ, относительно конич. поверх., сопряженными плоскостями всѣ плоскости, проходящія чрезъ поляру e, плоскости ε. Проведемъ плоскость по e и по лучу перпендикулярному къ плоскости ε, получимъ плоскость ε' сопряженную ε и притомъ перпендикулярную къ ε. Вообще есть только одна плоскость ε', которая *нормальна* и *сопряжена* плоскости ε; только въ томъ случаѣ, когда плоскость α перпендикулярна къ своему полярному лучу a всѣ плоскости α', сопряженныя α, будутъ перпендикулярны къ α. Въ этомъ случаѣ, α и a дѣлятъ пополамъ углы между двухъ лучей конич. поверхности, находящихся въ одной плоскости съ a, такъ какъ a и α перпендикулярны между собою и отдѣляютъ гармонически два луча.

Откуда слѣдуетъ, что лучи поверхности симметричны попарно относительно плоскости α, которую называютъ *плоскостію симметріи конич. поверхности.* Полярный лучъ a плоскости α называютъ *главною осью* конуса. Слѣдовательно, каждая плоскость симметріи конуса перпендикулярна къ главной оси ей сопряженной т. е. своему полярному лучу.

§ 490. Когда плоскость ε вращается около какого нибудь луча s, то ея полярный лучъ e, описываетъ связку лучей въ полярной плоскости σ луча s, а лучъ перпендикулярный къ ε описываетъ связку лучей звѣзды въ плоскости перпендикулярной къ s. Эти двѣ связки, такимъ образомъ описанныя, проэктивны съ плоскостною связкою s, а слѣдовательно проэктивны и между собою, онѣ вообще образуютъ связку плоскостей втораго порядка. Откуда слѣдуетъ:

Предложеніе. Если двѣ сопряженныя перпендикулярныя плоскости звѣзды, изъ которыхъ одна ε вращается около какой нибудь оси s, то другая ε' описываетъ вообще связку плоскостей втораго порядка, которая содержитъ полярную плоскость луча s, относительно даннаго конуса, и плоскость звѣзды перпендикулярную къ s.

Плоскость ε' вращается около оси s' только въ такомъ случаѣ, когда двѣ связки лучей перспективны, а слѣдовательно имѣютъ лучъ a общимъ соотвѣтственнымъ. Въ этомъ случаѣ, s находится въ плоскости симметріи α, которой полярный лучъ есть a (сопряженная главная ось), а такъ какъ a есть нормальная сопряженная плоскость плоскости sa, то лучъ s' долженъ находиться также въ плоскости α.

Откуда слѣдуетъ:

Предложеніе. Въ плоскости симметріи α конич. поверхности втораго порядка каждому лучу s звѣзды соотвѣтствуетъ лучъ s', и эти лучи таковы, что перпендикулярныя плоскости плоскостныхъ связокъ s и s', суть сопряженныя плоскости относительно конич. поверхности.

Это предложеніе аналогично тому, которое было изложено въ (§ 265) относительно фокусовъ кривыхъ втораго порядка. Это предложеніе приводитъ къ понятію о фокальныхъ осяхъ конич. поверхности втораго порядка, но прежде посмотримъ имѣетъ ли конич. поверхность нѣсколько плоскостей симметріи и сколько ихъ? Покажемъ сперва, что конич. поверхность имѣетъ покрайнѣй мѣрѣ одну плоскость симметріи.

Пусть Σ будетъ связка плоскостей, которую образуютъ сопряженныя нормальныя плоскости со всѣми плоскостями, проходящими по какому нибудь лучу s звѣзды. Если связка будетъ перваго порядка, то плоскость симметріи сейчасъ опредѣляется, какъ выше. Поэтому положимъ что связка Σ будетъ втораго порядка. Этой связкѣ принадлежитъ каждая плоскость симметріи данной конич. поверхности, такъ какъ она есть сопряженная нормальная плоскости, проходящей по s и по главной соотвѣтству-

ющей оси. Установивъ это, замѣтимъ, что всѣ плоскости η, которыя пересѣкаютъ конич. поверхность, обертку Σ, по двумъ лучамъ, отдѣлены отъ другихъ плоскостей φ звѣзды лучей касательными плоскостями къ этой поверхности. Пусть t будетъ прямая, по которой пересѣкаются плоскости сопряженныя нормальныя одной изъ плоскостей μ и одной изъ φ. Сопряженныя нормальныя плоскости всѣмъ плоскостямъ, проходящимъ по t, образуютъ связку плоскостей T перваго или втораго порядка, которая имѣетъ по крайней мѣрѣ двѣ дѣйствительныя общія плоскости съ связкой Σ и не болѣе четырехъ. Одна изъ этихъ общихъ плоскостей есть плоскость сопряженная нормальная къ st, напротивъ всякая другая изъ этихъ плоскостей перпендикулярна къ двумъ различнымъ плоскостямъ, которыя ей сопряжены и принадлежатъ одна связкѣ s другая t, а слѣдовательно также перпендикулярна къ своему полярному лучу, по которому эти двѣ плоскости пересѣкаются. Такъ какъ всякая перпендикулярная плоскость къ своему полярному лучу есть плоскость симметріи данной конич. поверхности втораго порядка, то существуетъ по крайней мѣрѣ одна изъ этихъ плоскостей, а вообще не болѣе трехъ.

Такимъ образомъ видимъ, что конич. поверхность втораго порядка имѣетъ по крайнѣй мѣрѣ одну плоскость симметріи α и ось a ей сопряженая, легко показать, что всегда еще есть двѣ плоскости симметріи, пересѣкающіяся по оси a подъ прямымъ угломъ. Въ самомъ дѣлѣ, если въ плоскости симметріи α сдѣлаемъ соотвѣтственными—попарно лучи звѣзды, сопряженные относительно конич. поверхности втораго порядка, то получимъ инволюціонную связку лучей, которыхъ оси b и c суть главныя оси поверхности, такъ какъ лучъ b, напримѣръ, въ одно время сопряженный и нормальный къ c и a, слѣдовательно его полярная плоскость ca перпендикулярна къ b и образуетъ слѣдовательно плоскость симметріи конич. поверхности. Въ частномъ случаѣ, если инволюціонная связка α перпендикулярна (т. е. соотвѣт. лучи перпендикулярны), то каждый изъ лучей есть главная ось и каждая плоскость, проходящая по оси a есть плоскость симметріи. Легко видѣть, что въ этомъ случаѣ поверхность будетъ конусъ вращенія съ круговымъ основаніемъ, котораго ось вращеніе есть a.

Изъ сказаннаго вытекаетъ слѣдующее:

Предложеніе. Коническая поверхность втораго порядка вообще имѣетъ три плоскости симметріи, пересѣкающіяся подъ прямыми углами по главнымъ осямъ a, b, c и образующія прямоугольный полярный треугольникъ поверхности. Конич. поверхность вращенія имѣетъ не только три плоскости симметріи, но она имѣетъ ихъ безчисленное множество, которыя всѣ, исключая одной, проходятъ по оси вращенія.

§ 491. *Опредѣленіе.* Ось f всякой плоскостнойсвязки перваго порядка, въ которой плоскости попарно сопряженны и перпендикулярны относительно

конич. поверхности втораго порядка, называется *фокальною осью* поверхности.

Это опредѣленіе фокальныхъ осей аналогично опредѣленію фокусовъ конич. сѣченій (§ 265).

Слѣдовательно, если плоскость вращается около фокальной оси f, то ея сопряженная плоскость перпендикулярная къ ней описываетъ связку f, а слѣдовательно ось f должна находиться въ плоскости симметріи конич. поверхности. Легко видѣть, что главная ось тогда только будетъ фокальною, когда поверхность будетъ вращенія и если главная ось будетъ ось вращенія. Поверхности вращенія имѣютъ только одну фокальную ось, которая есть ихъ ось вращенія.

Плоскость, соединяющая дѣйствительныя фокальныя оси f и f', есть плоскость симметріи поверхности, такъ какъ она сопряжена двумъ перпендикулярнымъ къ ней плоскостямъ, проходящимъ по f и f'.

Чрезъ фокальныя оси нельзя провести къ поверхности дѣйствительныя касательныя плоскости (§ 264).

Двѣ какія нибудь перпендикулярныя сопряженныя плоскости пересѣкаютъ плоскость симметріи α по двумъ такимъ лучамъ s и s', что всякая плоскость, проходящая по s сопряжена и перпендикулярна къ одной изъ плоскостей, проходящихъ по s'. Двѣ плоскостныя связки s и s' перпендикулярныя и сопряженныя проэктивны и пересѣкаются второю плоскостію симметріи β по двумъ проэктивнымъ связкамъ лучей. Эти послѣднія связки лучей инволюціонны, такъ какъ соотвѣтственные лучи находятся въ такой же зависимости между собою какъ s и s', а двойные лучи инволюціонной связки β суть фокальныя оси поверхности. Если эти двойные лучи будутъ мнимые, то существуетъ (§ 264) двѣ оси, изъ которыхъ связка β проэктируется двумя связками перпендикулярныхъ плоскостей и которыя суть фокальныя дѣйствительныя оси конич. поверхности. Поверхность не можетъ имѣть болѣе двухъ дѣйствительныхъ фокальныхъ осей, такъ какъ плоскость, проходящая по фокальнымъ осямъ есть плоскость симметріи, которая не можетъ содержать болѣе двухъ этихъ осей и что только въ поверхностяхъ вращенія фокальная ось есть въ тоже время и главная.

§ 492. Двѣ дѣйствительныя фокальныя оси f и f' конич. поверхности втораго порядка отдѣляютъ гармонически плоскости попарно сопряженныя и перпендикулярныя. Въ самомъ дѣлѣ, эти плоскости пересѣкаютъ плоскость симметріи ff' по двумъ сопряженнымъ лучамъ инволюціонной связки, которой f и f' суть двойные лучи. Въ частности, двѣ другія плоскости симметріи отдѣлены гармонически осями f и f' и углы образованные f и f' дѣлятся пополамъ двумъ главными осями. Поэтому можно раз-

личать три главныя оси поверхности слѣдующимъ образомъ: первая перпендикулярна къ плоскости ff' и внѣ поверхности, вторая и третья находятся въ плоскости ff' и одна изъ нихъ внѣ, а другая внутри поверхности. Первая плоскость симметріи содержитъ обѣ фокальныя оси f и f', вторая вся внѣ поверхности, а третья, какъ и первая, пересѣкаетъ поверхность по двумъ лучамъ. Вторая и третья плоскости симметріи содержатъ каждая двѣ мнимыя сопряженныя фокальныя оси поверхности.

§ 492. Плоскости равнодѣлящія двугранный уголъ между какими нибудь касательными плоскостями къ поверхности суть перпендикулярныя сопряженныя плоскости, слѣдовательно онѣ отдѣлены гармонически двумя дѣйствительными фокальными осями f и f'; откуда видимъ, что онѣ также дѣлять пополамъ уголъ между касательными плоскостями. Это даетъ слѣдующее:

Предложеніе. Всякая касательная плоскость къ конич. поверхности втораго порядка составляетъ равные углы съ двумя плоскостями, соединяющими лучъ касанія съ дѣйствительными фокальными осями поверхности.

§ 493. Пусть g будетъ лучъ симметрическій лучу f относительно одной изъ двухъ касательныхъ плоскостей, пересѣкающихся по лучу t, а g лучъ симметрическій лучу f' относительно другой касательной плоскости, плоскости tg и tf' составляютъ между собою уголъ такой же какъ и плоскости tf и tg', а какъ $< tg = < tf$ и $< tf' = < tg'$, то два трегранные угла gtf' и ftg' тождественны и могутъ быть, вращеніемъ около общаго ихъ ребра t, совмѣщены. Углы граней gt' и fg' слѣдовательно равны. Одинъ изъ нихъ измѣняетъ свое положеніе, но не величину, когда одна изъ двухъ касательныхъ плоскостей перемѣщается скользя по поверхности. Откуда слѣдуетъ:

Предложеніе. Симметрическіе лучи фокальной оси f относительно всѣхъ касательныхъ плоскостей конич. поверхности втораго порядка находятся на конусѣ вращенія, имѣющимъ осью вращеніе другую фокальную ось f'.

Изъ этого предложенія слѣдуетъ, что каждый изъ этихъ симметрическихъ лучей долженъ находиться въ одной плоскости съ другою фокальною осью и съ лучемъ касанія, соотвѣтствующей касательной плоскости, и какъ лучъ касанія составляетъ съ первою фокальною осью такой же уголъ какъ и съ своимъ симметрическимъ, то имѣемъ слѣдующее:

Предложеніе. Сумма или разность двухъ угловъ, которые какой нибудь лучъ конич. поверхности составляетъ съ фокальными дѣйствительными осями f и f', есть величина постоянная.

Смотря потому берется ли одинъ или другой изъ смѣжныхъ угловъ, которые составляетъ лучъ съ одной изъ фокальныхъ осей, мы будемъ

имѣть сумму или разность. Изъ этого предложенія слѣдуетъ, что поверхность отдѣляетъ большій уголъ отъ своей первой плоскости симметріи нежели отъ третьей.

§ 494. Перпендикулярная плоскость къ фокальной оси f пересѣкаетъ поверхность по кривой втораго порядка, которой фокусъ находится на f, такъ какъ два какія нибудь луча, проходящіе чрезъ эту точку сопряженные одинъ другому относительно кривой, перпендикулярны между собою, находясь въ двухъ плоскостяхъ сопряженныхъ и нормальныхъ оси f.

Изъ этого вытекаютъ слѣдующія предложенія:

Предложеніе 1. Если провести плоскости по фокальной оси конич. поверхности втораго порядка, по касательнымъ лучамъ и по прямой пересѣченія двухъ касательныхъ плоскостей, то плоскость проведенная по этой послѣдней прямой и по f составляетъ равные углы съ двумя первыми плоскостями.

Предложеніе 2. Проэктивная связка лучей по которымъ двѣ касательныя плоскости къ конич. поверхности пересѣкаются всѣми другими касательными плоскостями поверхности проэктируется изъ фокальной оси f двумя плоскостными равными и направленными въ одну сторону связками.

§ 495. *Циклическія плоскости.* Циклической плоскостью конич. поверхности втораго порядка называютъ плоскость всѣхъ связокъ лучей перваго порядка, въ которыхъ два какіе нибудь изъ этихъ лучей перпендикулярныхъ между собою суть сопряженные относительно поверхности.

Называютъ эти плоскости *циклическими* потому, что всякая кривая, пересѣченія поверхности параллельной плоскостью, есть кругъ. Въ самомъ дѣлѣ, центръ такой кривой находится на полярномъ лучѣ циклической плоскости и два какіе нибудь сопряженные діаметра кривой перпендикулярны между собою, такъ какъ они параллельны двумъ сопряженнымъ лучамъ связки о которой говорилось въ опредѣленіи. Слѣдовательно, плоскость симметріи можетъ быть циклическою плоскостію только тогда, когда поверхность будетъ вращенія и когда ея ось вращенія будетъ главною осью перпендикулярною къ этой плоскости симметріи.

Конич. поверхности вращенія имѣютъ только одну эту циклическую плоскость.

Циклическая плоскость не можетъ имѣть ни одного дѣйствительнаго луча общаго съ поверхностію, въ противномъ случаѣ дѣйствительный лучъ былъ бы самъ себѣ сопряженнымъ. Двѣ циклическія дѣйствительныя плоскости пересѣкаются по главной оси т. е. по прямой, къ которой лучъ каждой плоскости есть сопряженный и перпендикулярный. Вообще называютъ *сопряженными нормальными лучами* два луча звѣзды, къ которой принадлежитъ и поверхность коническая, перпендикулярные и сопряжен-

ные относительно поверхности. Легко видѣть, что каждый лучъ l звѣзды, исключая трехъ главныхъ осей, имѣетъ только одинъ сопряженный перпендикулярный лучъ l', и въ самомъ дѣлѣ, l' есть пересѣченіе полярной плоскости и перпендикулярной луча l.

Если теперь лучъ l звѣзды описываетъ какую нибудь связку лучей ε, то ея полярная плоскость и ея нормальная плоскость описываютъ въ тоже время двѣ плоскостныя связки проэктивныя связкѣ ε.

Откуда имѣемъ:

Предложеніе. Если лучъ l звѣзды перемѣщается въ одной плоскости ε, то его сопряженный перпендикулярный лучъ l' описываетъ вообще конич. поверхность втораго порядка, которая проходитъ чрезъ полярный лучъ и перпендикулярный лучъ плоскости ε и содержитъ всѣ три главныя оси конич. поверхности. Лучъ l' описываетъ связку лучей перваго порядка ε' только въ томъ случаѣ, когда плоскость ε проходитъ по одной изъ главныхъ осей, но въ тоже время и плоскость ε' проходитъ чрезъ туже ось.

Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ частномъ случаѣ двѣ плоскостныя связки проэктивныя съ ε перспективны. Слѣдовательно, зависимость, между сопряженными перпендикулярными лучами звѣзды, есть инволюціонная и второй степени, какъ та которая связываетъ сопряженныя нормальныя плоскости, съ ея помощію можно опредѣлить главныя оси конич. поверхности втораго порядка. Она приводитъ ко всѣмъ циклическимъ плоскостямъ конич. поверхности, т. е., ко всѣмъ плоскостямъ ε, которыя совпадаютъ съ ихъ сопряженными ε'.

Плоскости, проходящія по главной оси a, такъ попарно сгруппированы между собою, что два сопряженные перпендикулярные луча l и l' находятся всегда въ двухъ соотвѣтственныхъ плоскостяхъ ε и ε', а двѣ связки сопряженныхъ перпендикулярныхъ лучей проэктивны между собою, что слѣдуетъ изъ выше сказаннаго. Эти связки проэктируются изъ сопторой главной оси b двумя связками проэктивныхъ инволюціонныхъ плоскостей, и въ самомъ дѣлѣ, ихъ соотвѣтственныя плоскости попарно находятся въ такой же зависимости какъ и плоскости ε и ε'. Двѣ двойныя плоскости этой инволюціонной связки b суть циклическія плоскости данной конич. поверхности, что видно непосредственно.

Слѣдовательно, чрезъ каждую изъ трехъ главныхъ осей проходятъ циклическія плоскости конич. поверхности. Относительно двухъ изъ этихъ осей онѣ суть мнимыя, а только относительно третьей по которой пересѣкаются двѣ циклическія плоскости k и k'. И въ самомъ дѣлѣ, еслибы ихъ было больше двухъ, напримѣръ было бы три, то онѣ должны бы были пересѣкаться по тремъ главнымъ осямъ и совпадать съ плоскостями симметріи, что невозможно въ силу предъидущаго замѣчанія. Слѣдовательно имѣемъ:

Предложеніе. Существуетъ двѣ связки параллельныхъ плоскостей, которыя пересѣкаютъ конич. поверхность втораго порядка по кругамъ, эти связки проходятъ по дѣйствительнымъ циклическимъ плоскостямъ k и k' поверхности.

Плоскости k и k' отдѣляютъ гармонически двѣ главныя оси и вообще два сопряженные перпендикулярные лучи, и въ самомъ дѣлѣ, эти лучи находятся въ двухъ сопряженныхъ плоскостяхъ инволюціонной связки, которой двойныя плоскости суть k и k'. Откуда видимъ, что двѣ изъ трехъ плоскостей симметріи поверхности дѣлятъ пополамъ двугранный уголъ, составляемый циклическими плоскостями k и k', а третья перпендикулярна къ этимъ послѣднимъ.

Какъ равнодѣлящія угловъ, которые составляютъ два какіе нибудь луча конич. поверхности, суть два сопряженные перпендикулярные лучи, слѣдовательно они гармонически отдѣлены плоскостями k и k', что даетъ слѣдующее.

Предложеніе. Если пересѣчемъ плоскость, соединяющую два какіе нибудь луча поверхности, циклическими плоскостями, то одна изъ прямыхъ пересѣченія составляетъ съ однимъ изъ лучей такой же уголъ, какой другой лучъ составляетъ съ другою прямой пересѣченія.

Легко также доказать, что плоскій уголъ, образуемый сѣченіями циклическихъ плоскостей съ какою нибудь касательною плоскостію къ конич. поверхности, дѣлится пополамъ лучемъ соприкосновенія.

§ 496. Два сопряженные перпендикулярные луча отдѣлены гармонически касательными плоскостями двухъ какихъ нибудь лучей поверхности, находящихся въ одной плоскости съ однимъ изъ нихъ. Откуда слѣдуетъ:

Предложеніе, Если опредѣлимъ пересѣченія одной изъ циклическихъ плоскостей съ двумя какими нибудь касательными плоскостями конич. поверхности и съ плоскостію, соединяющею ихъ лучи касанія, то эти послѣднія прямая пересѣченія составляетъ равные углы съ двумя первыми.

Разсматривая еще третью перемѣщающуюся касательную плоскость найдемъ, что плоскости, проэктирующія перемѣщающійся лучъ конич. поверхности втораго порядка изъ двухъ постоянныхъ лучей, образуютъ на каждой изъ циклическихъ плоскостей углы постоянной величины. Слѣдовательно, двѣ проэктивныя связки лучей, образующіе конич. поверхность, пересѣкаются каждой циклической плоскостію по двумъ проэктивнымъ и равнымъ связкамъ лучей.

§ 497. Большая часть изъ этихъ предложеній относительно циклическихъ плоскостей и многіе другіе могутъ быть выведены изъ аналогическихъ предложеній относительно фокальныхъ осей, конич. поверх-

ности съ помощію звѣздъ лучей, отнесенныхъ перпендикулярно другъ другу.

Двѣ звѣзды S и S' отнесены перпендикулярно между собою, въ каждой плоскости одной изъ нихъ соотвѣтствуетъ ей перпендикулярный лучъ въ другой и когда слѣдовательно, каждой плоскостной связкѣ одной соотвѣтствуетъ проэктивная связка лучей въ другой, которой плоскости перпендикулярна къ оси плоскостной связки. Слѣдовательно четыремъ гармоническимъ плоскостямъ одной изъ связокъ соотвѣтствуетъ четыре гармоническіе лучи другой, которые перпендикулярны къ соотвѣтствующимъ плоскостямъ. Два элемента звѣзды S составляютъ между собою такой же уголъ какъ соотвѣтствующіе элементы звѣзды S'.

Лучамъ конич. поверхности втораго порядка въ звѣздѣ S соотвѣтствуютъ касательныя плоскости конич. поверхности въ звѣздѣ S'. Если представимъ, что одна изъ нихъ образована двумя связками проэктивныхъ плоскостей, то другая представится формою, которая образована двумя проэктивными связками лучей. Два луча, отдѣленные гармонически одной изъ поверхностей, будутъ имѣть соотвѣтственными элементами въ другой поверхности двѣ плоскости гармонически отдѣленные касательными плоскостями къ этой поверхности, откуда вообще слѣдуетъ, что двумъ сопряженнымъ элементамъ всегда соотвѣтствуютъ сопряженные. Двумъ лучамъ или плоскостямъ перпендикулярнымъ между собою и сопряженнымъ относительно одной изъ поверхностей, соотвѣтствуютъ двѣ плоскости или два луча перпендикулярные между собою и сопряженные относительно другой поверхности. Точно также каждой циклической плоскости одной поверхности соотвѣтствуетъ фокальная ось въ другой поверхности, каждой плоскости симметріи соотвѣтствуетъ одна изъ главныхъ осей.

Изъ этого видимъ, что свойства фокальныхъ осей можно преобразовать въ соотвѣтствующія свойства циклическихъ плоскостей конич. поверхности, такъ напримѣръ, мы имѣемъ слѣдующее:

Предложеніе. Сумму или разность двухъ угловъ, которые составляетъ какая нибудь касательная плоскость съ двумя циклическими дѣйствительными плоскостями есть величина постоянная.

§ 498. Даны двѣ конич. поверхности втораго порядка отнесенныя какъ выше, перпендикулярно между собою; каждой части плоскости, ограниченной одной изъ нихъ соотвѣтствуетъ лучъ ограниченной другой. Слѣдовательно, если самый большій плоскій уголъ внутри второй поверхности есть уголъ между фокальными осями f и f', то самый большій изъ двугранныхъ угловъ внутри первой поверхности будетъ уголъ между дѣйствительными циклическими плоскостями. Такъ какъ (§ 493) конич. поверхность отдѣляетъ большій уголъ отъ своей первой плоскости симметріи ff' нежели отъ третьей, то мы имѣемъ слѣдующее:

Предложеніе. Циклическія дѣйствительныя плоскости k и k', конич. поверхности втораго порядка пересѣкаются по третьей главной оси, находящійся въ одной плоскоскости со второю главною осью и съ двумя дѣйствительными фокальными осями, но которая находится внѣ поверхности.

Двѣ первыя плоскости симметріи поверхности дѣлятъ пополамъ двугранный уголъ, составляемый циклическими плоскостями k и k', а третья плоскость симметріи перпендикулярна къ этимъ двумъ плоскостямъ k и k'.

Конецъ.

Введеніе.

Изслѣдованіе свойствъ фигуръ въ пространствѣ излагается двумя способами, одинъ изъ нихъ носитъ названіе Аналитической Геометріи, а другой—Проэктивной. Въ аналитической геометріи точки, прямыя, кривыя и поверхности представляются уравненіями и такимъ образомъ геометрія обращается въ алгебру [1]). Проэктивная Геометрія почерпаетъ свой способъ изъ перспективы и проэктивности. Оба эти метода общи, а потому и дали такое широкое развитіе геометріи съ ихъ появленіемъ въ двухъ направленіяхъ мѣры и положенія.

Древніе геометры не имѣли общаго метода для геометрическихъ изслѣдованій, каждое предложеніе, каждая задача требовали особыхъ пріемовъ для доказательства или рѣшенія. Такіе частные пріемы были причиною той сложности въ доказательствахъ и рѣшеніяхъ, которую мы находимъ въ ихъ сочиненіяхъ. Они должны были разсматривать и доказывать отдѣльно каждый частный случай относительно различныхъ положеній данныхъ элементовъ: точекъ, прямыхъ, плоскостей и т. д

Для примѣра приведемъ сочиненіе Аполлонія Διωρισμένης τομῆς πρῶτον въ которомъ онъ рѣшаетъ задачу изложенную въ § 130, для ея рѣшенія Аполлонію потребовалось 183 леммы, а въ настоящее время она приводится просто къ рѣшенію квадратнаго уравненія или къ инволюціи.

Въ этой сложности доказательствъ мы видимъ поразительную глубину мысли, точность и ясность. Каждое предложеніе обработано самымъ тщательнымъ образомъ, этого требовала логика древнихъ философовъ и возраженія софистовъ, которые не преминули бы воспользоваться случаемъ.

---

1) Методъ Декарта практически существовалъ съ незапамятныхъ временъ въ шитьѣ по канвѣ и вѣроятно былъ и почерпнутъ оттуда. Если греки имъ невоспользовались, то конечно, вслѣдствіе ихъ неудобной системы счисленія.

Мы сказали, что древніе геометры не имѣли общаго метода для геометрическихъ изслѣдованій, но были написаны сочиненія, которыя служили геометрамъ пособіями для рѣшенія извѣстнаго рода задачъ, а слѣдовательно представляли, такъ сказать, частные методы; таковы: Δεδομένα (данныя) Πορίσμα (поразмы) Евклида и V-я книга Κωνικα στοιχεῖα Аполлонія о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ.

Изъ собраній Паппоса (Παππου ἀλεχξανδρεως συναγωγὴ) мы узнаемъ, что основанія нынѣшней проэктивной геометріи были извѣстны древнимъ, именно: гармоническое дѣленіе [1]) и проэктивность. У Аполонія мы находимъ гармоническое свойство полнаго четыреугольника и его проэктивное свойство, поризмы Евклида почти всѣ относятся къ свойствамъ проэктивныхъ отношеній, доказательство этихъ свойствъ мы находимъ и у Паппоса въ его συναγογή. Инволюціонныя свойства шести и пяти точекъ мы находимъ у Аполлонія и у Паппоса.

Такимъ образомъ все то, что лужитъ основаніемъ проэктивной геометріи, было извѣстно древнимъ, но они не воспользовались этими свойствами чтобы на нихъ основать общій методъ для изслѣдованій.

До XVI столѣтія, т. е. возрожденія наукъ и искуствъ геометрія, оставалась въ томъ состояніи, въ которомъ мы получили ее отъ грековъ, а частію чрезъ арабовъ, которые переводили и коментировали сочиненія великихъ геометровъ древности, хотя сами ничего оригинальнаго не прибавили.

Въ половинѣ XVI-го столѣтія (1540—1603) Віетъ (Viete) французкій математикъ положилъ основанія алгебры, а Декартъ (Descartes), приложивъ ее къ геометріи, создалъ аналитическую геометрію, его методъ координатъ далъ такую общность геометрическимъ изслѣдованіямъ, которой они до того времени не имѣли: этотъ способъ даетъ возможность самую сложную задачу выразить уравненіями, но получить результатъ не всегда легко.

Въ то время какъ одни изъ геометровъ, увлекаясь методомъ Декарта, прилагали его къ разработкѣ аналитической геометріи, другіе оставались вѣрными древнимъ; таковы: Дезаргъ (Desarges), Паскаль (Pascale) и др. Характеръ изслѣдованій древнихъ былъ такъ заманчивъ, что ему еще долго слѣдовали такіе геометры, какъ Ньютонъ, Гиллей, Вренъ, Гукъ и др. Они предпочитали результаты, полученные методомъ Декарта, переводить на манеръ древнихъ.

Паппосъ въ своихъ собраніяхъ (συναγογὴ) приводитъ около сорока леммъ въ VII книгѣ изъ сочиненія Аполлонія Διωρισμένης τομῆς πρῶτον, которыя при внимательномъ разсмотрѣніи выражаютъ инволюціонныя свойства пяти точекъ, чтобы сдѣлать такое заключеніе необходимо предположить шестую точку на безконечности.

---

1) Гармоническое дѣленіе было извѣстно пивагорейцамъ.

Изъ этого видимъ, что инволюціонныя свойства пяти точекъ были извѣстны древнимъ, но настоящемъ творцомъ теоріи инволюціи считаютъ Дезарга, а одно изъ самыхъ важныхъ предложеній въ теоріи конич. сѣч. носитъ и теперь его имя (§ 151). Паскаль въ своемъ сочиненіи Essai sur les coniques приводитъ это предложеніе и говоритъ „le premier inventeur est M. Desarges un des grands esprits de ce temps et de plus versées aux mathematiques et entre autres aux coniques".

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія появились два сочиненія Карно (Carnot): [1]) Essai sur la theorie des transversales 1803 и Géométrie de position (1806 г.), коихъ большая часть предложеній входитъ въ проэктивную геометрію, но Карно былъ противникомъ введенія отрицательныхъ отрѣзковъ, которые употреблялись уже въ началѣ XVII столѣтія Жирардомъ (Girard) и Декартомъ и внесли въ геометрическія изслѣдованія необыкновенную общность. Зависимость между гармоническимъ рядомъ и гармонической связкой лучей мы, находимъ въ первый разъ въ его послѣднемъ сочиненіи.

Géometrie descriptive Монжа (Monge) не мало способствовала развитію проэктивной геометріи.

Кто былъ творцомъ проэктивной геометріи трудно сказать, такъ какъ извѣстная наука не создается однимъ лицемъ она есть созданіе цѣлаго ряда изслѣдованій многихъ лицъ, пока наконецъ не сложится въ особенную науку, т. е. не появятся сочиненія обнимающія извѣстный родъ свойствъ фигуръ, но обыкновенно такихъ сочиненій, въ небольшомъ промежуткѣ времени, появляется нѣсколько, каждое въ своемъ родѣ, а потому трудно судить кто именно творецъ науки. Спросимъ напримѣръ, кто творецъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій? На этотъ вопросъ отвѣтъ будетъ такой: первыя зачатки этихъ исчисленій мы находимъ у Архимеда, за тѣмъ у итальянскаго геометра XVII столѣтія Кавалери, а за тѣмъ Лейбницъ и Ньютомъ спорятъ о первенствѣ. Точно также и въ настоящемъ случаѣ, проэктивная геометрія есть созданіе многихъ геометровъ, которыхъ сочиненія въ этомъ направленіи мы и поименуемъ.

Перспективная проэкція прилагалась къ различнымъ изслѣдованіямъ еще Дезаргомъ, Ньютономъ и Паскалемъ, но первый изъ геометровъ, приложившій ее къ рѣшенію весьма сложныхъ вопросовъ, былъ Ламбертъ (Lambert) изъ Цюриха въ сочиненіи Die freie Perspective 1759 г.

Понселе (Poncelet) въ своемъ знаменитомъ сочиненіи: Traité des proprietés projectives des figures (1827 г.) далъ методъ преобразованія фигуръ, изложилъ способъ взаимныхъ поляръ въ сочиненіи Théorie général

---

[1]) Предложеніе § 220 носитъ и въ настоящее время его имя.

des polaires reciproques (1829 года), положившій начало двойственности въ геометріи, которая была развита французскимъ геометромъ Жергонъ (Gergonne) въ самомъ общемъ смыслѣ. По этому поводу возникъ споръ между Понселе и Жеоргонъ, который былъ рѣшенъ Клебшомъ (Clebch) точно опредѣлившимъ, что собственно принадлежитъ каждому. Замѣтимъ, что законъ двойственности или взаимности не въ первый разъ появился во время спора упомянутыхъ геометровъ, былъ уже предметомъ переписки между Лежандромъ (Legendre) и Якоби (Jacobi). Впрочемъ мы находимъ начала этого закона еще ранѣе у Віета и Жирарда въ взаимномъ треугольникѣ, но еще яснѣе у Снелліуса (Snellius) въ дополнительномъ треугольникѣ. Изъ этого видимъ какъ трудно рѣшить, кому принадлежитъ извѣстное открытіе—непрерывность есть законъ природы.

Штейнеръ (Steiner) считается первымъ послѣдователемъ Понселе въ своемъ сочиненіи: Systematische Entvieckelung der Abhängigkeit geometrischen Gestalten von einander mit Berücksichtigung der Arbeiten alter und neuer Geometer über Porismen projections-metoden, Geometrie der Lage, transversalen, dualität und reciprocita" 1832 г. Изъ этого сочиненія, которое должно было состоять изъ пяти частей, появилась только первая часть, но въ настоящее время опубликованы всѣ работы Штейнера. Въ этомъ сочиненіи авторъ неограничился дискриптивными или графическими свойствами фигуръ, но далъ широкое, развитіе и свойствамъ величины и мѣры, называемымъ *метрическими*. Это было первое изъ сочиненій, въ которомъ былъ приложенъ методъ изслѣдованій, получившій позже названіе *высшей геометріи*.

Шаль (Chasles) въ своемъ монументальномъ сочиненіи Géométrie superieure 1852 г. изложилъ какъ проэктивныя свойства фигуръ, такъ и метрическія. Это сочиненіе основано на трехъ теоріяхъ: ангармоническомъ отношеніи (проэктивномъ) четырехъ точекъ, гомографическомъ дѣленіи и инволюціи. Это сочиненіе обнимаетъ все то, что разумѣютъ въ настоящее время подъ именемъ высшей или проэктивной геометріи (только плоской).

Наконецъ Стаудтъ (Staudt) въ своемъ сочиненіи Geometrie der Lage (1847 г) заканчиваетъ и дополняетъ все то, что относятъ нынѣ къ проэктивной геометріи. Сочиненіе Стаудта носитъ особенный характеръ, онъ исключилъ изъ него всѣ метрическія свойства фигуръ, а изслѣдуетъ только тѣ, которыя относятся къ положенію, и въ предисловіи къ своему сочиненію онъ говоритъ: „Я пробовалъ сдѣлать *Геометрію положенія* наукой независимой отъ мѣры и величины".

Стаудтъ раздвинулъ предѣлы геометріи, опредѣленной въ такомъ смыслѣ и привелъ въ порядокъ работы своихъ предшественниковъ. Систематическое исключеніе вычисленій, а изобрѣтеніе новаго способа доказательствъ метрическихъ свойствъ привели его къ полному уясненію закона

двойственности во всей его общности [1]). Ни одинъ законъ, приложенный къ изученію зависимости между величинами, не можетъ дать такого прогреса, какой далъ законъ двойственности, это вслѣдствіе того, что законъ двойственности, преобладающій въ геометріи положенія, не представляется вообще въ геометріи мѣры.

Геометрическія истины представлены Стаудтомъ въ отвлеченной и философской формѣ. Его сочиненіе отличается лаконизмомъ выраженій и намѣреннымъ исключеніемъ фигуръ. Онъ излагаетъ самыя общія предложенія, оставляя читателю разработку частностей и приложеній. Его сочиненіе трудно читать безъ подготовки, а въ особенности начинающему.

Вотъ что сказалъ о немъ Ганкель (Hankel): „это классическое по своей особенности сочиненіе имѣло въ виду подчинить природу однообразности систематическаго схематизма. Такая попытка могла явиться только въ Германіи, странѣ схоластической и ученаго педантизма. Французы сдѣлали для точныхъ наукъ не меньше нѣмцевъ, но они берутъ средства для своихъ изслѣдованій тамъ, гдѣ ихъ находятъ, они предпочитаютъ ясность системѣ, легкость изслѣдованій чистому методу".

Тремя послѣдними класическими сочиненіями, изъ коихъ каждое имѣетъ свой особенный характеръ, заканчивается созданіе проэктивной геометріи.

Едвали какая нибудь часть геометріи имѣетъ такое громадное практическое приложеніе, какъ проэктивная геометрія, упомянемъ только о графической статикѣ, которой основаніемъ служитъ эта часть геометріи.

Послѣ этихъ сочиненій были написаны руководства, изъ которыхъ самыя замѣчательныя Кремона и Рей.

Многія геометрическія истины могутъ быть доказаны или съ помощію чертежа чисто теоретическаго, грубо исполненнаго или безъ помощи всякаго матерьяльнаго представленія. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ мысль дополняетъ отсутствіе фигуры или ея неточность. Но это несовершенство фигуры не можетъ быть терпимо, когда дѣло идетъ о приложеніи геометріи къ практическимъ цѣлямъ. Въ этомъ случаѣ необходимо внесть большую тщательность въ проведеніе линій, въ опредѣленіе ихъ точекъ пересѣченія, въ счетъ и приложеніе мѣры, однимъ словомъ, надобно приблизиться, на сколько возможно, къ той абсолютной точности, которая есть сущность мысли и геометрическихъ доказательствъ. Искусство черченія даетъ эти результаты.

Чертежъ есть языкъ инженера. Онъ выражаетъ свою мысль чертежемъ, ясно и отчетливо, рисуетъ сначала все то, что предполагаетъ ис-

---

1) Изложеніе геометріи безъ фигуръ мы встрѣчаемъ у Индусовъ Врагмегупта и Бгаскара, въ его знаменитомъ сочиненіи „алгебра съ ариѳметикой и мѣрой", переведенномъ Колебрукомъ (Colebrooke).

полнить, такимъ образомъ опредѣляетъ и сохраняетъ форму своихъ мыслей, соединяетъ вычисленія съ графическимъ ихъ изображеніемъ. Эти двѣ операціи обыкновенно идутъ одновременно и часто рисунокъ показываетъ необходимость опредѣлить вычисленіемъ размѣры нѣкоторыхъ частей зданія, машины и т. п. Надобно впрочемъ замѣтить, что польза чертежа не состоитъ въ томъ, чтобы только выразить вычисленные результаты, но часто указываетъ данные для вычисленій или даетъ результаты для непосредственныхъ приложеній.

Идея подчинить опредѣленнымъ правиламъ эти операціи совмѣстнаго вычисленія и черченія надобно искать въ ариѳметикѣ пиѳагорейцевъ, въ пятой книгѣ началъ (στοιχεία) Евклида, гдѣ теорія пропорціональности вполнѣ изложена, принимая прямую какъ символъ, въ его данныхъ (δεδομένα): предложенія 58, 59, 84, 85, 86 и 87, наконецъ въ многочисленныхъ механикографическихъ рѣшеніяхъ греческихъ математиковъ, каковы: удвоеніе куба и трисекція угла и т. под.

Можно видѣть развитіе графическаго метода послѣ грековъ у Индусовъ въ сочиненіяхъ Брагмагупта и Бгаскара, у арабовъ въ сочиненіяхъ Могамедъ-бенъ-Муза, Абулъ Вефа, Абулъ Джудъ, Асмагани, Алкуги, Алгазенъ, и Омаръ Алкаями, который построилъ кубическіе уравненія [1]).

Послѣ паденія наукъ у арабовъ, графическій методъ переходитъ въ Италію, гдѣ его прилагаютъ къ рѣшеніямъ различныхъ вопросовъ геометры: Леонардъ Пизанскій, Лука Пачіоли, Тарталія и Кардано, и наконецъ Віетъ прилагаетъ этотъ методъ къ построенію алгебрическихъ формулъ. Эти методы, которыми пренебрегали многіе изъ геометровъ настоящаго времени, были уважаемы такими геометрами, какъ Декартъ и Ньютонъ, и въ то время, когда аналитическая геометрія были въ полномъ ходу, они не пренебрегали обращаться и пользоваться пріемами, которые уже въ XIX столѣтіи были въ области науки.

Первымъ систематическимъ сочиненіемъ въ этой отрасли геометріи можно считать Линейчатую ариѳметику (Arithmétique linéaire) Пуше (Pouchet) (1797).

Въ этомъ сочиненіи излагается какъ рѣшать задачи, пользуясь только прямыми линіями, не употребляя цифръ.

За этимъ первымъ сочиненіемъ слѣдовали слѣдующія Cousinery: Le calcul par le trait... 1846. Eggers: Grundzüge einer graphischen Arithmetik. 1865.

Но самое замѣчательное изъ сочиненій по графической геометріи принадлежитъ Кульману (Culman). Die graphische Statik. 1866 и Cremona· Elementi di calculogratica. 1874. и др.

---

1) Эти построенія можно найти въ сочиненіи L. Mathissen: Grundzug der antiken und modernen algebra.

Эта отрасль геометріи въ настоящее время имѣетъ громадное практическое значеніе въ особенности въ практической механикѣ и графической статикѣ.

Такимъ образомъ геометрія распадается на три отдѣла: геометрія аналитическая, проэктивная и графическая—это три отдѣльные метода для изслѣдованія свойствъ фигуръ въ пространствѣ.

Основаніемъ изслѣдованій въ аналитической геометріи служитъ система координатъ, нѣчто постороннее, не присущее тѣмъ геометрическимъ свойствамъ фигуръ, которыя имѣетъ ввиду геометръ, отъ этого аналитическая геометрія обращается въ чисто отвлеченныя алгебраическія операціи. Извѣстная задача даетъ рядъ уравненій, изъ которыхъ должно получиться желаемое свойство, непрерывный рядъ операцій надъ этими уравненіями часто бываетъ такъ сложенъ, запутанъ, что геометрическое значеніе переходныхъ комбинацій совершенно теряется изъ виду—это лабаринтъ въ которомъ не помогаетъ и нить Аріадны. Координатная система счастливая мысль, но она *только* совмѣстно съ дифференціальнымъ исчисленіемъ поставила геометрію на ту высоту, на которой она находится въ настоящее время.

Напротивъ проэктивная геометрія почерпаетъ основанія для своихъ изслѣдованій изъ внутренняго свойства фигуръ—проэкціи и проэктивности, которыя отличаются только положеніемъ, сохраняя извѣстную зависимость—это переходныя свойства, подобно тому, какъ въ аналитической геометріи мы переходимъ отъ одной системы уравненій къ другой, такъ точно въ проэктивной геометріи переходъ совершается съ помощію проэктивности, въ такихъ переходахъ не теряется изъ виду геометрическое ихъ значеніе и намѣченный результатъ является сознательно, а не механическіи, часто безсознательно. Такое преимущество имѣетъ проэктивная геометрія предъ аналитической, поэтому онѣ должны идти рука объ руку и замѣчательно то, что когда доказательство извѣстной истины въ аналитической геометріи сложно, въ проэктивной геометріи оно является въ самой простой формѣ.

Наконецъ графическая геометрія есть практическое приложеніе результатовъ, добытыхъ теоретически, и самостоятельно рѣшаетъ задачи (чертежемъ) своими собственными пріемами.

Въ настоящее время, при такомъ широкомъ развитіи практической дѣятельности, изученіе проэктивной геометріи, какъ основаніе графической, является настоятельной необходимостію. Это побудило меня написать настоящее руководство, въ которомъ изложены, какъ чисто проэктивныя свойства (положенія), такъ и метрическія, что не втискиваетъ геометрію въ извѣстныя рамки. Сочиненія, которыми я пользовался при его составленіи, были слѣдующія.

Chasles. Traité de géométrie superieur (1880 г.)

Traité des sections coniques, (1865 г.) того же автора.

Staudt. Géométrie der Lage. 1847 г.

Cremona. Elementi di giometria projettiva. 1873 г.

Reye. Leçons sur lu géométrie de position, въ французскомъ переводѣ Chemin 1882 г.

Favaro. Leçons de statique graphique, въ переводѣ съ итальянскаго. Terrier. 1879 г.

Послѣднія два сочиненія въ переводахъ значительно пополнены.

Упомяну еще о прекрасномъ сочиненіи К. А. Андреева: Объ изложеніи началъ проективной геометріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

		Стр.
Введеніе	. . . . .	1
Глава I.	—Опредѣленіе элементовъ и основныхъ формъ перваго порядка	
„ II.	—Безконечно удаленные элементы	5
„ III.	—Двойственность въ геометріи	11
„ IV.	—Многоугольники и многогранники	15
„ V.	—Гармоническія точки и связки	22
„ VI.	—Проэктивное отношеніе	33
„ VII.	—Проэктивность формъ	38
„ VIII.	—Мѣровая связь между проктивными формами .	55
„ IX.	—Ряды на одной прямой и связки съ общимъ центромъ	67
„ X.	—Инволюція	81
„ XI.	—Кругъ и его проэктивныя свойства	96
„ XII.	— Примѣры и задачи.	123
„ XIII.	—Формы втораго порядка, ряды и связки . . .	151
„ XIV.	—Полюсы и поляры	184
„ XV.	—Проэтивные ряды и связки на коническихъ сѣченіяхъ	195
„ XVI.	—Центръ и діаметры	208
„ XVII.	—Мѣровыя свойства коническихъ сѣченій. Предложеніе Папоса, Карно и ихъ взаимныя . . .	221
„ XVIII.	—Проэктивные ряды точекъ на конич. сѣченіи и проэктивныя системы касательныхъ	231
„ XIX.	—Взаимныя поляры. Проэктивныя и гомологическія коническія сѣченія	236
„ XX.	—Фокусы кривыхъ втораго порядка	252

Стр.

Глава XXI.—Свойства конич. сѣченій, описанныхъ около четыреугольника и вписанныхъ въ него . . . 263
„ XXII.—Общія хорды двухъ конич. сѣченій 272
„ XXIII.—Точки пересѣченія общихъ касательныхъ къ двумъ конич. сѣченіямъ. Омбелики 280
„ XXIV.—Зависимость между общими хордами двухъ конич. сѣченій и омбеликами. 285
„ XXV.—Коническія сѣченія, имѣющія двойное соприкосновеніе 295
„ XXVI.—Конусъ его сѣченіе. Перспектива. 303
„ XXVII.—Линейчатыя системы и поверхности 308
„ XXVIII.—Проэктивность элементарныхъ формъ . . . 314
„ XXIX.—Соотвѣтственность формъ прямая и взаимная. Поверхности втораго порядка 326
„ XXX.—Образованіе поверхности и связокъ втораго порядка 337
„ XXXI.—Полярная плоскость и полюсъ. 342
„ XXXII.—Діаметры и діаметральныя плоскости . . . 349
„ XXXIII.—Колинеарныя и взаимныя пространства . . 354
„ XXXIV.—Совмѣщенныя взаимныя плоскія системы . . 358
„ XXXV.—Конусъ и его свойства 374

ПРИБАВЛЕНІЯ.

А. Къ древней медицинѣ.

Къ медицинѣ въ древнемъ Египтѣ и новѣйшія изслѣдованія д-ра барона Felix'a v. Oefele объ отношеніи къ ней медицины Гиппократа.

Медицину Гиппократа принято разсматривать какъ сводъ накопившихся вѣками наблюденій надъ больными, провѣренныхъ, пріумноженныхъ и обнародованныхъ Гиппократомъ, причемъ ему, какъ новатору, пришлось впервые создать и установить на прочныхъ началахъ нѣкоторыя важнѣйшія отрасли медицины, какъ этіологію, діагностику, прогностику и терапію. Но, спрашивается, какими источниками, кромѣ записанныхъ въ храмахъ наблюденій асклепіадовъ и собственныхъ, пользовался Гиппократъ при изученіи болѣе древней, задолго до него существовавшей медицины, ибо, какъ замѣчаетъ Daremberg, не вышла же она во всеоружіи изъ головы Гиппократа, словно Минерва изъ головы Юпитера. Обыкновенно у него находятъ отголоски индійской медицины и только весьма мало египетской. Такой взглядъ держался въ наукѣ до открытія египетскихъ папирусовъ. Но въ новѣйшее время, съ открытіемъ и обнародованіемъ папирусовъ Эберса и Бругша, дѣло приняло другой оборотъ. По мѣрѣ болѣе подробнаго изученія этихъ папирусовъ, выясняется все болѣе и болѣе, что первоисточникомъ греческой медицины слѣдуетъ считать египетскую. Передъ нами цѣлый рядъ статей д-ра барона Oefele, помѣщенныхъ въ послѣднее время въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, въ коихъ авторъ, усвоившій искусство разбирать іероглифы, на основаніи тщательнаго изученія упомянутыхъ и другихъ папирусовъ, доказываетъ несомнѣнную преемственную связь между египетской и греческой медициной. Вотъ приблизительно выводы, къ которымъ привело д-ра Oefele изученіе папирусовъ.

Самая извѣстная по отношенію къ медицинѣ эпоха древняго Египта, это—переходное время на границѣ между древнимъ и новымъ египетскимъ государствомъ, совпадающее съ вторженіемъ Гиксовъ въ древній Египетъ въ 2100 г. до Р. Х., слѣдовательно за 1000 лѣтъ до героической эпохи древней Греціи. Но періодъ исторіи египетской медицины обнимаетъ пространство времени гораздо большее, чѣмъ вся исторія медицины отъ Гиппократа до нашихъ временъ. Начало древняго Египта относятъ за 3800 лѣтъ до нашего лѣтосчисленія, а 300 лѣтъ спустя послѣ начала нашего лѣтосчисленія еще выводили іероглифы. Время Гиксовъ, отдѣляющее новый Египетъ отъ древняго, полагается между 2100 и 1660 г. до Р. Х. Медицинскихъ сочиненій за періодъ времени

господства этихъ чужестранныхъ завоевателей не дошло до насъ никакихъ. Въ эти доисторическія времена медицинской науки можно только проникнуть путемъ обратныхъ умозаключеній. Хотя нѣкоторые отдѣлы папирусовъ Эберса и Бругша выдаютъ себя за продукты временъ древняго египетскаго государства, но это еще не доказываетъ дѣйствительной, фактической давности или времени происхожденія ихъ *редакціи*. Для насъ впрочемъ, отдѣленныхъ отъ этой древней медицины не менѣе, чѣмъ на 6000 лѣтъ, это не имѣетъ особой важности, такъ какъ несмотря на вѣроятныя внѣшнія измѣненія едва ли существовала глубокая разница между состояніемъ древнѣйшей и слѣдующей за ней сравнительно болѣе молодой фараоновой медициной.

При сравненіи древне-греческой медицины съ египетской прежде всего бросается въ глаза рѣзкое противорѣчіе между поразительнымъ обиліемъ сохранившихся въ послѣдней рецептовъ для медикаментознаго леченія болѣзней и немногочисленностью ихъ въ древнѣйшихъ памятникахъ греческой медицины, вошедшихъ въ составъ Сборника Гиппократа, въ которомъ ни одна отрасль медицины не обработана такъ мало, какъ *частная терапія*. Научное обоснованіе медицины Гиппократомъ имѣло послѣдствіемъ то, что, какъ это зачастую случается и понынѣ, начинающій врачъ смотритъ на свою профессію только съ *научной* точки зрѣнія, совершенно забывая *практическія* нужды публики, которая требуетъ только частной терапіи и оплачиваетъ только спеціальныя терапевтическія услуги. Д-ръ Oefele, на основаніи ставшаго теперь доступнымъ матерьяла, приходитъ къ заключенію, что египетскій врачеватель былъ болѣе *практическимъ* врачемъ, нежели „*ученымъ*“ („doctor“).

Чтобы прослѣдить измѣненія, произшедшія съ вѣками въ терапевтикѣ древнеегипетской медицины, д-ръ Oefele разсматриваетъ отдѣльныя эпохи египетской исторіи, которыя онъ, для большаго удобства, обозначаетъ буквами: A—древній Египетъ, B—владычество Гиксовъ, C—новое египетское государство; *a*, *b* и *c* представляютъ подраздѣленія этихъ эпохъ.

Въ самомъ древнемъ періодѣ, до владычества Гиксовъ (3800—2100 до Р. Х.—періодъ *Aa*), врачи, въ числѣ коихъ были и нѣкоторые фараоны изъ касты жрецовъ (Athotis и Sesorthus), пользовались совершенной свободой изслѣдованія и въ своей медицинской дѣятельности подчинялись только кастовымъ, но отнюдь не государственнымъ законамъ. Съ разширеніемъ кастовыхъ законовъ въ дальнѣйшемъ періодѣ (Ab) терапевтическая дѣятельность была кодифицирована и получила обязательный характеръ. Въ слѣдующемъ періодѣ, періодѣ упадка (Ac), замѣчается отчасти вычеркиваніе изъ рецептовъ веществъ, находящихся въ противорѣчіи съ пищевыми законами (кровь, испражненія), отчасти стремленіе къ мистической терапіи, отчасти наконецъ полипрагмазія, выразившаяся въ безконечномъ комбинированіи рецептовъ. Съ воцареніемъ иноземныхъ Гиксовъ (B), египетская медицина обогатилась, благодаря имъ, финикійскими и мидіанистскими рецептами и снадобьями (случай съ Іосифомъ, проданнымъ въ Египетъ семитическими торговцами, везшими туда въ караванахъ индійскія и другія снадобья, и съ Іаковомъ, посылавшимъ Фараону въ подарокъ такія же ароматическія вещества). Въ этомъ видѣ и черезъ об-

мѣнъ медицинскихъ сочиненій различныхъ школъ, медицинскія теоріи, составившія громадный и обременительный для памяти матеріалъ, были обработаны жреческими коллегіями для примѣненія на практикѣ при леченіи болѣзней. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ накопленія врачей въ большихъ городахъ, они для упрощенія своихъ занятій, подѣлили между собою различныя отрасли медицины (Cb), отмѣнивъ существовавшіе быть можетъ раньше дѣленіе по кварталамъ (Ca), отсюда — широкое развитіе впослѣдствіи спеціализаціи, которая не могла не отозваться на подготовкѣ врачей (Cc). Въ этомъ упрощенномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ испорченномъ видѣ высокоразвитая нѣкогда древне-египетская медицина (Aa) какъ бы окаменѣла. Когда Галенъ писалъ свой уничтожающій приговоръ надъ египетской медициной, онъ вѣроятно имѣлъ въ виду вырожденіе ея въ этомъ послѣднемъ періодѣ (Cc) главной причиной чего была, по мнѣнію д-ра Oefele, установившаяся у египетскихъ врачей манера — самыя незначительныя заболѣванія лечить энергическими средствами, не останавливаясь передъ прижиганіемъ и разрѣзомъ[1]). Но, замѣчаетъ д-ръ Oefele, Галенъ не подумалъ, что величайшіе авторитеты до него, какъ Гиппократъ, Діоскоридъ и другіе, опирались на египетскую медицину и что онъ самъ, во всемъ своемъ величіи, стоялъ на почвѣ египетской медицины[2]).

Медицинскихъ школъ въ Египтѣ было три: въ Sais, въ On (Heliopolis) и въ Sechem. Изъ нихъ, по мнѣнію д-ра Oefele, городъ On въ древнемъ Египтѣ игралъ такую же роль, какъ Салерно въ средніе вѣка.

Д-ръ Oefele основываетъ свое мнѣніе на томъ фактѣ, что изъ начала папируса Эберса („Я начинаю вступительной главой къ лекарствамъ для каждаго члена больного“ и т. д.) видно, что въ Sais существовали болѣе древнія медицинскія сочиненія, которымъ приписывалось божественное происхожденіе. Д-ръ Oefele, поэтому, полагаетъ, что въ Sais должна была существовать коллегія при храмѣ Neith или Изиды, составлявшая высшую школу, гдѣ культивировались научныя знанія, въ томъ числѣ и медицинскія. Въ позднѣйшія времена съ расцвѣтомъ г. On (Heliopolis), лежавшаго юго-восточнѣе на разстояніи нѣсколькихъ дней пути отъ Sais, онъ въ свою очередь сдѣлался важнымъ медицинскимъ центромъ и притомъ процвѣтавшимъ такъ долго, что даже 1000—2000 лѣтъ спустя послѣ основанія здѣсь медицинской школы, онъ охотно посѣщался любознательными греками. Въ исторіи Іосифа этотъ жреческій городъ On является въ полномъ блескѣ и положеніе его въ Нижнемъ Египтѣ вѣроятно было причиною, что цари изъ Гиксовъ сдѣлали

[1]) Врядъ ли, однако, это могло быть причиной упадка египетской медицины, которому вѣроятно содѣйствовало множество другихъ условій, на которыя, къ сожалѣнію, нѣтъ историческихъ указаній.

[2]) Dr. Freiherr Felix v. Oefele, *„Materialien zu einer Geschichte der Pharaonenmedicin“* въ *Wiener klinische Wochenschrift*, 1895, № 13 и, *„Das Specialistentum der späteren Aegypter“* etc. въ *Allgemeine Med. Central-Zeitung*, 1895, № 32.

его, предпочтительно передъ другими городами, научнымъ центромъ, въ своемъ блескѣ пережившимъ даже паденіе Гиксовъ. Д-ръ Oefele думаетъ поэтому, что г. Оп, знаменитый своимъ обширнымъ храмомъ Ra, долженъ былъ играть въ новомъ государствѣ такую же роль, какую игралъ Салерно въ средніе вѣка. „И въ самомъ дѣлѣ, говоритъ онъ, здѣсь впервые люди заявляютъ о себѣ какъ объ авторахъ книгъ, которымъ, по восточному обычаю, въ папирусѣ Эберса выражаются пожеланія „вѣчной жизни и вѣчной медицинской дѣятельности“. Книгамъ этимъ приписывается особенная святость, какъ сочиненіямъ высшей жреческой коллегіи Ra, непосредственно вдохновляемой богомъ Thoti Верхній и Средній Египетъ, продолжаетъ д-ръ Oefele, такихъ книгъ не оставляли. Въ папирусѣ Эберса о городахъ въ этихъ областяхъ и о самыхъ этихъ областяхъ вовсе не говорится. Между тѣмъ папирусъ этотъ введенъ въ употребленіе и въ наше время найденъ именно въ этихъ областяхъ а именно, около Ѳивъ, гдѣ повидимому не брезгали прибѣгать къ книгамъ Нижняго Египта, который въ медицинскомъ отношеніи очевидно, господствовалъ надъ южными областями. Такимъ образомъ школа Оп получила какъ бы санкцію отъ школы Sais, а верховная медицинская коллегія Оп'а представляла собою высшую инстанцію, благодаря авторитету которой было признано саисское преданіе [1]

Прежде чѣмъ перейти къ выясненію связи, существующей между греческой и египетской медициной, считаемъ нелишнимъ привести здѣсь еще нѣкоторыя сообщаемыя д-ромъ Oefele данныя о папирусѣ Эберса, о шрифтахъ, которыми писались въ Египтѣ медицинскія сочиненія, о внѣшнемъ бытѣ египетскихъ врачей, дѣленіи ихъ по спеціальностямъ и т. д.

Папирусъ Эберса. Подобно тому какъ это зачастую встрѣчается въ средневѣковыхъ латинскихъ спискахъ, и въ свиткѣ папируса Эберса, имѣющемъ на передней поверхности мѣсто для 102 столбцовъ, текстъ книги Геліополиса (Оп) помѣщенъ только на 98 столбцахъ. Оставшуюся свободною часть столбца XCVIII переписчикъ выполнилъ рецептомъ для окуриванія, написаннымъ въ другомъ порядкѣ и измѣненными красками. Остальные четыре столбца онъ употребилъ для приписки отрывка изъ „*Тайной книги о сердцѣ*“. На задней поверхности свитка онъ прибавилъ еще 8 таблицъ (CIII—CX) изъ книги Sechem'a (Letopolis). Въ этихъ прибавочныхъ статьяхъ почеркъ тотъ же, но языкъ другой, чѣмъ въ текстѣ книги Оп'а.

Папирусъ Эберса написанъ гіератическимъ шрифтомъ, который читается справа на лѣво и отличается отъ гіероглифовъ, представляющихъ болѣе или менѣе точныя изображенія служащихъ какъ письменные знаки предметовъ, тѣмъ, что въ гіератическомъ шрифтѣ (камышевымъ перомъ на кожѣ или папирусѣ) эти изображенія претерпѣвали общепринятыя условленныя измѣненія. Д-ру Oefele удалось для многихъ измѣненныхъ письменныхъ знаковъ въ папирусѣ Эберса возстановить соотвѣтствующія имъ гіероглифическія изображенія. Какъ на примѣръ египетской медицины, писанной гіероглифами, онъ указываетъ на обнародованный Dümichen'омъ рядъ спеціальныхъ рецептовъ, и въ частности рецептовъ для окуриваній, сохранившихся въ гіероглифахъ на

[1]) Dr. Oefele, „Die Stellung der Stadt *On* (Heliopolis) im alten Aegypten entspricht der von Salerno im Mittelalter“ въ *Allgemeine Med. Central-Zeitung*, 1895, № 19.

стѣнахъ храма въ Edfu Кромѣ того открыты позднѣйшіе медицинскіе тексты, написанные демотическимъ шрифтомъ, въ которомъ знаки претерпѣли дальнѣйшія существенныя измѣненія. Такимъ образомъ для изученія египетской медицины имѣются тексты во всѣхъ трехъ системахъ египетскихъ шрифтовъ, къ которымъ д-ръ Oefele прибавляетъ еще четвертую систему, возникшую въ александрійскій періодъ, когда египетскіе знаки и египетскій языкъ оказались недостаточными и для нѣкоторыхъ звуковъ египетскаго языка, которыхъ нельзя было выразить греческими знаками, пришлось изобрѣсть новые звуки: это коптскій языкъ и шрифтъ. Въ коптской литературѣ также встрѣчаются медицинскія сочиненія (подобный отрывокъ обнародовалъ Zoëga), изъ коихъ не мало заимствовала въ первые вѣка ислама арабская медицина [1]).

Врачебный бытъ. Въ древнемъ Египтѣ занятіе медициной считалось, какъ вообще у всѣхъ древнихъ культурныхъ народовъ, дѣломъ жрецовъ или религіи. Такъ изъ папируса Эберса видно, что медицинской практикой занимались жрецы солнца (Ra), Тота-Гермеса и жрецы въ Sais; по Галену хранителями медицинскихъ знаній были также жрецы храма Ptah въ Мемфисѣ. Утвержденіе же Гомера, что „всякій египтянинъ врачъ", или показаніе Геродота, который былъ пораженъ массой практиковавшихъ въ странѣ фараоновъ врачей, д-ръ Oefele считаетъ преувеличеніемъ и полагаетъ, что какъ бы ни было велико число врачей, все же это не противорѣчитъ факту принадлежности ихъ исключительно къ кастѣ жрецовъ.

Такъ, учебныя книги и руководства по отдѣльнымъ отраслямъ медицины находились въ исключительномъ вѣдѣніи жрецовъ извѣстныхъ храмовъ. Проведеніе, подъ эгидой религіи, строгихъ гигіеническихъ правилъ во всѣхъ мелочахъ частной жизни также говоритъ въ пользу медицинскаго образованія жрецовъ и весьма можетъ быть, что каждый жрецъ дѣйствительно былъ и врачемъ. Далѣе д-ръ Oefele справедливо находитъ, что каста египетскихъ жрецовъ соотвѣтствуетъ понятію о нынѣшнемъ сословіи людей съ академическимъ образованіемъ. Не смотря на замкнутость этой касты, многіе врачи изъ жрецовъ занимали также другія должности, какъ архитекторовъ, хранителей сокровищъ и другія мѣста, если только послѣднія не были унизительны для достоинства сословія. Само собой разумѣется, что сынъ врача или кандидатъ изъ другого сословія, желавшій сдѣлаться врачемъ, принимались въ это званіе не иначе, какъ прошедши черезъ цѣлый рядъ мистерій и принявъ установленную присягу [2]).

Интересно, что медицинской практикой въ Египтѣ занимались также *женщины*, изъ коихъ д-ръ Oefele называетъ пять, считая въ томъ числѣ двухъ Моисеевыхъ старѣйшихъ повивальныхъ бабокъ, по имени Шифра и Пуа, бывшихъ повидимому не особенно высокаго происхожденія, тогда какъ остальныя три были царицами, куда относятся: королева-мать Шешъ, отъ коей сохранился рецептъ для приданія лицу благообразія [3]),

[1]) Dr. Oefele, „Materialien zu einer Geschichte der Pharaonenmedicin", II. Schriftsysteme des aegyptischen Arztes, въ „*Wiener Klin. Wochenchrift*", 1895, № 24.

[2]) Dr. Oefele, „Materialien zu einer Geschichte der Pharaonenmedicin" III, Die Person des Arztes, въ „*Wiener Klinische Wochenschrift*" 1895, № 36.

[3]) Вотъ этотъ рецептъ: „когти борзой собаки (абиссинской), финиковые цвѣты, ослиное копыто, — варить съ деревяннымъ масломъ въ кострюлѣ, пока будетъ готово. Этимъ дѣлать притиранія". *Папирусъ Эберса*, по переводу Trosse—Oefele. Ср. статью послѣдняго: „Aerztinnen im Pharaonenlande", въ „*Allgem. Med. Central-Zeitung*, 1895, № 39.

царица Полидамна у Гомера и наконецъ знаменитая Клеопатра хотя дѣятельность этихъ древнихъ женщинъ-врачей ограничивалась только акушерствомъ и косметикой. Не удивительно поэтому, что женщины-врачи имѣлись и у историческихъ отпрысковъ египетской медицины: у коптовъ, арабовъ и салерницевъ. Прекрасный примѣръ добрыхъ коллегіальныхъ отношеній между мужскими и женскими товарищами являли собою египетскіе медицинскіе боги, изъ коихъ рядомъ съ Ra, Thoti, Chonsu, Anepu Ptah врачеваніемъ занимались богиня Изида и ея сестра Nebthi[1]).

Образъ жизни египетскихъ врачей-жрецовъ былъ урегулированъ цѣлымъ рядомъ предписаній, касавшихся опрятнаго содержанія и діэты и представлявшихъ собою нѣчто въ родѣ полицейской гигіены или медицинской полиціи. Д-ръ Oefele находитъ даже, что первые зачатки асептики нужно искать въ соблюденіи египетскими врачами изъ жрецовъ строжайшей чистоты и опрятности: имъ предписывалось гладко выбривать бороду (что, впрочемъ, дѣлали и простые египтяне) и голову, коротко выстригать даже брови и тщательно обрѣзывать ногти на рукахъ и ногахъ, что указываетъ на существованіе уже у египтянъ закона объ удаленіи всѣхъ лишнихъ эпидермоидальныхъ образованій, гдѣ могутъ накопляться продукты разложенія выдѣленій. Сюда же относится и обрѣзаніе, какъ извѣстно, введенное египтянами. Для удаленія пыли и пота съ поверхности тѣла, представляющей обширную и удобную почву для развитія микробовъ, предписывалось брать по двѣ ванны днемъ и столько же ночью. Согласно климатическимъ условіямъ, и одежда египетскихъ врачей состояла изъ синяго или изсиня-желтаго платка на головѣ, плотно прилегавшаго камзола на голомъ тѣлѣ и поверхъ этого, епанчи изъ легкой матеріи, доходившей до лодыжекъ.

Ограничительный для врачей изъ жрецовъ законъ объ одноженствѣ не стѣснялъ ихъ однако въ свободѣ выбора подругъ жизни, въ которыя они могли выбирать даже мать, сестру или дочь, что не мѣшало этимъ бракамъ считаться вполнѣ богоугодными.

Въ отношеніи *діэтетики*, также на основаніи климатическихъ условій, врачамъ и жрецамъ какъ людямъ, занимавшимся только умственнымъ трудомъ, запрещалось употребленіе трудноваримыхъ бобовъ и свинины, дозволенныхъ только рабочему классу населенія. Они, какъ служители храмовъ, получали готовую пищу, между прочимъ, мясо и вино. Вообще урегилированіе образа жизни египетскихъ врачей сильно напоминаетъ законы и предписанія Моисея, повидимому привившаго египетскіе законы своему народу, который онъ хотѣлъ сдѣлать народомъ, состоящимъ только изъ священниковъ.

---

[1]) Dr Oefele, *Materialien zu einer Geschichte der Pharaonenmedicin* III въ Wiener klinische Wochenschrift, 1895, № 36.

Гонораръ они получали въ формѣ золотыхъ колецъ съ вѣсовымъ штемпелемъ, которыя больными приносились въ даръ собственно храмамъ, хотя главный источникъ доходовъ для содержанія храмовъ и служившихъ въ немъ жрецовъ и врачей составляла арендная плата съ земель, принадлежавшихъ храмамъ [1]).

Раздѣленіе врачебнаго искусства въ Египтѣ на спеціальности имѣло мѣсто и въ болѣе древній періодъ, и въ позднѣйшій періодъ упадка. На первое есть указанія въ „*Тайной книгѣ сердца*“ (папирусъ Эберса, табл. 99), гдѣ различаются трояkаго рода представители врачебнаго искусства въ Египтѣ: „*каждый врачъ, каждый баньщикъ*, каждый *заговаривательнъ ощупываетъ пульсъ*“. Изъ нихъ послѣдній очевидно лечилъ только „заговоромъ“. Всѣ они принадлежали къ кастѣ жрецовъ и д-ръ Oefele допускаетъ относительно врачей двухъ послѣднихъ категорій аналогію съ пасторомъ Кнейпомъ и его водолеченіемъ и съ пасторомъ Blumhart'омъ въ Боллѣ и его рукоположеніемъ. На таблицѣ 102, строка 4 папируса Эберса упоминается еще одно медицинское званіе: „hebcher“, каковое слово Эберсъ и Штернъ читаютъ: „cherheb“, что означаетъ: „заклинатель“, который лечилъ извѣстныя болѣзни внушеніемъ, рукоположеніемъ и дыханіемъ на больного. По словамъ Эберса они составляли особую группу жрецовъ и дѣлились на высшихъ, къ которымъ принадлежали и лица царской крови, и низшихъ или обыкновенныхъ маговъ, чародѣевъ и заклинателей. Д-ръ Oefele, однако, считаетъ ихъ за особое сословіе врачей, занимавшихся подаваніемъ хирургической помощи [2]).

Спеціализація врачебнаго искусства въ позднѣйшемъ Египтѣ развилась только послѣ написанія папируса Эберса. Хотя врачи изъ школы Оп повидимому занимались всѣми отраслями медицины, но это имѣло мѣсто только до 1552 г. до Р. Х. Впослѣдствіи же накопленіе врачей въ большихъ городахъ заставило ихъ, для упрощенія и облегченія занятій, подѣлить между собою различныя спеціальности, о чемъ рѣчь уже была выше. Здѣсь же прибавимъ еще, что распаденіе египетскаго врачебнаго искусства на медицину и хирургію вѣроятно произошло уже во времена Гиксовъ (B) и, быть можетъ, еще ранѣе (Ab), въ пользу этого говоритъ уже то обстоятельство, что папирусъ Эберса содержитъ такъ мало хирургическихъ данныхъ [3]).

---

[1]) Oefele, *Materialien* etc. III въ Wiener klinische Wochenschrift, 1895, № 36.

[2]) Тамъ же.

[3]) Oefele, „Aeussere Verhältnisse der Aerzte im Pharaonenlande“ въ *Allgem. Med. Central-Zeitung*, 1895, № 24 и „Das Specialistentum der späteren Aegypter hat sicherst nach der Niederschrift des Papyrus Ebers entwcikelt“. Тамъ же № 32.

Что касается собственно *медицинской части* изслѣдованій д-ра Oefele, то первоначально имъ напечатано въ одной нѣмецкой газетѣ 15 статей по египетской медицинѣ, которыя онъ назвалъ „*глоссами*" и мы ограничимся приведеніемъ однихъ только названій ихъ, составляющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ заглавія тѣхъ 15 статей:

I. Къ опредѣленію медицинской мѣры у древнихъ египтянъ.

II. Отношеніе папируса Эберса къ герметическимъ книгамъ.

III. Установленіе законныхъ дозъ лекарственныхъ веществъ у древнихъ египтянъ.

IV. Рецепты папируса Эберса, по своему изложенію, представляютъ сокращенное воспроизведеніе рецептовъ герметическихъ книгъ.

V. Египтянамъ для цѣлей опорожненія кишечнаго канала была извѣстна также форма свѣчекъ.

VI. Во времена упадка египетской медицины нѣсколько герметическихъ рецептовъ соединялось въ одинъ сложный рецептъ.

VII. Затрудненія при разложеніи сложныхъ рецептовъ на ихъ составныя части, т. е. на герметическіе элементарные рецепты.

VIII. Египтянамъ были извѣстны различные способы исправленія вкуса.

IX. Папирусъ Эберса составленъ при династіи Гиксовъ и записанъ въ сохранившемся экземплярѣ въ скорости послѣ ихъ изгнанія.

X. Для нерастворимыхъ внутреннихъ лекарствъ египтяне имѣли въ своемъ распоряженіи другую, болѣе рѣдкую форму—въ видѣ пастъ.

XI. Выдѣленіе круглыхъ глистъ при лихорадочныхъ движеніяхъ замѣчено уже египтянами.

XII. Египтяне распознавали [слизистую] дизентерію какъ особую болѣзнь и обозначали ее словомъ ааа.

XIII. Cholera nostras считалась древними египтянами разновидностью дизентеріи.

XIV. И кровавый поносъ распознавался въ Египтѣ какъ morbus sui generis.

XV. Египтянамъ былъ извѣстенъ геморрой и haemorrhoides furentes лечились ими съ такихъ же точекъ зрѣнія, какъ въ средніе вѣка и въ новое время[1]).

Обращаясь къ точкамъ соприкосновенія между египетской и греческой медициной, мы прежде всего отмѣтимъ, что, согласно д-ру Oefele,

[1]) Всѣ эти статьи помѣщены въ „*Allgemeine Medicinische Central-Zeitung*" за 1894 г.

I. **Первыя заимствованія грековъ у египетской медицины сдѣланы еще въ доисторическій греческій періодъ**, другими словами, въ періодъ миѳологической медицины.

Thoti, какъ богъ медицины и учености у египтянъ, является у грековъ въ двухъ лицахъ боговъ: Гермеса и Эскулапа. Единство происхожденія послѣднихъ обнаруживается общимъ имъ обоимъ аттрибутомъ посоха, обвитаго змѣею, и если египтяне надѣляли Thot'a символомъ ибиса, то по находкамъ Шлимана во времена Трои Эскулапъ также изображался съ головою ибиса со змѣей на клювѣ. Впослѣдствіи Гермесъ получилъ крылья ибиса, а Эскулапъ съ человѣческимъ лицомъ получилъ въ руки посохъ, обвитый змѣей (ὀφιοῦχος, anguitenens). И подобно тому какъ Thoti или смѣшивается съ египетскимъ царемъ Theta или Athotis, бывшимъ въ тоже время врачемъ, точно также Эскулапъ является у Гомера смертнымъ ѳессалійскимъ принцемъ съ выдающимися медицинскими способностями. Еще сходство между миѳологической греческой и египетской медицинной заключается въ признаніи Эскулапа сыномъ бога солнца, Аполлона, этого высшаго божественнаго представителя медицины у грековъ. Точно также въ папирусѣ Эберса всякое медицинское знаніе исходитъ отъ бога солнца Ra, который, сжалившись надъ больнымъ, говоритъ: „Я защищаю его отъ враговъ и руководителемъ его да будетъ Thoti". Даже греческія герметическія книги составляютъ, по мнѣнію д-ра Oefele, переложеніе египетскихъ книгъ Thoti. Этотъ богъ Thoti считается также изобрѣтателемъ клистира, что вполнѣ согласуется съ разсказомъ Плинія о томъ, что ибисъ научилъ египтянъ употребленію клистира.

Въ средніе вѣка это изобрѣтеніе приписывалось Гиппократу, чему доказательствомъ служитъ среднегерманская рукопись въ Мюнхенѣ отъ 1457 г., въ которой приводится слѣдующій разсказъ. Гиппократъ стоялъ однажды на берегу моря и видѣлъ птицу, страдавшую запоромъ. Эта птица набрала въ клювъ соленой морской воды, которую влила черезъ задній проходъ въ животъ. Отъ этой птицы Гиппократъ научился помогать людямъ морской водой. Отсюда и мы имѣемъ это лекарство".

Изъ всего этого д-ръ Oefele выводитъ заключеніе, что медицинскія божества заимствованы греками изъ Египта и что первыя заимствованія греческой медицины изъ египетскихъ источниковъ слѣдуетъ отнести къ героической эпохѣ Греціи, которая спять таки наступила лишь нѣсколько столѣтій спустя послѣ написанія папируса Эберса [1]).

Дальнѣйшіе пункты, въ которыхъ греческая медицина сходится съ египетской, суть:

II. **Установившійся у древнихъ египтянъ обычай—леченіе острыхъ болѣзней медикаментами продолжать только пять дней.** Еще Аристотель (Politica, III, 2, 15) указывалъ на то, что въ острыхъ болѣзняхъ въ древнемъ Египтѣ врачамъ не дозволялось употребленіе медикаментовъ по истеченіи пяти дней. Съ этимъ вполнѣ согласуется сохранившее силу до

---

1) Oefele, „*Die ersten Entlehnungen der Griechen von der aegyptischen Medicin wurden schon in der vorgeschichtlichen griechischen Zeit gemacht*" въ *Allgem. Med. Central-Zeitung*, 1895, № 5.

нашего столѣтія правило греческой медицины: начинать пользованіе острыхъ болѣзней краткимъ вступительнымъ леченіемъ, а именно драстическими средствами, и только на второй день переходить къ специфическому лечению. Такимъ же образомъ и со временъ Парацельса въ первый день болѣзни примѣняли рвотный камень и каломель, а въ наши дни применяется пилокарпинъ. Къ вступительному леченію относятся рвотныя, слабительныя, потогонныя, кровопусканія и, можетъ быть, и каутеріи. Тоже направленіе замѣчается въ папирусѣ Эберса, гдѣ для каждой болѣзни сначала приводятся рецепты на одинъ день, съ цѣлью обрывать болѣзнь (опорожняющее вступительное леченіе), а затѣмъ рецепты на четыре дня, все съ тою же цѣлью купировать болѣзнь. Послѣ пятаго же дня египетскій врачебный кодексъ запрещалъ дальнѣйшее вмѣшательство и примѣненіе лекарственныхъ веществъ, такъ какъ это, по понятіямъ египтянъ, можетъ мѣшать благопріятному исходу болѣзни, а неблагопріятнаго исхода все равно не предотвращало бы. Изъ сказаннаго д-ръ Oefele выводитъ заключеніе, что показаніе Аристотеля находитъ подтвержденіе въ папирусѣ Эберса, представляющемъ значительное сходство съ греческой медициной въ отношеніи обрывающаго метода леченія болѣзней [1]).

III. Jusjurandum Гиппократа—египетскаго происхожденія. Опираясь на текстъ „*Присяги*“ Гиппократа, согласно которой начинающій врачъ долженъ былъ давать клятвенное обѣщаніе посвящать въ свою науку только своихъ сыновей, сыновей своего учителя и „внесенныхъ въ списокъ“ учениковъ д-ръ Oefele находитъ, что такая кастовая замкнутость врачебнаго сословія не вяжется съ господствовавшимъ во всемъ древнемъ эллинизмѣ свободнымъ духомъ и потому такое заботливое охраненіе медицинскаго искусства, какъ собственности отдѣльныхъ семействъ и ихъ пріемышей, могло быть занесено только изъ Египта съ его дѣленіемъ на касты.

На это указываетъ также даваемое „Присягой“ обѣщаніе — не заниматься нѣкоторыми спеціальностями, какъ произведеніемъ выкидышей и камнесѣченіемъ. Эти операціи какъ въ Греціи, такъ и въ Египтѣ, запрещались только врачамъ, но не возбранялись спеціалистамъ, ибо произведеніе выкидышей было въ большомъ ходу во всей древности (да и нынѣшняя медицина допускаетъ эту операцію для спасенія жизни матери), какъ видно изъ сочиненія Сорана (гл. 19) и изъ *De natura pueri* Гиппократскаго Сборника, только дѣло это находилось исключительно въ рукахъ повивальныхъ бабокъ и акушеровъ [2]). Точно также камнесѣченіе представлялось только литотомамъ. Первое открытіе существованія камней въ мочевомъ пузырѣ, связаннаго съ извѣстнымъ комплексомъ припадковъ

---

1) Dr. Oefele, „*Die alten Aegypter behandelten acute Erkrankungen nur fünf Tage mit Medicamenten*“, въ *Allgemeine Med. Central-Zeitung*, 1895, № 15.

2) Dr. Oefele, „*Das Jusjurandum des Hippocrates stammt aus aegyptischen Quellen*“ въ *Allgem. Med. Central-Zeitung*, 1895, № 25.

могло быть сдѣлано только въ странѣ, гдѣ вскрытія труповъ дозволялись закономъ, слѣдовательно только въ Египтѣ, но отнюдь не въ Греціи, гдѣ каждое вскрытіе считалось наказуемымъ смертью преступленіемъ. Между тѣмъ изъ „Присяги" видно, что присутствіе камней въ мочевомъ пузырѣ распознавалось греческими врачами при жизни и что они удалялись черезъ посредство операціи, слѣдовательно, знакомство съ образованіемъ камней, которое можетъ быть основано только на многочисленныхъ вскрытіяхъ, коихъ греческая медицина не знала. могло быть занесено въ Грецію только извнѣ, т. е. изъ Египта, располагавшаго большимъ опытомъ въ секціяхъ. Д-ръ Oefele приходитъ поэтому къ заключенію, что еслибы даже изъ Гиппократовскаго Сборника не дошло до насъ ничего, кромѣ „*Присяги*", то изъ одной послѣдней съ необходимостью вытекало бы, что источникъ, изъ котораго греческая медицина почерпала свои познанія, нужно искать въ древнемъ Египтѣ. И подобно тому, какъ изъ греческихъ источниковъ извѣстно, что величайшіе умы Греціи изучали египетскую мудрость на египетской почвѣ и вступали въ число ученыхъ только послѣ цѣлаго ряда обрядовъ и мистерій и по принесеніи присяги въ египетскомъ храмѣ обязывались подвергать своихъ учениковъ, при посвященіи ихъ въ египетскую мудрость, такой же присягѣ, точно также этотъ обычай былъ перенесенъ изъ Египта и въ греческую медицину. Это подтверждается названіями медицинскихъ боговъ, къ которымъ взываютъ дающіе клятву въ началѣ „Присяги" (Аполлонъ, Эскулапъ-Гермесъ, Гигіея и Панакея)[1]), каковыя божества, по мнѣнію д-ра Oefele, совершенно соотвѣтствуютъ египетскимъ Ra, богу солнца, Thoti съ головою ибиса, Neith и Isis, что согласуется вообще и съ обычной передачей названій египетскихъ божествъ греческими писателями. Все это относится только къ медицинскимъ божествамъ города On. Согласно берлинскому папирусу, въ Мемфисѣ четыре медицинскихъ божества назывались Horus, Thoti, Chonsu и Isis. Во времена Птоломеевъ является Chonsu-Serapis. Нахожденіе между этими богами Аполлона, т. е. Ra, указываетъ на школу г. On, изъ чего видно, что изъ всѣхъ медицинскихъ школъ Египта изъ школы On заимствовали свою медицинскую мудрость не только египетскія Ѳивы, но и Грецію временъ Гиппократа. Въ періодѣ, слѣдовавшимъ непосредственно за Гиппократомъ, на сцену выступаетъ болѣе ученіе школы Sechem (см. ниже).

Наконецъ египетскія мистеріи для начинающаго врача напоминаютъ также гл. 4 гиппократовскаго *Lex*: „священныя вещи открываются только святымъ людямъ, но открывать ихъ непосвященнымъ дозволяется лишь послѣ того, какъ они посвящены въ тайны науки". Согласно этому, по мнѣнію д-ра Oefele, и книгѣ *Lex* слѣдуетъ также приписать египетское происхожденіе[2]).

IV. Воспаленія зѣва какъ въ папирусѣ Эберса, такъ и у Гиппократа лечились одинаковой ингаляціей. Въ папирусѣ Эберса, какъ и въ берлинскомъ, между прочимъ, заходитъ рѣчь о болѣзни „serit" или „seri", т. е. воспаленіи зѣва или дифтеритѣ, леченіе коего представляетъ удивительное сходство съ таковымъ же у Гиппократа.

---

[1]) Ср. С. Ковнеръ, *Исторія древней медицины*, стр. 148, русскій переводъ „*Присяги*".

[2]) Oefele, „*Das Jusjurandum des Hippocrates setzt eine Specialisirung der aegyptischen Medicin voraus*" въ *Allgem. Med. Central-Zeitung*, 1895, № 31.

Hippocrates, *De morbis* II.
Littré, VII, 40—42 § 26.

„Назначаютъ паровую ванну [ингаляцію] съ уксусомъ, селитрой, origanum и зернами кардамома [кресса], все истолочь и смѣшать съ уксусомъ и водой по ровной части, съ прибавленіемъ небольшого количества деревяннаго масла, тогда мацерируютъ, вливаютъ въ сосудъ [горшокъ], накрываютъ его крышкой, которую обматываютъ тряпкой, затѣмъ въ крышкѣ продѣлываютъ отверстіе, въ которое вставляютъ полый камышъ и аппаратъ ставятъ на уголья и подогрѣваютъ. Когда паръ показывается изъ камыша, больной, открывъ ротъ, втягиваетъ [вдыхаетъ] паръ, только осторожно, дабы не обжечь горла“ [1]).

„Другое воспаленіе зѣва... приготовить такую же теплую ингаляцію, какъ было описано раньше... Когда онъ начинаетъ принимать пищу, то пусть употребляетъ возможно жирную и соленую пищу [2]).

Папирусъ Эберса, табл. 54.
(По переводу Trosse-Oefele).

„Другое (для ангины): кресс, натровый щелокъ, душица (origanum heracleoticum). Стереть въ одну массу. Принеси семь кирпичныхъ плитокъ. Нагрѣй ихъ на огнѣ. Возьми одну изъ нихъ, положи на нее немного изъ этого лекарства и накрой ее новымъ кувшиномъ. Пробуравь дно. Вдѣнь кусокъ камыша въ это отверстіе. Приложи ротъ къ камышу, дабы ты имѣлъ [ѣсть] поднимающійся изъ него паръ. Точно также поступай съ остальными шестью. Закуси послѣ того жиромъ, толстыми кусками сала или деревяннымъ масломъ“.

Изъ сопоставленія этихъ двухъ текстовъ видно, что Гиппократъ, кромѣ трехъ составныхъ частей, перечисленныхъ въ папирусѣ Эберса, примѣнялъ для нихъ какъ constituens еще уксусъ, воду и деревянное масло. Смыслъ же рецепта папируса Эберса ясенъ: на раскаленную кирпичную или каменную плитку, на которой влажное лекарство шипитъ и испускаетъ пары, опрокидывается продиравленный на днѣ горшокъ, вродѣ нынѣшнихъ горшковъ для цвѣтовъ, снабженный камышевой трубкой, вѣрный прототипъ шлема всѣхъ позднѣйшихъ возгонныхъ снарядовъ. Такъ какъ въ дѣло употреблялись безъ сомнѣнія свѣжія зерна кресса и свѣжая душица, то смѣсь была достаточно влажной, чтобы не загораясь доставлять нѣкоторое время эфирные пары для вдыханій. Разница между текстами Эберса и Гиппократа безспорно велика. Но не слѣдуетъ забывать,

[1]) Ср. С. Ковнеръ, *Исторія древней медицины* стр. 352, гдѣ приведенъ помѣщаемый здѣсь переводъ означеннаго мѣста *De morbis* II, причемъ сдѣланныя теперь въ немъ нѣкоторыя измѣненія мы ставили въ [].

[2]) Hippocrates, *De morbis* II, изд. Littré, VII, 44, § 27.

что время написанія того и другого текста раздѣляетъ промежутокъ въ тысячу лѣтъ [1]).

Въ pendant къ сказанному приведемъ, со словъ д-ра Oefele, по поводу примѣнявшагося въ странѣ фараоновъ ā ā m (Origanum Heracleoticum) параллель между Діоскоридомъ (по Matthioli *Commentaria*, Venet. 1554 и *Areolae* St Amand'a въ 13 вѣкѣ) и папирусомъ Эберса:

Діоскоридъ, l. III, c. 28 [2]).

„Conficitur ex eo (origano) et cepis, et rhoë, quo obsonia utuntur, vomitorium medicamentum.

„Atros humores per alvum extrahit".

„Succus virentis (origani) tonsillas, uvam, oris ulcera sanat".

Въ *Areolae* St Amand'a: [3])

„Origanum masticatum confert dolori dentium et gingivam tumidam sanat exsiccando".

Папирусъ Эберса

На таблицахъ III, VII, IX. „Опорожняющее лекарство". „Другое для опорожненія живота, оно изгоняетъ всѣ негодныя вещества, которыя находятся въ мясѣ больного"... „Отдѣльныя средства для опорожненія", подъ каковыми заглавіями слѣдуетъ понимать опорожненіе вверхъ, т. е. рвотныя средства, что вполнѣ согласуется съ сообщеніями Діодора Сицилійскаго о частомъ примѣненіи этого метода въ древнемъ Египтѣ.

На табл. 24 Origanum названо какъ одно изъ средствъ, употребительныхъ при заболѣваніяхъ кардинальныхъ влагъ.

На табл. 27 „Другое средство для леченія язвъ во рту", причемъ приводятся 13 средствъ, въ томъ числѣ origanum, которыя настаиваются, мацерируются и фильтруются.

На табл. 85: „Начинаю со средствъ для утоленія боли языка". „Другое средство для языка, который болитъ", и вездѣ здѣсь рекомендуется origanum.

Изъ сказаннаго видно, что origanum въ греческой медицинѣ имѣло такое же примѣненіе, какъ и въ древней странѣ фараоновъ и что показанія для примѣненія ā ā m египтянъ (origanum heracleoticum) безъ измѣненія перешли въ греческую и средневѣковую медицину [4]).

---

[1]) Oefele, „*Papyrus Ebers und Hippocrates behandeln Angina mit der gleichen Inhalation*" въ *Allgem. Med. Central-Zeitung* 1894, № 93 и 1895, № 33.

[2]) Pedanius Dioskorides, *De medicinali materia*, въ 5 книгахъ (изд. Mattioli, Venet. 1554, съ комментаріями).

[3]) St. Amand, *Areolae* s. Tractatus de virtutibus et operationibus medicinarum simplicium et compositarum (рукописи въ Берлинѣ).

[4]) Д-ръ „Oefele, *Origanum Heracleoticum, ein Arzneistoff im alten Pharaonenlande*" въ „*Pharmaceut. Post*", 1895, Mai.

Еще однимъ доказательствомъ сродства, существующаго между египетской и греческой медициной, можетъ служить:

V. Пережиганіе животныхъ веществъ въ древней странѣ фараоновъ (senenuch—comburere). Подобно тому какъ нынѣ мы употребляемъ пережженный уголь и т. д., точно также и древніе примѣняли различныя вещества, зола коихъ содержала еще животныя или минеральныя составныя части. Приводимъ и здѣсь, со словъ д-ра Oefele, параллель между Діоскоридомъ и папирусомъ Эберса.

Діоскоридъ.	Папирусъ Эберса.
Книга V, гл. 96 (изд. Venet. 1554) содержитъ указанія на примѣненіе пережженныхъ губокъ.	На таблицѣ 52 рекомендуется пережженная губка снаружи при заболѣваніи горла.
	(При alopecia).
Кн. II, гл. 22: „Hippopotami pellis cinis alopecias explet".	На табл. 64 имѣется рецептъ съ пережженной кожей гиппопотама.
Кн. II, гл. 52: „Cervi cornu contusum, crudo fictili, luto circumlito et in furnum indito, uritur donec albescat. Id cadmiae modo elotum, ulceribus oculorum et defluxionibus [capillorum] salutare est".	На табл. 65 въ рецептѣ сказано „для укрѣпленія выросшихъ волосъ и окрашиванія ихъ въ черный цвѣтъ—пережженный оленій рогъ съ деревяннымъ масломъ: нѣсколько дальше какъ составная часть рецепта для роста волосъ рекомендуется пережженное ослиное копыто.
Кн. II, гл. 40: Ungularum asini cinis".	
Кн. II, гл. 2 рекомендуетъ пережженную кожу ежа съ жидкой смолой или деревяннымъ масломъ для втираній при выпаденіи волосъ.	На табл. 66 также рекомендуется пережженная кожа ежа съ деревяннымъ масломъ для втираній при выпаденіи волосъ.

Всѣ приведенныя здѣсь пережженныя вещества примѣнялись, конечно, не въ горячемъ или нагрѣтомъ, а въ холодномъ видѣ[1]).

(Интересно, что подобныя животныя вещества, хотя и не въ пережженномъ видѣ, нашли примѣненіе и въ современной дерматологіи, какъ напр. ol. pedum tauri, adeps colli equini, входящія въ составъ рецептовъ Lassar'a при alopecia areata. Реф.).

VI. Названіе „Typhus" должно быть сведено къ египетскому названію болѣзни ãaã. Эта болѣзнь считалась египтянами ниспосылаемой богомъ Сетомъ, изображавшимся съ ослиными головой и ушами (ãã по египетски—оселъ) и отождествленнымъ греками съ Тифономъ или знойнымъ вѣт-

[1]) Д-ръ Oefele, *„Senenuch—comburere. Das Brennen thierischer Substanzen im alten Pharaonenlande"*, оттискъ изъ издающейся въ Вѣнѣ *„Pharmaceutische Post"* (годъ и номеръ не обозначены).

ромъ,—и потому она получила названіе „Typhos“, каковое слово кстати и погречески означаетъ: дымъ, паръ или туманъ. У Гиппократа эта болѣзнь описана въ концѣ книги *De internis affectionibus*, между тѣмъ какъ въ папирусѣ Эберса она фигурируетъ въ началѣ (въ рецептѣ 164, изъ котораго видно, что эта болѣзнь имѣла эпидемическій характеръ). Отмѣтивъ, что въ обоихъ памятникахъ древней медицины матеріалъ иногда расположенъ въ обратномъ порядкѣ, д-ръ Oefele приводитъ слѣдующее описаніе тифа изъ *De internis affectionibus* Гиппократа:

„Болѣзнь называемая typhos. Слѣдующая болѣзнь носитъ названіе тифа. Она поражаетъ лѣтомъ въ знакъ Сиріуса, когда желчь приведена въ движеніе во всемъ тѣлѣ. У больнаго тотчасъ обнаруживается сильная лихорадка, колючій, жгучій жаръ, являются усталость, сопряженная съ чувствомъ тяжести въ членахъ, и слабость въ ногахъ и рукахъ, какъ въ параличѣ; въ особенности эти части отказываются служить. Наступаетъ поносъ. Испражненія крайне зловонны. Къ этому присоединяется сильное урчаніе въ животѣ. Если больной пытается встать, онъ не въ силахъ сохранить прямое положеніе. Отъ жара онъ не въ состояніи смотрѣть глазами и на вопросы не отвѣчаетъ, вслѣдствіе боли. Но передъ кончиной зрѣніе его обостряется, онъ начинаетъ говорить съ оживленіемъ и требуетъ пить и ѣсть. Когда же ему дадутъ поѣсть, то если его не вырветъ, онъ испускаетъ духъ“.

Краткіе періоды и форма рѣчи приведеннаго мѣста напоминаютъ д-ру Oefele древнеегипетскій способъ выраженія и онъ поэтому въ приведенномъ описаніи склоненъ видѣть греческій переводъ герметической книги περὶ νούσων [1]).—Но онъ упустилъ изъ виду, что, согласно общепринятому мнѣнію всѣхъ знатоковъ Гиппократа, краткая рѣчь и вообще лаконичность выраженій считаются именно особенностью Гиппократа и служатъ даже критеріемъ при опредѣленіи подлинности той или другой изъ книгъ Гиппократовскаго Сборника.

VII. **Ученіе пневматиковъ заимствовано изъ древняго Египта.** Между тѣмъ, какъ главная часть папируса Эберса принадлежитъ школѣ On, въ немъ однако замѣтно вліяніе болѣе древней школы Sais, отстоявшей отъ On на сто километровъ. Но кромѣ того, какъ мы видѣли, въ этомъ папирусѣ на сцену является еще *третья* школа въ Сехемѣ (Letopolis), по сосѣдству съ On. Ей обязано своимъ происхожденіемъ *„анатомо-физіолого-терапевтическое“* сочиненіе, какъ называетъ его д-ръ Oefele, которое въ нильской долинѣ вѣроятно пользовалось большимъ почетомъ, ибо какъ папирусъ Эберса, такъ и Бругша заключаютъ въ себѣ, съ незначительными варіяціями въ редакціи, начало этого сочиненія, изъ перевода коего (Trosse-Oefele), при сличеніи его съ нѣкоторыми книгами канона Гиппо-

[1]) Oefele, *„Der Krankheitsname Typhus führt sich zurück auf den aegyptischen Krankheitsnamen ȝaā“*, въ *Allgem. Med. Central-Zeitung*, 1894, № 100.

крата, видно, что въ школѣ Сехема, точно также какъ и въ книгѣ Гиппократа *De musculis* гл. 5 и въ другихъ сочиненіяхъ *Сборника* Гиппократа, жизненнымъ началомъ считается pneuma со свойственной ему теплотой.

Въ книгѣ школы Sechem, которой упомянутые папирусы, во время ихъ нахожденія, приписываютъ *5-тысячелѣтнюю* древность, проведены взгляды на роль этихъ началъ, совершенно согласные съ взглядами школъ временъ Гиппократа. Въ гіероглифахъ оба эти элементарныя физіологическія понятія изображены въ видѣ огненнаго пламени и надутаго паруса. Носителями этихъ жизненныхъ началъ служатъ сосуды (жилы Strânge въ переводѣ Oefele). При этомъ вены, которыя послѣ смерти находятъ наполненными кровью, считаются носителями теплоты и берущими начало въ сердцѣ которое въ гіероглифахъ изображено съ ушками и началомъ сосудовъ, совершенно такъ какъ оно описывается гиппократиками. Артеріи же, представляющіяся послѣ смерти пустыми, казались египтянамъ, какъ позднѣе и грекамъ и даже средневѣковымъ врачамъ наполненными pneuma, и ихъ центральными пунктами считались крылья носа. Этимъ артеріальнымъ „жиламъ", которыя древній египтянинъ „зналъ *анатомически*, онъ приписывалъ нервную функцію, замѣченную имъ *физіологически*". Между тѣмъ анатомія настоящихъ нервовъ ускользнула отъ его вниманія [и неудивительно, такъ какъ она ускользнула даже отъ вниманія Аристотеля, гиппократиковъ и до-галеновскихъ врачей вообще пока ей не было положено основаніе физіологическими опытами Галена. Реф.]. Описанной египетской сосудистой системѣ приписывалось вліяніе на образованіе *флегмонознаго* воспаленія, ибо „больной ощущаетъ субъективно въ заболѣвшихъ частяхъ біеніе пульса, которое врачъ ощупываетъ объективно въ каждой нормальной артеріи" (Oefele). Этой же сосудистой системѣ, по понятіямъ древняго египтянина, обязаны своимъ происхожденіемъ *невральгіи* и *водянки*. Въ описываемой этіологіи имѣется множество родственныхъ чертъ, напоминающихъ ученіе книги Гиппократа *De ventis*. Подвздошныя артеріи и вены упоминаются здѣсь вмѣстѣ съ ихъ вѣтвями, бедренными артеріей и веной и *a.* и *v.* pectinea. При этомъ каждое послѣдующее развѣтвленіе названо „сыномъ" главнаго ствола. Точно также ischias, причиняемый бедренными сосудами, названъ „сыномъ тазовыхъ сосудовъ". Интересно здѣсь еще названіе таза: „черепаха бедра", представляющее мѣткую картину костнаго таза. Греческая медицина въ данномъ случаѣ говоритъ о „бедрахъ". Изложеніе этихъ анатомическихъ и теоретическихъ подробностей практическій египетскій врачъ сопровождаетъ тутъ же сообщаемымъ рецептомъ для *ischias*. Тоже имѣетъ мѣсто (при описаніи послѣдующихъ частей) для подагры, боли во лбу и хиragры, причемъ послѣдняя смѣшивается съ извѣстнымъ явленіемъ при ударѣ въ локоть. Боль во лбу приписывается наружной сонно-мозговой артеріи съ ея вѣтвью, височной артеріей, болевое ощущеніе во лбу послѣдовательно названо „сыномъ сонно-мозговой артеріи". Съ сосудами верхнихъ конечностей авторъ сехемскаго сочиненія расправляется коротко. Вообще при перечисленіи дальнѣйшихъ частей замѣчается все больше и больше сокращеній. Послѣ сосудовъ носа перечисляются сосуды уха. Трудно понять, какимъ образомъ ушнымъ сосудамъ приписывается усвоеніе хорошаго или дурнаго pneuma изъ воздуха, тогда какъ ниже приводится другая теорія, приписывающая болѣе послѣдовательно эту функцію крыльямъ носа (что, по мнѣнію Oefele, происходитъ можетъ быть, отъ смѣшиванія „*mesdet*"—ухо, „*mester*"—носъ). Точно также при объясненіи происхожденія водянки здѣсь проведены такіе же пневматическіе взгляды, только безъ прибавленія рецепта, такъ какъ водянка считалась началомъ неминуемаго неблагопріятнаго исхода.

Въ *Iatrica* Menon'a, греческіе отрывки которой находятся въ открытомъ недавно папирусѣ позднѣйшаго александрійскаго періода, pneuma, какъ элементарное вещество съ вспомогательнымъ понятіемъ о теплотѣ, выставляется какъ ученіе Гиппократа. Здѣсь человѣкъ описывается какъ существо, коренящееся носомъ во всеодушевляющемъ pneuma и плавающемъ въ воздушномъ океанѣ подобно водяной чечевицѣ (см. ниже). Слѣдовательно, заключаетъ д-ръ Oefele, не только рецепты изъ кантаридъ, ингаляціонный приборъ и признаки беременности, но даже цѣлая теорія болѣзни заимствованы Гиппократомъ (какъ о послѣднемъ свидѣтельствуетъ Аристотель) въ нильской долинѣ [1]).

Мало того, д-ръ Oefele, на основаніи отрывка изъ лондонскаго греческаго папируса 137, въ которомъ сообщается характеристика Гиппократа, сдѣланная Аристотелемъ, и который помѣщенъ въ газетѣ „*Гермесъ*" въ переводѣ филолога Diels'a, находитъ даже возможнымъ выставить слѣдующее, на нашъ взглядъ, однако, слишкомъ смѣлое, положеніе:

VIII. Изъ Сборника Гиппократа самому Гиппократу принадлежатъ только книги *De flatibus*, *De natura pueri* и кн. IV *De morbis*! Вотъ упомянутый отрывокъ:

„По воззрѣніямъ Гиппократа, болѣзни причиняются вѣтрами (pneuma). Такъ характеризуетъ его Аристотель. Гиппократъ говоритъ, что болѣзни возникаютъ такимъ именно образомъ: отъ чрезмѣрнаго пріема (пищи) или отъ неоднородности, или тяжести, или неудобоваримости принятаго образуются негодные остатки. Когда прибыль такъ велика теплота, способствующая пищеваренію, побѣждается и перестаетъ переваривать прибывающую пищу, такъ какъ послѣдней слишкомъ много. Отъ воспрепятствованнаго пищеваренія происходятъ негодные остатки. Когда принимаемое неоднородно, оно застаивается въ животѣ, а отъ этого застоя является превращеніе въ негодные остатки. Если же принимаемое крайне неудобоварино и недоброкачественно, то этимъ путемъ возникаетъ препятствіе къ пищеваренію, ведущее также къ образованію негодныхъ остатковъ. Изъ этихъ негодныхъ остатковъ выдѣляются и поднимаются вверхъ кѣмры (газы), которые и причиняютъ болѣзнь".

„Мужъ, возведшій это ученіе въ отличіе школы, выражается такъ: pneuma изъ всѣхъ составныхъ частей тѣла самое необходимое и высшее (начало), ибо правильный токъ его производитъ здоровье, неправильный болѣзнь. Мы существуемъ подобно растеніямъ: подобно тому какъ они пускаютъ корни въ землю, точно также мы коренимся въ воздухѣ носомъ и всѣмъ тѣломъ. Мы похожи именно на растеніе, называемое Pistia stratiotes. Подобно тому, какъ это растеніе коренится по влажной средѣ и болтается на поверхности влаги въ разныя стороны, точно такимъ же образомъ коренимся и мы, словно растенія, въ воздухѣ и, неспокойные, мечемся то туда, то сюда. Но если такъ, то pneuma—самое высшее, благородное начало".

---

[1]) Oefele, „*Die Lehre der Pneumatiker ist altaegyptischer Entstehung*" въ *Allgem. Med. Central-Zeitung*, 1895, № 11.

„Если образовались негодные остатки, то изъ нихъ, какъ было объяснено, развиваются вѣтры, поднимающіеся въ видѣ паровъ и производящіе болѣзни. И отъ неправильнаго развитія вѣтровъ происходятъ болѣзни. Ибо если ихъ много, они навлекаютъ болѣзнь, а если ихъ мало, они тоже причиняютъ болѣзни. И изъ превращеній и видоизмѣненій вѣтровъ происходятъ болѣзни. Превращеніе же это можетъ быть двоякое, т. е. въ чрезмѣрную теплоту или въ чрезмѣрный холодъ. Но каково бы ни было измѣненіе, оно всегда причиняетъ болѣзнь. Это было мнѣніе Аристотеля объ ученіи Гиппократа".

„Но самъ Гиппократъ говоритъ, что болѣзни происходятъ отъ неправильнаго взаимнаго отношенія между кардинальными влагами".

Сообщеніе о Гиппократѣ, приведенное въ упомянутомъ папирусѣ, доказываетъ, что во время написанія этого папируса, т. е. во II в. послѣ Р. Х., существовалъ уже Гиппократовскій Сборникъ и что всѣ книги его съ гуморально-патологическимъ направленіемъ считались подлинными, такъ что авторъ приведеннаго отрывка, гдѣ Гиппократъ изображенъ Аристотелемъ какъ пневматикъ, считаетъ нужнымъ опровергнуть это мнѣніе словами самого же Гиппократа. Д-ръ Oefele, съ своей стороны, повидимому склоненъ примкнуть къ выраженному въ упомянутомъ папирусѣ мнѣнію Аристотеля и его ученика Менона, и вотъ почему. Во второмъ отдѣлѣ упомянутаго отрывка, по мнѣнію д-ра Oefele, рѣчь идетъ объ основателѣ ученія о pneuma, какъ о единственномъ и высшемъ жизненномъ началѣ, а именно о Діогенѣ изъ Апполоніи. Изъ этого же источника происходитъ также уподобленіе здѣсь человѣка египетскому водяному растенію (Pistia stratiotes), каковое сравненіе приведено также въ папирусѣ Эберса. Къ Гиппократу же относятся только первый и третій отдѣлы отрывка, которые, какъ уже указалъ Diels, не только по духу ученія, но и по отдѣльнымъ выраженіямъ имѣютъ прямое отношеніе къ книгамъ: *Deflatibus*, *De natura pueri* и кн. IV *De morbis*. Эти книги, поэтому, д-ръ Oefele считаетъ единственными подлинными книгами Гиппократовскаго Сборника. Приведенный же четвертый періодъ сказаннаго отрывка о гуморально-патологическомъ ученіи Гиппократа д-ръ Oefele считаетъ позднѣйшей вставкой, имѣвшей мѣсто лишь 500 лѣтъ спустя послѣ написанія греческаго папируса.

Въ отличіе отъ грубаго пневматическаго ученія Діогена, ученіе о pneuma Гиппократа представляется, по выраженію д-ра Oefele, „смягченнымъ", такъ какъ въ этомъ ученіи pneuma, хотя и занимаетъ выдающееся мѣсто, но не захватываетъ собою всего ученія о болѣзняхъ, оставляя мѣсто и другимъ важнымъ факторамъ, каковы теплота и холодъ и, кромѣ того, негодные остатки. Это „смягченное" ученіе о pneuma однако, по его мнѣнію, гораздо древнѣе Гиппократа, такъ какъ въ относящемся къ 1550 г. до Р. Х. папирусѣ Эберса оно излагается какъ ученіе школы Сехема. Д-ръ Oefele, по этому, считаетъ Гиппократа насадителемъ и, такъ сказать, піонеромъ египетской медицины въ Греціи, а то обстоятельство, что онъ воспользовался ученіемъ о pneuma школы Sechem, а не ученіемъ школы Оп о кардинальныхъ влагахъ, обличаетъ, по мнѣнію д-ра Oefele, въ Гиппократѣ только врача съ трезвымъ, практическимъ умомъ, желавшаго опираться

лишь на анатомическія данныя, а эти послѣднія должны были привести его къ принятію двойной сосудистой системы: артерій, содержащихъ воздухъ, и венъ, содержащихъ кровь [1]).

Послѣ смерти Гиппократа одни изъ учениковъ его придерживались pneuma, другіе теплоты или холода, еще другіе другихъ основныхъ началъ. Зять же Гиппократа, Полибій, которому Аристотель приписываетъ книгу *De natura hominis*, обращался къ тому же источнику, какъ и его тесть, т. е. къ медицинѣ страны фараоновъ, но при этомъ воспользовался не ученіемъ пневматической школы, а гуморально-патологическимъ ученіемъ школы Оп о кардинальныхъ влагахъ, каковое ученіе, какъ извѣстно, послѣ смерти Гиппократа получило болѣе спекулятивное, теоретическое направленіе, которое, по мнѣнію д-ра Oefele, перешло въ Грецію также изъ Египта [2]).

Къ рецептурѣ древнихъ египтянъ. Въ папирусѣ Эберса д-ръ Oefele насчиталъ до 800 рецептовъ. Чаще всего медикаменты примѣнялись внутрь въ видѣ свѣжеприготовленныхъ настоевъ, рѣже въ видѣ каменъ, кашицъ и (для нерастворимыхъ веществъ) бульоновъ. Грудныхъ младенцевъ лечили, давая лекарства кормилицамъ. Далѣе примѣнялись жевательныя, полосканія, ингаляціи, кромѣ того клистиры, свѣчки, тампоны и проч., для дѣторождающаго члена инъекціи и втиранія, для влагалища впрыскиванія, шарики, окуриванія и проч., для носа чихательныя, на наружные покровы пластыри, мази, лаки, припарки. Мѣрой жидкостей служила „dnat“ и ея дроби, что соотвѣтствуетъ 1, 1/2, 2, 3, 6 dl. Медицинскимъ *весомъ* служила го—ротъ (т. е. столько, сколько можно набрать въ ротъ), что соотвѣтствуетъ 6 граммамъ. Греческая драхма (= 5 grm) получила названіе отъ слова „содержать“ (т. е. столько, сколько можетъ помѣститься во рту), а го можно назвать египетской драхмой, служившей для опредѣленія вѣса жидкихъ лекарственныхъ веществъ (обыкновенно брались 8, 16, 32, 64 драхмы или 1, 2, 4 и 8 египетскихъ унцій (каждая унція равнялась приблизительно 50 грам.). Интересенъ способъ построенія египетскихъ рецептовъ. Такъ первый рецептъ папируса Эберса для живота гласитъ такъ:

Тмина 8 унцій (не полныхъ 400 grm.).
Гусинаго жира 1 унція (не полныхъ 50 grm).
Молока 1 dnat (около 6 dl.).
Варить, выжимать, принимать внутрь.

Въ сложныхъ рецептахъ (изъ 2, 3 и болѣе) распредѣленіе составныхъ частей отдѣльныхъ рецептовъ оставалось тоже, а именно:

Первое основное вещество, первое adjuvans, первое вытягивающее средство,
второе основное вещество, второе adjuvans, второе вытягивающее средство.

Но большей частью этотъ порядокъ видоизмѣнялся такъ:

Первое основное вещество, первое adjuvans, второе основное вещество,
второе adjuvans, первое и второе вытягивающія средства.

Такимъ же образомъ составлялись сочетанные рецепты изъ *трехъ* и болѣе рецептовъ [3]).

Подведя итогъ работамъ д-ра Oefele по медицинской египтологіи, коихъ до настоящаго времени накопилось уже до 34, необходимо признать, что ему, благодаря искусству читать іероглифы и другіе египетскіе шрифты, которому онъ нарочно для этой цѣли научился, болѣе чѣмъ кому либо до сихъ поръ удалось установить тѣсную преемственную связь между египетской и греческой медициной и по всей вѣроятности никто не станетъ оспаривать его вѣскіе доводы за происхожденіе послѣдней отъ первой.

---

1) На это замѣтимъ, что ученіе объ артеріяхъ какъ воздухоносныхъ сосудахъ не затронуто Гиппократомъ, хотя онъ и различалъ артеріи и вены; оно беретъ начало отъ Аристотеля и Герофила и окончательно установлено Галеномъ.

2) Dr Oefele, „*Vom Hippocratischen Corpus stammt nur De flatibus, De natura pueri und das vierte Buch De morbis von Hippocrates selbst!*“ въ „*Aerztliche Rundschau*“, 1895, № 17.

3) Oefele, Die Recceptirng der alten Aegypter, въ *Wiener Klin. Wochenschrift*, 1894, № 46.

Только едва ли можно назвать удачнымъ сравненіе Геліополиса (On) с Салерно по той роли, которую они играли въ исторіи медицины. Салерн ская школа, какъ извѣстно, была хранительницей преданій научной гр ческой медицины, хотя не безъ примѣси средневѣковыхъ суевѣрій, и в свое время послужила образцомъ, по которому были устроены универс теты не только въ Италіи, но и въ другихъ пунктахъ Европы (Парижъ, Монпелье), изъ каковыхъ университетовъ вышли люди, немало способство вавшіе возрожденію медицины. Но развѣ можно тоже сказать о Геліополи Точно также врядъ ли возможно считать доказаннымъ выставленное д-ром Oefele положеніе, что *De flatibus*, *De natura pueri* и *De morbis* IV— единственныя подлинныя книги *Сборника* Гиппократа. Отрывокъ лондонск греческаго папируса 137, на который онъ опирается и который относи ко II в. по Р. Х., отнюдь не древнѣе Галена, а Галенъ, полагаемъ, м менѣе заслуживаетъ довѣрія, чѣмъ приведенный отрывокъ. Изъ сочинен же Галена и изъ книгъ самого Сборника Гиппократа, а также благодаря и слѣдованіямъ такихъ знатоковъ Гиппократа, какъ Littre и Daremberg, лег усмотрѣть, какъ указано нами въ другомъ мѣстѣ [1]), что въ гиппократовск Сборникѣ нѣтъ абсолютной системы этіологіи и патологіи и что ученіе Гиппократа о происхожденіи болѣзней есть въ сущности доктрина, пр писывающая преобладающую, но не исключительную роль въ патогенін т измѣненіямъ влагъ, то плотныхъ частей, то воздуха. Въ этомъ ученіи г моризмъ, солидарная патологія, пневматизмъ и натурализмъ тѣсно между собою связаны и соединены въ одно цѣлое, извѣстное подъ названіемъ Гиппократовскаго догматизма. Тѣмъ не менѣе, оставляя въ сторонѣ указанныя и нѣкоторыя другія имъ подобныя натяжки, можно только привѣтствовать предпринятый д-ромъ Oefele, повидимому, еще не законченный имъ циклъ работъ по занимающему насъ вопросу, бросающихъ новый свѣтъ на этотъ темный періодъ исторіи медицины. И неутомимости его въ этой области мы должны тѣмъ болѣе удивляться, что онъ, какъ врачъ, практикующій въ Bad Neuenahr, немало потрудился въ другой области, а именно въ области, столь отдаленной отъ египетской, новѣйшей терапевтики и materia medica, гдѣ имъ обнародованы очень цѣнныя работы о *capsella bursae pastoris*, какъ кровоостанавливающемъ, о *cocainum phenylicum*, какъ противокатарральномъ средствѣ, о *nerium oleander* какъ замѣняющемъ наперстянку, *gymnema silvestris* при непріятномъ вкусѣ, *kali cantharidatum* при бугорчаткѣ, о *pyoktanin*'ѣ при злокачественныхъ новообразованіяхъ, *ammorbin*'ѣ (Jecothyolchlosal) и проч. Но объ этихъ работахъ не здѣсь мѣсто говорить.

[1]) Ср. С. Ковнеръ, Исторія древней медицины, стр. 288.

Оглавленіе.

стр.

I. *Западная (Ново-латинская медицина)* 353
Школа въ Monte Cassino 357
Anthamus Исидоръ Испанскій 359
Benedictus Crispus. Beda Venerabilis. Hrabanus Magnetius Maurus. Walafridus Strabus . 360
Шабатай бенъ Абрагамъ. Marbodus. Odo Magdunensis 361
Гильдегарда. Alexander Neckam 362
Салернская школа 365
Исторія салернской школы 365
Краткій обзоръ медицинскихъ сочиненій салернской школы 372
Греческій періодъ салернской школы. Gariopontus 373
Petroncellus. Alphanus. Cophon—старшій, Cophon—младшій 374
Johannes Platearius I Trotula 375
Johannes Afflacius. Bartholomaeus Salernitanus 376
Archimatthaeus. Petrus Musandinus 377
Анонимныя сочиненія салернской школы. 378
Греко-арабскій періодъ салернской школы. Nicolaus Praepositus 381
Matthaeus Platearius 382
Magister Salernus 383
Maurus, Otho Cremonensis. Арабскій періодъ. Aegidius Corboliensis 384
Медицина салернской школы въ общихъ чертахъ и въ частности. Практическая медицина. 387
Діагностика. Общая терапія. Частная патологія 390
Фармакологія. Хирургія 395
Roger 396
Оттіатрія, Офтальміатрія. Акушерство и гинекологія 397
Заключеніе 398
Школа въ Монпелье 399
Раймундъ Люлльскій. Bernhard Gordon. Gilbertus Anglicus 401
John Gaddesden. Парижская школа 402
Вліяніе Крестовыхъ походовъ на медицину 405
Вліяніе схоластической философіи на медицину 407

стр.

Albertus Magnus 409
Thomas Cantimprè. Bartholomaeus Anglicus 413
Главные представители схоластической медицины; Thaddaeus Florentinus 414
Dino di Garbo, Tommaso di Garbo, Torrigiano de Torrigiani. Petrus Aponen. sis (Pietro изъ Abano 416
Giacomo de Dondis 418
Giovanni (Johann) de Dondis. Nicolo di Santa Sofia. Giovanni di Santa Sofia, Marsilio di Santa Sofia, Galeazzo S. Sofia. Jacobus Foroliviensis 414
Francesco di Piedimonte. Jacque des Parts. 420
Частная патологія и терапія. Компендіи, словари, consilia и сборники. Guglielmo Corvi. Johannes a Tornamira. Valescus de Taranta 422
Nicolo Falcucci, Michael Savonarola 423
Antonius Guainerius. Matthaeus Ferrarius de Gradibus 724
Joh. Arculanus. Simon Januensis. Matthaeus Sylvaticus 425
Vitalis de Furno. Gentilis da Fuligno 428
Antonio Cermisone. 427
Hugo Bencius. Bartholomeo Montagano-Baverius de Baveriis 428
Первыя попытки освобожденія отъ схоластики 431
Arnoldus Villanova 433
Окончательное освобожденіе отъ схоластики. Начало возрожденія 441
Франческо Петрарка 442
Анатомія 447
Mondini de Liucci 448
Nicolaus Betrucci s. Bertutius 453
Pietro di Argelata, Alexander Achillini, Gabriel de Zerlbi, Marc Antonio de la Torre 454
Alexander Benedetti 455
Хирургія 455
Hugo Borgognone a Lucca 456
Theodorico Borgognone 457
Bruno 457
Guilielmus de Saliceto 458
Petrus ab Argelata, Marcello Cumano, Antonio Guaineri, Nicolaus Bertrucci, Bartolomeo Montagnana, Giovanni d'Arcoli 460
Leonardo Bertapaglia, Durante Scacchi Branca—отецъ. Antonio Branca 461
Vicenzo Vianeo. Antonio Beniveni. Alexander Benedetti 462
Jean Pitard 463
Lanfranchi 464
Henri de Mondeville 466
Guy de Chauliac 467
Johan Vperman 476
John Ardern 478
Heinrich von Pfolspeundt 480
Hieronymus Brunschuvig. Hans von Gerdsorf 483
Фармакологія и бальнеологія 483
Jean de St. Amand; Petrus de Tussignana. Christophorus de Honestis 484
Токсикологія. Santes Ardoyno. Бальнеологія 485
Офтальміатрія. Benevenutus Graphaeus (Haeser) s. Grassus Hierosmolimitanus 487

Акушерство и гинекологія. Paulus изъ Merida 488
Дѣтскія болѣзни. Paolo Baggelardo, Bartholomaeus Metlinger.—Психіатрія. Медицинская полиція и судебная медицина 489
Ретроспективный взглядъ на западную (неолатинскую) *медицину.* Общая характеристика отдѣльныхъ вѣковъ 490
II. *Эпидемическія и новыя болѣзни во второй половинѣ среднихъ вѣковъ. Проказа* . 497
Священный или Антоновъ огонь 501
Черная смерть 504
Повальныя душевныя болѣзни: Пляска св, Витта 510
Тарантизмъ. 511
Дѣтскіе крестовые походы 511
Ликантропія 512
Сифилисъ въ древніе и средніе вѣка 513
Древніе вѣка: Сифилисъ у египтянъ и евреевъ 527
У вавилонянъ и ассиріянъ 528
Въ Индіи 529
Въ Китаѣ 530
Въ Японіи 531
У Грековъ 532
У Римлянъ 534

Средніе вѣка:

У арабовъ 539
Салернская школа. Врачи послѣднихъ столѣтій средневѣковья 540
Ретроспективный взглядъ на данныя о сифилисѣ въ древности и средніе вѣка 544
Причины болѣзни 550
Начало эпидеміи 552
Сущность и мѣстопребываніе болѣзни 555
Теченіе болѣзни. Терапія сифилиса въ средніе вѣка 563
Прибавленіе 571
Дѣленіе эпидеміи сифилиса 15 и 16 вв. на періоды 572
Врачебный бытъ въ средніе вѣка 579
Гражданское положеніе врачебнаго сословія 584
Эмпирики 590
Хирурги 591
Акушерки 592
Аптекари 593
Прибавленіе. 599

Замѣченныя опечатки:

Стран.	Строка	Напечатано	Должно быть
354	11 снизу	время	время
355	15 „	Тарса	Тарса,
357	5 и 6 снизу	славой какъ медицинскій центръ	славой, какъ медицинскій центръ,
361	19 сверху	въ Rene	Renne.
369	7 снизу	любять	любятъ
375	8 сверху	причемъ латынью	причемъ, латынью,
378	4 „	обращикъ	образчикъ
379	2 „	но	но,
—	3 „	повидимому	повидимому,
—	— „	былъ	былъ,
383	8 „	сочиненіе Пропозита	сочиненіе, Пропозита,
—	9 „	коворой	которой
—	8 снизу	фигурируютъ арабами	фигурируютъ, арабами,
384	10 „	сочиненія	сочиненія
388	10 „	о мочи	и мочи
389	4 „	любитъ	любитъ
—	8 „	ни болѣе ни менѣе	ни болѣе, ни менѣе.
390	19 сверху	egritudines	aegritudines
—	74 „	разитаетъ	различаетъ
391	4 снизу	Frenesia	Phrenesia
—	2 „	отломеніе	воспаленіе
592	14 сверху	випомъ	виномъ
392	18 снизу	syulope	syncope
393	8 сверху	pustnlis	pustulis
394	14 „	хозаева	хозяева
416	17 „	наконецъ	наконецъ,
626	14 „	саоего	своего
428	2 „	egritudines	aegritudines
432	2 „	лабораторіи	лабораторіи
433	2 „	Hensehel	Henschel
435	7 снизу	изслѣдованію	изслѣдованію,
443	2 „	обращикъ	образчикъ
447	11 сверху	большіе	большія
449	15 „	ydropisi	hydropisi
457	10 снизу	гегкаго	легкаго
460	8 „	о бужи	о бужахъ
—	2 „	желѣзные	желѣзныя

СТРАН.	СТСОКА	НАПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ
461	17 сверху	разширенія	расширенія
465	5 снизу	отравленные	отравленныя
468	6 сверху	привязанный	привязаннымъ
—	16 снизу	причемъ обращаетъ	обративъ
472	2 сверху	примѣнявшіеся	примѣнявшіяся
473	8 „	повязки	повязки,
475	13 снизу	седьная	седьмая
477	16 сверху	певрежденія	поврежденія
478	12 снизу	итальяньскія	итальянскія
481	16 „	Pfolpeundt	Pfospeundt
481	8 „	копхъ	конхъ
485	17 сверху		
487	9 „	оперативный	оперативная
489	9 снизу	faeit	fecit
491	15 сверху	недошедшимъ	недошедшихъ
492	9 снизу	Бъ	Въ
501	7 сверху	кроказы	проказы
502	4 „	лѣтописцевъ	лѣтописцевъ,
504	6 „		
539	6 снизу	распространенная сыпь	распространенныя сыпи
540	12 „	но	во
579	14 „	ни въ Италіи	ни въ Италіи,
—	14 „	открывшимъ	открывшими
—	15 „	первое	первая
583	14 снизу	клятственное	клятвенное
584	8 „	пиршенствахъ	пиршествахъ

Указатель Литературы.

1. **Abbé, E.** Ueber Blutkörperchenzählung. Sitzungsberichte der Gesellschaft f. Medicin und Naturwissenschaften in Jena. 1878. № 29.

2. **Aléxandre.** De la leucocytose dans les cancers. 1887. Thèse de Paris.

3. **Andral, G.** Traité d'hématologie clinique. 1843. Paris.

4. id. Essai d'hématologie clinique 1843. Paris.

5. id. Recherches sur l'état d'acidité ou de l'alcalinité de quelques liquides du corp humain dans l'état de santé et de maladie. Comptes Rendus des séances de l'Akadémie des sciences de Paris. (C. R.) 1848. Vol. XXVI. 649.

6. **Andral et Gavarret.** Recherches sur les modifications de proportion de quelques principes du sang dans les maladies. C. R. 1840. Vol. XI. 155. Также: Annales de chimie et de physique. 1840. Vol. XXV. 225.

7. **Andral, Gavarret et Delafond.** Recherches sur la composition du sang de quelques aminaux domestiques etx. Annales de chimie et de physique. 1842. Sér. 3. Vol. V. 304.

8. **Andreesen, A.** Ueber die Ursachen der Schwankungen im Verhältniss der rothen Blutkörperchen zum Plasma. 1883. Diss. Dorpat.

9. **Arnheim, F.** Ueber den Hbgehalt des Blutes in einigen vorzugsweise acuten exanthematischen Krankheiten der Kinder. Jahrbuch der Kinderheilkunde 1879. Bd. XIII. 283.

10. **Arronet, H.** Quantitative Analyse des menschlichen Blutes, nebst Untersuchungen zur Controlle und Verfollständigung der Methode. 1887. Diss. Dorpat.

11. **Auerbach.** Ueber die Säurewirkung der Fleischnahrung. Virchow's Archiv. 1884. Bd. XCVIII. 512.

12. **Bamberger, H.** Ueber die Anwendbarkeit der Oertel'schen Heilmethode bei Klappenfehlern des Herzens. Wiener klinische Wochenschrift. 1888. № 1. 8.

13. **Barbacci, O.** Bestimmungen des Haemoglobins in der Chlorose. Centralblatt f. d. medicin. Wissenschaften. 1887. № 35. 641.

14. **Bayer, Anna.** Ueber die Zahlenverhältnisse der rothen und weissen Zellen im Blute Neugeborener und Säuglingen 1881. Diss. Bern.

15. **Becquerel, Edm.** Note relative à quelques analyses du sang des vomissements, des évacuations alvines et des urines des cholériques. Arch. général. de Médecine. 1849. Sèr. 4. Vol. XXI. 192.

16. **Becquerel et Rodier.** Recherches sur la composition du sang dans l'état de santé et dans l'état de maladie. 1844. Paris. Nouvelles Recherches etx. 1846. Paris.

17. id. Traité de chimie pathologique. 1854. Paris.

18. **Behring.** Ueber die Ursache der Immunität von Ratten gegen Milzbrand. Centralblatt f. klinische Medicin. 1888. № 38. 681.

19. **Benczur, D.** Studien ueber den Haemoglobingehalt des menschlichen Blutes bei Chlorose und Anaemie unter Haemoglobin—und Blutzufuhr. Deutsches Archiv f. klin. Medicin. 1885. Bd. XXXVI. 365.

20. **Biernacki, E.** Ueber die chemische Constitution des pathologischen Blutes. Wiener medicin. Wochenschrift. 1893. №№ 43—44. 1722—1765.

21. **Blix-Hédin.** Haematokrit. Scandinavisch. Arch. f. Physiologie. 1890. 154.

22. **Бовинъ, М.** Матерьялы къ вопросу о сухояденіи. 1880. Дисс. С.П.Б.

23. **Boekmann, A.** Ueber die quantitativen Veränderungen der Blutkörperchen im Fieber. 1881. Diss. Giessen.

24. **Bohr, Christ.** Sur les combinaisons de l'hémoglobine avec l'acide carbonique et d'oxygen. C. R. 1890. Vol. CXI. 278.

25. **Bonne.** Variations du nombre des globules blancs du sang dans quelques maladies. 1875. Thèse de Paris.

26. **Bornstein, K.** Einiges ueber die Zusammensetzung des Blutes in verschiedenen Gefässprovinzen. 1887. Diss. Breslau.

27. **Bouchard, Ch.** Leçons sur les maladies par ralentissement de la nutrition. 1890. Paris.

28. **Buchanan, Baxter** and **Willcocks.** Contribution to clinical haemometry. The Lancet. 1880. I. 361.

29. **Buchner, H.** Die chemische Reizbarkeit der Leukocyten und deren Beziehung zur Entzündung und Eiterung. Berliner klinische Wochenschrift. 1890. № 47. 1064.

30. **Brouardel, P.** De l'influence des purgations et de l'inanition sur la proportion des globules, contenus-dans le sang. Gazette des Hôpitaux. 1876. № 83. 660.

31. id. L'analyse des gaz du sang dans la variole. — L'Union médicale. 1870. Sèr. 3. Vol. X. 301.

32. id. Des variations de la quantité des globules blancs dans le sang des varioleux, des blessés et des femmes en couches. Gazette médicale de Paris. 1874. № 11. 141.

33. **Brozeit.** Bestimmung der absoluten Blutmenge im Thierkörper. Diss. Цитир. по Раевскому. № 253.

34. **Bouchut** et **Dubrisay.** De la numération des globules du sang. Gazette médicale de Paris. 1878. № 14 и 15. 168.

35. id. Note sur la numération des globules blancs dans la diphtérite. C. R. 1877. Vol. LXXXV. № 3.

36. **Buntzen, Joh.** Om Ernäringens og Blodtabets Jndflydelse pan Blodet. 1879. Diss. Copenhagen. Реф. Virchow-Hirsch Jahresberichte 1879. I. 125.

37. **Burckhardt, A. E.** Ueber Veränderungen der Reaction des Blutes bei kramphaften Contractionen der Körpermusculatur. Correspondenz-Blatt f. Schweizer Aerzte. 1881. № 17. 552.

38. **Bonfils.** Hypertrophie ganglionnaire générale; fistules lymphatiques; Cachéxie sans leucémie. Receuil des travaux de la Société médicale d'observations de Paris. 1857—1858, Vol. I. 157.

39. **Walter, Fr.** Untersuchungen ueber die Wirkung der Säure auf den thierischen Organismus. Arch. f. experiment. Pathologie u. Pharmakologie. 1877. Bd. VII. 148.

40. **Welcker, H.** Blutkörperchenzählung und farbeprüfende Me-

thode. Prager Vierteljahrsschrift f. die practische Heilkunde. 1854. Bd. XLIV. 11.

41. id. Ueber Blutkörperchenzählung. Archiv des Vereins für gemeinschafftliche Arbeiten. 1853. Bd. I. 161.

42. id. Grösse, Zahl, Volumen, Oberfläche und Farbe der Blutkörperchen beim Menschen und Thieren. Zeitschrift f. rationelle Medicin. 1864. Bd. XX. 258.

43. **Westphal, A.** Zur Kenntniss der Pseudoleukaemie. Deutsches Archiv. f. klin. Medicin. 1892. Bd. LI. 83.

44. **Wiault, F.** Sur l'augmentation considérable du nombre des globules rouges dans le sang chez les habitants des hauts plateaux de l'Amérique du Sud. C. R. 1890. Vol. CXI. 917.

45. id. Action physiologique des climats de montagnes. C. R. 1892. Vol. CXIV. 1562.

46. **Widowitz, J.** Haemoglobingehalt des Blutes gesunder und kranker Kinder. Jahrbuch f. Kinderheilkunde. 1887. Bd. XXVII. 38. » 1888. Bb. XXVIII. 25.

47. **Willcocks, F.** Söme comparative observations on the blood in chlorosis and pregnancy. The Lancet. 1881. II. 944.

48. **Вильбушевичъ.** De l' influence mercurielle sur la richesse du sang en globules rouges et en globules blancs. Arch. de Physiologie normale et pathologique 1874. Sèr. 2 Vol. I. 509.

49. **Winiarski, J.** Blutuntersuchugen bei anaemischen und kachectischen Zuständen ins besondere bei der Lepra. 1892. Diss. Dorpat.

50. **Winkelmann, K.** Haemoglobinbestimmung bei Schwangeren und Wöchnerinnen. 1888. Diss. Heidelberg.

51. **Wiskemann, H.** Spectralanalytische Bestimmungen des Hbgehaltes des menschlichen Blutes. Zeitschrift f. Biologie. 1876. Bd. XII. 434.

52. **Worm-Müller, J.** Om Forcoldet imellem Blobledlegemernes Antal og Blodetes Farvekraft. 1876. Christiania. Цитир. по Malassez № 187.

53. id. Om Talingen of de röde Blodlegemer afther Malassez Methode. 1876. Christiania. Реф. Virchow-Hirsch Jahresber. 1879. I. 125.

54. **Garel.** Recherches sur l'alcalinité du sang. Lyon médical. 1881. Vol. XXXVI. 20.

55. **Gärtner, G.** und **Römer, F.** Ueber die Einwirkung von Tuber-

culin und andere Bakterienextracte auf den Lymphstrom. Wiener klin. Wochenschrift. 1892. № 2. 22.

56. Geigel, R. Verhalten der rothen Blutkörperchen bei Pseudoleukaemie. Deutsches Archiv f. klin. Medicin. 1885. Bd. XXXVII. 59.

57. Geppert, J. Die Gaze des arteriellen Blutes im Fieber. Zeitschr. f. klin. Medicin. 1881. Bd. II. 355.

58. Гейденрейхъ, Л. О паразитахъ возвратной горячки и морфологическихъ измѣненіяхъ крови при этой болѣзни. 1876. Дисс. СПБ.

59. Glan. Ueber ein neues Photometer. Annalen der Physik und Chemie. № 3. 1877. Bd. I. 351.

60. Glogner, M. Ueber das specifische Gewicht des Blutes der in den Tropen lebenden Europäers. Virchow's Arch. 1891. Bd. CXXVI. 109.

61. Gnezda. Ueher Haemoglobinometrie. 1886. Diss. Berlin.

62. Grijns, G. Blutuntersuchungen in den Tropen. Virchow's Arch. 1895. Bd. CXXXIX. 97.

63. Goldscheider, A. und **Jacob, P.** Ueber Variationen der Leukocytose. Zeitschr. f. klin. Medicin. 1894. Bd. XXV. I.

64. Gowers, W. R. On numeration of blood-corpuscles. The Lancet. 1877. II. 797.

65. id. The numeration of blood-corpuscles and the effect of iron and phosphorus on the blood. The Practitioner. 1878. Vol. XXI. I.

66. id. Report of the clinical Society. 1878. 13—XII. London.

67. Gottlieb. Ein Fall von echter perniciösen progressiven Anaemie mit praemortaler Leukocytose. Wiener medicin. Blätter. 1886. № 17.

68. Grancher. Recherches sur le nombre des globules blancs du sang à l'état physiologique. Gaz. médic. de Paris. 1876. № 27. 321.

69. Gram, Chr. Untersuchungen ueber die Grösse der rothen Blutkörperchen im Normalzustande und bei verschiedenen Krankheiten. Fortschritte der Medicin. 1884. № 2. 33.

70. Graeber Ernst. Zur Diagnostik der Blutkrankheiten. Arbeiten aus dem medicinisch-klinischen Institute zu München. 1890. Bd. II. 2. 289.

71. id. Zur klinischen Diagnostik der Chlorose. Therapeutische Monatshefte 1887. № 10.

72. Grawitz, Ernst. Ueber die Anaemie bei Lungentuberculose und Carcinom. Deutsche medic. Wochenschrift. 1893. № 51. 1357.

73. id. Klinisch-experimentelle Btutuntersuchungen. Zeitschrift f. klin. Medicin. 1892. Bd. XXI. 459.

74. id. Klinisch-experimentelle Blutuntersuchungen. Zeitschr f. klin. Medicin. 1893. Bd. XXII. 411.

75. Groll, S. Untersuchungen über den Hbgehalt des Blutes bei vollständiger Inanition. Arch. f. dié gesammte Physiologie. 1888. Bd. XLIII. 239.

76. Гроссгикъ, М. А. Contribution à l'étude de la *pléthore* hydrémique. Arch. de Physiologie normale et pathologique. 1890. Sèr. 5. Vol. II. 704.

77. Grüber. 1887. Цитир. по Labadie Lagrave. № 161. *стр.* 188.

78. Гундобинъ Н. П. О морфологіи и патологіи крови у дѣтей. 1892. Дисс. СПБ.

79. Daland. Ueber das Volumen der rothen und weissen Blutkörperchen im Blute des gesunden uud kranken Menschen. Fortschritte der Medicin. 1891. № 20. 823.

80. Dario Baldi. L'alcalinita del sangue e delle saliva durante la digestione gastrica. Lo Sperimentale 1885. Vol. LV. 400.

81. Davy. Physiologic. and anatomic. Researces. 1839. London.

82. Dehio, C. Blutuntersuchungen bei der durch Phtisis, Carcinom, Syphilis und Bothriocephalus bedingten Anaemie. Petersburger medicin. Wochenschr. 1891. № 1.

83. Devoto, L. Ueber die Dichtigkeit des Blutes in pathologischen Verhältnissen. Zeitschrift f. Heilkunde. 1890. Bd. XI. I.

84. Demme, R. Blutkorperchenzählungen bei Säuglingen. 17 und 18 medicinischer Bericht über die Tätigkeit des Jenner's Kinderspital. 1881. Bern.

85. id. Das Zahlenverhältniss der rothen nnd weissen Blutkörperchen im Sauglingsalter. Archiv. f. die Kinderheilkunde. 1881. II. 36.

86. Denis. Recherches expérimentales sur le sang humain, considéré à l'état sain. 1830. Commercy.

87. **Donné**. Cour de mikroskopie complémentaire des études médicales, anatomie pathologique et physiologie. 1844. Paris.

88. **Dowd**. The condition of the blood of chlorosis. American Journal of the medical sciences. 1890. II. № 6. 549.

89. **Drouin, R.** Hémo-Alcalimetrie. Hémo-Acidimetrie. 1892. Thèse de Paris.

90. **Dumas**. Recherches sur le sang. C. R. 1846. Vol. XXII. 900.

91. **Duncan, Joh.** Beiträge zur Pathologie und Therapie der Chlorose. Sitzungsberichte d. Akademie d. Wissenschaften zu Wien. 1867. Bd. LV. 516. Mathem. Naturwissch. Classe.

92. **Duperié, A.** Globules du sang; variations physiologiques dans l'état anatomique du sang. 1878. Thèse de Paris.

93. **Ebstein, W.** Ueber die acute Leukaemie und Pseudoleukaemie. Deutsches Arch. f. klin. Medicin. 1889. Bd. XLIV. 343.

94. **Ewans, J. F.** Results of enumeration of blood corpuscles in söme cases of splenic enlargement of malarial origin. The Britisch medical Journal. 1891. 799. II—IV.

95. **Ehrlich, P.** Methodologische Beiträge zur Physiologie und Pathologie der verschiedenen Formen der Leukocyten. Zeifschr. f. klin. Medicin. 1880. Bd. I. 553.

96. **Eichhorst, H.** Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie.

97. **Eisenlohr, C.** Blut und Knochenmark bei progressiver perniciöser Anaemie und Carcinom des Magens. Deutsch. Arch. f. klin. Medic. 1877. Bd. XX. 497.

98. **Engelsen, E.** Undersögelser over Blodlegemernes Antal, Haemoglobinmengde od Störrelse. 1884. Diss.—Peф. Hirsch-Virchow's Jahresberich. 1884. I. 127.

99. **Erb, W.** Zur Entwickelungsgeschichte der rothen Blutkörperchen. Virchow's Arch. 1865. Bd. XXXIV. 138.

100. **Escherich, Th.** Hydraemische Leukocytose. Berlin klin. Wochenschr. 1884. № 10. 145.

101. **Eijkman, C.** Blutuntersuchungen in den Tropen. Virchow's Arch. 1891. Bd. CXXVI. 113.

102. **Jaccoud et Labadie.** Leukocythémie et pseudoleucémie. Dictionnaire de médecine et de chirurgie pratiques. 1875. Vol. XX.

103. **Jeffries, A.** The reaction of the blood.—The Boston medical and surgical Journal. 1889. Vol. CXX. 503.

104 **Jones Lloyd**. On the variations on the specific gravity of the blood in health. The Journal of Physiology. 1887. Vol. VIII. I.

105. id. Further observations on the specific gravity of the blood in health and desease. The Journal of Physiology. 1881. Vol. XII. 299.

106. **Sadler.** Klinische Untersuchungen ueber die Zahl der corpusculären Elemente und Haemoglobingehalt des Blutes.-Fortschritte der Medicin. 1892. Bd. X. Suppl. Heft.

107. **Siegel, F.** Ueber Methode und practische Verwerthung der Blutkörperchenzählung. Allgem. Wiener medic. Zeitung. 1884. № 11.

108. **Siegl, O.** Ueber die Dichte des Blutes. Wien. klin. Wochenschr. 1891. № 33. 605.

109. **Sielbermann, O.** Zur Haemathologie der Neugeborenen. Jahrb. der Kinderheilkunde. 1887. Bd. XXXVI. 252.

110. **Immermann, H.** Anaemie und Chlorose. Ziemssen's Handbuch. Bd. XIII.

111. **Ingerslev, E.** Ueber die Menge der rothen Blukörperchen bei Schwangeren. Centralblatt f. Gynaekologie. 1879. № 26. 635.

112. **Cadet.** Etude physiologique des éléments figurés du sang. 1881. Thèse de Paris.

113. **Cahen-fils.** Recherches experimentales sur l'alcalinité de serum du sang de l'homme.-Bulletin de l'Akadémie nationale de médecine. 1850. Vol. XV. 933 и 1851. Vol. XVI. 906. Paris.

114. **Canard, J.** Essai sur l'alcalinité du sang dans l'état de santé et dans quelques maladies. 1878. Thèse de Paris.

115. **Cantani, A.** Die Reaction des Blutes bei Cholera-Kranken. Centralblatt f. die medicin. Wissenschaften. 1884. № 45. 785.

116. **Caspary, J.** Ueber den Einfluss der Mercurbehandlung bei Syphilitischen auf die Zahl rother Blutkörperchen. Deutsche medicin. Wochenschrift. 1878. № 24. 306.

117. **Kelsch, A.** Contribution à l'anatomie pathologique des maladies palustres endémiques. Arch. de Physiologie normale et pathologique. 1875. Sèr. 2. Vol. II. 690.

118. id. Observations sur ler variations numériques des globules blancs du sang dans les diverses formes de l'intoxication paludéenne. Arch. de Physiologie normale et pathologique. 1876. Sèr. 2. Vol. III. 490.

119. **Keyes, E. L.** The effect of small doses of mercury on modifying the number of the read Bloodcorpuscles im Syphilis. The American Journal of medical sciences. 1876. Bd. LXXI. 17.

120. **Кикодзе, Т. С.** Патологическая анатомія крови при крупозной пневмоніи. 1890. Дисс. СПБ.

121. **Kisch, H.** Ueber den Haemoglobingehalt des Blutes bei Lipomatosis universalis. Zeitschr f. klin. Medicin. 1887. Bd. XII. 357.

122. **Klemperer, G.** Die Kohlensäuregehalt des Blutes bei Krebskranken. Charité-Annalen. 1890. XV. 151.

123. **id.** Untersuchungen ueber Stoffwechsel und Ernährung in Krankheiten. Zeitschrift f. klin. Medicin. 1889. Bd. XVI. 550.

124. **id.** Fieberbehandlung und Blutalcalescenz. Verhandlungen des Congresses f. innere Medicin zu Wien. 1890. 15—18—IV.

125. **Костюринъ, С. Д.** О распредѣленіи красныхъ шариковъ крови въ волосныхъ сосудахъ кожи. „Врачъ". 1880. № 23. 375.

126. **Koblanck, Alfr.** Zur Kenntniss des Verhältniss der Blutkörperchen bei Anaemie. 1889. Diss. Berlin.

127. **Cohnheim, J.** Ueber venöse Stauung. Virchow's Arch. 1867. Bd. XLI. 220.

128. **Cohnheim, J. u Lichtheim, L.** Ueber Hydraemie und hydraemisches Oedem. Virchow's Arch. 1877. Bd. LXIX. 106.

129. **Cohnstein, J. und Zuntz, N.** Untersuchungen ueber den Flüssigkeitsaustausch zwischen Blut und Geweben unter verschiedenen physiologischen und pathologischen Bedingungen. Arch. f. die gesammte Physiologie. 1884. Bd. XXXIV. 303.

130. **id.** Untersuchungen ueber das Blut, den Kreislauf, und die Athmung bei Säugethier-Foetus. Arch. f. die gesammte Physiologie. 1884. Bd. XXXIV. 173.

131. **Козина, А. и Эккертъ, А.** Изслѣдованіе крови у роженицъ и родильницъ. Медицинскій Вѣстникъ. 1883. 250.

132. **Copeman.** Report on the specific gravity of the blood in desease. Britisch medical Journal. 1891. 161. 24—I.

133. **Корниловъ, А.** Vergleichende Bestimmung des Farbsstoffsgehaltes im Blut der Wirbelthiere. Zeitschrift f. Biologie. 1876. Bd. XII. 532.

134. **Кочетковъ, В. Н.** Морфологическія измѣненія крови при скарлатинѣ. 1891. Дисс. СПБ.

135. **Cramer.** Bijdrage tot te quantitative mikroskopische Analyse van het bloed. Nederland Lancet. 1885.—Реф. въ Hirsch-Virchow's Jahresberichte. 1885. I. 34.

136. **Kraus, Fr.** Ueber die Alcalescenz des Blutes und ihrer Aenderung durch Zerfall der rothen Blutkörperchen. Arch. f. experimentelle Pathologie uud Pharmakologie. 1889 — 1890. Bd. XXVI. 18

137. id. Ueber die Alcalescenz des Blutes in Krankheiten. Zeitschrift f. Heilkunde. 1890. Bd. X. 106.

138. **Krehl, L.** Ein Fall von Stenose der Lungenarterie mit Defect der Ventrikelscheidewand und eigenthümlichen Blutveränderungen. Deutsches Archiv f. klinische Medicin. 1889. XLIV. 426.

139. **Kronecker, H.** Kritisches und experimentelles ueber lebenserhaltende Infusionen von Kochsalzlösung bei Hunden. Correspondenz-Blatt f. Schweizer Aerzte. 1886. 447.

140. **Krüger, Franz.** Beiträge zur Kenntniss des arteriellen und venösen Blutes verschiedener Gefässbezierke. Zeitschrift f. Biologie. 1890. Bd. XXVI. 452.

141. **Krüger, Friedrich.** Ueber des Verhalten des foetalen Blutes in Momente der Geburt. 1886. Bd. Diss. Dorpat.

142. **Krüss, G.** und H. Colorimetrie und quantitative Spectralanalyse. 1891. Leipzig.

143. **Cuffer et Regnard.** Action des matiéres extractives de l'urine sur le nombre, la forme, et la capacité respiratoire des globules sanguins. Gazette médicale de Paris. 1877. № 26.

144. **Cutler and Bradford.** Action of iron, cod-liver oil, and arsenic on the globular richness of the blood. The American medical Journal of medical sciences. 1878. 74. I.

145. id. Action of phosphorus, alkalies and quinia on the globular richness of the blood. Ibidem. 1878. 368. X.

146. **Külz, E.** Ueber eine neue linksdrehende Säure (Pseudo-oxybuttersäure). Zeitschrift f. Biologie. 1884. Bd. XX. 165.

147. **Quinquaud.** Sur les variations de l'hémoglobine dans les maladies. C. R. 1873. Vol. LXVII. 447.

148. id. Sur un procédé de dosage de l'hémoglobine dans le sang. C. R. 1873. LXVIII. 1489.

149. **Quincke, H.** Ueber den Hbgehalt des Blutes in Krankheiten. Virchow's Archiv. 1872. Bd. LIV. 537.

150. id. Ueber einige Bedingungen der alcalischen Reaction

les Harns. Zeitschrift f. klin. Medicin. 1884. Suppl. Hf. zum Bd. VII.

151. id. Apparate zur Farbstoffbestimmung. Berlin. klin. Wochenschrift 1878. № 32. 473.

152. id. Ueber perniciose Anaemie. Volkmann's Sammlung klinischer Vorträge. 1876. № 100.

153. id. Weitere Beobachtungen ueber perniciöse Anaemie. Deutsches Archiv. f. klin. Medicin. 1877. Bd. XX. 18.

154. id. Zur Pathologie des Blutes. Weitere Beobachtungen ueber perniciöse Anemie. Deutsch. Arch. f. klin. Medicin. 1880. Bd. XXV. 567.

155. **Laache**, S. Die Anaemie. 1883. Christiania.

156. **Laker**, K. Die Bestimmung des Hbgehaltes im Blute mittelst den Fleischl's Haemometer. Wiener medic. Wochenschr. 1886. № 18.

157. **Landois**, L. Eulenburg's Real-Encyclopaedie. Русское изданіе. T. IX. ст. 635.

158. **Ланчинскій**, М. Blutzählungen bei einem Recurrens-Kranken. Centralblatt f. d. medicin. Wissensch. 1875. № 3. 36.

159. **Lassar**, O. Zur Alcalescenz des Blutes. Archiv. f. d. gesammte Physiologie. 1874. Bd. IX. 44.

160. **Lauenstein**. Zur Pathologie der Leukaemie. Deutsches Arch. für klin. Medicin. 1876. Bd. XVIII. 120.

161. **Labadie-Lagrave**. Traité des maladies du sang. 1893. Paris.

162. **Lecanu**. Etudes chimiques sur le sang humain. 1837 et 1852. Paris.

163. **Leichtenstern**, O. Haemoglobingehalt des Blutes in gesunden und kranken Zuständen. 1878. Leipzig.

164. **Lépine**. Sur la détermination de l'alcalinité du sang chez l'homme. Gazette médicale de Paris. 1878. № 12. 149.

165. **Lepine, Germond et Schlemmer**. De la numération des globules rouges chez l'enfant noveau-né. Gazette médicale de Paris. 1876. № 9. 105.

166. **Lesser**, L. Ueber die Vertheilung der rothen Blutscheiben im Blutstrome. Archiv f. Anatomie u. Physiologie. Physiolog. Abtheil. 1878. 41.

167. **Liebreich**, O. Eine Methode zur Prüfung der Reaction thierischer Gewebe. Berichte d. deutschen chemischen Gesellschaft zu Berlin. 1868. Bd. I. 48.

168. **Limbeck, R.** Grundriss einer klinischen Pathologie des Blutes. 1896. Jena.

169. **id.** Klinisches und experimentelles ueber entzündliche Leukocytose. Zeitschrift f. Heilkunde. 1889. Bd. X. 392.

170. **Litten, M.** Ueber einen in medulläre Leukaemie uebergehenden Fall von perniciöser Anaemie. Berliner klin. Wochenschrift. 1877. № 3 и 20. 257.

171. **id.** Zur Pathologie des Blutes (Leukaemia). Berlin. klin. Wochenschr. 1883. № 27. 405.

172. **Loos, Joh.** Die Anaemie bei hereditärer Syphilis. Wiener klinische Wochenschrift. 1892. № 20. 291.

173. **Lyon, J. F.** Blutkörperchenzählung bei traumatischer Anaemie. Virchow's Archiv. 1881. Bd. LXXXIV. 207.

174. **Lyon, J.** und **Thoma, R.** Ueber die Methode der Blutkörperchenzählung. Virchow's Archiv. 1881. Bd. LXXXIV. 131.

175. **Лукашевичъ, В. Г.** Нѣкоторыя изслѣдованія крови у цирротиковъ. „Врачъ". 1892. № 46 и 48. 1194.

176. **Luciani.** Das Hungern. 1890. Leipzig.

177. **Lezius, A.** Blutveränderungen bei der Anaemie der Syphilitischen. 1889. Diss. Dorpat.

178. **Luzet, Ch.** Etude sur les anémies de la prémière enfance et sur l'anémie infantile pseudoleucémique. 1891. Thèse de Paris.

179. **Maissurianz, S.** Experimentelle Studien über die quantitativen Veränderungen der rothen Blutkörperchen im Fieber. 1882. Diss. Dorpat.

180. **Malassez, M. L.** De la numération des globules du sang chez les mammiféres, les oiseaux et les poissons. C. R. 1872. Vol. LXXV. 1528.

181. **id.** De la numération des globules rouges du sang. 1873. Thèse de Paris.

182. **id.** Nouvelle méthode de numération des globules rouges et des globules blancs du sang. Arch. de Physiologie normale et pathologique. 1874. Sèr. 2. Vol. I. 32.

183. **id.** Sur les perfections les plus récentes, apportées aux méthodes et aux appareils de numération des globules sanguins et sur un nouveau compte-globule. Arch. de Physiologie normale et pathologique. 1880. Sèr. 2. Vol. VII. 377.

184. **id.** Recherches sur la richesse du sang en globules rouges chez les cancereux. Le Progrès médical. 1874. № 28. 408.

185. id. Recherches sur la richesse du sang en globules roudes cher les tuberculeux. Le Progrès medical. 1874. № 38. 562.

186. id. Sur la richesse en hémoglobine des globules rouges du sang. Arch. de Physiologie normale et pathologique. 1877. Sèr. 2. Vol. IV. 634.

187. id. Sur les diverses méthodes de dosage de l'hèmoglobine et sur un nouveau colorimètre. Arch de Physiologie normale et pathologique. 1877. Sèr. 2. Vol. IV. 1.

188. id. Recherches sur l'anémie saturnine. Gazette médicale de Paris. 1874. № 1. 15.

189. **Maly, R.** Untersuchungen ueber die Mittel zur Säurebildung im Organismus uud ueber einige Verhältnisse des Blutserums.-Sitzungsberichte d. Akademie der Wissenschaften zu Wien 1877. Bd. LXXVI. 21. Mathemat.-naturwissenchaftliche Classe.

190. id. Ueber das Basensäureverhältniss im Blutserum. Ibidem. 1882. Abth. 3. Bd. LXXXV. 318.

191. **Манассеинъ, В. А.** О размѣрахъ красныхъ шариковъ крови подъ вліяніемъ различныхъ условій. Военно-Медицинскій Журналъ. 1872. Часть CXIV.

192. **Mantegazza.** Del globulimetro, nuovo strumento, per determinare rapidamente la quantita dei globelli rossi del sangue. 1865. Milano.

193. **Maragliano, E.** Das Verhalten der Blutgefässe im Fieber und bei Antipyrese. Zeitschrift f. klinische Medicin. 1888. Bd. XIV. 309 и 1890. Bd. XVII. 291.

194. **Maragliano e Castellino.** Ueber die langsame Necrobiose der rothen Blutkorperchen. Zeitschr. f. klin. Medicin. 1892. Bd. XXI. 415.

195. **Marestang.** Haematimétrie normale de l'Européen dans les pays chauds. Arch. de médecine navale. 1889. № 2.—Revue de Médecine 1890 № 6.

196. **Масютинъ, Н. Г.** Къ опредѣленію количества гэмоглобина гэмометромъ Fleischl'я. „Врачъ" 1887. № 32, 34—36—37—39. 611—652—686—713—740.

197. **Mayet, M** Sur un nouveau serum artificiel, destiné à la dilution du sang pour la numération des globules. C. R. 1887. Vol. CV. 943

198. id. Sur un nouveau perfectionnement, apporté à la numération des éléments figurés du sang. C. R. 1888. Vol. CVI. 1558.

199. **Mayer, V.** Ueber Leukaemie. 1889. Diss. Stuttgart.

200. **Maxon, E.** Untersuchungen über den Wasser-und Eiweissgehalt des Blutes bei kranken Menschen. Deutsches Archiv. f. klinische Medicin. 1894. Bd. LIII. 399.

201. **Menicanti.** Ueber das specifische Gewicht des Blutes und dessen Beziehung zur Hbgehalt. Deutsches Arch. f. klinische Medicin. 1890. Bd. L. 407.

202. **Meyer, P.** Untersuchungen über die Veränderungen des Blutes in der Schwangerschaft. Arch. f. Gynaeckologie. 1887. Bd. XXXI. 1[illegible].

203. **Meyer, H.** und **Williams.** Ueber acute Eisenwirkung. Arch. f. experimentelle Pathologie und Pharmakologie. 1881. Bd. XIII. 7[illegible].

204. **Middendorf, M.** Bestimmungen des Hbgehaltes im Blut, der zu-und ab-führender Gefässe d. Leber und d. Milz. 1888. Diss. Dorpat.

205. **Miculicz, J.** Ueber den Hbgehalt des Blutes bei chirurgischen Krankheiten, mit besonderer Rücksicht auf den Wiederersatz von Blutverlusten. Verhandlungen des XIX Congresses der Deutschen Gesellschaft für Chirurgie zu Berlin. 1890. $^{9}/_{10}$—IV.

206. **Minkowski, O.** Ueber den Kohlensäuregehalt des arteriellen Blutes beim Fieber. Arch. f. experiment. Pathologie und Pharmakologie. 1885. Bd. XIX. 209.

207. **id.** Ueber das Vorkommen von Oxybuttersäure im Harn bei Diabetes mellitus. Centralblatt f. d. medicin. Wissenschaften. 1884. № 5. 242.

208. **Moleschott, J.** Ueber das Verhältniss der farblosen Blutzellen zu den farbigen in verschiedenen Zuständen des Menschen. Wiener medicin. Wochenschrift. 1854. № 8. 113.

209. **Morier.** La Chlorose. 1880. Thèsc de Paris.

210. **Mosler, E.** Die Pathologie und Therapie der Leukaemie. 1873. Berlin.

211. **id.** Ueber die Reaction des leukaemischen Blutes. Zeitschrift f. Biologie. 1872. Bd. VIII. 147.

212. **Mott.** Observations upon the pathology of pernicious anemia. Practitioner. 1890: 81.—VIII.

213. **Мохначева, М. Ф.** Отношеніе беременной матки къ *бѣлымъ* тѣльцамъ крови, циркулирующей въ ней. Еженедѣльная Клиническая Газета. 1889. № 1 и 2. 19 и 38.

214. **Müller, H. Fr.** Stoffwechseluntersuchungen bei Krebskranken. Zeitschr. f. klinische Medicin. 1889. Bd. XVI. 496.

215. **Müller, R.** Klinische Beobachtungen ueber Verdauungsleukocytose. Zeitschrift f. Heilkunde. 1890. XIV. 215.

216. **Mya e Tassinari.** Sulle variazioni della reazione alcalina del sangue in alcune malattie. Archivio per le science medice. 1885—1886. Bd. IX. № 20. 379.

217. **Nasse, H.** Das Blut in mehrfacher Beziehung physiologisch und pathologisch untersucht. 1836. Bonn.

218. id. „Blut." Handwörrterbuch. für Physiologie von Wagner. 1842. Bd. I. 75.

219. id. Das Blut der Schwangeren. Arch. f. Gynaekologie. 1879. № 26. 635.

220. **Naunin, B.** Ueber den Hbgehalt des Blutes bei verschiedenen Krankheiten. Correspondenz-Blatt. f. Schweizer Aerzte. 1872. № 14. 300.

221. **Neubert, G.** Ein Beitrag zur Blutuntersuchung speciell bei Phtysis pulmonum und bei Carcinom. 1889. Diss. Dorpat.

222. **Neumann, H.** Zur Lehre von der Sepsis. Zeitschrift. f. klin. Medicin. 1891. Bd. XIX. Suppb. H. 122.

223. **Nepveu.** Contreindication à l'ablation de cancre mélanique. Mémoires de chirurgie. 1880. Paris.

224. **Noorden, E.** Lehrbuch der Pathologie des Stoffwechsels. 1893. Berlin.

225. **Oertel, M. J.** Beiträge zur physicalischen Untersuchung des Blutes. Deutsches Archiv f. klin. Medicin. 1892. Bd. L. 293.

226. **Oppenheimer, O.** Ueber die practische Bedeuntung der Blutuntersuchung mittelst Blutkörperchenzähler und Haemoglobinometrie. Deutsche medicinische Wochenschrift. 1889. № 42. 859.

227. **Otto, J.** Untersuchugen über die Blutkörperchenzahl und den Haemoglobingehalt des Blutes. Archiv. f. die gesammte Physiologie. 1885. Bd. XXXVI. 12.

228. **Otto, Osk.** Blutkörperchenzählungen in den ersten Lebensjahren. 1883. Diss. Halle.

229. **Окладныхъ Гр.** Къ вопросу о составѣ крови у холерныхъ больныхъ. 1893. Дисс. СПБ.

230. **Острогорскій, С. Я.** Къ вопросу объ измѣненіяхъ морфологическаго состава крови во время беременности, родовъ и въ послѣродовомъ періодѣ. 1891. Дисс. СПБ.

231. **Panum, P. J.** Untersuchungen über die Veränderungen der

Mengenverhältnisse des Blutes und seiner Bestandtheile durch In tion. Virchow's Arch. 1864. Bd. XXIX. 241.

232. id. Die Blutmenge neugeborener Hunde und das Ver hniss ihrer Bestandtheile, verglichen mit denen der Mutter und ih älteren Geschwister.-Virchow's Archiv 1864. Bd. XXIX. 481.

233. Patrigeon, G. Recherches sur le nombre des globules rou et blancs du sang. 1877. Thèse de Paris.

234. Peé, H. Untersuchungen über Leukocytose. 1890. Di Berlin.

235. Peiper, Fr. Das specifische Gewicht des menschlichen Blut Centralblatt f. klinische Medicin. 1891. № 12. 217.

236. id. Ueber Alcalescenz des Blutes. Vortrag des medic nischen. Vereines in Greifswald. 1889. 9—II.

237. id. Alcalimetrische Untersuchungen des Blutes unter nor malen und pathologischen Zuständen. Virchow's Archiv. 1889. Bd CXVI. 337.

238. Pelouse, M. Sur l'analyse volumétrique du fer, contenu dan le sang. C. R. 1865. Vol. LX. 880.

239. Penzoldt, Fr. Einiges über Blutkörperchenzählungen in Kra kheiten. Berliner klin. Wochenschrift. 1881. № 32. 457.

240. Perls. Beobachtungen über perniciöse Anaemie. Berlin. klin Wochenscrift. 1890. № 40. 963.

241 Pick, G. Klinische Beobachtungen ueber die entzündliche Le kocytose. Prager medicinische Wochenschrift. 1890. № 24. 303.

242. Piorry. Traité de médicine pratique et de la pathologie iatrique ou médicale. 1841—1850. Paris. 7 volumes.

243. Poggiale, M. Recherches chimiques sur le sang. C. R. 1847. Vol. XXV. 123.

244. id Composition du sang des animaux nouveau-nés. C. R. 1847. Vol. XXV. 198.

445. Pohl, Jul. Die Vermehrung der farblosen Zellen im Blut nach Nahrungsaufnahme. Arch. f. experiment. Pathologie und Pharmakologie. 1889. Bd. XXV. 31.

246. id. Ueber den Einfluss von Arzneistoffen auf die Zahl der kreisenden weissen Blutkörperchen. Ibidem Bd. XXV. 51.

247. Popp. Untersuchungen ueber die Beschaffenheit des menschli chen Blutes in verschiedenen Krankheiten. 1845. Leipzig.

248. **Potain.** Un cas de leucocythémie. Gaz. des Hôpitaux. 1888. № 57.

249. **Preyer, W.** Quantitative Bestimmung des Farbstoffs im Blute durch das Spectrum.-Annalen der Chemie und Pharmacie. 1866. Bd. CXL. 187.

250. id. Die Blutkrystalle. 1871. Jena.

251. **Pupier.** Action des alcalins sur la composition du sang. C. R. 1875. V. LXXV. 1440.

252. **Пурицъ, К. Н.** Изъ наблюденій надъ лѣченіемъ холерныхъ больныхъ. „Врачъ". 1892. № 43. 1079.

253. **Раевскій, Арк.** Zur Frage über die quantitative Bestimmung des Haemoglobingehaltes des Blutes. Arch. f. die gesammte Physiologie 1876. Bd. XII. 70.

254. **Raum.** Haemometrische Studien. Arch. f. experiment. Pathologie und Pharmakologie. 1891. Bd. XXVIII. 61.

255. **Reinecke, W.** Ueber den Gehalt des Blutes an Körperchen 1889. Diss. Halle.-Virchow's Archiv. 1889. Bd. CXVIII. 148.

256. **Reinert, Emil.** Die Zählung der Blutkörperchen und deren Bedeutung für Diagnose und Therapie. 1891. Leipzig.

257. **Reinl, C.** Untersuchungen über den Haemoglobingehalt des Blutes in den letzten Wochen der Gravidität 1889. Beiträge zur Geburtshülfe und Gynaekologie.

258. id. Untersuchungen über die Heilwirkung von Mineralwassercuren bei anaemischen Zuständen. Zeitschrift f. Heilkunde 1888. Bd. IX. 185.

259. **Reyne, L.** De la crise hématique dans les maladies aiguës à défervessance brusque. 1881. Thèse de Paris.

260. **Renzi-de E.** Sulla quantita dei globelli rossi nel sangue di vari ammallati. Le Sperimentale. 1879—I.

261. **Renzi e Marotta.** Reazione chimica del sangue. Rivist. clinic. e therapeut. 1885. VII. 268.

262. **Ricord.** Traité pratique des maladies vénériennes. 1838. Paris.

263. **Rieder, H.** Beiträge zur Kenntniss der Leukocytose. 1892. Leipzig.

264. **Robin, Ch.** Dictionnaire encycloped. des sciences médicales. 1869. Sèr. 2. Vol. II. 224 Article: Leucocyte.

265. **Robin, E.** Recherches sur l'influence du traitement mercuriel sur la richesse globulaire du sang. 1880. Thèse de Paris.

266. **Романовскій Д. Л.** Къ вопросу о строеніи чужеядныхъ малярін. Врачъ. 1890. № 52. 1171.

267. **Römer, F.** Ueber den formativen Reiz der Proteine Buchner's auf Leukocyten. Berlin klin. Wochenr. 1891. № 36. 886.

268. id. Die chemische Reizbarkeit der thierischen Zelle Virchow's Archiv. 1892. Bd. CXXVIII. 298.

269. **Rosenstein.** Die Pathologie und Therapie der Nierenkrankheiten. 1886.

270. **Roy.** Note on a method of measuring the specific gravity of the blood for clinical use.—Proceedings of the physiological Society London. 1884. 15—III. стр. IX.

271. **Rumpf, W.** Alcalimetrische Untersuchungen des Blutes in Krankheiten. Centralblatt f. klinische Medicin. 1891. № 24. 441.

272. **Sachsendahl.** Ueber gelöstes Haemoglobin im circulirenden Blute. 1880. Diss. Dorpat.

273. **Sahli, H.** Zur Diagnose und Therapie anaemischer Zustände. Correspondenz-Blatt f. Schweizer Aerzte. 1887. № 20 и 21. 551.

274. **Salkowski, E.** Ueber die Möglichkeit der Alcalienentziehung bei lebendem Thiere. Virchow's Archiv. 1873. Bd. LVIII. I.

275. **Samson-Himmelstjerna, E.** Experimentelle Studien über das Blut in physiologischer und pathologischer Beziehung. 1882. Diss. Dorpat.

276. **Sappey.** Des éléments figurés du sang. 1891. Paris.

277. **Senator, H.** Ueber den fieberhaften Process und seine Behandlung. 1874. Berlin.

278. **Simon.** Physiologische und pathologische Antropochemie. 1842. Berlin.

279. **Соловьевъ, А. И.** Изслѣдованіе крови у стариковъ. 1894. Дисс. СПБ.

280. **Sophus Thorup.** Ueber die Kohlensäure-Verbindungen des Blutes mit besonderer Rücksicht auf die Verbindung des Haemoglobins und Kohlensäure. 1888. Kopenhagen.

281. **Sörensen, J. T.** Undersogelser om Antalled of röde og huide Blodlegemer under forksfellige physiologiske og pathologiske Tilstände. 1876. Diss. Kopenhagen—Реф. Hirsch-Virchow's Jahresber. за 1886 г. I. 166.

282. **Stein, H.** Haemometrische Untersuchungen zur Kenntniss des Fiebers. Centralblatt f. klinische Medicin. 1892. № 23. 465.

283. **Sticker**, G. und **Hübner**, **Curt**. Ueber Wechselbeziehungen zwischen Secreten und Excreten des Organimus. Zeitschrift f. klinische Mebicin. 1887. Bd. XII. 114.

284. **Stintzing**, R. und **Gumprecht**, **F.** Wassergehalt und Trockensubstanz des Blutes beim gesunden und kranken Menschen. Deutsches Archiv f. klinische Medicin. 1894. Bd. LIII. 265.

285. **Stierlin**, **R.** Blutkörperchenzählen und Haemoglobinbestimmung bei den Kindern. Deutsch. Arch. f. klin. Medicin. 1889. Bd. XLV. 75.

286. **Strauer**, O. Systematische Blutuntersuchungen bei Schwindsüchtigen und Krebskranken. 1893. Diss. Greifswald.

287. **Strauss**, **Roux**, **Thuillier** et **Nocard**. Exposé des recherches sur la choléra en Egypte. C. R. des séances et mémoires de la Société de Biologie. 1883. Sèr. 7. Vol. V. 565.

288. **Субботинъ**, **В. А.** Ueber den Einfluss der Nahrung auf den Haemoglobingehalt des Blutes. Zeitschrift f. Biologie. 1871. Bd. VII. 185.

289. **Thackrah**. An inquirity into the nature and properties of the blood in health and in desease. 1834. London.

290. **Тархановъ**, **И. Р.** Опредѣленіе массы крови на живомъ человѣкѣ. Врачъ. 1880. № 41. и слѣд.

291. **Thoma**, **R.** Die Zählung der weissen Zellen des Blutes. Virchow's Arch. 1882. Bd. LXXXVIII. 201.

292. **Thompson and Campbell**. Veränderungen des Blutes nach den Genusse von Leberthran und Cocosnussoel. 1854. Journal f. practische Chemie. Bd. LXIII. 511.

293 **Toenissen**, G. Ueber Blutkörperchenzählung beim gesunden und kranken Menschen. 1881. Diss. Erlangen.

294. **Toison**, J. Sur la numeration des éléments du sang. 1885. Journal des sciences médicales de Lille. 97.

295. **Тумасъ**, **Л. И.** О колебаніи въ числѣ форменныхъ элементовъ крови и количествѣ гэмоглобина въ теченіе нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзней. Еженедѣльная клиническая Газета. 1885. № 22 и 32.

296. **Tietze**, **Er.** Ueber den Haemoglobingehalt des Blutes unter verschiedenen Einflüssen. 1890. Diss. Erlangen.

297. **Tomberg**, C. Zur Kritik des **Fleischl**'schen Haemometers. 1891. Diss. Dorpat.

298. Fehling. Ueber die Beziehungen zwischen der Beschaffenheit des Blutes bei Schwangeren. Verhandlungen der Deutschen Gesellschaft für Gynaekologie. 1886. 15.

299. Felsenthal, S. Haemathologische Mittheilungen. **Archiv** f. Kinderheilkunde. 1893. Bd. XV. 78.

300. Fano. Di una nova funzione dei corpuscoli rossi del sangue. Lo Sperimentale. 1882. Vol. I. Settembre 256 e Ottobre 370.

301. Vierordt, K. Neue Methode der quantitativen mikroskopischen Analyse des Blutes. Archiv für physiologische Heilkunde. 1852. Bd. XI.

1. Neue Methode der mikroskopischen Analyse des Blutes — стр. 26.
2. Neue Methode der chemischen Analyse des Blutes—стр. 47.
3. Zählungen der Blutkörperchen bei Menschen — стр. 327.
4. Neue Methode der Bestimmung des Rauminhaltes der Blutkörperchen.—стр. 547.
5. Untersuchungen über die Fehlerquellen bei der Zählung der Blutkörperchen—стр. 854.

302. id. Beiträge zur Physiologie des Blutes.-Archiv für physiologische Heilkunde. 1864. Bd. XIII.

1. Untersuchungen über den Einfluss der Blutentziehung auf die Mengenverhältnisse der Blutkörperchen—259.
2. Nachträgliche Bemerkungen zur Technik der Blutkörperchenzählung—271.
3. Die Blutkörpechenmengen des Murmelthieres im Winterschlaf—408.

303. id Die Gerinnungszeit des Blutes im gesunden und kranken Zuständen Archiv f. Heilkunde. 1878. Bd. XIX. 193.

304. id Die Anwendung des Spectralapparates zur Messung und Vergleichung des farbigen Lichtes. 1871. Tübingen.

305. id. Die Anwendung des Spectralapparates zur Photometrie der Absorptionsspectren und zur quantitativen chemischen Analyse. 1873. Tübingen.

306. Fleischl, E. Das Haemometer. Wiener medicinische Jahrbücher 1885 u 1886. 425.

307. Fleischer, R. und Penzoldt, F. Klinische, pathologische, anatomische und chemische Beiträge zur Lehre von der lienal myelogenen, sowie der lymphatischen Form der Leukaemie. Deutsch. Arch. f. klin. Medicin. 1880. Bd. XXVI. 368.

308. **Voit.** Ueber die Verschiedenheiten der Eiweisszersetzung beim Hungern Zeitschrift. f. Biologie. 1866. Bd. II. 307.

309. **Francke.** Nadel zur Entnahme des Blutes aus dem Fingerbeere. Deutsche medicin. Wochenschrift. 1889. № 2. 27.

310. **Foedisch.** De morbosa sanguinis temperatione etx. 1832. Diss. Jena.

311. **Freudberg, A.** Ueber den Einfluss von Säuren und Alcalien auf die Alcalescenz des menschlichen Blutes. Virchow's Arch. 1891. Bd. CXXV. 566.

312. **Freund, E.** und **Obermayer, F.** Ueber die chemische Zusammensetzung des leukaemischen Blutes. Zeitschrift f. physiologische Chemie. 1891. Bd. XV. 310.

313. **Frerichs.** Ueber Diabetes. 1884. Berlin.

314. **Fouassier.** De la numération des globules du sang dans les suites des couches physiologiques et dans la lymphangite utérine. 1876. Thèse de Paris.

315. **Fuhrmann.** Beiträge zur Kenntniss der Malaria-Krankheiten. Deutsche militär-aerztl. Zeitschrift 1874. № 12. Реф. Centralblatt f. d. medicin. Wissenschaften. 1875. № 18. 283.

316. **Haeberlin.** Ueber den Haemoglobingehalt bei Magenkrebs. München. medicin. Wochenschr. 1888. № 22. 363.

317. **Halla, A.** Ueber den Haemoglobingehalt des Blutes und die quantitative Verhältnisse der rothen und weissen Blutkörperchen bei acuten fieberhaften Krankheiten. Zeitschrift f. Heilkunde. Bd. IV. 198.

318. **Hammerschlag, Alb.** Ueber das Verhalten des specifischen Gewichtes des Blutes in Krankheiten. Centralblatt f. klinische Medicin. 1891. № 44. 825.

319. **id.** Eine neue Methode zur Bestimmung des specifischen Gewichtes des Blutes. Zeitschrift f. klinische Medicin. 1892. Bd. XX. 444.

320. **Hammerschmidt.** Notabile discrimen inter sanguinem arteriosum et venosum. 1853. Diss. Göttingen.

321. **Hampeln, P.** Zur Symptomatologie occulter visceraler Carcinome. Zeitschrift f. klinische Medicin. 1884. Bd. VIII. 221.

322. **Hanot et Gilbert.** Etudes sur les maladies du foie. 1888. Paris. 123.

323. **Hayem, G.** Du sang et de ses altérations anatomiques 1889. Paris.

324. id. De la numération des globules du sang.—Gazette hébdomadaire de médecine et de chirurgie, 1875. № 19. 291.

325. id. Des charactères anatomiques du sang dans les anémies. C. R. 1876. Vol LXXXIII. 82—152—230.

326. id. Dosage de Hémoglobine par le procédé des teintes colorièes. Arch. de Physiologie normale et pathologique. 1877. № 6.

327. id. Des charactéres anatomiques du sang chez le nouveau-né pendant les premiers jours de la vie. C. R. 1877. Vol. LXXXII. 1166.

328. id. Sur la nature et sur la signification des petits globules rouges du sang. 1877. C. R. Vol. LXXXIV. 1239.

329. id. Note sur l'action du fer dans l'anemie. 1876. C. R. Vol. LXXXIII. 985.

330. id. C. R. de la Societé de Biologie. 1887. № 17. Sèr. 8. Vol. IV. 270.

331. **Hayem** et **Nachet.** Sur un nouveau procedé pour compter les globules du sang. C. R. 1875. Vol. LXXX. 1083.

332. **Heyl, N.** Zählungsresultate betreffend die farblosen und die rothen Blutkörperchen. 1882. Diss. Dorpat.

333. **Helling, A.** Ein Beitrag zur Blutkörperchenzählung in chronisch pathologichen Zuständen. 1884. Diss. Dorpat.

334. **Hélot.** Etude de physiologie expérimentale sur la ligature de cord. Union médicale de la Seine inférieure. 1877.

335. **Hénoque, A.** L'Hématoskopie. Gazette hébdomadaire de médecine et chirurgie. 1887. № 13.—C. R. Vol. CIII. 817.

336. **Hensen, V.** Die Physiologie der Zeugung.-Hermann's Handbuch der Physiologie. 1881. Bd. VI. 2. 64.

337. **Хетагуровъ, А.** Измѣненія крови при брюшномъ тифѣ. 1891. Дисс. СПБ.

338. id. Морфологическія измѣненія крови у больныхъ холерой. Больничная Газета Боткина. 1892. № 44. 1064.

339. **Heuck, G.** Zwei Fälle von Leukaemie. Vichow's Archiv. 1879. Bd. LXXVIII. 475.

340. **Hirt, E.** De copia relativa corpusculorum sanguinis alborum. 1855.

341. **Hoffer, L.** Ueber Blutkörperchenzählung und deren Verwerthung zur klinischen Zwecken. Wiener medicin. Wochenschrift. 1888. № 35. 1064.

342. **Hoffmann, F.** Ein Beitrag zur Physiologie und Pathologie der farblosen Blutkörperchen. 1882. Diss. Dorpat.

343. **Hofmeister, F.** Ueber Resorption und Assimilation der Nährstoffe. Die Vermerhrung der Lymphzellen, als Function den Ernährung. Archiv f. experimentelle Pathologie и Pharmakologie. 1887. Bd. XXII. 306.

344. **Hoppe-Seyler, H.** Handbuch der physiologischen und pathologischen chemischen Analyse. 1865. 310.

345. **Hoesselin, H.** Ueber den Einfluss ungenügender Ernährung auf die Beschaffenheit des Blutes. München. medicin Wochenschrift. 1890. № 30. 654.

345. **Hüfner, G.** Ueber quantitative Spectralanalyse und ein neues Spectrophotometer. Journal f. practische Chemie. 1877. №. F. Bd. XVI. 290.

347. id. Ueber ein neues Spectrophotometer. Zeitschrift f. physicalische Chemie. 1889. Bd. III. 6.

348. **Hühnerfauth, G.** Einige Versuche über traumatische Anaemie. Virchow's Archiv. 1879. Bd. LXXXI. 310.

349. **Hodgkin.** On some morbid appearences of the absorbend glands and spleen. Medico-chirurgical Transactions. 1832. Vol. XVIII. 68.

350. **Hock** und **Schlesinger.** Haemathologische Studien. 1892. Wien.

351. **Zappert, Jul.** Ueber das Vorkommen der eosinophilen Zellen in menschlichen Blute. Zeitschr. f. klin. Medizin. 1893. Bd. XXIII. 227

352. **Zässlein.** Blutkörperchenzählung und Blutfarbstoffbestimmungen bei Typhus abdominalis. 1881. Diss. Basel.

353. **Zimmermann.** Über Analyse des Blutes. 1847. Berlin.

354. **Zuntz, N.** Zur Kenntniss des Stoffwechsels im Blute. Centralblatt f. d. medicin. Wissenschaften. 1867. № 34. 529 и № 51. 801. Beiträge zur Physiologie des Blutes. 1868. Diss. Bonn.

355. **Чистовичъ, С.** Объ измѣненіи количества лейкоцитовъ въ крови при смертельныхъ случаяхъ pneumoniae cruposae. Больничная Газета Боткина. 1894.

356. **Schäfer, E.** A simple method of demonstrating the alcaline reaction of the blood. The Journal of Physiologie. 1880. Vol. III. 292.

357. **Schaper, H.** Blutuntersuchungen mittelst Blutkörperchenzählung und Haemoglobinometrie. 1891. Diss. Göttingen.

358. **Scheer**, van-der. Over tropische Anaemie. 1890. Центр. f. Eijkman № 101.

359. **Scherer**. Beitrag zur Analyse des gesunden **Blutes**. 18[illegible] Würzburg.

360. **Scherpf**, L. Haemoglobinmangel des Blutes und sein Verhalten während einer Stahlcur. Zeitschrift f. klin. Medicin. 1882. Bd. IV. 3[illegible]

361. **Sherrington** and **Copeman**. Variations experimentelly produced in the specific gravity of the blood. The Journal of Physiology. 1893. Vol. XIV. 52.

362. **Schiff**, **E.** Ueber das quantitative Verhalten der **Blutkörperchen** und des Haemoglobin bei neugeborener Kinder und Säuglinge unter normalen und pathologischen Verhältnissen. **Zeitschrift** f. Heilkunde. 1890. Bd. XI. 17.

363. **Schmaltz**, **Rich.** Die Untersuchung des specifischen Gewichtes des menschlichen Blutes. Deutsches Archiv f. klinische **Medicin.** 1890—1891. Bd. XLVII. 145.

364. id. Das Verhalten des specifischen Gewichtes des Blutes in Krankheiten. Deutsche medicinische Wochenschrift. 1891. № 16. 55[illegible]

365. **Schmidt**, **C.** Charakteristik der epidemischen **Cholera** gegenüber vervandten Transsudationsprocessen. 1850. Mitau-Leipzig.

366. **Schmid-Monnard.** Ueber die körperliche Entwickelung der Ferien-Colonie Kinder. Jahrbuch f. Kinderheilkunde. 1894. Bd. XXXVII. 273.

367. **Schneider**, **A.** Die Zusammensetzung des Blutes der Frauen und der Männer. Drei Fälle von Myxooedem. 1891. Diss. Dorpat.

368. **Schneider**, **G.** Ueber die morphologische Verhälltnisse des Blutes bei Herzkranheiten und bei Carcinom. 1888. Diss. Berlin.

369. **Шолкова Софья.** Zur Kenntniss des specifischen Gewichtes des Blutes unter physiologischen Verhältnissen. 1892. Diss. Bern.

370. **Chossat.** Recherches experimentales sur l'inanition. 1843. Paris.

371. **Schroeder**, **R.** Untersuchungen ueber die Beschaffenheit des Blutes bei Schwangeren und Wöchnerinnen. Archiv für Gynaekologie. 1891. Bd. XXXIV. 306.

372. **Schücking**, **Adr.** Die Blutmenge bei Neugeborenen. Berliner klinische Wochenschrift. 1879 № 39. 579.

373. **Schulz**, **G.** Experimentelle Untersuchungen ueber das Vorkommen und die diagnostische Bedeutung der Leukocytose. Deutsches Archiv f. klinische Medicin. 1893. Bd. LI. 234.

374. **Schwencke, Thomas.** Haematologia, sive sanguinis historia. 1744. Hagae.

375. **Jaksch, R.** Die Zusammensetzung des Blutes gesunder und kranker Menschen. Zeitschrift f. klin. Medicin. 1892. Bd. XXIII. 187.

376 id. Ueber die Anwendbarkeit von Hedin's Haematokrit zu haemathologischen Untersuchungen. Prager medicin. Wochenschrift. 1891. № 17. 195.

377. id Ein Beitrag zur Chemie des Blutes. — Verhandlungen des XII Congresses für innere Medicin in Wiesbaden. 1893.

378. id. Ueber Leukaemie und Leukocytose im Kindesalter. Wiener klinische Wochenschrift. 1889. № 22. 435.

379. id. Ueber die prognostische Bedeutung der bei cruposen Pneumonie auftretender Leukocytose. Centralblatt für klinische Medicin. 1892. № 5. 81.

380. id. Клиническая діагностика внутреннихъ болѣзней. Русскій Переводъ. 1890 г. и 1897 г. СПБ. Риккеръ.

381. id. Ueber die Alkalescenz des Blutes in Krankheiten. Zeitschrift f. klinische Medicin. 1888. Bd. XIII. 350.

382. **Jacob, P.** Alcalimetrische Untersuchungen des Blutes bei Gesunden und kranken. 1888. Diss. Greifswald.

383. **Jacoby, K.** Ueber 6 Fälle von schwerer Chlorose. 1887. Diss. Berlin.

384. **Jacubasch, H.** Beitrage zur Harnanalyse bei lienaler Leukaemie. Virchow's. Archiv. Bd. XLIII. 196.

Дополнительный Указатель Литературы.

385. Warfwinge. Om behandling of levkemi, pseudolevkemi och perniciös progressiv anemi med arsenic etx. 1883. Реферр. Virchow–Hirsch Jahresberichte 1883. II. 253.

386. Winiwarter. Neue Beobachtungen und Erfahrungen über die Arsenmedication bei Lymphdrüsengeschwülste. Oesterreich. medicin. Jahrbücher. 1877. II.

387. Шульговскій. Blutuntersuchungen bei frühen Formen von Syphilis. Petersburger medicin. Wochenschrift. 1879. 231.

388. Jaruntowski und Schroeder. Ueber Blutveränderungen im Gebierge. München. medicin. Wochenschrift. 1894. № 48.

389 Schauman, Ossian. Zur Kenntniss der so genannten Bothriocephalus-Anaemie. 1894. Diss. Helsingfors.

390. Hammerschlag, Alb. Ueber Hydraemie. Zeitschrift f. klinische medicin. 1892. Bd. XXI. 475.

391. Andral, G. Note sur l'état du sang dans un cas de scorbut. C. R. 1847. Vol. XXIV. 1135.

392. Baginsky, A. Anaemia perniciosa progressiva. Deutsche medicinische Wochenschrift. 1894. № 7. 158.

393. Behring. Jodoformvergiftung und ihre Behandlung. Deutsche medicinische Wochenschrift. 1884. № 5. 68.

394. Benzur, D. und Csatary. Ueber den Verhältniss der Oedeme zur Haemoglobingehalt des Blutes. Deutsch. Arch. f. klin. Medicin. 1890. Bd. XLVI. 478.

395. **Bérthelot** et **de-Fleurieu.** Sur le dosage de l'acide tartrique, :. Annales de chimie et de physique. 1865. Sèr. 4. Vol. V. 177.

396. **Bérthelot.** Annales de chimie et de physique. 1876. Sèr. 5. ol. IX.

397. **Bieganski, W.** Ueber die Veränderungen des Blutes unter m Einfluss von Syphilis und pharmakologishen Gaben von Quecq-lber-praeparaten. Archiv f. Dermátologie und Syphilis. 1892. Bd. XIV. 43.

398. **Bierfreund, M.** Ueber den Haemoglobingehalt des Blutes bei hirurgishen Krankheiten mit besonderer Rücksicht auf den Wiederer-atz von Blutverlusten. Archiv f. klinische Chirurgie. 1891. B. XLI. I.

399. **Bianchi-Mariotti, G.** Wirkung der löslichen Producte der Mikroorganismen auf die Isotonie und den Hbgehalt des Blutes. Wie-ıer medicinische Presse. 1894. № 36.

400. **Biernacki, E.** Blutbefunde bei der asiatischen Cholera. Deut-sche medicinische Wochenschrift. 1895. № 48. 795.

401. **Богдановъ-Березовскій, И. В.** Къ вопросу объ измѣненіи крови при воспалительныхъ заболѣваніяхъ почекъ. 1895. Дисс. СПБ.

402. **Brasol, Leo.** Wie entledigt sich das Blut von einem Ueber-schuss an Traubenzucker. Archiv f. Anatomie und Physiologie. 1884. 211. Physiol. Abth.

403. **Бурминъ, Д. А.** Щелочность крови при нѣкоторыхъ болѣз-няхъ. Врачъ. 1895. № 22 и 24. 615 и 675.

404. **Bouchard, Ch.** Leçons sur les autointoxications dans les ma-ladies. 1887. París.

405. **id.** Maladies par ralentissement de la nutrition. 1890. Paris.

406. **Wilde.** Disquisitiones quaedam de alcalibus per urinam ex-cretis. 1855. Diss. Dorpat.

407. **Вильчуръ, А.** Zur Pathogenese der progressiven perniciösen Anaemie. Deutsche medic. Wochenschr. 1893. № 30 и 31. 715 и 754.

408. **Winternitz, R.** Ueber Allgemeinwirkungen örthlich reizender Stoffe. Archiv f. experiment. Pathologie u. Pharmakologie. 1894. Bd. XXXV. 77.

409. **Westphalen, H.** Zur subcutanen Blutinjection nach der von Ziemssen'schen Methode. Petersburger medicin. Wochenschrift. 1889. № 2. 5.

410. **Влаевъ, Г. М.** Къ вопросу объ измѣненіяхъ крови при нѣко-

торыхъ заболѣваніяхъ печени. Врачъ. 1895. № 5 — 15 и 4
—43.

411. **Вѣрюжскій, Д. И.** Объ измѣненіяхъ красныхъ кровя
шариковъ при злокачественномъ малокровіи и нѣкоторыхъ дру
тяжкихъ заболѣваніяхъ крови. Врачъ. 1889. № 31 и 32. 684 и 7

412. **Gaethgens.** Zur Frage der Ausscheidung freier Säuren d
den Harn. Medicin. Centralblatt. 1872. 833.

413. **Gaillard.** De l'action du mercure sur le sang chez les
philitiques et les anémiques. Arch. générals de médecine. 1885. 3
Gazette des Hôpitaux. 1885. № 74.

414. **Gerhardt, D.** Ueber Hydrobilirubin. 1889. Diss. Berlin.

415. **Gley, E.** et **Charrin, A.** Nouvelles recherches sur l'actio
produitis, secrétés par le bacille pyocianique sur le système vas
teur. Arch. de Physiologie normale et pathologique. 1891. Vol. XI
146.

416. **Grawitz, E.** Ueber die Veränderungen der Blutmisch
infolge von Circulationsstörungen. Deutsches Arch. f. klinische Me
cin 1894. Bd. XLIV. 568.

417. id Klinische Pathologie des Blutes. 1896. Berlin. Ens

418. id. Ueber die Einwirkung des Höhenclimas auf die Zusa
mensetzung des Blutes. Berliner klin. Wochenschr. 1895. № 33 и 3
713 и 740.

419. id. Untersuchungen über den Einfluss ungenügender Ernäh
rung auf die Zusammensetzung des menschlichen Blutes. Berliner kli
Wochenschr. 1895. № 48. 1047.

420. **Dionisi.** Variazioni numeriche dei globelli rossi etx. Riform
medica. 1890. № 258. Рефер. III конгресса по внутренней медицин
въ Римѣ. 1890. Lo Sperimentale. 1891. 284.

421. **Eylandt.** De acidorum sumptorum vi in urinae acorem. 1854.
Díss. Dorpat.

422. **Epstein, Jul.** Blutbefunde bei metastatischer Carcinose des
Knochenmarks. Zeitschr. f. klin. Medicin. 1896. Bd. XXX. 121.

423. **Joly.** C. R. 1882. 529 и 1885. 55.

424. **Зеленевъ, И. Ф.** Къ вопросу о сифилитической и ртутной
хлоро-анэміи. 1892. Дисс. Кіевъ.

425. **Sittmann, G** und **Barlow.** Ueber ein Befund von bacterium
coli commune im lebenden Blute. Deutsches Archiv f. klin. Medicin.
1894. Bd. LII. 250.

426. Кисель, А. А. Случай злокачественнаго малокровія у ребенка въ зависимости отъ широкаго лентеца. Врачъ. 1888. № 45. 910.

427. Claude Bernard. Leçons sur les propriétés physiologiques et les altérations pathologiques des liquides de l'organisme. 1869. I. 412. Paris.

428. Cohnstein, J. und Zuntz, N. Untersuchungen über den Flüssigkeitsaustausch zwischen Blut und Geweben unter verschiedenen physiologischen und pathologischen Bedingungen. Arch. f. die gesammte Physiologie. 1888. Bd. XLII. 303.

429. Kobert, R. Zur Pharmakologie des Mangans und Eisens. Arch f. experiment. Pathologie u. Phármakologie. 1883. Bd. XVI. 361.

430. Knöpfelmacher, W. Ueber vasomotorische Beeinflussungen der Zusammensetzung und physicalischen Beschaffenheiten des menschlichen Blutes. Wiener klin. Wochenschrift. 1893. № 45 и 49. 810 и 886.

431. Konried. Ueber quantitative Veränderungen der Bestandthetile des Blutes bei Syphilis. Verhandlungen des II international dermatolog Congresses in Wien. 1892.

432. Kraus, F. Verhandlungen des IX Congresses f. innere Medicin in Wien. 1890. 17—IV.

433. Krebs. Beitrag zur entzündlichen Leukocytose. 1893. Diss. Berlin.

434. Kühne, W. Ein einfaches Verfahren die Reaction haemoglobinhaltiger Flussigkeit zu prüfen. Virhow's Arch. 1865. Bd. XXXIII. 95.

435. Kussmaul. Zur Lehre von der Tetanie. Berlin. klin. Wochenschr. 1873. № 37. 441.

436 Liebermeister, C. Ueber Warschenlichkeitsrechung in Anwendung auf therapeutische Statistik. Volkmann's Sammlung klinischer Vortäge. № 110. 935. (Innere Medicin. № 39).

437. Lichtheim, L. Zur Kenntniss der perniciösen Anaemie. Verhandlungen des VI Congr. f. innere Medicin in Wiesbaden 1887. 84.

438. Loewy, A. Untersuchungen zur Alkalescenz des Blutes. Archiv f die gesammte Physiologie. 1894. Bd. LVIII. 462.

439. id. Ueber Alcalescenzverhältnisse des menschlichen Blutes in Krankheiten. Centralblatt f. d. medicin. Wissensch. 1894. № 45. 785.

440. **Loewy, A.** und **Richter, P.** Ueber den Einfluss von Fi und Leukocytose auf den Verlauf von Infectionskrankheiten. Vorl Mittheil. Deutsche medicin. Wochenschr. 1895. № 13. 240.

441. **Löwit, M.** Studien zur Physiologie und Pathologie des Bl tes und der Lymphe. 1892. Jena. Fischer.

442. **Лукашевичъ, В. І.** Нѣкоторыя изслѣдованія крови у цирр тиковъ. Врачъ. 1892. № 46 и 48. 1164.

443. **Mannaberg, Jul.** Die Malaria - Parasiten. 1893. Wie Hölder.

444. **Marfels, F.** Ueber des Verhältniss der farblosen Blutkörpe chen zu den farbigen in verschiedenen regelmässigen und unregel mässigen Zuständen des Menschen. Moleschott's Untersuchungen z Naturlehre des Menschen und der Thiere 1857. I. 61.

445. **Martine-Damourette** et **Hyades.** Note sur quelques effets nutr tifs des alcalins á doses moderées d'aprés l'experimentation sur l'homm dans l'état de santé. Journal de Thérapeutique. 1880. Vol. XII. 441

446. **Mayer, K.** Die Fehlerquellen der Haematometeruntersuchung (v. Fleischl.) Deutsch. Arch. f. klin. Medicin. 1896. Bd. LVII. 16

447. **Mayer, Jag.** Über den Einfluss der Natronsalze auf de Eiweiss-Umsatz im Thierkörper. Zeitschr. f. klin. Medicin. 1881. Bd III. 82.

448. **Meyer, H.** Studien ueber die Alcalescenz des Blutes. Arch f. experiment. Pathologie u. Pharmakologie. 1883. Bd. XVII. 304.

449. **Micquel.** Ueber die Wirkung der Schwefelsäure auf de thierischen Organismus. Archiv. f. Heilkunde. 1851. 479.

450. **Minnich, W.** Zur Kenntniss der im Verlaufe der perniciösen Anaemie beobachteten Spinalerkrankungen. Zeitschr. f. klin. Medicin. 1892. Bd. XXI. 25.

451. **Moraczewska, Sophie.** Blutveränderungen bei Anaemien. Virchow's Archiv. 1896. Bd. CXLIV. 127.

452. **Мойковскій, И. И.** О колебаніяхъ удѣльнаго вѣса крови подъ вліяніемъ раздраженія блуждающаго нерва. Архивъ Біологическихъ Наукъ. 1895. Т. IV. вып. 3. 320.

453. **Müller, Fr.** Zur Aetiologie der perniciösen Anaemie. Charité—Annalen. 1889. Jahrg. XIV. 253.

454. **Oesterspey, Jos.** Die Blutuntersuchung und deren Bedeutung bei Magenerkrankungen. Berlin. klin. Wochenschr. 1892. № 12 и 13. 271 и 308.

455. Oertel, M. J. Therapie der Kreislaufstörungen 1885. Leipg. 2 Aufl.

456. Pernice e Alessi. Le alterazione del sangue nelle infezioni sperimentali. Sicilia medica 1891. fasc. 5—6—7. Цитир. по Labadie-Lagrave. Traité des maladies du sang. 1893. Paris. стр. 149.

457. Петровъ Ѳ. В. Наблюденія надъ лейкоцитозомъ при крупозной пневмоніи и надъ вліяніемъ на него ртути въ малыхъ пріемахъ. 1895. Дисс. Москва.

458. Pick, R. Untersuchungen über das quantitative Verhalten der Blutkörperchen bei Variola und ihren Complicationen. Arch. f. Dermatologie u. Syphilis. 1893. Bd. XXV. 63.

459. Piotrowski, I. Zur Lehre von den Veränderungen des Blutes bei organischen Herzfehlern. Wiener klin. Wochenschr. 1896. № 24. 516.

460. Podwissotzka, Hélene. Zur Kasuistik der mit Bothriocephalus latus in Verbindung stehenden Form der progressiven perniciösen Anaemie. Jahrbuch der Kinderheilkunde. 1889. Bd. XXIX. 223.

461. Pury-de. Blutkörperchenzählungen bei einem Fall von Leukaemie, im Wechselfieber und in verschiedenen anderen Krankheiten Virchow's Arch. 1855. Bd. VIII. 289.

462. Pariser. Ueber einen Fall von schverer Anaemie. Berlin. klin. Wochenschrift, 1893. № 13. 315.

463. Попель, В. И. Наблюденія надъ колебаніями удѣльнаго вѣса крови при полномъ голоданіи, простомъ и осложненномъ перевязкой мочеточниковъ. Архивъ Біологическихъ Наукъ. 1891. 1896. Т. IV. вып. 4. 355.

464. Reinert, E. Beiträge zur Pathologie des Blutes. I. Anaemie und Neurosen. München. medicin. Wochenschrift. 1895. № 14. 305.

465 Reiss, W. Ueber die im Verlaufe der Syphilis vorkommenden Blutveränderungen im Bezug auf die Therapie. Arch. f. Dermatologie u. Syphilis. 1895. Bd. XXXII. 207.

466. Reyher. Beiträge zur Aetiologie und Heilbarkeit der perniciösen Anaemie. Deutsch. Arch. f. klin. Medicin. 1886. Bd. XXXIX. 31.

467. Ricord. De la chlorose syphilitique et de son traitement. Le Bulletin de Thérapetique. 1844. № 8. 111.

468. Rille, I. Ueber morphologische Veränderungen des Blutes bei Syphilis und einigen Dermatosen.-Wiener klinische Wochenschrift. 1893. № 9. 155.

469. Rocher. Blutuntersuchungen bei septischen Fieber. 18[illegible] Diss. Berlin.

470. Runeberg. Bothriocephalus latus und perniciöse Anaem[illegible] Deutsches Arch. f. klin. Medicin. 1887. Bd. XLI. 304.

471. Salomon, G. Ueber Milchsäure im Blut. Virchow's Arch 1888. Bd. CXIII. 356.

472. Swiatecki, J. Ueber die Alcalescenz des durch Wirkung grosser Natrum sulfuricum Gaben verdichteten Blutes. Zeitschrift f physiologische Chemie. 1891. Bd. XV. 49.

473. Scott, J. A. Iron Deposits in perniciosen anaemia British medical Journal. 1894. II. 1115.

474. Strauss, H. Ueber das Verhalten der Blutalcalescenz de Menschen unter einigen physiologischen und pathologischen Bedingungen. Zeitschr. f. klin. Medicin. 1896. Bd. XXX. 317.

475. Senator, H. Ein Fall von so gennant Schlafsucht mat Inanition. Charité Annalen. 1885. Jahrg. XII. 317.

476. Senator, H. u. Müller, Fr. Untersuchungen an zwei hungernden Menschen. Virhow's Arch. 1893. Bd. CXXXI. Suppl. H.

477. Усковъ, Н. В. Кровь, какъ ткань. 1890. СПБ.

478. id Къ морфологіи крови возвратной горячки. Предв. сообщ. Больничная Газета Боткина 1890. № 28. 688.

479. Feitelberg, Jac. Ueber den Einfluss einiger Gifte auf die Alcalescenz des Blutes. 1883. Diss. Dorpat.

480. Trachtenberg, A. Zur Frage ueber die Neutralisation überschüssiger Alcalien im Blut. 1861. Diss. Dorpat.

481. Heller, R. Mager, W. Schrötter, H Untersuchungen des Haemoglobingenhaltes und des specifischen Gewichtes des Blutes an hundert gesunden Männer. Zeitschr. f. klin. Medicin. 1895. Bd. XXVIII. 586.

482. Hoppe-Seyler, G. Ueber die Ausscheidung des Urobilins in Krankheiten. Virhow's Archiv. 1891. Bd. CXXIV. 30.

483. Hoffmann, Fr. Ueber den Uebergang freier Säuren durch das alcalische Blut in den Harn. Zeitsch. f. Biologie 1871. Bd. VII. 338.

484. Ziemssen, H. Klinisches zur Lehre von den chronische Nephritis. Deutsches Archiv. f. klin. Medicin. 1895. Bd. LV. 1.

485. Шапиро, Г. А. Излѣченіе злокачественнаго Biermer'овскаго малокровія изгнаніемъ широкаго лентеца. Врачъ. 1887. № 5 и 6. 95 и 133.

486. Шиманскій, Э. Bothriocephalus latus, какъ причина прогрессивнаго злокачественнаго малокровія Русская Медицина. 1889. № 35. 684.

487. Schlesinger, H. Experimentelle Untersuchungen ueber die Wirkung lange Zeit fortgegebener kleiner Dosen Quecqsilbers auf Thiere. Arch. f. experiment. Pathologie und Pharmakologie. 1881. Bd. XI. 817.

488. Schultz-Schultzenstein, C. Vorläufige Mittheilung über eine neue klinische Methode zur Bestimmung der Alcalescenz des Blutes. Centralblatt f. d. medicin. Wissenschaften. 1893. № 46. 801.

489. Jaksch, R. Ueber den N—gehalt der rothen Blutzellen des gesunden und kranken Menschen. Zeitschrift f. klinische Medicin. 1894. Bd. XXIV. 429.

490. Justus, Jac. Ueber die durch Syphilis bedingten Blutveränderungen in Hinsicht ihren diagnostischen und therapeutischen Bedeutung. Virchow's Arch. 1895. Bd. CXL. 91.

491. Ziegelroth. Einfluss des Aderlasses auf das specifische Gewicht des Blutes. Virchow's Archiv. 1895. Bd. CXLI. 395.

492. Askanazy, J. Bothriocephalus Anaemie und die prognostische Bedeutung der Megaloblasten in anaemischen Blute. Zeitschr. f. klin. Medicin. 1895. Bd. XXVII. 482. Bd. CXL. I. 395.

493. Bert, Paul. Sur la richesse en hémoglobine du sang des animaux, vivant sur les hauts lieux. C. R. 1882. 805.

494. Müntz, A. De l'enrichissement du sang en hémoglobine suivant les conditions d'existance. C. R. 1891. Vol. CXII. 298.

495. Egger, F. Ueber Veränderungen des Blutes im Hochgebirge. Verhandlungen des XII Congresses f. innere Medicin zu Wiesbaden. 1893. 262.

496. Miescher, F. Ueber die Beziehungen zwischen Meereshöhe und Beschaffenheit des Blutes.—Correspondenz-Blatt f. Schweizer Aerzte. 1893. Bd. XXIII. № 24.

497. Wolff, F. und Koeppe, H. I. Ueber Blutuntersuchungen in Reiboldsgrün. Münchener medic. Wochenschrift. 1893. № 11. 209.

498. Wolff, F. Ueber Blutuntersuchungen in Reiboldsgrün. II. Die Blutveränderungen im Gebirge und ihre klinisch—klimatische Bedeutung. Münchener medicin. Wochenschrift. 1893. № 41 и 42. 770 и 789.

499. Koeppe, H. Ueber Blutuntersuchungen in Reiboldsgrün III.

Histologiche Befunde. Münchener medicin. Wochenschrift. 1895. № 35. 280.

500. Mercier. Des modifications de nombre et de volume, que subissent les érytrocytes sous l'influence de l'altitude. Arch. de Physiologie normale et pathologique. 1894. Vol. XXVI.

501. Marie, M. P. Sur un cas de hyperglobulie chez un malade atteint de cyanose tardive par malformation cardiaque congénitale. D. La Semaine médicale. 1895. № 4. 34.

502. Reinert, Em. Ueber die Vermehrung der Blutkörperchenzahl bei Sauerstoffmangel. Münchener medicin Wochenschrift. 1895. № 15. 345.

503. Fraenkel, A. und Geppert, I. Ueber die Wirkungen der verdünnten Luft auf den Organismus. 1883. Berlin.

504. Hamburger, H. I. Die Permeabilitat der rothen Blutkörperchen im Zusammenhange mit dem isotonischen Coefficienten. Zeitschrift f. Biologie Bd. XXXVI. 414.

505. Biernacki, E. Ueber die Beziehungen des Plasmas zu den rothen Blutkörperchen und über den Werth verschiedenen Methoden der Blutkörperchenvolumbestimmung. Zeitschrift f. physiologische Chemie. 1894. Bd. XIV. 179.

506. Bebber-von. Hygienische Meteorologie 1895. Berlin.

507. Охотинъ. Опытъ ученія объ экзотическихъ болѣзняхъ. Медицинское приложеніе къ Морскому Сборнику за 1889—1890 г.

508. Mouisset. Etude sur le carcinom de l'estomac. Revue de Médécine. 1891. II. 885.

509. Флоринскій, И. Патологическая морфологія крови у хроническихъ нефритиковъ. 1895. Дисс. СПБ.

510. Laehr, M. Ueber das Auftreten von Leukocytose bei cruposer Pneumonie. Berliner klinische Wochenschrift. 1893. № 36—37. 868—892.

511. Stein, Conrad. und Erbmann, G. Zur Frage der Leukocytose bei tuberculösen Processen. Deutsches Arch. f. klin. Medicin. 1895. Bd. LVI. 323.

512. Wunschheim. Die Lungentuberculose, als Mischinfection. Prager medicinische Wochenschrift. 1895. Jahrg. XX. № 16, 17, 18.

513. Jakowsky, M Beitrag zur Frage über die so genannte Mischinfection der Phtisiker. Untersuchungen des Blutes der Phtisiker in der hectischen Periode. Centralblatt f. Bakteriologie. 1893. Bd. XIV. № 23.

514. **Schlesinger, Eug.** Die Leukocytose bei Diphterie. Archiv f. nderheilkunde. 1896. Bd. XIX. 378.

515. **Roux.** Evacuation de quatre-vingt-dix bothriécéphales en e seule fois. Correspondenz-Blatt f. Schweizer-Aerzte. 1887. № 16.

516. **Boulay.** Des affections à pneumocoques indépendantes de la eumonie franche. 1891. Paris.

517. **Belfanti.** L'infezione dipplococcica nell' uomo. Riforma me-ca. 1890. № 37.

518. **Grawitz, E.** Beiträge zur Bacteriologie des Blutes. Charité-nnalen. 1894. Jahrg. XIX.

519. **Bollinger, O.** Ueber Todesursachen bei cruposer Pneumonie. Münchener medicin. Wochenschrift. 1895. № 32. 745.

520. **Livierato, P.** Untersuchungen über die Schwankungen des Glykogengehaltes im Blute. Deutsches Archiv f. klinische Medicin. 1894. Bd. LIII. 303.

521. **Biernacki, E.** Untersuchungen über die chemische Blutbeschaffenheit bei pathologischen, insbesondere anaemischen Zustände. Zeitschrift für klinische Medicin. 1894. Bd. XXIV. 460.

522. **Hopkins** Guy' Hospital Reports. 1893.

523. **Stühlen, A.** Ueber den Eisengehalt verschiedener Organe bei anaemischen Zuständen. Deutsch. Arch. f. klin. Medicin. 1895. Bd. LIV. 248.

524. **Dieballa, G.** Ueber den Einfluss des Haemoglobingehaltes und der Zahl der Blutkörperchen auf das specifische Gewicht des Blutes bei Anaemischen. Deutsches Archiv f. klinische Medicin 1896. Bd. LVII. 302.

525. **Kasahara, K.** Untersuchungen über das specifisches Gewicht des Blutes bei gesunden und kranken Menschen. 1895. Diss. Jena.

526. **Moeli.** 66 Versammlung Deutschen Naturforscher und Aerzte in Berlin. Abtheilung f. Kinderheilkunde. Sitzung № 6. Berliner klinische Wochenschrift. 1894. 1055.

527. **Monti.** Ueber Veränderungen der Blutdichte bei Kindern. Archiv f. Kinderheilkunde. 1895. Bd. XVIII. 161.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Стр.

Число красныхъ шариковъ крови.

I. Способы опредѣленія количества красныхъ шариковъ. . 1
Первые способы. Приборы и техника счисленія авторовъ: Vierordt; Welcker; Cramer; Mantegazza; Potain; Malassez; Hayem-Nachet; Gowers; Thoma-Zeiss.

II. Общія правила счисленія красныхъ шариковъ . . . 17
1. Добываніе крови. 2. Отмѣриваніе и разведеніе крови. 3. Отдѣленіе извѣстной части смѣси и перенесеніе ея въ счетную камеру. 4) Порядокъ счисленія красныхъ шариковъ.

III. Опредѣленіе количества красныхъ шариковъ по объему 33

IV. Среднее нормальное число красныхъ шариковъ въ 1 кб. мм. крови. Таблица авторовъ. 38

V. Физіологическія колебанія числа красныхъ шариковъ . . 41
1. Полъ. 2. Возрастъ. 3. Менструація. 4. Беременность. 5. Пріемъ пищи. 6. Абсолютное голоданіе. 7. Сложеніе тѣла и состояніе общаго питанія. 8. Характеръ пищи. Недостаточное питаніе. 9. Хорошее питаніе и гигіеническая обстановка. 10 Высота надъ уровнемъ моря. 11. Пребываніе въ тропическомъ климатѣ. 12. Особые случаи наблюденія.

Стр.

VI. Патологическія колебанія числа красныхъ шариковъ 75

Введеніе.

I. Хроническія болѣзни.

1. Ракъ. 2. Бугорчатка легкихъ. 3. Хроническія болѣзни сердца. 4. Болѣзни почекъ. 5. Сифилисъ.

2. Острыя лихорадочныя болѣзни.

1. Typhus abdominalis. 2. Pneumonia cruposa. 3. Diphteritis. 4. Polyarthritis rheumat. acuta. 5. Febris intermittens. Malaria. 6. Cholera asiatica. 7.

3. Болѣзни крови.

1. Хлорозъ. 2. Anaemia perniciosa progressiva. 3. Лейкэмія. 4. Псейдолекэмія. 5. Проказа.

Число бѣлыхъ шариковъ крови.

I. Способы счисленія бѣлыхъ шариковъ 103

II. Среднее число бѣлыхъ шариковъ въ единицѣ объема нормальной крови и отношеніе ихъ числа къ числу красныхъ шариковъ. 108

III. Увеличеніе и уменьшеніе числа бѣлыхъ шариковъ . . . 110

VI. Физіологическія колебанія числа бѣлыхъ шариковъ. . . 113

1. Сложеніе тѣла и общее питаніе. 2. Полъ. 3. Возрастъ. 4. Пріемъ пищи. 5. Воздержаніе отъ ѣды. 6. Менструація. 7. Беременность и роды.

V. Патологическія колебанія числа бѣлыхъ шариковъ . . 122

1. Лейкоцитозъ постгэморрагическій.

2. Лейкоцитозъ агональный.

3. Лейкоцитозъ кахектически-гидрэмическій.

4. Лейкоцитозъ воспалительный.

Введеніе.

а) Крупозная пневмонія; б) воспаленіе серозныхъ оболочекъ; в) гнойные процессы. Sepsis; г) рожа; д) дифтеритъ; е) острый ревматизмъ суставовъ; ж) корь; з) скарлатина; и) оспа; к) перемежающаяся лихорадка и болотная кахексія; л) возвратный тифъ; м) брюшной тифъ; н) азіатская холера; о) бугорчатка легкихъ.

Стр.

VI. Экспериментальный лейкоцитозъ . . . . . , *146*

VII. Теоріи о сущности лейкоцитоза *153*

Красящее вещество крови.

I. Способы опредѣленія количества гэмоглобина *161*

1. Химическіе: по количеству желѣза крови; по объему кислорода, поглощаемаго кровью (Quinquaud); по количеству гэматина (Brozeit).

2. Хромометрическіе или колориметрическіе.

Авторы: Hoppe-Seyler; Preyer; Worm-Müller; Welcker; Mantegazza; Quincke; Hayem; Malassez; Hénocque; Gowers; Fleischl.

3. Спектрофотометрическіе.

II. Среднее нормальное содержаніе гэмоглобина крови . . *187*

III. Физіологическія колебанія количества гэмоглобина . . *189*

1. Возрастъ. 2. Полъ. 3. Сложеніе тѣла. Питаніе. 4. Пріемъ пищи. 5. Обильное принятіе жидкости. 6. Сухоядѣніе. 7. Обильное отдѣленіе пота.

IV. Патологическія колебанія количества гэмоглобина . . *197*

Введеніе.

Хроническія заболѣванія.

1. Злокачественныя новообразованія. 2. Бугорчатка. 3. Хроническія болѣзни сердца. 4. Болѣзни почекъ. 5. Сахарное мочеизнуреніе. 6. Круглая язва желудка. 7. Расширеніе желудка. 8. Сифилисъ. 9. Болѣзни печени. 10. Неврозы.

Острыя болѣзни.

Введеніе.

1. Брюшной тифъ. 2. Крупозное воспаленіе легкихъ. 3. Скарлатина. 4. Острый ревматизмъ суставовъ. 5. Перемежающаяся лихорадка. Болотное худосочіе.

Болѣзни крови.

1. Хлорозъ. 2. Прогрессивная пернціозная анэмія. Глистное малокровіе. 3. Лейкэмія. 4. Псейдолейкэмія. 5. Разные случаи.

Стр.

Реакція крови.

I. Введеніе.

II. Щелочность и кислотность крови.

III. Способы изслѣдованія щелочности и кислотности крови вообще.

IV. Количественное опредѣленіе щелочност крови.
Cahen fils; Zuntz; Lassar; Lepine; Canard; Mya e Tassinari; Landois; Jaksch; Freudberg; Drouin; Kraus; Loewy; Schulz-Schultzenstein.

IV. Количественное опредѣленіе кислотности крови.

VII. Нормальная средняя щелочность и кислотность крови.

VIII. Физіологическія колебанія щелочности крови 276
1. Кровь артеріальная и венозная. 2. Полъ. 3. Возрастъ. 4. Беременность. Роды. Кормленіе грудью. 5. Воздержаніе отъ пищи. 6. Пріемъ пищи. Пищевареніе. 7. Мускульныя напряженія.

IX. Патологическія колебанія щелочности крови 282
Введеніе.
1. Лихорадочное повышеніе температуры тѣла.
2. *Тяжелыя заболѣванія самой крови.*
а) Лейкэмія; б) анэмія различнаго происхожденія; в) хлорозъ.
3. Болѣзни ведущія къ кахексіи.
а) Злокачественныя новообразованія; б) малярія; в) бугорчатка.
4. Общія разстройства питанія.
а) Сахарное мочеизнуреніе, б) ревматизмъ.
5. Пораженіе разныхъ органовъ тѣла.
а) болѣзни нервной системы; б) болѣзни кожи; в) болѣзни костей; г) болѣзни органовъ дыханія; д) болѣзни органовъ кровеобращенія; е) болѣзни мочеваго аппарата; ж) болѣзни печени и желчныхъ путей.

X. Отравленія.
1. Отравленіе кислотами.
2. Отравленіе щелочами.

Стр.

XI. *Измѣненіе реакціи крови при токсическихъ и терапевтическихъ пріемахъ разныхъ средствъ* *302*

Удѣльный вѣсъ крови.

I. *Введеніе.*

II. *Способы опредѣленія удѣльнаго вѣса крови* *311*

1. Прежніе способы.

2. Новѣйшіе способы: Fano; Roy, Jones Lloyd; Copeman; Jaksh-Devoto; Hammerchlag; Haykraft; Schmaltz.

III. *Сравненіе точности и пригодности способовъ* *319*

IV. *Нормальный средній удѣльный вѣсъ цѣльной крови Таблица авторовъ* *323*

V. *Физіологическія колебанія удѣльнаго вѣса крови* . . *325*

1. Полъ и возрастъ. 2. Различіе удѣльнаго вѣса крови въ отдѣльныхъ участкахъ поверхности тѣла. 3. Темпераментъ. 4. Внѣшній видъ. 5. Условія остановки. 6. Пріемы твердой пищи и жидкости. 7. Время дня. 8. Мускульныя напряженія. 9. Вліяніе внутривенныхъ солянаго раствора. 10. Потеря крови. 11. Абсолютное голоданіе. 12. Сосудодвигательныя вліянія. 13. Венозный характеръ крови. 14. Особыя формы.

VI. *Патологическія колебанія удѣльнаго вѣса крови* . . . *346*

1. Болѣзни крови.

а) Хлорозъ; б) вторичныя анэміи; в) пернціозная анэмія; г) Лейкэмія.

2. Болѣзни ведущія къ истощенію.

1. Бугорчатка. 2. Злокачественныя новообразованія.

3. Лихорадочныя болѣзни.

4. *Болѣзни почекъ.*

5. Болѣзни сердца.

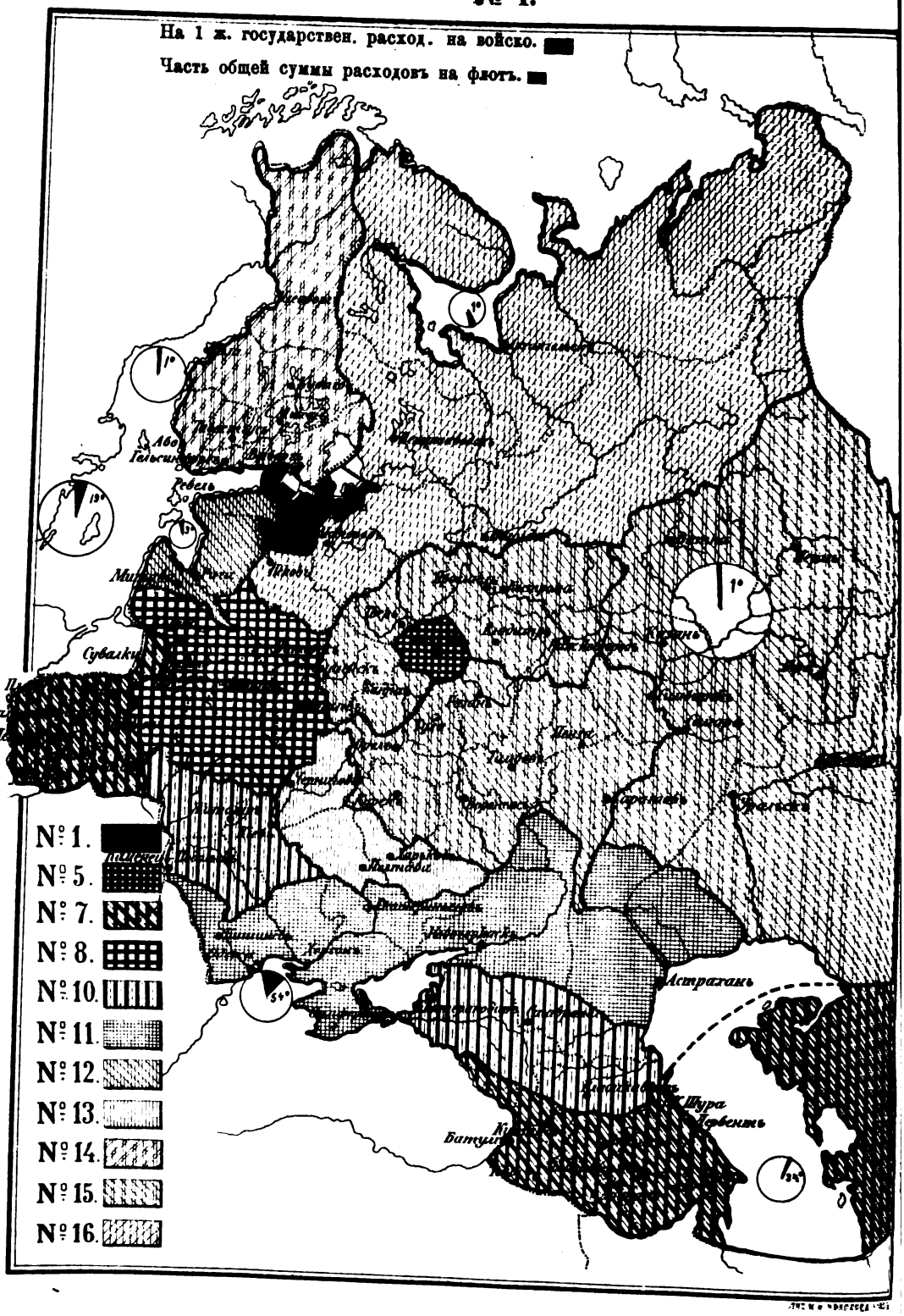
6. Сахарное мочеизнуреніе.

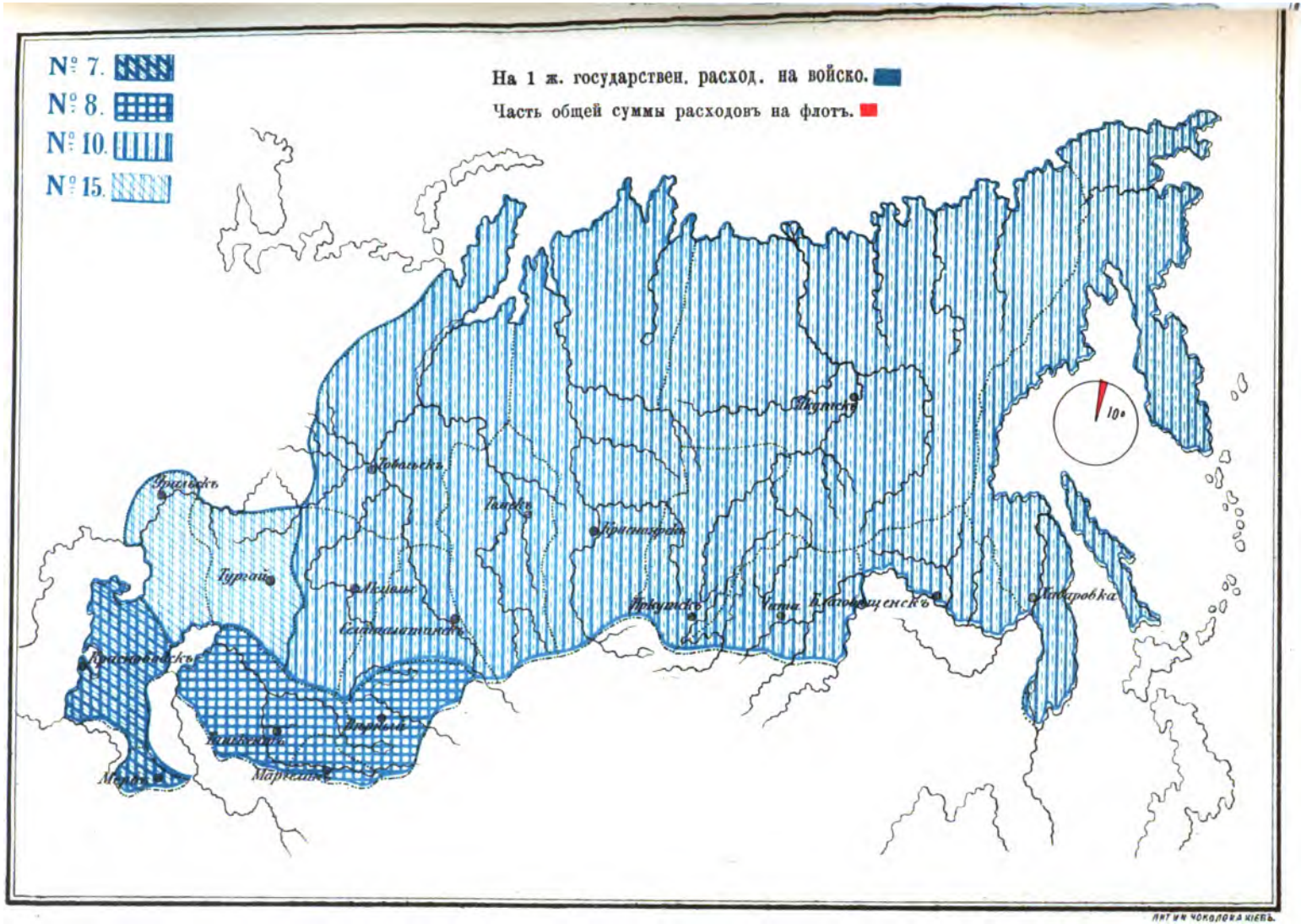
7. Разныя болѣзни.

Замѣченныя опечатки.

СТРАНИЦА.		НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
2	1 стр. сверху	колпчество	количество
22	Примѣчаніе	1884	1894
43	20 стр. сверху	Toenisseu	Toenissen.
67	17 стр. снизу	здаровыхъ	здоровыхъ
78	9 стр. снизу	Limbeek	Limbeck
79	2 стр. сверху		
81	16 стр. снизу		
86	12 стр. сверху	Stinzig	Stintzig
96	5 стр. сверху		
104	5 стр. снизу		
121	20 стр. снизу	паличность	наличность
133	15 стр. снизу	нри	при
135	16 стр. снизу	Rouchut	Bouchut
137	19 стр. сверху	Piek	Pick
139	2 стр. снизу	Ltmbeck	Limbeck
225	3 стр. сверху	мѣяяца	мѣсяца
239	14 стр. сверху	Briemer	Biermer
239	14 стр. сверху	1871	1872
241	3 стр. сверху	щенщины	женщины
265	2 стр. снизу	оппредѣленіе	опредѣленіе
269	3 стр. снизу	кочичество	количество
288	8 стр. сверху	ослаблепія	ослабленія
291	7 стр. сверху	обозана	обязана
293	15 стр. сверху	осневано	основано
294	6 стр снизу	и tabesdoreasis	и tabes dorsalis
324	1 стр. сверху	H. Schvötter	H. Schrötter
353	9 стр. сверху	удльнаго	удѣльнаго
354	17 стр. снизу	пропущено при	
355	19 стр. сверху	insufficientia	Insufficientia
»	» » »	улѣльный	удѣльный
356	14 стр. сверху	равеный	равный
»	14 стр. снизу	Scmaltz	Schmaltz

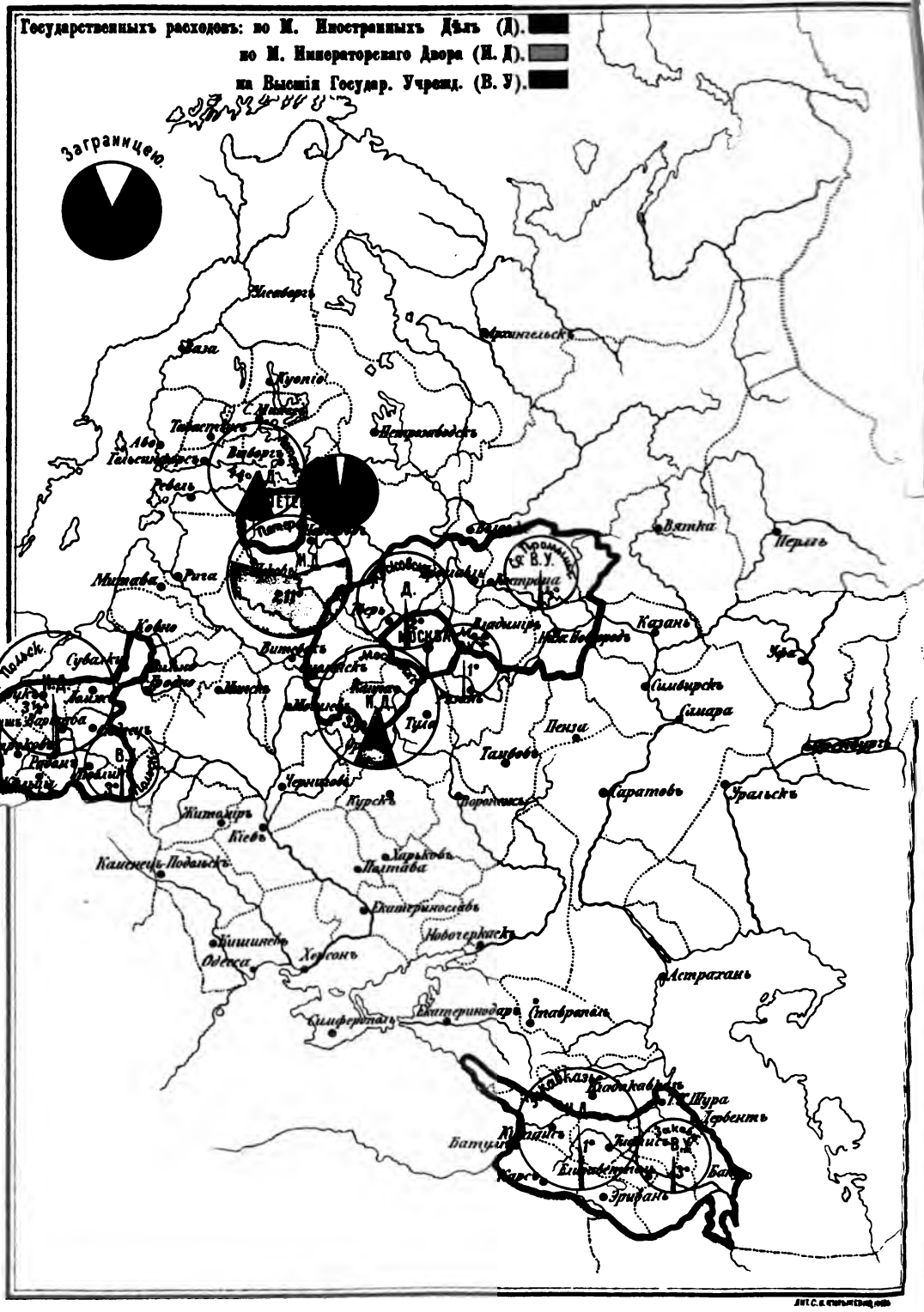
№ 1.

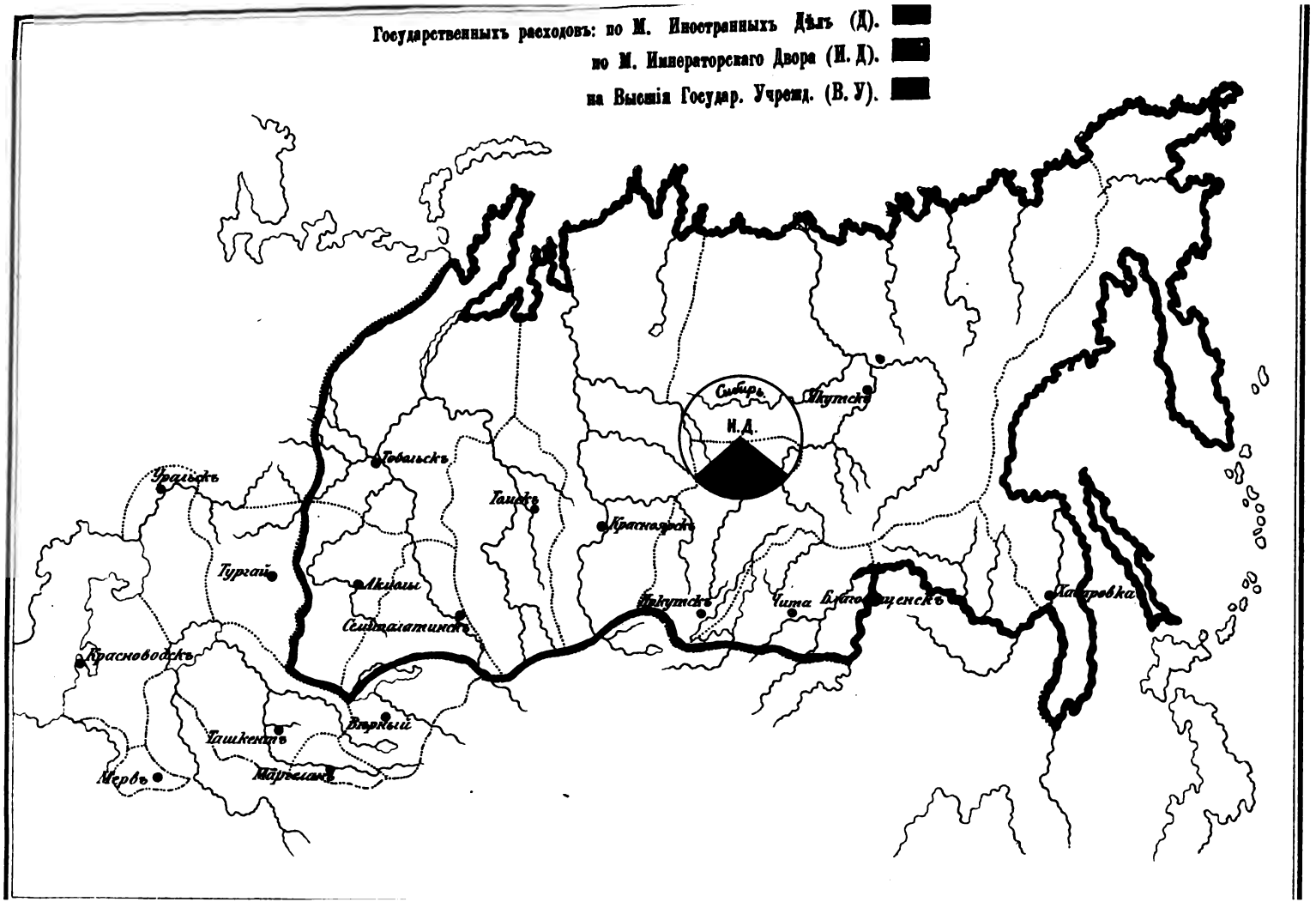

На 1 ж. государствен. расход. на войско.
Часть общей суммы расходовъ на флотъ.
№ 1.
№ 5.
№ 7.
№ 8.
№ 10.
№ 11.
№ 12.
№ 13.
№ 14.
№ 15.
№ 16.
Ревель
Сувалки
Астрахань
Шура
Дербентъ
Батум
1°
19°
54°
34°



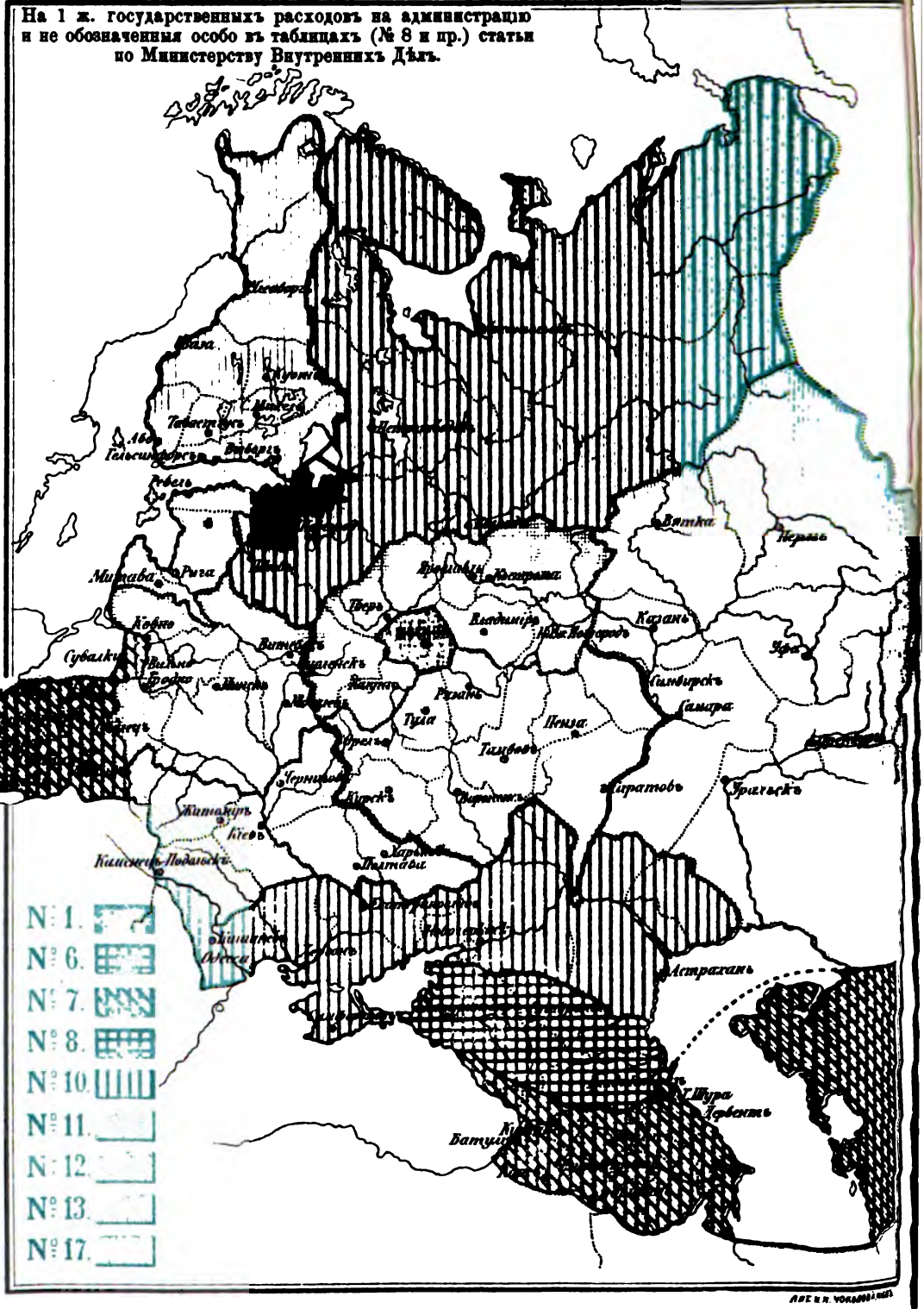
ЛИТ И Ч ЧОКОЛОВА КІЕВЪ.

№ 2.

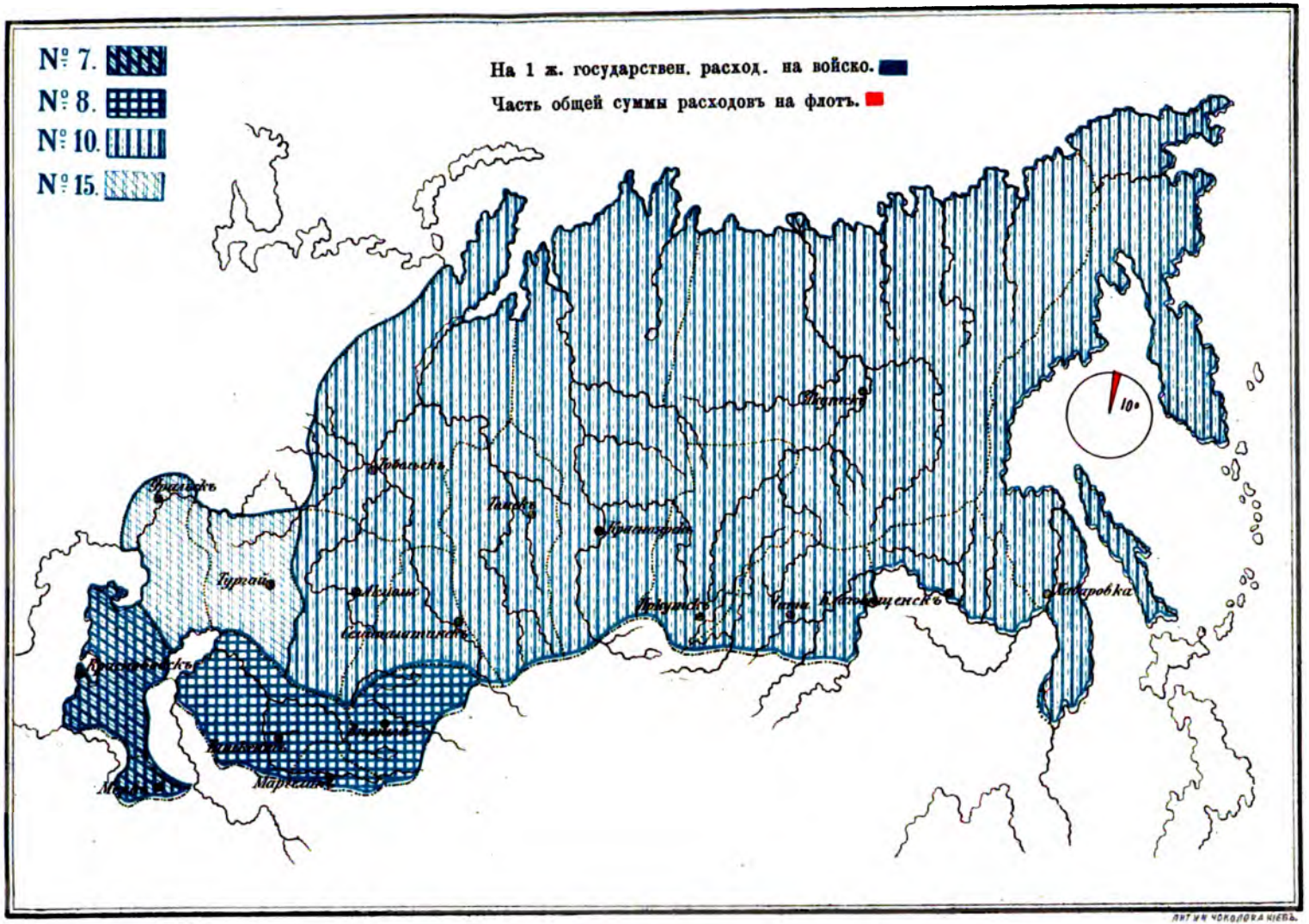

Государственныхъ расходовъ: по М. Иностранныхъ Дѣлъ (Д).
по М. Императорскаго Двора (И. Д).
на Высшія Государ. Учрежд. (В. У).
Заграницею.
Ульеборгъ
Вяза
Куопіо
Архангельскъ
Петрозаводскъ
Або
Гельсингфорсъ
Выборгъ
Ревель
Митава
Рига
Ковно
Сувалки
Польск.
Витебскъ
Минскъ
Тверь
Москва
Владиміръ
Вятка
Пермь
Казань
Уфа
Симбирскъ
Самара
Пенза
Тамбовъ
Саратовъ
Уральскъ
Тула
Черниговъ
Курскъ
Воронежъ
Житоміръ
Кіевъ
Харьковъ
Полтава
Каменецъ-Подольскъ
Екатеринославъ
Новочеркаскъ
Кишиневъ
Одесса
Херсонъ
Астрахань
Симферополь
Екатеринодаръ
Ставрополь
Кавказъ
Владикавказъ
Шура
Дербентъ
Батумъ
Карсъ
Эривань
Баку
Д.
И. Д.
В. У.
211°
1°
3°


Государственныхъ расходовъ: по М. Иностранныхъ Дѣлъ (Д).
по М. Императорскаго Двора (И. Д).
на Высшія Государ. Учрежд. (В. У).
Сибирь
Якутскъ
И.Д.
Тобольскъ
Уральскъ
Томскъ
Красноярскъ
Туркай
Акмолы
Семипалатинскъ
Якутскъ
Чита
Благовѣщенскъ
Хабаровка
Красноводскъ
Ташкентъ
Верный
Мервъ
Маргеланъ

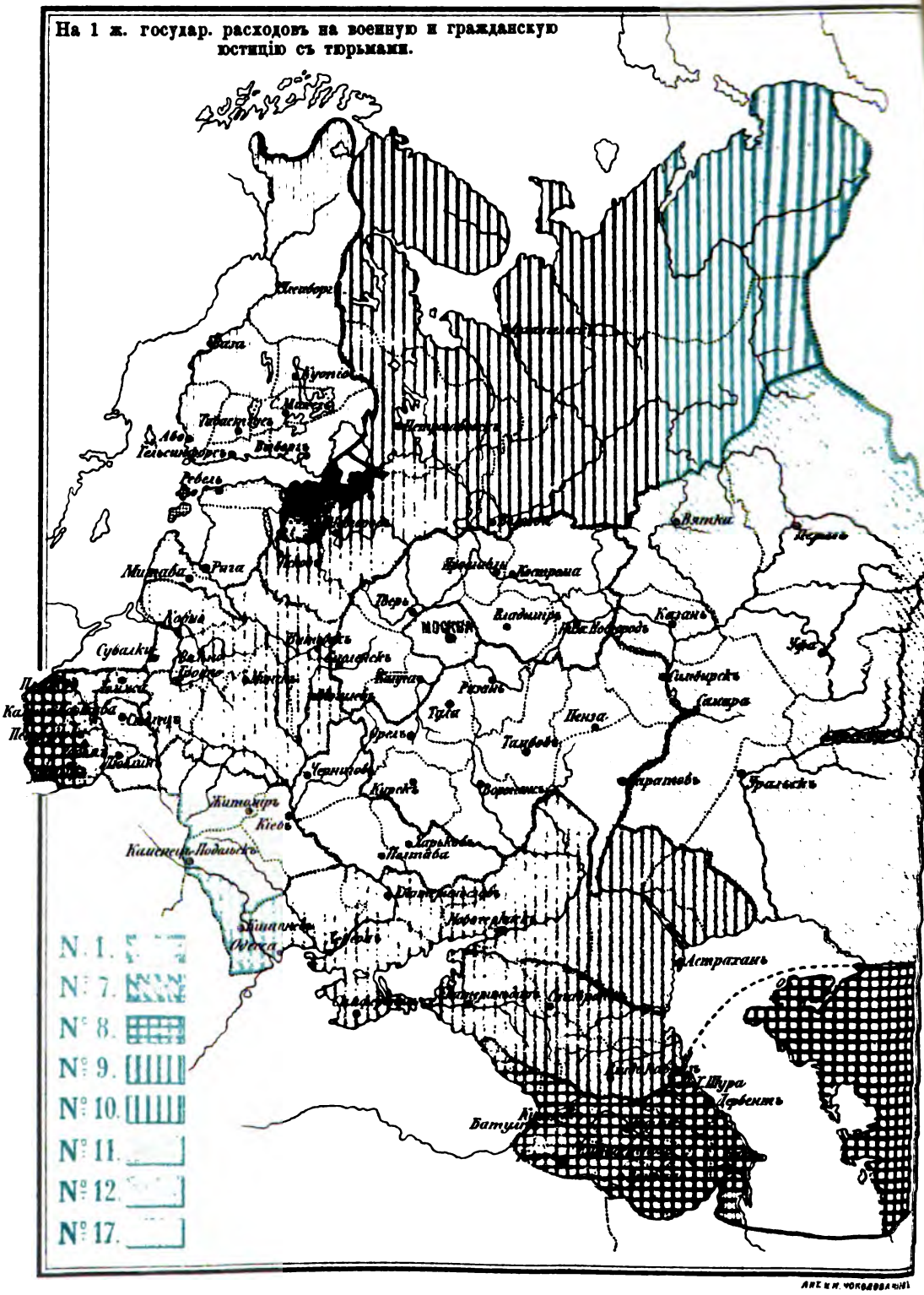
На 1 ж. государственныхъ расходовъ на администрацію и не обозначенныя особо въ таблицахъ (№ 8 и пр.) статьи по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

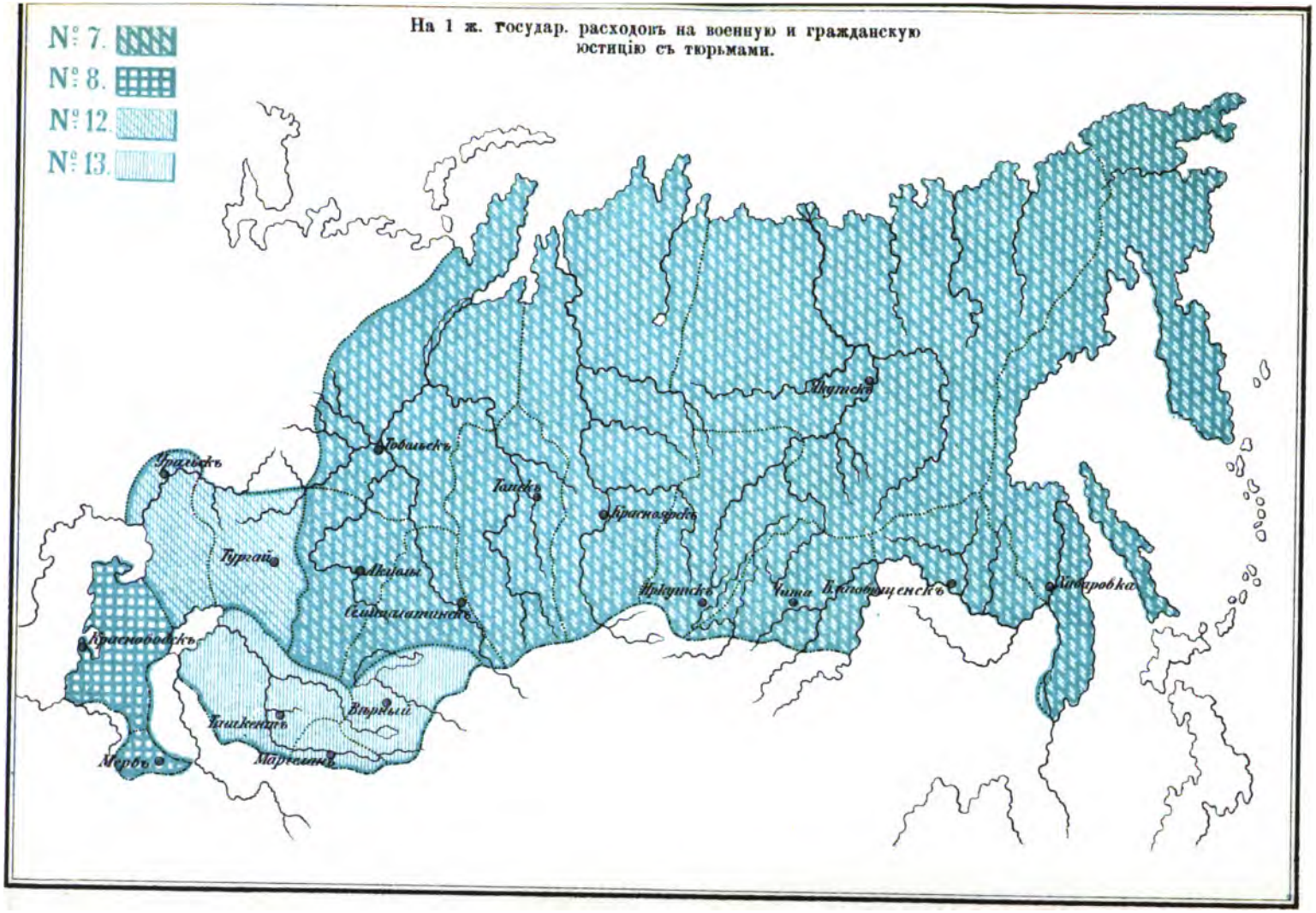


№ 1.


№ 7.
№ 8.
№ 10.
№ 15.
На 1 ж. государствен. расход. на войско.
Часть общей суммы расходовъ на флотъ.
10°
Тургай
Хабаровка
Благовѣщенскъ
Покутскъ
Красноярскъ
Томскъ
Тобольскъ
Уральскъ
Мартелинъ
Лит. ин. Чоколова Кіевъ.

На 1 ж. государ. расходовъ на военную и гражданскую юстицію съ тюрьмами.



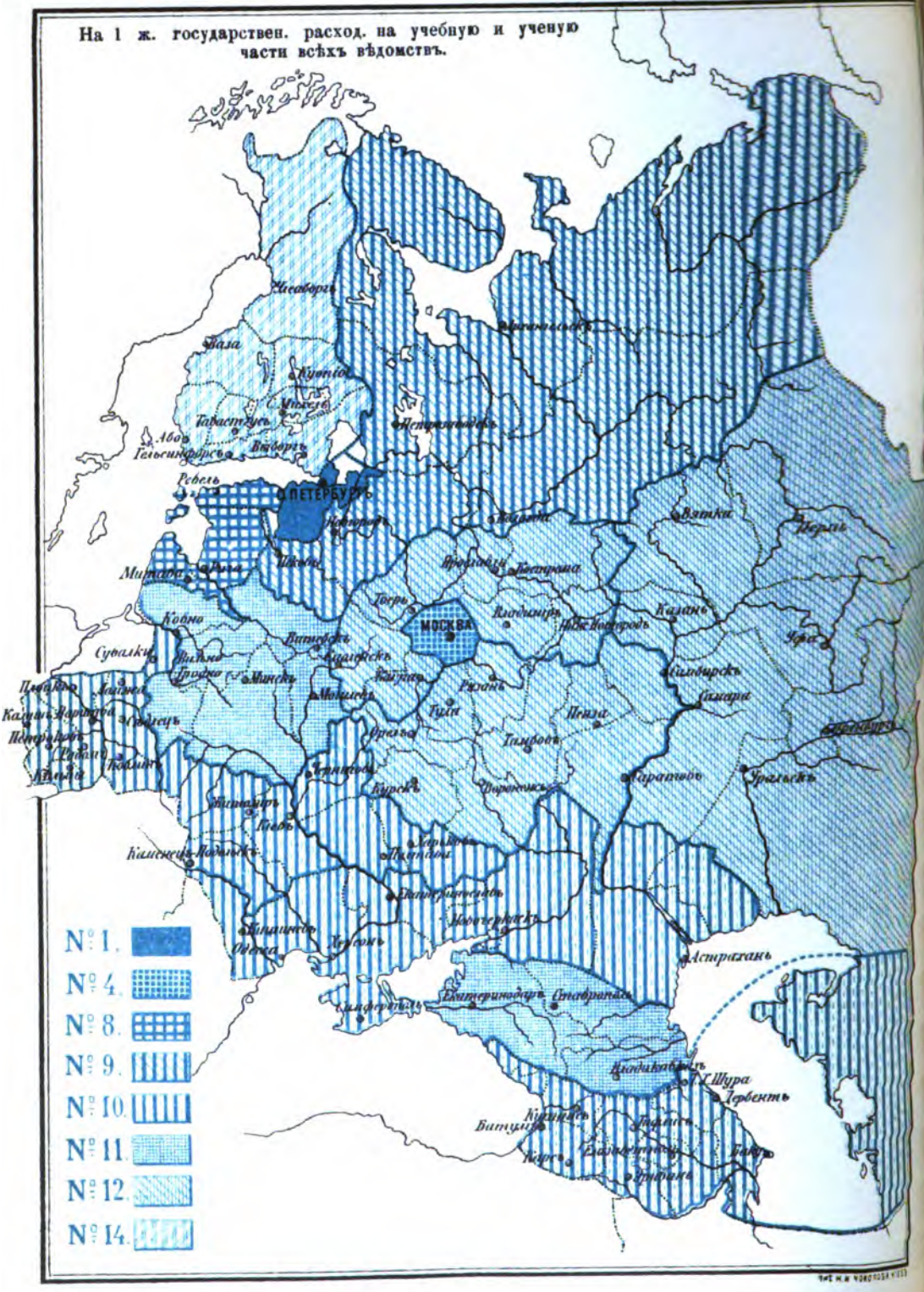


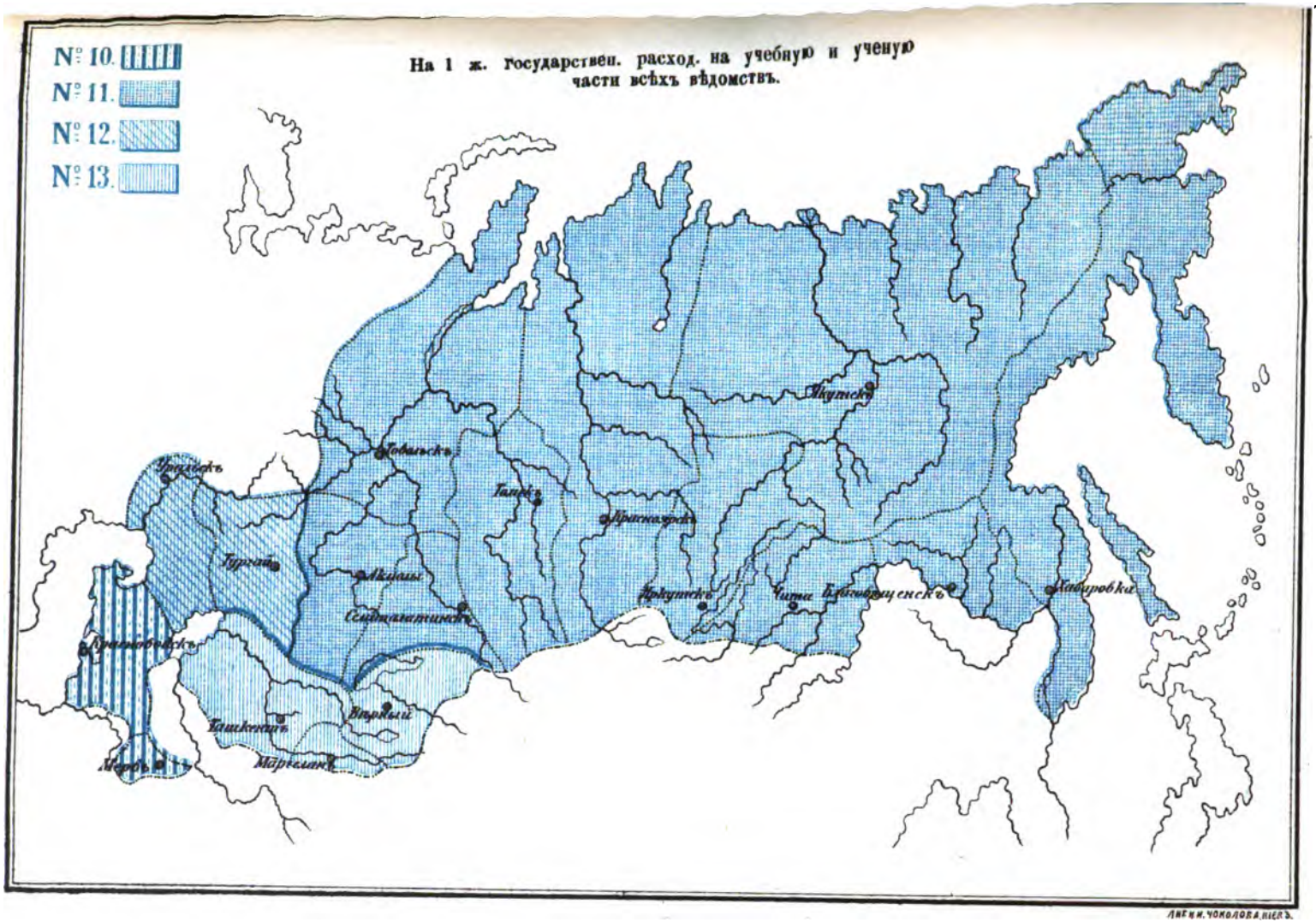
На 1 ж. государ. расходовъ на военную и гражданскую юстицію съ тюрьмами.

Лит. К. И. Чоколова, Кіевъ.

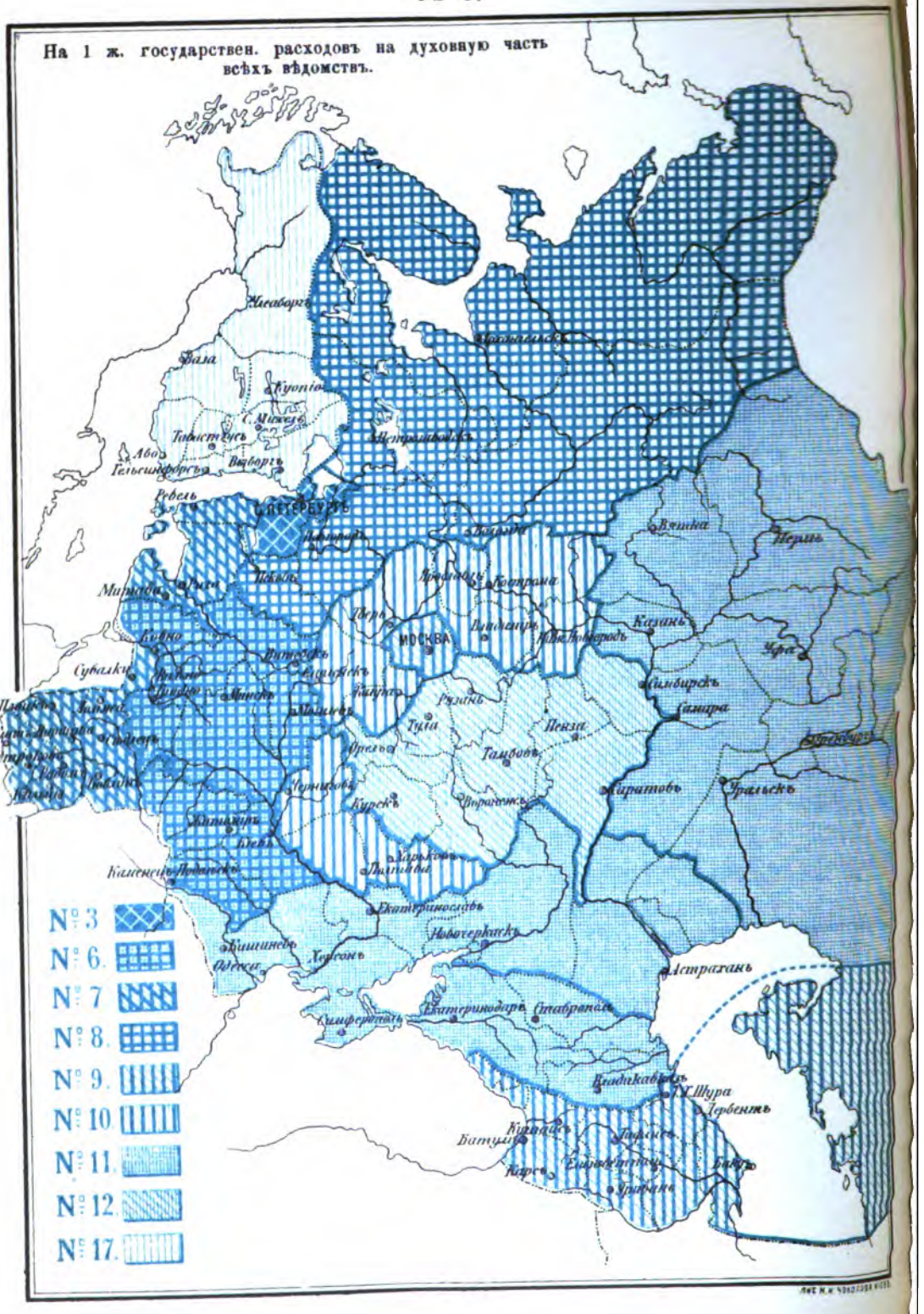
№ 5.

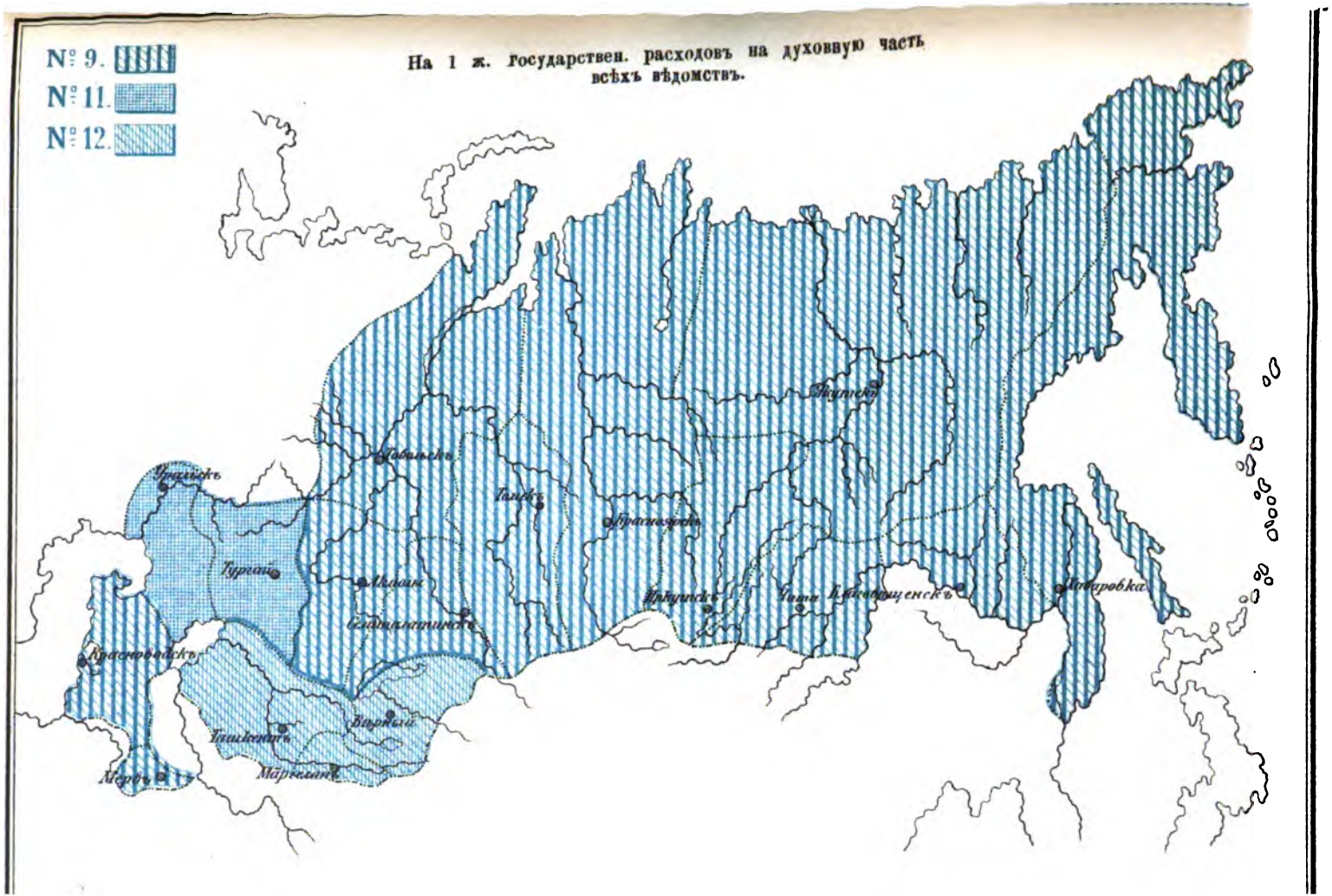
На 1 ж. государствен. расход. на учебную и ученую части всѣхъ вѣдомствъ.



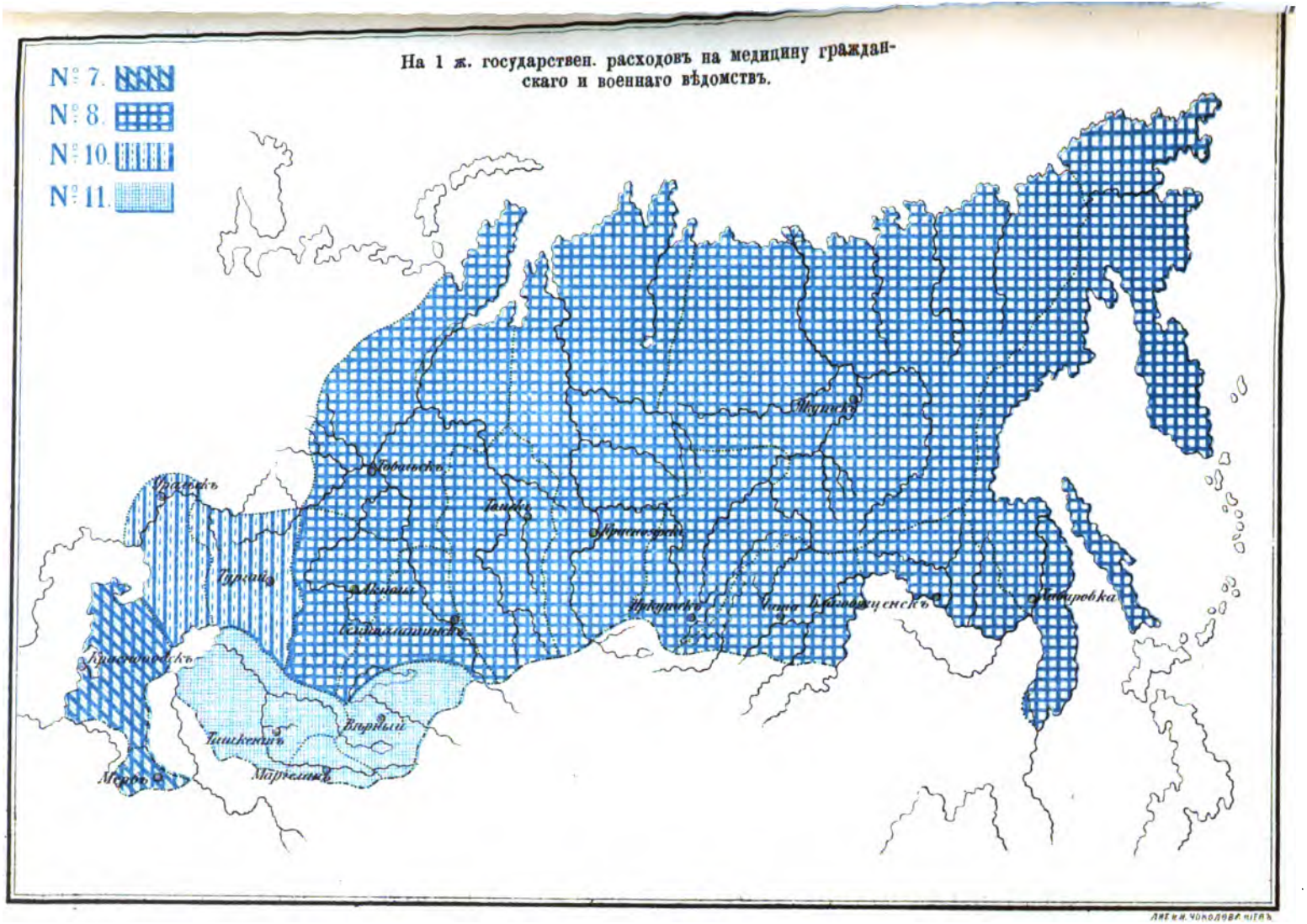

№ 10.
№ 11.
№ 12.
№ 13.
На 1 ж. государствен. расход. на учебную и ученую части всѣхъ вѣдомствъ.
Уральскъ
Тургай
Красноводскъ
Мервъ
Ташкентъ
Маргеланъ
Вѣрный
Семипалатинскъ
Акмолы
Тобольскъ
Томскъ
Красноярскъ
Иркутскъ
Якутскъ
Чита
Благовѣщенскъ
Хабаровка
ЛИТ. И. И. ЧОКОЛОВА, КІЕВЪ.

№ 6.


На 1 ж. государствен. расходовъ на духовную часть всѣхъ вѣдомствъ.
Улеаборгъ
Вяза
Куопіо
С. Миссель
Тавастгусъ
Або
Гельсингфорсъ
Выборгъ
Ревель
С. ПЕТЕРБУРГЪ
Петрозаводскъ
Вологда
Вятка
Пермь
Ярославль
Кострома
Тверь
МОСКВА
Владиміръ
Н. Новгородъ
Казань
Уфа
Симбирскъ
Самара
Пенза
Тамбовъ
Саратовъ
Уральскъ
Рязань
Тула
Орелъ
Курскъ
Воронежъ
Харьковъ
Полтава
Екатеринославъ
Новочеркаскъ
Астрахань
Екатеринодаръ
Ставрополь
Симферополь
Владикавказъ
Т. Г. Шура
Дербентъ
Батумъ
Карсъ
Баку
Митава
Рига
Псковъ
Ковно
Сувалки
Витебскъ
Минскъ
Могилевъ
Черниговъ
Кіевъ
Каменецъ-Подольскъ
Кишиневъ
Одесса
Херсонъ
Ковель
Житоміръ
Ельнинскъ
Калуга
Кременецъ
Ковно
Петроковъ
Радомъ
Кіевъ
№ 3
№ 6.
№ 7
№ 8.
№ 9.
№ 10
№ 11.
№ 12.
№ 17.

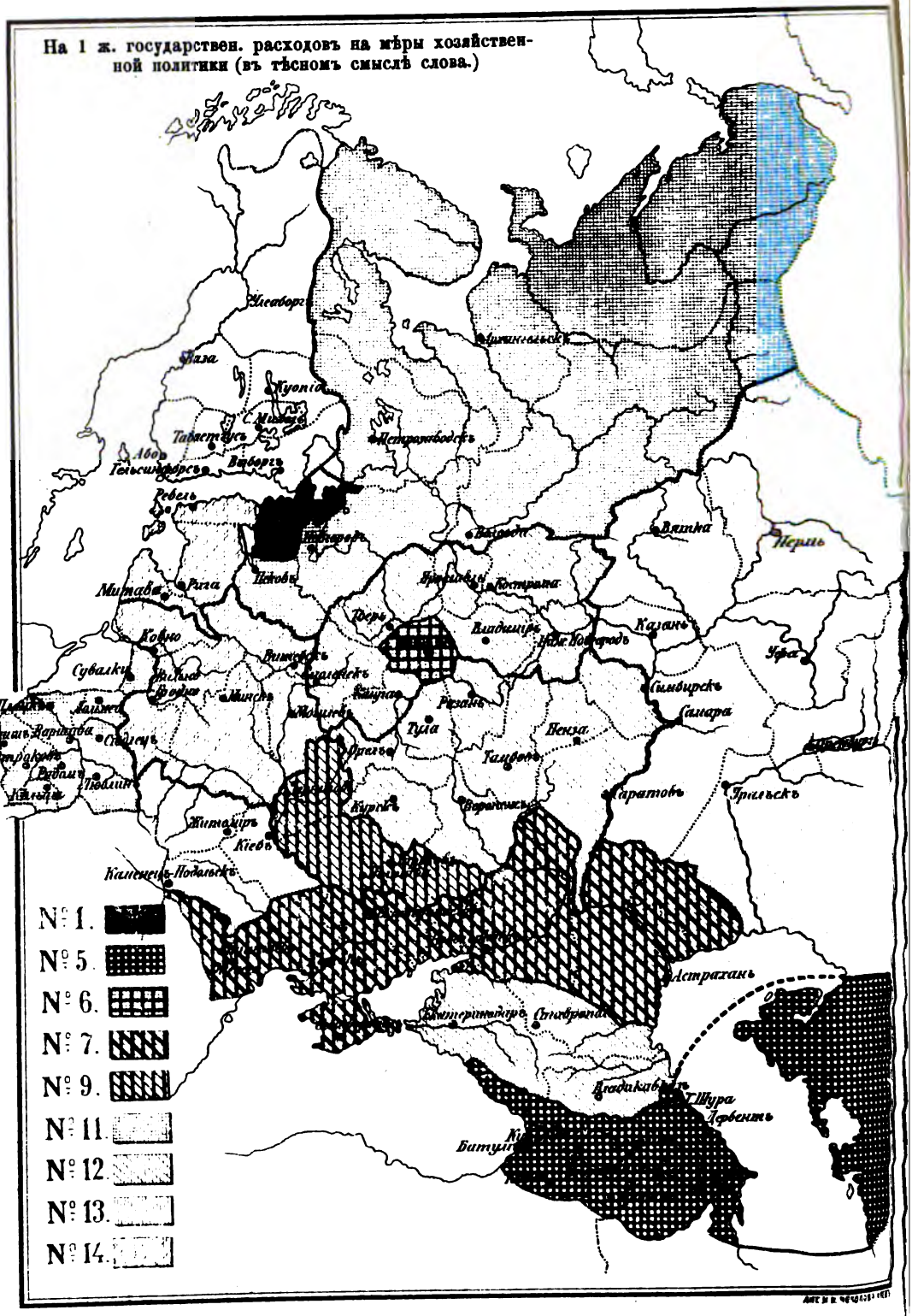

№ 9.
№ 11.
№ 12.
На 1 ж. государствен. расходовъ на духовную часть всѣхъ вѣдомствъ.
Уральскъ
Тургай
Красноводскъ
Мервъ
Тобольскъ
Томскъ
Красноярскъ
Иркутскъ
Чита
Благовѣщенскъ
Хабаровка
Вѣрный
Маргеланъ

На 1 ж. государствен. расходовъ на медицину гражданскаго и военнаго вѣдомствъ.


На 1 ж. государствен. расходовъ на медицину гражданскаго и военнаго вѣдомствъ.
№ 7.
№ 8.
№ 10.
№ 11.
Тобольскъ
Томскъ
Красноярскъ
Якутскъ
Уральскъ
Тургай
Акмола
Семипалатинскъ
Иркутскъ
Чита
Благовѣщенскъ
Хабаровка
Красноводскъ
Вѣрный
Ташкентъ
Маргеланъ
Мервъ
ЛИТ. И. И. ЧОКОЛОВА. КІЕВЪ

№ 8.

На 1 ж. государствен. расходовъ на мѣры хозяйственной политики (въ тѣсномъ смыслѣ слова.)

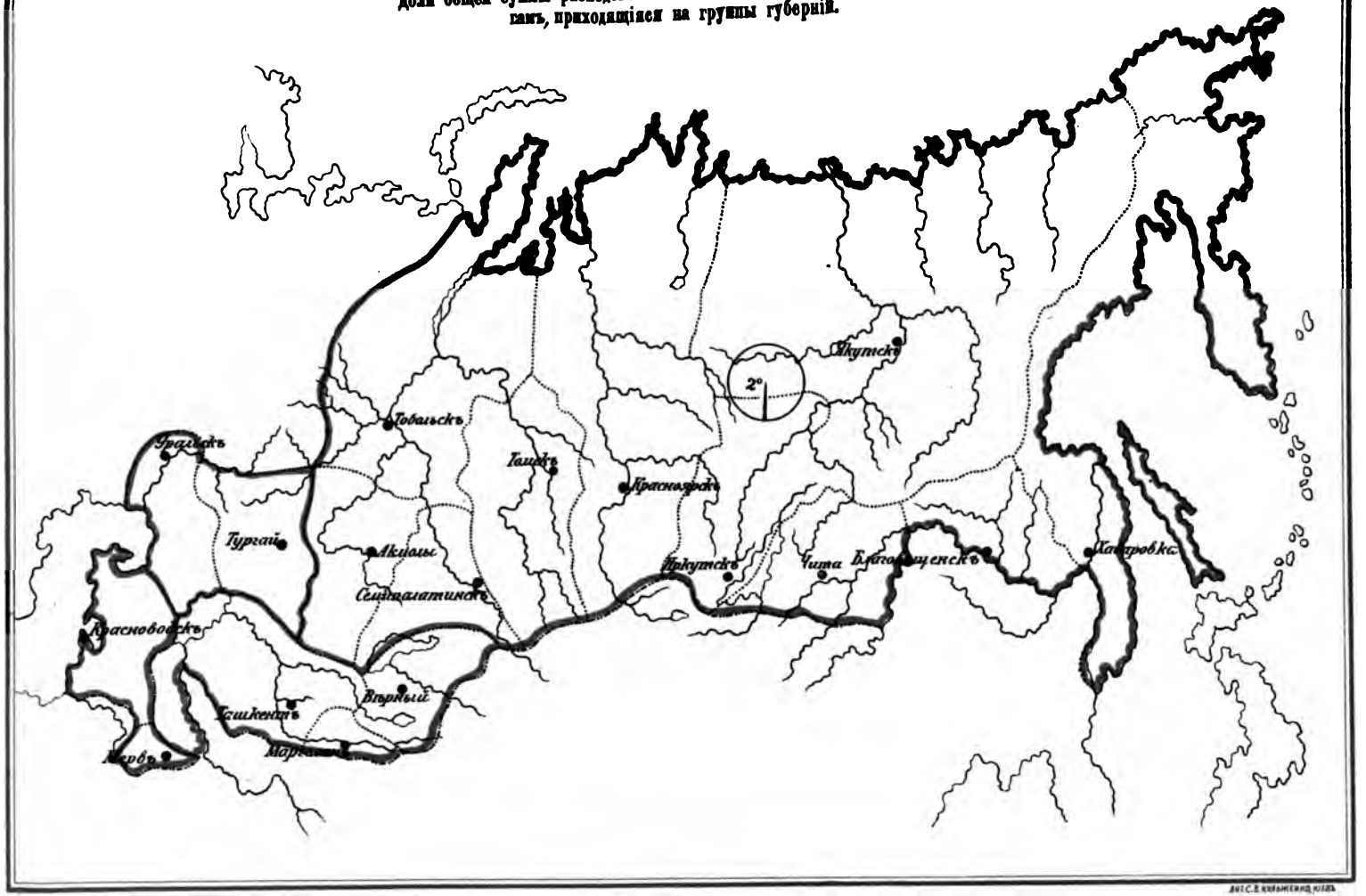


ЛИТ. И. ЧОКОЛОВА КІЕВЪ.

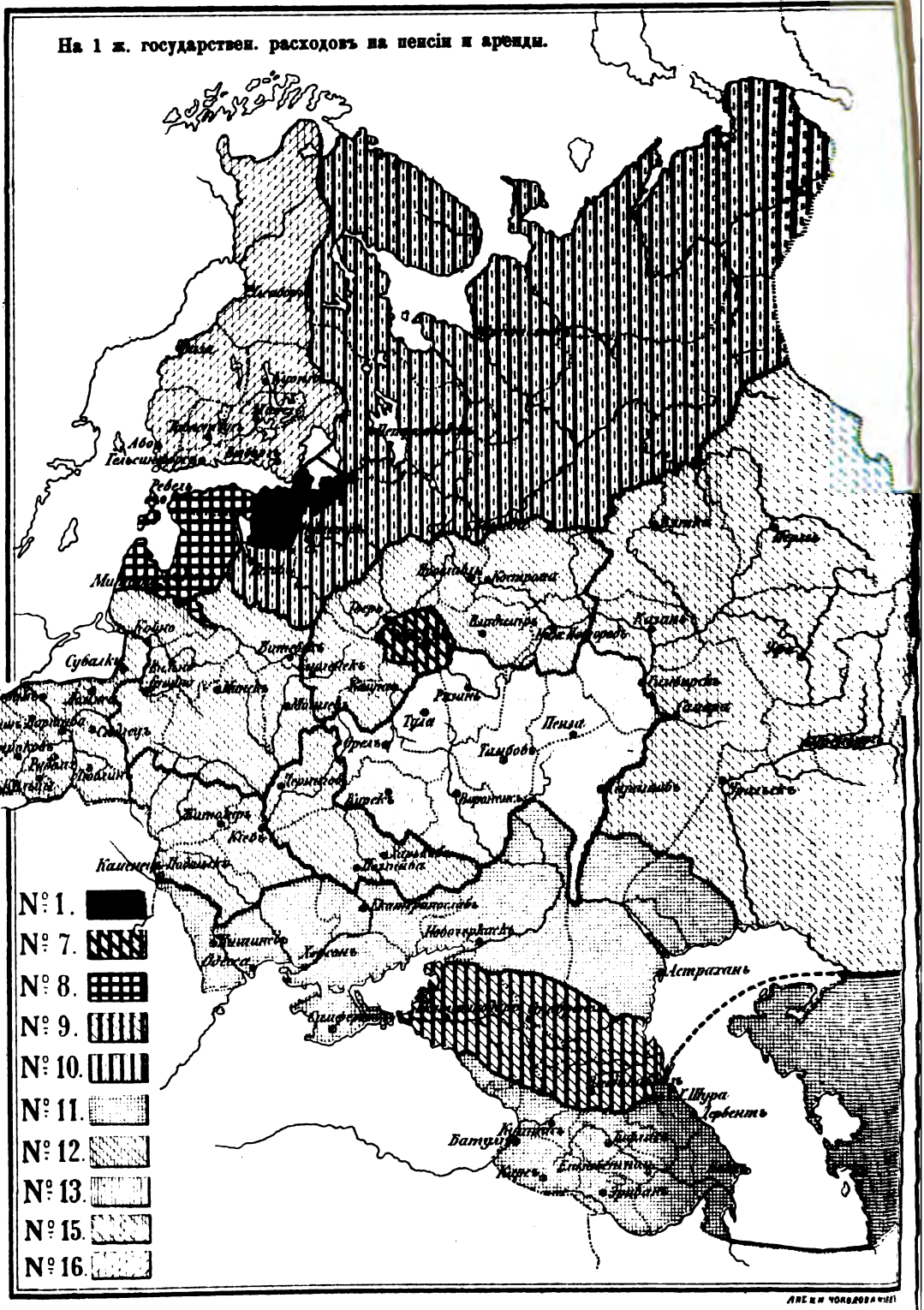
№ 9.

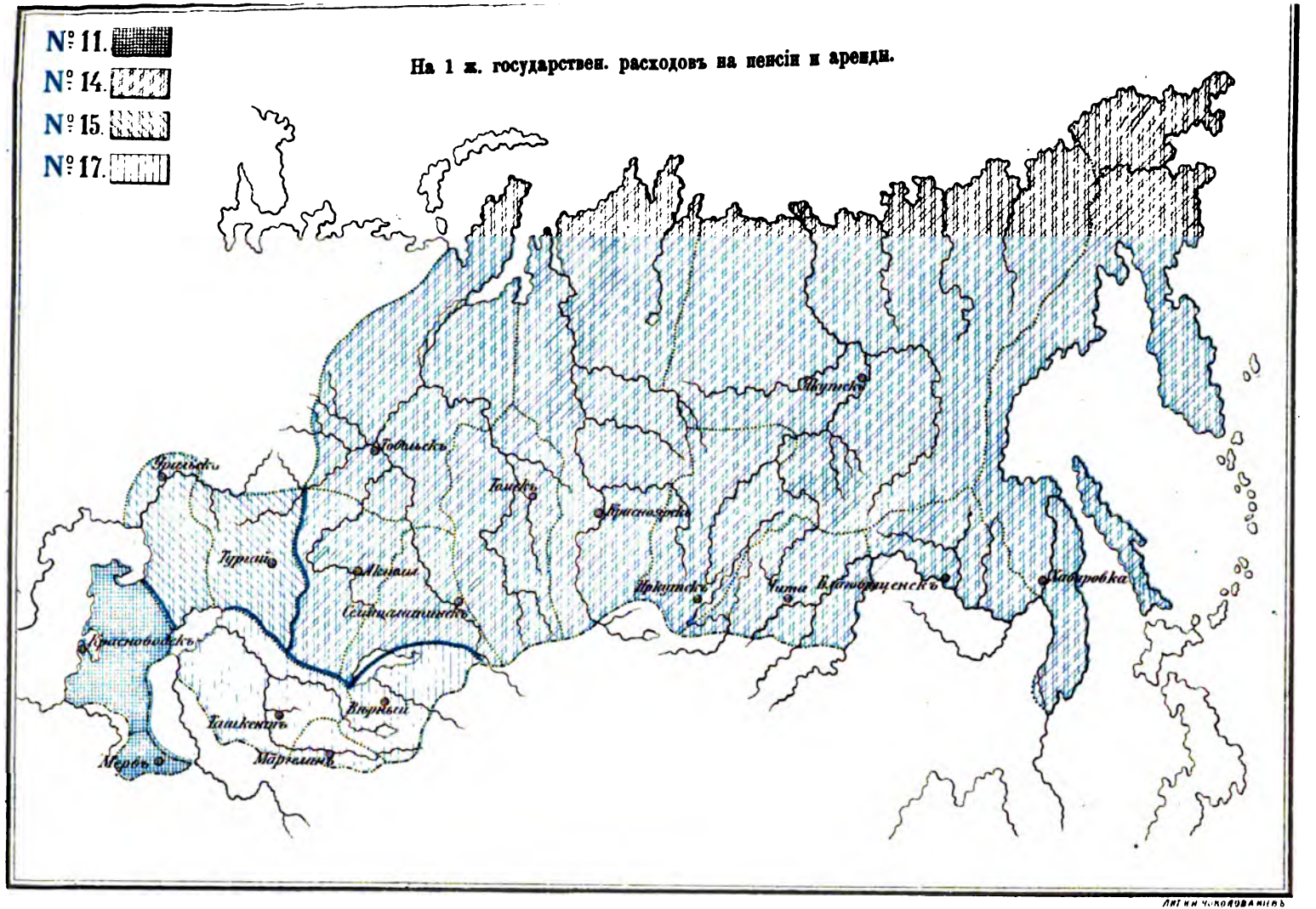
Доли общей суммы расходовъ на платежи по государственнымъ долгамъ, приходящіяся на группы губерній.
Заграницею
59°
1½°
Архангельскъ
Улеаборгъ
Ваза
9°
Куопіо
С. Михель
Тавастгусъ
Петрозаводскъ
Або
Гельсингфорсъ
Выборгъ
Ревель
Новгородъ
Вологда
Вятка
Пермь
Псковъ
Митава
Рига
Ярославль
Кострома
Тверь
МОСКВА
19°
Владиміръ
8°
Казань
5°
Уфа
Ковно
Витебскъ
Сувалки
Минскъ
Калуга
Рязань
Тула
3½°
Пенза
Симбирскъ
Самара
Варшава
Радомъ
Люблинъ
2°
Орелъ
Тамбовъ
Черниговъ
Курскъ
Саратовъ
Уральскъ
Житоміръ
Кіевъ
2½°
Полтава
Екатеринославъ
Новочеркаскъ
7½°
Херсонъ
Одесса
Астрахань
Екатеринодаръ
Ставрополь
Владикавказъ
Т.Х.Шура
Дербентъ
Батумъ
1°
Баку
Карсъ
Эривань

Доли общей суммы расходовъ на платежи по государственнымъ долгамъ, приходящіяся на группы губерній.

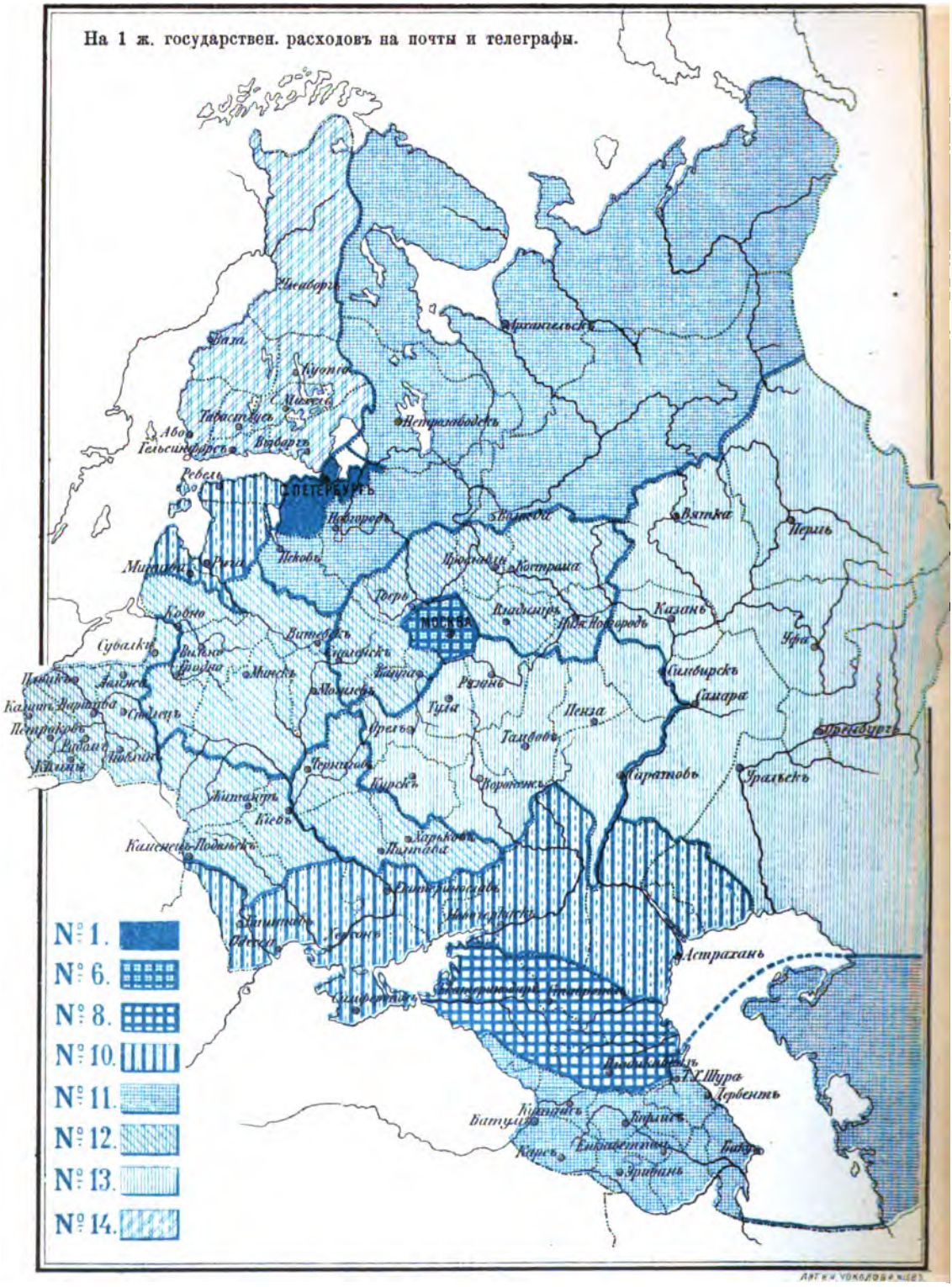


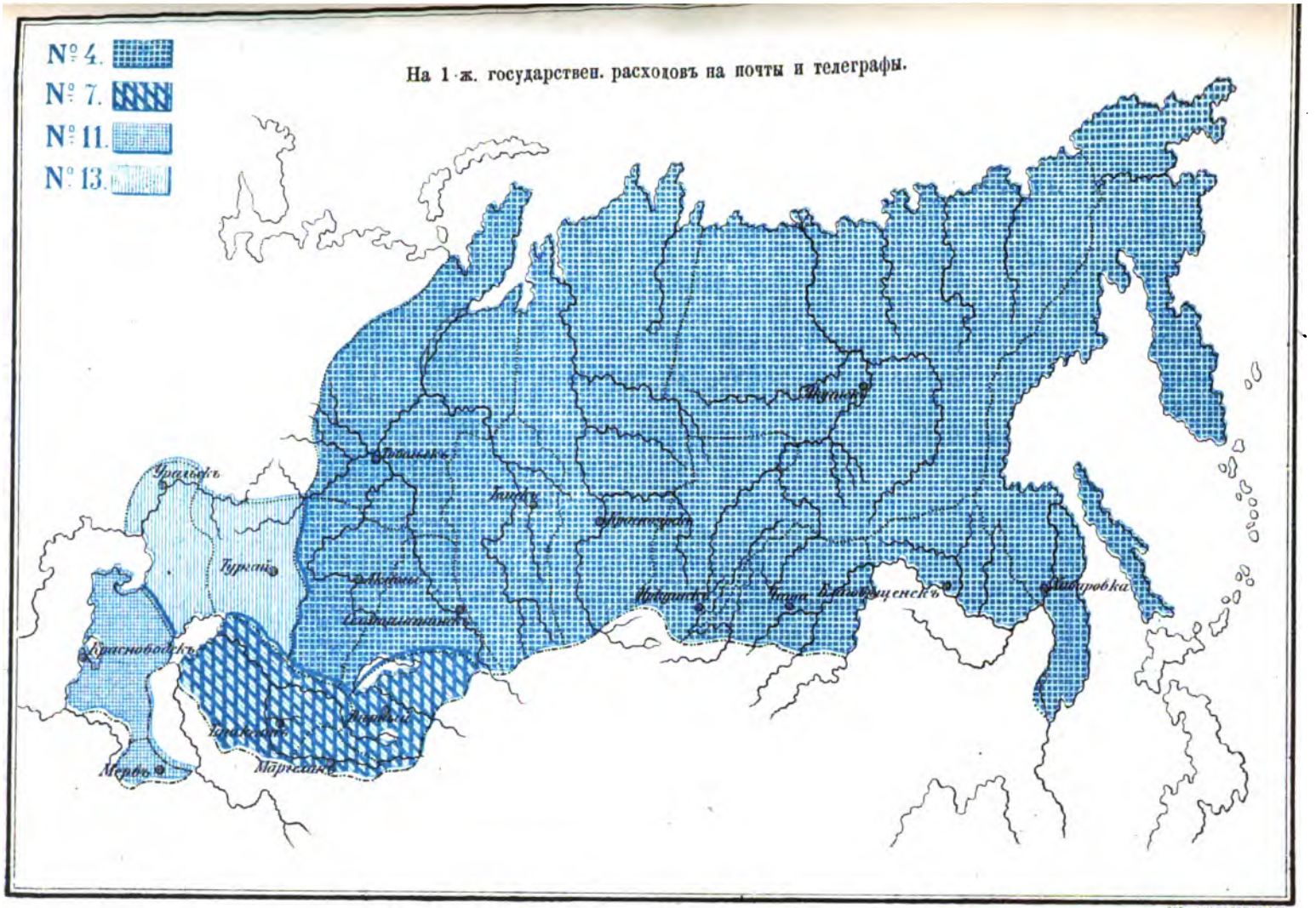
№ 10.


На 1 ж. государствен. расходовъ на пенсіи и аренды.
№ 1.
№ 7.
№ 8.
№ 9.
№ 10.
№ 11.
№ 12.
№ 13.
№ 15.
№ 16.
Астрахань
Шура
Дербентъ
Батумъ



Лит. и Чоколованіевъ

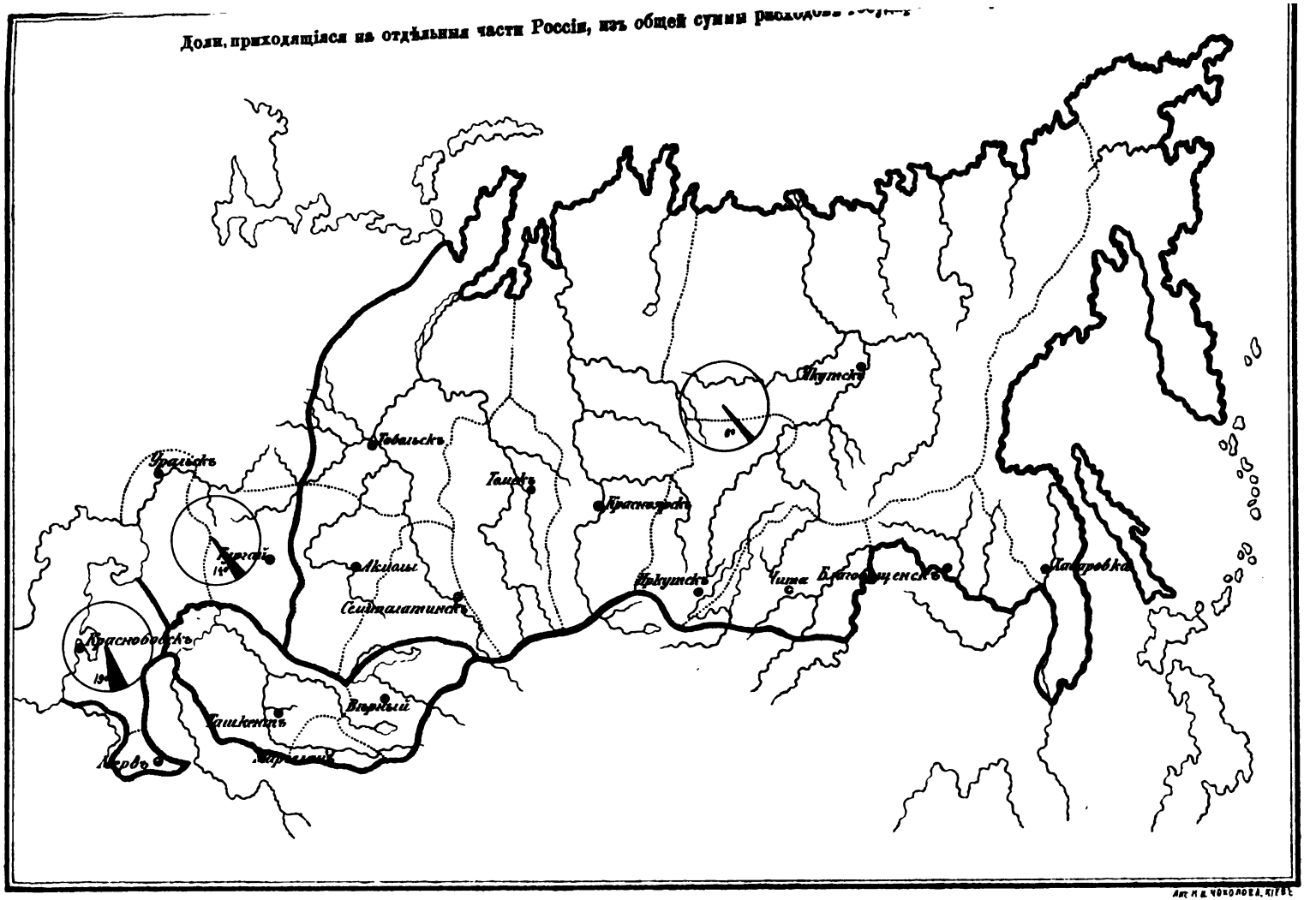

На 1 ж. государствен. расходовъ на почты и телеграфы.
№ 1.
№ 6.
№ 8.
№ 10.
№ 11.
№ 12.
№ 13.
№ 14.
С.ПЕТЕРБУРГЪ
МОСКВА
Архангельскъ
Астрахань
Вятка
Пермь
Казань
Уфа
Оренбургъ
Самара
Саратовъ
Уральскъ
Пенза
Тамбовъ
Рязань
Тула
Орелъ
Курскъ
Харьковъ
Полтава
Воронежъ
Екатеринославъ
Николаевъ
Одесса
Херсонъ
Симферополь
Севастополь
Керчь
Ейскъ
Ставрополь
Владикавказъ
Тифлисъ
Батумъ
Карсъ
Эривань
Баку
Дербентъ
Петровскъ
Темиръ-Хан-Шура
Гельсингфорсъ
Або
Выборгъ
Ревель
Нарва
Псковъ
Новгородъ
Тверь
Ярославль
Кострома
Владимиръ
Нижній-Новгородъ
Витебскъ
Смоленскъ
Могилевъ
Минскъ
Гродно
Ковно
Сувалки
Ломжа
Плоцкъ
Калишъ
Петроковъ
Радомъ
Люблинъ
Холмъ
Варшава
Ивангородъ
Брестъ-Литовскъ
Житомиръ
Кіевъ
Каменецъ-Подольскъ
Черниговъ
Калуга
Тула
Рязань
Тамбовъ
Пенза
Симбирскъ
Самара
Саратовъ
Уральскъ
Оренбургъ
Астрахань
Ставрополь
Владикавказъ
Тифлисъ
Баку
Дербентъ
Петровскъ
Темиръ-Хан-Шура
Батумъ
Карсъ
Эривань
Ейскъ
Керчь
Севастополь
Симферополь
Николаевъ
Одесса
Херсонъ
Екатеринославъ
Харьковъ
Полтава
Воронежъ
Курскъ
Орелъ
Тверь
Ярославль
Кострома
Нижній-Новгородъ
Владимиръ
Казань
Вятка
Пермь
Уфа
Оренбургъ
Самара
Саратовъ
Уральскъ
Астрахань
Петровскъ
Темиръ-Хан-Шура
Дербентъ
Баку
Ейскъ
Керчь
Севастополь
Симферополь
Николаевъ
Одесса
Херсонъ
Екатеринославъ
Харьковъ
Полтава
Воронежъ
Курскъ
Орелъ
Тверь
Ярославль
Кострома
Нижній-Новгородъ
Владимиръ
Казань
Вятка
Пермь
Уфа
Оренбургъ
Самара
Саратовъ
Уральскъ
Астрахань


№ 4.
№ 7.
№ 11.
№ 13.
На 1 ж. государствен. расходовъ на почты и телеграфы.
Уральскъ
Тургай
Красноводскъ
Мервъ
Марголанъ
Хабаровка

№ 12.

Доли, приходящіяся на отдѣльныя части Россіи, изъ общей суммы расходовъ государства на пути сообщенія.

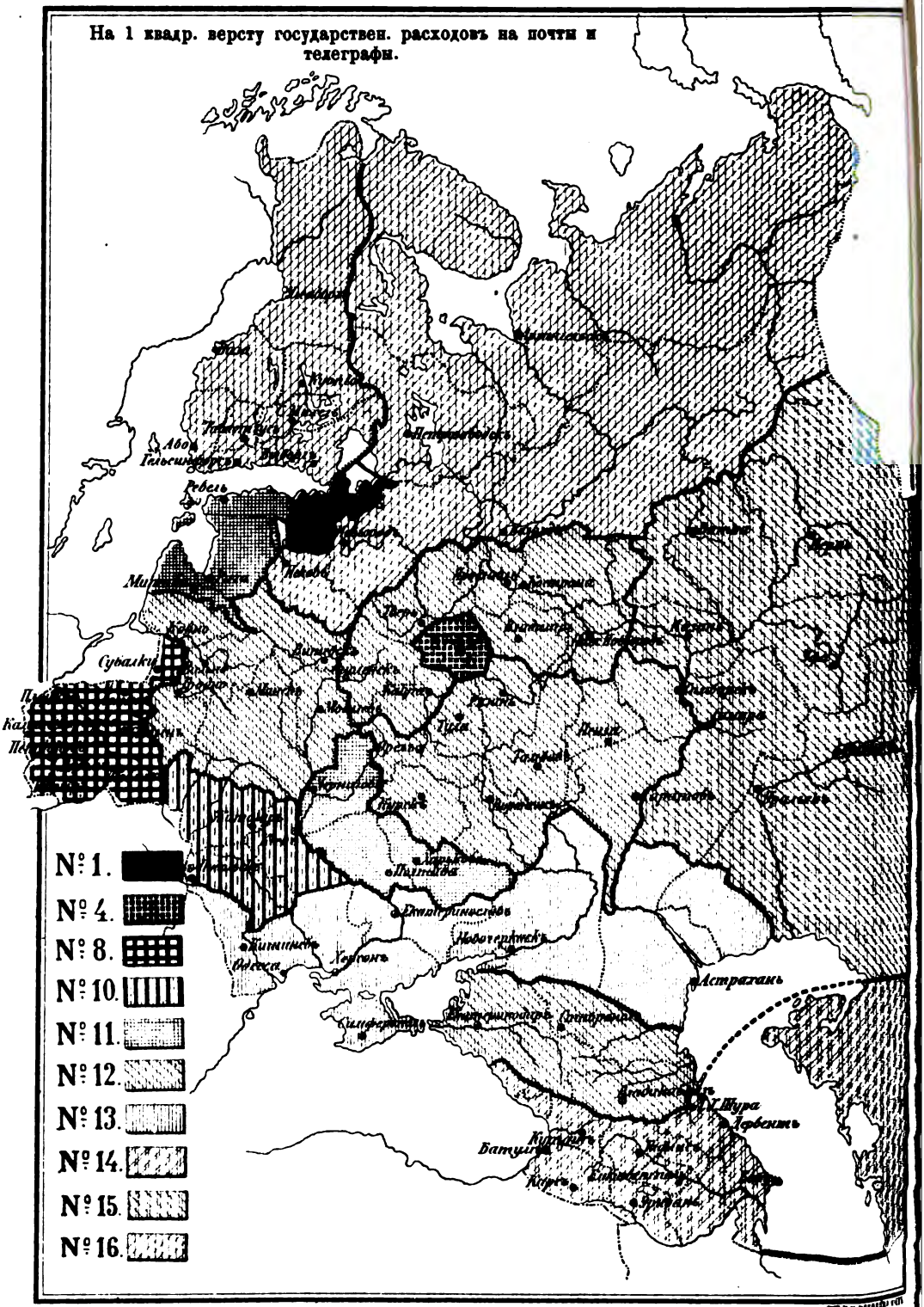
Доли, приходящіяся на отдѣльныя части Россіи, изъ общей суммы расходовъ

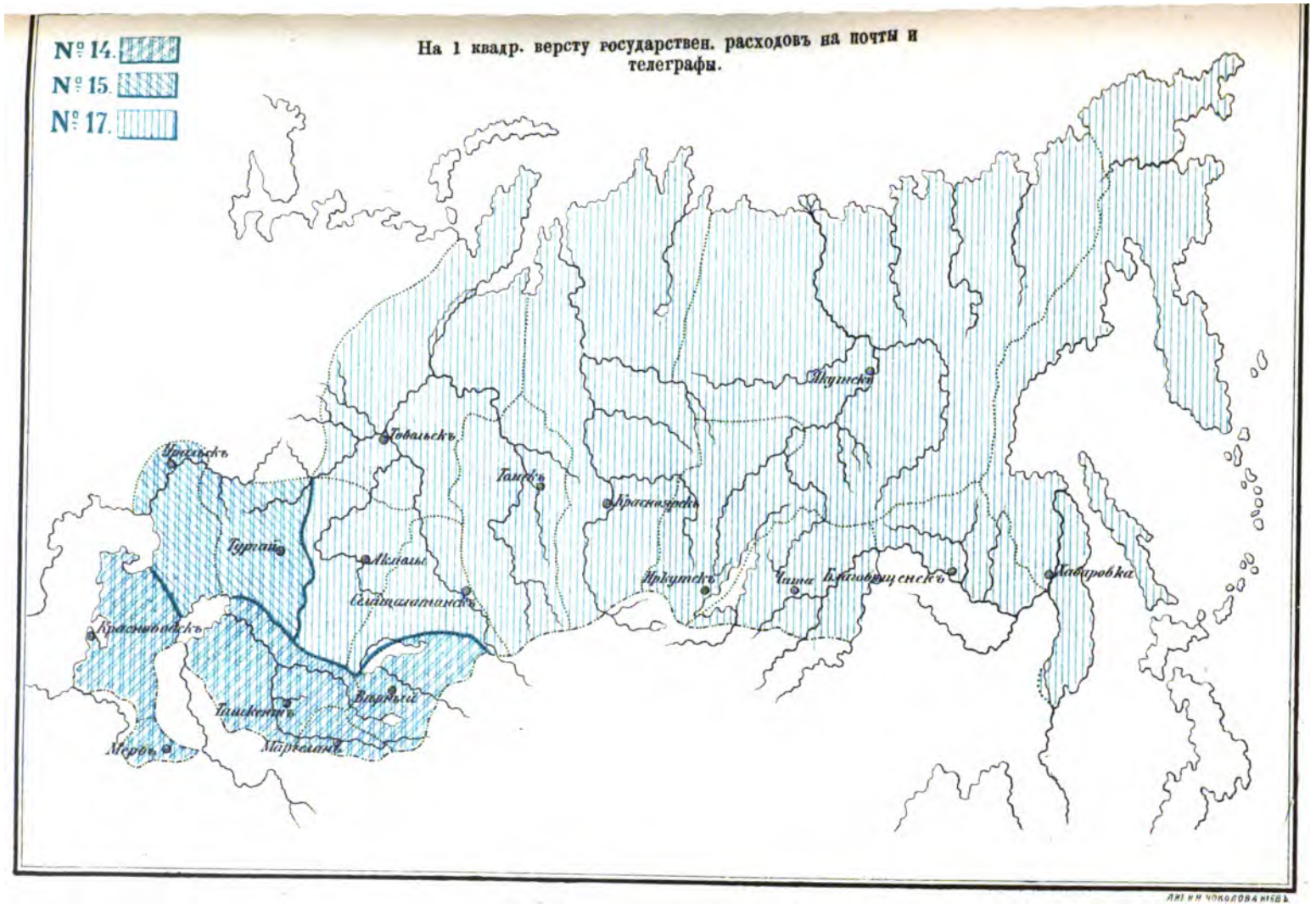


Лит. И. Н. Чоколова, Кіевъ

№ 13.

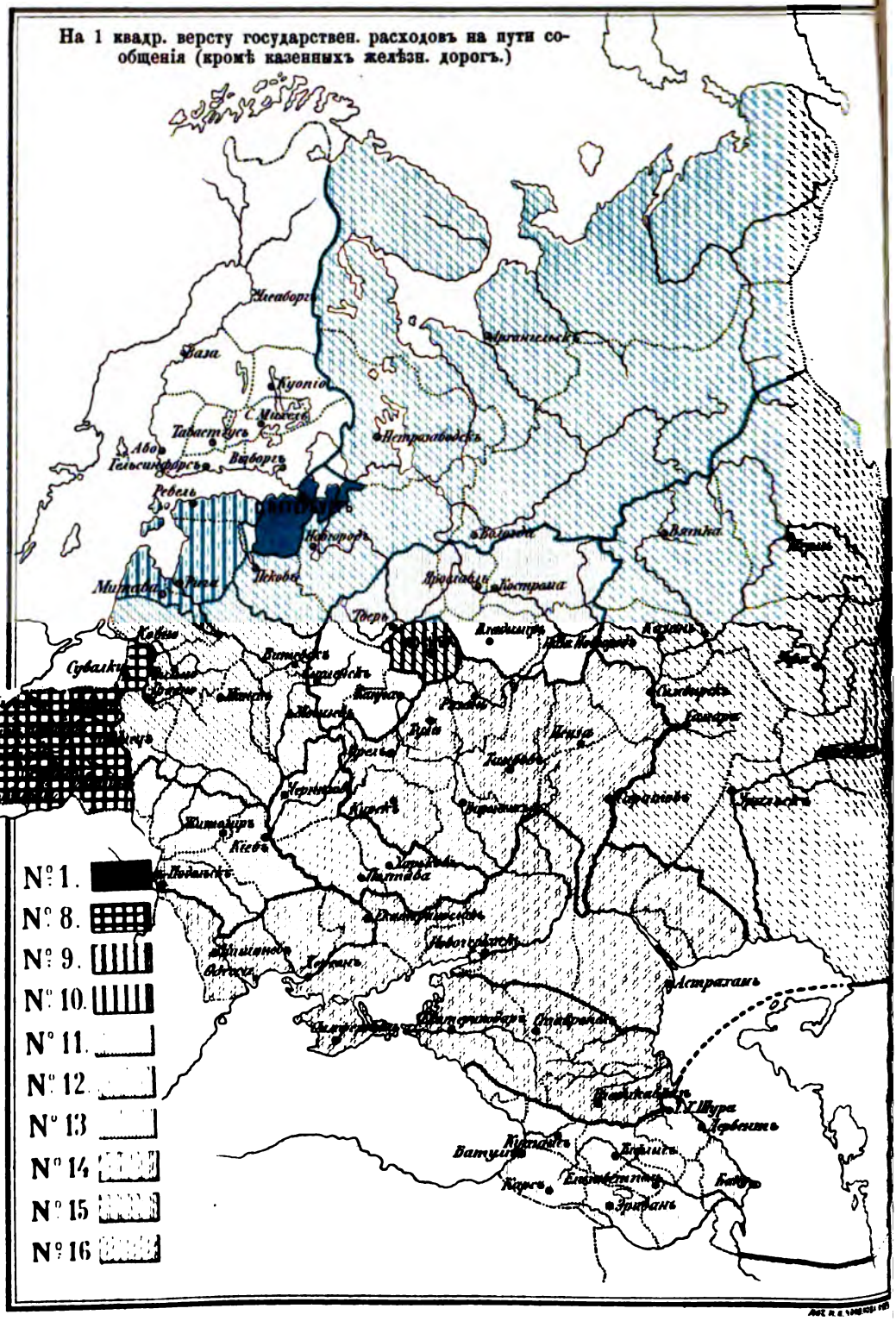
На 1 квадр. версту государствен. расходовъ на почты и телеграфы.

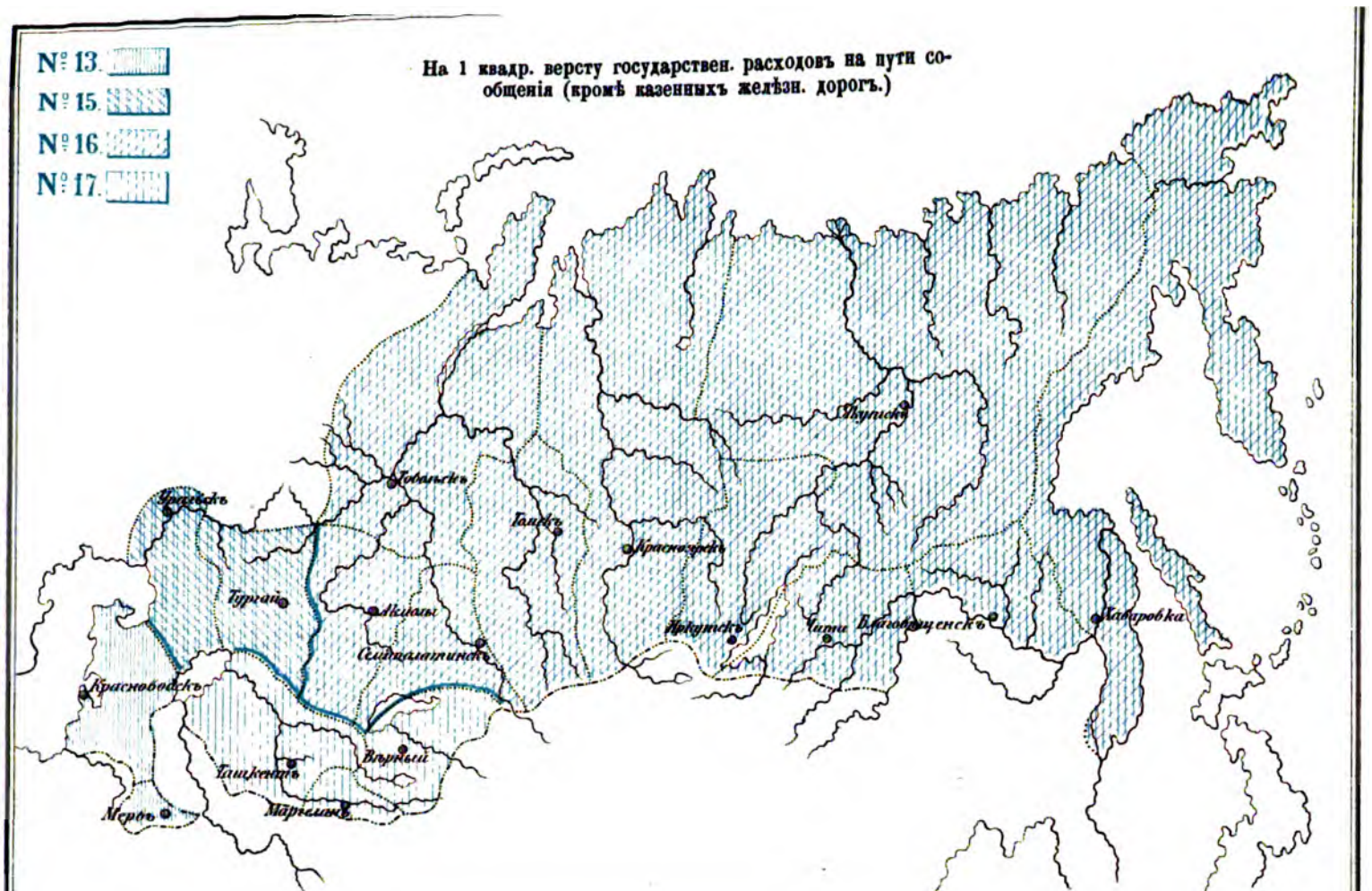



№ 14.
№ 15.
№ 17.
На 1 квадр. версту государствен. расходовъ на почты и телеграфы.
Уральскъ
Тургай
Красноводскъ
Мервъ
Тобольскъ
Акмолы
Семипалатинскъ
Томскъ
Красноярскъ
Иркутскъ
Якутскъ
Чита
Благовѣщенскъ
Хабаровка
Ташкентъ
Маргеланъ
Вѣрный
ЛИТ. И Н. ЧОКОЛОВА КІЕВЪ

№ 14.

На 1 квадр. версту государствен. расходовъ на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ желѣзн. дорогъ.)

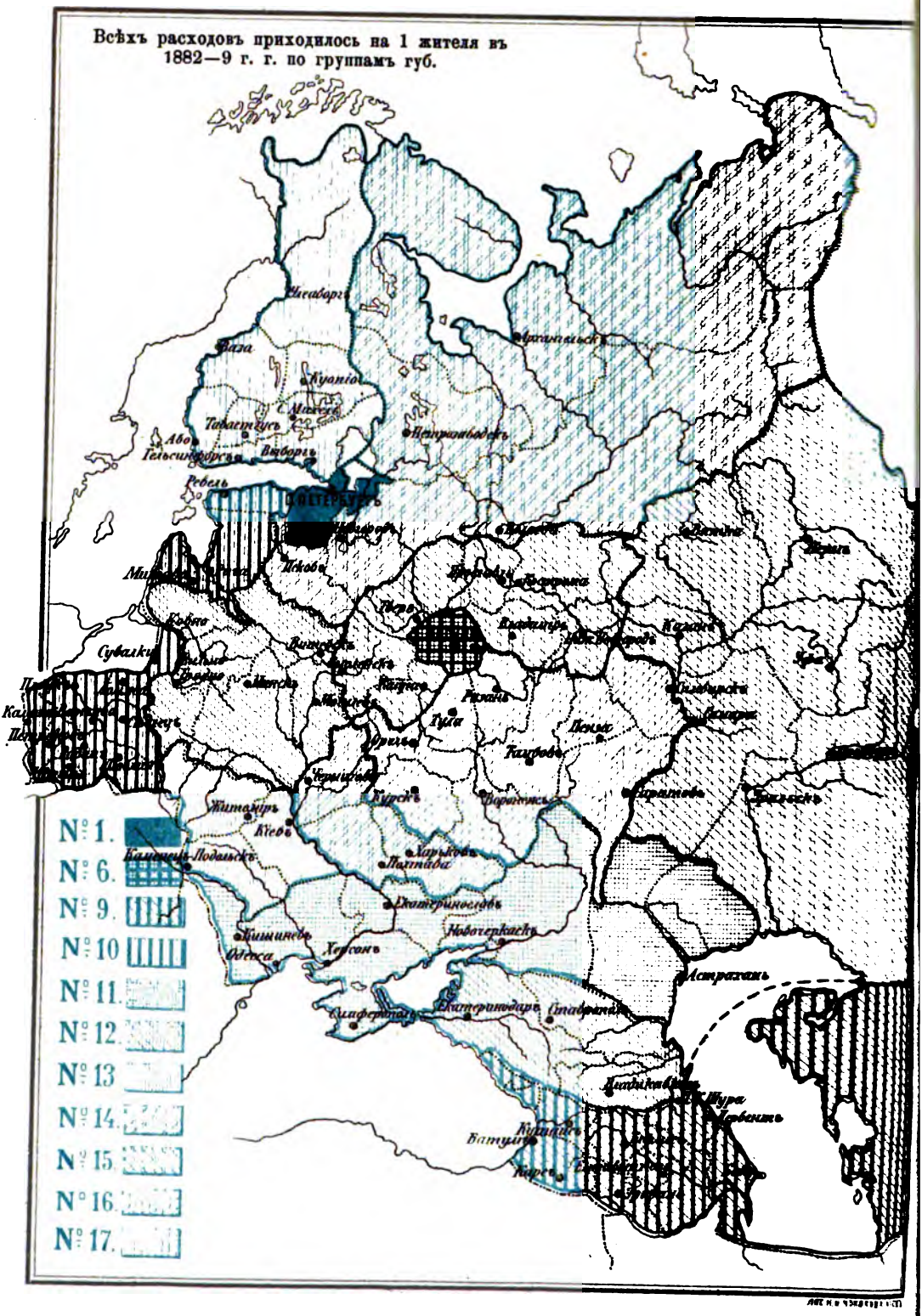


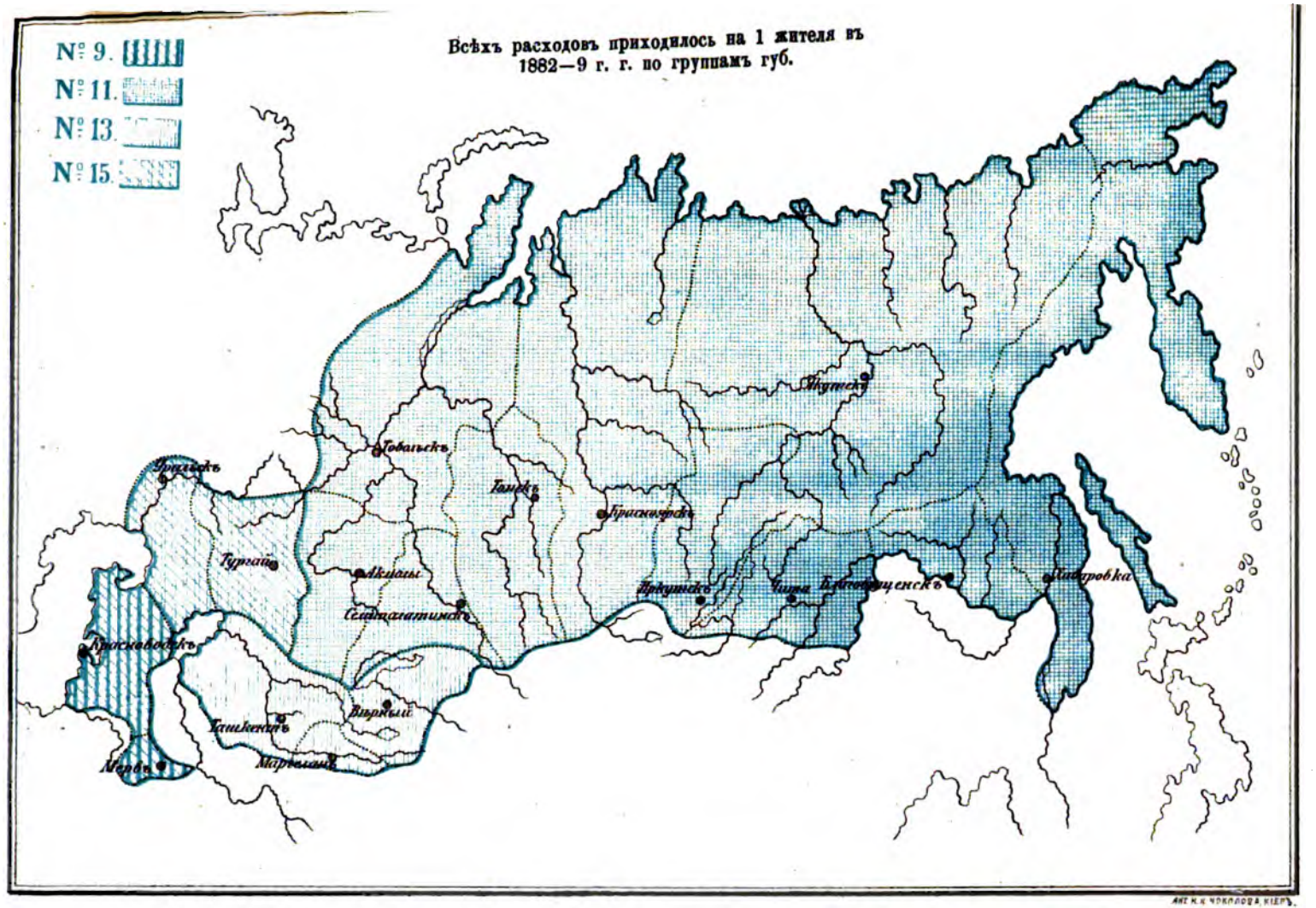


На 1 квадр. версту государствен. расходовъ на пути сообщенія (кромѣ казенныхъ желѣзн. дорогъ.)

ЛИТ. И. ЧОКОЛОВА КІЕВЪ.

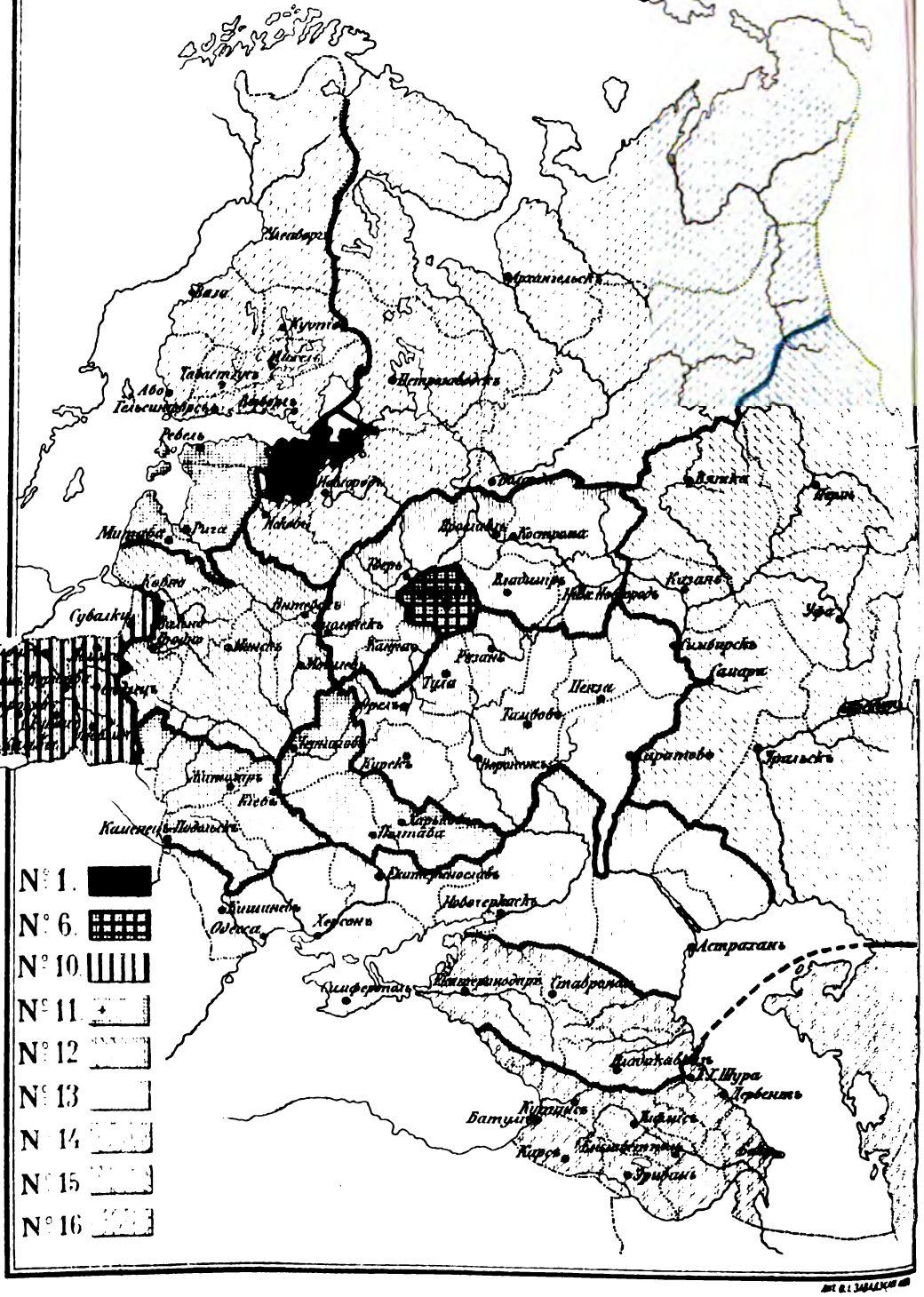
№ 15.

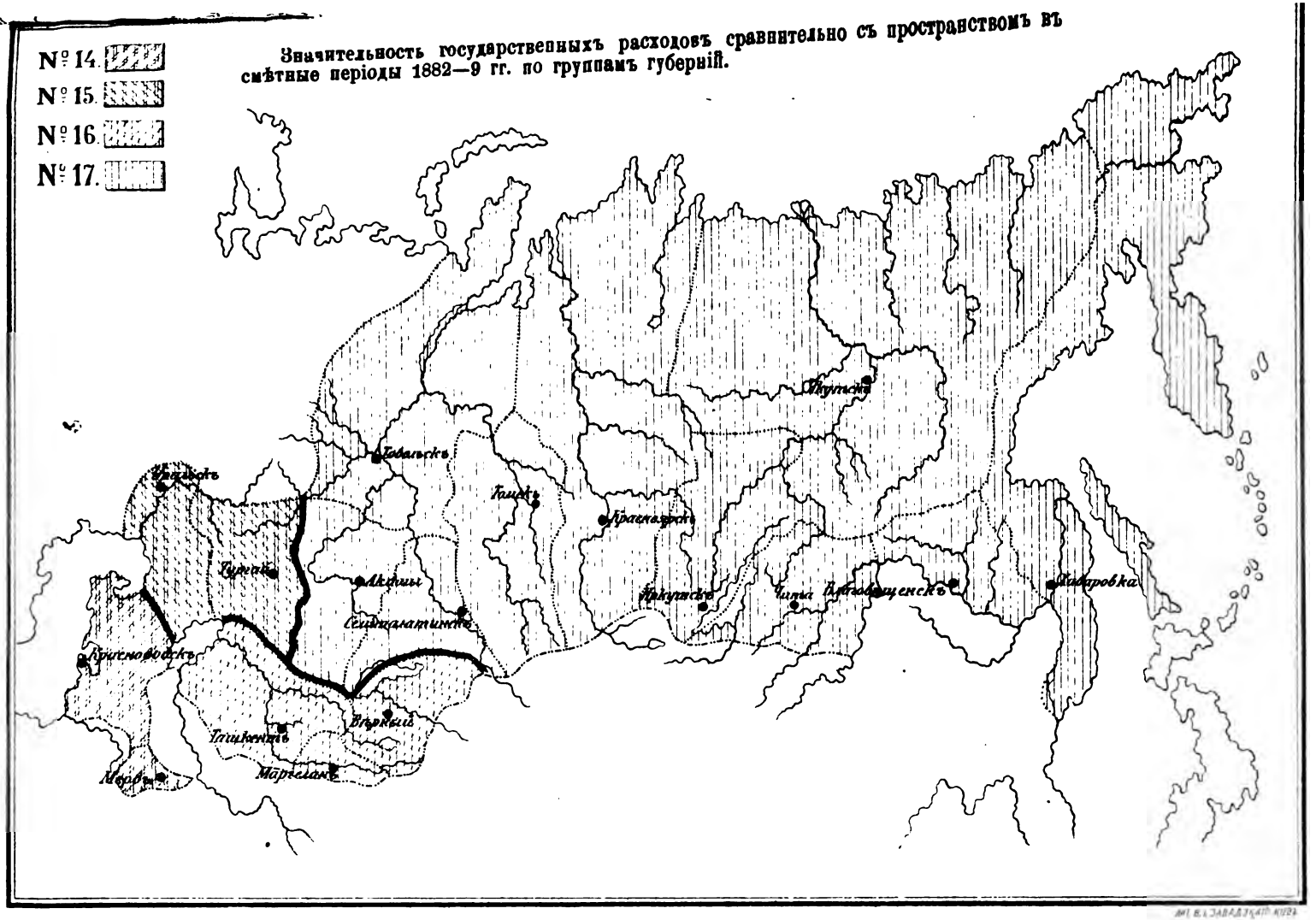

Всѣхъ расходовъ приходилось на 1 жителя въ 1882—9 г. г. по группамъ губ.
Улеаборгъ
Ваза
Куопіо
Тавастгусъ
Або
Гельсингфорсъ
Выборгъ
Ревель
Петрозаводскъ
Архангельскъ
Псковъ
Сувалки
Житоміръ
Кіевъ
Курскъ
Харьковъ
Полтава
Екатеринославъ
Кишиневъ
Одесса
Херсонъ
Новочеркаскъ
Астрахань
Симферополь
Екатеринодаръ
Ставрополь
Батумъ
Карсъ
Шура
Дербентъ
№ 1.
№ 6.
№ 9.
№ 10
№ 11.
№ 12.
№ 13
№ 14.
№ 15.
№ 16.
№ 17.


№ 9.
№ 11.
№ 13.
№ 15.
Всѣхъ расходовъ приходилось на 1 жителя въ 1882—9 г. г. по группамъ губ.
Тобольскъ
Томскъ
Красноярскъ
Якутскъ
Уральскъ
Тургай
Акмолы
Семипалатинскъ
Иркутскъ
Чита
Благовѣщенскъ
Хабаровка
Красноводскъ
Вѣрный
Ташкентъ
Мервъ
Маргеланъ
АКТ. Н. К. ЧОКОЛОВА, КІЕВЪ.

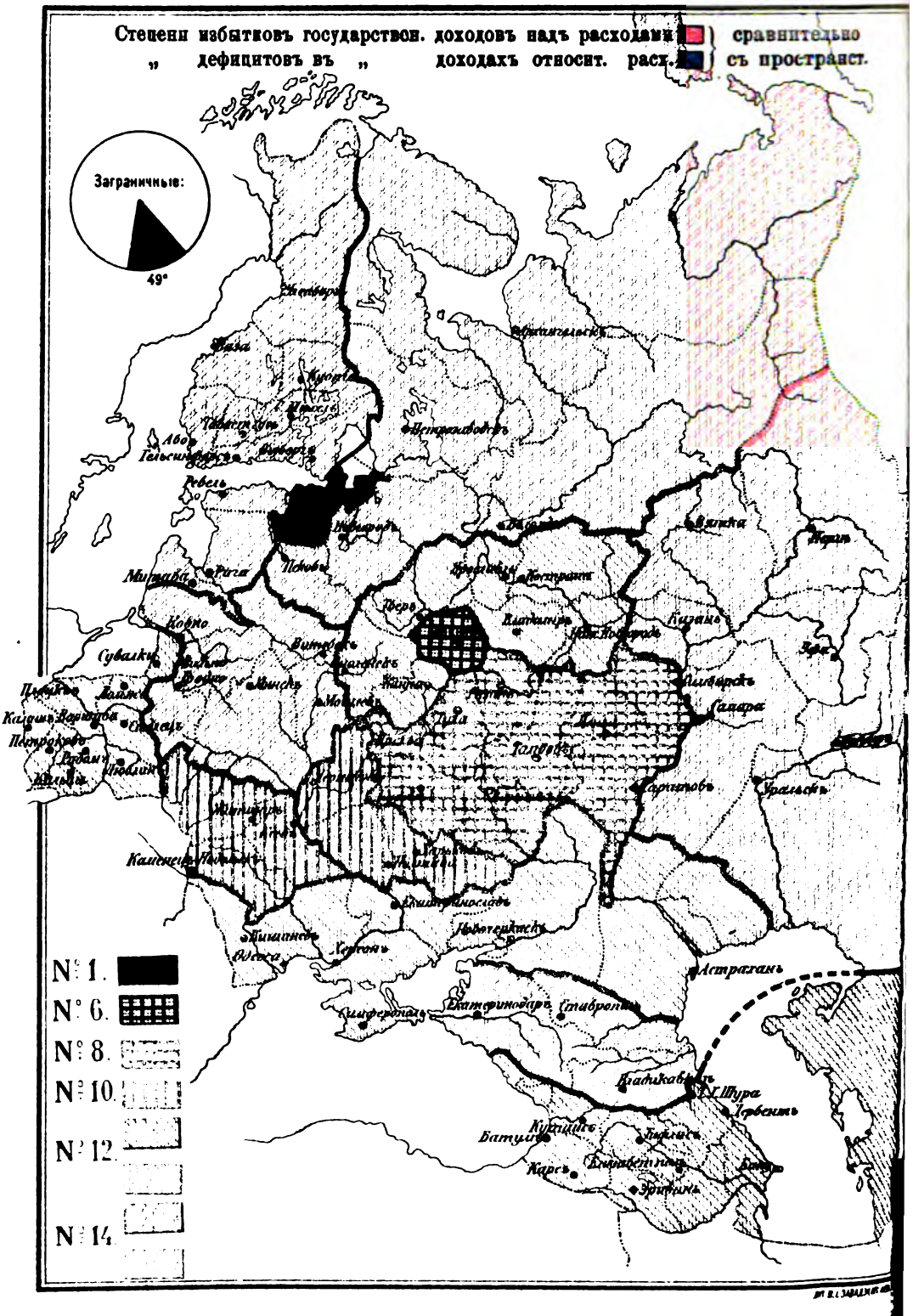
№ 16.

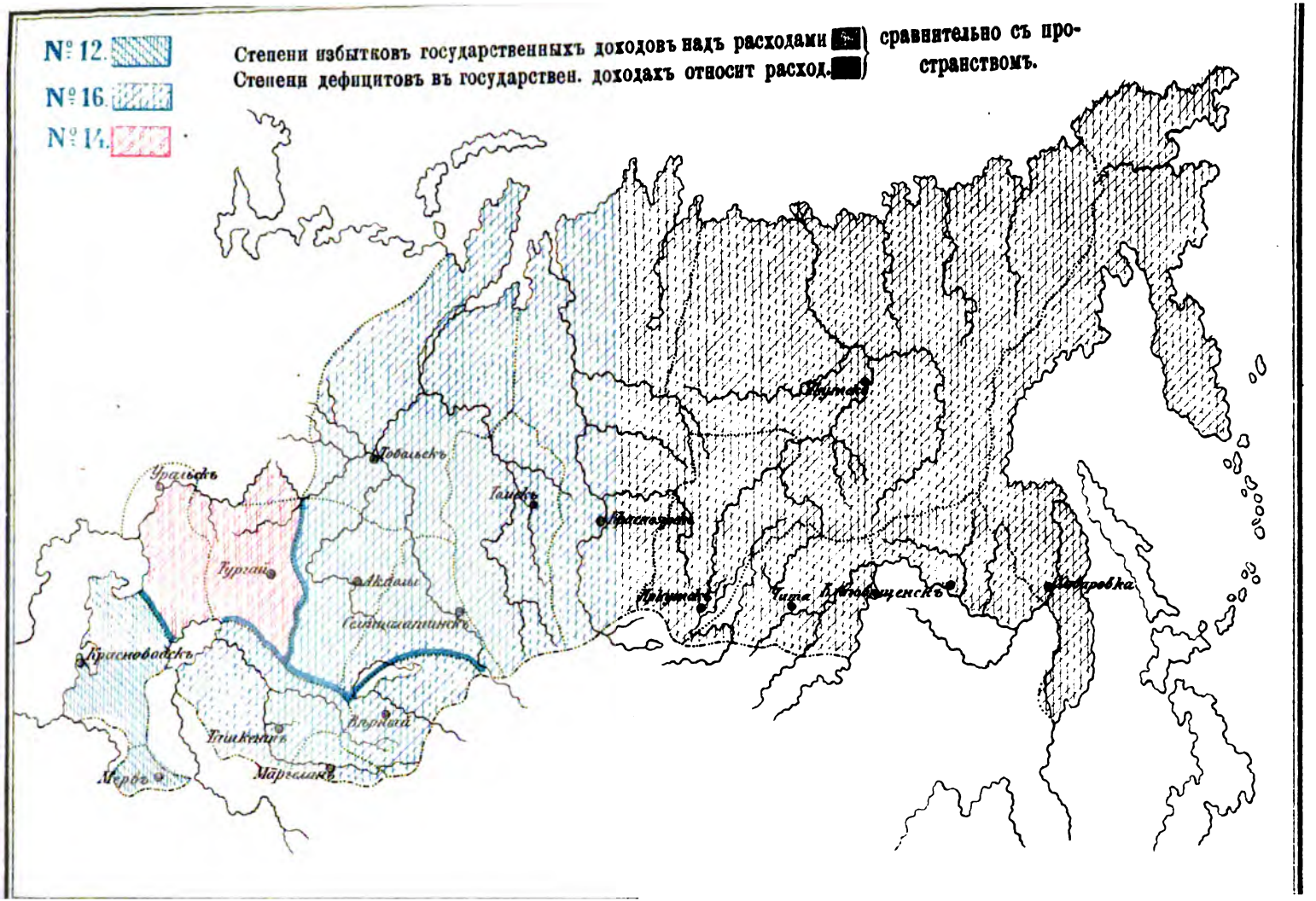
Значительность государственныхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ и смѣтные періоды 1882—9 гг. по группамъ губерній.

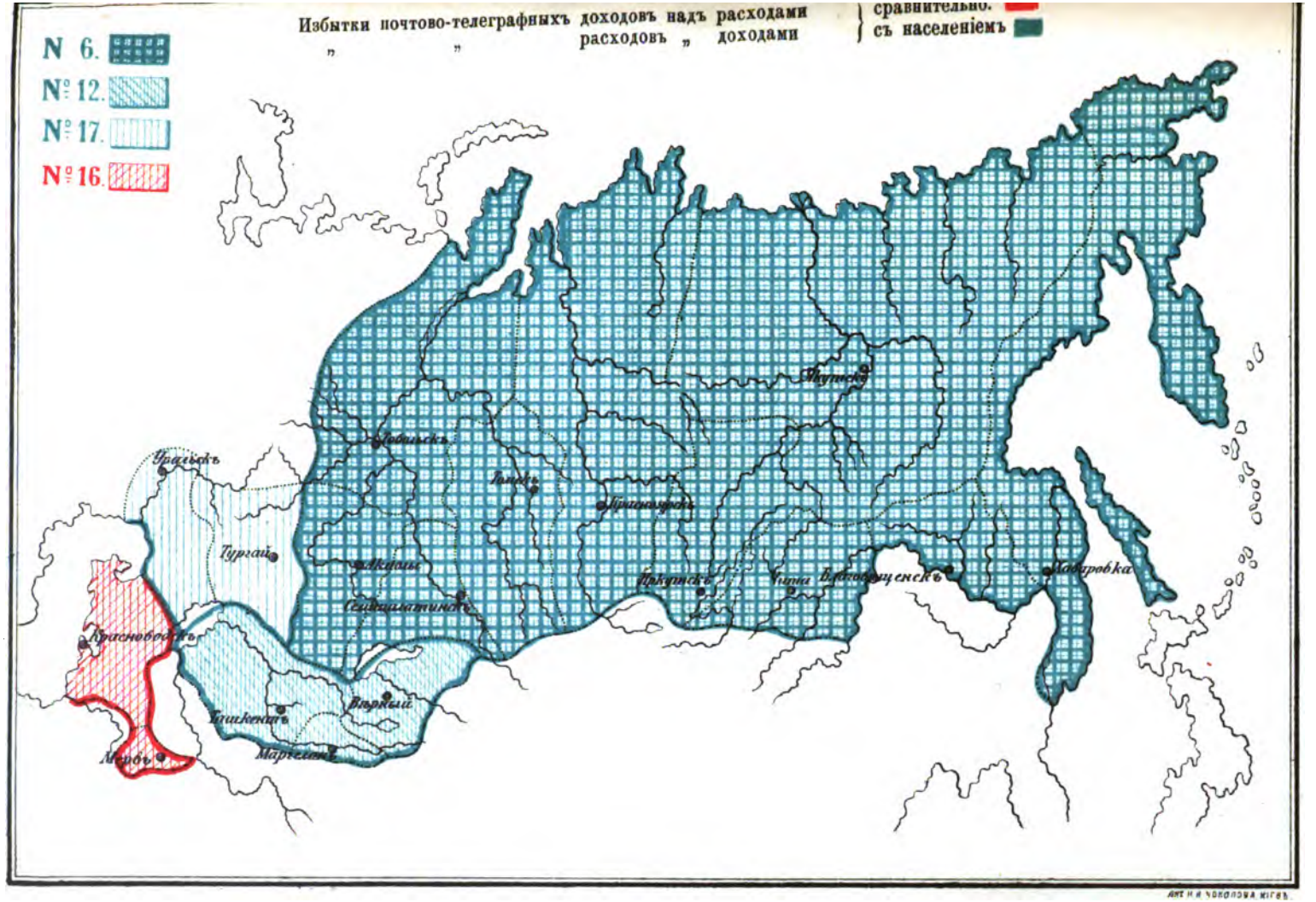



№ 14.
№ 15.
№ 16.
№ 17.
Значительность государственныхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ въ смѣтные періоды 1882—9 гг. по группамъ губерній.
Тобольскъ
Томскъ
Красноярскъ
Иркутскъ
Чита
Благовѣщенскъ
Хабаровка
Тургай
Акмолы
Семипалатинскъ
Красноводскъ
Вѣрный
Ташкентъ
Маргеланъ
Мервъ

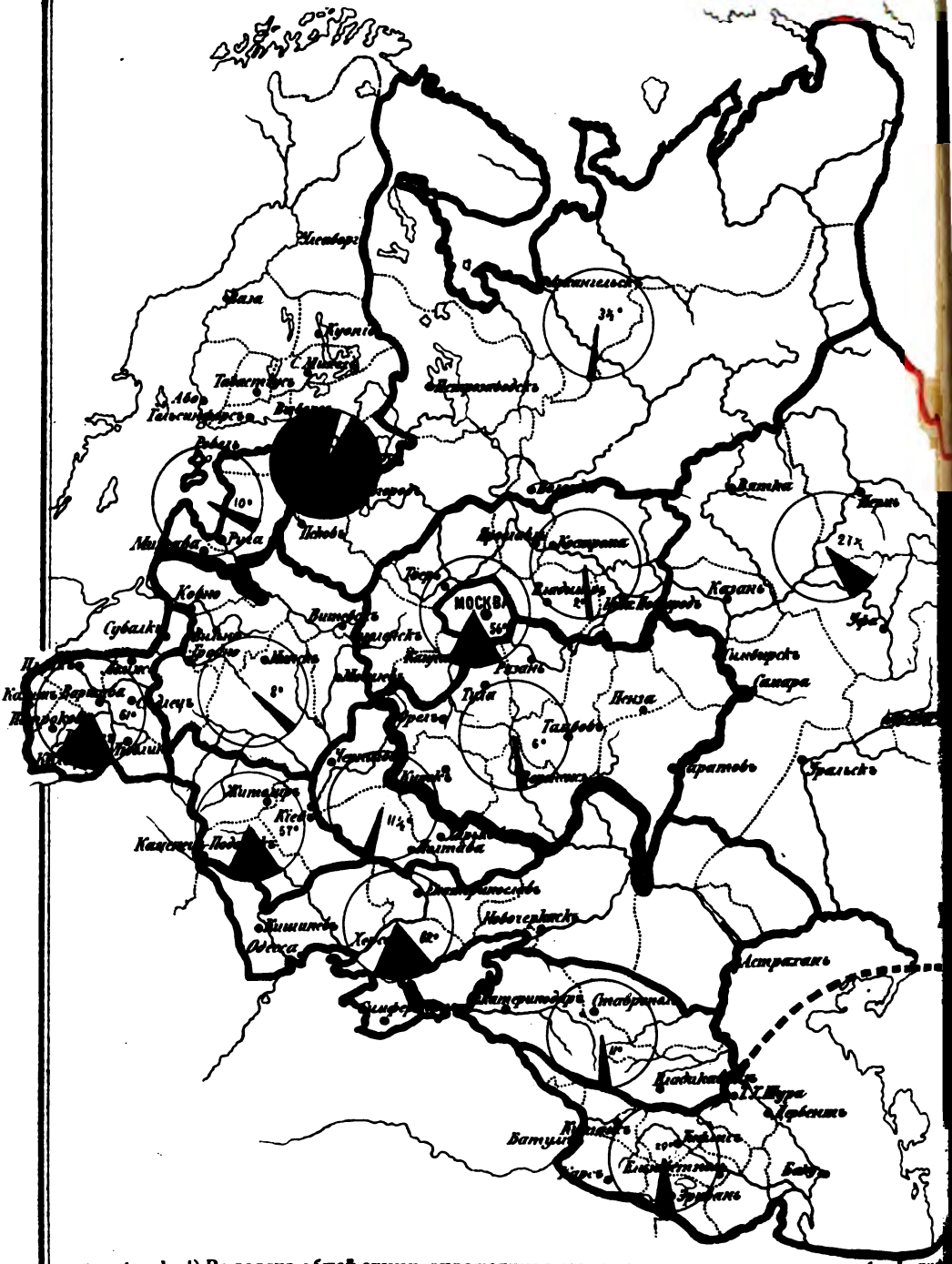
№ 17.


Степени избытковъ государствен. доходовъ надъ расходами
„ дефицитовъ въ „ доходахъ относит. расх.
сравнительно
съ пространст.
Заграничные:
49°
№ 1.
№ 6.
№ 8.
№ 10.
№ 12.
№ 14.


№ 12.
№ 16.
№ 14.
Степени избытковъ государственныхъ доходовъ надъ расходами
Степени дефицитовъ въ государствен. доходахъ относит расход.
сравнительно съ пространствомъ.
Уральскъ
Тобольскъ
Томскъ
Красноярскъ
Туртай
Акмолы
Семипалатинскъ
Красноводскъ
Вѣрный
Ташкентъ
Маргеланъ
Мервъ
Иркутскъ
Чита
Хабаровка


Избытки почтово-телеграфныхъ доходовъ надъ расходами
" " расходовъ " доходами
сравнительно.
съ населеніемъ
N 6.
№ 12.
№ 17.
№ 16.
Уральскъ
Тургай
Красноводскъ
Мервъ
Ташкентъ
Маргеланъ
Вѣрный
Тобольскъ
Томскъ
Красноярскъ
Иркутскъ
Чита
Благовѣщенскъ
Хабаровка
Якутскъ
Акмолы
Семипалатинскъ
Лит. Н. И. Чоколова, Кіевъ.

Изъ долга [1]) Государственнаго Банка (въ Петербургѣ) его Конторамъ и Отдѣленіямъ удѣлялось. Конторы и Отдѣленія Г. Банка доставляли послѣднему средствъ [1]).



Примѣчаніе: [1]) Въ долях общей суммы, выраженныхъ закрашенными частями круга (кр. общей сумм

изъ долга [1]) Государственнаго Банка (въ Петербургѣ) [illegible]

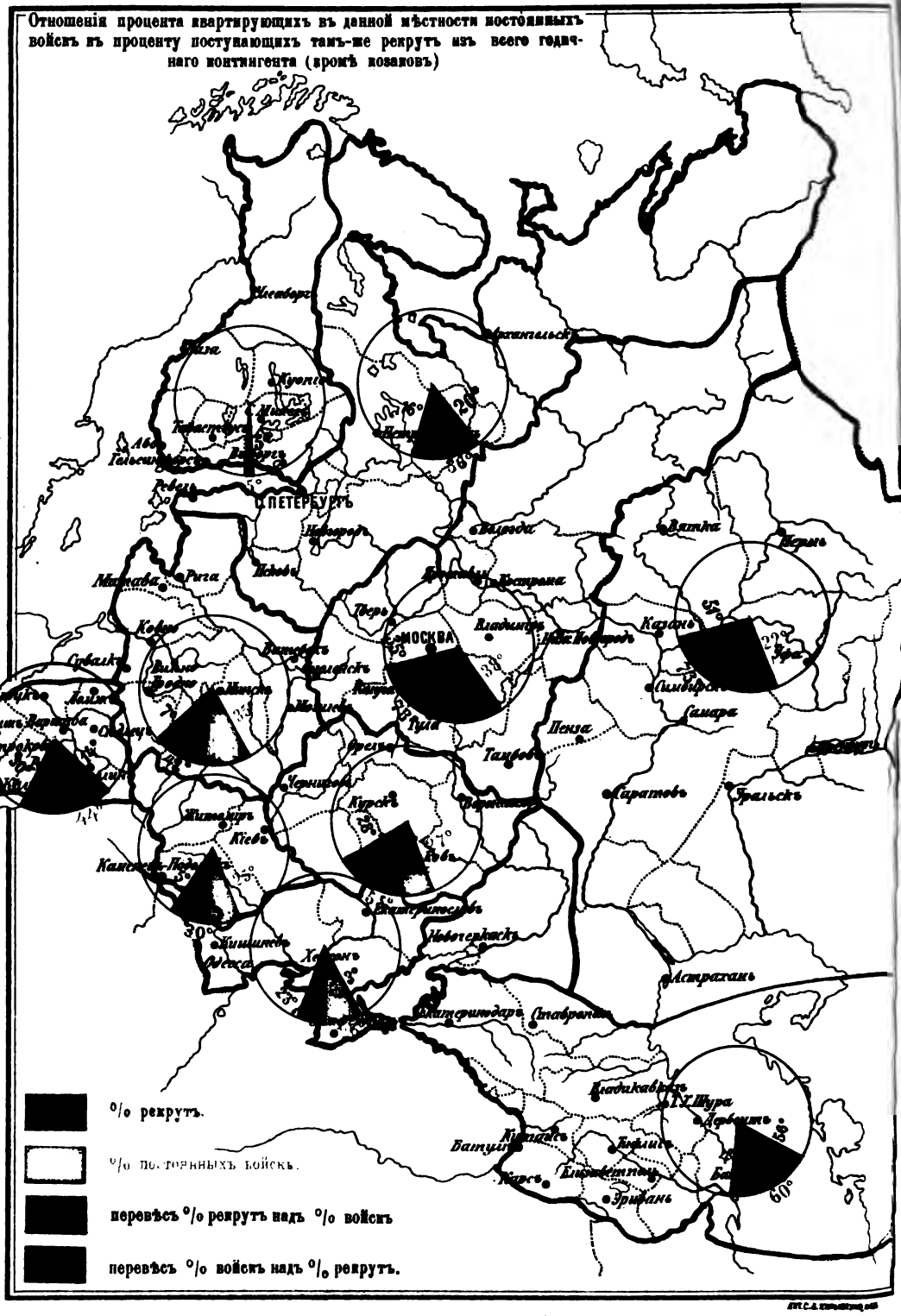
Конторы и Отдѣленія Г. Банка доставляли послѣднему средствъ [1]).

Примѣчаніе: [1]) Въ доляхъ общей суммы, выраженныхъ закрашенными частями круга (кругъ = общей суммѣ)

Лит. К. В. Чоколова Кіевъ

№ 21.

Отношенія процента квартирующихъ въ данной мѣстности постоянныхъ войскъ къ проценту поступающихъ тамъ-же рекрутъ изъ всего годичнаго контингента (кромѣ козаковъ)



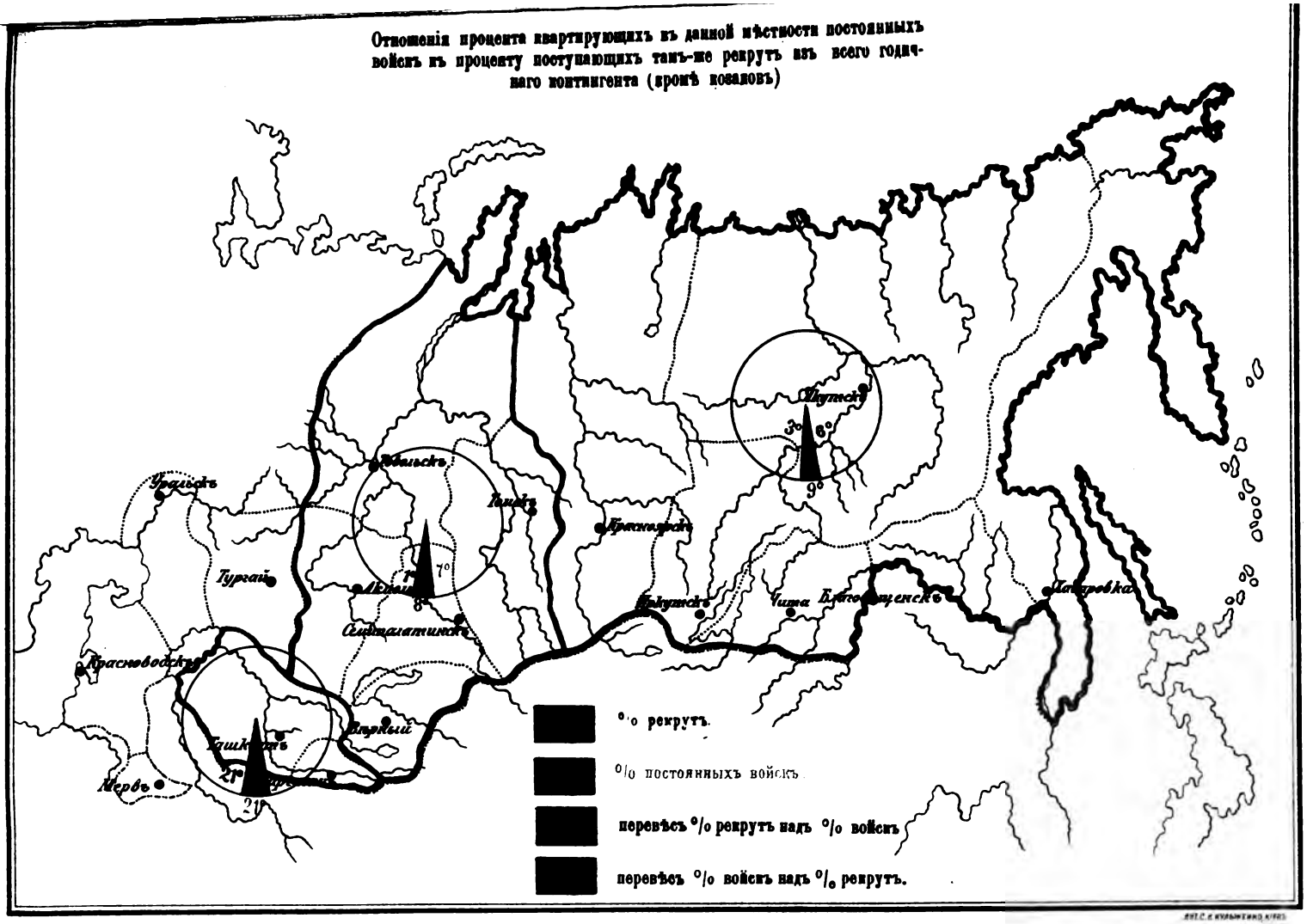
% рекрутъ.

% постоянныхъ войскъ.

перевѣсъ % рекрутъ надъ % войскъ

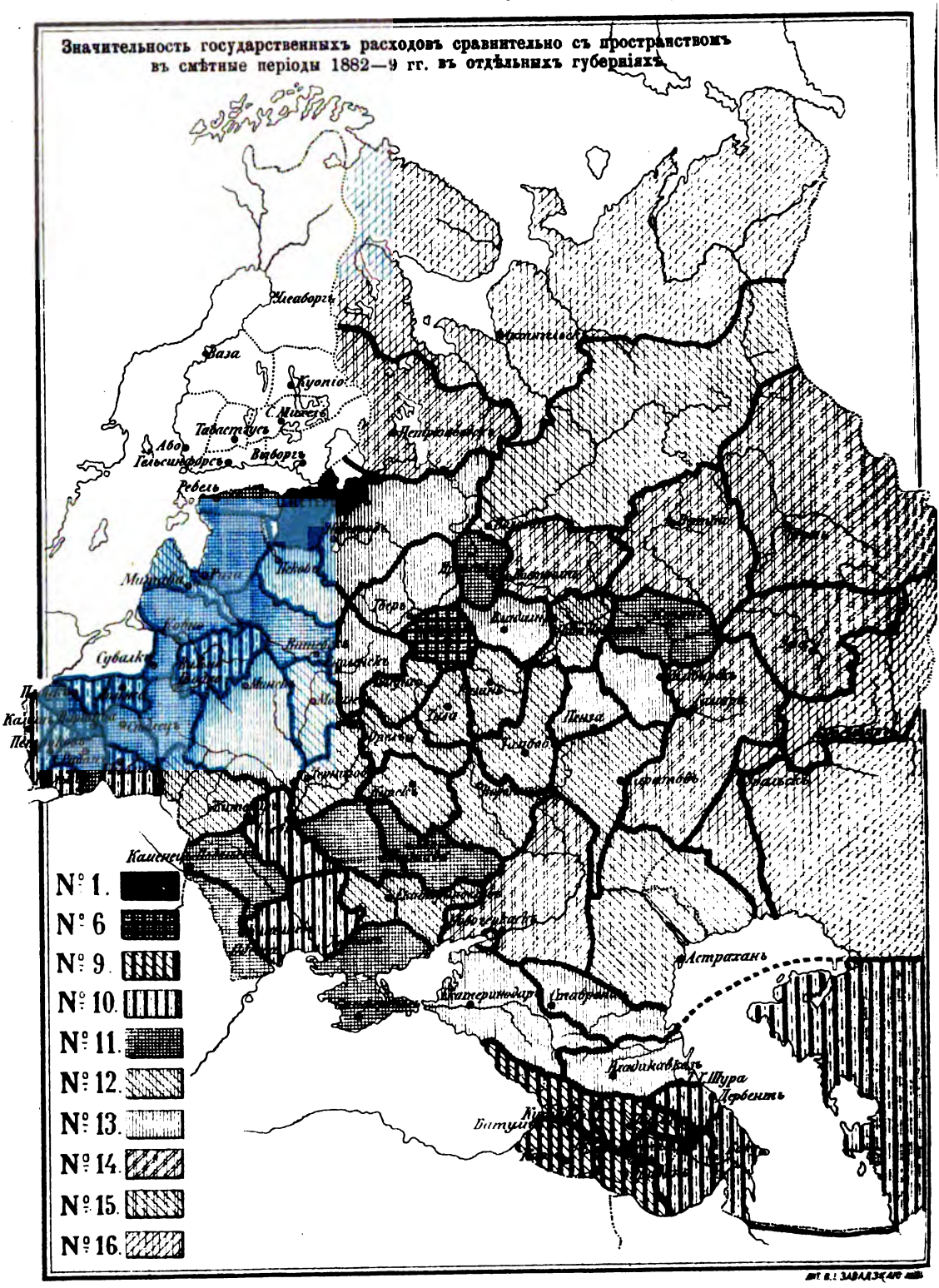
перевѣсъ % войскъ надъ % рекрутъ.

Отношенія процента квартирующихъ въ данной мѣстности постоянныхъ войскъ къ проценту поступающихъ тамъ-же рекрутъ изъ всего годичнаго контингента (кромѣ козаковъ)



№ 22.

Значительность государственныхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ въ смѣтные періоды 1882—9 гг. въ отдѣльныхъ губерніяхъ.

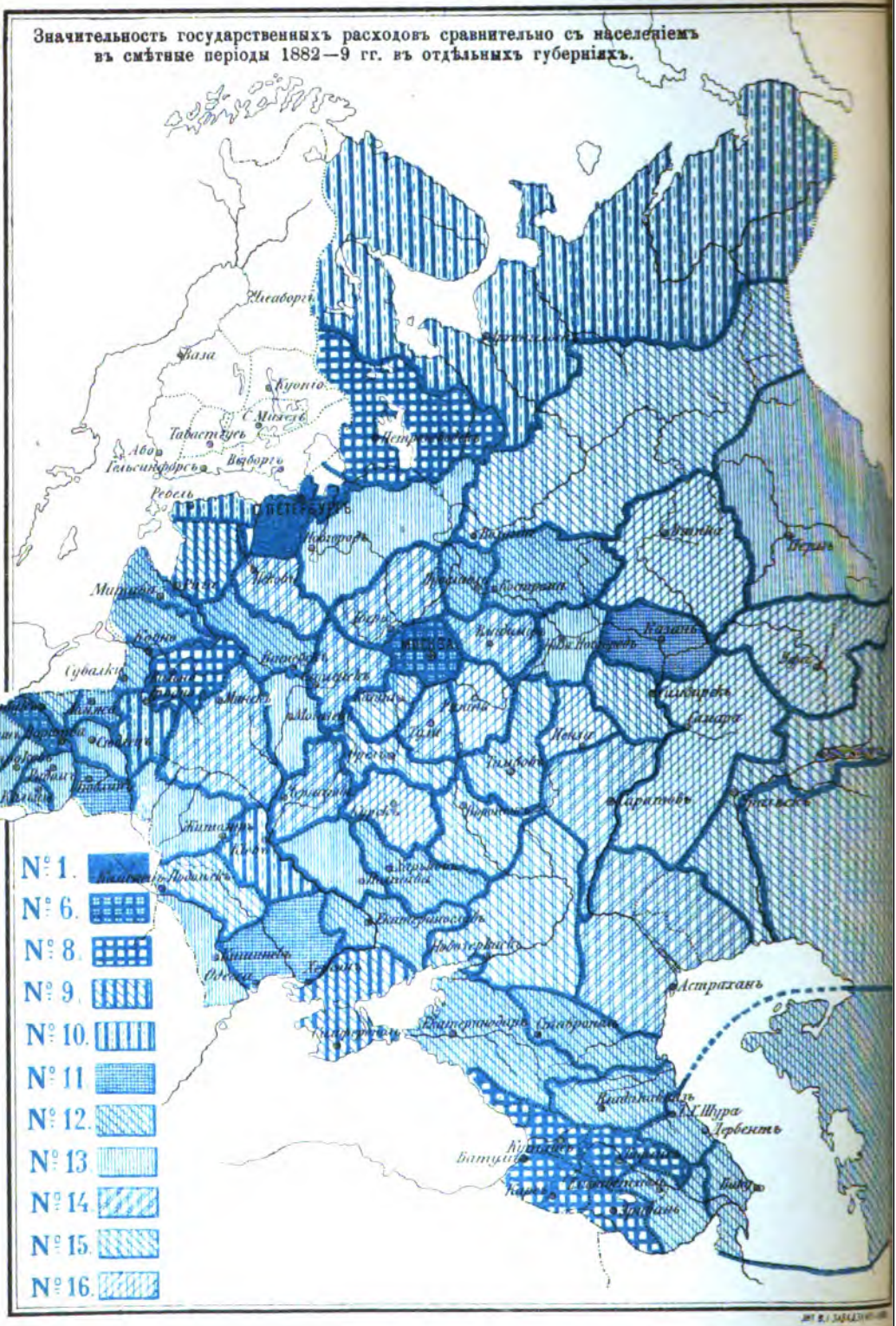


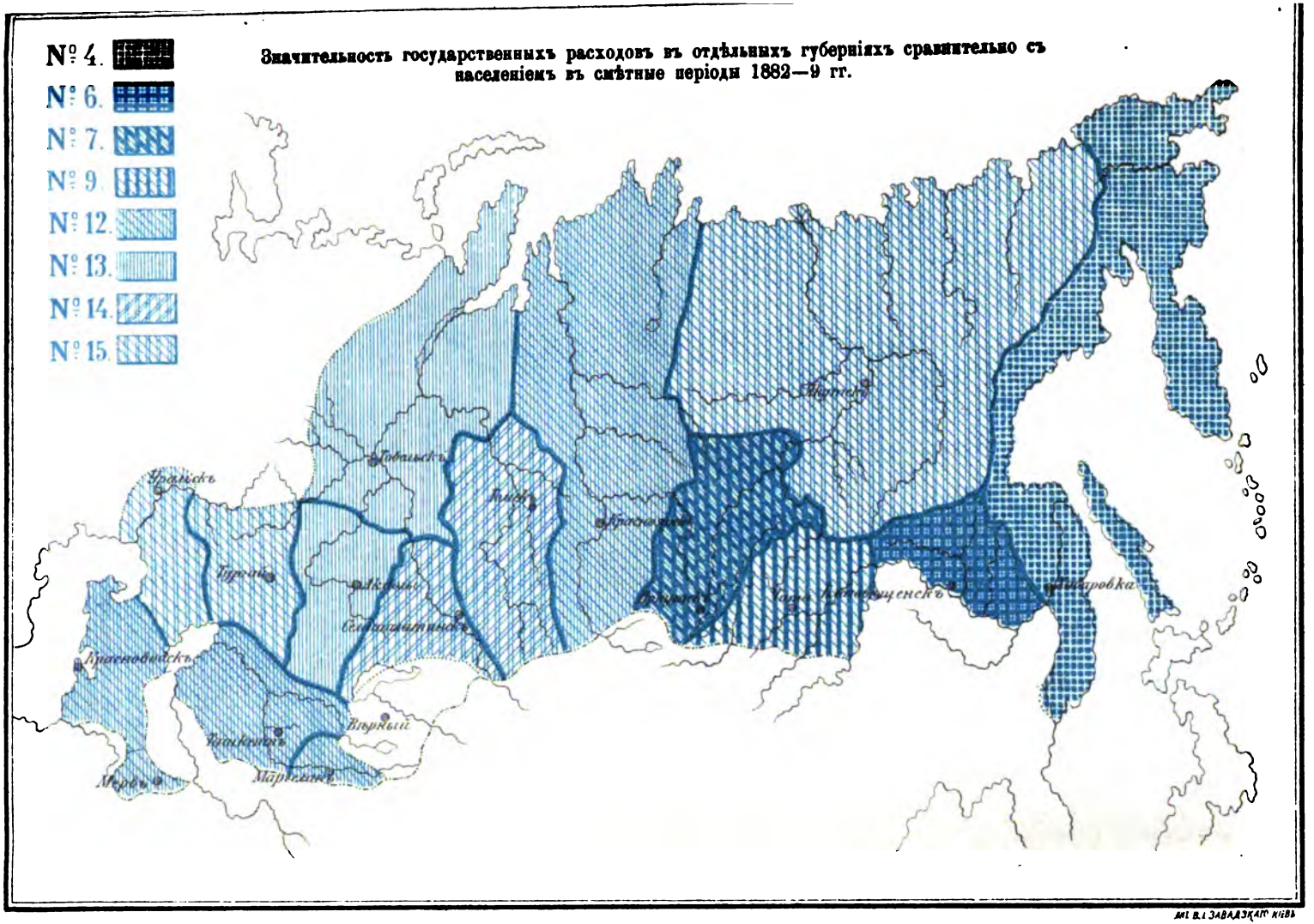
Значительность государственныхъ расходовъ сравнительно съ пространствомъ въ смѣтные періоды 1882—9 гг. въ отдѣльныхъ губерніяхъ.

Лит. В. І. Завадзкаго Кіевъ

№ 23.

Значительность государственныхъ расходовъ сравнительно съ населеніемъ въ смѣтные періоды 1882—9 гг. въ отдѣльныхъ губерніяхъ.





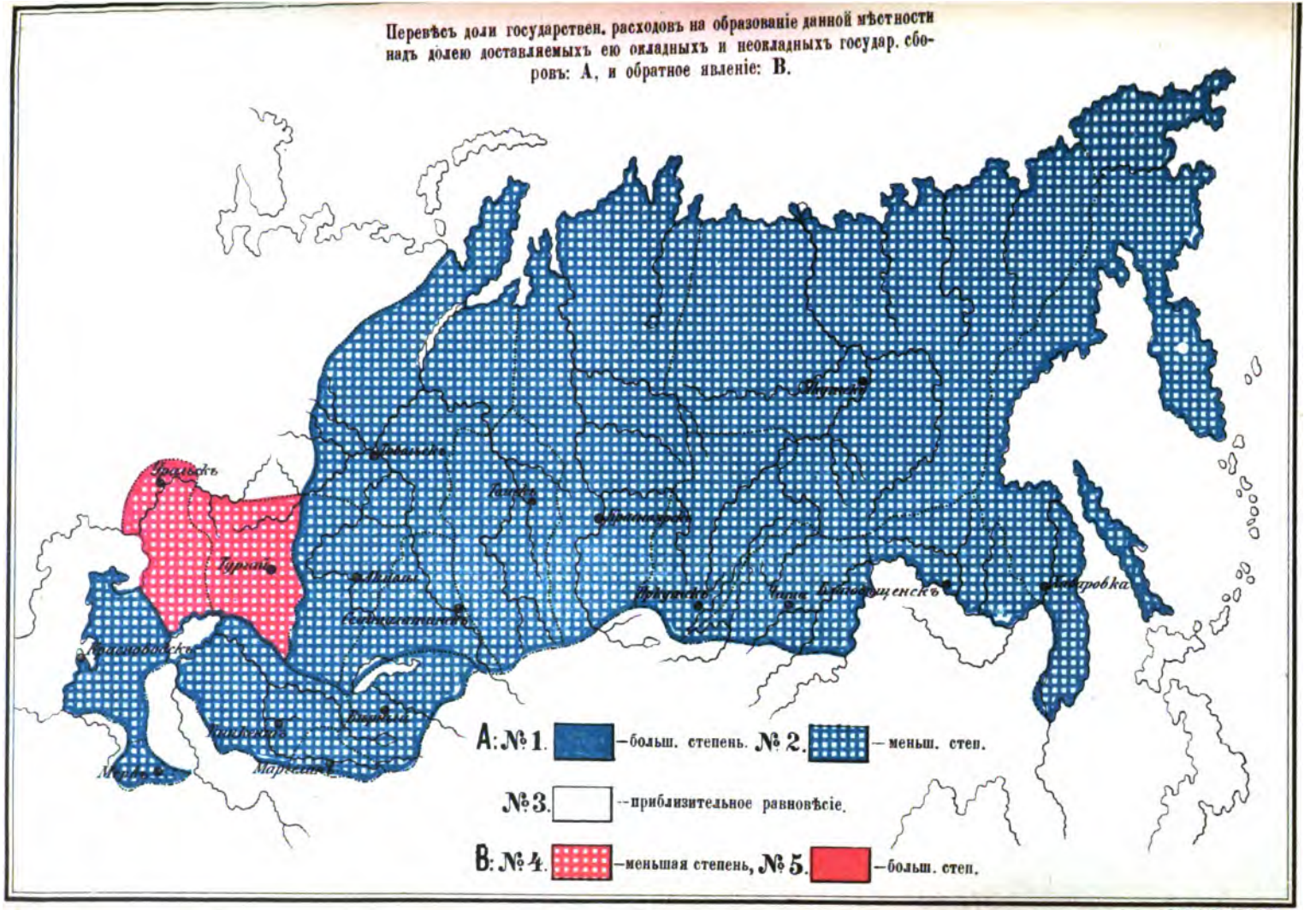
Значительность государственныхъ расходовъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ сравнительно съ населеніемъ въ смѣтные періоды 1882—9 гг.

Лит. В. І. Завадзкаго Кіевъ

№ 24.

Перевѣсъ доли государствен. расходовъ на образованіе данной мѣстности надъ долею доставляемыхъ ею окладныхъ и неокладныхъ государ. сборовъ: А, и обратное явленіе: В.

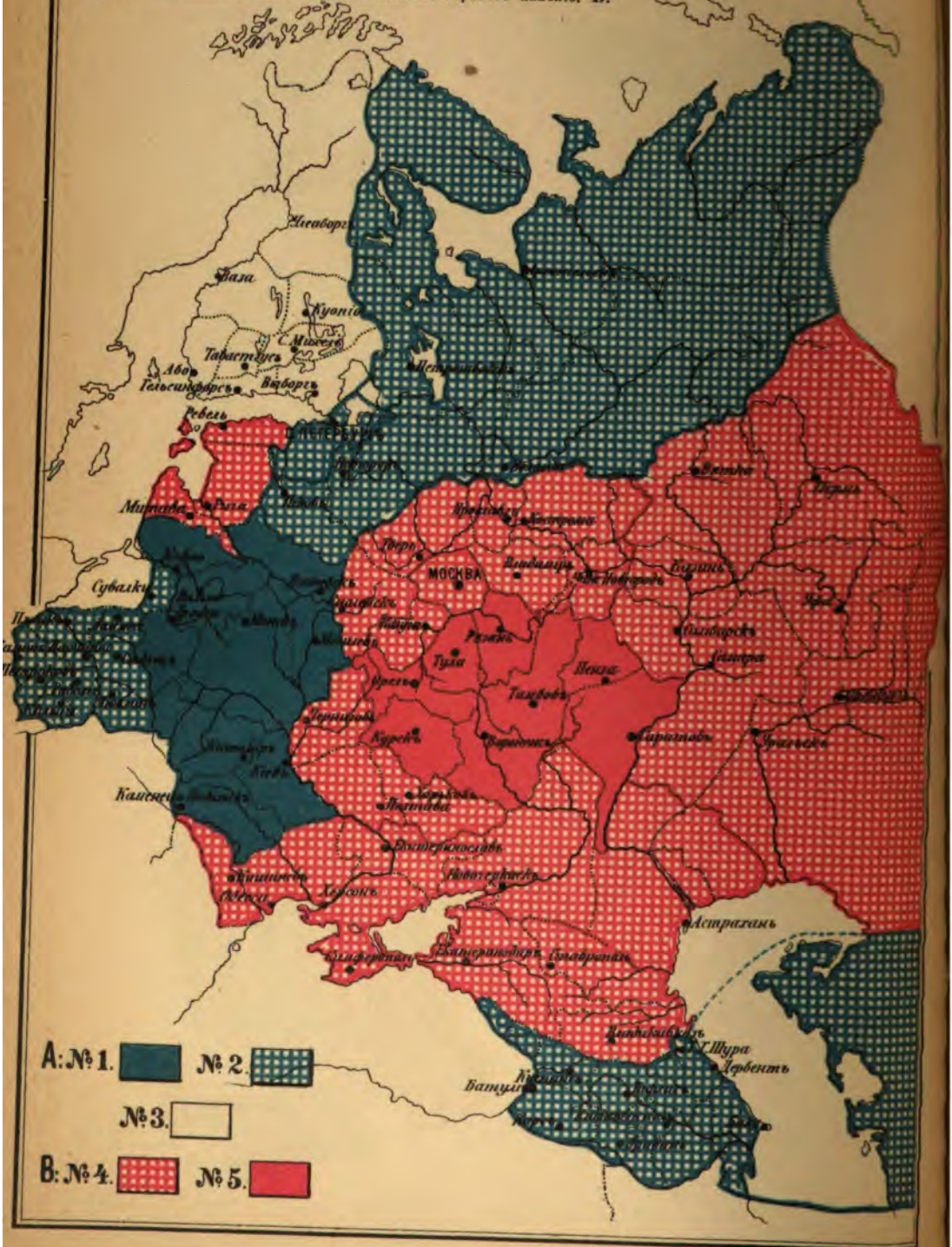
Перевѣсъ доли государствен. расходовъ на образованіе данной мѣстности надъ долею доставляемыхъ ею окладныхъ и неокладныхъ государ. сборовъ: А, и обратное явленіе: В.



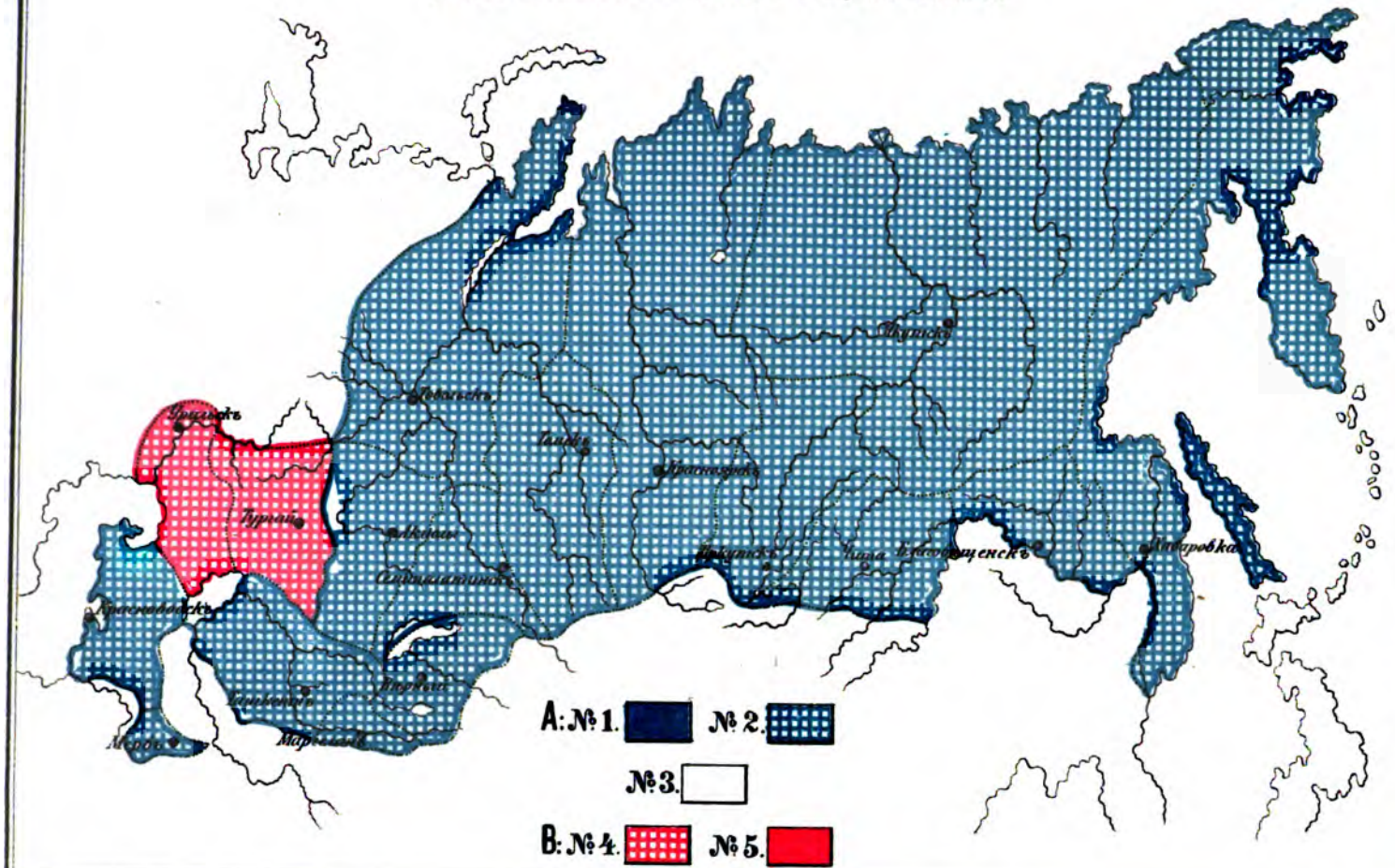
ЛИТ. С. В. КУЛЬЖЕНКО, КІЕВЪ

№ 25.

Перевѣсъ доли государствен. расходовъ на духовную часть всѣхъ вѣдомствъ данной мѣстности надъ долею окладныхъ и неокладныхъ сборовъ, доставляемыхъ тою-же мѣстностью: А. обратное явленіе; В.



Перевѣсъ доли государствен. расходовъ на духовную часть всѣхъ вѣдомствъ данной мѣстности надъ долею окладныхъ и неокладныхъ сборовъ, доставляемыхъ тою-же мѣстностью: А. обратное явленіе: В.

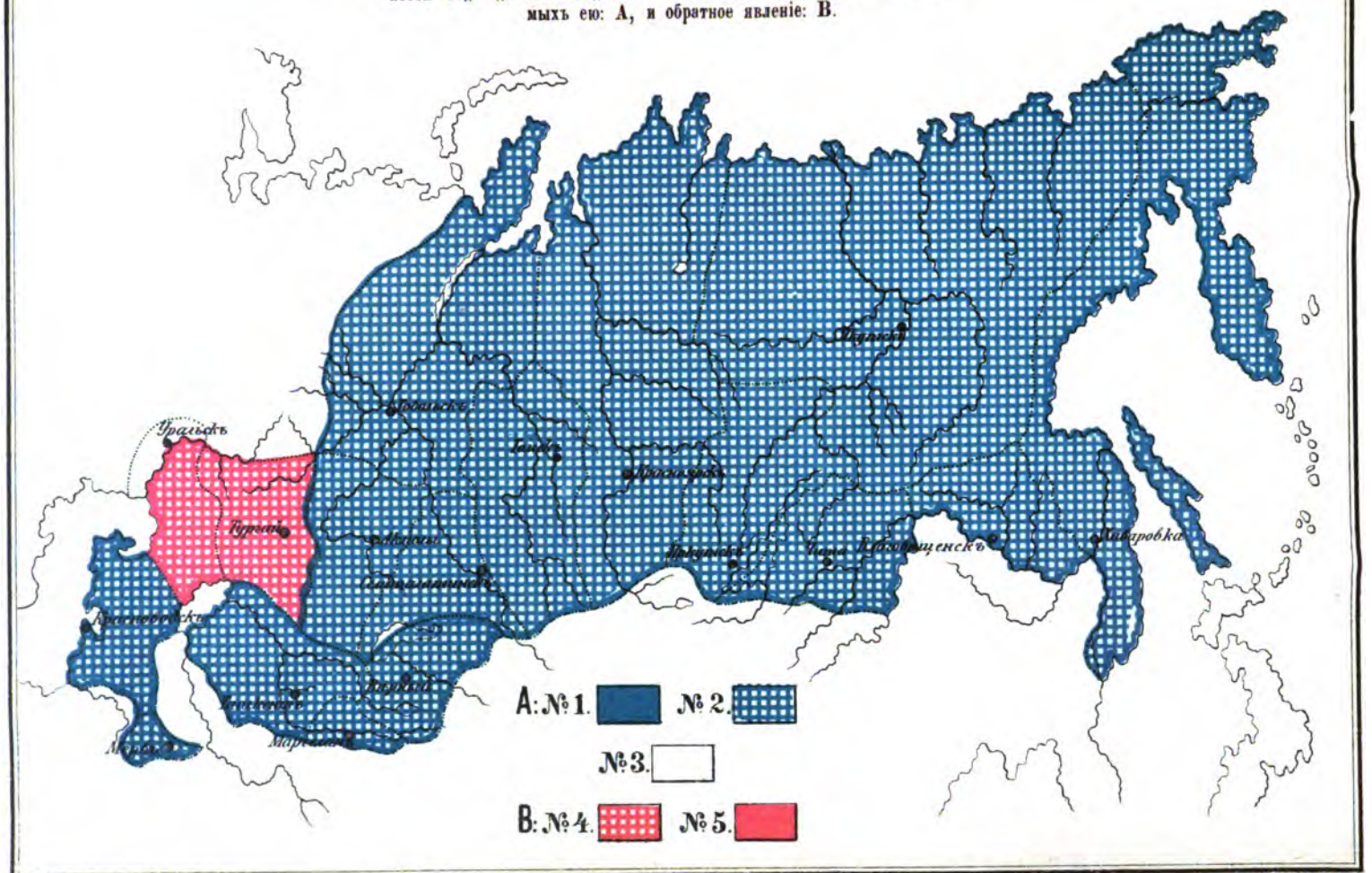


Лит. С. В. Кульженко, Кіевъ

№ 26.

Перевѣсъ доли расходовъ на медицину всѣхъ вѣдомствъ данной мѣстности надъ долею окладныхъ и неокладныхъ сборовъ, доставляемыхъ ею: А, и обратное явленіе: В.

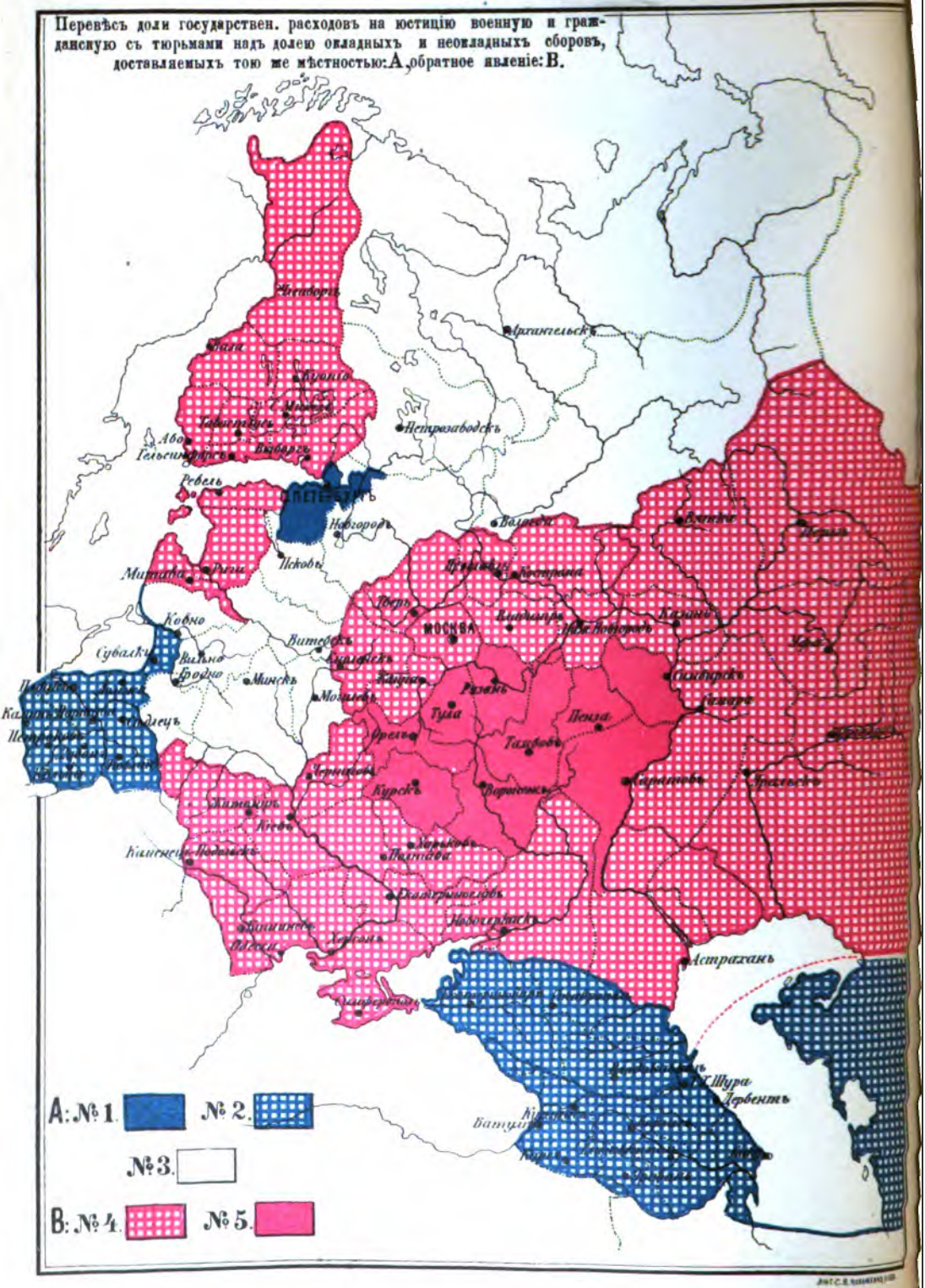
Перевѣсъ доли расходовъ на медицину всѣхъ вѣдомствъ данной мѣстности надъ долею окладныхъ и неокладныхъ сборовъ, доставляемыхъ ею: А, и обратное явленіе: В.



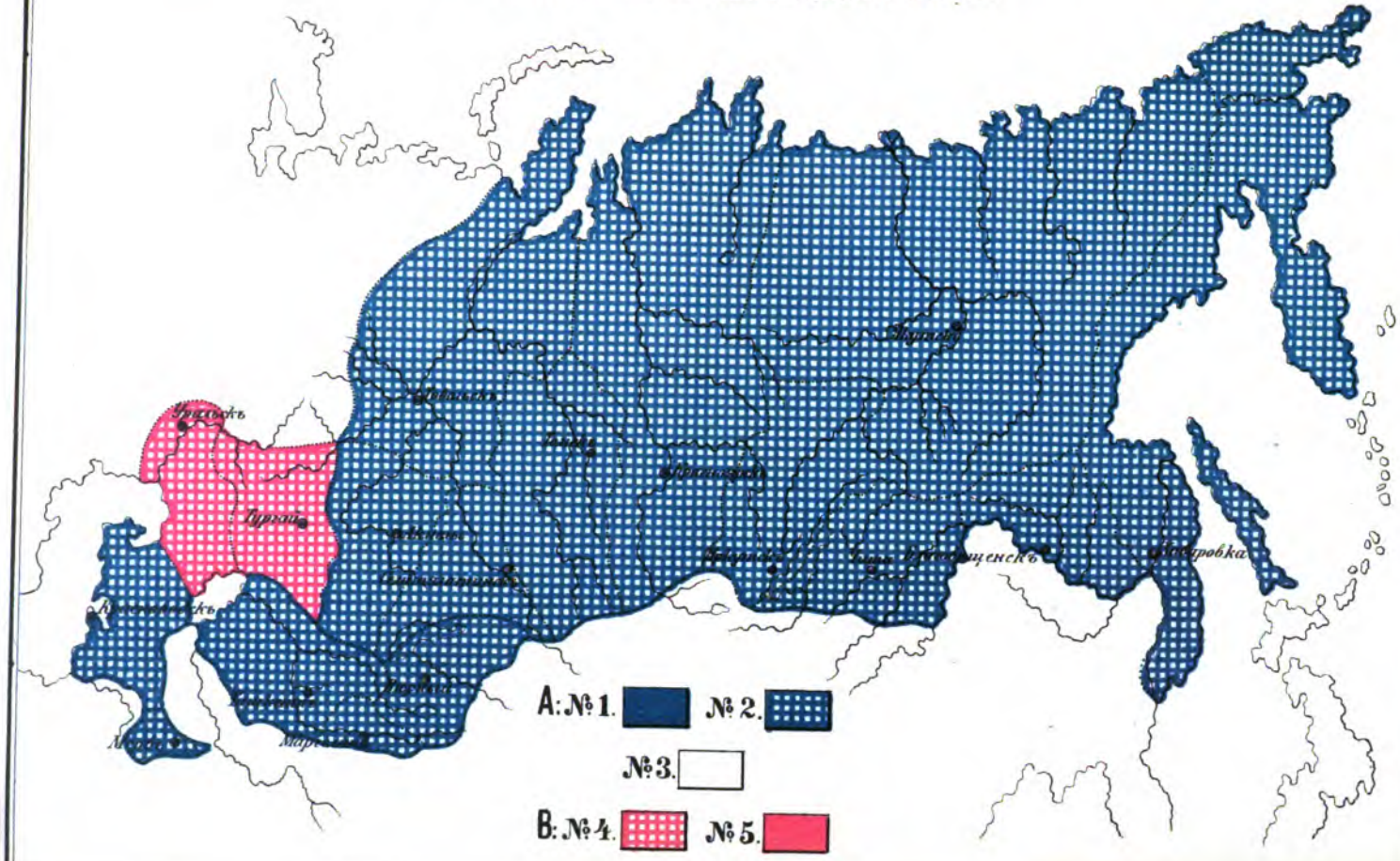
ЛИТ. С. В. КУЛЬЖЕНКО, КІЕВЪ

№ 27.

Перевѣсъ доли государствен. расходовъ на юстицію военную и гражданскую съ тюрьмами надъ долею окладныхъ и неокладныхъ сборовъ, доставляемыхъ тою же мѣстностью: A, обратное явленіе: B.

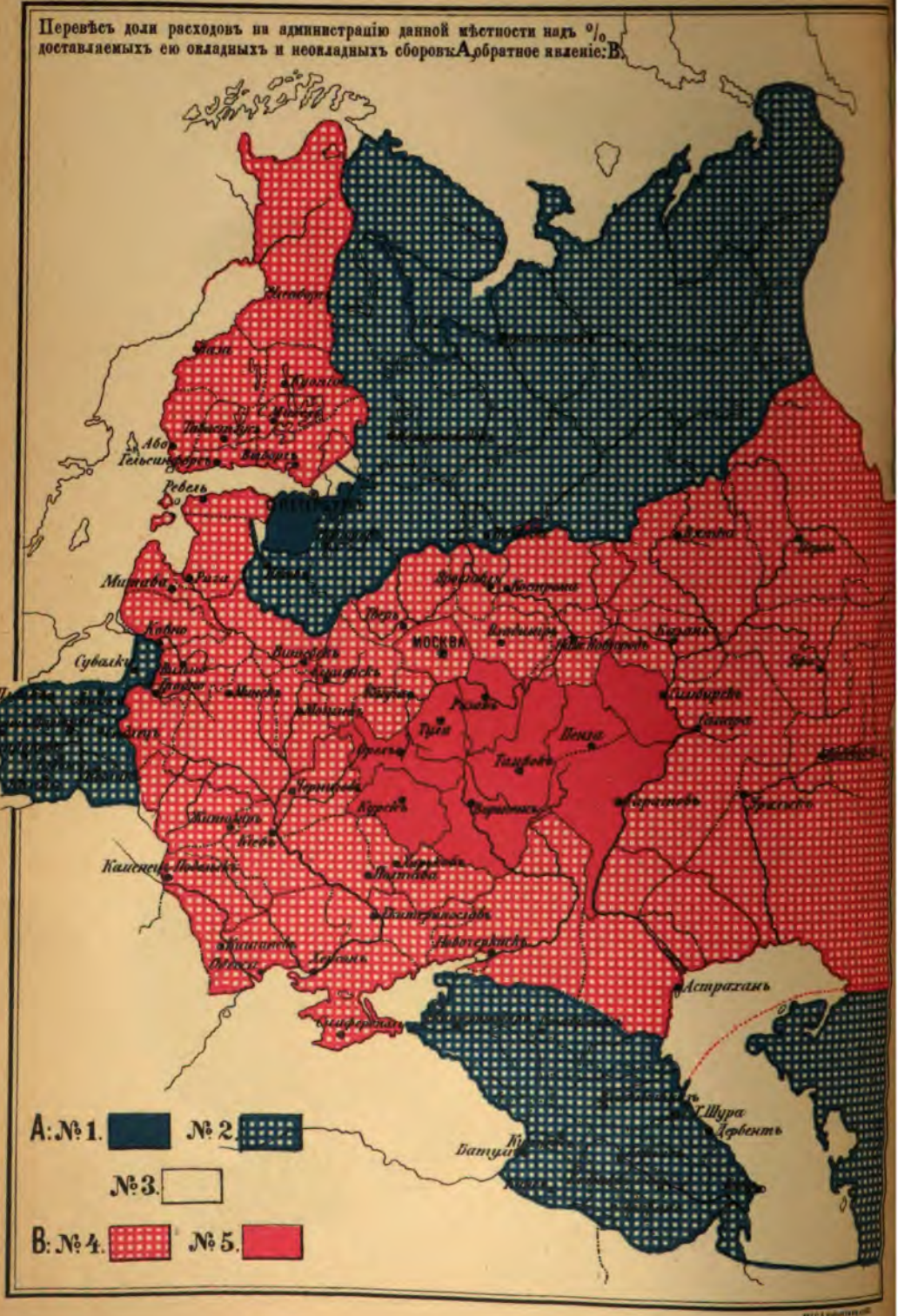


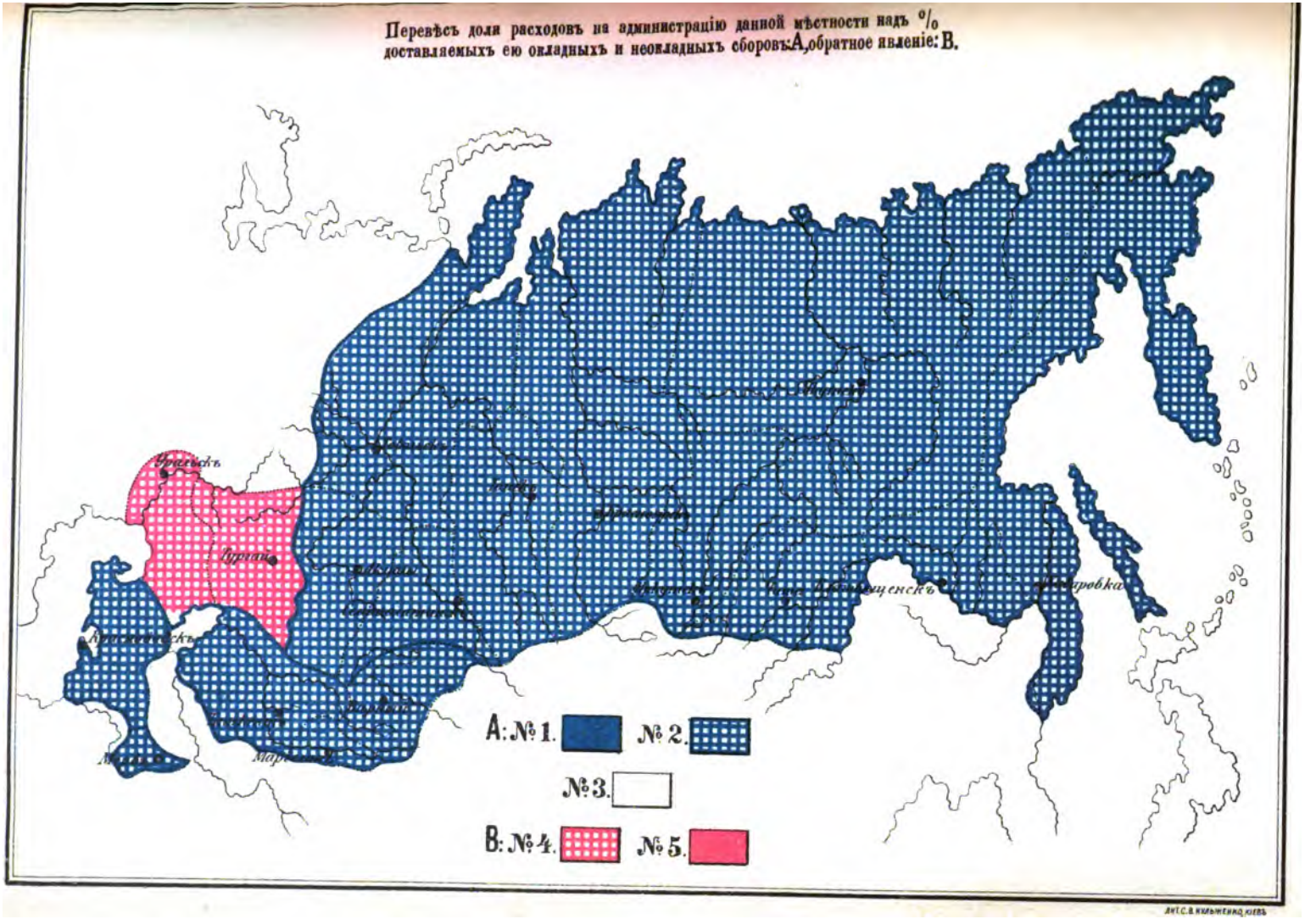
Перевѣсъ доли государствен. расходовъ на юстицію военную и гражданскую съ тюрьмами надъ долею овладныхъ и неовладныхъ сборовъ, доставляемыхъ тою же мѣстностью: А, обратное явленіе: В.



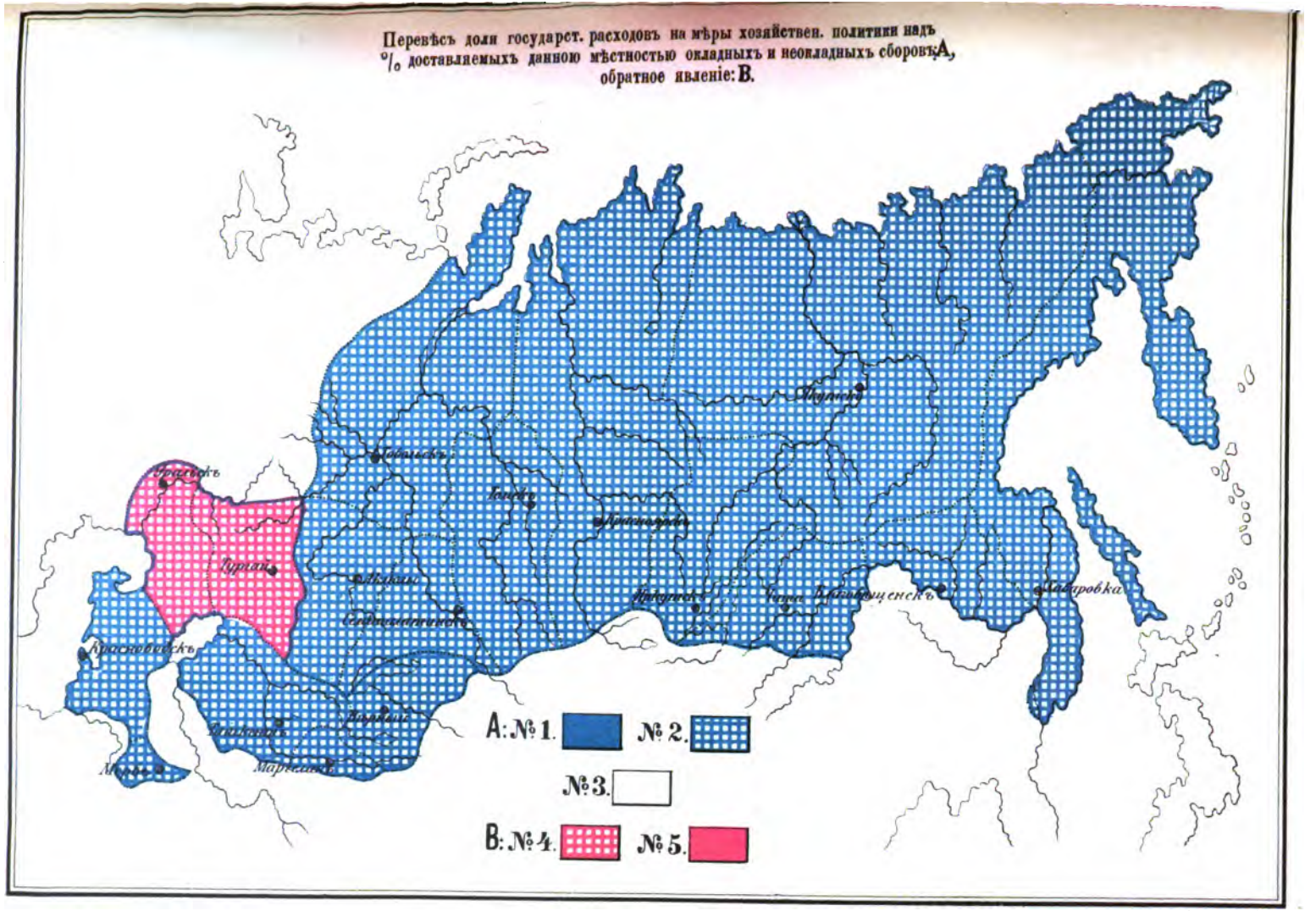
Лит. С. В. Кульжинскій, Кіевъ

№ 28.


Перевѣсъ доли расходовъ на администрацію данной мѣстности надъ % доставляемыхъ ею оплодныхъ и неоплодныхъ сборовъ: А, обратное явленіе: В.
МОСКВА
Астрахань
Шура
Дербентъ
А: № 1.
№ 2.
№ 3.
В: № 4.
№ 5.


Перевѣсъ доля расходовъ на администрацію данной мѣстности надъ % доставляемыхъ ею окладныхъ и неокладныхъ сборовъ: А, обратное явленіе: В.
Уральскъ
Оренбургъ
Красноуфимскъ
Мариинскъ
Иркутскъ
Нижнеудинскъ
Нерчинскъ-Заводскій
Нижнеколымскъ
Якутскъ
Охотскъ
Петропавловскъ
А: № 1.
№ 2.
№ 3.
В: № 4.
№ 5.

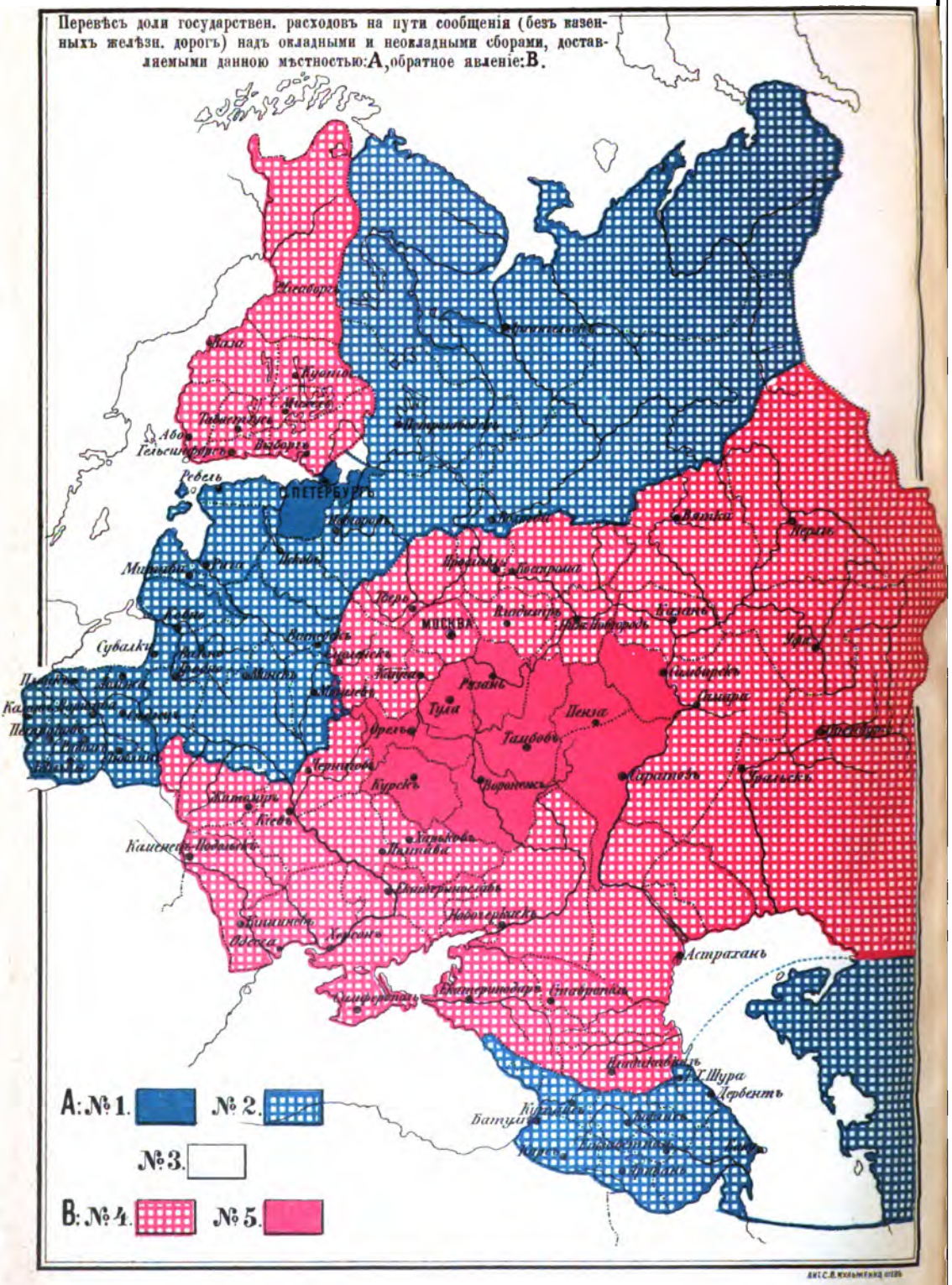
Перевѣсъ доли государст. расходовъ на мѣры хозяйствен. политики надъ % доставляемыхъ данною мѣстностью окладныхъ и неокладныхъ сборовъ: А. обратное явленіе: В.



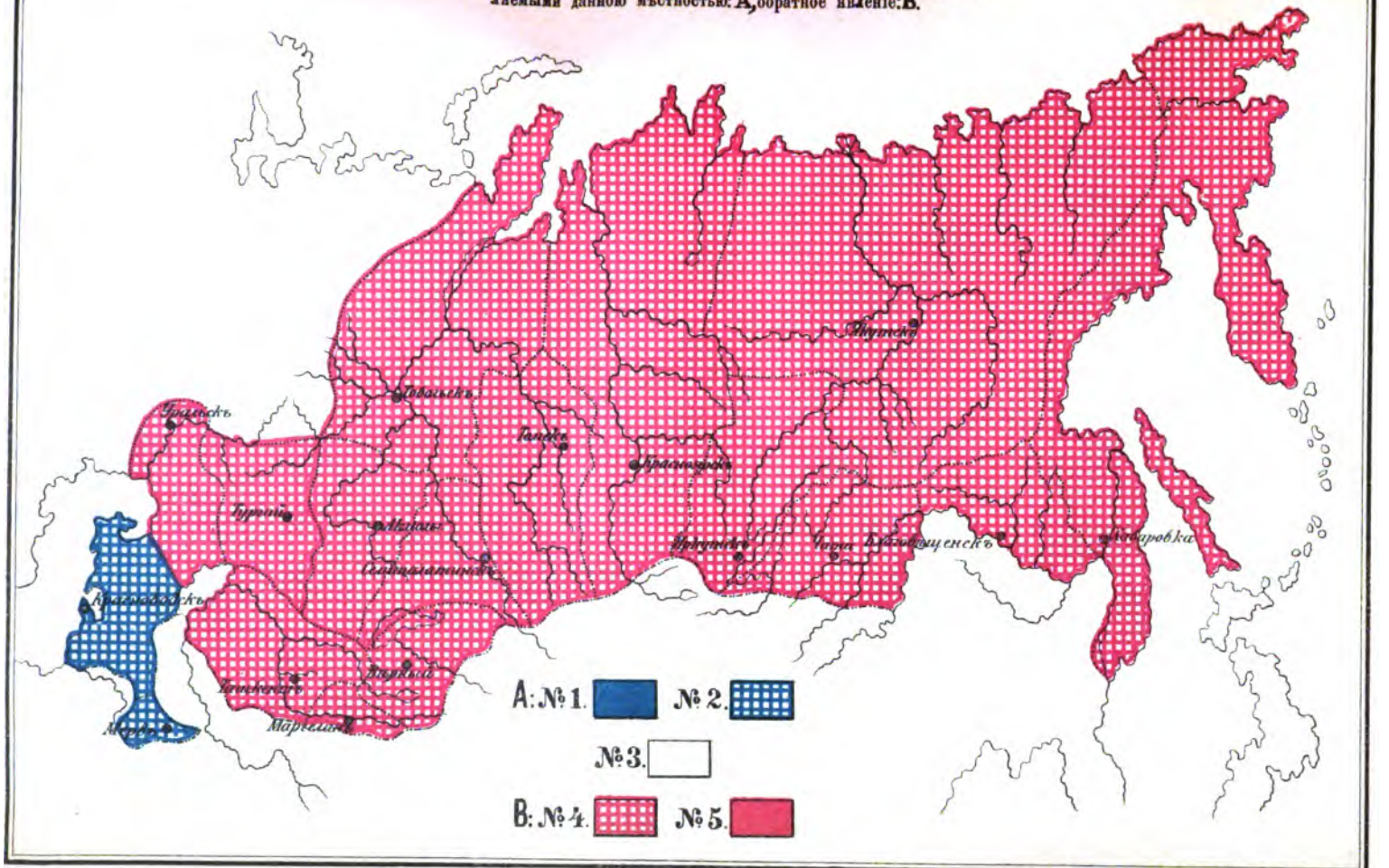
Лит. С.В. Кульженко, Кіевъ

№ 30.

Перевѣсъ доли государствен. расходовъ на пути сообщенія (безъ казенныхъ желѣзн. дорогъ) надъ окладными и неокладными сборами, доставляемыми данною мѣстностью: А, обратное явленіе: В.



Перевѣсъ доли государствен. расходовъ на пути сообщенія (безъ казенныхъ желѣзн. дорогъ) надъ окладными и неокладными сборами, доставляемыми данною мѣстностью: **А**, обратное явленіе: **В**.

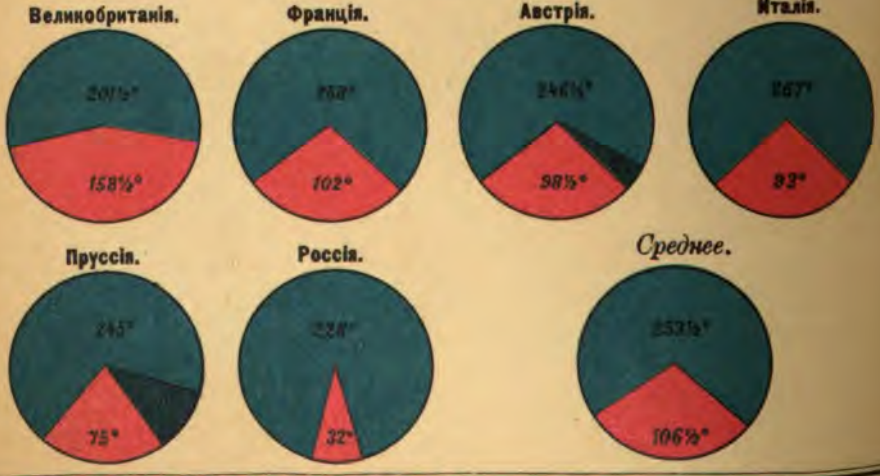


ЛИТ. С. В. КУЛЬЖЕНКО, КІЕВЪ

Количественное отношеніе мѣстныхъ и государственныхъ финансовъ:

А) Количественное отношеніе мѣстныхъ налоговъ к государственнымъ (въ 1888—90 г. г.).

Б) Количественное отношеніе государственныхъ и союзныхъ расходовъ (валовыхъ) къ мѣстнымъ (въ 1888 г.).

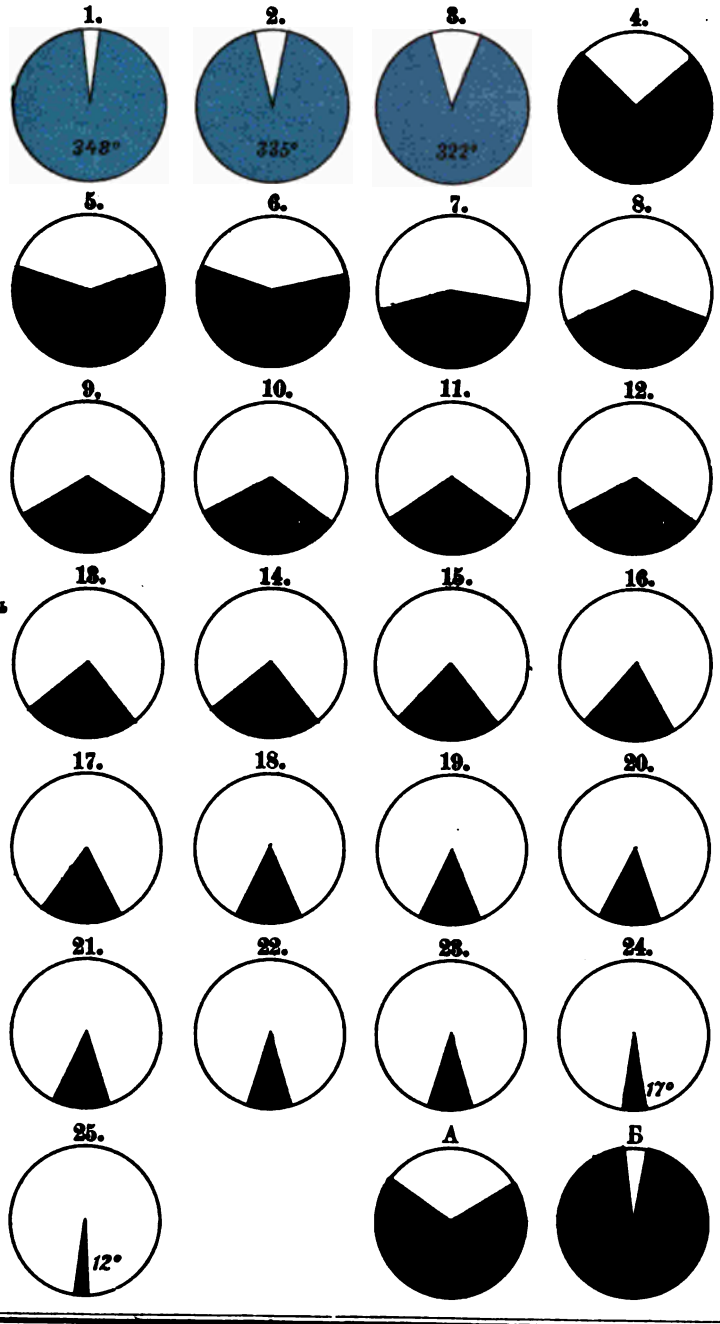


Доли, приходящіяся на Петербургскую губ., изъ общихъ суммъ государственныхъ расходовъ вообще и по отдѣльнымъ группамъ однородныхъ расходовъ въ частности, а также изъ суммы перевѣса выдачъ Государственнымъ Банкомъ казначействамъ надъ полученіями изъ послѣднихъ государственныхъ доходовъ, и изъ суммы долговъ Государственнаго Банка его Конторамъ и Отдѣленіямъ.

1. Высшія государственныя учрежденія.
2. Особая канцелярія М. Ф. по кредитной части.
3. Монетная и пробирная ч.
4. Флотъ.
5. Платежи по государственнымъ долгамъ.
6. М. Императорскаго Двора.
7. Пути сообщенія.
8. Всѣхъ расходовъ (въ среднемъ).
9. Пособія разнымъ вѣдом.
10. Медицина всѣхъ вѣдом.
11. Мѣры хозяйственной политики (въ тѣсномъ смыслѣ слова).
12. Пенсіи и аренды.
13. Ученая и учебная части всѣхъ вѣдомствъ.
14. Государственный Контроль
15. Юстиція военная и гражданская и тюрьмы.
16. Войско.
17. Администрація (съ нѣкоторыми расходами М. В. Д.).
18. Строительная часть гражданскаго вѣдомства.
19. Почты и Телеграфы.
20. Финансы.
21. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.
22. Церковь и духовенство всѣхъ вѣдомствъ.
23. Государственныя Имущ.
24. Межевая часть.
25. Казенныя желѣзныя дор.

А. Перевѣсъ выдачъ изъ Государственнаго Банка казначействамъ надъ полученіемъ изъ послѣднихъ.

Б. Долгъ Государственнаго Банка Конторамъ и Отдѣленіямъ.



Лит. С. В. Кюльпинъ, Кіевъ

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1897 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ ниверситетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ съ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

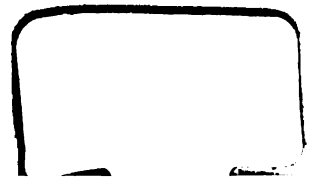
1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для ащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ универтетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и соянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части ниверситета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и дрхъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ ѣпеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и са для диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжевенныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы реподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—(1—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неоффиціальную татьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ѣеной литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заючающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, стоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* ечатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1897 году будутъ выходи ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатны листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки ше **рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. П писка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за го вое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студе прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ кн жекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полу ченіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями сю ими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непос ственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.